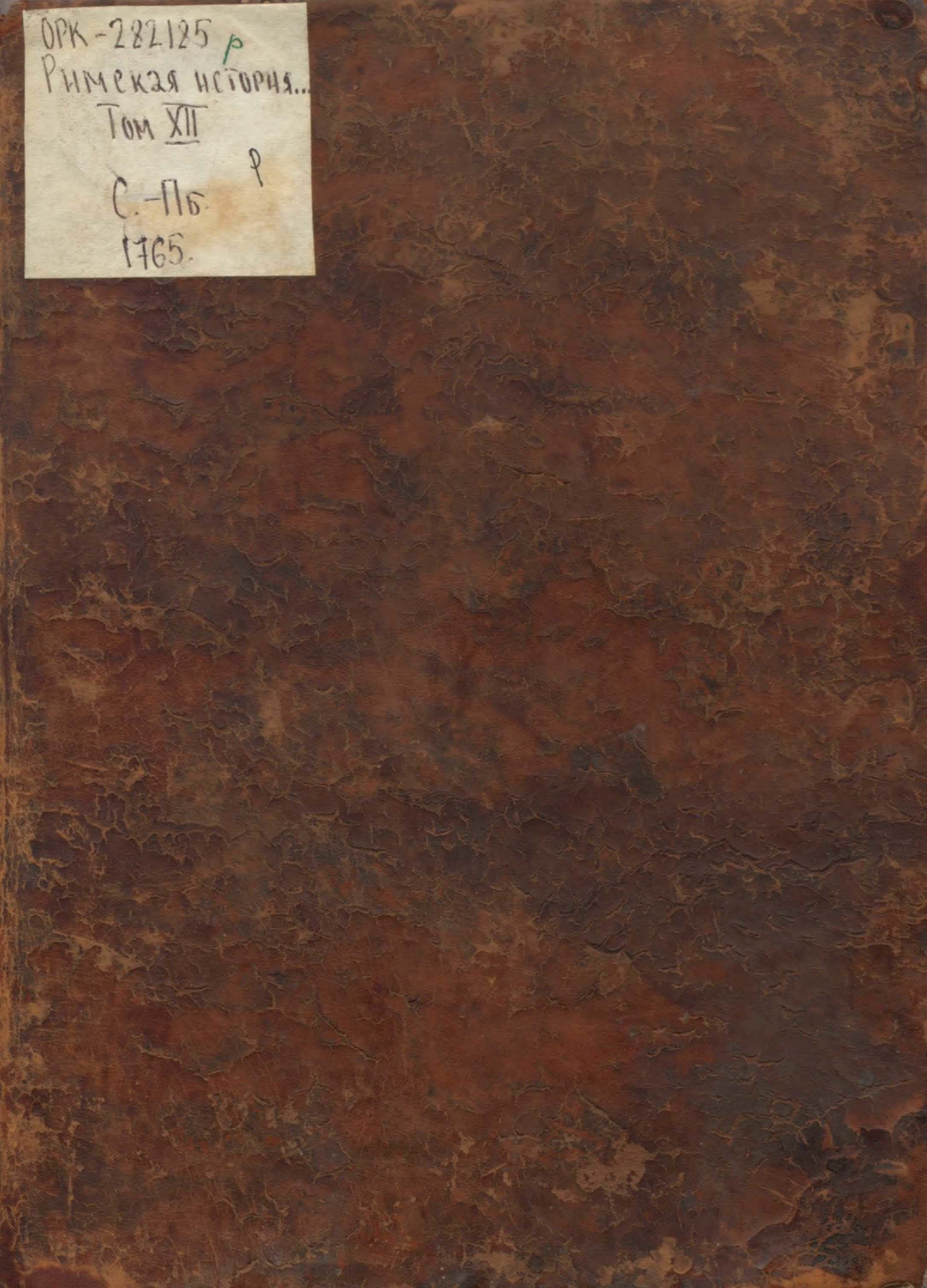
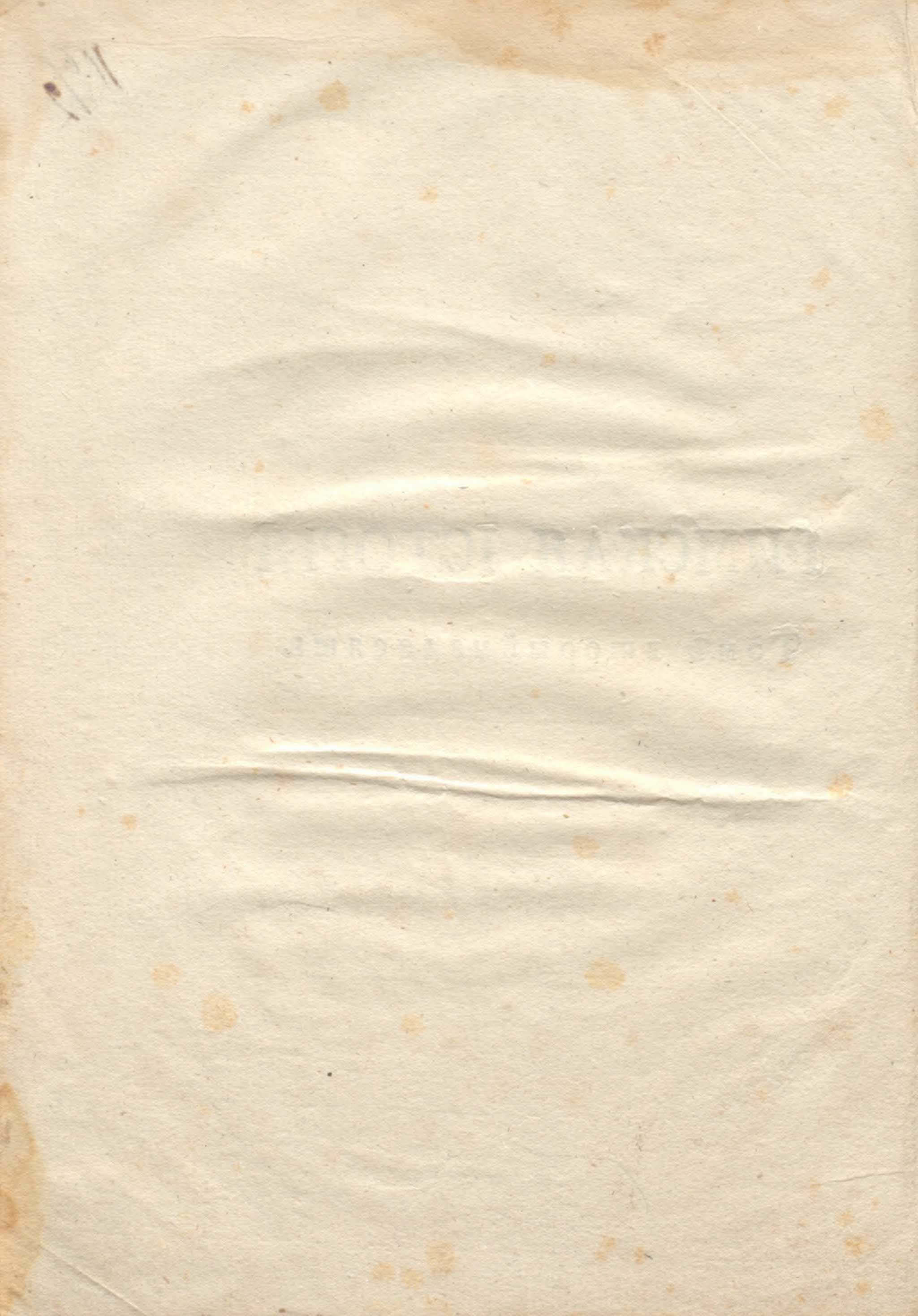

ОРК-282125 р
Римская история...
Том XII
р
С.-Пб.
1765.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ вторыйнадесять.



РИМСКАЯ ІСТОРІЯ
ОТЪ
СОЗДАНІЯ РИМА
ДО
БИТВЫ АКТІЙСКІЯ
тоесть
ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Парїжскаго Унїверсїтета, Профессоромъ Краснорѣчїя, и Членомъ Королевскїя Академїи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщанїемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

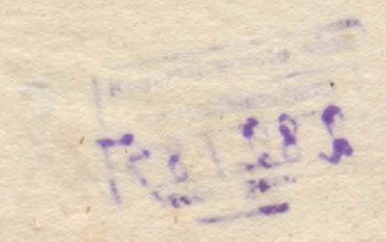
Надворнаго Совѣтника

Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ вторыйнадесять.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1765 Года.



ОГЛАВЛЕНІЕ
на
ВТОРЫЙНАДЕСЯТЬ
ТОМЪ
РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

РОСПИСЬ

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ОСМАЯ

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ

страи.

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТАЯ

Два

ОГЛАВЛЕНІЕ.

)( )(2

рінцовЪ

на

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

КОНЕЦЪ.

)o(

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

трудившагося въ переводѣ

Изъ трехъ Частей Практїческїя Фїлософїи, предлагаемыя мною въ Предувѣдомленїяхъ при сей Римской Їсторїи, начавшїяся въ Пятомъ, продолжавшїяся въ Шестомъ и Седмомъ, остановившїясяжъ въ Осмомъ, Девятомъ, Десятомъ, а въ прошедшемъ Первомнадесять Томѣ представившїяся паки, первая са́мая въ немъ, Дїкеософїя Естественная, Концемъ уже́ свершилась. Въ семъ Второмнадесять начнется Вторая изъ тѣхъ Часть, именножъ Иѳїка. Рѣчь сїя, по Грамматїческой простосилѣ, на языкѣ нашемъ есть Нравственница, или паче, да не слухъ раздражится новостїю нѣкакъ сло́ва, Нравоучительница; какъ происходящая на Греческомъ отъ Нравовъ, ἀπὸ τῶν ἠθῶν: ибо Иѳїка упражняется въ Обученїи, купно и Исправленїи Нравовъ Человѣческихъ, по Пра́виламъ Честности и Достолѣпности, и есть она, по вещи, Наставленїе о томъ что Честно и благонравно, тоесть, что добродѣтельно; такъ что Иѳїка, есть прїискреннѣйшее

Ученіе всей Честности, или Добродѣтели, инако Добронравію. Подобно какъ всѣ Навыкновенія или Имства [σχέσις habitus] разума, внѣшніи составы тѣла направляющія, собственно именуются Наукою, умѣніемъ, искусствомъ; такъ всѣжъ и Навыки Воли, наружными дѣйствіями произъявляющіися, а тѣми согласными или Закону, или благоразумію, нарицаются Добродѣтелію и благонравіемъ: вопрекижъ, не соотвѣтствующими ни Преднаписанному Закономъ, ниже и отъ здраваго Повелѣваемому разума, суть или Злодѣйства или Злонравности.

Долго, такъ называемая Схоластіческая Иѳіка, ложно Арістотельскою величаемая, въ Училищахъ была преподаема: но, отъ Картезіевыхъ временъ, Мужи, или паче Исполины, божественнымъ возбужденныи Промысломъ, усмотрѣвши исполнену ту нелѣпостей, и отвергши заматерѣлыя ея Сновидѣнія, начали препотщательно, и въ сей Части изъ составляющихъ всю внѣшнюю Мудрость, свободнѣе и разуму сопредѣльнѣе Філософствовать. Таковъ былъ изъ французовъ Антоній Ле-Гранъ въ Наставленіяхъ своихъ Філософскихъ; таковъ изъ Агличанъ Генрікъ Морій въ Энхірідіи Иѳіческомъ; таковъ изъ Голландцовъ Ламбертъ Велтузій въ разсужденіи о Праведномъ и благолѣпотственномъ; таковъ изъ Германцовъ Хрістіанъ Томазій въ Веденіи въ Філософію Нравственную; таковъ изъ Германцовъ же и Фрідерікъ Гентскеній въ Составѣ всецѣлыя своея Філософіи, которому я въ семъ единственно слѣдовать и буду, все нáвсе изъ него почерпая, длятого что первый мой Предводитель, именножъ Пуффендорфій,

здѣсь

здѣсь со мною разстался. Самъ Картезій, Глава, Верьхъ, и Руководецъ всѣмъ, начавшимъ благомудрствовать правѣе, нежели Ѳомісты тѣ и Скотісты изъ Схоластіковъ, предначерталъ себѣ на время, въ Книгѣ о Чинѣ расположенія, или о порядочномъ способѣ умствованій [de Methodo] Иѳіку, состоящую въ трехъ Прáвилахъ. Изъ сихъ

I. Хочетъ (a) онъ Узаконеніямъ и Установленіямъ Отечества повиноваться; да и въ вѣрѣ, въ которой воспитанъ, пребывать твердо. II. Хочетъ всякое благонамѣреніе содержать ненарушимо. III. Стараться хочетъ, да паче самого себя преодолѣетъ, а не Фортуну, и да измѣнитъ собственныя свои похотѣнія, нежели развратитъ Чинъ Міра.

Прежде нежели приступлю къ предложенію Добродѣтелей, которыми или безопасность сожитія въ Обществѣ утверждается, или Здравіе собственнаго Тѣла соблюдается, или, наконецъ, Спокойствіе Духа пріобрѣтается, нужно есть изъяснить надлежаще Первое, что́ есть Честность, и какая сея Природа и Сущность; Второе, Добро и Зло человѣческое вобще; Третіе, Послѣднее Окончательство, и окончательное благо человѣческое въ особливости; а Четвертое, Коренное Основаніе всея Честности. Итакъ, четыре Предлежности истолковать должно о́бразнь, изъ которыхъ каждая займетъ особенный себѣ раздѣлъ или Параграфъ; такъ что толикимъ же числомъ Параграфовъ Предувѣдомленіе сіе и ограничится.

(a) 1) Se velle legibus et institutis patriae obtemperare, et in religione, in qua educatus, firmiter permanere. 2) Se velle propositi cuiuscumque tenacem esse. 3) Se velle studere vt se ipsum potius quam fortunam vincat, et proprias cupiditates quam ordinem mundi mutet.

§. I.

О Природѣ Честности.

„Нѣтъ (а) ничего превожделѣннѣе во всей „Жизни, гласитъ Цїцеронъ, кромѣ Хвалы и „Честности„. Чрезъ сїю послѣднюю разумѣется въ Нравоученїи то, что поощряетъ насъ въ Житїи пребывать и обращаться по любви разумной, тоесть, искренно, благоразумно, и постоянно дѣйствовать; а дѣйствїя наши внутреннїя и внѣшнїя такъ производить, чтобъ возмощи намъ крайнее блаженство получить, тоесть, быть крайно благополучнымъ и въ Обществѣ Сожитїя, и въ Особенности по Духу и по Тѣлу. Честными таковыми Дѣянїями прїобрѣтенное Навыкновенїе или Имство, именуется Добродѣтель, „которыя, (b) по славному „Сїмонїдову изрѣченїю, безъ бога никто себѣ не „получалъ, и коея (с), по упомянутому недавно „Краснословцу Римскому, нѣтъ благообразнѣе „ничего въ Свѣтѣ, нѣтъ Прекраснѣе, и ничего „нѣтъ Любезнѣе„. Есть же сїя Добродѣтель ничто иное, какъ токмо Навыкъ Воли, которымъ Человѣкъ, возбуждаемый отъ любви въ себѣ разумной, должности въ Законѣ преднаписанные, какъ и собственнымъ благоразумїемъ одобряемые, исполняетъ, да блаженъ и благополученъ будетъ. Или кратчае: Охота неослабная къ исполненїю всего, что правый разумъ одобряетъ для блаженства. Итакъ Природа или Сущность Добродѣтели есть,

Любовь

(a) Nihil est in vita magnopere expetendum, nisi laus [laudem] et honestas [honestatem].

за Архїя VI. 14.

(b) Α'νευ Θεῶν ἀρετὴν ὕτις λάβεν.

(c) Nihil est virtute formosius, nihil pulchrius, nihil amabilius.

Объ Изобрѣтен. II. 53.

Любовь разумная. Ибо Любовь сія содѣлываетъ, что мы по силѣ Обязанія и доброволъно Должности исполняемъ наши. Слѣдовательно къ Пороку принадлежитъ, когда кто повелѣнное въ Законѣ исполняетъ по страху наказанія, или съ принужденія. Когдажъ Любовь Разумная въ Человѣческихъ Умахъ дѣйствія свои производитъ; то Дѣла́ Должностей ихъ, какъ внутренняя такъ и внѣшнія, не могутъ всяко не быть Искренни, благоразумны, и Постоянны. Изъ сего происходитъ, что общія Сво́йства всѣхъ на́все Добродѣтелей суть: Искренность, благоразуміе, и Постоянство. безъ сихъ трехъ нієдиныя Добродѣтели какъ произвесть, такъ и пріобрѣсть не возможно; да нієдинажъ безъ нихъ и состоять отнюдъ не можетъ: такъ что въ нихъ токмо вся сила Честности, и Сущность Добродѣтелей всѣхъ содержима быть зрится.

Но да Природа сія Честности яснѣе представится Понятію, и точнѣе уразумѣется, каковыхъ именно Дѣйствій къ произведенію, или къ опущенію, обязываетъ насъ Честность; то надлежитъ обстоятельною подробностію истолковать Окончательство, кое есть Крайнее, и особливо Внутренее блаженство. Ибо Зиждитель богъ, какъ Существо Преблагодѣтельное, не могъ въ сотвореніи Человѣковъ не восхотѣть имъ быть блаженнымъ, и слѣдовательно не обязать ихъ къ промышленію себѣ взаимно блаженства. Итакъ, когда Человѣкъ взираетъ на Окончательство, сіесть на то, отъ чего Крайнее и твердое блаженство его происходитъ; тогда удобно усмотрѣваетъ Указанія не ложныя, по которымъ познаваетъ, чему дѣлаему быть или не дѣлаему, требуетъ Честность. Того

ради надобно конечно, предложить вѣрно и точно объ Окончательномъ Человѣческомъ благѣ, коего въ стяжаніи состоитъ блаженство. Однако, прежде еще должно имѣть явственныя Понятія, о Добрѣ и Злѣ Человѣческомъ вобще.

§. II.

О Добрѣ и Злѣ Человѣческомъ вобще.

Добро (*) и Зло Человѣческое не имѣютъ Сущности Самостоятельныя, тоесть о себѣ и собою состоящія; но бытіе ихъ токмо есть Возносное или Сразсудительное, тоесть такое, котораго безъ Возношенія, Сразсужденія, Сравненія, Сходства или Несходствъ съ другими, познавать не возможно. Въ семъ слѣдующемъ Добро и Зло согласуютъ съ Истинною и Лжею, именножъ, какъ Истинна и Ложь съ разумомъ понимающимъ сличаются, такъ Добро и Зло со всѣмъ Человѣкомъ, и со всѣми его Частями и Силами, сносятся и сразсуждаются. Итакъ, Добромъ Человѣческимъ называется все то, что его Тѣло и Умъ, также сихъ Качества и Силы какъ посредственно, (**) такъ и непосредственно, (***) и притомъ еще долговременно (†), да и безъ обиды другому, сохраняетъ, пріумножаетъ, и въ Совершенство приводитъ. Сказано, безъ

(*) Слово здѣсь о Добрѣ Нравственномъ, а не Метафизіческомъ, котораго Сущность состоитъ въ пристойныхъ себѣ совершенствахъ.

(**) Напримѣръ: всякое Сокровище и Стяжаніе.

(***) Сладостное Кушаніе и пріятное Питіе есть Непосредственное благо Тѣла; а Мудрость, благоразуміе, и Добродѣтель непосредственноежъ благо Душевное.

(†) Что на краткое время намъ полезно; то паче есть Зло, а не Добро: Чегоради рѣчь ДОЛГОВРЕМЕННО, указываетъ и различаетъ лучшее и благороднѣйшее Добро отъ хуждшаго и мало полезнаго.

безъ обиды другому: ибо мы не почитаемъ того истиннымъ и твердымъ Добромъ, которое съ обидою, вредомъ, и тратою другимъ сопряжено есть; а посему и опровергаемъ мнѣніе оныхъ, кои то за прямоежъ Добро поставляютъ, ежели оно Пользу приноситъ, что бываетъ и въ противность Законамъ Правды и Честности. Зломъ, напротивъ, именуется, что Человѣческое Тѣло и Умъ, равно и сихъ Качества и Силы, или въ хуждшее состояніе измѣняетъ, или истребляетъ всеконечно. Посему, всѣ почитай Вещи, употребляемые Человѣкомъ, и къ нему приложенные по надлежащему и какъ достоитъ, суть добры; не пристойнымъ же употребляемые образомъ, злы и нарицаются и содѣлываются.

Наше сіе Очертаніе Добру и Злу по ихъ границамъ, должно наблюдать противъ Спінозы и Гоббезія, полагающихъ Существо блага въ томъ, что какимъ ни есть образомъ Пожеланія исполняетъ; а Зла Естество въ семъ, что Похотѣніямъ же не дѣлаетъ удовольствованія, и оставляетъ ихъ тщетны: чего ради Прихоть къ вещи, по ихъ мнѣнію, есть Добро; а Гнушеніе вещію, Зло. Въ силу сего утверждаютъ, Волю предвозлюбляющу нѣчто не по тому, что разумъ находитъ въ ономъ нѣкое благо; но что сама она предвозлюбляетъ то, и ставитъ себѣ за благое. И какъ нѣтъ у нихъ Правды законоестественныя, кромѣ что коя есть Правдою по Уговору; такъ нѣтъ же и Нравственнаго добра, какъ токмо что по Вмѣненію, или Непщеванію произвольному. Подлинно, Глупцы, Отрочата, и въ празностяхъ иждивающіи свое время Люди, часто благомъ судятъ, къ чему имѣютъ Прихотьствованіе, и чего пристрастно хотятъ; но Разумныи и

Право-

Правосмысленныи не изволяютъ инáго, кромѣ того, что Добромъ быть истиннымъ и твердымъ разсуждаютъ. Чтожъ бы намъ въ разсужденїяхъ о Добрѣ и злѣ не погрѣшать по премногу; то сáмо Естество даровало намъ же къ разобранїю обоего того дѣйствительное средство, всѣявъ въ насъ чувствительныи тѣмъ знаки, именножъ, Прїятность, Любость, Сладимость, производимые необходимо по случаю хорошо Употребляемыя вещи; и вопреки Противность, больность, Горькость, производимые необходиможъ по причинѣ худо Употребляемыя вещи: да и есть равнó для насъ, что сїи знаки хотя отъ душевныхъ происходятъ мыслей, хотя отъ внѣшнихъ вещей, устремляющихъ свое дѣйство на тѣло наше: сїе токмо вѣрно Ощущенїемъ, что истинный Признакъ блага есть прїятность, производимая въ силу изряднаго Употребленїя вещїю, или такаяжъ Любость, или Сладимость, три рѣчи едино значащїе, а Зла напротивъ, больность, производимая въ слѣдствїе дурнаго употребленїя вещїю, или подобнаяжъ противность, или Горькость, трижъ слóва въ одномъ и томже ознаменованїи прїемлемыя. Любость и больность, такое сугубое Понятїе, кое всѣхъ есть Первѣйшее и Простѣйшее; да и симъ точно, еще въ дѣтствѣ нашемъ, Добра и Зла дѣйство познаваемъ. Чего ради Локкїй Агличанинъ, въ Книгѣ о разумѣ человѣческомъ, переведенной съ Аглинскаго на Латїнской [переведенá она и на Французскїй] Г. боррїдгомъ 1701 года, и опредѣляетъ Добро такъ: Есть (а) то, что собою способно

(a) Bonum est id, quod aptum natum efficere aut augere voluptatem, vel dolorem in nobis imminuere: Malum autem, quod po-

собно къ произведенію или къ умноженію Любости, а больности въ насъ къ умаленію; Зложъ, что можетъ произвесть или умножить всякій боль, а уменьшить Сладимость, или Любость.

Пріятность сія едина, что ознаменованіемъ есть Добра, то и отъ сего слѣдующаго явствуетъ. Ибо еслибѣ Любость такая отъ всѣхъ ощущеній внѣшнихъ, и равно помышленій внутреннихъ, была отдѣлена; тобъ не-было уже никаковыя причины, которою бъ доказать, чего ради намъ предлежитъ сію наипаче Мысль или дѣло, нежели ту или то иное, лучшею и лучшимъ почитать: или, для чегобъ мы Небреженіе и Нерадѣніе паче, нежели Смотреливость и Прилѣжаніе, Движеніе пачежъ, нежели Покой себѣ предъизбирали. Такимъ бы образомъ и тѣло приводили въ подвижность, и мыслибъ наши оставляли скитаться и бродить повсюду, безъ всякаго къ нѣкоей цѣли направленія. Того ради, Премудрый Зиждитель благоизволилъ всемилосердо, къ разнымъ Мыслямъ, Чувствованіямъ, и Дѣйствіямъ, содружную присовокупить Любость и Пріятность, да мы къ той вещи, которая въ насъ сію Сладимость возбуждаетъ, охотнѣе преклонимся, какъ Цѣлости нашей и невредному насъ соблюденію служащей. Но боль что изображеніежъ есть, знаменіе, и указаніе Зла; то симъ доказывается. Понеже Содѣтель богъ, благоволилъ намъ быть предоберегаемымъ и сохраняемымъ въ пребываніи нашемъ; то многіе вещи, къ тѣлу прилагаемые, такъ восхотѣлъ устроить, что къ нимъ боль оный присоединенъ обрѣтаеться: сіежъ для того, дабы ему увѣща-

test excitare vel augere quemuis dolorem, aut voluptatem imminuere.

вать насъ о бѣдствіяхъ, и отъ сихъ отвращать. На равное точно и еще показаніе, съ тѣмижъ самыми вещами и понятіями, кои Пріятность намъ содѣлываютъ, Творецъ соединилъ и больность: ибо всякая вещь, за разность употребленія въ ней, можетъ или быть вредна или полезна. Такимъ образомъ Гарячесть, въ слабѣйшей своей степени, намъ вельми есть люба и пріятна; но онажъ напряженнѣйшая, превесьма мучительна: въ первомъ случаѣ грѣя насъ пользуетъ, во второмъ напротивъ ожигая повреждаетъ. Такъ равно и самая вкусная Пища, сверьхъ мѣры и потребы воспріятая, охоту къ ядѣнію и сытость по кушаніи, превращаетъ въ прогорклую оскому, и въ отягощеніе страдательное: Ядь, уже есть Ядъ.

Хотяжъ всякая Любость есть сама въ себѣ добра, и знаменіе блага, а напротивъ больность зла, и знакъ того что зло и худо; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобъ каждую пріятность воспріимать къ употребленію безразборно, и отъ каждой бы Непріятности безразборножъ убѣгать и отвращаться. Ибо въ растлѣнномъ нашемъ Состояніи, по Паденіи Адамли, случается что и болѣзненныя дѣйствія, часто производятъ сладостнѣйшее Содѣяніе. Поистиннѣ воспослѣдованіе то Грѣха есть, что въ сей жизни многихъ благъ и Средствій, цѣлости нашей служащихъ, безъ различныхъ (*) трудностей получить не возмогаемъ: Премудрость божія устроила сіе, мнит-

(*) Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалехъ снѣси тую вся дни живота твоего: Тернія и Волчцы возраститъ тебѣ, и снѣси траву сельную. Въ потѣ лица твоего снѣси Хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси, и въ землю отъидеши.
быт. Гл. III. ст. 17. 18. 19.

мнится, для того, чтобъ Человѣки, ничего неделаніемъ или дѣланіемъ безъ затрудненій, не научились Зла дѣлать. На противъ же, когдабъ Всевѣдущій и Всеблагій Содѣтель не судилъ быть такъ, чтобъ Сладостямъ и самымъ пріятнымъ дѣламъ, влещи съ собою досадные трудности; тобъ ни Сладимости не могли имѣть между собою различія, нижебъ и мы въ Любостяхъ тѣлесныхъ мѣры наблюдали. Достовѣрно есть, Пріятность и больность, или Сладость и Горесть состоятъ въ такомъ взаимно Сопряженіи, что, по самой большой части, одна безъ другія быть не можетъ. Итакъ, да правильно въ семъ возможемъ производить разсужденія наши, Слѣдующія четыре Правила, знаменитымъ Філософомъ изъ Древнихъ положенныя, наблюдать (*) должно.

(*) Потребно вѣдать, что Добро и Зло Зо...имъ Разума разсужденіемъ не довольно понимаемы бываютъ: надобно необходимо чувствовать услажденіе ихъ и досаду. По сей то причинѣ слѣдуютъ весьма не многіи Мудрости и Добродѣтели, какъ сихъ не могущіи ощущать чувствованіемъ. И понеже Любость и Постылость суть Естественныи знаки Добра и Зла; то явствуетъ 1), что Состояніе радованія, не имѣющее никогда ни на мгновеніе Горереванія, есть блаженнѣйшее; а Состояніе Горереванія, безъ радованія ни на черту малѣйшую времени, окаяннѣйшее. 2) что Состояніе, въ которомъ непрерывное радостей и печалей измѣненіе и преемность, образъ есть Міра сего, тѣмъ что въ немъ тотъ находится блаженъ, кто, въ продолженіи жизни, больше утѣхи, нежели сѣтованія чувствуетъ; Окаяненъ же или бѣденъ, кто болѣе Тягости, нежели Легости ощущаетъ: тѣмъ Добрыи наслаждаются, симъ же злыи, по большой части, обременяются 3) Что Состояніе Супружеское весьма разумно описывается, въ которомъ какъ много Сладости, такъ не мало и Горести; а напротивъ Холостое, въ коемъ и Утѣшеній и Заботъ не весьма въ избытокъ обрѣтается.

1.

Ту Пріятность, въ коей ни малѣйшія нѣтъ Непріятности, воспріимать всегда достоитъ: какова есть, Спокойствіе Духа, Здравіе Тѣла, безопасство въ общемъ Спребываніи.

2.

Отъ Горькости, въ которой нѣтъ ни малыя Сладимости, убѣгать должно; какова есть, Смущеніе духа, болѣзнь тѣлесная, страхъ въ Общежительствѣ.

3.

Отъ Пріятности, которая или большей Сладимости мѣшаетъ и ея недопускаетъ, или досаднѣйшую Горесть производитъ, убѣгать надлежитъ: такова есть, всѣ безумныя и порочныя дѣла. Когдажъ по сему Правилу отъ Пріятности убѣгаемъ; то не отъ самыя Пріятности, какъ отъ Пріятности, укланяемся, но отъ припряженныя къ ней Непріятности: никто Пріятностію самою по себѣ не мерзится, но ненавидитъ всякъ острыхъ при ней болѣзней.

4.

Непріятность, коя или большую досаду прогоняетъ, или довольнѣйшую Угодность содѣлываетъ, должно воспріимать: такова есть, Исполненіе Должностей благоразуміемъ и Закономъ преднаписываемыхъ. Чтожъ и по сему Правилу Непріятность иногда употребляемъ; то подлинно не ея самую, какова въ себѣ Непріятность, но слѣдуемъ Пріятности соединенной съ нею: никто не милаго и болѣзненнаго любить не можетъ. Однако случается многажды, что трудомъ, и трудностями, превеликую себѣ снискиваемъ пользу.

Отъ

Отъ сего удобнѣе уразумѣть возможно, 1), разность между Мнимымъ Добромъ и Истиннымъ. Добро мнимое не такое Зло есть, какое ни малаго сходства не имѣетъ съ бытностію Человѣческою, но въ которомъ меньшая часть Хороша, а большая Худа, такъ какъ при чашечкѣ Меду, лагунъ Дегтю, каковы напримѣръ недостатки и пороки очень многіи въ нѣкоей вещи. 2), Какъ зло, ежели оно есть средство къ избавленію отъ большаго Зла, измѣняется изъ Зла въ Добро. А хотя Добро сіе токмо есть меньшее Зло; однако, по четвертому Правилу,, за Добро его принимать должно: напримѣръ, Отсѣченіе Членовъ Антоновымъ огнемъ зараженныхъ. Сюда принадлежитъ общій Уставъ Філософскій: Изъ (а) двухъ золъ, меньшее зло выбирать должно. Правда, сей Уставъ принадлежитъ точно до Золъ Фізическихъ; но, при нужныхъ самыхъ случаяхъ, можетъ онъ служить и для Иѳіческихъ. 3), Что одно Добро есть Другаго Превосходнѣе, по скольку оно большую Сладость и твердѣйшую приноситъ Пользу, и также коль болѣе нашей Невредности и Совершенству поспѣшествуетъ. Такъ Добро беспредѣльное благороднѣе Добра, имѣющаго Предѣлы; Душевное Тѣлеснаго; Всеобщее Особеннаго; Жизнь, цѣлости Членовъ, и прочая. Явно есть, что Добро воспріемлется 1), за самую Пріятность, Сладость, Любезность; 2), за Лишеніе Зла; 3) за вещь производящую услажденіе, или зла отъятіе. Равнымъ образомъ и Зло, 1), за Непріятность, Горесть, Постылость, больность; 2), за Лишеніе Добра; а 3), за вещь также, коя или Добро отъемлетъ, или боль производитъ.

А понеже по множеству вещей, также и благо Человѣческое умножается; то о всѣхъ сихъ

(а) E duobus malis, minus malum est eligendum.

благихъ яснѣйшія понятія получимъ, когда ихъ различимъ на разныи роды. Итакъ, благо Человѣческое раздѣляемъ всеобще на Сродное и Пріобрѣтенное. Добро Сродное есть, которое совокупно съ нами отъ бога созданно; сіе, по разности Подлежности, въ коей пребываетъ, раздѣляется 1) на благо душевное, каково есть Умъ, Разсужденіе, Разумъ, Память, и прочая: 2) на тѣлесное благо, какъ то Жизнь, Здравіе, Сила, Крѣпость, Красота и прочая. Пріобрѣтенное благо есть, коимъ сродное добро соблюдается и въ совершенство приводится, сіежъ бываетъ разумнымъ Употребленіемъ созданныхъ вещей, и также Дѣяній нашихъ къ должному благочинію направленіемъ. А что отъ сего происходитъ какъ Естественно, такъ и Нравственно, не токмо простое наше пребываніе, но еще и пребываніе Изрядное; то паки благо различаемъ дѣля на Естественное и Нравственное. Естественнымъ Добромъ называется, которое, по Естественному съ нами Сцѣпленію, производитъ и простое и изрядное бытствованіе наше, и насъ услаждаетъ: сіе, за разность Подлежности, въ кою какъ непосредственно такъ и Посредственно водружается, есть 1) Лѣпотное, Умъ непосредственно въ совершенство приводящее, достоинство его умножающее, и того самого увеселяющее; какъ то Наука, Знаніе, Искусство, Честь, Слава, и прочая. 2) Сладостное, Силы тѣла соблюдающее, и внѣшнимъ чувствамъ пріятность и усажденіе приносящее; какъ то разныя брашна, Напитки, Мусікія, Слышанія Витійскія и Стіхотворческія, и прочая. 3) Полезное, которымъ непосредственно ни Умъ ни Тѣло не поражаются, но могутъ тѣмъ поражаемы быть посредственно; какъ то Сокровище,

Домъ

Домъ, Отчина, всякое Стяжаніе другое, Орудіе нѣкое, и прочая. О Естественномъ благѣ примѣчать надлежитъ 1), что есть изъ онаго такое, которое, по разному на него воззрѣнію, бываетъ и Лѣпотное, и Сладостное, и Полезное совокупно. На примѣръ: Цыцеронова рѣчь о Законѣ Маніліевѣ, Лѣпотна была для Цыцерона, какъ преискусно Сочиненная; Сладостна для Слушавшихъ ея тогда въ Римѣ, какъ пресовершеннымъ витійствомъ и пріятно поражавшая Слухи; Полезна для всея Римскія Державы, какъ присовѣтовавшая (*) одобрить Узаконеніе то Маніліево, и опредѣлить Помпеія, Піратовъ уже побѣдившаго, въ преемника Лукуллу, и тому поручить Войну Азійскую съ неограниченною силою: а сей чрезъ то и распространилъ Обладаніе даже до Палестіны. 2), Что именуется оно Собственнымъ, когда къ сохраненію и приведенію въ совершенство, сего или того одного токмо Человѣка служитъ, а когда полезно есть Обществу цѣлому, то нарицается Всеобщимъ, каковы суть Миръ, Тишина, Согласіе, безопасность, и прочая. 3), Что Человѣки, по различію Господствующихъ въ себѣ пристрастій, одно другому предпочитаютъ, и то себѣ снискиваютъ, какъ то сей любитъ паче Властвованіе, нежели богатство, и прочая. Нравственнымъ благомъ разумѣется, которое, по нравственному съ нами Сплетенію, приводитъ насъ въ изрядное существованіе. Есть же оно не что иное, какъ токмо дѣяній нашихъ Сообразность съ Изволеніемъ Превеликовнаго Существа, тоесть Вседержителя бога: а симъ самымъ и пріобрѣтаемъ себѣ Милость его

(*) Зри Римск. Істор. Томъ XI. Кн. XXXVI. §. I. стран. 159.

его, Любовь, и отъ сихъ происшекающее радованіе. Къ нравственному благу принадлежатъ Истинна и Добродѣтель. благо Нравственное окончательно есть или Единственное, или Множественное: наприкладъ, цѣломудріе, или Терпѣніе, содѣлываетъ благо тому единому Человѣку, кто цѣломудръ, воздержателенъ, или терпѣливъ; но Правда и Добрая вѣрность, производятъ Добро Общее и Всенародное. Ибо нѣтъ ніединаго Дѣянія, повелѣваемаго и препоручаемаго самимъ богомъ, которое само по себѣ не-былобъ для пользы и благополучія Человѣческаго, потому что или общая безопасность и Невредность чрезъ то утверждается, или душевные умножаются Силы, или Здравіе содѣлывается Крѣпчайшее.

Въ разсужденіи Зла, все то, что изъяснено Различеніями и Раздѣленіями о Добрѣ, должно противнымъ разумѣть образомъ; такъ что не мню быть нуждѣ, къ дальнѣйшему того исполкованію. Однако, сіе особливое наблюдать о Злѣ надобно. 1), Зло Естественное за Злодѣянія и Согрѣшенія отъ Имѣющаго Власть наложенное, называется Зломъ Ка́зни. 2), Зло Нравственное, какъ заслуживающее себѣ Обвиненіе, именуется Зломъ Преступленія и Вины. 3), Зло сіе Прегрѣшенія или Грѣха бываетъ исполненіемъ и опущеніемъ, или вознерадѣніемъ, или пренебреженіемъ, тоесть, неисполненіемъ того, что надлежало исполнить. 4), Изъ Золъ Нравственныхъ, иныя суть равныя, а иныя Неравныя. 5), Незнаніе Нача́ла Злу Нравственному, тоесть, Невѣденіе Первороднаго Грѣха Адамля, привело Языческихъ Философовъ къ тому, что они по-

ставили

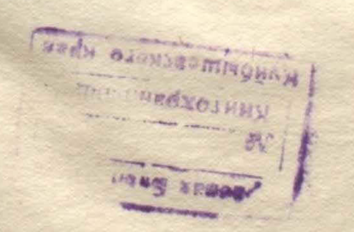
ставили Сугубое Вещей Начало , Доброе и Злое: ибо, видя Человѣковъ содѣвающихъ Зло , да и по природѣ своей едва могущихъ отъ юности инако содѣлывать , а виною сему поставить бога мня быть отнюдъ и не достойно и неприлично , какъ то и всеистинно , приписали они Нравственное Зло Веществу , какъ Началу злому , производящему то Зло. Но Зло Нравственное , Сущность есть Оскудная : оно не имѣетъ себѣ Причины Содѣтельныя ; Причина его есть Оскудность и Недостатокъ, какъ то Уставъ гласитъ філософскій : благо (a) отъ полныя Причины , а Зло отъ всякаго Оскудѣнія.

§. III.

О Послѣднемъ Окончательствѣ , и объ окончательномъ Человѣческомъ благѣ въ особливости.

По изъясненіи того , что есть благо Человѣческое вобще , приступаю къ разсмотрѣнію Окончательнаго или Конечнаго блага Человѣческаго въ особливости , въ котораго стяжаніи , купно и наслажденіи , состоитъ все наше естественное блаженство , пріобрѣтаемое нравственными Добродѣтелями , о коихъ предлагать имѣемъ, съ богомъ поспѣшествующимъ , въ Предувѣдомленіи при XIII Томѣ. Послѣднее сіе Окончательство , или Окончательное благо , именуется обще Крайнее [summum Bonum] ; но именованіе такое означаетъ паче Премірное и преестественное благо , что-есть-Самъ богъ Всеблагій , коего наслажденіе пріобрѣтается богословскими Добродѣтелями , вѣрою живою, Надеждою твердою, и любовію всесердечною, а принадлежитъ по все-

(a) Bonum ex caussa integra , Malum ex quolibet defectu.



му Праву до Хрїстїанскїя Ѳеологїи, и до Учителей Вѣры Православныя. Мы здѣсь представляемъ Фїлософское токмо благо, и внутреннее Человѣку, которое не можетъ нарещись лучше, мню, какъ токмо Послѣднимъ, или Конечнымъ, или Окончательнымъ Человѣческимъ благомъ. Древнїи Конечное Человѣческое благо различили на Ѳеоритїческое [Созерцательное] и на Практїческое [Дѣятельное]; и первое то въ Умозрѣнїи единственно поставили, да и другому сему предпочли. Такимъ Предпочтенїемъ погрѣшили они: ибо Мудрому Человѣку должно упражняться и въ Умосозерцанїяхъ, и въ Подвижностяхъ дѣятельныхъ попреемно, да блаженъ будетъ внутренно. Практїческоежъ есть, о которомъ и въ древнїя времена, и нынѣ еще Любомудрецы сильно препираются, для того что каждый по своему мнѣнїю о семъ Мудрствуетъ: чего ради и не удивительно, что блаженный Августїнъ счисляетъ, изъ Варрона, 288 разныхъ Мнѣнїй объ окончательномъ человѣческомъ блаженствѣ дѣйствительномъ.

Народъ вобще, по различїю господствующихъ въ себѣ Пристрастїй, послѣднимъ са́мымъ благомъ поставляетъ или Гражданскїе Чести и высокїе степени, или Роскоши и Сладострастїя, или богатство и Сокровища; и въ сихъ Вещей са́мыхъ стяжанїи, ищетъ не основательно себѣ блаженства. Не много тому лѣтъ назадъ, какъ я (*) Сонетомъ, родомъ

(*) Сонету зри Описанїе во II. Пѣсни Науки о Стїхотворенїи Депреовы, мною Переведенныя, начинающееся Стїхомъ, „Слухъ есть, нѣкогда сей богъ нравный увязался„ а оканчавающееся „„ Стоитъ безъ хулы Сонетъ долгїя Поэмы„.

домъ превосходнѣйшимъ Французскія Эпіграммы, состоящія въ опредѣленномъ числѣ Стіховъ, и сихъ расположеніи, утвердилъ, сколько позволилъ Округъ Сонетный, что сіе Тройственное, и совокупно и порознь, не ублажаетъ такою полнотою, чтобъ сердцу Человѣческому быть прямо довольну, и ничего уже себѣ не желать далѣе; что сихъ излишнее пожеланіе, превосходящее мѣру, еще и грѣшно; и что „ одна (а) токмо Добродѣ„тель, есть истинное Орудіе къ достиженію того „совершеннаго блага, полное довольство содѣлы„вающаго сердцу„. Такъ оный у меня гласитъ:

Желаетъ Человѣкъ блаженства не отложно.
Сему высокій Чинъ, и Сила тѣмъ, и Честь;
Тотъ счастія себѣ въ богатствѣ чая ложно,
Пріумножаетъ все, Избытокъ въ чемъ ни есть:
Роскошствуя иный Сластями, сколько можно,
Не видяжъ, ослѣпленъ, колика въ оныхъ лесть,
Благополучна мнитъ себя не осторожно;
Еще по всякъ часъ ихъ стремится выше взнесть.

∴

Ахъ! чувствуетъ онъ Самъ тмы цѣлы недостатка;
Премногое свое зритъ малымъ безъ придатка:
Хотя достигъ конца; но милъ едва успѣхъ.

∴

Иль всуе далъ ему Хотѣнія Содѣтель?
О Смертный! умудрись: чрезмѣрность кажда Грѣхъ;
А средство всѣхъ Довольствъ едина Добродѣтель.

):( ):( ):(2 Ибо

(а) Στέφει τιμῶντας αὐτὴν Ἀρετή.

по словамъ:

Добродѣтель почитающихъ ея вѣнчаетъ.

Ибо всѣ твердо смыслящіи Люди и Філософствующіи право, какъ утверждаютъ такъ и утвержденія свои доказываютъ не преоборимо, что оное тройственное Добро, но впрочемъ не прешедшеежъ за предѣлы Мѣръ, украшаетъ токмо блаженную жизнь, и какъ нѣкое средство поспѣшествуетъ ей, отнюдъ же не содѣлываетъ оныя вожделѣнно блаженною, тоесть, вполнѣ и цѣло благополучною, длятого что оно Внѣшнее, а изъ Внѣшняго всякаго блага, Крайнее есть единъ токмо Всевышній.

Между мнѣніемъ Простаго вобще Народа, и мнѣніями Філософовъ о коренномъ Внутреннемъ блаженствѣ Человѣческомъ, о коихъ будетъ ниже, есть еще Родъ Человѣковъ, вознесенныхъ хотя мыслей, но ложныхъ же, и попремногу ктому пагубныхъ, который поставляетъ все свое блаженство въ военаніи оружіемъ, въ завоеваніи земель, въ разореніи, въ грабленіи, и въ побѣжденіи неподвластныхъ Народовъ; а способъ ихъ, къ снисканію себѣ такова сладостнаго удовольствія, есть не Добродѣтель, исполнь Правды, Твердости, и Мудрости, но нѣкая страсть и Слѣпое Счастіе, называемое Фортуною. Коль же сіе ихъ блаженство есть мнимое, гибельное имъ самимъ, смертоносное всему Человѣческому роду; то изъясняетъ и буссюетъ въ разглагольствіи своемъ о Всемірной Істоpіи, и Ролле́нь въ обѣихъ Істоpіяхъ же, Древней и Римской, а особливо въ шестомъ Томѣ Древнія при Концѣ въ разсужденіи объ Александрѣ, и Фенело́нъ въ Эпіческой своей Піимѣ Телемаха, или, по правописанію и выговору Греческому, Тилемаха, болѣежъ въ VIII и XVII Книгахъ.

Раз-

Размышленія ихъ и Доказательства вносить сюда, Краткость Предувѣдомленія не попускаетъ, какъ довольно подробныя и пространныя. Но не могу удержаться, чтобъ не сообщить здѣсь прегромкаго обличенія развращенному сихъ точно Людей мнѣнію, кои хотятъ неправедныхъ такихъ браней, и успѣховъ въ нихъ отъ непостоянныя Фортуны, или отъ слѣпаго Счастія, да красуюся благодушствуя, сочиненнаго отъ Славнаго Руссо Одою по-Французски, которую я перевелъ по нашему Стіхамижъ. Хотя притомъ и могу нѣсколько увѣрить, что Силу Разума, содержащуюся въ той Одѣ, переложилъ я точно и вѣрно; однако признаваюсь, что едваль Переводная моя течетъ плавностію, какою Подлинная самого Автора Піита. Въ семъ не Языка нашего есть вина, который, при способности своей природно обильной, гладкой, и звонкой, не токмо литься можетъ Сочно какъ Французскій, но и шествовать Пышно какъ Латінскій, и стремиться еще Пылко какъ Греческій; но виновато мое собственное несовершенство и малое искусство. Того ради, да не лишу удовольствія умѣющихъ по-Французски, положилъ я здѣсь и Подлинную Руссову Оду подъ чертою, коя въ его Книгѣ есть VI, и надписана Фортунѣ. Слѣдуетъ теперь и переводная на ряду, и подлинная подъ нею.

1.

Фортуна ! (a) что-твоя рука увѣнчаваетъ
Продерзости ниже́ и слышаны когда ;
То блескомъ ложнымъ кой тебя осіяваетъ ,
Намъ ослѣпленнымъ толь пребыть ли завсегда ?
Доколѣ , Истука́нъ обманчивый прелестно ,
Моленія тщетой , еще ктому бесчестно ,
Твой Жертвенникъ кадя мы будемъ почитать ?
Иль самонравій зрить твоихъ беспутство въ вѣки ,
Тебѣ въ приносѣ жертвъ , святимо Человѣки ,
И поклоненій ихъ всѣ рабства исчитать ?

2.

Народъ , изъ дѣлъ твоихъ , хотябъ изъ всемалѣйшихъ ,
Превознося успѣхъ , и падая предъ тѣмъ ,
Названіе тебѣ даетъ именъ честнѣйшихъ :
Ты бодрость , храбрость , смыслъ, ты сила, крѣпость всѣмъ.
Лишаетъ своея такъ тітлы высочайши
Добротность , и плоды вездѣ ея сладчайши ,
За то что милъ весьма единъ тебѣ порокъ :
Ещежъ въ молвахъ его и кличъ рѣшеній ложныхъ ,
Въ Героевъ становитъ верьховныхъ , многоможныхъ ,
Въ твоихъ Любимцахъ кто злочиніемъ широкъ. 3.

1.

(a) Fortune , dont la main couronne
Les forfaits les plus inouïs ;
Du faux éclat qui t'environne
Serons-nous toujours éblouïs ?
Iusqu' à quand , trompeuse Idole ,
D'un culte honteux et frivole
Honorerons nous tes autels ?
Verra-t-on toujours tes caprices
Consacrés par les sacrifices ,
Et par l' hommage des Mortels ?

2.

Le peuple , dans ton moindre ouvrage
Adorant la prosperité ,
Te nomme grandeur de courage ,
Valeur , prudence , fermeté.
Du tître de vertu suprême
Il dépouille la vertu même ;
Pour le vice , que tu chéris :
Et toujours ses fausses maximes
Erigent en Héros sublimes
Tes plus coupables Favoris.

3,

Но Похвалою коль ни гордостныѣ своею
Герои были тѣ, предъ всѣми возносясь;
Однако разумъ нашъ поставимъ Судіею,
И въ нихъ поищемъ благъ мы сродныхъ имъ, не льстясь.
Я бѣшенства внутрь зной вопервыхъ обрѣтаю;
Я слабость вижду тамъ; неправду я срѣтаю;
Предательства я зрю, и лютыхъ злостей зборъ.
Се странный видъ Добра! а зиждемый стократно,
проклятыхъ са́мыхъ Золъ счетаніемъ превратно,
И пребезмѣрныхъ тѣхъ, съ Добротой коимъ споръ.

4.

Познай, что Мудрость то единственно смиренна,
Великихъ кто сильна́ Героевъ произвесть:
Та малости въ тѣхъ зритъ, лучами озаренна,
Которыхъ извела твоя красива лесть:
Пріятія отнюдъ ни Славу сподобляетъ;
Когда Побѣду всю неправда осрамляетъ,
Одержанну для нихъ чредою какъ игры:
Предъ важными ея и свѣтлыми очами;
Всѣ доблести ихъ суть, тожъ глася рѣчами,
Злодѣйствія въ себѣ, за счастіе добры.

5.

3

Mais, de quelque ſuperbe titre
Dont ces Heros ſoïent revêtus,
Prenons la raison pour arbitre,
Et cherchons en eux leurs vertus.
Ie n' y trouve qu'extravagance,
Foibleſſe, injustice, arrogance,
Trahiſons, fureurs, cruautés.
Etrange vertu, qui ſe forme
Souvent del' aſſemblage énorme
Des vices les plus déteſtés.

4.

Apprens que la ſeule Sageſſe
Peut faire les Héros parfaits:
Qu' elle voit toute la baſſeſſe
De ceux que ta faveur a faits:
Qu' elle n' adopte point la gloire,
Qui nait d'une injuſte victoire,
Que le ſort remporte pour eux:
Et que devant ſes yeux Stoïques,
Leurs vertus les plus Héroiques
Ne ſont que de crimes heureux.

5,

Какъ ! въ пепелъ Римъ тогда едва не обращенный ,
Причина , Сіллу мнѣ съ почтенными верстать ?
Пречуденъ Александръ за то не укрощенный ,
Могъ Аттила за что прененавидимъ стать ?
Я имя дамъ еще Добротой бранноносной
И наглости такой , къ умертвіямъ не косной ,
Котора кровь мою , кропясь по лакти , льетъ ?
Присилюжъ и языкъ , лице слезами моя ,
Свирѣпаго хвалить изъ устъ моихъ Героя ,
Къ несчастію Людей рожденна , да избьетъ ?

6.

Что въ Повѣсти о васъ я чту бытей въ примѣты ?
О Ратоборцы вы ! безжалостны сердца !
Хотѣнія безъ мѣръ ; впредь замыслы безъ смѣты ;
Сраженныхъ и Царей Тіранны для вѣнца :
Твердыни тамъ же стѣнъ воспламененны тлятся ;
Побѣдоносцы всѣ въ убійствѣ стервѣнятся ;
Народъ поверженъ въ трупъ, иль стенетъ въ ранахъ съ мукъ:
Кровавыхъ матерей зримъ въ блѣдности ревущихъ ,
А съ трепета своихъ обмершихъ дщерей рвущихъ ,
Изъ воинскихъ уже насилующихъ рукъ. 7.

5.

Quoi ! Rome & Italie en cendre
Me feront honorer Sylla ?
J' admirerai dans Alexandre
Ce que J'abhorre en Attila ?
J' appellerai vertu guerriere ,
Une vaillance meurtriere ,
Qui dans mon ſang trempe ſes mains ?
Et je pourrai forcer ma bouche
A loüer un Héros farouche ,
Né pour le malheur des Humains ?

6.

Quels traits me préſentent vos Faſtes ,
Impitoyables Conquérans ?
Des voeux outrés , des projets vaſtes ,
Des Rois vaincus par des Tyrans ,
Des murs que la flamme ravage :
Des vainqueurs fumans de carnage :
Un peuple au fer abandonné :
Des meres pâles & ſanglantes ,
Arrachant leurs filles tremblantes
Des bras d'un ſoldat éffréné.

7.

безсмысленъ есть судъ нашъ, когда мы толь дивимся
Излишествамъ такимъ не мирныхъ сихъ Людей!
Иль Смертныхъ злая Часть, къ которой не родимся,
Содѣлываетъ честь прославленныхъ Царей?
Огромность Славы ихъ исполнь въ прахъ разваленій,
безъ оныхъ душегубствъ, безъ оныхъ и грабленій,
Не можетъ ли никакъ пребыть и устоять?
Чтожъ-образъ божій суть въ странахъ земнаго Дома,
Ударамиль затѣмъ молніестрѣльна Грома
Повсюду здѣсь должна великость ихъ зіять?

8.

Хощу, да, посредѣ враждебныя тревоги,
бываетъ тверда честь, безъ ухищренныхъ бѣдствъ.
Доброповѣдныхъ коль сочтутся сонмы многи,
Оружіемъ бы верьхъ торжественныхъ взять слѣдствъ!
Се онъ, гласимъ есть кто Історіи въ раздѣлѣ,
Но Славой одолженъ, по бранномъ, чаю, дѣлѣ,
Иль страху, иль стыду Соперника себѣ.
Не съ навыка Варровъ то здѣлалъ въ спорѣ нагломъ,
Да онъ удержитъ власть надъ Луціемъ тамъ Павломъ,
Что Аннібалъ въ успѣхъ достигъ свой на борбѣ.

7.

Iuges insensés que nous sommes,
Nous admirons de tels exploits!
Est ce donc le malheur des Hommes,
Qui fait la vertu des grands Rois?
Leur gloire féconde en ruïnes,
Sans le meurtre & sans les rapines
Ne sauroit-elle subsister?
Images des dieux sur la terre,
Est-ce par des coups de Tonnere
Que leur grandeur doit éclater?

8.

Mais je veux que dans les allarmes
Réside le solide Honneur.
Quel vainqueur ne doit qu' à ses armes
Ses triomphes & son bonheur?
Tel qu' on nous vante dans l' histoire,
Doit peut être toute sa gloire
A' la honte de son Rival.
L' Inexperience indocile
Du compagnon de Paul-Emile
Fit tout le succès d' Annibal.

9.

Но ктожъ есть оный здѣсь Герой толико Твердый,
Что славою себѣ самъ токмо одолженъ?
Есть вещію онъ Царь, Правдивый, Милосердый,
Добротами Великъ, и тѣми обоженъ:
Положшему Щедротъ примѣромъ Тита мѣрна,
Къ блаженству своего Народа сердцемъ вѣрна
Усердно прилѣжать, Веселія одни:
Онъ подлости бѣжитъ Ласканій, Яда равно;
И токмо какъ Отецъ Отечества, исправно
благодѣяньми всѣ свои счисляетъ дни.

10.

О вы! у коихъ есть та дерзска смѣлость бранна
Превышше всякихъ благъ, и оныхъ красоты,
Представьте вы себѣ Сократа преизбранна
За Клитова того Убійцу съ бѣсноты.
Увидите Царя и честна и разсудна,
Имуща велій духъ, прещедра, правосудна;
Царя всѣхъ Олтарей, и всѣхъ достойна васъ.
А предъ лицемъ уже толикаго Сократа,
Преоборитель тотъ, гласимый толь, Евфрата,
Явится весь очамъ послѣднѣйшій изъ насъ. 11

9.

Quel est donc le Héros solide,
Dont la gloire ne soit qu' à lui?
C'est un Roi que l' Equité guide,
Et dont les vertus sont l'appui:
Qui prenant Titus pour modéle,
Du bonheur d'un peuple fidéle
Fait le plus cher de ses souhaits:
Qui fuit la basse flaterie;
Et qui, pere de sa Patrie,
Compte ses jours par ses bienfaits.

10.

Vous, chés qui la guerriere audace
Tient lieu de toutes les vertus,
Concevés Socrate à la place
Du fier meurtrier de Clitus.
Vous verrés un Roi respectable,
Humain, généreux, équitable,
Un Roi digne de vos autels.
Mais à la place de Socrate,
Le fameux vainqueur del' Euphrate
Sera le dernier des Mortels.

11.

Ґерои жестоты ! Ґерои кровопивны !
Престаньте , умъ велитъ , тщеславиться за сваръ
Лавро́выми вѢнцы , что мнятся вамъ толь дивны ,
И вамъ что поднесла белло́на въ пышный даръ.
Антоні́евъ вотще́ тотъ быстрый побѢдитель ,
И Ле́пі́довъ къ томужъ , но прежде , истребитель ,
Вселенну понуждалъ въ ужасномъ страхѢ быть :
Тамъ Августомъ егобъ не прииеновали ,
Державы въ тишинѢ когдабъ не ликовали ,
Чтобъ возмощи его всѢ ярости забыть.

12.

Нужъ , покажите намъ , Великодушны Мужи ,
Добротство ваше все , есть то въ колико кратъ.
Посмотримъ , какъ сердца́ , пари́ть къ звѢздамъ досужи ,
Уде́ржатся собой ПреспѢяній въ обратъ.
ДоколѢ Участь вамъ всегда не безъ привѢта ;
То Господа́ всего пространнаго вы СвѢта ,
И ослѢпляетъ насъ блескъ Славы вашей той.
Но Жребі́й вопреки хоть малобъ возметался ;
Личина спала съ глазъ : мракъ ползаній остался :
А свѢтлый весь уже́ тогда исчезъ Герой.

11.

Héros cruels & ſanguinaires ,
Ceſſés de vous enorgueillir
De ces Lauriers imaginaires ,
Que Béllone vous fit cueillir.
En vain le deſtructeur rapide
De Marc-Antoine & de Lepide
Rempliſſoit l' Univers d' horreurs :
Il n'eût point le nom d' Auguſte ,
Sans cet Empire heureux et juſte
Qui fit oublier ſes fureurs.

12.

Montrés-nous , Guerriers magnanimes ,
Vôtre vertu dans tout ſon jour.
Voïons comment vos coeurs ſublimes
Du Sort ſoutiendront le retour.
Tant que ſa faveur vous ſeconde ,
Vous êtes le maitres du Monde ,
Vôtre gloire nous éblouit.
Mais au moindre revers funeſte ,
Le masque tombe ; l' homme reſte ;
Et le Héros s' évanouit.

13

Усильность среднихъ мѣръ я ставлю за довольну,
На Марсовыхъ поляхъ чтобъ ярко штурмовать.
Но премогаетъ кто Фортуну самовольну,
Достойно изъ Мужей того Великимъ звать.
Теряетъ помощь сей отъ оныя буянства,
Не тратя своего ни мало Постоянства,
Честь коимъ ужъ свою возраступею позналъ:
Нѣтъ колебаній въ немъ Величію и Духу,
Ни что Тіберій есть торжественникъ, по слуху,
Ниже что Варъ стремглавъ золъ крайнихъ въ бездину палъ.

14.

И радость, коя тща, или та смѣхотворна,
Не можетъ же пройти во внутренность къ нему;
А бодрая боязнь, и въ дѣйствіяхъ проворна,
Всю къ мѣрности ведетъ успѣшность по тому.
Когда Фортуна зла его преудручаетъ;
То непозыбность въ немъ себя возобучаетъ
Препятствами ея, преходными въ легки.
благополучность вся къ концу идя слабѣетъ:
Но Мудрость какъ всегда въ своей твердынѣ спѣетъ,
Судбины точно такъ всегдажъ порхнуть легки. 15

13.

L'éffort d'une vertu commune
Suffit pour faire un Conquérant.
Celui qui domte la Fortune,
Mérite ſeul le nom de Grand.
Il perd ſa volage aſſiſtance,
Sans rien perdre de la Conſtance,
Dont il vit ſes honneurs accrus:
Et ſa grande ame ne ſ'altere
Ni de triomphes de Tibere,
Ni des disgraces de Varus.

14.

La joïe imprudente & legere
Chés lui ne trouve point d'accès;
Et ſa crainte active modere
L'ivreſſe des heureux ſuccès.
Si la Fortune le traverse,
Sa conſtante vertu s'éxerce
Dans ſes obſtacles paſſagers.
Le bonheur peut avoir ſon terme:
Mais la Sageſſe eſt toujours ferme,
Et les Deſtins toujours legers.

15.

И всуежъ то Сама́, надменна толь, Юно́на,
Ене́еву ярясь опредѣлила смерть:
О Мудрость! мощь твоя, съ прегорьняго щитъ ло́на,
Сильна́ и одолѣть, Предѣлъ и грозный смерть.
Тобою, бывъ Еней въ морски́хъ волна́хъ погрязшій,
Пото́мъ ужъ Карѳагенъ, въ стѣнахъ его, потрясшій,
Кровь Витязей своихъ отмстилъ въ сторицѣ бѣдъ:
А слѣдуя твоей преображенной вла́сти,
Узрѣлъ, въ преболыше зло смертельныя напасти,
За черный Кіпарі́съ зеленый Лавръ побѣдъ.

15

En vain une fierre déesse
D'Enée a resolu la mort;
Ton secours, puissante Sagesse,
Triomphe des Dieux & du sort.
Par toi, après son naufrage,
Iusques dans les murs de Carthage,
Vengea le sang de ses Guerriers;
Et, suivant tes divines traces,
Vit, au plus fort de ses disgraces,
Changer ses Cyprês en Lauriers.

Да стремятсяжъ, хотящіи быть Александромъ или Іуліемъ, уповать на свое Счастіе, и достигать блаженства, не токмо не препохвальнаго, но и достопроклинаемаго вѣчно: мы, предложивъ сіе прегордыхъ людей Мнѣніе о крайнемъ благѣ, коль оно есть ложно, и Мнѣнія также народныя, колико они неосновательны, приступаемъ къ представленію Мудрствованій о томъ же са́момъ Філософовъ, и древнѣйшихъ и новѣйшихъ. Итакъ, Піѳагоряне и Платоніки окончательное Человѣческое благо сіе, Поставили въ Преподобіи богу, пріобрѣтаемомъ Добродѣтелію: Періпатетіки и Стоіки, въ само́й добродѣтели: Эпікурянежъ, въ Любости постоянно не прерывной оное опредѣлили. Изъ новѣйшихъ Ѳома Гоббезій [Левіаѳ. гл. 7.] положилъ

жилъ тому быть, въ беспрепятственномъ прехождени отъ одного пожеланія къ другому. Антоній Ле-Гранъ [въ Філософіческ. Сочинен. Част. X. Гл. 6.] въ радовани Ума, проистекающемъ изъ праваго Воли употребленія. Генрікъ Морій [въ Энхірід. Иѳіческ. Кн. I. Гл. 2.] въ Сладимости, какову разумъ ощущаетъ совѣстію добродѣтелей. Іоаннъ Чірнгаузенъ [во Врачевст. Ум.] въ услаждени, бывающемъ въ насъ отъ изобрѣтенія Истиннъ. Хрістіанъ Томазій [въ Філософ. Морал. Част. I. Гл. 2. §. 65,] въ утѣшени и увеселеніи, каковымъ кто ни болѣзней ни радостей не чувствуетъ. Хрістіанъ Волфій, въ непрерывномъ и беспрепятственномъ шествіи, къ большему отчасу Совершенству. Нѣкоторыи сіежъ самое поставили въ безболѣзнованіи и Неприскорбіи.

Изъ сего явно есть, что Ученіе объ Окончательномъ благѣ, котораго въ Стяжаніи состоитъ наше блаженство, превеликій трудъ содѣлало какъ древнимъ, такъ и нынѣшнимъ Філософамъ. Тогоради, видящимъ намъ толь многую разность во Мнѣніяхъ о семъ, должно поступить весьма опасно, да не и сами съ стези совратимся; и толь наипаче, что заблужденіе въ семъ одномъ, не можетъ не исказить всего навсе Ученія о Честности, или о Добродѣтели. Итакъ, предварительно извѣщаемъ, 1), что въ сей Жизни нѣтъ блаженства всеконечно совершеннаго: ибо оно самими нами и другими пренаичасто прерывается; еще и состояніемъ самымъ вещей, какъ смертнымъ, пресѣкаемо бываетъ. 2), что блаженство всесовершенное, и никогда не прекращаемое, принадлежитъ до Жизни будущаго вѣка. блаженства сего хотя и всѣ не отложно желаемъ, но токможъ сущіи Хрістіане благовѣрно надѣяться и чаять его могутъ. 3), что внѣшнею Філософіею, средствія естественныя токмо имѣющею,

до благополучія сея дольныя жизни, но до благополучія впрочемъ несовершеннаго и кончаемаго, достигнуть можемъ: понеже къ достиженію блаженства (*) всесовершеннаго и безконечнаго, Христіанская единственно Філософія, нарицаемая отъ Мудрствованія о бозѣ, и о вещахъ всѣхъ божественныхъ по откровенію Священнаго Писанія, Ѳеологіею откровенною, предовольно содѣятельныи преподаетъ Способы. Посемъ возвѣщаемъ еще, предупредительножъ, и Сущныя свойства Окончательнаго Человѣческаго блага, каковы суть, 1), чтобъ сему благу отъ всѣхъ навсе Человѣковъ, почитаему быть Добромъ. 2), Чтобъ имъ всѣжъ навсе Человѣки обильно и долго пользовались, а не вредъ съ убыткомъ отъ него имѣли. 3), Чтобъ оно всего Человѣка соблюдало, и отчасу въ большее совершенство приводило; и сіежъ такимъ образомъ, да онъ дѣланія свои надлежащія производить безпрепятственно можетъ. 4), Чтобъ ему отъ всѣхъ, желающихъ его прямо, получаему быть возможну. 5), чтобъ оно Человѣка разумнаго желанія всецѣло исполняло; да и само собою и для себяжъ самого было вожделѣнно, и толь вожделѣнно, да Совершенствомъ бы его Пользующагося, суще ублажало и благосчастна содѣлывало. Все сіе не требуетъ доказательства; ибо всякъ разумѣетъ ясно и достовѣрно, отъ понятія Счастія, благополучія, или блаженства, для того что въ семъ Понятіи свойства оныя блаженствованія включаются.

Когдажъ сіи Свойства, Окончательнаго человѣческаго блага, кто потщится сличить со всѣми мнѣніями о немъ, какъ простонародными, такъ и Філософскими; то удобно познаетъ, что ніедино изъ тѣхъ не имѣетъ существа, надлежащаго блаженству. И вопервыхъ, богатство не довольствуетъ вполнѣ вожделѣнія: чемъ болѣе кто богатъ, тѣмъ больше желаетъ себѣ богатствъ; такъ

(*) Насыщуся, внегда явитимися Славѣ твоей.
Псалом. XVI, ст. 15.

такъ что и присловіе наше гласитъ, не насытится Око зрѣнія, а Умъ богатства. Второе, восшедшему на степень чести, всегда желается достигать вышшія: многіи бывшіи уже Царями, тоесть, стоявшіи на превышшей изъ Человѣческихъ степеней, въ разсужденіи достоинствъ, не-были довольны однимъ Царствованіемъ, но желали себѣ и божества. Таковъ въ Исторіи Святой Навуходоносоръ, поставившій златый свой образъ на поклоненіе ему; таковъ и въ языческой Исторіи жъ Александръ, хотѣвшій покланяемъ быть какъ Сынъ Аммоновъ. Третіе, никакая роскошь, коль бы она была ни сладостна, не можетъ вполнѣ удовлетворить вожделѣніямъ нашимъ: всякъ сіе собственнымъ опытомъ познаваетъ. Сего точно ради и говорю я въ моемъ Сонетѣ, предложенномъ выше:

Ахъ! чувствуетъ онъ самъ тмы цѣлы недостатка;
Премногое свое зритъ малымъ безъ придатка:
Хотя достигъ конца; но милъ едва успѣхъ.

Чтожъ до Воителей и Побѣдоносцовъ; то сихъ ни цѣлый завоеванный Свѣтъ удовольствовать не можетъ такъ, чтобъ имъ не желать еще другаго или третіяго къ побѣжденію Міра: Свидѣтель сему тотъ же Александръ, завоевавшій Персіду, пошедшій на Індію, и искавшій земель еще и еще побѣждаемыхъ, доколѣ самъ уже не преодолѣнъ и не умерщвленъ бакхомъ. Свидѣтель и Пірръ Эпірскій Царь, который хотѣлъ сперва побѣдить Римлянъ, потомъ всею завладѣть Італіею; потомъ покорить Сіцілію, потомъ завоевать Карѳагенъ и всю Афріку, и всю Македонію, да и всю навсе Грецію. „Вы помышляете, говорилъ ему Ціней,

иппи

„ итти Войною на Римлянъ : ежели богъ поможетъ
„ намъ ихъ побѣдить; то какую пользу получимъ мы
„ отъ нашея Побѣды ? Когда Римляне побѣждены
„ будутъ , отвѣщалъ Пірръ , вся Італія имѣетъ
„ быть наша. Когдажъ мы ею завладѣемъ , про-
„ должалъ Цінеи , въ чемъ станемъ упражняться ?
„ Пірръ , который не видѣлъ еще цѣли , въ кою
„ тотъ мѣтилъ : вотъ , говорилъ , простираетъ
„ намъ свои руки Сіцілія ; а ты самъ знаешь ,
„ какая есть важность въ семъ островѣ. Но ,
„ присовокупилъ Цінеи , взятіе Сіціліи , учинитъ
„ ли конецъ нашимъ Походамъ ? Не учинитъ все-
„ конечно , предпріялъ Пірръ съ горячестію. Какъ!
„ Мы остановимсяль толь на доброй Дорогѣ ?
„ Если богъ даруетъ намъ Побѣду , и мы полу-
„ чимъ успѣхъ ; то все сіе будетъ токмо нача-
„ ломъ великихъ нашихъ предпріятій: Карѳагенъ со
„ всею Африкою , Македонія , древнее мое Облада-
„ ніе , цѣлая Греція , всѣ сіи имѣютъ быть часть
„ нашихъ будущихъ завоеваній. А когда мы , ещё
„ Цінеи , все сіе завоюемъ ; то что тогда бу-
„ демъ дѣлать ? Пірръ : что мы станемъ дѣлать ?
„ Мы имѣемъ жить въ Покоѣ , препровождать всѣ
„ дни въ Пированіяхъ , въ пріятныхъ бесѣдахъ ,
„ въ Празднованіяхъ, и помышлять только о нашемъ
„ Веселіи. Тогда Цінеи, ухвативъ его за руку, ахъ!
„ Всемилостивый Государь , сказалъ ему , что намъ
„ препятствуетъ жить отъ сего часа́ въ покоѣ ,
„ учреждать пированія , торжествовать празднова-
„ нія , и всячески веселиться ? Почто́ итти
„ искать толь далеко благополучія , которое у
„ насъ въ рукахъ , и покупать толь дорого , что

 полу-

„получить безъ труда можемъ„ ? Такъ Ролленъ предлагаетъ въ VII Томѣ Древнія Історіи, моимъ Переводомъ, славный сей Разговоръ о благополучіи, получаемомъ чрезъ непрестанное ратованіе, бывшій между Цінеемъ Мудрымъ человѣкомъ, и Пірромъ Царемъ Эпірскимъ. Ктожъ твердо Смыслящій не воскликнетъ, О! зловреднаго Пірровскаго, и всѣхъ подобныхъ Пірру, блаженства, которое паче быть долженствуетъ пренавистно, нежели вожделѣнно.

Снесемъ же и Філософскія Мнѣнія о Конечномъ благѣ, съ сущими свойствами сего, и разсмотримъ, находитсяль, въ ихъ опредѣляемомъ Окончательномъ благѣ, Существо блага. Преподобіе богу, пріобрѣтаемое Добродѣтелію, Піѳагорское и Платоніческое, есть подлинно Послѣднее благо Ѳеоритіческое и Практіческое, по различенію Древнихъ; но благо сіе нѣсть, да такъ скажу, отъ Міра сего, которое намъ здѣсь надобно: оно паче Ѳеологіческое, а не Філософское. Стоіческая и Періпатетіческая Добродѣтель, благожъ есть; но благо Орудія, и Средства, которыми достигается токмо Окончательное оное Добро. Любость Эпікурова постоянная и непрерывная, есть токмо Характеръ и Указаніе всякаго блага, а не са́моежъ то благо послѣднее. Преходить, по Гоббезіевски, беспрепятственно отъ единаго Похотѣнія къ другому; то ни однимъ изъ нихъ вполнѣ не пользоватися: ибо ніедино вожделѣнія не исполняетъ всецѣло. Антонія Легранда радованіе Ума, не всего Человѣка ублажаетъ, но токмо его половину: ибо Человѣкъ

вѣкъ состоитъ изъ Души и Тѣла. Тако́важъ точно и Морїева Сладимость, таково и Чїрнгаузеново Услажденїе; сверьхъ того, что Сладимость, и Услажденїе, суть токмо знаки всякаго блага, а не са́мое оное Конечное благо. Томазїево Утѣшенїе и такое Увеселенїе, что ни радости ни болѣзни чувствуемы не бываютъ, есть паче нѣкое оцѣпененїе, и безчувствїе, а не ощущенїе блаженства, и симъ пользованїе. Непрерывное и беспрепятственное шествїе, къ бо́льшему отчасу́ Совершенству Волфїево, въ по́двигѣ еще пребываетъ, и достигаетъ до цѣлаго блаженства, а не стяжаваетъ уже́ оное вполнѣ. безболѣзнованїе и Неприскорбїе нѣкоторыхъ, суть токмо слова́ разума отрицательнаго, сказывающїя что въ безболѣзнованїи и Неприскорбїи нѣтъ Зла вобще: но нами ищется конечное Человѣческое благо въ особливости, коего въ Стяжанїи состоитъ наше Полное, колико возможетъ быть по Естеству своему въ семъ Мїрѣ, блаженство.

Наконецъ приступаемъ къ точному са́мому Опредѣленїю Конечнаго нашего блага. Сему не можно быть Единоцѣльному и Простому, длятого что человѣкъ есть Сущность, изъ разныхъ Существъ состоящая, и потому требующая различныхъ благъ къ своему соблюденїю. Слѣдовательно, долженствуетъ оно быть Сочлененное составленїемъ и Совокупленное изъ разныхъ общественныхъ благъ, тоесть, многїя другїя блага въ себѣ содержащее. Итакъ, дабы оное опредѣлить и утвердить исправно, надлежитъ разсмотрѣть Человѣка по Внѣшности и по Внутренности. Человѣкъ отвнѣ благополученъ бываетъ, когда отъ обидъ,

утѣсненій, и всякихъ поврежденій, наносимыхъ другими человѣками въ Общежительности, пребываетъ безопасенъ, да и съ ними обходится въ беспечномъ Содружествѣ и Мирѣ. Чтожъ безопасность или беспечность есть благо Общественное; то доказывается, что никому отнюдь не можно, подверженному Другихъ Обидамъ, препровождать свою жизнь благополучно. Да представится Человѣкъ, имѣющій во всемъ довольное изобиліе; однакожъ, не имѣющій ни откуду и ни отъ кого себѣ помощи, а другими лишаемый то Имѣнія, то Здравія, то Вольности, еще и самаго Живота, да и всяческими пакостьми вредимый: сей Человѣкъ не прекрайноль бѣдна себя и окаянна въ такомъ случаѣ признаетъ? безопасность же въ Сожитіи не предпочтитъ ли онъ праведно всякому иному благу? Всемѣрно и беспрерѣчно.

По Внутренностижъ разсмотрѣваемый Человѣкъ, состоитъ изъ двухъ Частей, кои суть Душа и Тѣло. Что касается 1) до Тѣла; то сіе въ изрядномъ находится состояніи, когда пользуется надлежащимъ себѣ Здравіемъ, тоесть, когда имѣетъ потребную Пищу и Одежду, а многоболѣзненныхъ Скорбей и Недуговъ не претерпѣваетъ. „Ежели, „(а) говоритъ Морій, острые, по крайней мѣ„рѣ, Нѣмощи не отсутствуютъ отъ тѣла, и „сіе Пищею необходимою и Одеждою не снабдѣно „есть, то едва Человѣкъ всякою другою Пріят„ностію наслаждаться можетъ„. Тогоради основательно

(a) Nisi dolorifici ſaltem morbi abſunt a corpore, et victus et amictus neceſſarius ſuppetit, homo iucunditate vlla vix frui poteſt.

вательно и мудрствуетъ Горацій о здравіи, какъ и о многомъ другомъ дѣльно въ Нравоученіи своемъ, поя Стіхами:

Домъ, (a) и помѣстно Село, и Груда Сребра́-же и-зла́та,
Отъ заболѣвша Господскаго тѣла Огневицъ не-гонитъ;
Какъ и-отъ-се́рдца Кручинъ: да-Стяжа́тель здравствуетъ, долгъ есть,
буде Избыткомъ своимъ наслаждаться изрядно смышляетъ.

Но II); Духъ Человѣческій въ блаженномъ пребываетъ Состояніи, когда, удаленный отъ возмущенія всѣхъ бесчинныхъ Страстей, Спокойствіемъ пользуется. И какъ въ жизни сей зло (b) съ Добромъ смѣшано,,; то Человѣческій Умъ тогда токмо блаженъ есть, когда Добро сіе и Зло употребляетъ изрядно, тоесть всякое благо, дарованное отъ всѣхъ благъ Источника бога, за довольное воспріемлетъ, а всякое Зло попущенное отъ негожъ, съ благодареніемъ и терпѣливностію сноситъ. Нѣтъ надобности, доказывать Спокойствіе сіе Общественнѣйшимъ быть благомъ, и прекрайно нужнымъ для нашего блаженства: не токмо всѣ благомудрыи Люди согласно сіе утверждаютъ, но и сами собственною нашею совѣстію всѣ мы ощущаемъ, что Духъ Спокойный, и не смущенный, Естеству нашему есть пристойнѣйшій и полезнѣйшій, нежели Возмущенный. Всякъ

(a) Non domus, et fundus, non aeris aceruus et auri,
AEgroto domini deduxit corpore febres;
Non animo curas: valeat possessor oportet,
Si comportatis rebus bene cogitat vti
Эпіст. II. Кн. I. ст. 47. проч.

(b) Sunt Mala mixta Bonis, sunt Bona mixta Malis.

Всякъ изъ предложеннаго сего видѣть ясно можетъ, что мы Послѣднимъ или Конечнымъ благомъ нашимъ поставляемъ, три сіи общественныя блага, именножъ 1), безопасность; 2), здравіе; 3), Спокойствіе. Ибо беспечность сія въ общежительности, Здравіе же тѣлесное, и Спокойствіе душевное, почитаются Добромъ, а отнюдъ не Зломъ, отъ всѣхъ навсе Человѣковъ; соблюдаютъ сіи три блага всегожъ навсе Человѣка, и отчасу въ бо́льшее совершенство приводятъ; получать ихъ всякому возможно, и еще удобно; благоразумныя наши вожделѣнія всецѣло исполняются ими; они сами собою, и для себя самихъ, суть вожделѣнны, и пользующагося ими совершенно ублажаютъ, то-есть, въ блаженномъ состояніи поставляютъ: наконецъ, Законы божественныи, какъ Естественныи такъ и Положительныи, хотящіи намъ всеконечно быть блаженнымъ, ибо отъ Преблагосерднаго и Всещедраго Существа предписанныи, всѣми нашими Должностями обязываютъ насъ единственно для того, чтобъ намъ безопасностію или беспечностію въ Обществѣ, Здравіемъ по Тѣлу, а Спокойствіемъ по Духу, обильно и долговременно пользоваться, не претерпѣвающимъ никогда ни наималѣйшаго вреда и ущерба. Итакъ въ Стяжаніи купно и наслажденіи сего Тройственнаго блага, въ жизни сей для насъ Послѣдняго, ѝнако Крайняго и Окончательнаго, состоитъ все наше временное блаженство. Сіежъ опредѣлительно есть: Пріятность или Любость, ощущаемая Человѣкомъ, въ наслажденіи, насыщеніи, и' пользованіи безопасностію, Здравіемъ, и Спокойствіемъ. Пріятность говорю, потому что она есть са́мое указаніе блага, и та

причина

причина, по которой нѣчто благомъ есть, и какъ благо вожделѣнно бываетъ.

Силою сего Вещнаго Опредѣленія временному нашему блаженству, всякъ уразумѣваетъ, что не поставляется сіе въ Стяжаніи одного токмо общественнаго блага особенно, да въ наслажденіи всѣми ими тремя совокупно. Изъ сего прямо слѣдуетъ, 1), что буде одно изъ трехъ оныхъ благъ Человѣку оскудѣетъ; то онъ по той оскудѣвшей части и есть неблагополученъ: ибо недостаетъ ему нѣкія вещественности, необходимо потребныя къ полнотѣ его блаженства; а сіе каждый, приведенный въ такое состояніе, са́мымъ опытомъ ощущаетъ всеконечно. 2), Погрѣшаютъ, кои презѣльно трудятся о полученіи одного себѣ блага, а отъ прочихъ двухъ развращенно иногда отвращаются: Причина доказывающая сіе, что всѣ сіи три блага суть вещественны, и между собою твердымъ связаны Узломъ; чего ради такъ ихъ распоряжать должно, что не токмо не быть бы имъ въ помѣшательство и въ истребленіе другъ другу, но, напротивъ, чтобъ одно другому взаимно поспѣшествовало.

Прочія всѣ блага, суть токмо Средства, коими благополучіе наше или пріобрѣтается, или пріобрѣтенное сохраняется, или поврежденное поправляется, или стяжаваемое умножается и дополняется. блага, умножающія наше Счастіе, называются Украшеніемъ и дополненіемъ: сихъ лишеніемъ Человѣкъ не бываетъ злополученъ, бѣденъ, и окаяненъ такъ, какъ оскудѣніемъ руки́, или ноги́, или ѻка, но токмо ме́ньшимъ пользуется Счастіемъ. Такое украсительное и дополнительное благо есть: богатство, Достоинство или чинъ Гражданскій, Добрая Слава, Вольность, Наука, Свѣденіе, и прочее подобное. Сихъ благъ

одно

одно простое Стяжаніе не ублажаетъ Человѣка, но блаженна содѣлываетъ его „Законное (а) ихъ употребленіе„. Тогоради, сіи блага суть Орудія благополучія, когда стяжаваются благосмысленнымъ человѣкомъ; а онижъ Злополучія суть Способы, ежели Глупый и Несмысленный ихъ имѣетъ. Напослѣдокъ, особливѣе и повсечаснѣе помнить должно сіе, что Ѳеологія Хрістіанская предполагаетъ намъ содѣтельнѣйшее средство [въ животдышущей добрыми дѣлами Вѣрѣ, въ Надеждѣ совершенной будущаго вѣка, и въ Любви Сыновской, производящей страхъ благоговѣйный, Отца нашего, сущаго вездѣ, но по превосходству на небесѣхъ, чего ради сіи три Добродѣтели и нарицаются, какъ упомянуто выше, богословскими] къ полученію не въ сей токмо, но и въ оной чаемой жизни небесной блаженства, каково есть Соединеніе и Миръ съ богомъ Трисвятымъ, какъ съ Крайнимъ и беспредѣльнымъ благомъ. Симъ, паче Ума и Слова, благодѣяніемъ наслаждаются всѣ Хрістовѣрныи Люди, по благодати божіей; и такимъ образомъ стяжаваютъ непоколебимое Основаніе благополучія своего Внѣшняго и Внутренняго, Земнаго же и Небеснаго. Чтожъ до Средствій, какими снабдѣваетъ насъ Філософія, къ пріобрѣтенію намъ блаженства здѣшняго, кое есть несовершенное, [ибо прежде отрѣшенія отъ тѣла, каждому Человѣку не можно назваться совершенно благополучну, какъ то Овідій и Язычникъ признаваетъ Метаморфосій своихъ въ Книгѣ III говоря:

Expectanda

(a) Si comportatis rebus bene cogitat vti.

Приведен. выш. изъ Горац.

Expectanda dies homini est, dicique Beatus
Ante obitum nemo supremaque funera debet.
Да человѣкъ ожидаетъ дня: нарещися блаженнымъ
Прежде никто Кончины и Погребенія долженъ];
то оныя суть или Частныя, или Всемственыя. До послѣднихъ сихъ принадлежатъ нѣкія преизящныя блага, втекающія во всѣ три части благосчастія нашего, тоесть, въ безопасность оную, въ здравіе, и въ Спокойствіе; а изъ тѣхъ благъ, сверьхъ Мудрости, благоразумія, и Добродѣтели, такжe есть и Дружество, (*) которое Двухъ наипаче, илижъ и Многихъ, повинующихся Разуму Людей „ Согласіе, сопряжен-„ныхъ на то единственно, чтобъ имъ силъ сво-„ихъ сообщеніемъ, взаимное себѣ благополучіе „ промышлять, и въ немъ себя сохранять радѣ-„тельно„.

Впрочемъ, разнится Дружелюбіе 1), отъ Содружности, которая есть Миролюбное со всѣми Людьми Обходительство, не дѣлающими намъ никакова непріязненнаго вреда: 2), отъ Пріятельства, первыя токмо степени къ Дружеству, повсядневною Совѣтностію полагаемыя, на которой стоящіи

(*) О семъ должно вѣдать, 1), что Другъ своего Друга и почитать долженствуетъ и учтиво съ нимъ обходиться. 2), что токмо съ Разумными и Добродѣтельными людьми надлежитъ дружиться. 3), что дружба между немногими, а совершеннѣйшая между двумя токмо пребываетъ. 4), что Дружба требуетъ сходства въ изволеніяхъ и во нравахъ, а не во Мнѣніяхъ; однако благоразумнѣе дѣлаетъ, избирающій себѣ Друга, сходствующаго и Разумомъ, и Волею, и Состояніемъ. 5), что Дружба или снискиваетъ равныхъ, или содѣлываетъ: но въ дружбѣ Неравныхъ, Вышшій больше имѣетъ утѣшенія. 6), что дружбѣ быть должно единственно по Честности и для Честности. 7) что больше благоразумія въ храненіи Друговъ, нежели въ пріобрѣтеніи. 8) что Дружбы никогда не надлежитъ разрывать, но нѣкогда токмо ослаблять.

щіи свободнѣе между собою обходятся, и другъ другу Услужности являютъ. Пріятельство сіе не долженствуетъ измѣняться въ безстыдство; и надобно его со многими, еще имѣть и съ Глупыми: а наконецъ, бываетъ оно токмо для прибыточныя Пользы, и Утѣхи. Напротивъ же, Дружелюбіе далѣе идетъ: ибо симъ двѣ Особы, въ Чистосердной, Искренной, (*) и Обнадѣятельной (**) Любви такъ соединяются, что какъ будтобъ едина Душа въ двухъ Тѣлахъ пребывала. Таковыи два Друга, сообщенными (†) взаимно Ума, Тѣла, и Достатка силами, стараются взаимноежъ производить благополучіе, безъ всякаго воззрѣнія (††) на собственную себѣ одному Пользу. Наконецъ, верьховный Витія Римскій, несравненный Цицеронъ, совѣтуетъ въ Леліи „ничего (а) не „почитать преизящнѣе Дружества, кромѣ Добродѣтели„. Коль же попремногу желательно мнѣ было, окончать сей Параграфъ всѣмъ тѣмъ, что Цицеронъ вѣщаетъ и прекрасноглаголиво и премудро, въ Леліи

(*) Искренность чистосердная требуетъ, да Други пристойною смѣлостію себя исправляютъ, и да возбуждаютъ къ Честности: инако, непріятель намъ полезнѣе будетъ. Преспѣяніемъ наслаждающійся человѣкъ, въ дружескихъ совѣтахъ и увѣщаніяхъ, наипаче имѣетъ нужду.

(**) Обнадѣяніе требуетъ, чтобъ други желанія и тайны свои себѣ сообщали: Глупое то Правило, такъ друга любить, какъ нѣкогда его должно ненавидѣть.

(†) Сообщеніе не всегда бываетъ Стяжаніемъ, но силъ употребленіемъ: рачительство между Другами долженствуетъ быть равное, а не Услужность.

(††) Кто въ Дружествѣ на собственную взираетъ пользу; тотъ себя токмо любитъ, а не и Друга: собственная польза слѣдуетъ по Дружбѣ, а не предваряетъ ея. Плутархъ уподобляетъ застольнаго Друга вшамъ, оставляющимъ умирающаго.

(а) Vos hortor, vt, Virtute excepta, nihil Amicitia praestabilius esse putetis.

Леліи своемъ объ истинномъ Дружелюбіи; но долгота и раздѣла моего сего, и пространность мудрствованія, употребленнаго въ Леліи ономъ пресловеснѣйшимъ Философомъ, не попустили мнѣ того: отсылаю затѣмъ Читателей моихъ къV III Тому сеяжъ Исторіи, гдѣ Авторъ Г. Ролленъ, въ простой жизни Сціпіоновой, на страницахъ 294, 295, 296, нашимъ Изданіемъ, предлагаетъ о томъ малое нѣчто, выписанное изъ Ціцеронова того Лелія, а самъ довольствуюсь XVIII Правиломъ Истинныя Политіки Фенелоновы, О Преимуществахъ Истинныя Дружбы. Книжка сія есть самый первый мой переводъ при Академіи Наукъ, и мню что она уже давно забыта: того ради не неприлично здѣсь Правиломъ тѣмъ возобновится объ ней память, какъ о достойной памяти и чтенія, не по моемужъ впрочемъ Переводу, но по Сочиненію Авторову.

Чтобъ разсудить о Преимуществахъ, говоритъ Сочинитель Фенелонъ, которыя можно имѣть отъ прямыя Дружбы; то довольно, кажется, посмотрѣть только на Состояніе такова Человѣка, у котораго нѣтъ Друговъ. Онъ какъ Иностранный въ самомъ своемъ Отечествѣ пребываетъ: а когда нужда ему будетъ въ защитѣ, въ совѣтѣ, и въ помощи; то никого не находитъ, чтобъ возмогъ на него надѣяться, и отъ котораго упавалъ получить себѣ вспоможеніе. Ежели случится ему какое благополучіе; то и тогда не больше бываетъ доволенъ, потому что съ противностію себѣ видитъ, не пріемлюща никогожъ участія, въ касающемся до него: а буде въ нѣкую напасть впадетъ; то тѣмъ большую имѣетъ трудность въ понесеніи оныя, что находится принужденъ несть всю ея тягость единъ токмо, чего не возможно учинить Человѣку. Но вѣрный Другъ Участникъ бываетъ и въ радости, и въ нашей печали. Онъ насъ утѣшаетъ въ Скорби, подъемлетъ упадшую въ насъ Надежду, и своимъ Заступленіемъ да и собственнымъ же Имѣніемъ, колеблющееся благополучіе укрѣпляетъ наше. Совѣты его превеликою намъ пользою въ нашихъ дѣлахъ бываютъ; а мудрыя представленія приводятъ насъ къ исправленію худыхъ нашихъ обычаевъ и неправильныхъ по-

ступокъ

ступокъ. Впрочемъ, да не долѣе замедлю въ исчисленіи всѣхъ добрыхъ Услугъ, получаемыхъ отъ Друга, чегобъ ради не могъ я объявить о томъ Увеселеніи, которое чувствуется въ Дружествѣ такъ разсуждаемомъ, каково оно́ въ себѣ са́мо? Сіе истинно есть, что наивеличайшее Удовольствіе въ жизни состоитъ въ томъ, чтобъ ЛЮБИТЬ и БЫТЬ ЛЮБИМУ. Нѣтъ ничего толь пріятнаго, коль сіе Соединеніе въ Изволеніяхъ, и Согласіе такое въ Мысляхъ, которое находится между двумя Истинными Другами. Чтожъ можетъ и сладчайше быть взаимныя сея и искренняя Повѣренности, кою имѣютъ они Другъ къ Другу въ са́мыхъ тайныхъ своихъ Помышленіяхъ? „ Не возможно (a) сего „ изобразить довольно живо, и ясно довольножъ: надобно пре-„ жде любить, дабы все сіе понять совершенно „.

§. IV.

О Коренномъ Основаніи всея Честности.

По ясномъ и явственномъ Человѣческаго Окончательнаго блага, тоесть крайняго его здѣшняго блаженства Опредѣленіи, можемъ удобно уже́ притти въ познаніе всего того, что Честность или повелѣваетъ, или запрещаетъ. И какъ въ Нравственныхъ Дѣяніяхъ разсуждается о всемъ на́все по (b) Окончательству; то равнымъ образомъ и Должности Добродѣтели и Честности, Окончательствомъ же познавать и доказывать надлежитъ всемѣрно. Вседержитель богъ и всея Твари Содѣтель, благополучіе наше толь соединилъ тѣсно съ Честною Жизнію, что ніединъ благополучно и блаженно жить не можетъ, кто совокупно не живетъ честно; и никтожъ не живетъ честно, который бы твердаго себѣ тѣмъ не пріобрѣталъ блаженства. Того ради, изъ сего происходитъ Иѳіческое Коренное Основаніе слѣдующее: Человѣкъ желателенъ всемѣрно есть бла-

---

(a) On ne fauroit les exprimer d'une maniere assés vive, ni assés forte; & il faut avoir aimé pour les bien concevoir.

(b) Intentio iudicat omnes. Намѣреніе судитъ всѣхъ.

блаженства; и посему все, что разумная Любовь къ полученію онаго повелѣваетъ дѣлать или запрещаетъ, то и есть честно: а вопреки всежъ, что безсмысленная Любовь совѣтуетъ дѣлать или не дѣлать, то, какъ производящее намъ бѣдность и горесть, есть бесчестно. Извѣстно ужé изъ предложеннаго выше, что блаженство наше обѣемлетъ стяжанíе трехъ Общественныхъ благъ, именножъ, безопасности въ Общежительности, здравія Тѣлеснаго, и Спокойствія Душевнаго; слѣдовательно Честность, сверьхъ общаго себѣ, по цѣлости своей, Кореннаго того Основанія, утверждается еще, по частямъ своимъ же, на трехъ частныхъ Основаніяхъ, кои суть:

1.

По разумной Любви все то должно дѣлать, или того не дѣлать, что безопасность нашу содѣлываетъ твердѣйшу, ТОЕСТЬ, Общежительность съ другими претихомирную и превыгодную.

2

По разумной Любви все то должно дѣлать, или того не дѣлать, чемъ Тѣла Здравіе въ невредности сохранить можемъ.

3.

По разумной Любви все то должно дѣлать, или того не дѣлать, что намъ Спокойствіе Духа пріобрѣсть поспѣшествуетъ содѣтельно.

РОСПИСЬ

РОСПИСЬ

Именамъ Консуловъ, и Лѣтамъ, содержащимся въ семъ Томѣ.

ПОСЛѢДОВАНІЕ

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ОСМАЯ

Смятенія внутреннія. Первое Тріумвіратство, или Соединеніе между Цесаремъ, Помпеемъ, и Крассомъ. Мятежная и тиранніческая поступка Цесарева, въ продолженіе Консулства его. Лѣта Рима 690. 693.

§. I.

Цесарь Преторъ: Катонъ Трібунъ. Сравненіе одного съ другимъ Саллустіево. Цесарь верьховный Священноначальникъ. Мятетъ бесполезною Привалкою Катула, по причинѣ возсозданія Капітолію. Донесено паки на него Куріемъ и Ветціемъ, какъ на сообщника умышленію Катілінину. Многіи осуждены по доносу Ветціеву. Ветцій содѣлываетъ себя подозрительна. Трібунъ Метеллъ Непотъ нападаетъ на Ціцерона, и унятъ Сенатомъ. Тотъже Трібунъ, подкрѣпляемый Цесаремъ, предлагаетъ Узаконеніе, возвращавшее Помпея въ Италію съ его Армеею, на исправленіе и умиреніе Государству. Катонъ просился въ Трібунство единственно для того, дабы воспротивиться мятежнымъ намѣреніямъ Метелловымъ. Средство, выдуманное имъ, на ослабленіе силы Цесаревы. Противится Узаконенію Метеллову въ постоян-

ствѣ преудивительномъ. Консулъ Мурена избавляетъ Катона отъ напасти. Начинаніе Метеллово падаетъ. Метеллу и Цесарю запрещены Сенатомъ должности чиновъ ихъ. Цесарь повинуется, и есть онъ паки возставленъ. Катонъ домогается тояжъ самыя милости Метеллу. Какое было Цыцероново участіе во всемъ томъ дѣлѣ. Помпей разводится съ Муціею. Тріумфъ Кв. Метелла Кретіка. Избраніе Консуловъ для слѣдующаго года. Характеръ Клодіевъ. Оскверняетъ тайны благія Богини. Цесарь разводится съ своею женою. Характеръ своихъ Консуловъ. Чрезвычайное Слѣдствіе по дѣлу оскверненія Тайнамъ Благія Богини: начато оно. Цыцеронъ свидѣтельствуетъ на Клодія. Судіи попускаютъ быть себѣ подкупленымъ. Цыцеронъ возоживотворяетъ бодрость въ добрыхъ Людяхъ, коихъ сей Судъ привелъ въ Страхъ. Помпей, по прибытіи въ Італію, распускаетъ свое Воинство. Цыцеронъ старается преклонить Помпея, дабы сей благопріятно изъяснился съ его Консулствѣ. Сомнѣнная Поступка Помпеева. Помпей покупаетъ Консулство Афранію. Тщетная попытка Помпеева къ преклоненію Катона. Індійцы прибиты Бурею къ берегамъ Германіи. Третій Тріумфъ Помпеевъ.

Л. р. 690. Пр. І. Х. 2.

Д. ЮНІЙ СІЛАНЪ.
Л. ЛІЦІНІЙ МУРЕНА.

Цесарь Преторъ; Катонъ Трібунъ.

Въ сей годъ Цесарь и Катонъ, были оба въ чинахъ, одинъ Преторомъ, а другій Трібуномъ: разность Характеровъ и Основаній, сражавшая ихъ уже не единократно между собою, особливожъ въ совѣщаніи о Кáзни Умышленникамъ, привела оныхъ, во время о коемъ имѣю теперь предлагать, къ наглому несогласію, которое потомъ токмо что отчасу болѣе возрастало. И подлинно, никогда два человѣка, имѣвшіи великіи Таланты въ себѣ, нé были другъ другу противнѣе въ разсужденіи основаній и поступки. Саллустій здѣлалъ имъ сравненіе, но такъ, что удобно чувствовать прикрасу изображенію Цéсареву.

„были

,, были (a) они почитай между собою равны, говорить сей Історікъ, родомъ, лѣтами, краснорѣчіемъ: равное въ нихъ великодушіе, слава ихъ равнаяжъ, но въ родѣ превесьма различномъ. Цесарь содѣлалъ себѣ великое имя благотворительною и великолѣпною склонностію; а Катонъ непорочностію нравовъ своихъ. Одинъ приходилъ въ знаменитость тихостію и милосердіемъ, другій же срогостію. Цесарь пріобрѣлъ славу громкую, щедростьми, покровительствомъ прибѣгавшихъ къ нему, и оказаніемъ себя всегда готова прощать; но Катонъ тѣмъ, что никогда и никому не отпускалъ. Одинъ былъ прибѣжище Несчастнымъ; а другій, бичъ злотворцамъ Похваляема была удобопреклонность въ первомъ, постоянствожъ, въ другомъ. Наконецъ, Цесарь воспріялъ твердое намѣреніе, не жалѣть ни трудовъ своихъ ни неусыпностей: старающійся о пользахъ Пріятелей своихъ, не радѣлъ о собственныхъ: никогда не опускалъ случая къ подаренію и къ обязанію всякаго, когобъ то ни было: желалъ знаменитыя себѣ должности, начальствованія надъ Воинствами, Войны новыя, дабы достойности его просіять преславно. Катонъ напротивъ, пока-

Л. р. 690. пр. І. Х. 62.

Сравненіе одного съ другимъ Саллустіево.

(a) His genus, aetas, eloquentia, prope aequalia, fuere: magnitudo animi par, item gloria, sed alia alii. Caesar beneficiis ac munificentia magnus habebatur, integritate vitae Cato Ille mansuetudine et misericordia clarus factus: huic seueritas dignitatem addiderat. Caesar dando, subleuando, ignoscendo; Cato nihil largiundo gloriam adeptus est. In altero miseris perfugium, in altero malis pernicies. Illius facilitas, huius constantia laudabatur. Postremo Caesar in animum induxerat vigilare, laborare; negotiis amicorum intentus sua negligere; nihil denegare, quod dono dignum esset: sibi magnum imperium, exercitum, bellum nouum exoptabat, vbi virtus enitescete posset. At Catoni studium modestiae, decoris, sed maxume seueritatis erat. Non diuitiis cum diuite, neque factione cum factioso; sed cum strenuo virtute, cum modesto pudore, cum innocente abstinentia certabat: esse, quam videri, bonus malebat: ita, quo minus gloriam petebat, eo magis adsequebatur. Sall. Cat.

Л. р. 690. Пр. I. X. 62.

,, показывалъ себя ревнующа по Скромности, и прилѣжаща къ благопристоинствамъ, но особливѣе къ строгости. Не хотѣлъ отнюдь превозмогать богатыхъ богатствомъ, ни Мятежниковъ духомъ Мятежей; но препирался съ пребодрыми великодушіемъ, съ преумѣренными воздержаніемъ, съ пребеспорочнымижъ некорыстолюбіемъ и непоползновенностію: старался паче быть человѣкомъ добрымъ, нежели являться; а поступкою сею чемъ меньше гонился за Славою, тѣмъ больше казалась она ищуща его,,.

Весьма праведно Саллустій описываетъ намъ здѣсь Катона. Но, что касается до Цесаря, многаго не достаетъ въ изображеніи его такъ, какъ онъ обѣщалъ содѣлать, ,,по (а) колику возможетъ онаго разумъ,,. Показываетъ только одну Наружность Поступки Цесаревы, не проникая во внутренность основаній, приводившихъ того къ дѣйствію. На довершеніе сему Изображенію, надлежало говорить, что Цесарь возносилъ все къ своему увеличенію; что, при честолюбіи, ничего не почиталъ онъ за священное; что Добродѣтель для него, была токмо одно Имя; а общая Польза, привидѣніе: что никто изъ человѣковъ никогда, не презиралъ съ меньшимъ сомнительствомъ всего, что называется Закономъ, Устыдѣніемъ, Набожностію, и Правиломъ: словомъ, когда никто изъ человѣкъ не былъ любезнѣйшій въ обхожденіи жительства; то никтожъ и не имѣлъ никогда толь развращеннаго сердца, въ разсужденіи благонравія, и не-былъ никогдажъ Гражданинъ бѣдственнѣйшій въ Обществѣ. Утверждаемое мною здѣсь о Цесарѣ, есть уже доказано отчасти бытіями, каковы я предложилъ выше, и еще болѣе докажется по мѣрѣ того, какъ намѣренія его открываться станутъ.

Цесарь верьховный Священноначальникъ.

Присовокупилъ онъ себѣ, въ прошедшемъ годѣ, великое сіяніе достоинствомъ верьховнаго Первосвященника, даннымъ ему отъ Народа. Чинъ сей единственный, всегдашній, который содѣлывалъ имѣвшаго его Главою надъ всѣмъ богослуженіемъ, и надъ всѣми Соборами

(a) Quantum ingenio possem.

борами Жреческими, наконецъ, котораго власть была толь велика, что всѣ Імператоры, по Августѣ, присвояли себѣ оный съ исключеніемъ всякаго другаго человѣка, чинъ сей, говорю, былъ вожделѣніемъ любочестію самыхъ первыхъ Гражданъ въ Республикѣ. Метеллъ-Пій оставилъ его празна смертію своею. Сервілій-Ісаврікъ и Катулъ, оба Консуларныи Мужи и премощныи въ Сенатѣ, расположились проситься въ него. Власть двухъ Сверстниковъ, толь страшныхъ, не воспрепятствовала Цесарю, не имѣвшему по то время курульнаго чина кромѣ Эділитетства, стать съ ними совокупно просителемъ; да немедлѣнно и привелъ онъ въ превеликій страхъ Соперниковъ тѣхъ своихъ. Катулъ, боявшійся толь наипаче бесчестія себѣ въ отказѣ, что находился выше достоинствомъ, обѣщалъ ему дать сумму денегъ очень большую, ежели онъ отстанетъ отъ своего требованія. Но Цесарь отвѣтствовалъ, что самъ издержитъ еще больше, на полученіе Успѣха въ своемъ предпріятіи. И подлинно, раздарилъ онъ толь необъятные Суммы, и раздѣлилъ по Трібамъ толикое множество денегъ, что палъ бы безъ востанія, и былъ бы принужденъ отлучиться изъ Рима въ добровольное изгнаніе, ежелибъ не домогся своего Намѣреннаго. Сіе точно объявилъ онъ самъ Матери своей въ день избранія. Ибо, когда она его обнимала въ слезахъ, исходящаго изъ дому на Площадь, то „ Матушка, сказалъ ей, ты изволишь сегодня увидѣть Сына твоего или Священноначальникомъ, или бѣглецомъ изъ Града. Весьма далеко было отъ того, чтобъ ему могло приключиться послѣднее сіе Несчастіе: преодолѣлъ онъ толь знаменито Сверстниковъ своихъ, что получилъ себѣ больше благопріятныхъ голосовъ въ собственныхъ ихъ Трібахъ, нежели во всѣхъ навсе совокупно.

Л. Р. 690. Пр. І. Х. 62. Діон. Кн. XXXVII. Плут. въ Цес. Свет. въ Цес. Гл. 13.

Я предложилъ, какимъ образомъ Катулъ хотѣлъ мстить Цесарю, вплетеніемъ его въ дѣло Умышленія. Цесарь не долго пребылъ безъ учиненія ему отплаты: да и въ самый первый день Генваря, въ который вступалъ въ должность Преторства, предпріялъ призвать его предъ Народъ, и принудить дать отчетъ въ

Мститъ безполезною ябедою Катула, по причинѣ возсозда-

Л. р. 690. Пр. 1. Х. 62. нія Капітолію. Діон. Светон. въ Цес. Гл. 13.

въ деньгахъ, издержанныхъ имъ на Возсозданіе Капитолія, положенное на него, какъ то я уже объявилъ въ своемъ мѣстѣ. Утверждалъ онъ, что Катулъ употребилъ себѣ въ прибытокъ часть изъ тѣхъ денегъ, и въ силу сего требовалъ, чтобъ Имени его быть заглаждену, находящемуся надъ передними дверьми Храма, и чтобъ поручить Помпею надзоръ надъ тѣмъ великимъ Зданіемъ, и довершеніе оставшагося всего. Цесарь выбралъ время на сіе наважденіе тогда, когда первыи изъ Сената присутствовали при новыхъ Консулахъ, во время сихъ вступленія въ должность въ Капитоліи. Какъ скоро Катулъ увѣдалъ о происходившемъ; такъ тотчасъ прибѣгаетъ онъ на Площадь, чтобъ ему тамъ оправдаться, да и хотѣлъ уже взойти на Канцель. Но Цесарь не устрялся обесчестить толь знаменитаго Мужа, веля ему быть на низу, какъ такому человѣку, на коего есть доносъ въ злодѣйствѣ. Между тѣмъ Сенаторы оставляютъ обрядъ въ Капитоліи, и приходятъ всѣ совокупно на помощь къ Катулу; да и воспротивились они съ толикою твердостію Несправедливости, показуемой одному изъ главныхъ украшеній всему Чиноначалію, что Цесарь принужденъ былъ оставить свое намѣреніе.

Циц. къ Аттік. II. 24

Донесено паки на него Куріемъ и Ветціемъ, какъ на сообщника умышленію Катилинину. Свет. въ Цес. Гл. 17.

Нашелся онъ самъ, въ свой рядъ, въ затрудненіи. Подозрѣнія, отъ которыхъ никогда не могъ очиститься совершенно, по причинѣ участія его въ умыслѣ Катилининомъ, возобновились паки. Кв. Курій, извѣщавшій Цицерону толь многажды и толь изрядно, наименовалъ Цесаря въ полномъ Сенатѣ между Сообщниками. Новый еще доноситель, Л. Ветцій, Всадникъ Римскій, чрезъ коего сысканы многіи Виноватыи, донесъ на него также Новію-Нігру Квестору, которому знатно поручено было принимать доносимое отъ сего Ветція.

Цесарь началъ кричать на него зѣльно. Находилъ онъ за негодное и несносное, чтобъ поднимать паки наважденія, кои утверждалъ быть уже извѣтшалыя и опроверженныя. Сослался на Цицерона, что будто сему далъ онъ довольныя извѣщенія объ Умыслѣ. Наконецъ приносилъ толь сильные жалобы, что Курій лишенъ

Награ-

Награжденій, обѣщанныхъ ему отъ Сената. Чтожъ до Веттія; то Цесарь самъ съ нимъ управился. Осудилъ сего Доносителя заплатить штрафъ; присилилъ его, по обыкновенію бывшему у Римлянъ, дать залогъ, что онъ тотъ штрафъ заплатитъ: а понеже плата не воспослѣдовала, то велѣлъ продать движимые вещи его съ Молотка. Симъ не бывъ доволенъ, обнесъ его Народу; а подвергнувъ того ярости Множества, кое едва онаго не растерзало, бросилъ потомъ въ тюрьму. Въ сіюжъ заключилъ и Квестора Нігра, за непочтеніе ему въ принятіи доноса на вышшаго себя Градоначальника. Мы увидимъ Цесаря, въ Консулство его, имѣющаго вывесть явно тогожъ самаго Веттія, коемубъ представлять лице весьма уже иное.

Л. Р. 690. пр. І. Х. 62.

Во время, о которомъ говорю, Веттій показалъ сперва добрую услугу Республикѣ, дая способы къ развѣянію оставшагося умысла. Ибо, сверьхъ являвшихся еще, и скоплявшихся въ разныхъ предѣлахъ Італіи, кои уняты и побѣждены оружіемъ, многіи содержали себя сокровенно, и моглибъ пребыть невѣдомы. Веттій ихъ объявилъ всѣхъ: взяты они, слѣдованы, и осуждены какъ на смертную казнь, такъ и на заплату пени. Ціцеронъ имѣлъ великое участіе въ сихъ осужденіяхъ; а Саллустій, или уже нареканіе подъ его именемъ, поноситъ его, что поставилъ онъ себѣ судилище въ своемъ домѣ, гдѣ произносилъ вершенія кровопитныя, совокупно съ женою своею Теренціею. Но Сочиненіе, изъ котораго сіе бытіе взято, есть такъ наполнено клеветами презѣльными и безсмысленными, что недостойно оно ни малыя вѣры.

Многіи осуждены по силѣ доноса Веттіева.

Саллуст. на Ціц.

Веттій былъ не добрый человѣкъ, и подалъ на себя вскорѣ великія подозрѣнія: ибо, подавъ Сенату Роспись, содержавшую Имена Умышленниковъ, вѣдомыхъ ему, потребовалъ оныя обратно, чтобъ вписать въ нея еще новыя имена. Опаслись, что нѣтъ ли плутовства въ томъ его требованіи; чего ради и отказано. Велѣно ему сказать устно имена тѣхъ, о коихъ утверждалъ себя вспомнившаго; что хотя онъ и здѣлалъ, но съ великою смятностію и запинкою. Ктому

Веттій становится подозрителенъ.

мужъ

л. р. 690. пр. I. X. 62.

мужъ, роспись та смертоносная, какъ содержанная тайно, приводила многихъ Гражданъ въ беспокойство, опасавшихся, что имена ихъ не находятся ль въ ней. Сенатъ, дабы избавить Невинныхъ отъ такова страха, велѣлъ обнародить ту роспись, отъ чего сердца и утишились.

Трібунъ Метеллъ-Непотъ нападаетъ на Ціцерона, но унятъ онъ Сенатомъ. Діон.

Всякъ понимаетъ, что всѣ такіи Сыски могли содѣлать Ціцерона весьма Ненавистна. Трібунъ Метеллъ-Непотъ, за одно съ Цесаремъ, непрестанно вопіялъ на него, и готовился доносить на негожъ Народу, и призвать его предъ сей за то, что онъ казнилъ смертію Гражданъ, безъ слѣдствія имъ по урядностямъ. Дѣло Ціцероново, было дѣло всего Сената. Сіе Собраніе чувствовало то совершенно; да и подтвердило и одобрило паки все бывшее въ его Консулство, объявляя, что кто къ сему ни прикоснется вредитель, тотъ имѣетъ почтенъ быть за врага Отечеству. Сіе Опредѣленіе заградило уста Метеллу въ разсужденіи всего, касавшагося до Ціцерона.

Тотже Трібунъ, подкрѣпляемый Цесаремъ, предлагаетъ Узаконеніе, возвращавшее Помпея въ Італію съ Армеею, на поправленіе и умиреніе Государству. Діон. Плут. въ Цес. и въ Ціц и въ Кат.

Но, всегда подкрѣпляемый Цесаремъ, поднялъ Сенату еще другое дѣло, клонившееся частію къ той же цѣли, и произведшее самыя наглыя смятенія. Предлагалъ онъ, возвратить Помпея въ Італію съ его Армеею, дабы поправить и успокоить Государство. Метеллъ былъ или родный или двоюродный братъ Муціи, Супругѣ Помпеевѣ, и находилъ возвышеніе свое въ вознесеніи Свойственника толь ближняго. Цесарь слѣдовалъ своему Намѣренію, именножъ, чтобъ стараться объ увеличеніи себя подъ сѣнію величестви Помпеевы, и возводить сего Гражданина, помрачавшаго уже всѣхъ прочихъ, на толикую высоту, на коликую возможно будетъ, дабы получить потомъ, чрезъ поступь его, средства къ низверженію егожъ. Сверьхъ того, онъ и Метеллъ, имѣли оба намѣреніе, истребить силу Ціцеронову, кою почитали Тіранніческою.

По счастію для Ціцерона и для Республіки, Катонъ былъ Трібуномъ Народнымъ: или паче не было то содѣяніемъ благополучныя ненарочности, но была точная Мудрость и бодрость превосходнаго сего Гражданина

на, преклонившіе его къ вступленію въ сей чинъ, дабы возмогъ онъ конечно воспротивиться неистовствамъ Метелловымъ, кои онъ предвидѣлъ. Ибо въ прошедшемъ годѣ, когда все казалось быть въ довольной тишинѣ, пріятели его хотя и возбуждали, просить себѣ Трібунства; однако онъ ихъ не послушалъ, храня себя къ такимъ временамъ, въ кои Республіка могла имѣть нужду въ его услугахъ. Отбылъ онъ еще и изъ Рима; а взявъ въ препровожденіе себѣ Книги свои, и нѣсколькихъ Філософовъ, отправился въ путь въ намѣреніи, препроводить нѣкоторое время въ Луканіи, гдѣ имѣлъ онъ Помѣстія. На дорогѣ встрѣтилъ множество Коней и великій обозъ; а спросившему чіе то было, сказано, что Метеллъ-Непотъ ѣдетъ изъ Арміи Помпеевы, и прибываетъ въ Римъ, дабы въ немъ проситься въ Трібунство. Остановился онъ на краткое время: а подумавъ нѣсколько, велѣлъ людямъ своимъ возвращаться въ Городъ. Пріятели его удивились толь незапной перемѣнѣ. Или вы не знаете, говорилъ онъ имъ, что Метеллъ самъ въ себѣ есть человѣкъ сумозбродный, отъ котораго надобно всего опасаться? А понеже теперь ѣдетъ онъ сюда по согласію съ Помпеемъ; то сіе бу́ря есть, имѣющая надхнуть тотчасъ на Республіку, и преобратить все на́все. Итакъ не должно нынѣ пользоваться празностію, и ѣхать въ мои Отчины, но надобно преодолѣть сего бѣшенаго, или умереть бодро защищая Вольность. Однако Катонъ преклонился на ихъ прозьбу, и совершилъ свой путь; токможъ пребылъ въ Отчинахъ весьма краткое время, и возвратился въ Римъ немедлѣнно.

Л. р. 690. пр. І. Х. 62.

Катонъ просился въ Трібуство единственно для того, чтобъ воспротивиться мятежнымъ намѣреніямъ Метелловымъ.

Прибылъ обратно въ вечеръ; а назавтрѣе поутру и явился на Площади, ставъ между просившимися въ Трібунство. Сперва съ нимъ было не большое число Пріятелей: но когда увѣдано его намѣреніе; то всѣ добрыи Граждане и честныи люди окружили онаго возбуждая, ободряя, и заклинаясь ему въ чувствованіи своемъ, что то не Катонъ будетъ обязанъ, имѣющимъ дать оному тотъ чинъ, но сама́ Республіка одолжена́ Катону найдется, что онъ, пропустившій многія времена, въ кои могъ быть Трібуномъ со всякимъ спокой-

Л. Р. 690. Пр. I. X. 62.

ствіемъ; проситъ теперь сего чина, дабы не безбѣдственно сразиться за Вольность и Законы.

Средство выдуманное имъ на ослабленіе Силы Цѣсаревы.

Итакъ нареченъ онъ въ Трібуна съ Метелломъ Непотомъ, и съ осмію другими. А прежде нежели вступилъ въ должность, сверьхъ знаменитыя услуги, явленныя отъ него Республікѣ тѣмъ, что подтвердилъ и ободрилъ онъ мнѣнія Сенаторовъ на казнь злоумышленникамъ, показалъ и еще другую, клонившуюся прямо къ приведенію въ слабость силы Цѣсаревы. Ибо всѣ боялись крайно Преторства Цѣсарева, имѣвшаго въ своихъ повелѣніяхъ всю Чернь, и особливо са́мыхъ бѣдныхъ людей, сонмище всегда готовое къ преданности тому, кто ни будетъ обѣщать, вывесть его изъ бѣдности. Катонъ присовѣтовалъ Сенаторамъ, указать безденежную раздачу жита по мѣсячно; что подлинно въ тягость было Государственной казнѣ, какъ лишавшее ея пяти (*) Міллiоновъ пяти сотъ тысячъ драхмъ ежегодно, однакожъ почтено за преполезное, длятого что отвело отъ Цесаря великое Множество Споспѣшниковъ, а въ другихъ простудило ревность къ нему.

Катонъ поспѣшествовалъ по премногу, содѣлать бесполезны нападенія, каковы дѣлалъ Метеллъ особенно на Ціцерона. Возносилъ онъ Консулство его до неба; и я ужé предложилъ, по Плутархѣ, что присвоилъ Ціцерону преславную Тітлу Отца Отечества. Но особливо съ Узаконеніемъ, возвращавшимъ Помпея въ Італію, препирался онъ сильняе, и обращался въ са́мыхъ большихъ бѣдствіяхъ.

Противится узаконенію Метеллову съ преудивительнымъ

Всякъ чувствуетъ довольно, что возвратить Помпея въ Римъ съ сильною Армеею, то симъ содѣлывать его Господоначальникомъ надъ Республікою. Итакъ преосновательно Катонъ противился Узаконенію своего Таварища. Однако сперва пытался употребить способы Совѣта и Тихости. Дѣлалъ ему представленія предружественныя въ Сенатѣ: еще и просилъ его униженно, похва-

(*) Пять сотъ пятдесятъ тысячъ рублей.

похваляя попремногу въ тожъ время Постоянство, съ какимъ родъ Метелловыхъ слѣдовалъ всегда Правиламъ Арістократіческимъ, и увѣщавая Непота, не помрачать славы предковъ своихъ. Видно что Непотъ былъ не весьма великаго разума человѣкъ, который, видя себя упрашиваема, здѣлался отъ того спесивѣе, и возмечталъ что его люди боятся. Итакъ сталъ онъ въ своемъ упрямо, и говорилъ что получитъ успѣхъ, не взирая на Сенатъ, въ своемъ предпріятіи. Тогда Катонъ, измѣняя свой голосъ и лице, объявилъ ему точными словами, что никогда, доколѣ онъ [Катонъ] будетъ живъ, Помпей не вступитъ съ Воинствомъ своимъ въ Городъ. Распря разгорѣлась такъ, что казались оба быть внѣ себя, и позабывшимися. Но удобно было видѣть, говоритъ Плутархъ, что сія запалчивость въ одномъ была истинная ярость, коея начало порочно, а конецъ смертоносенъ Республікѣ; въ другомъ же огнедыханіе то пылало отъ великодушныя Добродѣтели, сражавшіяся за правду и законы.

Л. Р. 690. Пр. I. X. 2. постоянствомъ.

Между тѣмъ день наступалъ, въ который Народъ, по распоряженію Метеллову, долженствовалъ давать голосы; а Трібунъ сей, намѣрившійся утвердить свое Узаконеніе наглостію, набралъ множество Оружія, и собралъ Воиновъ чужестранныхъ, Гладіаторовъ, Рабовъ, изъ которыхъ потщался часть разставить, еще за день предъ тѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ Площади. Съ его стороны было великое множество Народа, всегда жаднаго къ новостямъ; а Цесарь подкрѣплялъ его всею своею Силою и Властію, даемою ему Преторствомъ. Катонъ находился почитай одинъ токмо. Первыи изъ Гражданъ имѣли мысли сходственные съ его, и благопоспѣшествовали ему внутренно, но помогали они ему только благожеланіями. Весь его домъ былъ въ страхѣ и сокрушеніи. Пріятели такъ горевали, что не могли кушать: препроводили они всю ночь въ разсужденіяхъ бесполезныхъ о настоящей околичности; Супруга его и Сестры только что рыдали. Чтожъ до него; то, пребывая спокойно и не устрашимо, утѣшалъ всѣхъ бывшихъ около его особы. Кушалъ онъ вечернее кушаніе

Л. р. 690. / Пр. I. Х. 62. по обыкновенію своему, и препроводилъ ночь въ крайней тихости; такъ что еще опочивалъ онъ, когда Мінуцій Термъ, одинъ изъ его Таварищей, бывшихъ съ нимъ за одно, прибылъ къ нему съ извѣстіемъ, что уже время пойти на́-Площадь, или паче на поле Побоища. Пошли они туда оба вкупѣ, возслѣдуемыи не многими, да встрѣтились со многими, шедшими къ нимъ встрѣчу, и препоручавшими имъ оберегаться, длятого что напасть настоитъ большая.

Когда Катонъ прибылъ; то возвергъ очи свои во всѣ стороны окрестъ; а увидѣвъ храмъ Касторовъ занятъ Воинами, Лѣстницу на Канцель храниму Гладіаторами, а Метелла сидяща на верьху съ Цесаремъ, возвратился къ своимъ Пріятелямъ: о! дерзостнаго человѣка, говорилъ имъ, и совокупно подлаго, собравшаго толикое множество вооруженныхъ людей, на одного безоружнаго. Идетъ онъ въ передъ съ Термомъ; а когда хранившіи приходы всѣ раздвинулись, то прошелъ совокупно съ своимъ Таварищемъ. Но Метелловы люди сомкнулись тотчасъ, и не́-дали больше пройти никому, кромѣ что, когда Катонъ взялъ за́-руку Мунація, одного изъ своихъ лучшихъ пріятелей, то съ великою трудностію пропустили они того, а Катонъ и возвелъ его съ собою. Потомъ восшелъ онъ на Канцель, и сѣлъ между Метелломъ и Цесаремъ, чемъ и пресѣкъ ихъ разговоры. Усмотренъ видъ затрудненія на ихъ лицѣ. Напротивъ, свѣтлость и постоянство Катоново вдохнули бодрость въ добрыхъ Гражданъ, и дали симъ смѣлость къ приступленію ближе, и къ взаимному себя возбужденію, чтобъ имъ соединиться, и не оставитъ дѣла, касающагося до Вольности, также и стоявшаго за нея.

Тогда Писарь хотѣлъ читать Узаконеніе по обычаю; но Катонъ ему то запретилъ. Метеллъ взялъ самъ написанное, дабы то прочесть. Катонъ вырвалъ у него изъ рукъ Письмо оное; а въ тожъ время Термъ и зажалъ ему ротъ своею рукою, длятого что, какъ зналъ свое Узаконеніе изустно, хотѣлъ тотъ сказыватъ его напамять. Метеллъ, приведенный къ крайности,

далъ знакъ вооруженнымъ людямъ, разставленнымъ отъ него по Площади. Вдругъ всѣ разбѣгаются; а Катонъ, оставшійся одинъ, и подверженъ былъ мечемымъ камнямъ также и палочнымъ пораженіямъ. Консулъ Мурена, бывый навѣтуемъ отъ него, прибѣжалъ къ нему на по́мощь. Обернулъ его въ свою Тогу; кричалъ сумовбродным перестать; и наконецъ склонилъ самого Катона уйти въ храмъ Касторовъ.

Л. Р. 690. Пр. I. X. 62. Консулъ Мурена отвлекаетъ Катона отъ бѣдства.

Сіе великодушіе Муренино есть беспрерѣчно предостохвално. Но можно сказать, что Катонъ его достоинъ, ибо не́ было въ немъ жестокости и срогости, какъ токмо въ разсужденіи дѣлъ, и по толику, по колику Правосудіе оскудѣвало. Впрочемъ, не имѣя желчи ни на кого, казалъ дружелюбіе и Доброхотство еще и тѣмъ самимъ, которымъ принужденъ былъ досадить. Мурена, бывъ добрый человѣкъ, и характера тихаго, разсмотрѣлъ въ немъ сію разность поступки; а забывая все, что было токмо личное, почиталъ Добродѣтель его, и обращался во всемъ по его совѣтамъ.

Метеллъ, видя Соперниковъ своихъ разбѣжавшихся, возмнилъ что одержалъ Побѣду. Распустивъ же своихъ узденей хотѣлъ держать Собраніе, уповая, что все будетъ тико, и что узаконеніе его воспріимется. Но Противившіися тому собрались, и прибѣжали крича прегромкимъ голосомъ. Метеллъ и люди его здробили всеконечно: опаслись, что противники не сыскалилъ себѣ оружія. Побѣжали они сами въ свой рядъ, и оставили свободное поле Катону, который немедлѣнно восшелъ на Канцель, и рѣчію, пристойною обстоятельству, укрѣпилъ и ободрилъ сердца́.

Предпрятіе Метеллово пало.

Сопротивленіе Катоново отдало Крѣпость Сенату. Опредѣленіемъ сего Клевретства, Консуламъ поручено стараться о безопасности Городу, и съ Катономъ противиться узаконенію, приводящему тотъ въ Смятеніе. Сенатъ еще и запретилъ Метеллу и Цесарю, отправлять должности чиновъ ихъ. Сіи хотѣли сперва воспротивиться. Но развратъ ихъ находился въ толикомъ Страхѣ, что Метеллъ не могъ ничего другаго содѣлать, кромѣ что поносить мнимую Тиранню Катонову

Метеллу и Цесарю запрещены Сенатомъ должности чиновъ.

л. р. 690. пр. I. Х. 62. ихъ. Светон. въ Цес. 16. Плут.

тону, и грозитъ Сенаторамъ, что раскаются они въ возстаніи на Помпея, и въ обруганіи толь великаго человѣка. После чего выѣхалъ онъ изъ Рима, и отправился въ Азію; хотя ему, какъ Трібуну, не вольно было оставлять Городъ, и ниже ночевать одну ночь внѣ Города.

Цесарь повинуется, и есть возставленъ по прежнему.

Чтожъ до Цесаря; то сей поступилъ благоразумнѣе. Размысливъ что былъ слабѣе, повинулся добровольно, отослалъ отъ себя своихъ Ліктторовъ, снялъ съ себя рясу свою съ опушкою, и заключился неисходно въ домѣ. Здѣлалъ еще и больше сего: нé-принялъ обѣщанія отъ Множества народнаго, скоплявшагося самоизвольно, и бывшаго готова содержать его силою въ правахъ достоинства. Сенатъ, не чаявшій отъ него толикія Умѣренности, усладился ею. Призванъ онъ, и возставленъ по прежнему съ великою похвалою; и въ силу сего вычернено изъ Опредѣленія запрещеніе бывшее ему. благосклонность, явленная Цесарю, распространена и до Метелла, чему Катонъ поспѣшествовалъ по премногу своими Представленіями.

Катонъ домогается тожъ милости Метеллу.

Сія поступка содѣлала ему много чéсти. Увидѣли всѣ, что было въ ней и Великодушіе, чтобъ не ругаться преодолѣнному противнику, и благоразуміе, дабы не раздражить Помпея. Метеллъ, который видно что не далеко еще отъѣхалъ, возвратился въ Римъ; и вступилъ паки въ отправленіе должностей своихъ.

Какое имѣлъ участіе Ціцеронъ въ семъ дѣлѣ.

Во всемъ дѣлѣ семъ, Ціцеронъ не весьма является бывый дѣйствующимъ Лицемъ, хотя и имѣлъ въ немъ великую нужду. Пребывалъ онъ въ крайней Умѣренности, противъ запалчивостей Непотовыхъ, соблюдая впрочемъ свой санъ и достоинство: ибо воспротивился онъ сильно, когда почувствовалъ нападеніе на себя, и говорилъ еще на него рѣчь, которая погибла. Но когда надлежало давать мнѣніе въ Сенатѣ, то слѣдовалъ всегда кротчайшему. Сіе самъ онъ намъ объявляетъ въ преизрядномъ Письмѣ къ Метеллу-Целеру, брату родному или двоюродному Непотову. Целеръ укарялъ его съ великою высокомѣрностію. Ціцеронъ ему отвѣтствуетъ какъ наикротчае, правя себя впрочемъ безъ подло-

Ціц. къ Аттік. I. 13. А. Гелл. XVIII 7. Ціц. къ Пріят. V. 2.

подлости, и возражая его безъ жестокости. Престереженія Цицероновы, въ разсужденіи Непота, имѣли безъ сомнѣнія въ возрѣлище Метелла Целера, который былъ человѣкъ достопочитаемый, а особливѣе Помпея, Свойственника тому и другому. Однако сіе не помѣшало, быть ему чрезъ нѣсколько времени съ Непотомъ во враждѣ. Но въ послѣдованіе собралъ онъ плоды себѣ Мѣрности своея, когда надобно было ему быть возвращену изъ своего Изгнанія, какъ то мы представимъ въ своемъ мѣстѣ. Л. Р. 690. Пр. І. Х. 62.

При окончаніи сего года, Помпей, возвращающійся съ брáни, веденныя имъ на востокѣ, приближался ужé къ Италіи, когда Свойствó, между нимъ и Метеллами, разорвалось разводомъ его съ Муціею, о которой представлено индѣ мною. Цицеронъ намъ объявляетъ, что сей разводъ одобренъ крайно всѣми нáвсе. Помпей разводится съ Муціею. Циц. къ Аттик. І. 12.

Кв. Метеллъ-Кретикъ, коего Тріумфъ давно ужé остановленъ, Ухищреніями и Коварствомъ тогожъ самого Помпея, наконецъ получилъ позволеніе, и торжествовалъ въ первый день Іюня. Но нé было въ немъ сáмаго главнаго украшенія, тоесть первенственныхъ Критянъ Побѣжденныхъ, именножъ Ластена и Панарея, коихъ нѣкто, изъ Трібуновъ Народныхъ, утвердилъ быть Плѣнниками Помпеевыми.

М. Пупій-Пізонъ, Намѣстникъ и Наперсникъ Помпеевъ, прибылъ напередъ проситься въ Консулство, а Помпей и думалъ, что, стоявшему толь на высокой степени Славы и Могущества, ничего ему отказано не будетъ, да и написалъ въ Сенатъ, прося отложить Собранія, въ коихъ надлежало быть избранію Консуловъ, дабы ему имѣть время прибыть самомý, и подкрѣпить прозьбу своего Намѣстника. Въ Сенатѣ довольно клонились вѣ, учинить по его прошенію. Катонъ воспротивился, и сіе не для тогó, чтобъ ему почитать вещь самýю по себѣ очень важною, но для сегó, дабы Помпей не возмечталъ дающа себя закон. Итакъ Собранія были по обыкновенію; и сіе впрочемъ не здѣлало препоны, чтобъ Помпеевой препоручительности не получить себѣ успѣха. Пупій выбранъ единогласно. Данъ ему въ Таварища М. Валерій Мессалла. Избраніе Консуловъ для слѣдующаго года. Плут. въ Помп. и Катон.

Все

Л. Р. 690. пр. I. Х. 62. Все было въ довольной тишинѣ; а Колебанія отъ Мятежниковъ распоряженію Правительства, учрежденнаго Цицерономъ во время его Консулства, обратились въ Стыдъ заводчикамъ. Окончаніе года сего знаменито Приключеніемъ ужаснымъ самимъ въ себѣ, изъ котораго воспослѣдованія преобратили состояніе вещей, и дали верьхъ худымъ Гражданамъ.

Характеръ Клодіевъ. Я уже говорилъ о Клодіи, и имѣлъ случай дать знать свойство его. Ни въ какомъ человѣкѣ не видывано никогда больше продерзости, беспутства, и непотребства. Не имѣвшему никакова воздержанія и устыдѣнія, казалось что порокъ и злодѣйство были ему сладостны. Не взирая на сей зборъ худыхъ Качествъ, имя его, родъ, свойство, давали емужъ великую Силу: и толь еще наипаче, что были въ немъ надлежащіи Таланты, къ преклоненію къ себѣ Народнаго Множества, какъ то Краснорѣчіе Народочтительное, и расточительность такая, которая не жалѣла ни Общенародныя Казны, ни собственнаго своего Имѣнія, толькобъ щедростями своими пріобрѣсть себѣ Наперсниковъ.

Оскверняетъ тайны благія богини. Циц. къ Атт. I. 12. и слѣдующ. Плут. въ Цес. и Циц. Любилъ онъ Помпеію, жену Цесареву, которая съ своей стороны, не былажъ довольнаго цѣломудрія къ отверженію его. Но Аврелія, Мать тогожъ Цесаря, Госпожа Добродѣтельная и срогая, смотрила толь твердо за Невѣсткою своею, что знакомство Клодіево съ Помпеіею имѣло великую трудность. Тайны благія богини, празнованныя въ сей годъ въ домѣ Цесаревѣ, показались обоимъ имъ преизряднымъ благовременіемъ. При тѣхъ мнимыхъ тайнахъ были подлинно толь многіе Скверности, что неудивительно ни мало, что онѣ могли послужить случаемъ и приглашеніемъ къ Прелюбодѣйству.

Извѣстно, что домъ, въ которомъ отправляемъ былъ сей Праздникъ, отдавался одному только женскому полу. Всѣ люди мужеска пола, еще и самъ хозяинъ, принуждены были выходить изъ него. Выганяемы были и изъ Животныхъ Самцы; и такъ дѣлано, что покрываема была и Живопись, коею изображался

Мужескъ

Мужескѣ Полѣ. Тьма нощная, веселія безумныя и беспутныя, Пляска и Скачка по Музыкѣ, всѣ сіи окресности казались поспѣшествующи Намѣренію Клодіеву. И какѣ онѣ былѣ еще вѣ самомѣ цвѣтущемѣ Юношествѣ, и почитай безбраденѣ; то возуповалѣ, что, облеченный вѣ женское Одѣяніе и вѣ приборѣ Музыкантши, можетѣ туда войти и не будетѣ признанѣ. Вшелѣ онѣ подлинно, бывѣ введенѣ рабою Помпеиною, которая знала тайну ихѣ. Но когда раба та оставила его, и пошла сѣ извѣстіемѣ кѣ своей Госпожѣ, а между тѣмѣ прошло нѣсколько времени; то Клодій сталѣ быть вѣ великомѣ затрудненіи. Не могѣ онѣ быть на томѣ мѣстѣ, на которомѣ находился, а далѣе пойти не хотѣлѣ. Вѣ то время какѣ онѣ слонялся по всѣмѣ сторонамѣ, убѣгая отѣ Свѣчѣ, другая раба, принадлежавшая Авреліи, увидѣла онаго, и приняла сперва за Женщину. Но смотря на Обратность его странную, пришла вѣ нѣкоторое Подозрѣніе, и стала того спрашивать; а Клодій и былѣ принужденѣ отвѣчать. Голосѣ предалѣ его; рабажѣ, вѣ превеликомѣ изумленіи и устрашеніи, бѣжитѣ кѣ тому мѣсту, гдѣ были Свѣчи и Подруги, вопія что она нашла человѣка Мужеска пола вѣ домѣ. Тотчасѣ Аврелія прекратила тайны, покрыла Кумиры и Изображенія божествѣ; а заперши двери начала обыскивать всюду сѣ Свѣчами. Клодій наконецѣ найденѣ вѣ покоѣ тоя рабы, которая ввела его: тогда всѣ Женщины совокупившись около онаго, выталкали того вонѣ. Л. Р. 690. Пр. I. Х. 62.

Можно разсудить о Разглашеніи, какое учинено вѣ Римѣ такому приключенію, и о Молвѣ людской, когда оно увѣдано. Всѣ женщины увѣдомили своихѣ Мужей о томѣ вѣ тужѣ самую ночь: а назавтрѣе и начались Вопли негодованія, да и поднялись всѣ навсе на Клодія, какѣ на нечестиваго человѣка, коему казни Республика и сами боги требуютѣ. Вестали начали вновь священнодѣйствовать. Цесарь развелся сѣ своею женою, которая того превесьма удостоилась. Была она Внука Кв. Помпею-Руфу и Сіллѣ, бывшимѣ совокупно вѣ Консулствѣ, и слѣдовательно Дочь тому Цесарь разводится сѣ своею

 юному

Л. Р. 690. Пр. I. Х. 62. женою. Светон. въ Цес. Гл. 6.

юному Кв. Помпеію, который убитъ въ Консулство Отца своего и Тестя, во время Смятенія, здѣланнаго Трібуномъ Сулпіціемъ.

Воспослѣдованія изъ сего дѣла принадлежатъ до лѣта, въ которое были Консулами Пупій-Пізонъ и Мессалла.

Л. Р. 691. Пр. I. Х. 61.

М. ПУПІЙ-ПІЗОНЪ.

М. ВАЛЕРІЙ-МЕССАЛЛА-НІГЕРЪ.

Характеръ обоихъ Консуловъ. Цıц. къ Атт. I. 13. 14. 16.

Свойства обоихъ сихъ Консуловъ, описаны Ціцерономъ въ одномъ Письмѣ къ Аттіку. ,,Одинъ (a) [Пізонъ] есть, говоритъ онъ, человѣкъ не большаго ,,разума; да и сей въ немъ малый разумъ худый есть ,,и развращенный. Хочетъ онъ быть смѣшливъ; но есть ,,только что смѣшонъ. Сей Консулъ не народочти- ,,тельный есть; да и всесовершеннож несогласенъ съ ,,Главизнами Арістократіи. Республікѣ не можно ,,надѣяться Добра отъ него, для того что не способенъ ,,онъ хотѣть Добраго; ни бояться также Зла, пото- ,,му что не довольно смѣлъ дѣлать Злое. Таварищъ ,,его не подобенъ ему: сей поступаетъ очень почти- ,,тельно со мною, и есть соединенъ съ доброю стороною,,.

Чрезвычайное слѣдствіе по дѣлу оскверненія тайнамъ благія богини.

Дѣло Клодіево дало много упражненія симъ Консуламъ: ибо оно представлено Сенату Кв. Корніфіціемъ. Здѣлано Опредѣленіе предначинательное, гласившее, чтобъ справиться съ Соборомъ Понтіфіковъ о качествѣ Дѣянія. Отвѣтъ данъ, что то есть Нечестіе. Тогда Сенатъ указалъ Консуламъ, предложить Народу Узаконеніе, объ учрежденіи чрезвычайнаго Слѣдствія, коимъ бы изслѣдовать бытіе Оскверненія Тайнамъ благія богини

(a) Conſul paruo animo at prauo . . . Facie magis quam facetiis ridiculus : nihil agens cum (*) populo, ſeiunctus ab Optimatibus; a quo nihil ſperes boni Reipublicae quia non vult; nihil metuas mali, quia non audet. Eius autem collega et in me perhonorificus, et partium ſtudioſus ac defenſor bonarum.
Cic. ad Att l. 13.

(*) Во всѣхъ Изданіяхъ стоитъ cum Republica. Но Авторъ мой слѣдовалъ въ переводѣ своемъ Французскомъ Гадательству Муретову, который самую Ціцеронову мысль изображаетъ. Пізонъ у него человѣкъ малосмысленный, который не держится ни народныя стороны, ни Сенатскія.

богини. Пізонъ былъ другъ Клодію. Итакъ, въ то Л. Р. 691.
самое время какъ онъ предлагалъ Узаконеніе, исполняя Пр. I. X.
Опредѣленіе Сенатское, содѣлывалъ премногіе пре- 61.
поны, и старался не допустить ему быть подтвержену.

Клодій, находился въ обстояніи весьма нагломъ и бѣдственномъ. Онъ имѣлъ противъ себя всѣхъ Столповыхъ Сенаторовъ, Консула Мессаллу, Лукулла, Гортенсія, Цицерона, Катона. Самъ Помпей, прибывшій недавно, говорилъ и въ (*) Сенатѣ, и предъ Народомъ, не весьма благопріятно Дѣлу Клодіеву. Сей металса на всѣ стороны всякимъ возможнымъ образомъ. Скоплялъ и подбивалъ Чернь, которая была въ его повелѣніяхъ. Употреблялъ иногда провьбы, а иногда Нареканія. Въ Сенатѣ падалъ къ ногамъ Сенаторскимъ; предъ Народомъ же провозглашалъ противъ нихъ. Но всѣбъ усильствія его были бесполезны; еслибъ онъ не преклонилъ къ своей пользѣ Трібуна Кв. Фуфія-Калена. Ибо Консулъ Пізонъ не имѣлъ отнюдь никакія Силы, какъ не имѣвшій ніединаго въ себѣ добраго Качества, и надлежащаго таланта: „ порочень (a) преизлишно, даромъ что однимъ порокомъ не столько былъ порочень, „ именножъ что нерадивъ, рохля, невѣжа, и лѣнивецъ„.

Итакъ Фуфій былъ единственное пособіе Клодію. Но нѣчто было толь ненавистное въ семъ Дѣлѣ, что тотъ не посмѣлъ стать явно за сего, котораго хотѣлъ спасти. Онъ не противился нарядьнымъ образомъ узаконенію, предлагаемому Консулами: только что спорилъ и ябедничалъ. Гортенсій, который опасался, чтобъ какъ онъ не предпріялъ прерѣкать прямо, вымыслилъ

(*) Надлежало симъ Собраніямъ какъ Сенатскимъ такъ и Народнымъ, въ которыхъ Помпей находился, быть внѣ города: ибо ему, какъ хотѣвшему Торжествовать, не можно было присутствовать при тѣхъ въ Городѣ.

(a) Vno vitio, minus vitiosus, quod iners, quod somni plenus, quod imperitus, quod ἀπρακτότατος. Cic. ad Att. I. 14.

Л. Р. 691. Пр. I. Х. 61.

слилъ нѣкое средство. было оно, чтобъ Трибунъ самъ предложилъ Узаконеніе, не сходное въ одномъ только съ Консулскимъ. Консулское Узаконеніе хотѣло, чтобъ Преторъ, которому поручено будетъ предсѣдательствовать въ Судѣ, составилъ самъ свой Совѣтъ, и выбралъ бы Судей; но Фуфіевымъ должно было выбрать Судей по Жребію. Гортенсій, предложившій сіе умягченіе, чувствовалъ совершенно, что разность между обоими Узаконеніями была очень важная. Но мнилъ, что не-было Судей, кои моглибъ оправдить Клодія: да и рѣчь его при семъ такая была, что одного Свинечнаго Меча довольно есть на заколеніе того. Итакъ Узаконеніе одобрено тѣмъ образомъ отмѣненное: Ціцеронъ съ тогожъ самаго часа и воздержалъ свою проворность и погасилъ жаръ, длятого что не хотѣлъ дѣйствовать бесплодно.

Какъ скоро Судилище учреждено, и начаты засѣданія; такъ тотчасъ добрыи Граждане и лишились бодрости: ибо не видѣли они въ немъ почитай никого, кромѣ Промотавшихся, безстыдниковъ, и Людей безъ всякаго благомыслія, и добродѣтельныя Чувственности. „Никакая (a) Мотора не имѣла въ себѣ никогда Игроковъ, достойнѣйшихъ презрѣнія. Однако быложъ въ „томъ нѣсколько добрыхъ Людей; но унывшихъ и стыдившихся, что видѣли себя Таварищей такимъ Негодницамъ„.

Діон. Плут. въ Цес. и Ціц.

Правда, и не имовѣрно было, чтобъ Судіи могли быть толь безстыдны, что оправить бы имъ толикаго злотворца. Сверьхъ злодѣянія, въ которомъ былъ судимъ, Свидѣтели самыи достопочитаемыи, Свидтельствовали на него въ дѣлахъ ужасныхъ, какъ то въ подложныхъ завѣщаніяхъ, въ прелюбодѣяніяхъ, и во всякородныхъ непотребствахъ, въ возмущеніи Нісібскомъ, коему былъ заводчикъ, въ вооруженіи имъ же Головорѣзовъ, и раздѣленныхъ на Артѣли и Шайки, которымъ бы по его велѣніямъ производить всякіе наглости. Лукулъ, имѣвшій

(a) Non enim umquam turpior in ludo talario consessus fuit. Cic. at Att. I. 16.

шїй въ жену одну изъ его Сестръ, доносилъ на него въ кровосмѣшенїи съ нею; да и доказывалъ свидѣтельствомъ Рабынь своихъ, приведенныхъ предъ Судъ. былъ общенародный Слухъ, что Клодїй имѣлъ также кровосмѣсительное дружество и съ двѣмя прочими своими Сестрами, изъ которыхъ одна была за Кв. Марцїемъ-Рексомъ, а другая за Кв. Метелломъ-Целеромъ. Л. Р. 691. Пр. I. X. 61.

Чтожъ до Оскверненїя тайнамъ благїя богини; то Аврелїя Мать Цѣсарева, и Iулїя Сестра его, сказали такїя бытїя, какїя онѣ видѣли. Цесарь былъ также призванъ въ Свидѣтельство: но, бывъ всегда хитръ и всегда готовъ щадить могущихъ быть ему полезными, и бывшихъ прїятными Множеству Народному, сказалъ, что ничего не знаетъ. А понеже вопросили его, чегожъ бы ради развелся онъ съ своею женою; то далъ такой отвѣтъ, который бы достоинъ человѣка добродѣтельнѣйшаго, нежели онъ. Надобно, говорилъ, чтобъ Супруга Цѣсарева не токмо была беспорочна, но и не имѣлабъ на себя подозрѣнїя. Свет. въ Цес. гл. 74.

Все защищенїе Клодїево состояло въ одномъ только средствѣ. Приводилъ онъ другое мѣсто, и доказывалъ ложными Свидѣтелями, что въ ту са́мую ночь, въ кою доводили на него помутившаго Тайны, ночевалъ въ Iнтерамнѣ, городѣ отстоящемъ отъ Рима болѣе нежели на-сто верстъ. Цїцеронъ изобличилъ пустое сїе приведенїе, и сказалъ, что онъ видѣлъ Клодїя, и говорилъ съ нимъ въ Римѣ, за нѣсколько токмо часовъ предъ наступленїемъ ночи. Цїцеронъ свидѣтельствуетъ на Клодїя. Плут. въ Цiц.

Говорилъ онъ правду; но Плутархъ удостовѣряетъ, что то по прозьбѣ жены своея, свидѣтельствовалъ онъ на Клодїя. Сей же са́мый Iсторїкъ прибавляетъ другїя обстоятельства, кои мнѣ кажутся подозрительны, и по большой ча́сти не могутъ быть, какъ токмо народныи слухи, разсѣянныи Непрїятелями Цїцероновыми. Говоритъ онъ, что Клодїй былъ ему другъ, и оказалъ емужъ свою ревность, и также Республїкѣ, въ дѣлѣ умышленїя Катїлїнина: что Клодїя, Сестра Клодїева, а жена Метеллу-Целеру, любила Цїцерона, и хотѣла выйти за него; что са́мое, для-

Л. Р. 691. пр. 1. Х. 61.

того что и тот был женат, и та замужняя, полагало сугубый развод: и что то ревность Теренціина, возбудила женщину сію повелительную требовать от своего Мужа, чтоб ему быть Свидѣтелем противъ Клодія, и слѣдовательно, чтоб ему поссориться съ Клодіею. Все сіе Плутархово Сказаніе, не весьма въ честь Ціцерону, может либо имѣть праведнаго токмо одни намѣренія Клодіины, коих кажется не признать не можно. Прочее все не труднсб было опровергнуть, еслиб здѣсь прилично было. Но, чтоб мнѣ не вступить въ долгайшее чрез лишек разобраніе, удовольствуюсь токмо симъ наблюденіемъ, что Ціцерону не-было нужды въ чужом побужденіи, къ засвидѣтельствованію истинны противъ Клодія, который съ того самаго времени уже ему угрожалъ. Сказываетъ онъ самъ, что когда предсталъ Свидѣтелемъ; то всѣ Судіи встали, окружили его, и показывая перстами шеи свои, кленулись ему, что они готовы помереть сами, дабы спасти его жизнь отъ неистовыя Клодіевы ярости. Объявляетъ и уважаетъ по премногу сіе оказаніе чести, льстившія величавность его. Однако не порицалъ же нареканіями Непріятеля, толь достойнаго быть презираема и совокупно ненавидима; да и удовольствовался сказаніемъ простымъ Свидѣтельства всему, что вѣдалъ.

Ціц, къ Атт. 1. 16.

Похваленія, данныя Судіями Ціцерону, и достославныи знаки живаго их попеченія объ его безопасности, привели во всеконечное отчаяніе и Обвиняемаго и Защитников. Получили сіи себѣ еще причину къ крайнему смущенію, от Поступки Судей въ прошеніи у Сената Стражи, коя имъ и дана. Итак, все казалось возвѣщать Клодію Осужденіе неминуемое.

Судіи даютъ себѣ быть подкупленнымъ. Клодій

Въ два дня дѣло со всѣмъ измѣнилось, и способомъ толь проклятымъ, что мнѣ трудно о немъ и писать. Крассъ взялъ на себя сіе бесчестное Ходатайство. Призвалъ онъ Судей къ себѣ, далъ деньги однимъ, другимъ дать обѣщалъ. были въ рядномъ договорѣ Прелюбодѣянія, и другіе мерзости, противнѣйшіе естеству. Такъ то Клодій домогся себѣ Оправданія ужаснѣйшими

нѣйшими злодѣйствы, нежели за какое судимъ былъ. л. р. 691.
„Въ день (a) Суда рѣшительнаго, Всенародная Площадь пр. I. х.
„вся была наполнена рабами; а добрыи люди всѣ раз- 61.
„бѣжались. Нашлось однако двадцать пять человѣкъ оправ-
„Судей, кои, не взирая на крайнюю напасть угрожав- данъ.
„шую имъ, восхотѣли паче погибнуть, нежели погу-
„бить и преобратить Республику. Тритцать съ чело-
„вѣкомъ убоялись больше голода, нежели холода въ
„славѣ. Сіи негодныи Судіи, достойныи прежестокихъ
„Казней, отдѣлались токмо однимъ Стыдомъ, и на-
„смѣяніемъ имъ отъ Катула, который, встрѣтив-
„шись съ однимъ изъ нихъ, говорилъ ему, Чегожъ ра-
„ди вы требовали у насъ Стражи? Не для тоголь, чтобъ
„не отняты у васъ деньги были, полученные вами отъ Су-
„димаго.

Сей проклятый Судъ произвелъ воспослѣдованія пресмертоносныя для Республіки. Порокъ побѣдоносный и торжествующій, началъ ругаться непоползновенію и добродѣтели. Попраніемъ законовъ Устыдѣнія, непорочности Судовъ, Власти Сената, злыи мнили себя мстящихъ срогости Консулства Ціцеронова. Добрыи на противъ, лишившись бодрости, унывши, не находили себя ктому въ состояніи, противиться своимъ Непріятелямъ. Ціцеронъ отправилъ здѣсь Должность великаго Сенатора. Возоживотворилъ онъ надежду честныхъ Мужей рѣчами своими, и увѣщаніями. Порицалъ презѣльно поползновеніе Судей. Привелъ въ молчаніе со стыда и срамоты всѣхъ, поспѣшествовавшихъ негодной сей Побѣдѣ. Далъ онъ особливо Консулу Пізону чувствовать казнь, за Плутовство его законопреступное, лишеніемъ его Правительства Сірійскаго, кое почиталъ себѣ достовѣрнымъ. Наконецъ, напалъ на самого Клодія толь сильно, что вся дерзость сего злодѣя не могла постоять отъ него: такъ что онъ всеконечно содрогся и не зналъ что дѣлать.

Ціцеронъ возободряетъ добрыхъ людей, коихъ сей судъ привелъ въ смущенную унылость.

Ціце-

(a) Summo discessu bonorum, XXV pleno foro sereurum Iudices ita fortes tamen fuerint, vt, summo proposito periculo, vel perire maluerint, quam perdere omnia. XXXI fuerunt, quos fames magis, quam fama commouerint. Quorum Catulus, quum

Л. Р 691. Пр. I. Х. 61.

Цицеронъ внесъ въ Письмо къ Аттику, изъ котораго выбрано все предложенное мною, Участокъ рѣчи, произнесенныя имъ 15 дня Маія въ Сенатѣ, при Клодіевѣ бытности. „По (а) Увѣщаніи Сенаторамъ, да не „лишаются бодрости отъ язвы, полученныя республі-„кою, присовокупилъ: Сія рана такова есть состоянія, что намъ не должно ни укрывать ея, ни бояться, дабы, если будемъ страшиться, не показаться лишившимся бодрости, и, буде не станемъ знать важности ея и изъ нея воспослѣдованій, не имѣющимъ чувственностей благомыслія. Лентулъ и Катілина дважды оправданы были. Сей есть третій бичъ, пріуготовленный лихоимными Судіями республікѣ. Заблуждаешь ты, Клодій, что думаешь спасена себя быть отъ напасти. Судіи твои не удостовѣрили тебя о пребываніи во Градѣ, но оставили въ немъ на темницу и казнь смертную. Не удержать восхотѣли въ Правахъ Гражданина, но лишить тебя Изгнанія, которое привелобъ жизнь твою въ безопасность. Но вы, Отцы Спосажденныи, возободритесь, и продолжайте поступать исполненныи достоинства. Согласіе Добрыхъ, что самая твердая Подпора есть республікѣ, пребываетъ еще неразрывно. Случившееся, есть причина болѣзнованія для нихъ, а не Ослабленія: не приключилось намъ ніединаго новаго зла, но зло, бывшее въ Сокровеніи, объявилось: оправданіе одному Негодницѣ показало всѣхъ, ему подобныхъ.

Цице-

---

vidiſſet quemdam, „Quid vos, inquit, praesidium a nobis petebatis? an, ne nummi vobis eriperentur, timebatis?

Cic.

(a) Multa dixi de ſumma Republica, atque ille locus inductus a me eſt diuinitus, ne vna plaga accepta Patres Conſcripti conciderent; vulnus eſſe eiusmodi, quod mihi nec diſſimulandum, nec pertimescendum videretur; ne aut metuendo ignauiſſimi, aut ignorando ſtultiſſimi iudicaremur: bis abſolutum eſſe Lentulum, bis Catilinam, hunc tertium iam eſſe a iudicibus in Rempublicam immiſſum. Erras, Clodi: non te iudices vrbi, ſed carceri reſeruarunt; neque te retinere in ciuitate, ſed exſilio priuare voluerunt. Quamobrem, P. C. erigite animos, retinete veſtram dignitatem. Manet illa in Republica bonorum conſenſio: dolor acceſſit bonis viris; virtus non eſt imminuta. Nihil eſt damni factum noui; ſed quod erat, inuentum eſt. In vnius hominis perditi iudicio plures ſimiles reperti ſunt.

Ціцеронъ не могъ ничего дѣлать лучше. Но, буде льстился, что возставилъ по прежнему всѣ вещи; то Событіе покажетъ, что онъ обманывался. Злыи, ободрены бывши успѣхомъ, непрестанно ратовали и на Республіку, и на Ціцерона, коего дѣло сопряжено было съ спасеніемъ Общества: а наконецъ Клодій и домогся довершить мщеніе свое тому и другому, Изгнаніемъ утушившаго злоумышленіе Катілінино. Ціцеронъ зналъ, что онъ былъ угрожаемъ; но не мнилъ быть напасть ни толь велику, ни такъ близку. Ободрялся онъ усердіемъ къ себѣ Добрыхъ, и засвидѣтельствованіями чести, являемыми ему отъ Народнаго Множества, а особливо дружбою Помпеевою, коея на искренность хотя не надѣялся онъ вполнѣ, но наружности ея были ему очень полезны. Сіе напоминаетъ мнѣ возвратиться къ Помпею, который вступитъ въ новое поприще, весьма разное отъ того, по коему текъ понынѣ. Сіялъ онъ на бра́ни; но не будетъ толь славенъ въ дѣлахъ Внутреннихъ и Гражданскихъ. Л. Р. 691. пр. I. Х. 61.

Правда, по возвращеніи своемъ изъ Азіи, показалъ онъ сперва о́бразъ превеликія умѣренности. Історіки согласно утверждаютъ, что могъ бы, съ приведенною вспять Армеею, обовладѣть Римомъ и Республікою. Всѣ то видѣли, и боялись по премногу, чтобъ не здѣлалъ того, что ему очень удобно было. Крассъ такъ опасся, что убѣжалъ изъ града съ дѣтьми своими, и со всѣмъ сколько могъ унесть изъ своего сокровища. Однако разсуждали, что въ Поступкѣ толь явной, больше было Хитрости, нежели вещественнаго Страха, и что намѣреніе его было содѣлать Помпея ненавистна. Помпей, по прибытіи въ Італію, распускаетъ свое Воинство. Велл. II. 40. Плут. въ Помп. Діон.

Сей, не имѣвшій никогда помышленія, завладѣть сильно Верьховную власть, пресѣкъ всѣ такіи Слухи и подозрѣнія, распущеніемъ своея Армеи, какъ скоро прибылъ въ Італію. Пріѣхалъ въ Брундузій, созвалъ своихъ Воиновъ; а по пристойной рѣчи Обстоятельствамъ, приказалъ имъ разойтись, и убраться каждому въ домъ свой. Однако имѣлъ онъ Предлогъ весьма благоличный, держать ихъ въ зборѣ. было обык-

Л. р. 691. пр. I. Х. 61.

новеніе, основанное еще на разумѣ и правотѣ, чтобъ Воинству торжествовать съ своимъ Военачальникомъ. Но лучше ему возлюбилось, лишить свой Тріумфъ толь почетнаго возслѣдованія, нежели причинить беспокойство Согражданамъ.

Ревность и удивленіе Людей, дали ему средство повторить толь изрядное дѣяніе. Ибо когда увидѣли его возвращающася въ Италію толь по многихъ Побѣдахъ, какъ изъ путешествія бывшаго для гулянія, безъ всякаго другаго препровожденія, кромѣ что отъ собственныхъ его Пріятелей; то стеклось къ нему толь великое Множество, и сіе Множество такъ умножилось еще больше на пути, что, въ прибытіе его ко вратамъ Римскимъ, ежелибъ имѣлъ онъ злыя намѣренія противъ общенародныя Вольности, не нужнабъ ему была другая Армея, кромѣ собравшіяся доброволь-но тогда къ нему. Не восхотѣлъ онъ превозмощи тѣмъ, и удовольствовался преславнымъ себѣ Срѣтеніемъ. Весь городъ вышелъ принимать его: Молодыи Люди на довольно знатное разстояніе, другіи далѣе или ближае, смотря по своимъ Силамъ, а Сенатъ при са́момъ входѣ въ Огражденіе.

Ціцеронъ старается склонить Помпея, чтобъ сему благопріятно изъяснишься объ его Консулствѣ.

Принужденъ онъ былъ стоять многіи Мѣсяцы при градскихъ вратахъ, ожидая хорошаго времени для своего Тріумфа. Но власть его втекала по премногу, какъ то я уже́ объявилъ, въ дѣла́; да и всякъ старался преклонить къ себѣ Гражданина толь многомощнаго. Ціцеронъ съ одной стороны́, а Противники его съ другой, забѣжали уже́ къ нему, когда онъ еще былъ въ Азіи. Помпей, всегда скрытенъ и хитростенъ, стоялъ твердо, и казался плаваяй между обѣими сторонами. Ціцеронъ, въ нѣкоемъ письмѣ имѣющемся у насъ, жалуется ему на то, но съ благородною смѣлостію, толь приличною великимъ Людямъ. Я (a) здѣлалъ, говорилъ ему, такія дѣла́, за кои мнилъ, что вы мнѣ изволите

(a) Res eas gessi, quarum aliquam in tuis litteris, et nostrae necessitudinis et Reipublicae caussa, gratulationem exspectaui: quam ego abs te praetermissam esse arbitror, quod vererere ne cuius animum offenderes. Sed scito, ea quae nos pro patriae

лите привѣтствовать, и какъ другъ, и какъ Гражданинъ. Отгадываю причину Молчанія вашего: вы опасались, чтобъ какъ не нашлись при васъ Люди, коимъ моглибъ быть противны похвалы, какія выбъ мнѣ приписали. Но извольте вѣдать, что зделанное мною во спасеніе Отечеству, есть одобрено Мнѣніемъ всего Свѣта. Когда вы прибудете сюда, то признаете въ моей Поступкѣ столько благоразумія и великодушія, что не непріятно вамъ быть имѣетъ, вамъ, кто безъ сомнѣнія весьма больше Сціпіона- Афрікана, союзиться какъ для обходительства въ жизни, такъ и всенародныхъ дѣлъ ради, съ такимъ человѣкомъ, который не весьма уступаетъ Лелію.

Л. р. 691. Пр. I. Х. 61. Обоюдная Поступка Помпеева.

Жалобы Ціцероновы были бесполезны, буде еще онѣ ему не- были вредны, какъ то укоренъ былъ въ послѣдованіе; въ чемъ онъ очень слабо не признагается. Но сіе достовѣрно, что при первомъ свиданіи, не́ былъ онъ доволенъ Помпеемъ. Однако получилъ отъ него Привѣтъ весьма учтивый. Побѣдитель Востока сказалъ Ціцерону, что ему обязанъ узрѣніемъ паки Отечества; и что тщетнобъ онъ прибылъ красоваться третіимъ Тріумфомъ, еслибъ Ціцеронъ не спасъ мѣста, гдѣ ему должно Торжествовать. Были то одни Слова́, кои не могли обмануть человѣка толь провидящаго, коль былъ сей, кому тотъ говорилъ. Аттікъ, видѣвшій Помпея на пути, писалъ уже́ къ своему пріятелю, что сей Военачальникъ хвалитъ его Консулство, потому что не смѣетъ онаго хулить. И вотъ же какъ самъ Ціцеронъ пишетъ въ отвѣтъ Аттіку. Помпей (a) имѣетъ ко мнѣ довольную почтительность, какъ то онъ показываетъ: обнимаетъ меня, любитъ, и хвалитъ громко и явно, а во внутренности се́рдца, но такъ что можно то видѣть

Ціц. за Планц. числ. 85.

Ціц. Філіп. II. 12. и О Должн. I. 78. Ціц. къ Атт. I. 13. 14. 16.

ſalute geſſimus, Orbis terrae iudicio ac teſtimonio comprobari. Quae, quum veneris, tanto consilio tantaque animi magnitudine a me geſta eſſe cognosces, vt tibi multo maiori quam Africanus fuit, me non multo minorem quam Laelium, facile et in Republica, et in amicitia, coniunctum eſſe patiare.

Cic. ad. Fam. V. 7.

(a) Tuus ille amicus, [ſcin' quem dicam? de quo tu ad me ſcripsiſti, poſteaquam non auderet reprehendere, laudare coepiſſe] nos, vt oſtendit, admodum diligit, amplectitur, amat; aperte laudat; occulte, sed ita vt perspicuum sit, inuidet. Ni-

Л. р. 691. Пр. I. X. 61.

дѣть, завиствуетъ моей славѣ. Не нахожу я въ немъ ни истиннаго учтивства, ни простоты, ниже единыя токмо дальновидности, прямыя и чистосердечныя въ разсужденiи дѣлъ, касающихся до Республики, никаковаго притомъ вознесения, ни великодушiя, ни крѣпости, ни свободности. Сiе изображенiе не прикрашено: а что оно не весьма сходствуетъ съ тѣми, каковы Цiцеронъ начерталъ индѣ Помпею; то не сомнѣваюсь, чтобъ не должно было вѣрить паче Письму, написанному отъ избытка сéрдца, нежели рѣчамъ, сочиненнымъ на провозглашенiе предъ Множествомъ Слушателей. Но къ томужъ, удобно, мню, согласить можно всѣ вещи: Люди часто разны толь бываютъ сами отъ себя, смотря по тому, какъ они восходятъ на Театръ Свѣта, или видимы суть въ своемъ Уединенiи, что нѣтъ дива, когда Герой рѣчей Цiцероновыхъ, есть въ письмахъ его Характера толь мало достопочтительнаго.

Помпей истиннымъ содѣлалъ вполнѣ Поступкою своею Понятiе, какое Цiцеронъ возъимѣлъ объ немъ. когда онъ говорилъ рѣчь Народу первократно, по возвращенiи своемъ, желая унаровить всѣмъ; то говорилъ такимъ образомъ, что никому не здѣлалъ угодности. Чего ради рѣчь его и воспрiята съ довольною холодностiю. Въ Сенатѣ, когда Консулъ Мессала, потребовалъ у него мнѣнiя о дѣлѣ Клодiевѣ, которое шло сильно тогда; то Помпей за довольное возмнилъ, похвалить токмо вобще Власть и Опредѣленiя Сенатскiя: а садясь, и бывъ близокъ къ Цiцерону, сказалъ ему, что надѣется довольно быть изъяснившимся объ его Консулствѣ. Правда, что Цiцеронъ ничего не содѣлалъ безъ совѣта отъ Сената, и потому правительство его было замкнуто въ Похвалахъ тѣхъ Помпеевыхъ: но и то правдажъ, что Похвалы его были очень общественны.

Крассъ поступалъ весьма инако, Крассъ, который могъ жаловаться, что Цiцеронъ не учинилъ ему справед-

---

hil come, nihil simplex, nihil ἐν τοῖς πολιτικοῖς honestum; nihil illustre, nihil forte, nihil liberum.

Cic. ad Att I. 13.

справедливости при многихъ случаяхъ, стараясь всегда возносить Помпея въ его предосужение. Примѣтить, что простое подозрѣние, будто хотѣлъ Помпей похвалить Консулство Цицероново, содѣлало тому много Чести, распространился великолѣпными словами о томъ. Говорилъ, что (a) когда онъ Гражданинъ и Сенаторъ, „когда пользуется Вольностію и жизнію; то всѣмъ „тѣмъ одолженъ Цицерону: Что коликократъ „ни видитъ свой Домъ, Жену, Отечество; свое толи- „кожъ кратъ приводитъ себѣ на память того, кому „онъ обязанъ соблюдениемъ ему всего онаго„. Л. Р. 691. Пр. I. X. 61.

Рѣчь сія возбудила Помпея; или то онъ принялъ въ досаду, видя Красса показывающа ему должность его, и употребляюща въ пользу свою Случай, пренебреженный имъ, къ полученію себѣ Рукоплесканія; или удивился что Цицероновы услуги были подлинно толь велики, и что похвалы, данные ему, восприяты благосклонно отъ Сената.

Всѣмъ извѣстно, что слабость Цицеронова была, любить себѣ похваления: того ради не нужно объявлять, колико былъ онъ доволенъ Крассомъ. Не оставилъ же онъ принять охотно и малое, даемое ему Помпеемъ, въ словахъ закрытыхъ, и въ изображенияхъ обоюдныхъ. Но когда пришло время говорить ему самому; то приисточилъ всѣ струи Краснорѣчія своего, дабы себя уважить при новомъ слушателѣ, и такомъ, каковъ былъ Помпей. Периоды, Округи Изображений, благородные и смѣлые Фігуры потекли изъ устъ его. Возвеличилъ Мудрость и Твердость Сената, согласие дружины всадническія, съ первымъ чиноначалиемъ въ Республикѣ, соединение всея Італіи для общаго Спасенія. Говорилъ и объ остаткахъ Умысла, дышущихъ еще, объ изобиліи жита, о тишинѣ, коею вся Держава на-

 слаждалась

(a) Se, quod esset senator, quod ciuis, quod liber, quod viueret, mihi acceptum referre; quoties coniugem, quoties domum, quoties patram videret, toties se beneficium meum videre.
Cic. ad Att. I. 14.

Л. р. 691. Пр. I. Х. 61.

слаждалась. Вы (a) знаете, какой шумъ и звукъ произвожу, когда говорю о сихъ дѣлахъ: здѣсь же я не распространяюсь, длятого что мню, что вы слышали меня изъ самыя Греціи, гдѣ обрѣтаетесь.

Всѣми улещиваніями сими отъ Цицерона Помпею, пріобрѣлъ онъ на меньшой конецъ то, что сей игралъ преискусно Комедію; такъ что Общенародіе обманулось. Чернь удостовѣрилась, что Помпей любитъ усердно Цицерона; а чтобъ изобразить ихъ дружелюбность, по сонмъ молодыхъ Мотовъ, бывшихъ въ согласіи съ Катіліною, называлъ Помпея Кнеемъ Цицерономъ; присвояя сему имя изъ егожъ предъименія, и изъ прозванія того, коего мнили быть съ нимъ тѣснѣйше соединенна. По самой же истиннѣ, Поступка Помпеева, въ разсужденіи Цицерона, была всегда обоюдна по крайней мѣрѣ до самаго его изгнанія.

Помпей покупаетъ Консулство Афранію.

Не слѣдовалъ онъ лучшимъ Основаніямъ и въ разсужденіи касающагося до другихъ Государственныхъ дѣлъ. Мы ужé видѣли, что подарилъ онъ республікѣ очень негоднаго Консула, въ особѣ Пуппія-Пізона. Поступилъ также и въ сей годъ, и предпріялъ возвесть на Консулство, въ противность всѣмъ нáвсе, еще другаго изъ своихъ Наперсниковъ, коего главное достоинство состояло въ томъ, что онъ изрядно плясалъ. Былъ то Афраній. Чтожъ бы получить въ томъ успѣхъ; то Помпей употребилъ не чéсти Способы, какъ то довѣренность свою и къ себѣ почтительность, толь ему законно должную; „но (b) такое средство, „говоритъ Цицеронъ, коего Філіппъ изъявлялъ толь из„рядно содѣятельность, когда говорилъ, что не находилъ

(a) Nosti iam in hac materia sonitus nostros: tanti fuerunt, vt ego eo breuior sim, quod eos vsque istinc exauditos putem.

(b) Omnibus inuitis trudit noster Magnus Auli filium: atque in eo neque auctoritate, neque gratia pugnat, sed quibus Philippus omnia Castella expugnare posse dicebat, in quae modo asellus onustus auro posset adscendere. Cic. ad att. I. 16.

,,ходилъ онъ города непреодолимаго, ежели Оселъ съ ,, навьюченымъ волотомъ могъ въ оный войти,,. Серебро расточаемо было прещедро, а слухъ и иосился, что Консулъ-Пізонъ былъ Сводчикъ сего торга. Л. р. 691. Пр. I. Х. 61.

Катонъ радъ былъ тогда, что отказалъ отъ свойства́ Помпею. Ибо сей, испытавшій твердость Катонову въ то время, какъ дѣло шло объ избраніи Пізона въ Консулство, не сомнѣваясь же чтобъ тотъ не попался ему въ пречную стрѣчу еще при многихъ другихъ случаяхъ, восхотѣлъ его привлещи къ себѣ тѣмъ, что сватался у него къ двумъ его Племянницамъ, къ старшей за себя, а къ меньшой за своего Сына. Жена и Сестра Катоновы веселились по премногу, слыша предложеніе толь преимущественное. Но Катонъ, всегда суровый, отвѣтствовалъ Мунацію, коему поручено было о томъ говорить: Скажи Помпею, что Катонъ не попуститъ себя уловить женщинами. благодарствую за его доброхотство. Сколь долго будетъ онъ имѣть намѣренія справедливыя и основательныя; столь долго и можетъ надѣяться на дружбу мою́, твердѣйшую еще, нежели свойство́ са́мое тѣсное. Но я не дамъ ему Аманатовъ, могущихъ связать мнѣ ру́ки, когда надобно будетъ защищать пользу Отечества. бесполезная Попытка Помпеева къ Катону. Плут. въ Помп. и Катон.

Плутархъ разсуждаетъ, что Катонъ показалъ здѣсь преизлишно свою́ Суровость: еслибъ согласился на предложенныя Супружества, тобъ предупредилъ свойство́ Помпеево съ Цесаремъ, мыслившимъ обрушить всю Державу, и обрушившимъ Правительство; а напротивъ Катонъ, боясь имѣть участіе въ небольшиxъ погрѣшностяхъ Помпеевыхъ, далъ ему случай здѣлаться подлинною подпорою, са́мыхъ большиxъ и препагубныхъ несправедливостей. Опасаюсь что сей Історікъ, толь впрочемъ мудрый, не разсуждалъ ли по событію. Ктожъ можетъ поручиться, чтобъ Цесарь, хотябъ онъ и не сталъ быть тестемъ Помпею, не нашелъ въ общемъ ихъ честолюбіи и въ верьховности своего разума, средства къ сему Соединенію, нужному его Намѣреніямъ, а смертоносному Вольности? Чтожъ до меня; то не могу не удивляться Добродѣтели, не ослѣпившейся

Л. Р. 691. шейся сїянїемъ фортуны, и въ обязательствахъ са́мыхъ
Пр. I. Х. беспорочныхъ по себѣ, предвидящей и боящейся поспѣ-
61. шествовать пото́мъ злымъ употребленїямъ и нарушенїю законовъ.

Такъ точно думали и всѣ въ послѣдованїе, коимъ прекрайно то дѣло надобно было, и кои сперва хулили жестокость Катонову. Жена его и Сестра, когда увидѣли ухищренїе въ здѣланїи Афранїя Консуломъ, и подкупленїе толь явное, что пришли, по сказанїю Плутархову, по деньги въ Сады Помпеевы; то успокоились безъ труда размышленїемъ Катоновымъ, который имъ говорилъ: Ну вотъ же негодности, въ которыхъ надлежало имѣть намъ участїе, еслибъ согласился я вступить въ свойство́ съ Помпеемъ.

Итакъ Афранїй нареченъ въ Консула, „ а Помпей „ (a) почитавшїй Консулство какъ славное воздаянїе за „ его Содѣянїя, и вознесшїйся въ оное заслугою своею, „ не убоялся уничижить и оподлить оное, содѣлывая „ продажнымъ, и производя въ оное многими деньга́ми „ такихъ, кои, свои́мъ малымъ достоинствомъ, никогдабъ произойти въ то не возмогли. Сїе размышле- „ не, дѣлаемое Плутархомъ о Помпеѣ, Цїцеронъ содѣ- „ лалъ о себѣ само́мъ прежде избранїя Афранїю. „ Видитель (b) вы, говорилъ Аттїку, что Консулство на- „ ше, кое называлъ Курїонъ Обоженїемъ, здѣлается, „ буде такой Человѣкъ достигнетъ снаго, Цар- „ ствомъ бобо́шнымъ? Лучше Фїлософствовать, какъ „ то вы дѣлаете, и почитать всѣ сїи Консул- „ ства Грязїю „. Слова́ обыкновенныя Честолюбивымъ; когда

(a) Ὥςε τὸν Πομπήιον ἀκούειν κακῶς, ἧς ἀκυτὸς ἀρχῆς ἐφ' ὃις κατόρθωσεν ὥς μεγίςης ἔτυχε, ταύτην ὤνιον ποιοῦντα τοῖς δι' ἀρετῆς κτύσασθαι μὴ δυναμένοις.

Плут. въ Помп.

(b) Sed heus tu, vïdes ne Consulatum illum nostrum, quem Curio antea ἀποθέωσιν vocabat, si hic factus erit, fabam mimum futurum. Quare, vt opinor, φιλοσοφητέον, id quod tu facis, et istos Consulatus non flocci εατέον.

Cic. ad Att. I. 16.

когда дѣла не происходятъ по ихъ хотѣніямъ, но вскорѣ изобличаются въ неправдѣ дѣлами. Данъ въ Таварища Афранію Кв. Метеллъ-Целеръ, человѣкъ великаго имени, который содержалъ знаменитость рода своего благородствомъ чувственностей. Л. Р. 691. пр. I. Х. 61.

Целеръ возвращался тогда изъ Галліи Предалпійскія, въ коей Правительствовалъ по своемъ Преторствѣ, въ качествѣ Проконсула. Во время сего то правительства полагаю (*) я бытіе, о которомъ Плиній и Помпоній-Мела повѣствуютъ по Корнеліи Непотѣ. Говорятъ они, что Царь Швабскій далъ Метеллу-Целеру, Проконсулу Галліческому, Індійцовъ, кои, сѣвши въ судно въ своей землѣ, и хотѣвши плыть съ Купечествомъ въ чужіе, збиты сильною бурею съ своего пути, и прибиты ею толь далеко, что были брошены къ берегамъ Германіческимъ. Такое приключеніе было дорого для древнихъ Географовъ, которымъ надлежало достовѣрно узнать, что наша твердая земля вся окружена морями. Чтожъ до насъ, буде сіе бытіе праведное; то оно только быть можетъ новымъ примѣромъ, прибавляемымъ къ прежнимъ, коими доказывается, что Мысъ Добрыя Надежды былъ объѣханъ кругомъ за много Столѣтіи прежде, нежели Португалцы оный узнали. Но я охотно подозрѣваю, что сіи мнимыи Індійцы были обыватели западнаго Афрїканскаго берега. Въ семъ Случаѣ заблужденіе будетъ не толь наглое; да и бытіе становится вѣроятнѣе. Г. Гюетъ, въ Історіи своей О КУПЕЧЕСТВѢ И СООБЩЕНІИ, привозитъ ихъ изъ земли совсѣмъ иныя: кажется ему весьма имовѣрно, что то были Лапонцы. Можно видѣть въ его Сочиненіи причины, возбудившіе въ немъ такое мнѣніе.

(*) Пигій и Фрейнсгемій полагаютъ сіе бытіе въ лѣто, слѣдовавшее по Консулствѣ Метелла-Целера, въ кое сей умеръ. Правда что Галлія Предалпійская досталась ему въ распредѣлъ. Но болѣе нежели вѣроятно, что не был онъ тогда ногою въ своей Провинціи, бывъ предупрежденъ смертію.

Л. Р. 691. Пр. I. Х. 61.

Третій Тріумфъ Помпеевъ. Плін. VII: 26. XXXVII. 2. Плут. въ Помп. Апп. Мітрідат.

Тріумфъ Помпеевъ, отставленый бывшій толь чрезъ многіи мѣсяцы, конечно для того, чтобъ имѣть время къ изготовленію всѣхъ принадлежностей, празднованъ наконецъ 28 и 29 дня Сентября. Послѣдній изъ сихъ дней, былъ днемъ рожденія сего Торжественника. Опредѣлено два дня на сіе пышное шествіе, по причинѣ неисчетнаго множества достопамятствій славы Помпеевы, коимъ надлежало украсить оное: да еще и двухъ дней не довольно было; осталось чемъ бы возвеличить другій Тріумфъ, еслибъ позвала нужда.

Несена была прежде всего Надпись, означавшая, что ПОМПЕЙ, ОЧИСТИВШІЙ ВСѢ ПРИМОРСКІЯ БЕРЕГА ОТЪ НАБѢГОВЪ ПІРАТСКИХЪ, И ОТДАВШІЙ РИМСКОМУ НАРОДУ ДЕРЖАВУ НА МОРѢ. ТОРЖЕСТВУЕТЪ НАДЪ АЗІЕЮ, НАДЪ ПОНТОМЪ, НАДЪ АРМЕНІЕЮ, НАДЪ ПАФЛАГОНІЕЮ, НАДЪ КАППАДОКІЕЮ, НАДЪ СІРІЕЮ, НАДЪ СКІѲІЕЮ, НАДЪ ІУДЕЯМИ, НАДЪ АЛБАНЯНАМИ, НАДЪ ІВЕРІАНЦАМИ, НАДЪ ОСТРОВОМЪ КРИТОМЪ, НАДЪ БАСТАРНАМИ, И НАКОНЕЦЪ НАДЪ ЦАРЯМИ МІТРІДАТОМЪ, И ТІГРАНОМЪ. Прибавилъ онъ самъ, когда, по торжествѣ своемъ, говорилъ рѣчь Народу, по обыкновенію, увѣдомляя его о своихъ содѣяніяхъ, „что сражался противъ дватцати двухъ Царей; и толь распространилъ границы Державы, что Малая Азія, бывши прежде его Побѣдъ послѣдняя изъ Провінцій Римскаго Народа, нынѣ уже состоитъ въ самой срединѣ„.

Ороз. V. 6. Плін.

Пріобщу здѣсь и другую Надпись, представляющую Побѣды Помпеевы въ новыхъ видахъ. Положена она Побѣдителемъ въ Храмѣ Мінервіномъ, коего созданію посвятилъ часть изъ своихъ Корыстей. Вотъ же она такова, какову Пліній сохранилъ для насъ: КНЕЙ ПОМПЕЙ ВЕЛИКІЙ, ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ ВЪ ВОИНСТВАХЪ РИМСКИХЪ, СОВЕРШИВШІЙ БРАНЬ ТРИТЦАТИЛѢТНУЮ, ПОБѢДИВШІЙ, ПРОГНАВШІЙ, УБИВШІЙ, И НА ДОГОВОРЪ ВЗЯВШІЙ ДВА МІЛЛІОНА СТО ВОСЕМДЕСЯТЪ ТРИ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВѢКЪ; ПОТОПИВШІЙ И ВЗЯВШІЙ ВОСЕМЬ СОТЪ СОРОКЪ ШЕСТЬ КОРАБЛЕЙ; ПРИВЕДШІЙ ПОДЪ СВОЮ ВЛАСТЬ ТЫСЯЧУ ПЯТЬ

СОТЪ ТРИТЦАТЬ ВОСЕМЬ ГОРОДОВЪ, КРѢПОСТЕЙ, И ЗАМКОВЪ, ПОКОРИВШІЙ ВСЮ ЗЕМЛЮ, РАСПРОСТИРАЮЩУЮСЯ ОТЪ МЕОТІЙСКАГО ОЗЕРА ДО ЧЕРМНАГО МОРЯ, ИСПОЛНИЛЪ ПО ДОЛГУ ОБѢТЪ, ОБРЕЧЕННЫЙ МІНЕРВѢ. Л. Р. 691. пр. 1. х. 61.

богатство, оказанное въ семъ Тріумфѣ, имѣетъ нѣчто преудивительное; и прибавило новую степень роскоши и поврежденію нравовъ Римскихъ, особливожъ тѣмъ, что касается до Каменій драгоцѣнныхъ, кои по то время мало были вѣдомы въ Римѣ. Видима была Шахматница, изъ двухъ дорогихъ Каменій, длиною въ два аршина, а шириною въ полтора; Луна золотая вѣсомъ въ дватцать четыре фунта нашихъ; три доски столовые, также золотые, изъ которыхъ одна, какъ утверждали, была Дарія сына Гістаспова; Посуда золотая, обогащенная Каменьями, коею можно было наполнить девять Поставцовъ; три Статуи золотые, изъ которыхъ одна изображала Мінерву, другая Марса, а третія Аполліна; Віноградъ золотый Арістовуловъ, о коемъ говорено выше; тритцать три вѣнца Перловыхъ; Часовенка, посвященная Музамъ, перловаяжъ, съ Солнечными часами на верьху; наконецъ изваяніе изображавшее самого Помпея, здѣланное изъ Перлъ же. Несенъ еще Ларецъ, исполненный Каменій и перстней драгоцѣнныхъ, принадлежавшій Мітрідату, который посвященъ Помпеемъ Капітолію, купно съ Віноградомъ золотымъ, и со многимъ другимъ богатствомъ. Да прибавитсяжъ Престолъ и Скипетръ тогожъ Мітрідата, и поясная золотая Статуа егожъ, вышиною въ восемь локтей [двѣ сажени]; Статуажъ серебреная, представлявшая Фарнака, дѣда Мітрідатова; Колесницы золотые и Серебреные. Изъ Естественныхъ рѣдкостей Дерево Гебеновое, какова никогда не видывали еще въ Римѣ, явилось первократно въ семъ Тріумфѣ. Плін. XII. 4.

Награжденія, учиненныя отъ Торжественника Начальникамъ и Воинамъ, были также объявлены на Таблицѣ, несенной въ шествіи. Означено на ней, что Помпей далъ тысячу Талантовъ [шесть сотъ тысячъ рублей] своимъ Намѣстникамъ и Квесторамъ, защи-

Л. Р. 691. щавшимъ берега на Войнѣ Пиратской; и что нѣтъ ни
пр. I. X. одного рядоваго Воина, который бы не получилъ ше-
61. сти тысячъ Сестерцій, или ста пятидесяти рублей. Сверьхъ сихъ Суммъ, кои были подлинно плодами Войны, безъ чего Помпей не поставилъ бы ихъ себѣ въ честь, внесъ онъ еще въ общенародную Казну, деньгами и серебромъ, двацать тысячъ Талантовъ [двенатцать Милліоновъ рублей]. Одна изъ надписей объявляла, что почитай утроилъ доходы Республикѣ, коихъ прежде его не-было больше пятидесяти Милліоновъ драхмъ, или пяти Милліоновъ рублей; и что она получать имѣетъ съ однихъ завоеванныхъ земель онымъ, восемдесятъ пять Милліоновъ драхмъ [восемь Милліоновъ пять сотъ тысячъ рублей].

Ко всему сему Сокровищу присовокуплялось еще оказаніе бранноносное: Колесницы, наполненные всякороднымъ Оружіемъ, Корабельныи носы, великое множество Военоплѣнныхъ, не связанныхъ узами и цѣпями, какъ то обыкновенно было, но шедшихъ безъ оковъ, изъ которыхъ каждый одѣтъ былъ въ платье своего Народа. Непосредственно предъ Торжественниковою Колесницею, шли Цари, Князи, и Вельможи, взятыи въ плѣнъ, или данныи въ Аманаты, коихъ всѣхъ числомъ было триста двацать четыре человѣка. Примѣтны тутъ были особливѣе: молодый Тигранъ съ женою своею и съ дочерію, да Царица Зозима, Супруга Старика Тиграна; седмеро дѣтей Митридатовыхъ, именножъ, пятеро Царевичей, Артафернъ, Киръ, Оксатръ, Ксерксъ, и Дарій, да двѣ Царевны, Орсабата и Эвпатра; Олтакъ, Царствовавшій въ Колхидѣ; Аристовулъ Царь Іудейскій, съ Сыномъ своимъ Антигономъ, и съ двѣмя дочерями; Тиранны, и Главныи у Пиратовъ Киликійскихъ; Царевны Скиѳійскіе; три Военачальника Албанскіи, два Иверіанскіи; Аманаты сихъ Народовъ, и отъ Царя Коммагенскаго; а наконецъ Менандръ, Полководецъ Митридатовъ надъ Конницею.

Слѣдовали многіе Картины, представлявшіе Царей побѣжденныхъ, или битвы одержанные, какъ Помпеемъ, такъ и его Намѣстниками. Особливѣе Похожденія и приключенія Митридатовы изображены были подробно

дробно; нощное сраженіе, на которомъ совершенно разбитъ, бѣжаніе его, осада выдержанная имъ въ Крѣпости Пантікапеѣ, Смерть его, и Смерть двухъ егожъ Дочерей, восхотѣвшихъ умереть прежде его самого. Видимы были также изображенія многимъ другимъ его дѣтямъ, обоего пола, умершимъ прежде. боги Варварскіи замыкали долгопротяжный сей порядокъ Картинъ; а ведены бывши съ Народами покланявшимися имъ, привлекали внятіе Смотрителей, особливостію своихъ фігуръ и приборовъ. Аппіанъ помѣщаетъ здѣсь надпись, которая, съ именами Царей Побѣжденныхъ, означала еще тритцать девять городовъ, основанныхъ Помпеемъ въ разныхъ странахъ Восточныхъ. Л. р. 691. Пр. I. X. 61.

Напослѣдокъ ѣхалъ Помпей самъ, въ колесницѣ сіяющей Каменіемъ драгоцѣннымъ, облеченный въ Воинскій Нагрудникъ, кой утверждали быть Александра Великаго, сысканный Мітрідатомъ между тѣмъ сокровищемъ, которое принесено въ Островъ Косъ Клеопатрою, Царицею Егіпетскою, бабкою Птолемея Александра II. За Колесницею Торжественниковою слѣдовали, Главнѣйшіи Начальники Воинства его, Намѣстники, Трібуны, и другіи, частію пѣши, а частію на коняхъ. Войску надлежало тутъ быть, какъ то я ужѐ далъ знать, всему въ Собраніи; но отсутствовавшее по причинѣ, побудившей Помпея распустить оное, дѣлало оно ему больше чести, нежелибъ возмогло содѣлать, шедшее возслѣдуя, и препохвалявшее его рукоплесканіями.

Свирѣпость въ Римлянахъ умягчалась ужѐ. Плѣнники, въ преждебывшихъ Тріумфахъ, или умерщвляемы были, или блюдомы въ темницахъ, здѣсь поступлено съ ними человѣколюбнѣе. Отосланы они всѣ въ свои зѐмли. Токмо что Арістовулъ и Тігранъ задержаны, дабы Гірканъ, и Старикъ Тігранъ, могли наслаждаться спокойствіемъ въ державахъ своихъ.

Сей Послѣдній Тріумфъ подтвердилъ вполнѣ Помпею Прозваніе Великимъ: весь собранный народъ далъ ему оное восклицаніемъ; да и подлинно былъ онъ тогда величайшій изъ Римлянъ. Примѣчаемо было за особли- Лив. Эпист. CIII.

 вую

А. Р. 691. вую и единственную Славу , что въ трехъ своихъ Трі-
Пр. I. Х. умфахъ , представлялъ онъ попреемно очамъ Римскимъ
61. три Части вѣдомаго Свѣта. Ибо Африка дала ему причину торжествовать первократно , Европа вторично , а Азія третично ; такъ что Побѣды его казались объявши всю Вселенную.

Всѣмъ было любо , уподоблять его , отъ сáмаго перваго Юношества , Александру : а нѣкоторыи Писатели , дабы Подобію быть полнѣйшему , и полагали , что было ему меньше тритцати четырехъ лѣтъ , когда онъ торжествовалъ надъ Митрідатомъ. Но по правдѣ точной , перешелъ ужé онъ тогда зá сорокъ пятый Годъ, „ Желательнобъ (а) было , говоритъ Плутархъ , „ чтобъ онъ былъ Подобенъ Александру , прекращеніемъ „ своея жизни прежде, нежели еще оставила его Фортуна. Время, въ которое онъ жилъ послѣ третіяго своего „ Тріумфа, принесло ему преспѣянія ненавистныя, и невозвратныя несчастія : ибо , употребленіемъ несправедливымъ въ пользу другимъ Влáсти , каковыя самъ „ достигъ законными способами , коль болѣе умножилъ ихъ

(а) Ὡς ὤνατο γ' ἂν ἐνταῦθα τοῦ βίου παυσάμενος , ἄχρις οὗ τὴν Ἀλεξάνδρου τύχην ἔσχεν. ὁ δ' ἐπέκεινα χρόνος αὐτῷ τὰς μὲν εὐτυχίας ἤνεγκεν ἐπιφθόνους , ἀνηκέστους καὶ τὰς δυςυχίας. ἣν γὰρ ἐκ προσηκόντον αὐτὸς ἐκτήσατο δύναμιν , ταύτῃ χρώμενος ὑπὲρ ἄλλων οὐ δικαίως , ὅσον ἐκείνοις ἐσχύος προσετίθει τῆς αὐτοῦ δόξης ἀφαιρῶν, ἔλαθε ῥώμῃ καὶ μεγέθει τῆς αὐτοῦ δυνάμεως καταλυθείς . καὶ καθάπερ τὰ καρτερώτατα μέρη καὶ χωρία τῶν πόλεων , ὅταν δέξηται πολεμίους , ἐκείνοις προστίθησι τὴν αὐτῶν ισχὺν οὕτω διὰ τῆς Πομπηίου δυνάμεως Καῖσαρ ἐξαρθεὶς ἐπὶ τὴν πόλιν ᾧ κατὰ τῶν ἄλλων ἴσχυσε , τοῦτον ἀνέτρεψε καὶ κατέβαλεν.

Плут. въ Помп.

„ ихъ силы, толь больше умалилъ свою славу; да и Л. р. 691.
„ увидѣлъ себя наконецъ падша, не умѣвшій предвидѣть Пр. I. X
„ Паденія, великостію собственнаго своего Могущества. 61.
„ И поистиннѣ, равно какъ крѣпости, когда Непрія-
„ тель въ нихъ войдетъ, переносятъ свою Силу
„ на Побѣдителя своего, и бываютъ сами себѣ узами;
„ такъ и Могущество Помпеево, употребленное на воз-
„ вышеніе Цесаря противъ Республики, послужило по-
„ томужъ Цесарю на истребленіе и опровержение того са-
„ мого, чрезъ кого онъ подвергъ себѣ всѣхъ прочихъ„.
Увеличеніе Цесарево и Паденіе Помпеево, будутъ отнынѣ особливою точкою вида нашему вниманію, чрезъ послѣдованіе многихъ лѣтъ. Но прежде нежели начну сію Предлежность, долженствую еще предложить многія бытія, не столько важныя.

§. II.

Смерть Катулова. Ценсоры. Потѣхи. Медвѣди Нумидій-скіи. Начало обыкновенію, прекращать присутствіе на сраженіяхъ Гладіаторскихъ обѣдомъ. Движенія въ Галліи. Походъ Скавровъ на Арету, Царя въ одной части Аравіи. Кв. Цицеронъ правитъ Азіею чрезъ три года. Преторство Октавія, Отца Августова. Поступка его въ правительствѣ Македоніею. Смерть его. Характеръ обоихъ Консуловъ. Власть Сената была тогда слаба, и Всадническая дружина отчуждена отъ него. Помпей требуетъ подтвержденія своимъ дѣяніямъ. Лукуллъ противится сему въ Сенатѣ. Узаконеніе, предложенное Трибуномъ Народнымъ, о дачѣ земель Воинамъ Помпеевымъ. Поступка обоюдная Цицеронова во всемъ семъ дѣлѣ. Консулъ Метеллъ противится Узаконенію. Движенія Гелветянъ въ Галліи. Консулъ посажденъ въ Темницу Трибуномъ Флавіемъ. Постоянство Консулово. Помпей соединяется съ Клодіемъ. Клодій пытается содѣлать себя Плебеяниномъ, чтобъ получить себѣ Трибунство. Цесарь, по Преторствѣ своемъ, получилъ себѣ въ распредѣлъ дальнѣйшую Испанію; а когда хотѣлъ туда отправиться, то задержанъ своими Заимодавцами. Крассъ избавляетъ его отъ докучавшихъ оному наиболѣе. Сказанное Цесаремъ по причинѣ деревушки не-

годныя въ Алпійскихъ горахъ. Производитъ онъ Войну въ Іспаніи, и одерживаетъ многія преимущества. Удивительное дѣйствіе одного Цесарева Воина. Цесарь правленіе свое приводитъ въ любовь. Возвращается въ Італію, и отказывается отъ Тріумфа, дабы получить Консулство. Составляетъ Тріумвіратство. Нареченъ въ Консула съ Бібуломъ. Узаконеніе объ уничтоженіи пошлины съ привознаго въ Римъ и во всю Італію. Сраженія Гладіаторскія, представленныя Фавстомъ Сіллою въ честь Отцу своему. Потѣхи Аполлінарійскіе, данные Лентуломъ-Спінтеромъ Преторомъ. Живопись стѣнная [Фреска], пренесенная изъ Лакедемона въ Римъ.

Смертъ Катулова. Дион. Кн. XXXVII.

Республіка лишилась въ сей годъ одного изъ своихъ Защитниковъ въ Особѣ Катуловѣ. Не имѣвшему сіянія отъ верьховныхъ Талантовъ, Поступка единообразная, Намѣренія всегда чистыя, и клонившіяся всегдажъ къ общей пользѣ, Преданность постоянная Правиламъ Арістократіческимъ, словомъ, всѣ Качества преизряднаго Гражданина и благоразумнаго Сенатора, пріобрѣли ему великую власть. Ціцеронъ, похваляющій его на многихъ мѣстахъ въ своихъ Сочиненіяхъ, превозноситъ особливѣе Твердость въ немъ, „которая (a) „была не поколебима и отъ бурь самыхъ грозныхъ, и „непоползновенна на прелесть честей подаемыхъ благо„склонностію народною; такъ что никогда ни страхъ, „ни надежда, не могли его совратить съ пути, по „которому шелъ„. Ежелибъ Катулъ пожилъ долговременнѣе; тобъ возъимѣлъ онъ острое болѣзнованіе, видя Цесаря, явнаго своего Непріятеля, возрастающа быстро, и пролагающа себѣ нескрытно дорогу къ утѣсненію Вольности.

Ценсоры.

Въ сей самый годъ были и Ценсоры; но коихъ имена остались не знаемы. Однако вѣдаемъ, что они написали Роспись Сенаторамъ, и еще множайшимъ сверьхъ обыкновенія, для того что включили въ нея всѣхъ, имѣвшихъ нѣкоторое Градоначалство. По то время

(a) Quem [Catulum] neque periculi tempestas, neque honoris aura potuit vmquam de suo cursu, aut spe, aut metu, demouere. Pro Sex. n. 101.

время, одни только Курульныи чины, давали право къ вступленію въ Сенатъ, и преимущество именоваться Сенаторомъ при первомъ произведеніи. Чтожъ до заключенія Лустру, окончававшаго всѣ дѣйствія Ценсорства; то сего Обряда не было при Ценсорахъ, о которыхъ говорю. Не-было его также и при прежде бывшихъ, и пребыло пресѣчено чрезъ прошествіе сорока одного года, отъ Ценсоровъ Геллія и Лентула, до шестаго Консулства Августова. Л. Р. 691. Пр. I. X. 61.

Доміцій-Агенобарбъ, Эділь Курульный, далъ въ 17 день Сентября Потѣхи Народу, на которыхъ билось сто Медвѣдей Нумідійскихъ, противъ стажъ Охотниковъ Еѳіопскихъ. Пліній, объявляющій сіе бытіе изъ лѣтописей того времени, находится въ затрудненіи, что тобъ за Нумідійскіи Медвѣди, для того что сія звѣрина, по его утвержденію, есть невѣдома въ Африкѣ. Нѣкоторыи Ученыи люди удостовѣряли, что были то Львы, коихъ Римляне назвали Медвѣдями по незнанію, какъ то онижъ прозвали Волами Луканійскими Первыхъ Слоновъ, увидѣнныхъ ими на Пірровой брани. Но не должно разсуждать о времени, о коемъ пишемъ дѣйствительно Історію, по грубости вѣковъ давнѣе прошедшихъ; а ктомужъ, Римляне часто видали Львовъ. Сілла особливо выводилъ ихъ на битву Сто цѣлое въ Потѣхахъ, представленныхъ имъ Народу, во время его Преторства. Итакъ, трудно повѣрить, чтобъ имъ толь грубо обмануться, что назвать бы Медвѣдями Львовъ. Оставляю сіе разбирать, имѣющимъ болѣе, нежели я, Искусства и Знанія. Потѣхи. Медвѣди Нумідійскіи. Пліи. VIII. 36.

Діонъ здѣлалъ Наблюденіе, что то въ сей же самый годъ, Народъ началъ оставлять Сраженія Гладіаторскія, расходиться обѣдать, и потомъ возвращаться паки на зрѣлище, которое продолжаемо, по то время, бывало отъ утра до вечера безпрерывно. Нравы Римскіи, приходя въ выцвѣченіе, приходили въ слабость во всемъ; и вмѣсто оныя Мужественныя Крѣпости, оказывавшіяся прежде и въ самыхъ ихъ увеселе- Начало употребленія, пресѣкать Позорище Гладіаторское обѣдомъ.

Л. р. 691. Пр. I. Х. 61. ніяхъ, стала въ нихъ примѣчаться, отчасу болѣе и болѣе, прилѣжность къ выгодамъ.

Движеніе въ Галліи. Внѣшнія дѣла подаютъ намъ мало Предлежности. Въ Галліи были нѣкоторыя движенія, но не весьма великія важности. Отлагаю предложить о нихъ слегка до того, какъ начну повѣствовать о Войнахъ Цесаревыхъ.

Походъ Скавровъ на Арету, Царя въ одной части Аравіи. Іосиф. древност. XIV. 9. и о бран. Іудейск. I. 6. Скавръ, оставленный Помпеемъ въ Сиріи, здѣлалъ набѣгъ на Аравійскіе земли. И какъ земля сія дурна и трудна; тобъ быть ему въ великомъ затрудненіи, еслибъ Антипатеръ, по Гирканову указу, не подвезъ съѣстныхъ запасовъ къ его Армѣ, которая уже не имѣла Хлѣба. Тотъ же Антипатеръ исходатайствовалъ Договоръ, между Скавромъ и Аретою, Царемъ у Аравлянъ Набатеянъ. За сумму денегъ, данную отъ Аравлянина, Римлянинъ прочь отшелъ. Миръ имъ былъ обоимъ нуженъ поравну.

Кв. Цицеронъ правительствуетъ въ Азіи чрезъ три года. Квінтъ Цицеронъ, братъ красновѣщанному Словеснику, по Преторствѣ своемъ въ прошедшемъ годѣ, получилъ себѣ въ распредѣлъ Азію, и пребылъ въ ней три года цѣлыи. Толь долгобытное Правительство, не приноситъ ничего достопамятнаго: а самыя красныя достопамятствія, оставшіяся намъ, суть токмо Письма, каковы братъ его писалъ ему чрезъ все то время; особливожъ Первое, извѣстное всѣмъ, и заключающее въ себѣ преизрядныя правила, и также превосходныи Совѣты для всѣхъ, находящихся на высокихъ Мѣстахъ. Квінтъ былъ человѣкъ совсѣмъ не похожій на брата: стремителенъ, самонравенъ, и скоръ къ гнѣву. Правда, что онъ отходчивъ былъ, а сіе и означаетъ добрый Характеръ. Но запалчивости его были очень несносны всѣмъ, кои долженствовали отдавать ему Послушаніе: Строптивости, Окрики, Слова нескромныя, утруждали часто терпѣливность какъ братню, такъ и Аттикову, коего на Сестрѣ былъ онъ женатъ.

Преторство Октавія, отца Ав- Цицеронъ предлагалъ ему не однократно въ образецъ К. Октавія, Отца Августова, бывшаго Преторомъ въ сей годъ, и пришедшаго въ томъ Чинѣ въ великую Любительность всѣмъ. Домъ Октавіевыхъ давалъ

валъ многихъ Консуловъ Риму; но сей былъ такія вѣтви, которая никогда не достигла до Честей. Пред ки его всегда довольствовались Степенію Всадническою. К. Октавій, который первый ввелъ въ свою отрасль достоинство Сенаторское, и Курульныи Чины, вдержалъ Свѣтлость сихъ Тітлъ Добродѣтелію своею. Цицеронъ похваляетъ поступку, какову онъ имѣлъ въ Преторствѣ своемъ. Приписываетъ ему всѣ Качества великаго Градоначальника: Привѣтливость, Кротость возслѣдуемую надлежащею Срогостію; Исправность въ разсмотрѣніи дѣлъ. „ Всѣ (a) входы отверзты были къ „ его Судилищу, говоритъ Цицеронъ: Приставъ не отганялъ отъ того никогда ніединаго: Придверникъ не „ повелѣвалъ молчать никогдажъ: Каждый говорилъ толь „ многажды и такъ долго, коль и какъ хотѣлъ. Тихость сія моглабъ показаться чрезъ мѣру велика, „ еслибъ она не вносила Срогости, когда надобно „ было. Люди не милостивыи и жадныи, кои обогатились при Сіллѣ, принуждены Октавіемъ были протягать шею, и отдавать назадъ все, что они неправедно и нагло ни похитили. бывшіи Градоначальниками, и содѣлавшіи несправедливыя Опредѣленія, „ судимы были по тѣмъ же са́мымъ Законамъ. Такая „ Срогость моглабъ почесться преизбыточно жестокою, „ когдабъ она не была срастворена́ Человѣколюбіемъ и „ Тихостію,,.

Л. Р. 691. Пр. I. Х. 61. Густова. Светон. въ Авг. 2. 3. 4. Циц. къ Кв. брат. I. 1. 2.

Чтожъ бы довершить все касающееся до Октавія; то присовокуплю предупредительно, что по окончаніи года Преторству его, посланъ онъ Правительствовать въ Македонію, гдѣ К. Антоній, Таварищъ

Поступка его въ правленіи Македоніею.

(a) His rebus nuper C. Octauius iucundissimus fuit: apud quem primus lictor quieuit, tacuit accensus: quoties quisque voluit dixit, et quam voluit diu. Quibus ille rebus fortasse nimis lenis videretur, nisi haec lenitas illam seueritatem tueretur. Cogebantur Sullani homines quae per vim et metum abstulerant, reddere. Qui in Magistratibus iniuriose decreuerant, eodem ipsis priuatis iure parendum. Haec illius seueritas acerba videretur, nisi multis condimentis humanitatis mitigaretur.

Cic. ad Q Fr. I. 17.

л. р. 691. пр. I. х. 61. рищъ Цiцероновъ въ Консулствѣ, получилъ себѣ очень худую Славу. Октавiю, при отбытiи его, поручено истребить нѣкоторыи Остатки отъ Спартака, и отъ умышленiя Катiлинина, кои соединившись вмѣстѣ, сидѣли на земляхъ Турiйскихъ: Онъ отправилъ сiю Должность благоуспѣшно.

Прибывъ въ Македонiю, далъ Опытъ какъ Мужества своего, такъ и Справедливости. Побѣдилъ большимъ сраженiемъ бессовъ и Ѳракiанъ; да и получилъ отъ своихъ Воиновъ Тiтлу Iмператора. Подданныи Державѣ, хвалились превесьма его Правительствомъ, и онъ за то пришелъ въ крайнюю всѣмъ Любовь. Въ чемъ и еще имѣемъ мы Споручника Цiцерона. Представляетъ онъ своему брату, бывшему тогда въ третiемъ годѣ своего Правительства Азiйскаго, „Что Сосѣдъ (a) его Октавiй покланяемъ есть отъ Народовъ. А „однако, присовокупляетъ съ болѣзнованiемъ, не читалъ онъ никогда ни Кiропедiи, ни похвалы Агесiлаю Ксенофонтовыхъ. Не знаетъ, что отъ сихъ великихъ Царей, въ верьховномъ ихъ Могуществѣ, никто никогда не слыхалъ жестокаго слова и противнаго„. Цiцеронъ великую имѣетъ причину, стыдить своего брата, что не употреблялъ онъ въ свою пользу изрядныхъ Познанiй, полученныхъ имъ. Ибо и подлинно, на что намъ Ученiе и Науки, ежели онѣ насъ не содѣлываютъ благотворительными и человѣколюбными?

Смерть его. Октавiй, препроводивъ два года въ Македонiи, возвращался въ Римъ въ надеждѣ получить Консулство; но предупрежденъ Смертiю. былъ онъ въ Супружествѣ вторымъ бракомъ съ Атiею, дочерiю Iулiи Сестры Цесаревы. Отъ сего то брака родился Августъ, бывшiй токмо

(a) Atque is dolor est, quod quum ii quos nominaui, [Цiцеронъ привелъ двухъ Преторовъ, изъ которыхъ одинъ есть Октавiй] te innocentia non vincant, vincunt tamen artificio beneuolentiae colligendae, qui neque Cyrum Xenophontis, neque Agesilaum nouerint: quorum Regum summo in imperio nemo vmquam verbum vllum asperius audiuit.

Cic. ad Q. Fr. I. 2. 2.

токмо четырехъ лѣтъ при Скончанiи Отца своего. Приступаю къ послѣдованiю Iсторiи.

АФРАНIЙ. Л. р. 692. Пр. I. X. 60.

Кв. МЕТЕЛЛЪ ЦЕЛЕРЪ.

Консулство Афранiево и Метелла-Целерово, есть славное Начало Трiумвiратству означенному (a) Горацiемъ. Я описалъ напередъ обоихъ Консуловъ, каковы они. Афранiй, человѣкъ безъ Талантовъ и безъ Достойности, не покажетъ на сей высокой степени другiя услуги Помпею, возведшему его на ту, кромѣ что покроетъ сего „Посрамленiемъ (b) по своей негодности „и подлодушiи„. Метеллъ же, напротивъ, проявитъ „многое великодушiе и бодрость; да и защититъ рев„ностно общенародную Вольность. Правда, Дiонъ ут„верждаетъ, что сiя ревность ободряема была въ немъ и помощесшвуема досадою, какову имѣлъ на разводъ Помпеевъ съ Муцiею Сестрою его. Цiцеронъ, который говоритъ часто о Метеллѣ въ Письмахъ своихъ къ Аттiкку, не объявляетъ ничего подобнаго: а власти Дiоновы, по моему, не довольно на уничиженiе по худымъ причинамъ Поступки, и дѣйствъ достохвальныхъ самихъ по себѣ.

Характеръ обоихъ Консуловъ.

Дiон. Кн. XXXVIII.

Когда Метеллъ сталъ правительствовать Республiкою; то нашелъ ея весьма въ разномъ состоянiи отъ того, въ какое Цiцеронъ ея поставилъ. Власть Сенатская претерпѣвала великiй упадокъ, оправданiемъ Клодiю, и избранiемъ Афранiя, коего по причинѣ сiе Клевретство хотѣло бороться съ развратники Опредѣленiями своими, но подломилось. Ктомужъ, Всадническая дружина отстала отъ Сената, безъ сомнѣнiя за противность себѣ; но вредъ, претерпѣваемый отъ того Республiкою, не меньшежъ былъ вещественъ. Катонъ

Власть Сената была тогда слаба, и Всадническая Дружина отчуждена отъ него.

Цiц. къ Атт. I. 17. 18. II. 1.

(a) Motum ex Metello Consule civicum. od. II. 1.

тоесть:

Мятежъ градскiй при Консулѣ Метеллѣ.

(b) Magni nostri ὑπώπιον. Cic. ad Att. I. 20.

л. р. 692. тонъ срогостїю своею подалъ причину къ такому рас-
пр. I. X. пряженїю обоихъ Чиноначалїй. Я впрочемъ не порочу его
60. поступки, имѣвшїя въ основанїе ревность гарячую и бодрую къ Справедливости.

Подлинно, ничего не могло быть праведнѣе притязанїй отъ Всадниковъ. Я уже́ объявилъ * индѣ, что, судя совокупно съ Сенаторами, не́-были они однако подвержены Казнямъ, положеннымъ Законами на Судей попол3новенныхъ. бесчестная негодность Суда Клодїю, возбудила знать-что сердца́ на явную Неправду такова обыкновенїя. Катонъ говорилъ о томъ сильно въ Сенатѣ, и домогся Опредѣленїя и Узаконенїя, гласившихъ Ка́зни вобще на всѣхъ, кои, будучи Судїями, возмутъ взятки съ Соперниковъ. Всадники не смѣли жаловаться на уложенїе толь правосудное, однакожъ огорчились на то презѣльно.

* Томъ IX.

Въ сїежъ почитай время, тоесть, при окончанїи прошедшаго года, одно Таварищество Всадниковъ Римскихъ, заключившее Обязательство съ Ценсорами на Доходы, бывшїи Республикѣ въ Азїи, биличеломъ Сенату, объ уничтоженїи того Обязательства, утверждая что оно тѣмъ себя обидѣло, и признавало не обинуясь, что алчность прибытка, привела его обѣщать много, и принять налоги очень тягостныи. Катонъ, бывъ всегда непреклоненъ къ зборщикамъ, воспротивился сему ихъ прошенїю: Дѣло тянулось три мѣсяца: а наконецъ онъ превозмогъ, и добился отказа Просителямъ, хотя и предстательствовала за нихъ вся Дружина Всадниковъ. Сїе послѣднее огорчило уже́ совершенно Всадниковъ, и отторгнуло ихъ всеконечно отъ Сената.

Нѣтъ въ семъ вины Цицероновы. Соединенїе обоихъ Чиноначалїй было ему у се́рдца, какъ собственное дѣло его; а съ другїя стороны́, не слѣдовалъ онъ пра́виламъ толь жестокимъ, коль Катонъ. Онъ еще тако́ва былъ мнѣнїя, что сей Герой, такъ его величаетъ, не зналъ ни людей, ни временъ; „да притомъ и порицаетъ

„ рицаетъ (а) его, что онъ умствуетъ при порочномъ „ Ромуловомъ исчадіи такъ, какъ бы могъ между Му- „ дрецами Республики Платоновы„. Чтожъ до него; то хотя и чувствовалъ всю недостойность Притязаній всадническихъ, однако склонился, и предстательствовалъ за нихъ сильно: а понеже не получилъ въ томъ успѣха, то крайнимъ образомъ печалился, сіежъ не для собственныя точно пользы своея, длятого что всегда ему являли они великую преданность, но что видѣлъ Республіку и Сенатъ, лишавшихся подпоры себѣ пренужныя.

Л. р. 692. Пр. I. Х. 60.

Самое большое стараніе Защитниковъ Вольности, состояло дѣйствительно въ томъ, чтобъ наложить узду на Могущество Помпеево, который явно клонился къ Господоначалію. Производилъ онъ тогда сильно два важныя Дѣла. Изъ сихъ одно, Подтвержденіе всему что онъ содѣлалъ, учредилъ, и указалъ въ Провінціяхъ, въ коихъ начальствовалъ; словомъ, всѣмъ Содѣяніямъ своего Военачальничества. Другое, кое не меньше было ему у сердца, состояло въ томъ, чтобъ раздать земли Воинамъ, служившимъ при немъ, и бывшимъ въ его повелѣніяхъ, кои, одолженныи ему поселеніемъ своимъ, имѣютъ быть навсегда усердны, и подпорою Могуществу его. Просилъ онъ самъ подтвержденія своимъ дѣяніямъ. А Флавій, Трібунъ Народный, по согласію съ нимъ, предлагалъ Узаконеніе оное Пашенное.

Помпей проситъ подтвержденія всѣмъ своимъ Содѣяніямъ. Діон. Плут. въ Помп. и

Первое противно было прямо пользамъ Лукулловымъ, коего учрежденія Помпей всеохотно тщился перемѣнить и опровергнуть въ Азіи. Сіи пользы, подкрѣпленные увѣщаніями Катоновыми, вывели Лукулла изъ усыпленія, и изъ жизни мягкія, въ какову онъ попустился. Метеллъ-Критскій, толь нагло и недостойно огорченный Помпеемъ; и Крассъ, всегда завидящій великости его, присовокупились же къ Лукуллу

Лукуллъ противится тому въ Сенатѣ.

(а) Dicit enim, tamquam in platonis πολιτεια non tamquam in Romuli faece, ſententiam. Cic. ae Att. II. 1.

Л. Р. 692. Пр. I. Х. 60.

лу и къ Катону; а Метеллъ-Целеръ подкрѣпилъ ихъ всею властію Консулства. Итакъ, когда надобно стало совѣщаться въ Сенатѣ, о подтвержденіи дѣяній Помпеевыхъ; то Лукуллъ представилъ, „что Помпей долженъ изъяснить каждую порознь Статію, и „требовать подтвержденія каждой особенно. Что требовать, чтобъ подтверждено было вподвалъ все имъ „содѣянное и поставленное, безъ того, чтобъ вѣдомой „быть подробности въ каждомъ дѣлѣ; то симъ поступать какъ Господину, а не какъ Гражданину. Что „наконецъ, понеже Помпей многое перемѣнилъ въ томъ, „что онъ Лукуллъ установилъ; то справедливо быть „Судіею Сенату между ними, и опредѣлить, котораго изъ нихъ учрежденіямъ быть исполняемымъ„.

Узаконеніе предложенное однимъ Трібуномъ Народнымъ, о раздачѣ земель Воинамъ Помпеевымъ.

Сія рѣчь, толь справедливая, одобрена похваленіемъ; а Помпей, видя что нѣчего ему ждать отъ Сената, старался токмо, на подтвержденіе Флавіева Узаконенія, подбиваться къ Народу, дабы потомъ получить и подтвержденіе дѣяніямъ своимъ, отъ коего Сенатъ ему отказывалъ.

Сіе Узаконеніе весьма искусно было составлено. Хотяжъ тѣ, коими оно сочинено, и имѣли въ главную Цѣль, и еще въ единственную, поселеніе Воинамъ Помпеевымъ; однако, дабы всему Народу имѣть участіе въ пользѣ, присовокупили къ полученію земель и другихъ Гражданъ. Но консулъ Метеллъ, и всѣ, кои заодно съ нимъ пресѣкли мѣры Помпеевы въ Сенатѣ, не меньшежъ сильно противились и Узаконенію.

Обоюдная поступка Цiцеронова при всемъ томъ дѣлѣ.

Чтожъ до Цiцерона; то его поступка была не весьма сильна́, а довольно обоюдна при всемъ томъ дѣлѣ. Нѣтъ ни малаго упоминовенія объ немъ въ Історіи, въ разсужденіи подтвержденія дѣяніямъ Помпеевымъ; да и самъ онъ не говоритъ о томъ ни слова въ Письмахъ своихъ къ Аттіку. Чтожъ до Узаконенія; то искалъ онъ посредствій, коими мнилъ удовольство-

ватъ

Увѣдомляетъ Аттика объ Основаніяхъ , на коихъ Л. Р. 692.
утвердившись правительствовалъ тогда. „ По сшествіи Пр. Х.
„ съ Консулства моего , говоритъ , содержалъ сперва съ 60.
„ достойностію и съ благородностію славу , получен-
„ ную мною въ немъ. Но когда увидѣлъ Власть Доб-
„ рыхъ приходящую въ слабость , а Всадниковъ отсту-
„ пившихъ отъ Сената , ктомужъ чувствуя отчасу бо-
„ лѣе, коль острá и жаркá была зависть ко мнѣ оныхъ
„ Лакомцовъ , (a) друговъ вашихъ [разумѣетъ Гортен-
„ сія , Лукулла , и нѣкоторыхъ другихъ] ; то разсу-
„ дилъ , что долженъ былъ искать себѣ твердѣйшихъ
„ подпоръ. Итакъ , соединился я тѣсно съ Помпеемъ :
„ да и того домогся , что пресѣкъ онъ наконецъ Мол-
„ чаніе , въ коемъ преизлишно долговременно пребывалъ
„ объ моемъ Консулствѣ, и былъ часто и явно одобряяй
„ все содѣянное мною во спасеніе Отечеству. Мы себя
„ держимъ взаимно , и становимся оба отчасу сильняе
„ нашимъ соединеніемъ. Я еще и преклонилъ къ себѣ
„ паки оныхъ Мотовъ изъ молодыхъ людей , коимъ
„ былъ въ возрѣлище ненависти ихъ. Словомъ , (b)
„ укланяюсь чтобъ никому не досадить ; а од-
„ нако , поступка моя не имѣетъ ничего въ
„ себѣ слабаго и Народосклоннаго. Держу средину на
„ половинѣ , исполняя все , что долженствую Рес-
„ публікѣ , именножъ , по моей вѣрности не удаляться
„ никогда отъ основаній добраго Гражданина , а воспрі-
„ емля однако нѣкоторую предосторожность , для соб-
„ ственныя мнѣ безопасности , по причинѣ слабости

(a) Hos piscinarios dico , amicos tuos.

(b) Nihil iam denique a me asperum in quemquam fit , nec tamen quidquam populare ac dissolutum : sed ita temperata tota ratio est , vt Reipublicae constantiam praestem ; priuatis rebus meis , propter infirmitatem bonorum , iniquitatem maliuolorum , odium in me improborum , adhibeam quamdam cautionem et diligentiam : atque ita amem , si iis nouis amicitiis implicati sumus , vt crebro mihi vafer ille Siculus insusurret Epicharmus cantilenam illam suam. Νῆφε καὶ μέμνησ' ἀπιστεῖν· ἄρθρα ταῦτα τῶν φρενῶν.

Cic. ad Att. I. 19.

Л. Р. 692. Пр. I. X. 60.

„добрыхъ людей, ненависти злыхъ, злобыжъ завистни-
„ковъ. Впрочемъ не совсѣмъ отдаюсь новымъ моимъ
„дружбамъ; да и непрестанно повторяю самъ себѣ
„слова́ Эпіхармовы: бодрствуй, и помни недовѣривать лю-
„дямъ: въ семъ вся крѣпость благоразумія„.

Аттікъ напоминалъ ему часто, беречись, чтобъ Помпеева дружба не завела его очень въ даль, и не вринулабъ въ какое нѣжное дѣло, изъ котораго не можно будетъ вытти ему съ честію. Ціцеронъ тому заклинается не на одномъ мѣстѣ, что онъ тщательно предостерегается отъ сея напасти: и еще чаетъ, содѣлать Помпея лучшимъ, отвлещи его отъ Народа, и вдохнуть въ него чувственности болѣе Арістократіческіе. Произвелъ онъ привидѣніе свое далѣе: ибо когда Цесарь возвратился изъ Іспаніи, гдѣ онъ былъ тогда, какъ то предложимъ вскорѣ, Ціцеронъ дерзнулъ надѣяться, привесть его, по крайней мѣрѣ отчасти, къ старанію объ общей пользѣ. былъ онъ въ крайнемъ заблужденіи. Цесарь, и самъ Помпей, умѣли лучше его лицемѣрствовать въ дѣлахъ. Вся сія ухищренная Политіка здѣлала вредъ Славѣ его безъ всякаго ему спасенія. Испыталъ онъ, что такіи люди, каковъ Помпей, не бываютъ довольны тѣмъ, чтобъ кто имъ предавался вполы; что желаютъ они имѣть себѣ не Друго́въ, но Рабовъ; и что оставляютъ безъ трудности и безъ всякаго сомнительства таковыхъ, въ которыхъ не видятъ цѣлыя и полныя покорности своймъ изволеніямъ.

Ціц. къ Атт. II. 1.

Консулъ Метеллъ противится Узаконенію. Движенія Гелветянъ въ Галліи. Діон. Ціц. къ Атт. I. 19. и II. 1.

Метеллъ Целеръ поступалъ безхистростнѣе и веледушнѣе; а постоянство его устояло не токмо отъ Страха, имѣющаго меньше силы надъ крѣпкими сердца́ми, но еще и отъ надежды, льстившія честолюбіе его. Ибо въ са́мую сильную распрю, по причинѣ Узаконенія Флавіева, получена вѣдомость въ Римѣ, что дѣла́ мятутся въ Галліи, и что Гелветяне вооружились. Сенатъ, чтобъ отвратить другіи Галлическіи Народы отъ соединенія съ ними, указалъ и нарядилъ тотчасъ Посольство, въ которомъ быть бы Главнымъ Консуларному одному: а сіе, чтобъ сказать мимоходомъ

домъ, дало причину сему Августѣйшему Собранію, къ новому засвидѣтельствованію особливыя почтительности Цiцерону. Ибо, когда имена Консуларныхъ всѣхъ положены были въ ящикъ, и когда имя его вынялось всѣхъ прежде; то всѣ возопили велегласно, что надобно ему быть въ Римѣ. Тожъ са́мое здѣлано и въ разсужденiи Помпея, коего имя вышло во вторыхъ: „ такъ „ что (а) казалось, почитаемымъ имъ быть обоимъ за„ логами и споручителями въ спасенiи Государства„. Метеллъ Критскiй опредѣленъ быть Главнымъ въ Посольствѣ. Тожъ Сенатское Опредѣленiе гласило, чтобъ Консуламъ имѣть себѣ въ распредѣлы обѣ Галлiи, Предалпiнскую, и Заалпiнскую. Метеллъ-Целеръ былъ бы радъ вельми, имѣть Провiнцiю, изъ которыябъ могъ надѣяться, получить себѣ Трiумфъ. Итакъ, Флавiй увидѣлъ нашедша себя слабость его; да и угрожалъ, воспротивиться отбытiю его изъ Рима, и лишить Начальствованiя, превесьма ему вожделѣннаго, ежели онъ не перестанетъ сопротивляться Узаконенiю. Но сiе угроженiе не произвело никакiя содѣятельности; а Метеллъ всегда не съ ме́ньшею высокостiю и твердостiю дѣйствовалъ. Л. Р. 692. Пр. I. Х. 60.

Дѣла́ дошли до толикiя дальности, и Трiбунъ былъ толь сумозброденъ, что дерзнулъ посадить Консула въ темницу. Всадники, не бывши довольны Сенатомъ, не заворошились; но Сенаторы исполнили свою должность совершенно, и восхотѣли собранiе имѣть въ са́мой темницѣ при Консулѣ. Симъ точно образомъ наши Предки [Французы], видѣли главное разрядное засѣданiе въ Королевствѣ, слѣдовавшее въ бастiль за своимъ Презiдентомъ, коего Сонмъ Мятежниковъ въ оную заключилъ. Флавiй не потерпѣлъ, чтобъ Сенату войти въ темницу; а чтобъ недопустить онаго, то поставилъ свой Стулъ предъ дверьми. Консулъ посажденъ въ темницу Трiбуномъ Флавiемъ.

Ж 2 Метеллъ

(а) Vt nos duo quasi pignora Reipublicae retineri videremur. Cic. ad Att. I. 19.

Л. Р. 692. Пр. I. Х. 60. Постоянство Консулово.

Метелль снесь сію негодность съ удивительнымъ постоянствомъ. Прочіи Трібуны хотѣли его выпустить: онъ самъ отрекся выттии, пока Флавій не отстанетъ. Сей не казался быть къ сему всеконечно склоненъ, и готовился препроводить тутъ всю ночь. Но Помпей устыдился наконецъ толикаго излишества, коему онъ истинный заводчикъ: онъ убоялся еще, да не возмутится Народъ; такъ что приказалъ Флавію отойти, говоря что Метеллъ у него просилъ сея милости. Никто ему не повѣрилъ; да и только что прибавилъ онъ пятно Лицемѣрства и лжи, къ заслуженнымъ себѣ порицаніямъ, что попралъ первое и главное Достоинство въ Республікѣ.

Помпей соединяется съ Клодіемъ. Плут. въ Помп.

Помпей, видя всѣ свои усильствія бесполезны, раскаялся тогда что распустилъ свое Воинство. Но намѣрившійся превозмощи, какимъ бы то способомъ ни могло быть, понеже вся Арістократіческая сторона напряглась на него, то предался паче еще Народному разврату: да и такъ себя позабылъ, что соединился съ Клодіемъ, который домогался себѣ тогда Трібунства, дабы ему въ семъ чинѣ отмстить своимъ Непріятелямъ, и особливѣе Ціцерону.

Клодій пытается здѣлать себя Плебеяниномъ; дабы домощись Трібунства. Діон. Ціц. къ Атт. I. 18. 19. Ціц. за Цел. числ. 60.

Порода Клодіева была какъ непреодолѣемою препоною намѣреніямъ его. Былъ онъ Патрікійскаго рода; а одни токмо Плебеяне могли быть Трібунами Народными. Предпріялъ, здѣлать себя Плебеяниномъ. На сіе задобрилъ одного Трібуна, именемъ Гереннія, человѣка ничтожнаго, злораднаго, не имѣвшаго какъ стяжанія, такъ и достойности, который предложилъ Народу, чтобъ Клодію быть Плебеяниномъ, и почитаему за такова въ Республікѣ, равно какъ почитаются въ ней Породныи. Консулъ Метеллъ сперва склонился на такое предложеніе, можетъ быть уловленъ бывъ. Но возвратился вскорѣ вспять; а гнѣваясь праведно на Клодія, грозилъ ему въ полномъ Сенатѣ, хотя онъ былъ сему двоюродный братъ и Шуринъ, убить его своею рукою. Таварищи Геренніевы также воспротивились его предложенію. Однако Клодій шелъ

за

за Плебеянина, и домогался Трібунства; но не удалось ему вЪ сей годЪ настоящій.

Л. Р. 692. Пр 1. Х. 60.

ВЪ такихЪ то мятежныхЪ распряхЪ прошло Консулство Метелла-Целера, который на малый конецЪ остановилЪ зло, и держалЪ все какЪ на взвѣсѣ, даже до того, какЪ Цесарь, прибывЪ изЪ Іспаніи, совершилЪ всеконечно то, чего честолюбіе са́мое жаркое и развратЪ са́мый сильный, не могли окончать безЪ него.

Цесарь, по Преторствѣ своемЪ, имѣлЪ вЪ распредѣлЪ Іспанію дальнѣйшую; и вЪ Римѣ удержанЪ Заимодавцами. КрассЪ избавляетЪ его отЪ са́мыхЪ докучныхЪ. Плут. вЪ Цес. и Красс. Апп. междоусоб. кн. II.

Цесарь былЪ ПреторЪ за́-два года прежде, какЪ то мы обЪявили, при КонсулахЪ Сіланѣ и Муренѣ. По Преторствѣ своемЪ, возЪимѣлЪ онЪ вЪ распредѣлЪ себѣ Іспанію дальнѣйшую. Но когда надобно ему стало отЪѣзжать; то нашелся вЪ превеликомЪ затрудненіи, потому что заимодавцы хотѣли остановить обозЪ его. Роскошь, расточительность, честолюбная Щедрость, привели онаго весьма вЪ бо́льшее задолжаніе, нежели было у него имѣнія; да и слышали отЪ него, что ему нужда во́-стѣ МілліонахЪ Сестерцій [два Мілліона пять сотЪ тысячЪ рублей], чтобЪ прямо не имѣть пото́мЪ ни полушки за душею. КрассЪ былЪ ему вЪ прибѣжище. были они прежде сего непріятели между собою: а ПлутархЪ и обЪявляетЪ, что когда Цесарь, вЪ первомЪ своемЪ Юношествѣ, взятЪ былЪ Піратами; то возгласилЪ: Коликаяжъ то радость для Красса, когда увѣдомится о моемЪ заплѣненіи! Польза принудила ихЪ пото́мЪ примириться: да сія са́мая причина и будетЪ узломЪ ихЪ дружбы, вЪ случай предлагаемый мною, тѣснѣйшія еще, нежели когда. Надобны были деньги Цесарю. КрассЪ, который всегда боялся Помпея, имѣлЪ нужду вЪ силѣ и вЪ проворности Це́саревой, на держаніе себя противЪ Могущества, коимЪ опасался быть раздавленЪ. СЪ другія стороны́, онЪ никого ни любилЪ ниже́ ненавидѣлЪ; и, смотря по тому какЪ польза дѣлЪ его требовала, бранился и мирился сЪ крайнею удобностію. ИтакЪ, утолилЪ онЪ са́мыхЪ докучныхЪ заимодавцовЪ Це́саревыхЪ, поручившись по немЪ вЪ суммѣ двадцати МілліоновЪ Сестерцій [пять сотЪ тысячЪ рублей]; и симЪ образомЪ далЪ ему свободу кЪ отЪѣзду. КакЪ скоро Цесарь увидѣлЪ себя свободна

Светон. вЪ Цес. Гл. 18.

Л. Р. 692. Пр. I. X. 60.

бодна; такъ тотчасъ и полетѣлъ, не ожидая, чтобъ Сенатъ распредѣлилъ все вполнѣ, что касалось до Провинцій.

Сказанное Цесаремъ по причинѣ деревушки въ Алпійскихъ горахъ. Плут. въ Цес.

Въ семъ Путешествіи Плутархъ повѣствуетъ о славномъ Словѣ сказанномъ имъ, которое толь изрядно объявляетъ неистовое властолюбіе, какимъ одержимъ онъ былъ. Когда перебѣжалъ чрезъ Алпійскіе горы; тогда Пріятели его, увидѣвши нѣкую деревушку, въ коей жители были въ пресамомъ бѣдномъ состояніи, вопрошались между собою въ шуткахъ, бываютъ ли то въ семъ мѣстѣ распри о Чинахъ, ссоры о первой Степени, и зависти между Сильнѣйшими. Цесарь, который слышалъ разговоръ ихъ, отвѣтствовалъ имъ голосомъ самымъ важнымъ: *Явъ хотѣлъ паче быть здѣсь первымъ, нежели вторымъ въ Римѣ.* Історіки объявляютъ разныя Сновидѣнія, и предзнаменованія, питавшія надежды его и желанія. Но одно слово, приведенное мною, довольно знать даетъ, что не-было ему нужды въ другихъ подстрѣканіяхъ, кромѣ бывшихъ въ самомъ въ немъ, чтобъ ему все предпріимать и дерзать на всежъ.

Заводитъ Войну въ Іспаніи, и одерживаетъ многія преимущества. Плут. и Діон.

Іспанія, когда въ нея прибылъ, была въ большей тишинѣ, нежели ему желательно было. Іскалъ онъ случая, завесть Войну, и тотъ нашелъ. Ставилъ многіе битвы, взялъ многіи Городы въ Лузітаніи и въ Галліціи, набралъ великую Корысть, коею самъ обогатился, и наградилъ щедро своихъ Воиновъ: получилъ отъ нихъ тітлу Імператора, и явился удостоивыйся Тріумфа. Но всѣ сіи Походы, кои моглибъ можетъ быть прославить другаго, суть нѣчто толь малое для Цесаря, что не удостояю предлагать исчахлыя подробности, какову Діонъ для насъ сохранилъ. Нахожу я въ немъ только достойнѣйшее памяти, Дѣйствіе (*) Удивительное одного Воина.

Іспанцы

(*) Плутархъ и Валерій Максимъ [III. 2. 23.] объявляютъ о семъ бытіи на Цесаревой брани противъ Народовъ Великобрітанскихъ. Но Автора моего то привело, по Фреінсгеміи, слѣдовать здѣсь Діону, что Цесарь не упоминаетъ о семъ

Іспанцы, побѣжденныи Цесаремъ, когда ушли на одинъ Островъ, не весьма отдаленый отъ твердыя земли; то Цесарь, не имѣвшій Судовъ, не возмогъ ихъ преслѣдствовать. Однако построилъ нѣсколько Лодокъ, на превезеніе на Островъ тотъ не многаго числа изъ Войска. Нѣкоторыи изъ его Воиновъ вышли на дикій Камень, съ котораго могли итти къ Непріятелю; а Начальствующій надъ Отрядомъ уповалъ или подкрѣплять ихъ, или возвращать назадъ, смотря по нуждѣ. Но бывъ отнесенъ Отливомъ, оставилъ своихъ Воиновъ, коихъ было не много, подверженныхъ свирѣпству Варваровъ. Всѣ убиты, кромѣ одного, котораго Діонъ именуетъ П. Сцевіемъ, или Сцевою, и который, бившись храбро, и бывъ весь израненъ, кинулся въ море и добился до берега вплавь. Цесарь, видѣвшій самъ все сіе дѣйствіе, мнилъ что сей Воинъ явится къ нему съ прошеніемъ себѣ награжденія. Удивился онъ, видя его падша ему въ ноги, и просивша у него прощенія, что возвратился безъ оружія, и особливо безъ щита своего. было то въ великое удивленіе Цесарю, что нашелъ въ рядовомъ Воинѣ толикое наблюденіе благоповеденію Воинскому, соединенное толь съ великою Храбростію. Произвелъ онъ его тотчасъ въ Центуріона.

Л. р. 692. Пр. I. Х. 60.

Удивительное дѣйствіе одного Цесарева Воина.

Цесарь, Побѣдитель на брани, не меньшій получилъ себѣ Успѣхъ и въ Гражданскомъ Правительствѣ. Учредилъ онъ добрый порядокъ и тишину между Народами, подчиненными его власти. Утолилъ наипаче распри и мятежи, причинявшіися отъ долговъ, указавъ, чтобъ двумъ третямъ изъ должниковыхъ доходовъ, быть отдаваемымъ заимодавцу до полныя расплаты.

Цесарь приводитъ въ любленіе правительство свое.

Разныя сіи дѣла не дали Цесарю упражненія на цѣлый годъ. Желая совокупно и получить себѣ Тріумфъ, и просить Консулства, поспѣшилъ возвратиться, и прежде еще, нежели къ нему присланъ былъ Преемникъ.

Возвращается въ Италію, и отказывается

Но

бытіи, а не вѣроятно, чтобъ онъ могъ опустить его въ сказаніи своемъ о той брани.

Л. Р. 692. Пр. I. Х. 60. отъ Тріумфа, дабы получить Консулство. Светон. Плут. въ Цес. и Катон.

Но, какъ время къ избранію наступало, была невмѣстность между двумя воззрѣлищами честолюбія его. Просящему Тріумфа, надлежало ему быть внѣ Рима; а просящему Консулства, надобно обрѣтаться было въ Городѣ. Попытался онъ отвратить сіи препоны, предложеніемъ Сенату, чтобъ ему позволено было просить Консулства чрезъ пріятелей своихъ, такъ чтобъ самому не быть просителемъ самолично. было сіе въ противность уставленному обыкновенію. Однако довѣренность его клонила многихъ изъ Сенаторовъ, быть ему въ пользу. Катонъ воспротивился обыкновенною своею твердостію; а опасаясь, чтобъ какъ доказательства его не возмогли не содѣлать всего своего плода, употребилъ одну Стратагему [ухищреніе]. Когда сталъ говорить въ Сенатѣ; то продолжилъ свою рѣчь даже до вечера: ибо не вольно было перебивать слово у Сенатора, когда онъ вѣщалъ въ свою очередь, и имѣлъ свободу, распространиться столько, сколько ему угодно было. Симъ Ухищреніемъ домогательство Цесарево разстроилось. Не опнулся онъ ни на мгновеніе ока; а почитая Тріумфъ за скоропреходную честь, къ коей могъ возвратиться, Консулствожъ напротивъ было вратами и путемъ къ самому высокому счастію, отрекся отъ Тріумфа, вшелъ въ Городъ, и сталъ съ Кандидатами совокупно просителемъ.

Составляетъ Тріумвиратство. Діон. Аппіан. Плут. въ Цес. и Помп. и Крас. Светон. Велл. II. 44.

Тогда то составилъ оное Соединеніе, толь вѣдомое подъ именемъ Тріумвиратства, смертоноснаго Вольности, смертоноснаго и Помпею, изъ котораго единъ токмо Цесарь получилъ весь себѣ плодъ. Сіе достойно примѣчанія, что, стараясь о собственной своей величности, и о преобращеніи всея Республики, получилъ еще себѣ рукоплесканія. Помпей и Крассъ, оба самыи сильныи Граждане въ Римѣ, были въ непрестанномъ Несогласіи, которое волновало и всю Республику. Итакъ, примирить ихъ, то дѣйствіе было сіе очень благовидное снаружи. Цицеронъ и Катонъ въ томъ не обманулись. Уразумѣли они совершенно, что, сіи

обѣ

обѣ силы, кои, перевѣшивая себя поравну, волновали Корабль, но недопускали погрязнуть ему взаимною своею сопротивностїю, когда соединятся и понесутся обѣжъ къ одной сторонѣ, не преминутъ потопить оный. Цїцеронъ, имѣвшїй великое Союзство съ Помпеемъ, тщался крайно отвратить его отъ слѣдованїя Цесарю. Удалось ему въ семъ очень худо. Не токмо не воспрепятствовалъ онъ ихъ Соединенїю, но еще потерялъ и самъ дружбу къ себѣ Помпееву.

Л. р. 692. Пр. I. X. 60.

Циц Фї-лїп. II. числ. 23.

Подлинно, Цесарь наступалъ на Помпея и на Красса поощренїями весьма Могущественными надъ честолюбивыми людьми. Что вы дѣлаете, говорилъ имъ, вѣчнымъ разгласїемъ вашимъ другое, какъ токмо умножаете силу въ Цїцеронахъ, въ Катонахъ, и въ Гортенсїяхъ? Напротивъ, ежели мы соединимся вкупѣ; то покоримъ все, истребимъ всякую другую власть, и будемъ одни токмо Господоначальствовать въ республикѣ.

Сверьхъ общїя сея пользы, каждый изъ Трїумвїровъ имѣлъ собственную свою. Помпей получалъ подтвержденїе дѣянїямъ своего Военачальничества. Крассъ, алча первыя степени, но не имѣя способности взойти на нея, восходилъ помощїю своихъ Таварищей. Цесарь, Хитрѣйшїй обоихъ, какъ и Честолюбивѣйшїй оныхъ, коему не можнобъ было ни обойтись безъ нихъ, ни утвердиться на одномъ безъ того, чтобъ не имѣть другаго за Непрїятеля, соединяя тѣхъ взаимнымъ примиренїемъ, и такъже съ собою самимъ, отвращалъ всѣ препоны, противившїеся намѣренїямъ его, и пролагалъ себѣ дорогу ко Всемощїю.

Итакъ сочинили они Договоръ, коимъ обязались стоять другъ за друга взаимно, и не попускать, чтобъ быть какому Совѣщанїю по общенароднымъ дѣламъ, кое не угоднобъ имъ троимъ было. Содержали они сей Договоръ тайно, и укрывали свое Согласїе толь долго, коль имъ возможно было, притворяясь еще при нѣкоторыхъ случаяхъ быть противнаго мнѣнїя,

Л. Р. 692. Пр. I. Х. 60.

дабы ихъ заговоръ могъ получить себѣ Силы, когда еще никто ничего не подозрѣвалъ: а разгласитьсябъ оному тогда, когда довольно утвердится, и въ совершенномъ состоянiи будетъ преднаписывать законы.

Нареченъ онъ въ Консула съ бiбуломъ. Светон.

Въ то время какъ сiе между ними производилось, Цесарь просилъ себѣ Консулства. Не беспокоился онъ ни мало о себѣ самóмъ, и былъ совершенно увѣренъ о своемъ Нареченiи. Старался токмо, дать себѣ Таварища такóва, который бы отъ него зависѣлъ. Имѣлъ онъ двухъ Соперниковъ, просившихся также въ Консулство, Лукцеiя и бiбула. О Лукцеiи ничего намъ не вѣдомо, кромѣ того, о чемъ насъ Пи́сьма Цiцероновы увѣдомляютъ. Сей человѣкъ имѣлъ Талантъ въ сочиненiи, и былъ толь совершенъ въ Iсторiческомъ родѣ, что Цiцеронъ желалъ имѣть его въ Iсторiка о своемъ Консулствѣ, и о приключенiяхъ, бывшихъ по са́мое возвращенiе его изъ изгнанiя. Всѣмъ извѣстно Письмо, писанное Словесникомъ нашимъ къ нему о семъ; славное достопамятствiе, какъ то его называетъ Г. Ролленъ, Краснорѣчiя, и совокупно Величавности писавшаго то. Чтожъ до Характера Лукцеiева, буде разсуждать по поступкѣ, какую онъ будетъ имѣть, то видно, что нé-было въ немъ ни намѣренiй чистосердныхъ, ни великiя верьховности разума при дѣлахъ. бiбулъ былъ въ ссорѣ съ Цесаремъ съ того времени, какъ они находились купно Эдiлями; а ктомужъ, защитникъ суровый Вольности и Законовъ, внутренно соединенный съ Катономъ, и поступавшiй по тѣмъ же са́мымъ Пра́виламъ, хотя и съ мéньшею высотою и пространствомъ разума. Такой Таварищъ нé-былъ по мысли Цесарю. Итакъ, подружился онъ съ Лукцеiемъ. И какъ онъ имѣлъ больше силы, а меньше денегъ, нежели сей; то соглашенось между ними, что Цесарь пособитъ Лукцеiю Прiятелями своими, а Лукцеiй раздастъ отъ обоихъ по Трiбамъ знатные Суммы денегъ.

Способъ объ ученiи, Том. II. Гл. 3. член. 4.

Первыи изъ Сенаторовъ боялись Цéсарева Консулства. Способъ, какимъ онъ себя велъ въ Эдiлитетствѣ и въ Преторствѣ, давалъ имъ чувствовать, чего имъ надлежало опасаться отъ него, когда будетъ Консуломъ

ломъ. И какъ не могли они всячески отдалить его; то все пособіе ихъ было, чтобъ дать ему Противника въ Особѣ Таварища. Итакъ, соединились они всѣ въ пользу Бібулу; преклонили еще сего, дѣлать щедрые раздачи, подобные Лукцеіевымъ, и сложились между собою на сіи расходы. Имѣли они въ семъ одобреніе отъ Катона, который утверждалъ, что такіе щедрости, толь противные Законамъ и благонравію, при семъ случаѣ суть полезны Республикѣ. Что то за времена, въ которыя не мнили спасти Государство, какъ токмо нарушеніемъ законовъ самыхъ Святыхъ! Сія Политика получила себѣ успѣхъ. Лукцеій потерялъ свои деньги; а Бібулъ и нареченъ въ Консула съ Цесаремъ. Но Цесарь, коего ничто никогда не приводило въ затрудненіе, не возмогши не возъимѣть Бібула Таварищемъ, нашелъ средство обойтись безъ него, или паче попрать его и уничтожить, какъ то я предложить имѣю, послѣ какъ представлю нѣкоторыя другія приключенія сего Года, оставленныя мною назади. Л. Р. 692. Пр. I. Х. 60.

Метеллъ-Непотъ, который былъ Преторомъ, предложилъ и утвердилъ Узаконеніе, объ уничтоженіи пошлинъ съ привознаго въ Римъ и во всю Італію. Сіи Пошлины не были очень тягостны сами по себѣ; но притѣсненія отъ збиравшихъ оные, приводили къ великимъ на нихъ жалобамъ. Діонъ увѣряетъ, что Предложеніе объ уничтоженіи тѣхъ, было всеобще одобрено, и что одна только Особа, предложившаго Узаконеніе, не была люба всѣмъ, для того что онъ былъ Гражданинъ мятежный, какъ то мы уже видѣли, и защѣйщикъ Возмущеній. Прибавляетъ, что для сего Сенатъ хотѣлъ отнять имя его отъ Узаконенія, и дать сему предложену быть отъ другаго; а если сего не можно учинить будетъ, то хотябъ уже явно всѣмъ было, что услуги, и самыя добрыя дѣла, перестанутъ быть пріятны, когда они происходятъ отъ злыхъ Людей. Чтожъ до меня; то понимаю удобно, что Народному Множеству долженствовало быть любо Уничтоженіе тѣхъ Пошлинъ: но съ трудомъ могу повѣрить, чтобъ Сенатъ восхотѣлъ уменьшить такіе общенародныя доходы

Узаконеніе объ уничтоженіи пошлинъ съ привознаго въ Римъ, и во всю Італію. Діон.

Циц. къ Атт. II. 16.

Л. р. 692. Пр. I. Х. 60.

ходы ; да и вижу , что Цицеронъ на то жалуется въ одномъ письмѣ къ Аттику.

Сраженія Гладіаторскія , представленныя Фавстомъ-Сіллою , въ честь Отцу своему. Діон.

Фавстъ-Сілла , которому не больше тогда было двaтцати лѣтъ отъ рожденія , да почтитъ память Діктатора Отца своего , представилъ Народу Гладіаторскія Сраженія. Присовокупилъ къ тѣмъ пребогатый Пиръ для Народа , съ банями , и съ раздачею Масла.

Потѣхи Аполлінарійскіе, данные Лентуломъ-Спінтеромъ , Преторомъ. Плін. XIX. 1.

Лентулъ-Спінтеръ положилъ Иждивеніе очень славное на Потѣхи Эділітетства своего. Въ сей годъ нашелъ онъ случай отмѣнить себя подобножъ Потѣхами Аполлінарійскими , кои на него положены были : сіе самое доказываетъ, что былъ Преторомъ Градскимъ. Повѣствуютъ , что покрылъ онъ Театръ завѣсами Полотняными самыми тонкими, кое Полотно у Латінянъ именовалось Carbasus , превосходя цѣною и добротою того Полотна Примѣръ въ Великолѣпіи, данный самымъ Первымъ Катуломъ , во время посвященія Капітолію. Піитъ Лукрецій описываетъ преизрядно Содѣятельность , произведенную тѣми Парусами , бывшими разныхъ цвѣтовъ. ,,Когда (a) наши Театры , говоритъ, ,,покрыты были Покровами , то алыми, то красными ; ,,то темночервлеными , и когда все то трепеталось ,,волнованіемъ , держимо бывши на предолгихъ шестахъ ; тогда Партѣра , Сцѣна , Человѣки Мужеска ,,и Женска пола , сами и боги , словомъ , все казалось ,,распещрено быть разными красками , и мѣлкало сверканіемъ попреемнымъ : чемъ тверже стѣны Театра ,,заключены были , тѣмъ болѣе разноцвѣтный Свѣтъ , прихо-

(a) Et vulgo faciunt id lutea , russaque vela ,
Et ferrugina , quum magnis intenta theatris
Per malos volgata trabeisque trementia flutant.
Namque ibi consessum caueai subter et omnem
Scenai speciem , patrum matrumque , deorumque ,
Inficiunt , coguntque suo fluitare colore :
Et quanto circum mage sunt inclusa theatri
Moenia , tam magis haec intus perfusa lepore
Omnia conrident , conrepta luce diei.

Lucret. IV. 73.

„ приходившій сЪ верьху, разливалЪ по всей внутренности пріятное и многоструйное живописаніе„. Л. р. 692. пр. I. X. 60.

Не знаю, Эдилітетствалъ Спінтерова на ПотЂхахЪ, или его Препорства, были, по сказанію Плініеву, видимы НародомЪ Сосуды изЪ бЂлаго Агата величиною сЪ бочонки, вЪ какихЪ бываетЪ Хійское віно. Сіи бочонки [Cadi] были мЂрою вЪ сорокЪ бутылокЪ нашихЪ. Сосуды Спінтеровы показались быть дивностію; но то не надолго: ибо, по прошествіи пяти ЛЂтЪ, видимы были вЪ РимЂ Столпы изЪ бЂлаго того Агата вЪ пять саженЪ сЪ аршиномЪ вышиною. Плін. XXXVI. 7.

К. Мурена, и преученый ВарронЪ, Эдили Курульныи, вЪ сей ли годЪ, или уже около сихЪ временЪ, выписали изЪ Лакедемона вЪ РимЪ, на украшеніе Всенародной Площади, живопись СтЂнную, утвердивши СтЂну, на которой она была, вЪ деревянныя Пяльца. Живопись была превосходная, и привела всЂхЪ вЪ удивленіе: но что она перевезена во всей своей цЂлости, то сіе больше еще удивило. СтЂнное живописаніе, выписанное изЪ Лакедемона вЪ РимЪ. Плін. XXXV. 14.

§. III.

Поступка мятежная Цесарева вЪ Консулство его. Два обыкновенія уставлены, или возобновлены отЪ него, по Светонію. Узаконеніе Пашенное, представленное Сенату ЦесаремЪ Молчаніе СенаторовЪ. Твердость Катонова. Цесарь посылаетЪ Катона вЪ темницу, потомЪ его освобождаетЪ. ОбЪявляетЪ Сенату, что идетЪ сЪ представленіемЪ предЪ НародЪ. Пытается всуе преклонить своего Таварища. Помпей и КрассЪ одобряютЪ явно Узаконеніе. Оно подтверждается, не взирая на великодушное сопротивленіе Бібулово и Катоново. БібулЪ принужденЪ пребывать вЪ своемЪ домЂ неисходно восемь мЂсяцовЪ цЂлыхЪ. Цесарь поступаетЪ, какЪ будтобЪ онЪ былЪ одинЪ только КонсулЪ. Присяга, прибавленная ЦесаремЪ кЪ Узаконенію своему. Сомнительности Ціцероновы по причинЂ Цесарева Узаконенія ВЂщая рЂчь за Таварища своего Антонія, жалуется на дЂйствительное состояніе вещей. ВЪ силу того, Цесарь переводитЪ Клодія вЪ чиноначаліе народное. ДЂло Антоніево, и Осужденіе ему. Земли Капуанскіе раз-

дѣлены по силѣ Узаконенія Цесарева. Цесарь пожаловалъ Всадниковъ, откупившихъ Казенныи доходы въ Азіи, Отпущеніемъ, требованнымъ ими. Подтверждаетъ дѣянія Военачальничества Помпеева, и взялъ себѣ въ распредѣлъ Иллірію и Галліи. Смѣлое слово Консідіево Цесарю. Цесарь преклонилъ признать за Царей, друговъ и Союзниковъ Республікѣ, Аріовіста, и Птолемея Авлета. Алчность Цесарева къ деньгамъ. Цесарь выдаетъ свою дочь въ замужство за Помпея. Самъ женится на Калпурніи. Пізонъ и Габіній ускользаютъ отъ строгости правосудія, силою Цесаря и Помпея. Історія сокровенная, сочиненная Ціцерономъ. Негодованіе его на Тріумвіратство. Мнѣнія о Помпеѣ. Общенародное неудовольствіе Помпеемъ и Цесаремъ, загремѣвшее на зрѣлищахъ. Размышленія Ціцероновы о безсильныхъ жалобахъ отъ Гражданъ. Учиненъ на него доносъ, и на многихъ другихъ, отъ нѣкоего Негодницы, будто хотѣлъ онъ потребить Помпея. Напасть, грозящая Ціцерону отъ Клодія. Поступка Помпеева и Цесарева съ Ціцерономъ при нѣкоторомъ обстоятельствѣ. Клодій недопускаетъ Бібула, говорить рѣчь Народу по сшествіи его съ Консулства.

Л. р. 693. Пр. 1. Х. 59.

К. ЮЛІЙ-ЦЕСАРЬ. М. КАЛПУРНІЙ-БІБУЛЪ.

Мятежная поступка Цесарева въ Консулствѣ.

Никогда ніединъ Трібунъ народный, не имѣлъ поступки мятежнѣйшія, ни попиралъ власти Сенатскія съ большею дерзостію, коль Цесарь въ своемъ Консулствѣ. Но, бывъ искусенъ къ спрятанію концовъ, и къ предосторожности благоличными предлогами, старался сперва учинить Сенаторовъ Виновными, дабы самому казаться, что былъ принужденъ ими обратиться всесовершенно къ Народу.

Два обыкновенія уставлены или возобновлены Цесаремъ,

Не упоминаю здѣсь о двухъ Обыкновеніяхъ, коихъ установленіе или возобновленіе Светоній ему приписываетъ. Сей Історікъ повѣствуетъ, что Цесарь возобновилъ древнее употребленіе, по силѣ коего, когда одинъ изъ обоихъ Консуловъ имѣлъ при себѣ пуки, то предъ другимъ ходилъ одинъ только Сторожъ, а Приставы за нимъ слѣдовали. Нѣтъ въ семъ ничего, что нѣ-

не-былобъ постоянно чинено отъ самаго начала Консулству въ Римѣ, кромѣ Ликторовъ или Приставовъ, шедшихъ за Консуломъ, не имѣвшимъ Пуковъ. Другое Обыкновенiе, коего Светонiй поставляетъ Цесаря Изобрѣтателемъ, состояло въ держанiи поденныя записки всему, что ни происходило въ Сенатѣ, въ Собранiяхъ Народныхъ, и въ Городѣ: сiежъ для того, говоритъ Светонiй, чтобъ, понеже той запискѣ надлежитъ обнародованной быть въ Провiнцiяхъ, вѣдомо было во всей Державѣ, что ничего не дѣлается, какъ токмо по изволенiю и по указамъ Трiумвiровъ. Но сiе обыкновенiе есть древнѣйшее, нежели Цесарь; а мы еще имѣемъ и Участокъ такiя записки, бывшiя при второмъ Консулствѣ Павла-Эмилiя, Побѣдителя Персеева. Я не вступаю далѣе въ разобранiе сихъ бытiй.

Л. р. 693 Пр. 1. Х. 59. по Светонiю. Свет въ Цес. Гл. 20.

Повѣствованiе мое объ ухищренiяхъ Цесаревыхъ Политическихъ, и объ егожъ предпрiятiяхъ мятежныхъ, коими можно легко познать, какъ верьховность его разума, такъ и толикое Властолюбiе, что никакое благоговѣнiе, ни къ общей Пользѣ, ни къ Уставамъ, ни къ вещамъ, ни къ лицамъ, не могло того удержать ни на едино мгновенiе ока. Нашелъ онъ, вступивъ въ Консулство, четыре большiя дѣла, кои не могли быть вершены при его Предшественникахъ: Узаконенiе Пашенное, предложенное Трiбуномъ Флавiемъ, а подкрѣпляемое всею силою отъ Помпея: Подтвержденiе дѣянiямъ и учрежденiямъ сего Военачалвника: Прошенiе отъ Таварищества по откупамъ Азiйскимъ, заступаемое всею Всадническою Дружиною: наконецъ, прехожденiе Клодiево въ Состоянiе Плебейское. Онъ ихъ вершилъ и совершилъ всѣ четыре, въ противность вожделѣнiямъ Сенаторовъ, и самыхъ добрыхъ Людей въ Республикѣ. Началъ съ Узаконенiя Пашеннаго, коего не поручилъ нѣкоему Трiбуну: самъ взялся оное сочинить, и предложить отъ себя въ самыи первыи дни своего Консулства.

Представилъ онъ то прежде Сенату, требуя позволенiя отъ Клевретства, предложить оное потомъ Народу. Представлялъ, „что раздача земель бѣднымъ Граж-

Узаконенiе Пашенное,

Л. р. 693. Пр. I. Х. 59. представленное Сенату Цесаремъ. Діон. Кн. XXXVIII

„ Гражданамъ есть всемѣрно полезна, и еще нужна необходимо, чтобъ опорожнить градъ отъ премножества черни отягощающія оный, и дающія часто поводъ къ возмущеніямъ; чтобъ воспоселить Людьми, и содѣлать Плодородны многіи предѣлы Италійскіи Оставленныи; наконецъ, чтобъ наградить Воиновъ, служившихъ Республикѣ, и даровать препитаніе многихъ Гражданамъ неимущимъ.

„ Присовокупилъ, что Узаконеніе его въ особливости, каково онъ то составилъ, есть преумѣренное, и не можетъ быть въ тягость ни Государству, ни разночинцамъ. Что раздая земли, принадлежащіе Республикѣ, изъемлетъ онъ уѣздъ Капуанскій, кой, за плодоносіе свое, есть дорогъ Государству. Что въ разсужденіи Тѣхъ, кои надлежитъ купить у разныхъ Людей, Узаконяетъ онъ покупать токмо у хотящихъ продать, а цѣну за нихъ платить, по окладу, записанному въ Книгахъ Ценсорскихъ. Что Республика имѣетъ великую удобность, издержать такое иждивеніе, какъ изъ неисчетныхъ Суммъ, каковы Помпей внесъ въ общенародную Казну, такъ и изъ Даней, кои онъ наложилъ на новыя свои завоеванія.

„ Цесарь объявлялъ еще, что въ предсѣдателей при раздачѣ земель, назначилъ онъ двадцать человѣкъ Наказныхъ, число такъ очень велико, что не можно бояться, чтобъ возмогъ быть между ними заговоръ, опасный Общенародной Вольности. Сказывалъ, что себя самого исключилъ изъ числа тѣхъ, кои могутъ быть выбраны къ тому дѣлу, оставивъ токмо для себя честь въ предложеніи его. Наконецъ внушалъ слегка, что тѣ двадцать мѣстъ почетныхъ, могутъ пристоинствовать многимъ изъ Сенаторовъ„.

Не довольствовался онъ сими представленіями всему Сенату вобще, вопрошалъ каждаго Сенатора порознь, и всѣхъ купно, не кажетсяль имъ что противно въ его Узаконеніи, обѣщая или вычернить тѣ Статьи, кои не будутъ угодны основательно, или и совсѣмъ

всѣмъ отставить намѣреніе свое, положивъ, что докажется оно порочнымъ. Л. Р. 693. Пр. I. X. 59.

Молчаніе Сенаторовъ. Твердость Катонова.

Если повѣримъ Діону; то на всѣ тѣ вопросы Сенаторы не могли отверзть устъ, ни назначить явственно, что имъ неугодно было въ Узаконеніи. Да сіе точно имъ и досаждало наипаче, что Предложеніе, которое не-любо было всѣмъ по премногу, находилось однако такимъ, котораго не можно было ни какъ опорочить. Но не моглиль они негодовать на пребезмѣрный расходъ, каковъ Цесарь принуждалъ чинить Республику, и въ тожъ время уменьшалъ ея приходъ; на движенія мятежныя, какія Пашенными уставами непреминуемо всегда подъемлемы были между Народомъ; и на неблагопристойность, что Консулъ идетъ по Стопа́мъ Трібунскимъ? Не моглиль видѣть тайныхъ его намѣреній, и его укорить, какъ то всегда укаряли тѣхъ, коихъ онъ слѣдовалъ примѣру, что домогается Тіранніи? Укоризна толь наипаче основательная ему, что всѣ поступки его всегда предъявляли такое Намѣреніе, отъ са́маго перваго Юношества. Молчаніе сіе въ Сенаторахъ, буде оно прямо было, происходило безъ сумнѣнія отъ благосклонности, или отъ Страха, а не отъ невозможности къ опороченію Узаконенія, предлагаемаго Цесаремъ. Чего ради Катонъ, не знавшій никогда ни страха ни благосклонности, когда надлежало защищать пользы Отечества, и вознесъ свой гласъ громко на предложеніе Це́сарево, доказывая, что оно токмо способно помутить всеобщую тишину, и говоря не скрытно, что не столько онъ боится раздачи земель, сколько мздовоздаянія, како́ва потребуютъ съ Народа, ищущіи его притравить симъ дарованіемъ.

Толь великое дѣло не могло рѣшено быть въ одно засѣданіе. Продолжалось оно нѣсколько времени, и толь наипаче, что хитрость Сенаторская состояла въ томъ, чтобъ подавать надежду о своемъ одобреніи; а укланятьсябъ отъ заключенія. Проворность и горячесть Це́сарева не могла быть довольна такими заме-

Л. Р. 693. Пр. I. Х. 59.

Цесарь посылаетъ Катона въ Темницу, потомъ освобождаетъ. Плут. въ Кат. и Цес. Діонъ, и Вал. Макс. II. 10.

дленіями. Онъ понуждалъ, и хотѣлъ всякимъ образомъ получить рѣшительный отвѣтъ: и какъ онъ всегда на своемъ пути встрѣчался съ Катономъ; то, наконецъ, при нѣкоторомъ случаѣ, когда ссора разгарячилась, или то возмнилъ себя обижена, или, какъ то имовѣрнѣе, хотѣлъ вдохнуть Страхъ громкимъ образцомъ, повелѣлъ отвесть онаго въ темницу. Катонъ не воспротивился: вышелъ изъ Сената не сказавъ ни одного слова жалобою, но продолжая всегда говорить противъ Узаконенія. Многіи изъ Сенаторовъ слѣдовали за нимъ; а между прочими М. Петрей, у котораго когда Цесарь спросилъ, чегобъ ради выходилъ онъ прежде, нежели Сенатъ распущенъ, то получилъ себѣ отвѣтъ очень крѣпкій и смѣлый: Для того, говорилъ ему Петрей, что мнѣ лучше быть съ Катономъ въ тюрьмѣ, нежели съ тобою въ Сенатѣ. Цесарь поразился симъ словомъ: увидѣлъ онъ совокупно на всѣхъ Лицахъ видъ негодованія на наглость, какову употребилъ противъ Катона: еще и убоялся содѣятельности, какую можетъ произвесть въ народѣ почтеніе къ Добродѣтели, толь великія Особы, а такъ недостойно чествуемыя. Желалъ бы онъ, чтобъ Катонъ попросилъ у него милости; но не дерзая того чаять, подставилъ одного Трибуна, который по должности освободилъ онаго.

Объявляетъ Сенату, что пойдетъ съ предложеніемъ предъ Народъ. Діон.

Первенственное сіе дѣло не съ меньшеюжъ жаркостію производимо было; а Цесарь, засвидѣтельствуясь самимъ Сенатомъ въ старательствѣ своемъ о полученіи отъ Сенаторовъ одобренія, Понеже вы меня присиливаете, присовокупилъ; то я прибѣгну къ Народу. Устоялъ онъ въ словѣ; и не только еще по сему одному дѣлу, но и по всѣмъ другимъ, каковы могли приключиться, не требовалъ болѣе ужé Совѣта себѣ у Сената. Еще внесъ тогда и перемѣну въ свое Узаконеніе; и тою здѣлалъ его хуже и непріятнѣе Сенаторамъ, именножъ, включилъ въ оное Уѣздъ Капуанскій, кой былъ въ немъ прежде исключенъ.

Пытается всуе склонить

Однако восхотѣлъ еще показать нѣкоторое снаровленіе своему Таварищу, къ которому онъ ужé, въ началѣ своего Консулства, подлещался учтивствомъ.

И

И какъ они оба на Канцелѣ были; то онъ у него спросилъ, не находитъ ли чего худаго въ его Узаконенiи. Бiбулъ, не вступая ни въ какую подробность, отвѣтствовалъ только, что будетъ противиться всякой новости. Цесарь настоялъ и побуждалъ Народъ, преклонить Таварища его просьбою. Отъ него, говорилъ онъ Множеству Народному, зависитъ ваше удовольствованiе. Ежели онъ согласится; то вы будете имѣть себѣ Узаконенiе. Бiбулъ, не токмо не умягчилъ своихъ Словъ, еще и жесточае отвѣтствовалъ: а говоря Народу, Когда вы похотите и всѣ имѣть себѣ Узаконенiе, сказалъ; но не получите, доколѣ я буду Консуломъ. По не многихъ же сихъ словахъ, и отбылъ.

Л. р. 693. Пр I. Х. 59. своего таварища

Цесарь не сталъ кпому вопрошать нiединаго Градоначальника. Представилъ предъ Народъ Помпея и Красса, кои не могли отнюдъ не одобрить Намѣренiя, о которомъ между ними соглашенось; но Согласiе ихъ не весьма еще было вѣдомо. Помпей изъяснился образомъ благопоспѣшнымъ самымъ Узаконенiю: пробѣжалъ по всѣмъ, и расхвалилъ въ немъ всѣ Статьи, да и утвердилъ, что весьма праведно, чтобъ Гражданамъ имѣть участiе въ Государственномъ Изобилiи. Народъ всѣмъ симъ усладился. Цесарь, который непрерѣчно приготовилъ всю свою игру съ своими Содружниками, возвысилъ тогда свой голосъ, и сказалъ Помпею: Понеже вы одобряете Узаконенiе; то вопрошаю васъ, будетель стоять за него, ежели Соперники употребятъ наглости на недопущенiе состояться ему? И совокупно призывалъ Народъ, просить о томъ Помпея. Сiе было нѣчто весьма льстивное для Помпея, тогда простаго человѣка, видѣть Консула и Народъ, требующихъ его подкрѣпленiя. Чувственность сiя величавности, привела его къ высокомѣрнѣйшимъ словамъ, сопротивнѣйшимъ Республiканскому духу, и угрозительнѣйшимъ, нежели онъ когда такъ говаривалъ. Ежели придетъ кто, говорилъ, съ мечемъ сопротивиться Узоконенiю; то я выду защищать оное съ Мечемъ и Щитомъ. Слово сiе принято съ рукоплесканiемъ отъ Множества народнаго; но огорчилъ онъ крайно добрыхъ Людей, признававшихъ тутъ паче образъ рѣчи и мысли юнаго человѣка дерзостнаго,

Помпей и Крассъ одобряютъ явно Узаконенiе. Дiон. Плут. въ Цес. и Помп.

л. р. 693. Пр. 1. X 59.

нежели какъ пристоинствовало первому Гражданину въ Республикѣ. Крассъ засвидѣтельствовалъ себя быть тогожъ мнѣнія ; а Соединенїе сїе трехъ Головъ толь Могущественныхъ , дало знать и не весьма прозорливымъ , что Сопротивленїе Узаконенїю будетъ бесполезно.

Узаконенїе восприемлется , не взирая на великодушное сопротивленїе Бибулово и Катоново.

Бибулъ не лишился и отъ сего бодрости ; а бывъ подкрѣпляемъ отъ трехъ Трибуновъ и отъ Катона , продолжалъ съ непреодолимою твердостїю противиться своему Таварищу. Наконецъ , истощившїй всѣ другїя пособїя , воспрїялъ намѣренїе , объявить праздниками всѣ остальныи дни года ; а сїе моглобъ быть препоною всякому Совѣщанїю Народному. Мы видѣли ужé Силлу , въ первомъ его Консулствѣ , употребивша подобноежъ ухищренїе противъ Трибуна Сулпицїя. Сей Трибунъ принудилъ его уничтожить свое повелѣнїе. Цесарь здѣлалъ ещé больше : онъ смѣялся объявленїю своего Таварища , почелъ оное за не бывшее, и назначилъ день, въ который подáть Народу свои голосы объ Узаконенїи : а Помпей , въ слѣдствїе объявленїя своего въ полномъ Собранїи , и наполнилъ городъ вооруженными людьми.

Казалось бы, что Бибулъ могъ тогда преклониться : но онъ только что изнурялся бесплодными усильствїями. Еще и не вольно ему было, созвать Сенатъ, длятого что Цесарь его недопущалъ. Имѣлъ у себя въ домѣ не большой Совѣтъ изъ первенственныхъ Сенаторовъ; въ немъ положено , чтобъ ему итти въ Народное Собранїе , дабы явно было , что онъ не уступилъ , но что побѣжденъ : а буде Узаконенїе состоится , какъ то и не сомнѣвался , то сїе не отъ его нерадѣнїя , но отъ чрезвычайныя наглости Таварища его.

И такъ прибылъ онъ въ то время , какъ Цесарь рѣчь говорилъ. Всѣ приходы нá-Площадь были заняты Споспѣшниками Трїумвирскими, вооруженными Кинжалами подъ одеждою , и разставленными въ разныхъ мѣстахъ прошедшею ночью. Когда Бибулъ явился , вослѣдуемый Лукулломъ и Катономъ ; то разступились, и дали ему дорóгу съ почтенїя къ достоинству его ,

также

также и для того, что многіи надѣялись имѣюща того отстать отъ своего прерѣканія. Но какъ скоро онъ отверзъ уста, сказывая, что стоитъ всегда въ томъ же са́момъ мнѣніи; то поднялась ужасная Молва; а Цесарь и не устыдился, предать своего Таварища ярости беспутныя Че́рни, бросившія на́ голову ему Кузовъ съ Каломъ, тащившія его нагло по Ступенямъ Касторова Храма, и переломавшія руки у его Ліктторовъ. Многіи изъ бывшихъ съ Бібуломъ поранены; а между прочими два Трібуна народныи. При мерзостномъ толь бесчиніи, и при напасти такъ явной, Бібулъ показалъ постоянство достойное удивленія. Раскрывалъ свою́ грудь, и призывалъ Споспѣшниковъ Це́саревыхъ, поразить его, крича громкимъ голосомъ: когда я не могу научить Цесаря быть добрымъ человѣкомъ, то, на малый конецъ, смерть моя́ послужитъ привлещи ему мщеніе съ Небесъ, и содѣлать его достопроклинаема всѣми человѣками. Гласящаго такъ, пріятели подхватили, и унесли въ Храмъ Юпитера Статора. Л. р. 693. пр. I. х. 59. Аппіан. междоусоби. Кн. II.

Не знаю, при семъ ли то Случаѣ, Ватіній, Трібунъ Народный, преданный всесовершенно изволеніямъ Це́саревымъ, предпріялъ бросить въ тюрьму Бібула. Онъ уже́ поставилъ нѣкоторый родъ Моста, отъ Канцеля до са́мыхъ дверей темничныхъ, по которому хотѣлъ его весть въ оную. Но понеже другіи Трібуны воспротивились такой наглости, кои вѣроятно не́ были съ Це́саревы стороны́; то дѣло не произошло толь далеко. Сей Ватіній былъ человѣкъ пора́вну достоинъ Ненависти и презрѣнія, не имѣвшій рода, благонравія, бывшій же Стыдъ и бесчестіе Риму. Вотъ же орудія, какія надобны Властолюбивымъ, подобнымъ Цесарю. Циц. въ Ват.

По отвлеченіи такимъ образомъ Бібула, остался еще Катонъ, но, не бывшій тогда какъ токмо простый человѣкъ, не имѣлъ онъ другаго Оружія, кромѣ своея бодрости и Добродѣтели. Дважды входилъ въ средину Собранія, говоря со всякою возможною вѣльностію; да дваждыжъ Це́саревы Люди и подхватывали его поперегъ, и уносили долой съ Площади. Наконецъ, Аппіан.

Л. Р. 693. Пр. I. Х. 59.

Поле осталось свободное Цесарю; а Узаконенїе и подтверждено голосами Народа.

Бїбулъ принужденъ запереться въ своемъ домѣ, и быть въ немъ неисходно восемь мѣсяцовъ цѣлыхъ. Дїон. Свет. Циц. въ Ватїн.

Назавтрѣе въ Собранїи Сената, Бїбулъ принесъ свои жалобы. Но страхъ заморозилъ бодрость во всѣхъ; а сей ревностный, но несчастный Консулъ, видя себя лишенна всякїя подпоры, и всякаго Пособїя, принужденъ былъ заключиться въ своемъ Домѣ, и быть въ немъ неисходно чрезъ все оставшееся время своего Консулства, тоесть, чрезъ восемь мѣсяцовъ цѣлыхъ, не отправляя ктому никакїя Должности по своему Чину, кромѣ что прибиваны были часто Листы въ Римѣ, по его велѣнїямъ, противъ Тїраннїи Трїумвїровъ; а сверьхъ того, когда Цесарь ни начиналъ нѣчто новое, то всегда ему возвѣщалъ свои указы, коими обратилъ онъ въ дни праздничныи всѣ дни года. Еще не могъ безопасно пользоваться и симъ слабымъ мщенїемъ. Тотъ же са́мый Ватїнїй, хотѣвшїй засадить его въ тюрьму, послалъ одного изъ своихъ Сторожей, на извлеченїе онаго изъ Дому. По́мощь отъ другихъ Трїбуновъ, избавила Бїбула отъ сея обиды.

Цесарь дѣйствуетъ, какъ будтобъ былъ одинъ только Консуломъ. Дїон. и Светон.

Итакъ всѣ должности Консулства, отправляемы были однимъ только Цесаремъ. Онъ дѣйствовалъ какъ будтобъ не имѣлъ себѣ Таварища: сїе подало поводъ къ шуткѣ, означавшимъ годъ, о коемъ предлагаемъ, не по обыкновенїю именами обоихъ Консуловъ, Цесарь и Бїбулъ, но обоими именами одного Цесаря, говорившимъ, что сей годъ есть Консулства Iулїева и Це́сарева.

Клятвенное обѣщанїе, прибавленное Цесаремъ къ Узаконенїю.

Не удовольствовался онъ подтвержденїемъ своему Узаконенїю. По примѣру Мятежника Сатурнїна, присовокупилъ къ оному Клятвенное обѣщанїе, данное отъ всего Народа, къ которому принудилъ еще и са́мый Сенатъ, подъ превеликимъ наказанїемъ. Новая причина къ ссорамъ и распрямъ. Трое изъ Сенаторовъ отказались сперва присягать: Метеллъ-Целеръ, хотѣвшїй возобновить образецъ твердости Метелла-Нумїдїка; Катонъ, и Фавонїй, представлявшїй себя Подражателемъ Катону, но бывшїй весьма не похожъ на своего, толь превосходнаго, Первообразнаго.

Нїединъ

Ніединъ изъ трехъ не устоялъ въ томъ даже до конца. Катонъ, понуждаемый своею Женою и Сестрами, кои убѣждали его со слезами уступить необходимости, могъ бы по видимому устоять отъ сихъ наступленій домашнихъ: но Ціцеронъ его преклонилъ, представляя ему, „ что можетъ быть неправедно еще, „ чтобъ и противился одинъ, поставленному и исполненному всѣми; а что поступка сія есть неблагоразумная, чтобъ хотѣть кинуться самому въ стремнину, когда уже зло совершилось, и не могло ктому ни перемѣниться ни поправиться. Наконецъ, присовокуплялъ онъ, Трудившійся всегда о пользѣ Отечества, какъ можете вы оставить оное нынѣ, и предать въ корысть Непріятелямъ, стараясь токмо о собственномъ своемъ спокойствіи, и желая, какъ мнится, уклониться отъ Сраженій, каковы должно еще ставить на услугу ему? „ Ибо, хотя „ Катону и нѣтъ нужды въ Римѣ; но Римъ имѣетъ оную въ „ Катонѣ „. Всѣ ваши Пріятели совокупно васъ просятъ, не быть ктому непреклонну; а я самый первый изъ всѣхъ, кому не можете вы отрещи вашея помощи въ нынѣшнемъ обстоятельствѣ, въ которое Клодій домогается Трибунства, да меня погубитъ. Сіе умствованіе преодолѣло Катона; да и далъ онъ клятвенное обѣщаніе, однакожъ послѣ всѣхъ, выключая Фавонія, который не восхотѣлъ отнюдъ присягнуть прежде Катона.

Л. Р. 693. Пр. I. Х. 59. Катонъ не хочетъ сперва присягать, а потомъ повинуется. Плут. въ Катон. Ціц. за Секст. числ. 61.

Цесарь распространилъ обязательства клятвеннаго Обѣщанія даже до Кандідатовъ, имѣющихъ проситься въ чины на слѣдующій годъ. Составилъ для нихъ образчикъ, каковымъ одолжались, подъ самыми страшными заклятіями, не дѣлать ничего вновь въ предосужденіе уставленному Узаконеніемъ, о раздачѣ и владѣніи земель Кампанійскихъ. М. Ювенцій Латеренскій, человѣкъ отмѣнитый Родомъ своимъ, и еще паче Достоинствомъ, восхотѣлъ лучше отстать отъ требованія себѣ Трибунства Народнаго, нежели дать присягу. Выискался онъ одинъ только.

Ціц. II. къ Атт. 18. и за планц. 52.

Не

(a) Non offert ſe ille [Cato] iſtis temeritatibus, vt quum Reipublicae nihil proſit, ſe ciue Rempublicam priuet

Cic. pro Sext. n: 61.

Л. р. 693. Пр. I. X. 59. Сомнительности Цицероновы о Цесаревѣ узаконенiи. Циц. къ Атт. II. 3.

Не вижу, чтобъ Цiцеронъ имѣлъ другое какое участiе во всемъ происшедшемъ по причинѣ Пашеннаго Узаконенiя, кромѣ что кое я объявилъ, говоря о прозьбахъ его Катону. Когда дѣло сiе нáчало приходить въ движенiе; тогда Цiцеронъ, разсуждая съ Аттiкомъ о трoякомъ, которое ему надобно будетъ дѣлать, именножъ, или противиться бодро, или быть въ нѣкоторой Посредности, или поспѣшествовать Узаконенiю, чувствовалъ, чего отъ него требовала Слава его. „быть въ посредности, говорилъ; то рáвно какъ будтобъ я себя заключилъ въ деревенскомъ домѣ. Цесарь „надѣется, что я ему пособствовать буду, и къ сему „меня приглашаетъ. Въ семъ случаѣ, вотъ каковы будутъ пользы мнѣ: дружба Помпеева, и еще, когда „захочу, Цéсарева; Примиренiе полное съ моими Непрiятелями; Миръ съ множествомъ Народнымъ; достовѣрное спокойствiе Старости моей. Но по бывшей моей поступкѣ въ Консулствѣ, и по Основанiямъ, утвержденнымъ мною въ моихъ же Книгахъ, „Прáвиломъ мнѣ не долженствуетъ ли быть онсе Гомерово, что лучшее (а) изъ всѣхъ Прорицанiй есть, защищенiе Отечеству?

Говоря рѣчь за Тавари-ща своего Антонiя, жалуется на дѣйствительное состоянiе вещей. Цесарь за то переводитъ

Около тогожъ времени Антонiй, Таварищъ его въ Консулствѣ, былъ навѣтуемъ по прибытiи изъ Македонiи, въ которой Правительствовалъ Проконсуломъ. Цiцеронъ не имѣлъ причины быть имъ доволенъ; а однако защитилъ его. Въ рѣчи своей, отважился онъ жаловаться на дѣйствительное состоянiе вещей, и на соединенiе Трiумвiральное. Цесарь имѣлъ въ готовности, чемъ ему отмстить. Ужé давно Клодiй хотѣлъ быть Плебеяниномъ, да не могъ получить въ томъ успѣха прáвильнаго. Нѣкто Фонтеiй Плебеянинъ, усыновлялъ его себѣ, и чрезъ то вводилъ въ чиноначалiе Народное; но пóмощь Всенародныя влáсти была ему нужнá

(а) Εἷς οἰωνὸς ἄριστος ἀμύνεσθαι περὶ πάτρης.
Гомер. Iлiад. M. ст. 243.
по словамъ;
Лучшее всѣхъ Провѣщанiй, Отечеству пóмощь защиты.

нужна́, а сея точно и не могъ онъ себѣ получить по то время. Цесарь, досадуя на смѣлость Цiцеронову, склонился охотно на Клодiевы желанiя. Домогся подтвержденiя Узаконенiю, нужному къ утвержденiю Усыновленiя, и былъ самъ Предсѣдателемъ въ Собранiи Курiй, созванныхъ для сего точно. Надобно было служенiе одного изъ Авгуровъ: Помпей отправилъ сiю должность; да и все сiе совершилось съ поспѣшенiемъ чрезвычайнымъ. Цiцеронъ говорилъ рѣчь въ полдень; а въ три часа по полудни Клодiй сталъ быть Плебеяниномъ. Сiе Усыновленiе, была только игра, не имѣвшая ничего важнаго и не потѣшнаго. Фонтеiй былъ женатъ, и моложе сына прiемнаго. Ктомужъ, понеже онъ получалъ надъ своимъ усыновленнымъ Право Отеческiя власти, коя была весьма пространна у Римлянъ; а дабы Клодiю не́-было отъ того трудности, и былъ бы онъ такъ Господинъ надъ собою и надъ дѣлами своими, какъ находился и прежде: то Фонтеiй едва токмо его усыновилъ, да и увольнилъ отъ своея власти. Но Клодiй тѣмъ не меньшежъ былъ Плебеяниномъ, и потому могущъ быть выбранъ въ чинъ Трiбуна Народнаго. Я догадываюсь, что то отъ устрашенiя своего Цiцеронъ, когда увидѣлъ Непрiятеля въ состоянiи вредить ему, началъ молчать объ Узаконенiи Цесаревѣ; а потомъ, поставивъ можетъ быть въ стыдъ Нѣмоту свою, отбылъ въ деревню, какъ скоро дѣло совершилось, гдѣ и пребылъ нѣсколько времени.

Л. р. 693. пр. 1 Х. 59. Клодiя въ чиноначалiе Плебейское. Цiц. за дом. 41. 34. 37. Цiц. къ Атт. II. 12.

Я принужденъ былъ прикоснуться слегка́ къ осужденiю Антонiю, чтобъ не спустить съ глазъ, начатаго мною о Цiцеронѣ. Однако бытiе оное достойно того, чтобъ мнѣ распространиться объ немъ. Антонiй, бывъ Проконсуломъ въ Македонiи, разорялъ Подданныхъ Державѣ, и далъ себя разбить Непрiятелямъ, Дарданцамъ, бастарнамъ, и другимъ Варварскимъ Народамъ. Прибывшiй обратно въ Римъ, привлеченъ въ Судъ тремя Доносителями, изъ которыхъ одинъ былъ М. Целiй, молодый человѣкъ великаго разума, ставшiй потомъ великiй же и Словесникъ, но Гражданинъ мятежный и неспокойный. Наважденiе не́-было въ ху-

Дѣло Антонiево и осужденiе ему. Дiон.

А. Р. 693. Пр. I. X. 59 Цiц за Цел. числ. 15. и 78.

дой поступкѣ Антонiевѣ въ Провiнцiи его: доносимо на него было какъ на Сообщника Катiлiнина, который впрочемъ и поразилъ послѣднимъ ударомъ злое оное умышленiе, на Пiстойскомъ Сраженiи. Сiе еще чрезвычайнѣйшее, что Доносители говорили Правду. Антонiй имѣлъ участiе въ умыслѣ, за который былъ Мститель. Судiи осудили его: такъ что, по наблюденiю Цiцеронову, „Память (a) о великихъ его Услугахъ Республикѣ, не была ему ни мало полезна; да „и наказанъ онъ за злое намѣренiе, не произведенное „въ дѣло„. Сей Судъ былъ причиною торжествованiя оставшимся Спосп҃ѣшникамъ Катiлiнинымъ, кои мнили, что Главный ихъ получилъ отмщенiе за себя, осужденiемъ того, который его истребилъ совершенно. Означили они свою радость празднованiемъ, отправленнымъ ими при пустой Гробницѣ, называемой Кенотафiемъ, Непрiятеля того Отечеству: собрались туда въ великомъ Множествѣ; усыпали оную цвѣтами, и учредили тамъ великое Пированiе. Страбонъ увѣряетъ, что Антонiй избралъ мѣсто себѣ въ Изгнанiе Островъ Кефаленiю, кой прiобрѣлъ въ полное обладанiе, и на которомъ построилъ новый городъ, коего впрочемъ не совершилъ за оскудѣнiемъ времени, для того что возвращенъ изъ Изгнанiя прежде, нежели привелъ работу къ окончанiю. Ежели сiе бытiе праведно, то надобно Антонiю быть обогатившуся чрезмѣрно въ своемъ Правительствѣ, тоесть, что онъ путно разграбилъ Провiнцiю, ибо мы видѣли его по уши въ долгу во время своего Консулства.

Цiц за Флак числ. 95.

Страб. Кн. X. стран. 455.

Уѣздъ Капуанскiй раздѣленъ, въ силу Цесарева Узаконенiя.

Цесарь, домогшись воспрiятiя Узаконенiю своему, потщался быть ему исполнену немедлѣнно. Нахожу только одинъ Уѣздъ Капуанскiй, который раздѣленъ по силѣ того Узаконенiя. Сей Уѣздъ опредѣленъ былъ Домовладыкамъ, имѣвшимъ трехъ Сыновъ и болѣе. Нашлось такихъ Отцовъ двадцать тысячъ Человѣкъ. Выбраны двадцать человѣкъ Наказныхъ, которымъ бы пред-

(a) Cui misero praeclari in Rempublicam beneficii memoria nihil profuit, nocuit opinio maleficii cogitati.
Cic. pro Cael. n. 74.

предсѣдательствовать при той раздачѣ: а Помпей, всесовершенно предавшийся изволеніямъ Цесаревымъ, не возгнушался взять на себя сіе дѣло, съ прочими Товарищами, съ коими подлинно не вмѣстно ему было быть, какъ то съ Атіемъ-балбомъ, Дѣдомъ Августовымъ, впрочемъ не бывшимъ человѣкомъ очень знаменитымъ. Въ сихъ двадцати Наказныхъ, былъ еще нѣкто Косконій, который умеръ прежде окончанія Году. Мѣсто его обѣщано было Ціцерону, но сей отрекся. Находилъ онъ себѣ не великую честь, быть на мѣстѣ Умершаго: а съ другія стороны, симъ бы онъ превесьма помрачилъ прошедшую свою Славу, безъ чаянія изъ того великія себѣ пользы. Сія должность не укрылабъ его отъ гоненія Клодіева. Цесарь воспріялъ въ великую досаду тотъ его отказъ, и укарялъ тѣмъ часто потомъ Ціцерона, какъ твердымъ доказательствомъ вражды сего къ тому, длятого что не восхотѣлъ онъ принять отъ руки его и благодѣянія.

Л. Р. 693 Пр. I. X. 59. Фреінстем. CIII. 93. Ціц. къ Атт. II. 12. Светон. въ Авг. Гл. 4. Ціц. къ Атт. II. 19. Ціц. къ Атт. IX. 2.

Наказныи учредили Усадьбу въ Капуѣ, и тѣмъ извлекли сей Городъ изъ уничиженія, въ которомъ Римляне содержали тотъ Полтараста лѣтъ. Претерпѣвалъ онъ чрезъ все то время казнь, за свое бунтованіе и отступленіе отъ Рима послѣ Каннскія битвы, и пребывалъ не имѣя ни Сената, ни Градоначальниковъ, ни Народнаго Собранія. былъ онъ только въ Убѣжище Чредившимъ Пашни его; да и ежегодно посылали изъ Рима Начальствующаго, которомубъ тамъ вѣдать Судомъ и Расправою. Возведенный же Цесаремъ на Степень Усадьбы, свобожденъ сталъ отъ такова порабощенія. Усадьбы Римскіе были небольшими Республиками, въ коихъ такое было Правительство, какое въ Римѣ ихъ Престольномъ.

Капуа Усадьба. Велл. II. 44.

Перемѣна сія въ Капуанской участи, не была зломъ сама по себѣ. Римъ уже достигъ толь на высокую степень Могущества, что не могъ бояться себѣ Соперника. Но была сущая трата для общенародныя Казны, въ отдачѣ земель сего Города, раздѣленныхъ по разночинцамъ. Земли тѣ, самые плодоносные изъ всея Італіи, бывши взяты въ Казну по взятіи Капуи, принадлежали Республикѣ, а чредившіи тѣ, брали ихъ токмо

Л. Р. 693. Пр. I. Х. 59.

на оброкъ. Итакъ убыль сихъ Доходовъ содѣлывала убожае Государство, которое уже́ имѣло знатное умаленіе своимъ зборамъ, отъ уничтоженія Пошлинъ съ привезеннаго въ Римъ и въ Италію.

Цесарь пожаловалъ Всадниковъ, взявшихъ на откупъ Азійскіи зборы, отпущеніемъ просимымъ ими. Свет. въ Цес. Діон. Циц. къ Атт. II. 19.

Цесарь, какъ прислужился Народу Пашеннымъ свои́мъ Узаконеніемъ, такъ восхотѣлъ заслужить себѣ усердіе и отъ Всадниковъ. Возмнилъ, что нашелъ случай къ тому въ дѣлѣ откупившихъ Доходы Республікины въ Азіи, кои уже́ давно просили не взыскивать съ себя денегъ, но безъ пользы. Онъ ихъ тѣмъ пожаловалъ, и уменьшилъ цѣлою третію договорную ихъ цѣну. Но поступка его была толь ненавистна, какъ Тіранніческая, что не могъ быть люби́мъ и отъ тѣхъ, которымъ показалъ благодѣяніе. Цицеронъ намъ объявляетъ, что нѣкогда предъ Цесаремъ пришедшимъ на Театръ, Всадники не встали, и не оказали ему никако́ва знака почетнаго рукоплесканіемъ. Напротивъ, встали они въ почтеніе юному Куріону, который показывался оглашаяй Тріумвіратство, и бывъ въ соединеніи съ другими молодыми Людьми изъ перваго благородства, казалъ имѣяй намѣреніе, востать на Тріумвіровъ, и, буде можно, истребить могущество оныхъ.

Подтверждаетъ дѣянія Военачальничества Помпеева, и беретъ себѣ въ распредѣлъ Иллірію и Галлію. Светон. въ Цес. Тіт. лѣтопис.

Всѣ воздыхали и стенали; но Тріумвіры имѣли силу въ рукахъ. Цесарь, свободившійся отъ своего Товарища, не смѣвшаго уже́ казаться явно, дѣйствовалъ во всемъ, какъ верьховный Господоначальникъ въ Республікѣ. Подтвердилъ Дѣянія Военачальничества Помпеева, который не могъ домощись себѣ подтвержденія въ прошедшемъ годѣ. А понеже Лукуллъ дерзнулъ ему еще нѣсколько противиться; то онъ его такъ устрашилъ, грозя ему всяческими притѣсненіями, что сей великій человѣкъ, начавшій уже попремногу лишаться тогда древнія своея крѣпости, палъ ему въ но́ги, и просилъ у него себѣ прощенія. Положилъ Цесарь разныя Узаконенія, изъ которыхъ иныя были полезны, какъ то на преступленія противъ Величества Державы, на Мздоимства и Грабительства въ Провінціяхъ Пріятелямъ свои́мъ, или коихъ мнилъ быть себѣ

Другами

Другами; а не забывая и самого себя, взялъ себѣ Правительство въ Иллирiи, и въ Предалпiнской Галлiи, съ тремя Легiонами, на́ пять лѣтъ. Сiе Начальствованiе присвоено ему Народомъ, по представленiю Трiбуна Ватiнiя. Л. р. 693. Пр. I. X. 59. Фреiнсгем. CIII. 96.

Сего уже́ много было: а Цесарь и могъ радоваться, что содѣлалъ тщетну предосторожность отъ Сената, который, прежде еще нежели онъ вступилъ въ Чинъ, опредѣлилъ ему и Таварищу его, Празные Провiнцiи, какъ то расчищать Лѣса́, и дѣлать Доро́ги. Но понеже между тѣмъ Метеллъ Целеръ, имѣвшiй въ распредѣлъ Галлiю Заалпiнскую, умеръ, не безъ подозрѣнiя, что отравленъ женою своею Клодiею; то Цесарь употребилъ въ пользу Случай на увеличенiе Могущества своего, и на то, чтобъ Побѣдѣ его надъ Сенатомъ быть полной. Онъ присилилъ Клевретство, умножить болѣе то, что ему далъ Народъ, и прибавить къ тому еще Легiонъ, съ Галлiею Заалпiнскою. Сенаторы, лишившiися бодрости и унывшiи, восхотѣли лучше, дабы ему имѣть отъ нихъ сiе умноженiе, нежели принудить его ухватиться паки за Народъ для полученiя, и чрезъ то лишиться имъ всеконечно Права къ распредѣленiю и раздачѣ Правительствъ въ Провiнцiяхъ: Права, принадлежавшаго имъ отъ всея древности, и еще подтвержденнаго Узаконенiемъ К. Гракха. Цiц. за Цел. числ. 59.

Не смотря на сiе угожденiе отъ Сената, неудовольствiе Членовъ его всегда проявлялось, тѣмъ что большая часть изъ нихъ не ходила въ Собранiе, которое чрезъ то становилось очень малолюдно. И понеже Цесарь жаловался на то нѣкогда; то Кв. Консiдiй, Сенаторъ очень престарѣлый, сказалъ ему отсутствiя ихъ причину, именножъ, что боятся оружiя его и Воиновъ. А длячегожъ тотъ же са́мый страхъ, подхватилъ Цесарь, не удержалъ и васъ въ домѣ? Для того, отвѣтствовалъ Консiдiй смѣло, что не многiи дни оставшiяся моея жизни, не требуютъ того, чтобъ мнѣ ихъ жалѣть. Смѣлое слово Консiдiево Цесарю. Плут. въ Цес.

Сiи смѣлые укоризны огорчали безъ сомнѣнiя Цесаря, но не препятствовали продолжать, заслуживать себѣ оные. Дальновидности властолюбiя его, понеслись Цесарь дѣлаетъ, что при-

 еще

Л Р 693. Пр. I. Х. 59. Званы Цари, пріятелями и Союзниками Республикѣ, Аріовістъ и Птолемей Авлетъ. Светон. въ Цес. Гл. 54. Алчность Цесарева къ деньгамъ.

еще и за предѣлы Державы; а чтобъ задобрить къ себѣ Царей Чужестранныхъ, то здѣлалъ, что признаны Пріятелями и Союзниками Римскому Народу, Аріовістъ Царь Свевскій въ Германіи, и Птолемей Авлетъ Царь Египетскій. Сіе примѣчанія достойно, что прежде сего Цесарь, почитая Птолемея за Незаконнаго, и за Похитителя Царства, принадлежавшаго Римлянамъ, домогался быть посланъ съ Воинствомъ туда, на низложеніе того съ Престола: а теперь тотъ же са́мый Цесарь дѣлаетъ, что онъ при́знанъ Царемъ отъ Сената и отъ Римскаго Народа. Впрочемъ, Властолюбіе не́-было единственною причиною въ семъ дѣлѣ: корысть имѣетъ тутъ великоежъ участіе. Цесарь получилъ отъ Птолемея Авлета какъ себѣ, такъ и Помпею, шесть тысячъ Талантовъ, нашими деньгами Три Милліона шесть сотъ тысячъ рублей.

Правда, Цесарь не желалъ денегъ, дабы ихъ беречь: напротивъ, чтобъ ихъ расточать полною рукою, и чтобъ получить себѣ способы, безмѣрными расточеніями, къ исполненію пренеобъятныхъ своихъ намѣреній. Сіе точно и доказываетъ, колико Властолюбіе, почитаемое многими за Страсть благородную и вознесенную, тѣсно сопряжено есть съ бесчестнымъ пожеланіемъ, приводящимъ къ дѣйствіямъ са́мымъ подлымъ. Історія не токмо укаряетъ Цесаря, что онъ продалъ Покровительство свое Царю Египетскому: она изобличаетъ еще его въ дѣлахъ весьма негоднѣйшихъ, какъ то въ покражѣ, во время своего Консулства, седмидесяти пяти пудъ Золота, бывшаго въ Капитоліи; а на то мѣсто въ положеніи равнаго числа́ Мѣди позолоченыя. Да и во всю прочую жизнь свою́, какъ въ Галліи, такъ и вездѣ индѣ, только что Грабительствы и явными Святотатствы, находилъ онъ способъ наполнять безмѣрныя свои Расточенія, каковыхъ требовало неистовое его Властолюбіе.

Цесарь выдаетъ свою дочь за Помпея.

Цесарь былъ тогда въ крайнемъ соединеніи съ Помпеемъ. Но надлежало ему удалиться на долгое время, для того что, по сшествіи съ Консулства, долженъ былъ ѣхать въ Галлію. боялся онъ неудобствій отъ

отсут-

отсутствія. Помпей могъ простынуть къ нему; слушать внушеній, каковы многіи не преминутъ ему говорить, да отвлекутъ его отъ дружбы Цесаревы; наконецъ, притти и самъ онъ въ завидѣніе, когда Цесарь станетъ быть довольно великъ, и можетъ ему здѣлаться опасенъ. Супружество склеило плотно соединеніе ихъ. Цесарь выдалъ за Помпея Іулію дочь свою единородную, рожденную отъ Корнеліи первыя своея жены. Іулія была помолвлена за Сервілія-Цепіона. Цесарь сего утѣшилъ, преклонивъ Помпея выдать за него дочь же свою, которой надлежало сочетаться съ Фавстомъ Силлою. Симъ то образомъ Помпей сталъ быть зять тому, котораго часто, съ прегорькою болѣзнію, именовалъ своимъ (*) Эгістомъ: ибо про Цесаря неслось, что онъ былъ любовникъ Муціинъ, какъ то я сказывалъ индѣ. По свойствѣ семъ, Цесарь отдалъ Помпею честь, кою по то время отдавалъ всегда Крассу. Далъ ему говорить Первому мнѣніе свое въ Сенатѣ, и сіе въ противность обыкновенію утвердившемуся, не лишать чрезъ цѣлый годъ сея отмѣны того, которому она показана въ 1 день Генваря. Цесарь учинилъ нѣкоторый родъ извиненія Крассу, изъясненіемъ Сенату причины, коя принудила его къ сей новости.

Л. р. 693. Пр. I. Х. 59. Плут. въ Цес. и Помп. Діон. Светон. въ Цес.

Стараясь пріобрѣсть себѣ подпоры всюду, женился самъ на Калпурніи, дочери Пізоновой, коего Тріумвіры сбили въ Консулство на слѣдующій годъ. Сія предосторожность показалась толь нужнѣйшая Цесарю, что, по расположенію учиненному между ними, Габіній, всегдашній Льстецъ Помпеевъ, долженствовалъ быть Консуломъ съ Пізономъ. Всѣми сими Супружествами, дѣла Общенародныя, также и Пользы Государственные, торгуемы и продаемы были явно, какъ то Катонъ соболѣзновалъ и жаловался сильно, но безъ всякаго Плода. Ни

Женится самъ на Калпурніи.

(*) Помпей примѣнялся къ тому, что Піиты сказываютъ о Клітемнестрѣ, подговоренной Эгістомъ, во время небытности Агамемноновой.

Л. р. 693. Пр. 1. Х. 59. Пізонъ и Габіній ускользаютъ отъ срогости Суда, силою Цесаревою и Помпеевою. Вал. Макс. VIII. 1.

Ни Пізонъ, ни Габіній, не́-были очень достойны вознесенія, на которое милость произвела ихъ: поступка оныхъ въ Консулствѣ докажетъ сіе превесьма ясно. Но прежде нежели достигли они въ сіе, былъ на нихъ на обоихъ доносъ; а спаслись конечно не Невинностію.

Пізонъ возвратился съ Правительства въ Провінціи, въ коей разорилъ Подданныхъ Державѣ всякими Грабительствы и Мздоимствы. Клодій, достойный Мститель за оскорбленіе законовъ, объявилъ себя Доносителя на него. Судъ произведенъ, и многіи изъ Судей клонились къ Срогости. Пізонъ, припада́я къ ихъ Стопа́мъ, лобызалъ у нихъ но́ги, стараясь тѣмъ оныхъ смягчить: и понеже (*) случился въ сей са́мыи часъ превеликій дождь, то забрызгалъ онъ себѣ все лице грязью. Сіе уничиженіе умилило Судей, по сказанію Валерія-Ма́ксіма: но вѣроятно, что сила Це́сарева поспѣшествовала болѣе къ оправданію того, который былъ, или хотѣлъ быть скоро Тесть оному.

Цщ. къ брат. I. 2.

Габіній не видѣлъ себя толь бли́ска къ напасти, дляотого что Помпей не допустилъ его до сея. По нареченіи его въ Консула, нѣкто изъ молодыхъ людей, рода Катоновыхъ, доносилъ на него въ Проискѣ. Но Преторы уклонились отъ Исцова преслѣдствія, не дая ему слушанія, и отлагая оное всегда подъ разными Предлогами. Сей Катонъ былъ Юноша продерзостный, не хранившій никакихъ Мѣръ. Гнѣваясь крайно, что видѣлъ себя такъ проводима, восходитъ на Канцель, и жалуется горестно на Помпея, называя его (**) простолюдиномъ, а поступающа какъ будтобъ былъ онъ Діктаторъ. Не надобно было больше на поднятіе слушавшихъ его. Едва́-было сіи того не потребили своими руками: да и съ великою трудностію спасся онъ, убѣгая

(*) Суды дѣлались на Всенародной Площади, и Судилища не́-были подъ покровомъ.

(**) Авторъ читаетъ, съ Грутеромъ, въ содержаніи Цицероновѣ priuatum dictatorem. Во всѣхъ Изданіяхъ стоитъ priuatus, что кажется не дѣлаетъ надлежащаго смысла.

убѣгая толь скоро, коль было возможно. Цицеронъ основательно говоритъ, что сїе одно бытїе давало видѣть ясно, что не-было уже Республики, и что все погибло. Л. р. 693. Пр. I. X. 59.

Я объявилъ выше, что Цицеронъ отбылъ въ поселянскїй домъ, около половины Мѣсяца Апрѣля. Пребылъ онъ тамъ чрезъ многїе Седмицы въ великой праздности и досугѣ, но въ крайнемъ смущенїи духа. Дѣла Общенародныя, бѣдства собственныя, не выходили у него изъ Мыслей, и содѣлывали въ немъ волнованїя острыя болѣзнованїя и Негодованїя. Не возмогая пособить Недугованїямъ Государственнымъ, вознамѣрился описать тѣ въ Сокровенной Історїи, въ которой давалъ всяческую свободу своимъ размышленїямъ, и гдѣ ни кому не-было пощады. Совершилъ онъ свое Намѣренїе; а слѣдовавшїи годы и снабдили его въ избытокъ всѣмъ, чемъ бы ему Історїю свою обогатить. Говоритъ онъ еще о ней и въ самый послѣднїй годъ своея жизни, въ Письмѣ къ Аттїку, коему одному хотѣлъ попустить читать оную. Весьма вѣроятно, что сїе Сочиненїе есть тожъ самое, въ которомъ онъ предлагалъ о своихъ Совѣтахъ и Поступкѣ, и о которомъ Асконїй Педїанъ и Дїонъ упоминаютъ. Дїонъ повѣствуетъ, что Цицеронъ содержалъ оное тайно чрезъ всю свою жизнь, и что далъ то Сыну своему запечатанное, запретивъ ему самому читать и въ народъ пускать, прежде своея смерти. Нѣтъ у насъ сего Сочиненїя; да и жаль крайно, что пропалъ участокъ Історїи, написанныя толь искусною рукою, коея предлежность толикаго любопытства достойна, и такъ нужна. Історїя сокровенная, сочиненная Цицерономъ. Циц къ Атт. II. 6. Кн. XIV. къ Атт. 17. Аскон. въ тог. канд. и Дїон Кн. XXXIX.

Негодованїе Цицероново на Соединенїе Трїумвїральное, было крайнее: но Улещиванїя Помпеевы и Страхъ напасти, не допускали его загремѣть. Итакъ прибѣгалъ необходимо къ безсильнымъ жалобамъ, каковы приносилъ Аттїку во всѣхъ своихъ Письмахъ. Повторяетъ ему безъ устатка, что все находится въ утѣсненїи, и что нѣтъ больше надежды къ Вольности, не токмо простымъ Людямъ, но и самимъ Градоначальникамъ. Оказываетъ радость, что исключенъ отъ Негодованїе его на Трїумвїровъ. 18.

Л. р. 693. всякаго участія въ Правительствѣ; да и хочетъ утѣ-
пр. I. Х. шать себя Філософіею. Не́-былобъ ему противно,
59. имѣть одно изъ оныхъ вольныхъ Посольствъ, какъ то ихъ называли Римляне, посредствомъ коихъ позволено было Сенатору отлучиться, и ѣхать съ почетною титлою всюду, куда ни угодно будетъ. Употребилъ бы онъ въ пользу себѣ Путешествіе въ Египетъ и въ Александрію. Но стыдно ему было, одолжену быть чемъ нибудь Тріумвірамъ, и воспріять отъ нихъ благодѣяніе, которое далобъ Поводъ Поборникамъ по Арістократіи, а именно Катону, къ осужденію въ немъ Непостоянства и Легкомыслія. А однако, толикая то Слабость въ са́мыхъ великихъ людяхъ! когда въ сіе са́мое время, Метеллъ-Целеръ скончался, какъ то я уже́ предложилъ, и оставилъ онъ Авгурское мѣсто празно; то Ціцеронъ не токмо онаго себѣ желалъ, „но (а) и признавается Аттіку, что то сіе одно есть, „чемъ Тріумвіры могутъ его задобрить„. Чувствовалъ онъ, колико мысль сія была недостойна его; и устыдѣвался. Но Величавность и честолюбіе имѣли толь великую силу надъ его сердцемъ, что готовъ былъ принесть въ Жертву Славу свою́ суетному сіянію того мѣста. Ничего изъ всего не совершилось: не́ былъ онъ ни Посломъ ни Авгуромъ, да и возвратился въ Римъ, всегда бывъ Другомъ Помпею, и всегдажъ Врагомъ Утѣсненію, коему Помпей былъ заводчикъ.

Когда я называю его Другомъ Помпею; то притомъ не заглаждаю чувствительностей недовѣриванія, нѣсколькаго завидѣнія, а иногда и гнѣва, каковы Ціцеронъ имѣлъ по разнымъ временамъ къ нему. Но все сіе соединялось, не знаю какъ, съ прямою преданностію, и еще сердолюбною. Не могу лишить Читателя Увеселенія, каково я чувствовалъ отъ сличенія разныхъ мѣстъ въ Письмахъ къ Аттіку, гдѣ Ціцеронъ открываетъ свое сердце другому самому́ себѣ, въ разсужденіи Помпея.

Иногда онъ его уничижаетъ, а Величавность его и радуется о вредѣ, каковъ Помпей дѣлаетъ собственной

(a) Quo quidem vno ego ab istis capi possum. Vide leuitatem meam.

ной своей Славѣ, Поступкою Тѵранническою. „Я Л. р. 693.
„смотрю, говоритъ, на все происходящее глазами Пр. I. X.
„беспристрастными. Признаваюсь (а) еще, что сла- 59.
„бость моя къ Похваламъ и къ Славѣ [ибо призна- 17.
„ется честному Человѣку, что онъ не слѣпот-
„ствуетъ въ разсужденіи своихъ пороковъ] находитъ
„свою пользу въ бесчестіи, каковымъ покрывается Пом-
„пей. Имѣлъ я нѣкоторое малое беспокойство, что,
„по тысячи лѣтахъ отнынѣ, Услуги его Отечеству,
„не разсудятсяль большими моихъ. Онъ дѣлаетъ все
„что надобно, да избавитъ меня отъ сего страха„.

Индѣ угрожаетъ ему; а сомнѣваясь основательно объ увѣреніяхъ, даемыхъ ему отъ Помпея, что Клодій не предпріиметъ на него ничего: „Ябъ (b) желалъ 9.
„попремногу, говоритъ, чтобъ обязательства о мнѣ „не были наблюдаемы. Тогда завоеватель нашъ Іерусалима, подавшій свою услугу Клодію, на содѣланіе его Плебеяниномъ, почувствовалъ бы неблагодарность, каковою награждаетъ за Похвалы, данные „мною ему въ рѣчахъ моихъ. Ожидайтежъ въ такомъ „случаѣ Палінодіи [препѣтія, за похваленія Похуленій] „преизрядныя„.

По сихъ сердитыхъ восторгахъ, Цїцеронъ возвращается къ чувственностямъ усерднымъ и истиннымъ.

(a) Quin etiam quod est subinane in nobis, et non ἀφιλόδοξον [bellum est enim sua vitia nosse] adficitur quadam delectatione. Solebat enim me pungere, ne (*) Sampsicerami merita in patriam ad sexceentos annos maiora viderentur, quam nostra. Hac quidem cura certe iam vacuum est.

(*) Сіе есть одно изъ Именъ, даемыхъ Цїцерономъ Помпею въ Письмахъ къ Аттїку. Именемъ симъ нарицался небольшій Тїранъ, побѣжденный въ Сїріи Помпеемъ.

(b) Si vero, quae de me pacta sunt, ea non seruantur, in caelo sum: vt sciat hic noster (**) Hierosolymarius traductor ad plebem, quam bonam meis purissimis orationibus gratiam retulerit: quarum exspecta diuinam παλινῳδίαν.

(**) На смѣхъ Цїцеронъ означаетъ такъ Помпея. Римляне, и особливо Цїцеронъ, крайнѣйше презирали Іудеевъ.

Л. Р. 693. Пр. I. Х. 59. При полугодищномъ Консулствѣ Цесаревѣ, Трїумвїральное Союзство было всеобще проклинаемо. Вельможи и простый Народъ утѣсненный мстили токмо рѣчами. Чернь поднимала Трїумвїровъ на Свистъ и на Гаркъ:
21. честныи Люди язвили ихъ въ своихъ собесѣдованїяхъ: ропотъ былъ повсемственный во всей Италїи. Бибулъ прибивалъ Объявленїя въ Римѣ, слогомъ самымъ угрызательнымъ, противъ Цесаря и противъ Помпея. Вотъ же какъ Цицеронъ изъясняется о семъ состоянїи вещей. „Прїятель (а) нашъ, который не привыкъ къ бесчестїю, „кото

(a) Ille amicus noster, insolens infamiae, semper in laude versatus, circumfluens gloria, deformatus corpore, fractus animo, quo se conferat nescit. Progressum praecipitem, reditum inconstantem videt: bonos inimicos habet, improbos ipsos non amicos. Ac vide mollitiem animi: non tenui lacrimas, quum illum ante octauum Kal. Sextiles vidi de edictis Bibuli concionantem. Qui antea solitus esset iactare se magnificentissime illo in loco, summo cum amore populi, cunctis fauentibus, vt ille tum humilis, vt demissus erat! vt ipse etiam sibi, non iis solum qui aderant, displicebat! O spectaculum vni Crasso iucundum!... Vt Apelles, si Venerem, aut Protogenes Ialysum illum suum coeno oblitum videret, magnum, credo, acciperet dolorem; sic ego hunc omnibus a me pictum et politum artis coloribus, subito deformatum non sine magno dolore vidi. Quamquam nemo putabat, propter Clodianum negotium, me illi amicum esse debere: tamen tantus fuit amor, vt exhauriri nulla posset iniuria. Itaque (*) Archilochia in illum edicta Bibuli populo ita sunt iucunda, vt eum locum vbi proponuntur, prae multitudine eorum qui legunt, transire nequeant; ipsi ita acerba, vt tabescat dolore; mihi mehercule molesta, quod et eum, quem semper dilexi, nimis excruciant; et timeo, tam vehemens vir, tamque acer in ferro, et tam insuetus contumeliae, ne omni animi impetu dolori et iracundiae pareat.

(*) Архїлохъ Пїитъ, первый Iамбїческихъ Стиховъ Писатель. Сей такими Стихами Лїкамба, не восхотѣвшаго за него зговоренныя дочери своея отдать, совокупно и съ нею, удавиться принудилъ. Archilochum proprio rabies armauit Iambo: Собственнымъ яростный гнѣвъ ополчилъ Архїлоха Iамбомъ.
Горац. въ Наук. Стихотворен. ст. 79.

,, который всегда чаялъ себѣ пребезмѣрныхъ похвалъ , и Л. Р. 693.
,, который весь окруженъ и сіяющъ славою , нынѣ ли- Пр. I. X.
,, шился ужé бодрости, и еще показывая на внѣшности 59.
,, своей знаки унылости внутреннія, не знаетъ кому
,, что ему дѣлать. Итти въ передъ, то ввергать себя
,, въ Стремнину ; воспящаться , то въ семъ Непосто-
,, янство. Добрыхъ имѣетъ онъ Непріятелями ; да не
,, любятъ же его и Злыи. Извольте разсудить , какая
,, есть моя́ слабость. Я не могъ удержаться отъ слезъ,
,, когда видѣлъ вѣщающа его Народу въ двадцать пя-
,, тый день Іюля, и защищающася отъ Обьявленій Бі-
,, буловыхъ. Прежде сего являвшійся съ блистаніемъ на
,, Канцелѣ , любезный Народу даже до того, что былъ
,, покланяемъ , одобряемый и препохваляемый всѣми ,
,, коль же мнѣ показался низокъ и малъ въ то время, о
,, которомъ говорю ! Коликожъ былъ жалокъ и другимъ
,, и себѣ! О зрѣлище, могущее увеселить одного токмо (*) Красса ! Чтожъ до меня ; то я пронзенъ
,, былъ болѣзнованіемъ : и какъ Апеллъ и Протогенъ ,
,, когдабъ увидѣли пресовершенныя свои живописанія за-
,, мараны грязію , моглибъ , мню , печалиться ; такъ
,, ра́вно и я , не могъ видѣть безъ горести посрамлен-
,, на вдругъ и уничиженна того , коего любо мнѣ бы-
,, ло распещрять всѣми Красками Витійства. Никто
,, не мнилъ , чтобъ за участіе его въ дѣлѣ Клодіевѣ ,
,, долженствовалъ я быть ещé ему другъ : но моя́ о
,, немъ Сердолюбность толь есть жива́ , что нѣтъ отъ
,, него досады , которая моглабъ меня отвратить отъ
,, него. Обьявленія Бібуловы , кои суть точныи Пас-
,, кіли , такъ любы Народу , что не можно пройти во
,, томъ мѣстѣ , гдѣ они прибиты , толикое то тѣс-
,, нится тамъ множество останавляющихся , дабы про-
,, честь оныя. Помпей отъ того въ отчаянномъ Сокру-
,, шеніи , и весь сохнетъ съ печали : а я пребезмѣрно о
,, семъ негодую какъ для того́ , что оныя преизлиш-
,, ною наглостію язвятъ , кого я всегда любилъ , такъ

(*) Цицеронъ полагаетъ съ довольною вѣроятностію, что Крассъ, коему Слава Помпеева всегда была противна , радовался , видя его такъ себя бесчестяща и посрамляюща.

Л. р. 693 Пр. I. Х. 59.

„и для сего́, что опасаюсь, чтобъ человѣкъ толь вы-„сокій, воспитанный съ отрочества въ оружіи, не „попустился, всею горячестію своего се́рдца, въ Опа-„лу и Мщеніе,„.

Неудовольствіе всеобщее Помпеемъ на зрѣлищахъ загремѣло.

Всякъ, можетъ быть, удивится Сказанному мною, по Ціцеро нѣ, о подсвистываніи надъ Цесаремъ и Помпеемъ. Вольность, или и Своевольность произведена еще далѣе, во время представляемыя Трагедіи, когда Игрокъ произнесъ, съ явнымъ примѣненіемъ къ Помпею, Стихъ содержащій сей Разумъ: „къ нашему (a) всѣхъ несчастію, здѣлался ты великимъ„. Народъ почувствовалъ приложеніе, похвалилъ рукоплесканіемъ, и повелѣлъ повторить Игроку болѣе ста разъ тотъ са́мый Стихъ. Тожъ са́мое Насмѣяніе возобновляемо было на многихъ мѣстахъ Трагедіи, коя казалась сочинена быть нарочно на Помпея. Таковъ есть Помпей! будетъ (b) время, когда ты поболишь горестно о сей Добродѣтели, которая была понынѣ Славою твоею, а нынѣ кою тыжъ оставляешь. Цесарь не большежъ былъ щадимъ: напротивъ, юный Куріонъ, кой себя показывалъ явнымъ врагомъ Соединенію Тріумвіральному, получалъ повсюду себѣ рукоплесканія.

Размышленія Ціцероновы о безсильныхъ жалобахъ согражданъ. 20.

Такое Всеобщее востаніе, кое никакія не дѣлало премѣны въ состояніи вещей, приводитъ къ печальнымъ размышленіямъ Ціцерона. „Сіе (c) причиною есть не „Надежды, но болѣзнованія, говоритъ онъ Аттіку, „когда видишь, что языки Гражданъ нашихъ суть „вольны, а ру́ки связаны.„ Въ другомъ Письмѣ повторяетъ сіюжъ са́мую жалобу, но уже́ съ бо́льшимъ пространствомъ. „Республіка, (d) говоритъ, гибнетъ „нѣко-

(a) Nostra miseria tu es magnus.

(b) Eamdem virtutem istam, veniet tempus, quin grauiter gemes.

(c) His ex rebus non spes, sed dolor est maior, quum videas ciuitatis voluntatem solutam, virtutem alligatam.

(d) Nunc quidem nouo quodam morbo ciuitas moritur, vt, quam omnes ea quae sunt acta improbent, querantur, doleant, varietasque in re nulla sit, aperteque loquantur, et iam clare gemant, tamen medicina nulla adferatur. Neque enim resisti sine internecione posse arbitramur; nec videmus, qui finis cedendi, praeter exitium, futurus sit.

„ нѣкоторымъ родомъ болѣзни, которой нѣтъ примѣра. „ Настоящее Правительство привлекаетъ себѣ охуждение, жалобы на себя, и роптаніе отъ всѣхъ на́все. „ Нѣтъ въ семъ ни малаго различія: говорятъ всѣ громко, стенутъ явно; а однако никто не подаетъ „ никакова лѣкарства на болѣзни, мучащіе насъ. „ Правда, Сопротивность привлеклабъ, какъ то вѣроятно, всеобщее Кроволитіе: но притомъ не вижужъ, чемъ окончится удобность наша къ уступанію, развѣ токмо гибелію всего на́все,.

л. р. 693. Пр. I. X. 59.

Однако не можно ему было самому́, ничего другаго дѣлать, кромѣ что уступать. Отсталъ онъ всеконечно отъ Старанія о дѣлахъ Всенародныхъ, не присутствовалъ уже́ ни при какомъ Совѣщаніи, и попустился всецѣло въ одно токмо Ходатайство по суднымъ Дѣламъ. Сіе убѣжище было ему очень полезно. Симъ воз одушевлялъ онъ свою́ по́ступь, пріобрѣталъ нѣкоторое блистаніе, содержалъ и разогрѣвалъ ревность въ своихъ Пріятеляхъ, и готовился такимъ образомъ стоять противъ нападеній отъ Клодія. Но приключилось ему другое дѣло, къ которому былъ приплетенъ, со многими презнаменитыми Римскими Гражданами: адское то было коварство отъ Цесаря, кое обратилось въ Стыдъ затѣйщику, а въ пагубу бѣдняку служившему Орудіемъ.

Попускается единственно въ ходатайство по суднымъ дѣламъ. 22. 23.

Юный Куріонъ, какъ то я сказалъ, сталъ быть ненавистенъ Цесарю за рѣчи противъ Трумвіратства. Цесарь вознамѣрился ввергнуть его въ хлопоты, также и другихъ многихъ, подъемля на нихъ важное Наважденіе, и могшее быть очень громкое. Употребилъ онъ на сіе онаго Ветція, который доносилъ на чего самого въ обществѣ съ Катиліною. Ветцій вкрался въ дружбу юному Куріону; а когда подбился къ нему въ довѣренность, то открылъ ему намѣреніе, какое будто имѣетъ кинуться на Помпея съ своими Рабами, и его убить. Надѣялся, что Куріонъ поимается за сіе, или уже́ не объявитъ того ни кому, и сохранитъ тайну: а по сему расположенію хотѣлъ онъ притти на Площадь съ Кинжаломъ, и привесть туда Рабовъ своихъ

Доносено на него со многими другими, однимъ негодницею, что будтобъ онъ хотѣлъ убить Помпея. Циц къ Атт. II. 24.

Л. Р. 693. Пр. I. Х. 59. на Ватін. 22. 26.

своихъ также вооруженныхъ: притомъ, дать себя въ семъ состояніи поимать, и напослѣдокъ оклеветать Куріона. Омерзѣніе того юнаго человѣка намѣреніемъ убить Помпея, разстроило всѣ расположенія Веттіевы. Куріонъ разсказалъ своему отцу рѣчи, говоренные ему: Отецъ увѣдомилъ о томъ Помпея, который билчеломъ на то Сенату.

Веттій призванъ. Сперва запирается онъ въ знакомствѣ съ Куріономъ. Потомъ, видя себя понуждаема, проситъ удостовѣренія себѣ о животѣ: послѣ чего оговариваетъ, что Сонмица Молодыхъ людей, у которыхъ Главнымъ Куріонъ, и между которыми находятся Павелъ-Эмілій, брутъ, и нѣкоторыи другіи, уговорилась убить Помпея. Не казался Глупъ, что присовокупилъ брута, который почиталъ Помпея за Убійцу Отцу своему, и по сей причинѣ не имѣлъ съ нимъ знакомства чрезъ долгое время. Но подломился отъ бібула, отъ котораго якобы получилъ онъ Кинжалъ. Сіе показалось смѣшно всѣмъ, длятого что будто Веттій не могъ нигдѣ найти Кинжала, еслибъ Консулъ не-далъ ему онаго. А слѣдующее изобличило всесовершенно Клеветника, именножъ, что 13 дня Маія, бібулъ далъ извѣстіе Помпею, дабы сей берегся отъ Козней, каковы могутъ поставиться на животъ его, а Помпей ему и возблагодарилъ за то. Чтожъ до Павла-Эмілія; то онъ былъ Квесторомъ въ Македоніи въ то время, въ которое Веттій оговаривалъ его согласившася убить Помпея. Итакъ, Сенатъ призналъ удобно, что все сіе, грубое есть Плутовство: опредѣлено, Веттія заключить въ тюрьму, какъ имѣвшаго убійственное оружіе по собственному своему признанію; да и прибавлено именно къ Опредѣленію, что когда кто его извлечетъ изъ тюрьмы, то Сенатъ имѣетъ почесть сіе Предпріятіе за измѣну Республикѣ.

Сенатъ предвосприимáлъ сію предосторожность, и опредѣлялъ точно противъ Цесаря. Но Консулъ толь за мало почиталъ Сенатскую власть, что назавтрѣежъ вывелъ онъ Веттія на Канцель, и поставилъ сего всѣмъ вѣдомаго злодѣя на такомъ мѣстѣ, съ котораго согналъ

гналъ въ Преторство свое Кв. Катула, перваго Гражданина въ Римѣ, и къ которому не позволялъ приближаться дѣйствительно Таварищу своему. Здѣсь Явленіе въ Комедіи перемѣнилось, и Веттій не оговаривалъ ужé тѣхъ же сáмыхъ лицъ. Не упоминалъ онъ Брута: сіе показываетъ ясно, что наученъ ночью, чтó ему надлежало говорить, и чтó молчать; и что Сервілія, мать Брутова, коея дружба съ Цесаремъ была старинная и всѣмъ вѣдомая, упросила его, чтобъ Сыну ея не быть вплетену въ дѣло. Веттій показалъ на другихъ, на которыхъ нé-далъ ни малаго подозрѣнія въ Сенатѣ, именножъ на Лукулла, и на Л. Доміція, который былъ одинъ изъ сáмыхъ жаркихъ Непріятелей Цесарю. Не оговорилъ онъ Ціцерона, но сказалъ, что одинъ изъ Консуларныхъ, человѣкъ прекраснорѣчивый, Сосѣдъ Консулу, говорилъ ему, что нуженъ нынѣ новый (*) Сервілій-Агала, или новый Брутъ. Еще не все тутъ: когда Собраніе распущено ужé было; тогда Ватіній, Трібунъ Народный, достойный услужникъ Несправедливостямъ Цéсаревымъ, возвратилъ Веттія, спросилъ у него, не позабылъ ли онъ еще кого изъ Сообщниковъ; а Веттій и наименовалъ Пізона, зятя Ціцеронова, и онаго М. Латеренскаго, о которомъ я упомянулъ по причинѣ Присяги, каковой Цесарь подвергъ Кандідатовъ. Л. Р. 693. Пр. I. X. 59.

Нé-были то допросы такіи, какіи водятся по приказному въ Судахъ. Ватіній предпріялъ привести дѣло въ приказный оный Порядокъ, предложивъ Народу указать, чтобъ слѣдовать тѣхъ, на коихъ донесено Веттіемъ; чтобъ Веттія самого допустить къ уличенію ихъ въ Слѣдствіи, и чтобъ ему пожаловать Награжденіе, какое наемный Трібунъ велъ очень далеко. Но Плутовство было худо весьма составлено; такъ что не могло оно стоять противъ большáго Свѣта отъ разсмотрѣнія Судчаго. Цесарь убоялся самъ вос- Светон. въ Цес. 20.

 послѣдованій

(*) Агала убилъ Сп. Мелія, домогавшагося себѣ Тіранніи. Зри Томъ II. Кн. V. Лѣта Рима 315. Брутъ же, какъ всѣмъ извѣстно, выгналъ изъ Рима Царей.

Л. р. 693. Пр. I. Х. 59 Циц. на Ватін.

последованій отъ Клеветы толь безсмысленныя. Въ нѣкоторое утро, Веттій найденъ въ тюрьмѣ удавленъ. Сіе точно Мздовоздаяніе, какимъ Цесарь (*) наградилъ услугу себѣ отъ того злодѣя. Хотѣлъ онъ возвесть на другихъ Подозрѣніе въ смерти его; но не обманулъ ніединаго, а Історія и приписываетъ ему самому убійство сіе, мерзское и ужасное по всѣмъ обстоятельствамъ.

Цицеронъ не весьма боялся Наважденія, какимъ былъ угрожаемъ. Но злость сего Коварства приводила его въ крайнюю горесть. „Мнѣ (a) стало жить скучно, говорилъ онъ Аттіку, видящему жизнь толь „многихъ бѣдностей исполнену. Никто въ Свѣтѣ „толь есть несчастливъ, коль я; ни благополученъ „толь, коль Катулъ, могшій жить съ достойностію, „и умереть прежде, нежели видѣть толь многая злая„.

Напасть, грозящая Цицерону отъ Клодія. Поступка Помпеева и Цесарева въ разсужденіи Цицерона при томъ обстоятельствѣ.

Наглѣйшая буря готовилась на него. Клодій, нареченный въ Трібуна Народнаго, готовилъ свои стѣнобитности, чтобъ наконецъ удовольствовать Мщеніе тому, который преизлишнимъ Чистосердіемъ привéлъ-было его въ погибель. Цицеронъ давно ужé предусматривалъ сію Грозу, и легкобъ ему было отгнать ея отъ себя, еслибъ онъ восхотѣлъ поступать всемѣрно по изволеніямъ Многомощныхъ людей. Цесарь и Помпей задабривали его всячески, и силились всѣми мѣрами привлещи къ себѣ. Онъ никогда не хотѣлъ того учинить; а стоя́ твердо на своихъ Основаніяхъ, мнилъ что позволено ему только, для своея безопасности, не раздражать Тріумвіровъ явнымъ сопротивленіемъ. Однако, легко́ можно было видѣть сквозь всѣ снаровленія его, что не одобрялъ онъ ихъ поступки, и почиталъ ея за истинную Тіраннію. Тріумвіры, не возмогши

(*) Цицеронъ приписываетъ сіе убійство Ватінію, но сіе щадя единственно Цесаря.

(a) Prorsus vitae taedet: ita sunt omnia omnium meseriarum plenissima . . . Nihil me infortunatius, nil fortunatius est Catulo, quum splendore vitae, tum hoc tempore.

Cic. II. ad Att. 24.

могши склонитъ его ласкою, попыталисъ потомъ устрашитъ егожъ, преведенiемъ Клодiя въ Плебейское состоянiе. Цiцеронъ почувствовалъ пораженiе, и скупался ещé болѣе въ молчанiе о дѣлахъ Всенародныхъ, также и въ предохранностъ: но нé-далъ ни малаго знака, одобряющаго наглыя предпрiятiя, клонившiяся явно къ утѣсненiю Вольности, Л. р. 693 Пр. I. Х. 59.

Кажется, что Помпей и Цесарь вознамѣрились ужé тогда, удалитъ отъ Рима, какимъ бы то способомъ ни могло бытъ, человѣка мѣшавшаго имъ, и толь твердо ставшаго въ своемъ. Помпей, бывъ глубоко скрытенъ, продолжалъ казатъ Цiцерону ласку. Увѣрялъ, что Клодiй ничемъ его не сбе[illegible]итъ, да и величался, что взялъ [illegible] томъ, не токмо слово, но и кля[illegible]ное Обѣщанiе съ Нареченнаго Трiбуна. [illegible] дѣйствовáлъ откровеннѣе: Обѣщалъ онъ Цiцерону или вольное Посольство [я изъяснилъ выше, что то было у Римлянъ], или Намѣстничество при себѣ въ Галлiи. Все сiе приводило Цiцерона въ великое затрудненiе. боялся онъ Клодiя; а всемѣрно не хотѣлъ отлучиться изъ Рима. Увѣренiя Помпеевы, льстившiя склонностъ въ немъ, удержали его твердо въ Римѣ, надѣющагося, что или Клодiй не станетъ на него нападáтъ, или Покровителъство сильнѣйшее защититъ его отъ нападенiй. Однако Аттикъ напоминалъ ему, не надѣятъся на Помпея. Цiцеронъ поупрямился повѣритъ ему. „Онъ (a) обманутъ Клодiемъ, отвѣтствовалъ „тому, но самъ не обманываетъ. Я могу очень пред- Циц. II. въ Атт. „охранитъся отъ обманыванiя: но не вѣритъ ему, 19. 20. „сiе превесьма силънѣе меня„.

Должнолижъ намъ думатъ подлинно, что Помпей обманывалъ его, и грубыми своими лганiями, ставилъ на него сѣти, чтобъ преклонитъ его остатъся въ Городѣ, и чрезъ то датъ бы ему себя изгнатъ въ ссылку? Сему точно съ великимъ трудомъ могу я повѣритъ. Помпей ему говорилъ правду; но не говорилъ всея. Ибо съ нимъ по согласiю, Цесаръ звалъ его

 бытъ

(a) Non me ille fallit, ſed ipſe fallitur . . . . Alterum facio, vt caueam; alterum, vt non credam, facere non poſſum.

Л. Р. 693. Пр. І. Х. 59. быть при себѣ Намѣстникомъ, или обѣщалъ ему вольное оное Посольство; а Помпеевы обѣщанія полагали Согласіе Ціцероново на одно изъ тѣхъ обѣщаній Цéсаревыхъ. Еслибъ подлинно получилъ онъ благодѣяніе отъ ихъ руки; то былъ бы ужé отъ нихъ зависящъ: а сего сáмаго они и желали токмо. Кажется весьма дивно, что Ціцеронъ, всѣмъ своúмъ просвѣщеніемъ и прозорливостію, не могъ усмотрѣть сея игры Помпеевы и Цéсаревы, коихъ тѣсное Соединеніе было ему толь извѣстно; и что онъ не выразумѣлъ, чтó приразумѣвали всѣ учтивые рѣчи, какіе Помпей ему говорилъ.

Итакъ тщался онъ только укрѣпляться, прилѣпляясь отчасý болѣе ко всѣмъ, оставшимся еще, Добрымъ Людямъ въ Римѣ. Заслужилъ онъ усердіе ихъ къ себѣ въ свое Консулство: былъ тогда Господиномъ надъ дѣлами ихъ посредствомъ. Возмнилъ что сеюжъ сáмою пóмощію, возможетъ либо защитить себя въ настоящемъ обстояніи; да и такъ надѣялся на силы свои, что не однажды повторяетъ въ Письмахъ Аттіку, ожидающа на себя небоязненно Клодія, и еще себя желающа съ нимъ сразиться.

Клодій не позволяетъ Біíбулу говорить рѣчь народу, по сшествіи съ Консулства.

Тріибунъ далъ съ сáмаго начáла видѣть духъ мятежный, оживляющій его, содѣланіемъ Біíбулу тогожъ сáмаго бесчестія, какое здѣлалъ Метеллъ-Непотъ Ціцерону, по сшествіи сего съ Консулства. Клодій нé-далъ Біíбулу говорить рѣчь къ Народу; а позволилъ ему говорить только Присягу, какая была въ употребленіи. Нѣтъ Сомнѣнія, чтобъ Цесарь нé-былъ въ семъ заодно съ Тріибуномъ; и чтобъ не довершилъ, послѣднею сею обидою, всѣхъ бывшихъ отъ него своему Таварищу. Цесарь и отрѣшился такимъ образомъ отъ Консулства, „(a) Подтвердивши, по сказанію Светоніеву, и твердо основавши въ своемъ Консулствѣ „Тіраннію, какову самъ предрасположилъ во время „своего Эділітетства„.

(a) Caesarem in Consulatu confirmasse regnum, de quo AEdilis cogitarat.

Sueton in Caes. cap. 9.

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ

Изгнание Цицерону, и возвращение его изъ Ссылки. Островъ Кипръ приведенъ въ Провинцiю Римскую. Нѣкоторыя бытiя не столько важныя. Годы Рима

§. I.

Недостатокъ Извѣстiй о подробности тайнымъ Коварствамъ, содѣлавшимъ Изгнанiе Цицерону. Клодiй подкрѣпленъ есть обоими Консулами. Характеръ ихъ. Трiумвiры благопоспѣшествуютъ Клодiю. Клодiй, на приуготовленiе себѣ способовъ къ нападенiю на Цицерона, предлагаетъ различныя Узаконенiя: о безденежной раздачѣ жита; о возобновленiи содружествъ Художничихъ; объ умаленiи Силы въ Ценсорахъ; объ уничтоженiи Узаконенiй Элiева и Фузiева. Цицеронъ, обманутый Клодiемъ, попускаетъ спокойно воспрiятымъ быть всѣмъ тѣмъ Узаконенiямъ. Клодiй предлагаетъ Узаконенiе, осуждающее на Изгнанiе всякаго, кто умертвитъ Гражданина безъ судныхъ урядностей. Цицеронъ облекается въ печальное платье. Размышленiя о сей его Поступкѣ. Всѣ Чиноначалiя Государственныя предстательствуютъ о Цицеронѣ. Узаконенiе, предложенное Клодiемъ, о назначенiи Правительствъ Консуламъ. Сенатъ, по совѣщанiи всенародно бывшемъ, облекается въ черное одѣянiе съ Цицерономъ. Клодiй вооружаетъ всю чернь Римскую. Запальчивости Габiнiевы. Указъ отъ Консуловъ, повелѣвавшiй Сенаторамъ, скинуть черную одеж-

ду. Пїзонъ объявляетъ прямо Цїцерону, что не хочетъ его защищать. Помпей оставляетъ его. Собранїе Народное, гдѣ Консулы и Цесарь изъясняются образомъ бесполезнымъ дѣлу Цїцеронову. Сугубая напасть Цїцерону, отъ Клодїя, и отъ Консуловъ съ Цесаремъ. Гортенсїй и Катонъ совѣтуютъ Цїцерону отлучиться. Узаконенїе положенное именно на Цїцерона. Наблюденїя о семъ Узаконенїи. Подтверждается оно, и совокупно касавшееся до Распредѣловъ Консулскихъ. Имѣнїе Цїцероново продано, и Домы его расхищены Консулами. Клодїй захватилъ мѣсто, бывшее подъ домомъ Цїцероновымъ, и посвящаетъ часть Богинѣ Лїбертáтѣ [Вольности]. Цїцеронъ, отрѣянный Преторомъ Сїцїлїйскимъ, отъѣзжаетъ въ Грецїю, и прїѣзжаетъ въ Дїррахїй. Планцїй даетъ ему убѣжище въ Өессалонїкѣ. Пребезмѣрное болѣзнованїе Цїцероново. Жалобы его на Прїятелей своихъ. Оправданїе ихъ поступкѣ. Оправданїе Цїцеронова о пребезмѣрномъ своемъ болѣзнованїи. Размышленїе Плутархово о Слабости [illegible], одинъ въ Островъ Кїпръ, а другїй въ Галлїю. Мнимыя Права на Египетъ и на островъ Кїпръ, утверждаемыя Римлянами. Клодїй раздраженъ Птолемеемъ Царемъ Кїпрскимъ. Узаконенїе Клодїево, о приведенїи того Острова въ Провїнцїю Римскую. Царь Кїпрскїй не отважился бросить своихъ Сокровищъ въ Море. Умерщвляетъ себя Ядомъ. Непомѣрная исправность Катонова, въ собранїи Сокровищъ того Царя. Предосторожности его въ превезенїи оныхъ. Книги его записные утратились. Возвращенїе его въ Римъ. Пустые ябеды на него Клодїевы. Эдїлїтетство Скаврово. Невѣроятная Пышность Потѣхъ, представленныхъ имъ Народу. Потѣхи представленные Курїономъ.

Л. р. 694. Пр. I. Х. 58.

Л. КАЛПУРНІЙ-ПІЗОНЪ.
А. ГАБІНІЙ.

Недостатокъ извѣстїй, о подробности тайнымъ

Было то при Консулствѣ Пїзоновѣ и Калпурнїевѣ, когда Цїцеронъ сосланъ въ Изгнанїе. Естьлибъ у насъ были Письма, писанныя имъ самимъ къ Аттїку во времена, о которыхъ предлагать станемъ, какъ то имѣемъ о предварившихъ непосредственно; тобъ мы вполнѣ увѣдомлены были о всѣхъ ухищренїяхъ и ковар-

и коварствахъ, употребленныхъ на погубленіе ему. Но Ціцеронъ, какъ скоро увидѣлъ, что напасть становилась прямая, убѣдилъ Аттіка, прибыть къ нему ни мало не медля. „Ежели (a) вы меня любите, говорилъ ему, столько, сколько поистиннѣ любите; „то засвидѣтельствуйте мнѣ сіе, прибытіемъ вашимъ „сюда какъ наивозможно скоряе. буде вы спите; то „пробудитесь: если убудились; то ступайте въ „путь: если путешествуете; то всячески поспѣ„шайте: еслижъ вы поспѣшаете и бѣгомъ; то не до„вольно сего, извольте летѣть. Не можно вамъ „повѣрить, колико я надѣюсь на ваши совѣты, на „благоразуміе, и, что есть главнѣйшее, на дружбу „ко мнѣ вашу„. Аттікъ, какъ вѣрный другъ, не преминулъ послушаться прошеній его толь убѣдительныхъ. Итакъ не-было причины Ціцерону писать къ нему Письма до того времени, пока самъ отлучился изъ Рима. А въ разсужденіи бытій, кои предлагать долженствую, помогаетъ онъ намъ только своими рѣчами, въ коихъ отнюдь не вѣщаетъ такимъ откровеннымъ сердцемъ, какимъ въ Письмахъ къ всесердечному Другу. Однако, будетъ же онъ намъ полезенъ, и подастъ больше Свѣта, нежели ГреческіиІсторіки, кои не вступаютъ во всю желаемую подробность, и которыхъ на исправность не возможно надѣяться помногу.

Л. Р. 694. Пр. I. X. 58.

Коварствамъ, содѣлавшимъ изгнаніе Ціцерону.

Клодій находился въ са́момъ изрядномъ Состояніи къ утѣсненію Ціцерона. Имѣлъ онъ обоихъ Консуловъ съ своей стороны: а Годъ сей изобличилъ въ неправдѣ Катула говорившаго, что рѣдко Республіка имѣла одного изъ Консуловъ злаго человѣка; но что и никогда, выключая времена Тіранніи Ціннины, не случалось, чтобъ быть въ ней обоимъ злымъ совокупно. Катулъ ободрялъ Ціцерона симъ наблюденіемъ, обѣщая ему всегда одного изъ двухъ Консуловъ, по крайней мѣрѣ, защитника. Правда

Клодій подкрѣпляемъ есть обоими Консулами. Характеръ ихъ. Ціц. по возвращ. въ Сенатѣ.

(a) Si me amas tantum, quantum profecto amas, si dormis, expergiscere; si stas, ingredere; si ingrederis, curre; si curris, aduola. Gredibile non est, quantum ego in consiliis et prudentia tua, quodque maximum est, quantum in amore et fide ponam. Cic. ad Att. II. 23.

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 98. О Гаруспіческ. Отвѣт. За Дом. свой За Секст. на Пізон. и индѣ. Плут. въ Ціц. Діон. Кн. XXXVIII

Правда, ежелибъ хотя мало Консулъ имѣлъ благомысленности, достойныя своего мѣста; тобъ не могъ не защищать Дѣла Ціцеронова, которое было Дѣломъ Могущества Консуларнаго и Сената: ибо подлогомъ къ нападенію на него, была смерть Лентулу и его Сообщникамъ. Но Ціцеронъ ничего не здѣлалъ на тѣхъ злодѣевъ, какъ токмо въ силу Консулства своего и по Сенатскому Опредѣленію. Да и всѣ Государственныя Чиноначалія, въ напаствованіе Ціцероново, стали толь явно за него, что ежелибъ у нихъ Предводитель былъ Консулъ, тобъ никогда Клодій не могъ себѣ получить успѣха, въ неправедномъ своемъ и законопреступномъ предпріятіи. Но хотя я и не восприемлю вполнѣ Нареканій Ціцероновыхъ Пізону и Габінію, въ коихъ, нѣтъ сомнѣнія, чтобъ Страсть не замчала его очень далеко; однако сами бытія говорятъ: да и безспорно, что рѣдко видима была, въ Верьховномъ Римскомъ Градоначальствѣ, Чета злодѣтельная толь, и такъ проданная Неправдѣ.

Габіній, старинный другъ Катілининъ, былъ Мотъ пресовершенный; одинъ изъ такихъ Людей, кои лишились всякого устыдѣнія, и величаются своими пороками: подлый Ласкатель Помпею, котораго безмѣрной силѣ одолженъ единственно своимъ вознесеніемъ.

Пізонъ носилъ на себѣ Имя, которое казалось быть посвященное Добродѣтели; да и показывалъ онъ ея наружности: видъ суровый, обратности важные и угрюмые, возвѣщавшіе почитай жестокопроходную жизнь, великое удаленіе отъ Роскоши, и склонность къ Простотѣ въ Уборахъ своихъ, въ одѣяніи, и во всемъ что до его особы принадлежало. Симъ не токмо обманулъ Общенародіе, но и самого Ціцерона, который толь наипаче надѣялся въ немъ найти себѣ Подпору, что Зять его былъ тогожъ Рода, и носилъ тожъ са́мое Имя, какое и Консулъ. Но Пізонъ ничемъ не́ былъ меньше, какимъ хотѣлъ показываться и показывался. былъ онъ сущій Эпикурянинъ, не токмо

въ

вѣ умосозерцаніи, но и во всѣхъ дѣйствіяхъ. Ціцеронъ поноситъ его нравами всесовершенно поврежденными. Но не сіе я твержу наиболѣе. Наблюдаю особливѣйше, что Пізонъ похвалялъ и слѣдовалъ онымъ Правиламъ Эпікурскимъ, кои разоряютъ всякую Сообщность: именножъ, что Мудрый старается токмо о себѣ, и возноситъ все къ своей Пользѣ; что благоразумный человѣкъ не долженствуетъ вступать въ трудъ и въ хлопоты, по дѣламъ Общенароднымъ; что нѣтъ лучше и краше праздныя жизни, наполненныя Сладостьми; и что безуміе то, и нѣкоторый родъ Сумозбродства, мнить, что должно повиноваться законамъ чести, пещись объ общей пользѣ, поступать въ жизни по должности, а не покорысти своей: наконецъ, подвергаться бѣдамъ, ранамъ, и самой Смерти за Отечество. Пізонъ, зараженный сими основаніями толь пагубными, особливожъ въ верьховномъ Градоначальствѣ, а Габіній, приведенный къ той же цѣли природнымъ своимъ подстрѣканіемъ, и однимъ растлѣніемъ своего сердца, союзились удобно съ Клодіемъ: по причинѣжъ Добрыхъ Правительствъ въ Провінціяхъ, обѣщанныхъ имъ отъ сего Трібуна, явились оба готовы поспѣшествовать его Неистовствамъ ярымъ.

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Тріумвіратство довершило содѣлать Предпріятіе Клодіево неложнымъ, хотя и не дѣйствуя съ нимъ, но, на меньшой конецъ, служа ему вмѣсто Подсаднаго Войска. Крассъ всегда ненавидѣлъ Ціцерона, который равножъ его не любилъ. Цесарь досадовалъ на его упрямство, что не хотѣлъ онъ принять ніединаго отъ него приношенія; а особливо, какъ то не сомнѣвался, чтобъ Защитники Арістократіи, при первомъ Лучѣ Вольности, не потщались всячески ниспровергнуть все дѣло Консулства его, хотѣлъ у нихъ отнять двухъ человѣковъ, кои могли почитаемы быть Столпами при той Сторонѣ. Ціцерона и Катона. Сія и причина, что Клодій далъ Катону, какъ то предложу въ послѣдованіи, такую Должность, которая принуждала его выѣхать изъ Італіи. Чтожъ до Ціцерона; то Цесарь готовъ былъ спасти его, еслибъ онъ восхотѣлъ отбыть изъ Рима. По отреченіижъ, предалъ его мще-

Тріумвіры поспѣшествуютъ Клодію.

Л. р. 694 Пр. I. X. 58.

нію Клодїеву. Тогда ему было сїе у се́рдца, что, выбравшись изъ Града въ Качествѣ Проконсула, и не имѣя Вольности вступить въ оный, стоялъ въ Предмѣстїяхъ, наблюдая Войну очами, и содержа Войско свое въ готовности, еслибъ позвала нужда. Помпей не могъ разлучиться съ Крассомъ и съ Цесаремъ. Однако хранилъ нѣсколько побольше благопристойностей мѣры. Но хотя и не помогъ точно низложить и притѣснить Цїцерона, толькожъ сїе достовѣрно, что онъ его оставилъ.

Клодїй, на прїуготовленїе себѣ способовъ къ нападенїю на Цїцерона, предлагаетъ разныя Узаконенїя

Не смотря толь на многїе соединенные Силы, дѣло Цїцероново было толь твердое, и Добрыи Люди, защищавшїи его, также Сенатъ и Дружина Всадническая, старавшїися ревнительно объ егожъ защищенїи, составляли при немъ толь сильную сторону, что Супостатъ его увидѣлъ себѣ нужны великїе предосторожности, прежде нежели нападетъ на онаго. Въ третїй день Генваря, Клодїй и на́чалъ ставить свои Стѣнобитности, и предлагать разныя Узаконенїя; тожъ какъ чтобъ прїобрѣсть себѣ благопрїятство отъ всѣхъ, такъ чтобъ и отвратить препоны, которыми можетъ онъ остановленъ быть.

Цїц. на Пїзон. числ. 9. и тамж. Аскон. О раздачѣ безденежной хлѣба. Цїц. за Сект. числ. 55.

Одно изъ тѣхъ Узаконенїй было о раздачѣ Жита, выдаемаго Гражданамъ по са́мой дешевой цѣнѣ. К. Гракхъ, заводчикъ сея щедрости, уложилъ, чтобъ Житу быть отдаему, по шести полушекъ нашими деньгами и нѣсколько еще меньше, Четверику. Подлинно, толь ниская цѣна не была тягостна и пребѣднымъ Людямъ. Узаконенїе Клодїево увольняло Гражданъ и отъ такїя платы, и повелѣвало раздавать Жито всеконечно безъ всякаго Платежа. Великая то была вещь для Республїки, буде правда, какъ то Цїцеронъ увѣряетъ, что симъ неиманїемъ денегъ за Хлѣбъ, убавилась ей пятая доля изъ всѣхъ доходовъ.

О возобновленїи Тавариществъ художническихъ. Тїт. Лїв. II. 27.

Второе Узаконенїе возобновляло, или установляло разныя Таварищества художническїя. Обыкновенїе такое было издревле въ Римѣ, длятого что оно упоминается въ законахъ двенатцати Таблицъ, и видимъ одно изъ сихъ Купеческое, установленное вскорѣ по изверженїи Тарквїнїевъ: Еще установленїе сїе вос-

ходило

ходило даже до Царствованія Нумина. Однако сіи Таварищества, состоявшія изъ подлыхъ людей, собиравшихся, торжествовавшихъ Празнованія, и дававшихъ Потѣхи, показались въ послѣдованіе Сенату бѣдственны для Всенародныя тишины; а продолжавшіяся чрезъ многіи Вѣки, были уничтожены за́-девять лѣтъ предъ симъ. Клодій не удовольствовался возобновленіемъ Старыхъ, онъ еще завелъ новыя, кои составилъ изъ са́мыя подлыя Че́рни. было то войско всегда готовое къ его изволеніямъ, и могшее исполнять са́мые большіе наглости.

Л. р. 694. Пр. I. X. 58. Плін. XXXIV. 1.

Третіе Узаконеніе приводило въ слабость, и почитай истребляло власть Ценсорства, и чрезъ то становилось превесьма пріятно великому Множеству Гражданъ, особливожъ Сенаторамъ, коихъ беспутная Поступка приводила въ боязнь отъ срогаго того Градоначальства, угрожавшаго привесть ихъ къ Пра́виламъ Должности, или замарать пятномъ бесчестнымъ за неисправленіе. Клодій избавлялъ ихъ отъ сея боязни, установляя, чтобъ Ценсорамъ не имѣть вла́сти ни къ пониженію Сенатора, ни къ запятнанію всяка́го Гражданина, который не́-былъ прежде суди́мъ ими по Урядности: ибо Ценсоры, когда были согласны, пятнали по должности своей тѣхъ, коихъ нравы казались имъ достохульны, не имѣя нужды быть призваны къ тому нѣкоторымъ Доносителемъ.

Объ умаленіи Силы Ценсорскія.

Сими Узаконеніями, Клодій пріобрѣталъ себѣ пріятелей и Споспѣшниковъ: но вѣдалъ, что между Таварищами его, и въ Собраніи Преторовъ, были такіи Люди, коихъ не могъ онъ надѣяться задобрить; то опасался отъ нихъ разныхъ себѣ препятствій, а особливо бываемаго отъ Авспіцій. Всѣмъ извѣстно, какое было Суевѣріе у Римлянъ въ разсужденіи Предзнаменованій, и наипаче тѣхъ знаковъ, кои мнили подаемы себѣ Небомъ. была то са́мая сильная Пружина Политики Сенаторскія, на воспрепятствованіе Начинаніямъ мятежнымъ тѣхъ, кои старались улестить Народъ. Чего ради Узаконенія Эліево и Фузіево, объявлявшія недѣйствительнымъ прямо все, что ни содѣ-

Объ Уничтоженіи Узаконеній Эліева и Фузіева.

 ланобъ

л. р. 694. пр. 1. х. 58.

ланоб̂ было в̂ презрѣніе Авспіцій, и называются от̂ Ціцерона, на премногих̂ мѣстах̂, самою твердою Стѣною Мира и тишины Государственныя. Градоначальник̂, который начал̂ вопрошать Авспіціи, ежели об̂ них̂ извѣстит̂ своему Тавариццу, или Трібуну послышему Народ̂ к̂ поданію Голосов̂, останавлял̂ все в̂ самый тот̂ час; да и не вольно было ничего уже дѣлать во весь тот̂ день. Бібул̂ часто употреблял̂ сей способ̂ на Цесаря, который дѣлая со властію все, презирал̂ всѣ Извѣстія от̂ Таварища своего, и производил̂ Начинанія до самаго конца. Клодій восхотѣл̂ в̂ один̂ пріем̂ избавиться от̂ сего беспокойства, Узаконяя Народом̂, чтоб̂ не было вольно никакому Градоначальнику вопрошать Авспіціи тогда, когда Трібы упражнены будут̂ Совѣщаніем̂. Сіе самое Узаконеніе Клодіево уничтожало и различіе дней, в̂ кои Собранія Народныя могли или не могли быть: различіе выдуманное еще в̂ самыя древнія времена, на обузданіе своеволію Народному. Клодій установлял̂ напротив̂, чтоб̂ всѣм̂ днямъ, назначенным̂ в̂ Календарѣ днями Преторскаго слушанія, быть поравну свободным̂ и позволенным̂, на предложеніе Узаконеній, и об̂ них̂ на Совѣщаніе.

Ціцерон̂, обманутый Клодіем̂, попускает̂ спокойно состояться всѣм̂ сим̂ Узаконеніям̂.

Не надобно было имѣть всея прозорливости Ціцероновы, на усмотреніе, что всѣ сіи Узаконенія были Оружіем̂, прицѣленным̂ в̂ него, и приготовлявшим̂ способы к̂ нападенію на негож̂. Чего ради и вознамѣрился он̂ с̂ начала, дѣйствовать сильно, дабы не допустить тѣ состояться. Почитай всѣ Трібуны усердствовали ему: но особливѣе Л. Муммій (*) Квадрат̂, наивѣрнѣйшій и наибодрственнѣйшій Друг̂, каковаго имѣл̂ себѣ Ціцерон̂ между Градоначальниками Года сего, воспріял̂ намѣреніе воспротивиться на-
рядно

(*) Самыя лучшія Выходы Ціцерона не сходствуют̂ в̂ Имени сего Трібуна. В̂ иных̂ называется он̂ Муммій, а в̂ иных̂ Нінній. Автор̂ положил̂ в̂ содержаніи своем̂ извѣстнѣйшее.

рядно Узаконеніямъ Клодіевымъ. Сей ухватился за Лукавство. Притворился, что будто никакова не имѣетъ въ помыслѣ своемъ зла на Ціцерона. Перемѣнилъ и рѣчи свои объ немъ: не говорилъ больше Грозъ, не говорилъ и Нареканій зѣльныхъ; возвергалъ на Теренцію, жену его, причину Вражды между ними; наконецъ обѣщалъ торжественно, не предпрімать ничего на Ціцерона, если сей не будетъ препятствовать Узаконеніямъ его. Не могу понять ни истолковать способности, съ какою Ціцеронъ, а особливо Аттікъ, вдались въ ко́зни толь не тонко ухищренные. Ибо сіе достовѣрно, что Ціцеронъ, по совѣту своего дру́га, согласился быть спокоенъ. Муммій не прерѣкалъ; а Узаконенія и состоялись.

Л. р. 694. пр. I. X. 58.

Тогда Клодій снялъ съ себя Личину, и предложилъ новое Узаконеніе, гласившее Казнь ссылки всякому, кто ни умертвитъ, или уже́ умертвилъ Гражданина безъ Суда; а дабы сему Узаконенію не имѣть трудностей, то къ нему пріобщилъ, или еще и прежде положилъ, запрещеніе Трібунамъ, противиться тому по ихъ праву Прерѣканія. Такое Умаленіе Праву Трібунскому не безъ образца было; а К. Гракхъ и употребилъ въ пользу Сенату, попуская сему Сословію Опредѣлять верьховно распредѣлы Консуламъ, такъ что не вольно Трібунамъ прерѣкать.

Клодій предлагаетъ Узаконеніе, осуждавшее въ изгнаніе, кто ни умертвитъ Гражданина безъ Суда.

Ціцеронъ не́ былъ именованъ въ Узаконеніи Клодіевѣ. Однако, какъ скоро оно предложено; такъ тотчасъ и облекъ онъ на себя печальное Одѣяніе, да и на́чалъ умолять Народъ такимъ образомъ, какъ будтобъ былъ оговоренъ именно. Укарялъ онъ себя потóмъ за сію Поступку, какъ за Погрѣшность, и говорилъ, что надлежало ему, или не ставить ни во́что сего Узаконенія, или еще и хвалить оное. Признаю́сь, что трудно мнѣ понять, ка́къ бы онъ могъ хвалить Узаконеніе, кое было Основаніемъ уголовному дѣлу, какое хотѣли на него взвесть, развѣбъ ему утверждать, что Гражданинъ, осужденный на смерть Сенатомъ, за злый Умыслъ противъ Республіки, осужденъ є́сть по Уряду: но сіе было въ противность Общественному

Ціцеронъ облекается въ печальное одѣяніе. Размышленія о сей поступкѣ. Ціц. къ Атт. III. 15.

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58. ственному Праву, длятого что Народъ токмо одинъ, собранный въ Коміціяхъ посотенно, могъ судить Гражданина, оговореннаго въ злодѣйственной измѣнѣ.

Діонъ представляетъ сіе подъ другимъ видомъ: а полагая, какъ то и праведно, что Смерть Лентулова была довольно означена словами Узаконенія, наблюдаетъ онъ, что сіе Узаконеніе нападало на весь навсе Сенатъ, который, по причинѣ Умысла Катіліниина, далъ Консуламъ беспредѣльную власть, и выдалъ Опредѣленіе, коего по силѣ Лентулъ, и его Сообщники, были удавлены въ тюрьмѣ. По сему разумѣнію, погрѣшность Ціцеронова была въ томъ, что онъ себѣ присвоилъ дѣло, которое было всего Сената.

По правдѣ сказать, все сіе не кажется мнѣ попадшимъ въ цѣль. Размышленіе Ціцероново, есть размышленіе человѣка пронзеннаго Несчастіемъ, который посему охуждаетъ все бывшее прежде, длятого что Успѣхъ не соотвѣтствовалъ тому. Наблюденіе Діоново моглобъ быть дѣльно, ежелибъ Ціцеронъ, приложеніемъ къ себѣ Узаконенія, устудилъ ревность въ Сенаторахъ въ разсужденіи себя. Но понеже сіе Сословіе стало за него съ толикою силою; то вопрошаю, какаяжъ то была Вина и Погрѣшность, кою причиталъ себѣ Ціцеронъ. Единъ токмо путь былъ ему положенъ, на предупрежденіе Несчастія, коимъ угрожаемъ находился, именножъ, склониться къ Тріумвірамъ, воспріятіемъ Намѣстничества, какое Цесарь ему приносилъ. А понеже онъ отрекся; то не возможно ему было миновать Ссылки.

Всѣ Чиноначалія Государственныя заступаютъ Ціцерона.

Ціцеронъ имѣлъ съ другія стороны всякую помощь и подкрѣпленіе, каковыхъ могъ желать. Когда надѣлъ онъ печальное платье; то почитай всѣ Всадники стали его принимать къ себѣ: а двадцать тысячъ молодыхъ Людей, имѣвшихъ Предводителемъ Сына Крассова, и бывшихъ цвѣтомъ всея благородности Римскія, возслѣдовали всюду за Ціцерономъ, прося о немъ Народъ. Сей юный Крассъ, имѣлъ великую достойность; а любовь къ Добродѣтели и къ Наукамъ, вдохнула въ него крайнюю преданность къ Ціцерону.

Всѣ Чиноначалія въ Республикѣ, всѣ и Городы Італійскіи, оказывали свое беспокойство и гореваніе по бѣдствію и напасти одного токмо человѣка. Сенатъ особливѣе старался живо о дѣлѣ, кое было его собственное, и ухватился за Консуловъ, прося ихъ и убѣждая, взять на себя, какъ то имъ и должно было по ихъ степени, защиту Цiцерону. Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Но какъ можно было надѣяться, чтобъ Консулы, продавшіися Трібуну, могли дѣйствовать противъ него? Въ тожъ время, какъ Клодій предложилъ свое Узаконеніе на погибель Цiцерону, предложилъ онъ еще и другое, о Назначеніи Консуламъ большихъ и важныхъ Правительствъ, Пізону Македонскаго, а Габінію Кілікійскаго. Итакъ, не токмо Скопъ и Заговоръ былъ явственъ, но еще и Мздовоздаяніе, каковымъ награждаемы были тѣ негодныи Градоначальники, за преданіе Трібуну въ руки жертвы его. Узаконеніе, предложенное Клодіемъ, о назначеніи Правительствъ Консуламъ.

Между тѣмъ когда Габіній пришелъ въ Сенатъ [ибо Пізонъ, отговариваясь немощію истинною или притворною, не присутствовалъ], то все нáвсе Сословіе просило со Слезами Консула присутствующаго, взять на себя толь изрядное дѣло, предложить его на Совѣщаніе, и также представить, по общему желанію всѣхъ Сенаторовъ, чтобъ надѣть всѣмъ черное Одѣяніе съ Цiцерономъ. Всадники прислали еще къ Габінію Нарочныхъ просителей о томъ же, между которыми главными были двое знаменитыхъ Консуларныхъ Мужей, именножъ Гортенсій и Куріонъ. Консулъ отвергъ съ презоромъ прозбы толь отъ великихъ Особъ, падавшихъ къ его Стопамъ. Тогда Трібунъ Муммій, по власти чина своего, предложилъ на Совѣщаніе, отъ чего Консулъ отказался: да и здѣлано Опредѣленіе, гласящее, чтобъ всѣмъ Сенаторамъ облещись въ черное одѣяніе, равно какъ во время общенароднаго бѣдствія. Сенатъ, по Всенародномъ совѣщаніи, облекается въ черное Платье съ Цiцерономъ.

Цiцеронъ основательно ставитъ себѣ въ честь такое Совѣщаніе. „О день, (а) восклицаетъ, смертоносный

(a) O diem illum, iudices, funestum Senatui bonisque omnibus, Reipublicae luctuosum, mihi ad domesticum moerorem grauem,

Л. р. 694. пр. I. Х. 58. „ носный Сенату, и всѣмъ добрымъ Людямъ, смертоносный и республикѣ, но преславный такъ для меня „ у всего будущаго рода, какъ болѣзненно мнѣ было „ въ са́мый тотъ часъ, въ который возвѣщалъ мнѣжъ „ злое! Кто есть, комубъ подобное нѣчто случилось „ толикожъ почетное? Всѣ добрыи люди, по собственному своему изволенію, всѣ Сенаторы, по Всеобщественному Совѣту, облекаются въ печальное одѣяніе „ по единомъ токмо Гражданинѣ: и сіе въ единственномъ Намѣреніи, да покажутъ свое болѣзнованіе, а „ не для того, по обыкновенію, да содѣлаютъ прошенія свои умилительнѣйши. Ибо кого имъ просить „ было можно, потому что всѣ заливались слезами; „ и что довольный то былъ знакъ, къ признанію того „ злымъ Гражданиномъ, который не восприялъ на себя „ чернаго Одѣянія„?

Клодій вооружаетъ подлость римскую. за Секст. числ. 34. Клодій вступилъ въ ярое неистовство, видя Усильствія, на исторженіе изъ когтей его того, котораго онъ пронаписать хотѣлъ. Взялъ заранѣе еще предосторожность, чтобъ быть ему окружену вооруженными Людьми. Записалъ набравъ, подъ предлогомъ оныхъ Тавариществъ, кои возобновлены Узаконеніемъ его, всю чернь римскую и подлость рабію. Онъ уже́ и употребилъ сіе возслѣдованіе, достойное его, на поруганіе Ціцерону, на вы́мараніе его грязію, и на премногіе другіе ему обиды, въ то время, какъ сей, достопочтенный Проситель, бѣгалъ по Площади и по Городу, прося Покровительства себѣ отъ Сограждан. Наполнилъ тотъ оружіемъ и людьми вооруженными Храмъ Касторовъ; а отнявъ отъ него Лѣстницу, здѣлалъ оный нѣкоторымъ За́мкомъ, высящимся надъ Площадію

ad posteritatis memoriam gloriosum! Quid enim quisquam potest ex omni memoria sumere illustrius, quam pro vno ciue et bonos omnes priuato consensu, et vniuersum Senatum publico consilio mutasse vestem! Quae quidem tum mutatio non deprecationis caussa est facta, sed luctus. Quem enim deprecarentur, quum omnes essent sordidati, quumque hoc satis esset signi, esse improbum, qui mutata veste non esset?

Cic. pro Sext. n. 27.

щадію, и содѣлывающимъ самого предержавнымъ Господоначальникомъ всему, что на ней ни происходило. Тогдажъ, имѣя кругъ себя часть своего Войска, а другую въ Храмѣ, служившемъ ему вмѣсто Крѣпости, повѣстилъ явиться предъ Народъ Посланнымъ отъ Чиноначалія Всадническаго, которые присланы были къ Консулу: а вмѣсто чтобъ позволить имъ говорить свои причины, отдалъ ихъ на ругательства и на Кулаки оному подлому Сонмищу, коимъ окруженъ былъ. Гортенсія чуть было не убили оныи Сумозбродныи. Другій Сенаторъ, именемъ Вібіенъ, такъ битъ и топтанъ былъ, что отъ того умеръ вскорѣ послѣ. Л. р. 694. Пр. I. X. 58.

Габіній не большежъ хранилъ мѣры. Вышелъ онъ въ крайнемъ смущеніи изъ Сенатскаго Собранія, о которомъ я предложилъ; а созвавъ къ себѣ Народъ, говорилъ тутъ такъ, какъ не дерзнулъ бы, по Ціцерону, Катіліна говорить и побѣдитель. Вопіялъ, „что жалко ему заблужденіе тѣхъ, кои мнятъ, что будто „Сенатъ есть нѣчто еще въ Республікѣ. Чтожъ до „Всадниковъ Римскихъ; то имѣетъ ихъ наказать тот-„часъ за подпору, явленную ими Ціцерону въ Консул-„ствѣ его. Пришло уже время для тѣхъ, кои были „тогда въ Страхѣ [разумѣлъ онъ злоумышленниковъ] „отмщевать своимъ Непріятелямъ„. Такіе рѣчи подлинно Странны въ устахъ Консуловыхъ, и показываютъ, что Габіній не старался и укрывать своихъ законопреступныхъ намѣреній, нѣкоторыми закрашиваніями. Дѣла его были сходственны съ словами: да и безъ замедлѣнія, предпріятіемъ неслыханнымъ и беспримѣрнымъ, сослалъ онъ за двѣсти Міль [трисота тритцать три версты съ третью] отъ Рима знаменитаго Всадника Римскаго, именемъ Л. Ламію, отмѣнившаго себя ревностію къ дѣлу Ціцеронову.

Вспыльчивости Габініевы.

по возвращен. въ Сенатѣ. числ. 12. за Секст. числ. 28.

Вскорѣ послѣ вышелъ указъ отъ Консуловъ, повелѣвавшій Сенаторамъ сложить съ себя Черное платье, и надѣть пристойн е своему состоянію: „Указъ (a) „тиран

Указъ отъ Консуловъ Сенаторамъ, о снятіи

(a) Quis hoc fecit vlla in Scythia tyrannus, vt eos quos luctu adficeret, lugere non sineret? Moerorem relin-

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

„ тиранніческій, который, оставляя причины болѣзнованія въ цѣлости, запрещалъ знаки Горести; и который утиралъ слезы грозами, а не утѣшеніемъ„.

чернаго одѣянія. Пізонъ объявляетъ прямо Цицерону, что не хочетъ его защищать. На Пізон. числ. 12.

Пізонъ показывалъ ясно своею Поступкою, что онъ былъ въ Стачкѣ съ Габініемъ. Объявилъ онъ прямо Цицерону въ тожъ почитай время, пришедшему къ нему, съ зятемъ своимъ К. Пізономъ. „ Габиній, сказалъ Консулъ Цицерону, разорился: онъ не можетъ „ держаться, какъ токмо Правительствомъ въ Провінціи. Сенатъ не дастъ ему того, а онъ ожидаетъ „ отъ Трібуна. Я впрочемъ, имѣю почтительность къ „ моему Таварищу, такъ какъ вы имѣли къ своему въ „ Консулствѣ вашемъ. Не извольтежъ ждать себѣ никакія подпоры отъ Консуловъ: каждый здѣсь живетъ „ для себя самого„.

Остался одинъ Помпей, на котораго Цицеронъ всегда надѣялся попремногу, и который подлинно могъ бы его спасти, еслибъ въ немъ было стольножъ Доброхотства, сколько Могущества. Но Клодій говорилъ явно, и повторялъ во всѣхъ своихъ рѣчахъ, что трое изъ са́мыхъ сильныхъ Гражданъ, Цесарь, Крассъ, и Помпей, всѣ съ нимъ согласны, и намѣрены стоять за него. Помпей молчалъ; а молчаніемъ толь изобразительнымъ въ такихъ Обстоятельствахъ, подтверждалъ довольно рѣчи Трібуновы. Непріятели Цицероновы, хотя еще пода́ть и поводъ Помпею удалиться отъ Дружбы того, выдумывали ко́зни и намѣренія къ потребленію жизни его; да и облыгали сими подозрѣніями Человѣка, толь же удаленнаго по природѣ своей отъ злости толикія, коль и не могущаго мыслить о томъ въ такое время, въ которое собственная его напасть и страхъ давали ему премного упражненій. Однако Помпей, или чтобъ подтвердить сіи Слухи, или чтобъ убѣжать отъ докучныхъ Прозьбъ, или и отъ Стыда, отлучился изъ Рима, и пребывалъ въ деревенскомъ Домѣ, бывшемъ у него близъ Албы.

Цицеронъ

---

quis, moeroris aufers insignia. Eripis lacrimas non consolando, sed minando. Cic. in Pis. n. 18.

Ціцеронъ не могъ ни покакой мѣрѣ бросить Надежду на Помпееву помо́щь, прежде нежели въ последній разъ попытается. Послалъ къ нему своего зятя, прибылъ и самъ въ Албу. Плутархъ удостовѣряетъ, что Помпей, краснѣясь видѣть того, которому предателемъ быть не закраснѣвался, какъ скоро увѣдомленъ, что Ціцеронъ идетъ къ нему въ двери, такъ тотчасъ и ушелъ тихонко другими: а сія Поступка приличествуетъ весьма Характеру, какой ему Саллустій приписываетъ, именножъ, „что (a) онъ „имѣлъ больше Стыда на челѣ, нежели въ сердцѣ„. Однако сіе достовѣрно, что Ціцеронъ домогся видѣть его; и буде не при семъ точно Случаѣ, то уже́ въ нѣкоторое другое время. бросился онъ къ его ногамъ; а Помпей и былъ толь жестокъ, что не поднялъ его, и сказалъ ему, что не можетъ ничего здѣлать противъ Цесаревы воли. Л. р. 694. Пр. I. X. 58. Ціц. къ Атт. X. 4.

Четверо, изъ первыхъ Главъ въ Сенатѣ, Л. Лентулъ дѣйствительный Преторъ, Кв. Фабій Санга, да двое Консуларныхъ, Л. Торкватъ, и Лукуллъ, братъ Побѣдителя Митрідатова, восхотѣли еще содѣлать стремительство. Помпей разговаривая съ ними, скутался во всю свою́ скрытность, и показалъ себя, по своему обыкновенію, пекущася о схороненіи концовъ, хотя и считалъ ни за́что прямое вещество должности. Отослалъ онъ ихъ къ Консуламъ, говоря имъ, „что „то Должность Верьховныхъ Градоначальниковъ, чтобъ „пещись о Республікѣ, и предлагать дѣло Сенату. „Чтожъ до него; то онъ не хочетъ безъ Всенароднаго „Совѣта препираться съ Трібуномъ, который вооруженъ. Какъ скоро дастся ему власть Сенатскимъ „Опредѣленіемъ; такъ тотчасъ онъ и воспріиметъ „Оружіе„. На Пізон. 77. 78.

Явная то Стачка: ибо Помпей не могъ не знать, какіе были Мысли у Консуловъ. Габіній отвѣтствовалъ четверымъ Сенаторамъ способомъ жестокимъ и не

(a) Oris probi, animo inuerecundo.
Sallust. ap- Sueton. de Grammat. cap. 15.

Л. р. 694. Пр. І. Х. 58.

благосклоннымъ. Пізонъ хотя говорилъ голосомъ умѣреннѣйшимъ, но который такой же былъ въ са́мой вещи. Сказалъ онъ, „что нѣтъ въ немъ столько бодро„сти, сколько ея показали въ своихъ Консулствахъ Ці„церонъ и (*) Торкватъ, предлагающій ему Пізону. „Нѣтъ нужды хвататься за оружіе и за Сраженія. Ці„церонъ можетъ вторично спасти Отечество отлуче„ніемъ своимъ. Еслижъ онъ начнетъ противиться; то „Кроволитіе, единожды позволенное, не будетъ уже́ „имѣть Предѣловъ. Словомъ, ни онъ Пізонъ, ни „зять его Цесарь, ни Габіній Таварищъ, не оставятъ „Трібуна„.

Собраніе Народное, въ котором Консулы и Цесарь изъясняются не въ пользу Ціцерону.

Сіе объявленіе было точно на отрѣзъ; но дѣлалось оно наединѣ. Вскорѣжъ какъ Консулы, такъ и Цесарь, получили Случай къ изъясненію себя всенародно. Ибо Клодій, да покажетъ совокупно и Пріятелямъ своимъ и Противникамъ, коль онъ сильно подкрѣпленъ, назначилъ быть Собранію Народному за́-Городомъ, дабы на немъ присутствовать и Цесарю. Тамъ произвелъ онъ съ нача́ла са́маго Консуловъ: не одобрили сіи оба Казнь Лентулу, кою Пізонъ назвалъ еще и Лютостію. Цесарь, въ видѣономъ умѣренности и тихости, каковымъ всегда казался, не удаляясь впрочемъ никогда отъ своихъ намѣреній, сказалъ, „что вѣдомо есть довольно, какая была мысль его о „Лентулѣ, и о другихъ, приличившихся съ нимъ въ „одномъ дѣлѣ. Ежелибъ его Цесаря тогда послуша„лись, тобъ они не́-были казнены Смертію. Однако „не совѣтуетъ онъ, быть никакому Сыску и слѣд„ствію о Прошедшемъ: лучше погребсть все на́все въ „вѣчное забвеніе„.

Сугубая напасть для Ціцерона, отъ Клодія, и

Ціцерону Сугубое сіе тогда осталось дѣлать, именножъ, или отлучиться изъ Града, или биться. Силы его не не́-былижъ малы. Всѣ, сколько ни́-было добродѣтельныхъ Гражданъ въ Городѣ, имѣвшихъ нѣкоторое попеченіе объ Общей пользѣ, любившихъ законы, и предпочитавшихъ Вольность, были готовы воспріять

(*) При Консулствѣ Торкватовѣ былъ первый Умыслъ Катіліниpermit, о чемъ представлено въ своемъ мѣстѣ.

воспріять за него оружіе. Да и не сомнительно, чтобъ, видя себя толь изрядно укрѣпленна, не поднялся онъ на бодрое Сопротивленіе, еслибъ ему надлежало только препираться съ оною зборною Подлостію, бывшею въ повелѣніяхъ у Клодія изъ злотворцовъ выволоченныхъ изъ тюремъ, или состоящею изъ рабичищъ, или изъ пребѣдныхъ Остатковъ отъ Катилінина Войска. Но зналъ, что первая Сшибка, хотябъ онъ на ней и превозмогъ, не моглабъ быть рѣшительна. Клодій сказалъ въ полномъ Собраніи: Надобно Ціцерону или погибнуть однажды, или быть дважды Побѣдителю. Сіе сказанное не имѣло ничего не яснаго, и возвѣщало прямо, что ежели Трібунъ убитъ будетъ на Сраженіи; то Консулы и Цесарь, коего Легіоны нé были въ отдаленіи, отмститъ за его смерть. Сіе второе бѣдство, больше несравненно перваго, изъ коего воспослѣдованія могли быть смертоносны, не токмо Ціцерону, но и всей Республікѣ, требовало крайнія смотреливости.

Л. Р. 694 Пр. I. X. 58. отъ Консуловъ съ Цесаремъ.

Ціц. за Секст. числ. 43.

Мнѣнія были разны въ Пріятеляхъ Ціцероновыхъ. М. Лукуллъ (*) хотѣлъ, чтобъ вывесть силу противъ силы, какое изъ того приключеніе ни моглобъ произойти. Гортенсій и Катонъ, не отбывшій еще въ Островъ Кіпръ, куда его Клодій нарядилъ, опасались, чтобъ сія Ссора, если единожды будутъ изсунуты Мечи, не содѣлалась междоусобною бранію. Представляли они Ціцерону, что удаленіе его не могло быть долговременно; что Клодій, неистовствы своими, утрудитъ собственныхъ своихъ пріятелей; и что тогда вся Республіка, единодушнымъ желаніемъ, востребуетъ вспять себѣ Избавителя своего. Сіе токмо одно и было сáмое Основательное, и одно Великодушное сáмое, разсуждая его

Гортенсій и Катонъ совѣтуютъ Ціцерону отлучиться.

(*) Плутархъ именуетъ Лукулла просто безъ Предъименія. Но великій Лукуллъ, который умеръ вскорѣ послѣ въ безуміи, былъ вѣроятно тогда ужé въ состояніи Слабости, содѣлывавшія его не способна къ дѣламъ. По сей то причинѣ Авторъ присвояетъ сказуемое Плутархомъ, брату его М. Лукуллу, который старался превесьма о Ціцеронѣ, и предстательствовалъ о немъ къ Помпею и къ Консуламъ.

Л. р. 694. Пр. І. Х. 58. его изрядно : да и не безъ основанія Ціцеронъ ставитъ себѣ въ честь , „ что (a) дважды спасъ онъ Республіку , „ первократно блистательнымъ и славнымъ успѣхомъ, а „ вторично са́мымъ горестнымъ злоключеніемъ„. Счастливъ , еслибъ онъ здержалъ сію Славу постоянствомъ своимъ въ Изгнаніи , и ежелибъ напротивъ малою своею твердостію въ неблагополучіи , не́-далъ причины мнить , что Робость была ему поводомъ къ уступленію своимъ Супостатамъ !

Выходитъ изъ Рима. Итакъ вышелъ онъ изъ Рима ночью , отнесши прежде въ Капитолій Истуканъ Мінервы , коя была , по видимому , почитаема по то время въ домѣ его , какъ Хранительная божественность , и которую онъ посвятилъ тому Августѣйшему Храму , съ надписаніемъ , Хранительница Града. Мысль его , безъ сомнѣнія , такая была , что Римъ лишался своего Хранителя , лишаясь его Ціцерона ; и что принужденъ онъ былъ , употребившій бесполезно всѣ способы благоразумія человѣческаго , оставить ему самихъ боговъ въ Хранителей. были тогда первыя чи́сла Апрѣльскія ; да и прибылъ онъ скоро къ Кряжамъ Луканійскимъ, готовясь перебраться въ Сіцілію , гдѣ уповалъ найти себѣ и усердіе отъ Народовъ , и Покровительство отъ Претора К. Віргілія , Человѣка тихаго , и казавшаго всегда, въ прошедшія времена , приверженность къ лучшей сторонѣ. (Ціц. къ Атт. III.)

Сновидѣніе Ціцероново. Ціц. о Гадател. Кн. I. числ. 59. Кн. II. числ. 140. 143. Не знаю , должноль предложить Сновидѣніе его въ семъ бѣжаніи , еще бывшаго не очень въ дальности отъ Рима. Но прекланяюсь разсужденіемъ его самого о томъ, которое можетъ послужить Правиломъ для таковыхъ, кои будутъ пребезмѣрно поражены сходствомъ, каково иногда бываетъ у Сновъ съ Событіемъ. Видѣлось ему , что будто онъ ходилъ по пустынямъ , когда увидѣлъ шедшаго къ себѣ Ма́рія , предваряемаго Ліктора́ми , у коихъ Пуки были Увѣнчаны Лавровыми вѣтвями. Мнилось , что Ма́рій у него спрашивалъ , какая была причина печали его ; а услышавши , что онъ изгнанъ

(a) Vnus Rempublicam bis seruaui , semel gloria , iterum aerumna mea. Cic. pro Sext. n. 49.

гнанъ изъ Отечества, схватилъ его за́-руку, увѣщавалъ бодриться и не унывать, да и препоручилъ онаго первому своему Лікитору, повелѣвъ отвесть въ Храмъ, созданный имъ и посвященный Чести и Добродѣтели, говоря притомъ Ціцерону, что изъ сего мѣста произойдетъ ему Спасеніе. Сіе Сновидѣніе збылось возвращеніемъ нашего знаменитаго Изгнанника, какъ то всѣмъ сіе вѣдомо: а дабы ничего не оскудѣло всецѣлому и совершенному Событію; то подлинно въ Храмѣ, созданномъ Маріемъ, состоялось, одно изъ са́мыхъ славныхъ, Опредѣленіе о возстановленіи Ціцерона. Сія послѣдняя Окрестность дѣлаетъ всю дивность въ Сновидѣніи, какъ то онъ самъ наблюдаетъ. Ибо впрочемъ, толь онъ часто мыслилъ о Ма́ріи, и сравнивалъ толь охотно настоящее свое злоключеніе съ Несчастіемъ преславнаго сего Соотечественника, пронаписаннаго прежде и изгнаннаго, потомъ возвратившагося со славою въ Італію, что не удивительно есть возбужденіе сихъ въ немъ Ідей, во время его опочиванія. Чтожъ бы Сенату быть Заводчику его возстановленія; то сія надежда также часто обращалась въ его разумѣ. Но Сходство Событія съ Сновидѣніемъ, въ разсужденіи мѣста, гдѣ состоялось Опредѣленіе, Ціцеронъ приписываетъ просто Ненарочности или слѣпому Случаю. И какъ то было общее Обыкновеніе, чтобъ Сенату Собираться въ разныхъ Градскихъ Храмахъ; то не можноль сказать, что Ма́рій, бывшій всегда у него въ разумѣ, долженствовалъ возобновить въ образованіи Слѣдъ Храма построеннаго имъ, паче нежели кто другій?

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Указъ на Ціцерона именно.

Какъ скоро Клодій увѣдалъ объ Отлученіи Ціцероновѣ; такъ тотчасъ и осудилъ его именно въ Изгнаніе, Указомъ слѣдующаго почитай содержанія: ЛЮБОЛЬ ВАМЪ УКАЗАТЬ, РИМЛЯНЕ, ЧТОБЪ М. ТУЛЛІЮ ЦІЦЕРОНУ, ЗА ПОКАЗНЕНІЕ ГРАЖДАНЪ РИМСКИХЪ БЕЗЪ СУДНАГО СЛѢДСТВІЯ, И ЗА ВПИСАНІЕ ВЪ СТЕПЕННЫЕ КНИГИ ЛОЖНАГО СЕНАТСКАГО ОПРЕДѢЛЕНІЯ, БЫТЬ УЖЕ ЛИШАЕМУ [vt interdictum ſit] ВОДЫ И ОГНЯ: И ЧТОБЪ ЗАПРЕТИТЬ ВСѢМЪ И КАЖДОМУ, ПРИНИМАТЬ ЕГО, И ДАВАТЬ ЕМУ УБѢЖИЩЕ

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.
ЖИЩЕ, ВЪ РАЗСТОЯНІИ ПЯТИ СОТЪ МІЛЬ [восемь сотъ тритцать три версты съ третью] ОТЪ РИМА; А БУДЕ ОНЪ НАЙДЕТСЯ ВЪ СЕМЪ ПРОСТРАНСТВѢ, ТОБЪ ВОЛЬНО БЫЛО УБИВАТЬ ЕГО, И ВСЯКАГО КТО ПРИМЕТЪ КЪ СЕБѢ ОНАГО: ЧТОБЪ СВЕРЬХЪ ТОГО, ЗАПРЕТИТЬ КАЖДОМУ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ И СЕНАТОРУ, ПРЕДЛАГАТЬ КОГДА ОБЪ ЕГО ВОЗВРАЩЕНІИ, ИЛИ ПОСПѢШЕСТВОВАТЬ СЕМУ ТАКЖЕ СОВѢЩАТЬСЯ, ЗАКЛЮЧАТЬ, И ДАВАТЬ МНѢНІЕ, КАКИМЪ БЫ ТО СПОСОБОМЪ НИ БЫЛО, О СЕМЪ ЖЕ САМОМЪ: СЛОВОМЪ, ВОСПРІИМАТЬ ВСЯЧЕСКОЕ УЧАСТІЕ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ, СОДЕРЖАЩЕМЪ ПОЗВОЛЕНІЕ, ВОЗВРАТИТЬСЯ ОНОМУ ВЪ СЕЙ ГОРОДЪ? Тотже Указъ осуждалъ Ціцерона и на Штрафъ, взятіемъ всего Имѣнія его въ Казну бесповоротно.

Наблюденія о семъ Указѣ. Ціц за Дом. св. числ. 47.
Сей Указъ составленъ са́мымъ злостнымъ образомъ, какъ то явствуетъ, но притомъ съ превеликимъ неискусствомъ. Са́мое изображеніе есть не исправно. Оно хотѣло изъявить, чтобъ Ціцерону быть лишену, а не быть уже́ лишаему, [vt interdictum sit, non vt interdicatur] Воды́ и Огня. быть уже́ лишаему, полагаетъ что будто Судъ былъ прежде; а однако не́ было его отнюдь. Сей порокъ изображенія, который есть малое нѣчто въ себѣ, показываетъ впрочемъ продерзость и не осмотрительность въ Клодіи, не потщавшемся употребить и Писцовъ, умѣющихъ писать приказныя Дѣла́. Ціцеронъ его поноситъ: Ты запрещалъ, говоритъ ему, принимать меня всякому, а не указалъ чтобъ мнѣ вонъ вытти.

Причтеніе въ составленіи ложнаго Сенатскаго Опредѣленія, осуждавшаго Лентула, и единомышленниковъ его на смерть, было толь ясно облыжное, и такъ неправедное, что сея одноя Статіи довольно на поданіе средства къ сопротивленію съ пользою Указу, содержавшему оную. Можно легко догадываться, что намѣреніе Клодіево было, лишить своего Непріятеля подпоры, какову имѣлъ во вла́сти Сената, и дать ему быть почитаему одному, совершителемъ смерти многихъ Первостепенныхъ Гражданъ. Но Страсть ослѣпляла его: ибо утверждая свой Указъ на ложной винѣ,

сови-

созидалъ зданіе удобосокрушаемое, и распадающееся само собою. „Ежели я вписалъ въ Степенныя Книги „ложное Сенатское Опредѣленіе, говоритъ Цiцеронъ; „то Указъ дѣйствителенъ: а буде сіе неправедно; „то онъ есть ничто всеконечное. Но Сколькимижъ „послѣдовавшими Опредѣленіями, Сенатъ призналъ и „подтвердилъ оное, которое хотятъ мнѣ одному „причесть„? Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58. Числ. 50.

Однакожъ сей Указъ подтвержденъ голосами, не говорю Народа, но Множества негодныхъ, закупленныхъ Трібуномъ. По отлученіи Цiцероновѣ, защитниковъ его ничто уже не принуждало сражаться. Указъ подтвержденъ безъ прерѣканія: былъ онъ только поправленъ, не знаю для чего, въ разсужденіи разстоянія, приведеннаго въ четыреста Миль [шесть сотъ шестдесятъ шесть верстъ, съ двумя третями] вмѣсто пяти сотъ Миль. Указъ подтвержденъ, и въ тожъ время также касавшійся до Консулскихъ распредѣловъ.

Награжденія Консуламъ шли бокъ о бокъ съ несчастіями Цiцерону. Узаконеніе о дачѣ имъ Правительствъ, предложено въ тожъ самое время, въ которое и Указъ, бывшій Основаніемъ слѣдствію Уголовному: оно подтверждено въ тотже день, въ кой и тотъ Указъ осуждавшій Цiцерона въ изгнаніе. Габіній зделалъ еще въ томъ и отмѣну въ свою пользу; и вмѣсто Киликіи, написалъ себѣ Сирію, Провинцію богатѣйшую, да и дававшую ему лучшее средство къ наживѣ, и, какъ то онъ самъ мечталъ, къ Славѣ.

Несчастіе Цiцероново было довольно полное, и могло насытить Ненависть обыкновенную. Но Клодіева Ненависть была неистовая, и распространилась даже до Градскихъ Домовъ и до Насельныхъ Пронаписаннаго имъ. Или то Имѣніе Цiцероново взято было въ Казну, или дѣло шло о заплатѣ Штрафа, въ коей имѣніе его ручалось; только сіе извѣстно, что оно выставлено на продажу съ молотка. Ніединъ изъ Честныхъ Людей не явился покупать изъ того никакія части. Одни токмо изъ Клодіевыхъ были тварей, кои восхотѣли употребить въ свою пользу негодную такую корысть. Консулы себя также не позабыли. Тотчасъ по отбы- Имѣніе Цiцероново продано; а домы его разграблены Консулами. Цiц. за тіидом.

л. р. 694. Пр. І. Х. 58.

тіи Ціцероновѣ, и прежде нежели указъ на него былъ положенъ, зажженъ уже́ домъ его Градскій: расхищаемъ оный былъ въ тожъ са́мое время, а столпы Марморныи, съ другими украшеніями, перенесены въ домъ Те́щи Пізоновы, жившія въ Сосѣдствѣ. Габіній расхитилъ оный Ціцероновъ Домъ, который у него былъ на Тускуланскихъ земляхъ. Сламалъ онъ тотъ: и понеже имѣлъ самъ также домъ въ тѣхъ же предѣлахъ, то захватилъ въ свои ру́ки не только уборы изъ Ціцеронова, и все что потребно было къ поселянскому быту; но и не́ было въ Рощахъ его хорошаго Де́рева, котораго бъ онъ не вырылъ съ Корнемъ, и не перенесъ въ свои.

Клодій захватываетъ мѣсто бывшее подъ Домомъ Ціцероновымъ, и посвящаетъ часть онаго богинѣ Вольности. Велл. II. 14.

Справедливо было, чтобъ и Клодію поживиться Плодомъ злодѣянія, коему онъ са́мый первый заводчикъ. Мѣсто бывшее подъ домомъ Ціцероновымъ Римскимъ, было побужденіемъ пожеланію его. Домъ сей былъ великъ и пространенъ; а построенъ за пятдесятъ или шестдесятъ Лѣтъ прежде, славнымъ Трібуномъ М. Друзомъ, которому причитается причина Войны Союзническія. Стоялъ онъ въ Ча́сти Горы́ Палатінскія, переднею Стороною на́ Площадь Всенародную, и въ близости отъ Клодіева. Итакъ Трібунъ сей вознамѣрился распространиться, прибавкою къ своему двору мѣста изъ-подъ-до́му Непріятеля своего. Но, чтобъ въ тожъ время удовольствовать свое Мщеніе, вотъ что выдумало остроумное его остервѣненіе. Домъ Ціцероновъ Смеженъ былъ съ одной стороны́ съ Присѣнкомъ, бывшимъ прежде сего въ Домѣ М. Фулвія, убитаго съ К. Гракхомъ. И какъ сей Домъ срытъ, какъ Домъ Общенароднаго Супостата; то Катулъ, Побѣдитель Цімбровъ, построилъ тутъ Присѣнокъ оный или Притворъ, о которомъ говорю, чтобъ быть ему въ достопамятствіе Побѣды его. Клодій, оставилъ для себя девятуюнадесять долю земли́ Ціцероновы, соединилъ часть съ Столпами Катуловыми, дабы слить дѣло Ціцероново съ Фулвіевымъ, сходствомъ равныяжъ ка́зни. Не все еще тутъ. Чтобъ воспрепятствовать, дабы никогда, ежели возможно, Хозяину не можно было

вступить

вступить паки въ свое стяжаніе, посвятилъ оный Присѣнокъ, торжественнымъ Посвященіемъ, въ чемъ ему Понтіфікъ Пінарій-Натта и послужилъ; да и поставилъ тутъ Истуканъ подъ именемъ богини Лібертаты [Вольности], ра́вно какъ будто былъ Мститель за общую Вольность, утѣсненную Ціцерономъ. Сей Истуканъ изображалъ съ нача́ла са́маго Любодѣйцу Города Танагры въ беотіи: такова́ была Предверженность, кою Клодій, толь мало набоженъ, коль и неблагонравенъ, представлялъ богочтенію Народа. А. р. 694. пр. І. Х. 58.

Въ то время какъ Клодій торжествовалъ, Ціцеронъ искалъ себѣ убѣжища, и имѣлъ великую трудность найти оное. Прибывъ къ городу Вібонѣ въ Луканіи, пребылъ нѣсколько дней на земляхъ нѣкотораго человѣка, именуемаго имъ Сікою, имѣвшаго Чинъ во время его Консулства. Намѣреніе его было, какъ я уже́ объявилъ, ѣхать въ Сіцілію. Но Преторъ К. Віргілій, имѣвшій старинную съ нимъ дружбу, бывшій неединократно Таварищемъ брату его, и мыслившій тожъ, что и онъ, о дѣлахъ республіки, отрекся однако принять его въ свою́ Провінцію: толико то Несчастныи мало находятъ себѣ Друговъ! Ціцеронъ, лишившійся надежды быть въ убѣжищѣ тихомъ и спокойномъ въ Сіціліи, и не хотя, должайтимъ пребываніемъ въ одномъ мѣстѣ, привесть въ напасть Господителя своего Сіку, обратился къ Верьхнему Мо́рю, и отправился сухимъ путемъ изъ Вібоны въ брундузій. Не вшелъ онъ въ сей городъ, и содержалъ себя какъ тайно въ Насельномъ домѣ М. Ленія - Флакка, человѣка великодушнаго, и друга вѣрнаго, который презрилъ напасть, каковой подвергалъ и свое имѣніе, и еще живнь, воспріятіемъ къ себѣ человѣка Пронаписаннаго; и который, не убоявся ка́зни означенныя закономъ неправеднымъ и злодѣйственнымъ, оказывалъ чрезъ тринатцать дней Ціцерону всѣ пріязни и должности, благороднаго и смѣлаго гостопріимства. Ціцеронъ отрѣянный отъ Претора Сіцілійскаго, уѣзжаетъ въ Грецію, и прибываетъ въ Дірряхій. Ціц. за Планц. Пис. къ Друг. кн. XIV. и къ Атт. III.

Превеликая былабъ сладость бѣглецу нашему, быть совокупно съ Аттікомъ. Просилъ онъ его прибыть къ себѣ, и надѣялся отбыть съ нимъ въ Эпиръ,

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

гдѣ сей его другъ имѣлъ многое Стяжаніе. Дѣло было не возможно; а Ціцеронъ и почелъ сіе новымъ Несчастіемъ, присовокупившимся къ великому Множеству другихъ, коими онъ преобремененъ. Однако Аттікъ не-былъ ему бесполезенъ въ Римѣ, и показалъ дѣйствительные Услуги, стóившіе очень утѣшенія, каковоб онъ подалъ своимъ присутствіемъ. Надобно стало Ціцерону одному сѣсть въ Судно въ Брундузіи, что и совершилъ въ тритійнадесять день Апрѣля, и приплылъ въ Діррахій [Дураццо въ Албаніи], въ городъ бывшій подъ его покровительствомъ, и сохранившій къ нему преданность.

Планцій даетъ ему убѣжище въ Өессалоникѣ.

Аттікъ просилъ его уединиться на его земляхъ въ Эпирѣ. Но сіе пребываніе нé-любо было Ціцерону, особливо для близости великаго Множества старинныхъ пріятелей Катілінѣ, кои, по разбитіи Стороны́ ихъ, принуждены были оставить Італію, разсѣяться ж по Ахаіи, и по всей прочей Греціи. Наипаче боялся онъ Антонія, одного сáмаго продерзостнаго и премогущественнаго изъ тѣхъ Ссыльныхъ. Былъ то Таварищъ П. Сіллы, нареченный съ нимъ въ Консулство, лишенный съ нимъ же сего мѣста, торжественнымъ осужденіемъ за проискъ и домогательство, и потóмъ приставшій къ двумъ злоумышленіямъ Катіліниным. Итакъ Ціцеронъ, не находя себѣ безопасности, остаться въ Греціи, думалъ проѣхать по Македоніи, и переплыть чрезъ Море въ Кізікъ въ Пропонтідѣ. Ревность одного Пріятеля не допустила его удалиться толь отъ Італіи.

Сей Пріятель былъ Кн. Планцій, дѣйствительный Квесторъ при Л. Апулеіи Преторѣ въ Македоніи. Планцій какъ скоро увѣдомился о прибытіи Ціцероновѣ въ Діррахій; такъ тотчасъ и прилетѣлъ туда, безъ Лікторовъ и безъ всѣхъ другихъ знаковъ достоинства своего, засвидѣтельствуя всею своею наружностію болѣзнованіе, коего былъ преисполненъ. Отвелъ онъ его въ Өессалоніку, гдѣ имѣлъ домъ какъ Квесторъ; да и преклонилъ пребывать тутъ чрезъ многіи Мѣсяцы, хотя Ціцеронъ, устрашенный новыми вѣдомостями о

худыхъ намѣреніяхъ, предвоспріемлемыхъ на него оными Умышленниками, о коихъ я упомянулъ, и клонился весьма убраться въ Азію. Планцій удержалъ его нѣкоторымъ родомъ насилія: пребывалъ онъ при немъ, бодрствуя для его безопасности: былъ толь исправенъ къ засвидѣтельствованію должностей дружбы, что предпочиталъ ихъ дѣламъ своего Званія. Смѣлость Квесторова толь наипаче Хвалы есть достойна, что Преторъ его не подавалъ ему къ той примѣра; а соболѣзнуя токмо о Цiцеронѣ и любя его, не дерзалъ оказать чувственностей своихъ явно, боясь крайно Клодія.

Л. р. 694. Пр. I. X. 58.

Чремѣрное горе вание Цiцероново.

Въ семъ то убѣжищѣ Цiцеронъ ожидалъ долговременно возвращенія себѣ, съ нетерпѣливностію и уныніемъ не весьма достойными толь великаго разума. Несчастіе въ толикую привело его сперва Грусть, что хотѣлъ всеконечно лишить себя жизни. Аттікъ отвелъ онаго отъ сего смертоноснаго намѣренія, увѣщавая берéчь себя къ лучшимъ временамъ. Но хотя Цiцеронъ и согласился быть живъ: однако такъ, чтобъ ему плакать не утѣшно въ своемъ злополучіи. Пи́сьма его къ Женѣ, къ брату, къ Аттіку, исполнены суть рыданій. Представляетъ себѣ безъ уставку всѣ обстоятельства прегорестныя своего Несчастія, а когда нѣсколько утихаетъ, то единственно для того́, чтобъ не преизбыточно ожесточить своея болѣзни, и что слéзы его заглаждали пишемое имъ. Не хотѣлъ онъ видѣть своего брата, возвращавшагося съ Правительства Азійскаго, боясь въ пребезмѣрную притти жалость, а особливо тогда, когда имъ надобно будетъ разставаться. Не принималъ никако́ва утѣшенія, кромѣ что чаялъ всегда блискаго возвращенія. Еще былъ въ толикомъ отчаяніи, что не надѣялся и на успѣхъ, и что расположенія са́мыя благопоспѣшныя, съ трудомъ возраждали въ сердцѣ его надежду. Печаль его была толь велика, что слухъ прошелъ въ Римѣ о повредившемся въ немъ разумѣ. Сей слухъ былъ всемѣрно ложный: явствуетъ сіе точно по его Пи́сьмамъ. Но сколько въ немъ ни было ума, весь онъ тотъ употреблялъ на мученіе себѣ. Воспоминаетъ беспрестанно Погрѣш-

Л. р. 694. Пр. І. Х. 58.

носпи свои, и укаряетъ себя за нихъ горестно. Признаюсь, что я вижу одну токмо его Погрѣшность, именножъ, что онъ преизбыточно положился на разбродчивыя Обѣщанія Помпеевы, и что, по послѣдованію сея надежды на него, отрекся отъ Намѣстничества, кое Цесарь ему приносилъ. Но Мудраголь человѣка дѣло, измождать себя бесполезными раскаяніями о Прошедшемъ и не возвратимомъ?

Жалобы его на пріятелей своихъ.

Мнѣ еще кажутся меньшаго извиненія достойны, жалобы его на Пріятелей своихъ, и на Аттика самого, къ которому пишетъ. Весьма не пристало такому человѣку, каковъ Ціцеронъ, имѣть въ себѣ Недостатки Народныхъ сердецъ, и толь, что не могу ему отпустить сего, что онъ жалуется въ своемъ злѣ на всѣхъ, и вскидывается на все, что его ни окружаетъ. По его мнѣнію, въ Аттикѣ не нé было вѣрности, но проворности и ревности; а не воспріятіемъ участія съ довольною Гарячестію въ бѣдствіяхъ Ціцероновыхъ, не получилъ сей отъ его благоразумія и добрыхъ совѣтовъ, и всѣхъ пособствованій, каковыми разумъ его могъ и долженствовалъ снабдѣвать Ціцерона. Чтожъ до Гортенсія и до нѣкоторыхъ другихъ; то всѣ сіи суть вѣроломцы, и что употребили они законопреступно во зло Надежду, какову онъ на нихъ имѣлъ. Приписываетъ еще имъ и причину своего паденія. „Не (a) Супостаты наши, говоритъ, но Завистники погубили насъ„. А основаніе всѣмъ симъ Укоризнамъ сіе есть, что совѣтовали ему отлучиться изъ Рима паче, нежели сражаться. Не трудно оправдить Пріятелей Ціцероновыхъ противъ него самого, и имъ же самимъ.

Ціц. къ Кв. брат. І. 3.

Оправданіе ихъ Поступкѣ.

Вопервыхъ, живое болѣзнованіе Аттиково о злополучіи другу своему, засвидѣтельствовано тѣмижъ Письмами, въ которыхъ Ціцеронъ жалуется на него; а услуги показанные отъ него, во время его Изгнанія, ему и всѣмъ ему принадлежавшимъ, Женѣ его, брату, Дѣтямъ, доказываютъ непреодолѣемо Участіе, воспріятое имъ въ его напасти. Не бываетъ тотъ любезенъ въ

(a) Nos non inimici, ſed inuidi perdiderunt.
Cic. ad Att. III. 9.

вѣ несчастіи своемѣ, кѣ которому была холодность вѣ то время, какѣ онѣ еще стоялѣ твердо.

Л. р. 694. Пр. I. X. 58.

Чтожѣ особеннѣе до Гортенсія; то давно ужé Ціцеронѣ винилѣ его, что онѣ ему завидуетѣ. Гортенсія то особливѣе разумѣетѣ, когда представляетѣ завидящими Славѣ его оныхѣ любителей Прудовѣ своихѣ, Садковѣ, и Карповѣ, надѣ чемѣ смѣется не вѣ одномѣ мѣстѣ Писемѣ своихѣ кѣ Аттіку. Сіе достовѣрно, что ревнители по Арістократіи, каковѣ былѣ Гортенсій, не имѣли причины быть совершенно довольны Ціцерономѣ. Они всегда противились Помпею, почитая Начальствованія, данныя ему вѣ противность всѣмѣ Правиламѣ, за средство, ведшее его кѣ Тірранніи. Ціцеронѣ напротивѣ, прежде нежели былѣ Консуломѣ, прислуживался Помпею и вѣ немѣ искалѣ; а вѣ Консулство свое тѣсно ужé сѣ нимѣ соединился. Однако сіи непреклонныи Республіканцы соединились и окружили Ціцерона, когда увидѣли на него нападеніе. Гортенсій особливо взялся, какѣ то предложено, быть Посланнымѣ вѣ его пользу кѣ Консуламѣ; а отправляя сію должность, едва было не лишился самѣ живота. Сія поступка подлинно есть не Вѣроломцова, нижé Измѣнникова. Чтожѣ онѣ ему совѣтовалѣ отбыть; то и Катонѣ, по объявленію Плутархову, здѣлалѣ тожѣ самое: а Ціцеронѣ и объявляетѣ Аттіку, что нѣтѣ себѣ ни малыя причины, жаловаться на Катона. Чемужѣ присвоить Укоризны его толь горестные, и толь часто повторяемые, Гортенсію, кромѣ что Грусти, одолѣвшей его, и сердитости ожесточившейся Несчастіемѣ? Оплачемѣ же Слабость Естества человѣческаго; а отѣ обрасца, даннаго толь великимѣ разумомѣ, толь просвѣщеннымѣ, однакожѣ толико безмѣрно унывшимѣ вѣ своемѣ злополучіи, вразумимся твердо, что, дабы намѣ можно надѣяться на постоянство наше, надобно ему прежде быть испытанному искушеніемѣ.

Ціц. кѣ Атт. I. 20. II 1.

кѣ Атт. III. 15.

Не

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Не́-было въ семъ Аттіковы вины, что другъ его не показывалъ уже́ въ себѣ никакія бодрости. Онъ его часто, да и съ тихостію, увѣщавалъ о семъ: но не́-былъ слушаемъ; а Ціцеронъ правилъ излишество болѣзнованія своего, излишествомъ же неблагополучія себѣ. Когда онъ возвращенъ въ Римъ, и какъ Непріятели порицали его такою мягкостію се́рдца; то ухватился онъ за другіе рѣчи, и старался содѣлать нѣгу свою́ Добродѣтелію. „ Я (а) чувствовалъ, говорилъ, острую „ и жестокую болѣзнь: признаюсь, и не величаюсь „ мнимою мудростію, каковыябъ желали во мнѣ нахо- „ дящіи, что я сокрушился и совсѣмъ унылъ въ моемъ „ несчастіи. Или посему, видя себя отрѣянна толь отъ „ многихъ возврѣлищъ, всѣхъ же прелюбезныхъ, коихъ „ здѣсь не исчисляю, длятого что еще и нынѣ не могу „ о нихъ воспомянуть безъ пролитія слезъ, долженствовалъ я позабыть человѣчество, и отвергнуть чувственности Естества? Въ такомъ случаѣ не достоинъ бы я былъ никакія похвалы за то, что отлучился; да и не могъ бы требовать, чтобъ Республіка мнѣ благодарила какъ за благодѣяніе себѣ, когдабъ я для нея оставилъ такое, чегобъ мнѣ легко́ лишиться было. Такая жестокость въ душѣ, ра́вно какъ тѣлесная оная, которая не чувствуетъ жегомая, былабъ нечувствительный камень, а не Добродѣтель. Подвергаться болѣзнованіямъ са́мымъ острымъ, и страдать одному въ то время, когда Градъ наслаждается состояніемъ Цвѣтущимъ, такое зло, какое претерпѣваютъ Побѣжденныи въ Городѣ, взятомъ отъ Непріятеля; видѣть себя разлученна со всѣми вещами сердолюбности своея, видѣть домъ свой разоренъ и разграбленъ, лишиться Отечества своего въ пользу самому́ Отечеству, быть обнажену всѣхъ благо-

Оправданіе Ціцероново, въ болѣзнованіи своемъ. за Дом. 67.

(а) Accepi magnum atque incredibilem dolorem: non nego, neque istam mihi adſciſco ſapientiam, quam nonnulli in me requirebant, qui me animo nimis fracto eſſe atque adflicto loquebantur. An ego poteram, quum a tot rerum tanta varietate diuellerer, quas idcirco praetereo, quod ne nunc quidem ſine fletu commemorare poſſum, inficiari me eſſe hominem, et communem na-

„ благодѣяній са́мыхъ славныхъ отъ Римскаго Народа, Л. Р 694.
„ и низвержену съ верьховныя Степени Фортуны и Пр. I. Х.
„ Свѣтлости; видѣть Непріятелей Алчныхъ, кои, пре- 58.
„ жде нежели еще погребенъ гонимый ими, воспріемлютъ
„ ужé сами себѣ Награжденіе; страдать толь многая
„ злая да сохранятся нерушимо Сограждане, и то съ чув-
„ ствительностію, съ болѣзнію, а не щитясь Мудростію
„ ничего не притворяющею, но содержа всю любовь къ
„ себѣ самому́ и къ свои́мъ, вдыхаемую Естествомъ: сіе
„ то я именую Славою предивною и божественною.
„ Ибо отстающій безъ труда, для Республіки, отъ
„ того, что ему никогда нé-было любезно, дѣлаетъ
„ ли нѣчто Республіки ради? Что́ онъ ей приноситъ въ
„ Жертву? Но оставляющій для пользы Отечеству
„ благая, отъ которыхъ не можетъ отторгнуться
„ безъ болѣзни, сей есть превосходный Гражданинъ,
„ которому подлинно Отечество есть мило, потому
„ что онъ предпочитаетъ его Спасеніе всему са́мому

---

turae ſenſum repudiare? Tum vero neque illud meum factum laudabile, nec beneficium vllum a me in Rempublicam profectum dicerem, ſiquidem ea Reipublicae cauſſa reliquiſſem, quibus aequo animo carerem: eamque animi duritiam, ſicut corporis, quod quum vritur non ſentit, ſtuporem potius quam virtutem putarem. Suſcipere tantos animi dolores, atque ea quae capta vrbe accidunt victis, ſtante vrbe vnum perpeti, et iam ſe videre diſtrahi a complexu ſuorum, diſturbari tecta, diripi fortunas patriae: denique cauſſa patriam ipſam amittere, ſpoliari, populi Romani beneficiis ampliſſimis, praecipitari ex altiſſimo dignitatis gradu, videre praetextatos inimicos, non dum morte complorata, arbitria petentes funeris, haec omnia ſubire conſeruandorum ciuium cauſſa, atque ita vt dolenter abſis, non tam ſapiens quam ii, qui nihil curant, ſed tam amans tuorum ac tui, quam communis humanitas poſtulat: ea laus praeclara atque diuina. Nam qui ea, quae numquam cara et iucunda eſſe duxit, animo aequo Reipublicae cauſſa deſerit, nullam beneuolentiam insignem in Rempublicam declarat Qui autem ea relinquit, Reipublicae cauſſa, a quibus cum ſummo dolore diuellitur, ei patria cara eſt, cuius ſalutem caritati anteponit ſuorum. Cic. pro Domo. 97. 98.

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

дражайшему себѣ въ Свѣтѣ,,. Оправданіе сіе преизрядно изображено, и моглобъ быть непреоборимо, ежелибъ между нечувствительностію Свирѣпою, и мягкою Слабостію, не было средины, тоесть Великодушія, которое не потушаетъ Чувствительности, но приводитъ ея въ мѣрность, и еяжъ преодолѣваетъ.

Размышленіе Плутархово о Слабости Цицероновѣ.

Не возможно не согласиться съ Плутархомъ, что было Право, ожидать отъ разума украшеннаго толь многими изрядными Познаніями, болѣе Постоянства въ злоключеніи, и толь еще наипаче, что Цицеронъ былъ Філлософъ, и желалъ, чтобъ Пріятели неназывали его Витіею, но Любомудрымъ человѣкомъ, утверждая что Філософія Сущее его дѣло, а Краснословіе употреблено имъ токмо за нужное орудіе, безъ котораго всякому не можно вступить въ правленіе Общенародными дѣлами,, Но, (a) присовокупляетъ сей ,, Мудрый Історікъ, Потокъ мнѣнія имѣетъ страшную ,, Силу, къ заглажденію на душѣ всего, что тщаніе ,, и ученіе на ней начертали; и къ сообщенію воспріемлющимъ участіе въ Правительствѣ Пороковъ Множества Народнаго, чрезъ обхожденіе, какое они принуждены имѣть съ Народомъ. Государственный человѣкъ не возможетъ никогда воспротивиться сильной ,, сей прелести, ежели онъ не станетъ себя содержать ,, непрестанно въ предосторожности, и не будетъ крайно берѣчься, чтобъ не вступать съ Народомъ въ Сообщество, какъ токмо по дѣламъ, а не по Страстямъ производимымъ дѣлами,,.

Почитай

(a) Ἀλλ' ἡ δόξα δεινὴ τὸν λόγον ὥσπερ βαφὴν ἀποκλύσαι τῆς ψυχῆς, καὶ τὰ τῶν πολλῶν ἀνομόρξασθαι πάθη δι' ὁμιλίαν καὶ συνηθείαν τοῖς πολιτευομένοις, ἂν μή τις εὖ μάλα φυλαττόμενος ὅυτω συμφέρηται τοῖς ἐκτὸς, ὡς τῶν πραγμάτων αὐτῶν, ἐ τῶν ἐπὶ τοῖς πράγμασι παθῶν συμμεθέξων.

Плутарх. въ Циц.

Почитай въ то са́мое время, въ которое Ціцеронъ принужденъ былъ отлучиться въ изгнаніе изъ Рима, Катонъ отправился въ островъ Кіпръ, куда его посылалъ Клодій: а Цесарь, удаливъ такимъ образомъ отъ Республіки двухъ человѣкъ, коихъ наиболѣе боялся, не имѣлъ уже́ причины пребывать не въ дальности отъ Города: была еще ему причина и удалиться отъ него. Ибо Поборники по Арістократіи, начиная выходить изъ устрашенія, въ кое привело ихъ Консулство Цесарево, и также Наглость показанная Ціцерону, стали дѣйствовать противъ утѣснителя Общенародныя Вольности. Два Претора, Л. Доміцій и К. Меммій, подвергли освидѣтельствованію Сената Дѣянія Консулства Це́сарева, въ намѣреніи уничтоженія имъ. Квесторъ его отданъ въ Судъ. Самъ онъ себя увидѣлъ тѣснима Трібуномъ Антістіемъ: но просилъ себѣ по́мощи отъ другихъ Трібуновъ, дабы ему пользоваться благодѣяніемъ Узаконенія, отнимавшаго отъ всякаго преслѣдствія отсутствующихъ для услуги Государству: да и поспѣшилъ отправиться.

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58. Катонъ и Цесарь отправляются, одинъ въ островъ Кіпръ, а другій въ Галлію. Светон. въ Цес. Гл. 23.

По отбытіи его, Ватіній, который ему толь изрядно послужилъ въ прошедшемъ годѣ, былъ также приведенъ предъ Судилище Претора Меммія. Ватіній имѣлъ дѣйствительный чинъ Намѣстника Це́сарева; и слѣдовательно имѣлъ причину отговориться отъ отвѣтствованія на доношеніе. Но восхотѣлъ показаться добрымъ человѣкомъ, что ему очень мало пристоинствовало: и какъ онъ вполнѣ понадѣялся на свою́ Невинность; то возвратился изъ Провінціи, въ которой уже́ онъ былъ, и казался что хочетъ стать предъ Судъ. Видно мнилъ, что Сила Це́сарева избавитъ его отъ напасти безъ труда. Когдажъ увидѣлъ, что онъ обманулся, и что дѣло шло по Пра́вилу; то на́чалъ бояться, и просить себѣ Покровительства у Трібуновъ, именножъ у Клодія, чтобъ ему быть увольнену, и не являтьсябъ предъ Судъ. Дѣло сіе не имѣло Образца; а хотя коль ни чрезмѣрно было Могущество Трібуновъ, однако не нарушали они отнюдъ никогда порядка Судовъ. И понеже Преторъ шелъ своимъ прямо путемъ; то

Ціц. на Ватін.

Л. р. 694. Пр. I. Х. 58.

то Клодій и Ватіній ухватились за наглость, коя была ихъ обыкновенная помощь. бывши возслѣдуемы Сонмомъ людей вооруженныхъ, пришли и напали на Претора, сидѣвшаго на своемъ Судилищѣ, прогнали его, переломали Скамьи Судейскіе, разбросали Сосуды, опредѣленныи на ярлычки, на коихъ мнѣнія означались: Доносители съ превеликимъ трудомъ возмогли спасти свою жизнь. Итакъ Ватіній оговоренный, содѣлалъ въ самомъ Судѣ всѣ злодѣйства, на которыя порядокъ Судовъ есть уставленъ. Что то за Неистовство яростное! Какъ могъ пребывать Римъ въ преобращеніи стремглавъ законовъ, и всего порядочнаго благоучрежденія, что все есть Основаніемъ Обществу человѣческому? Долженоль же намъ удивляться, что Правленіе Республиканское наконецъ исчезло? Или наче, не должноль намъ дивиться, что оно могло еще чрезъ нѣсколько лѣтъ содержаться?

Светон. там. гдѣ выше.

Всѣ сіи навѣтованія приводилижъ впрочемъ Цесаря въ беспокойство; и были они ему Напоминаніемъ, къ пріобрѣтенію себѣ всегда дружбы съ Градоначальниками каждаго Года, и Подпоры отъ нихъ. Сіе было одно изъ большихъ раченій, чрезъ все время Пребыванія его въ своей Провінціи: не щадилъ онъ ни Старательствъ, ни особливо денегъ, коихъ расточилъ на сіе невѣроятное Множество. Отлагаю до слѣдующія Книги Повѣствованіе о Первыхъ дѣяніяхъ его въ Галліяхъ. Предложу здѣсь дѣло, положенное на Катона Клодіемъ.

Мнимыя Права на Египетъ и на островъ Кіпръ, утверждаемыя Римлянами Вальянт. Істор. Птолем.

Птолемей царствовалъ въ островѣ Кіпрѣ, кой часто доставался по раздѣлу Младшему изъ Лагідскаго Рода. былъ сей братъ Птолемею Авлету, Царствовавшему въ Египтѣ; а оба они побочныи дѣти Птолемею Латіру. Я говорилъ индѣ о завѣщаніи Птолемея Александра, послѣдняго законнаго Князя Лагідскія крови, которымъ онъ назначалъ Народъ Римскій въ Наслѣдника всѣмъ своимъ Правамъ; и сказалъ же, что Цесарь, по Эділітетствѣ своемъ, хотѣлъ произвесть въ дѣйство Завѣщаніе то праведное или подложное; но былъ воспрещенъ отъ того самыми добрыми людьми, и умѣреннѣйшими въ Сенатѣ. Итакъ, Состояніе обо-

ихъ

ихъ Птолемеевъ было сомнительное, какъ порочнымъ ихъ рожденіемъ, такъ особливо и для Притязаній, какія имѣлъ Римскій Народъ на Царства, коими они пользовались. Для сего то са́маго Авлетъ купилъ толь дорого Покровительство себѣ у Помпея и у Цесаря, дабы домощись силою ихъ, признанія себѣ за Египетскаго Царя отъ Сената и отъ Римскаго Народа; какъ то ему наконецъ сіе и удалось при Консулствѣ Це́саревѣ. братъ его, который, при прочихъ своихъ порокахъ, былъ гнусныя Скупости, чемъ и получилъ себѣ зло. Клодій въ Трібунствѣ своемъ, возоживотворилъ завѣщаніе Александрово, и притязанія Римскаго Народа, по крайней мѣрѣ на островъ Кіпръ; да и предложилъ Узаконеніе, объ отнятіи того у Птолемея, и о приведеніи въ Римскую Провінцію. Л. Р. 694. Пр. I. X. 58.

Причина мщенія возбуждала его на сего бесчастнаго Царя. Уже́ много прошло лѣтъ, какъ Клодій, оставивъ Лукуллову Армею, взволновавши ея на своего Полководца, и отлучившись въ Кілікію къ Кв. Марцію Рексу, здѣлавшему его Корабленачальникомъ надъ свои́мъ Флотомъ, взятъ былъ Піратами. И какъ не́-было у него денегъ, то просилъ онъ ихъ у Птолемея Царя Кіпрскаго, на заплату Піратамъ за свой выкупъ. Сей Государь скупый, коему толикое иждивеніе весьма было неугодно, прислалъ къ нему только два Таланта [тысячу двѣсти рублей]. Піраты не́-взяли толь бѣдныя Суммы, и восхотѣли лучше дать даромъ Вольность Плѣннику своему, коего не смѣли держать у себя, боясь Помпея, тогда начальствовавшаго надъ Морями. Клодій, ставъ Трібуномъ чрезъ долгое время послѣ, вспомнилъ себѣ ту обиду; да и, чтобъ отмстить за нея, вознамѣрился онъ низложить съ Престола Птолемея.

Клодій раздраженъ Птолемеемъ Царемъ Кіпрскимъ Страб. кн. XIV. стран. 684. Апп. междоусобн. кн. II. стран. 441.

Я предложилъ, по какимъ причинамъ возвергъ онъ свои очи на Катона, къ положенію на него сея ненавистныя должности. Съ первыхъ дней вступленія своего въ чинъ, призвалъ онъ его, и сказалъ ему, что, признавая онаго за са́маго непоползновеннаго изъ Римлянъ, хочетъ оказать ему истинное засвидѣтельствованіе

Узаконеніе Клодіево о приведеніи сего Острова въ

Л. р. 694. Пр. I. X. 58.
Провінцію римскую Плут. въ Кат.

ваніе почтительности своея и надѣянія. Что многіи изъ са́мыхъ знатныхъ Гражданъ добиваются быть посланы, привесть островъ Кіпръ въ Провінцію, коего Царь имѣетъ премногія Сокровища; но Катонъ есть одинъ достоинъ дѣла, кое требуетъ Совершеннаго бескорыствованія, и будетъ онъ предпочтенъ всякому другому. Катонъ возопилъ, что такое Предпочтеніе есть не благодѣяніе, но Ковнь и бесчестіе. Тогда Кдодій, возвысивъ голосъ свой нахальный и негодующій. Хорошожъ, говорилъ ему, когда ты не хочешь туда ѣхать съ охотою, то будешь по неволѣ къ тому присиленъ. Да и подлинно, предложилъ онъ и подтвердилъ Узаконеніе, о Посылкѣ Катона со властію Претора на островъ Кіпръ, и о порученіи ему низвергнуть съ Престола Царя Птолемея: и какъ будто сіе дѣло не́-было довольно тягостно само по себѣ, присовокупилъ еще, возстановить Изгнанниковъ Візантійскихъ. Намѣреніе его было, дать Упражненіе Катону на долгое время внѣ Рима, чтобъ не находить его встрѣчающагося поперечно на своемъ пути, во весь годъ Трібунства своего. Величался онъ еще, „ что (a) чрезъ то исторгнулъ языкъ „ Катону, который въ немъ всегда говорилъ толь сильно противъ Начальствованій, данныхъ простымъ людямъ„. Свободность такихъ словъ не была уже́ ему позволена по мнѣнію Клодіеву, что онъ самъ находился въ такомъ же случаѣ.

Правда, Начальствованіе данное Катону, не́ было по обыкновеннымъ Пра́виламъ, но поистиннѣ не могло оно быть пагубно Республікѣ. Ибо Катонъ получилъ дѣло всего обнаженное, безъ силъ къ исполненію онаго: не́дано ему ніединагo Судна, ни одного изъ Воиновъ, но токмо данъ одинъ Квесторъ съ двумя Писарями, изъ которыхъ одинъ былъ Мздоимецъ явный и вѣдомый, а другой въ Милости у Клодія.

Подлин-

(a) Linguam ſe euelliſſe M. Catoni, quae ſemper contra extraordinarias poteſtates libera fuiſſet.

Cic. pro Sext. n. 60.

Подлинно, не было ему нужды ни во Флотѣ, ни въ Армеѣ. Какъ скоро Несчастный Царь Кіпрскій увѣдомился объ Опредѣленіи, состоявшемся на него; то, чувствуя что невозможно противиться Силѣ Римской, отчаялся своихъ дѣлъ, и сталъ думать не какъ бы сразиться, но какъ умереть. Сперва помышлялъ онъ мстить Разбойникамъ, ограблявшимъ его, Опщетѣвая ихъ Корысти. Для сего погрузилъ онъ все свое богатство во многія Суда, и поплылъ моремъ, въ намѣреніи потопить свой небольшой Флотъ, и потонуть самому со всѣмъ своимъ Стяжаніемъ. „Но, (a) бывъ „подлый рабъ своимъ деньгамъ, не отважился погубить „ихъ, хотя самъ и не хотѣлъ болѣе живъ быть: и, „какъ будто ему повелѣно было, хранить тѣ для „Римлянъ, возвратилъ ихъ назадъ въ свои Палаты„.

Л. р. 694. Пр. І. Х. 58. Царь Кіпрскій не отважился бросить свои Сокровища въ море. Вал. макс. IX. 4.

Прежде нежели исполнилъ онъ намѣреніе, воспріятое имъ умереть, прибылъ Канідій, другъ Катоновъ; да и предложилъ онъ отъ него Птолемею, уступить худой своей участи, и принять въ награжденіе за отъемлемое у него, Тітлу и доходы Жерца въ Храмѣ Венеры Пафійскія. Птолемей былъ прямо склоненъ, не препираться съ Силами преизбыточно неравными, и не раздражать Могущества, поглотившаго всѣ Царства во Вселенной. Но не могъ восхотѣть низложиться, и быть доволенъ состояніемъ весьма нижайшимъ того, въ которомъ онъ находился. Возлюбилъ лучше погибнуть Ядомъ.

Умерщвляетъ себя ядомъ. Плут. въ Кат.

Катонъ оставался въ Родонѣ, ожидая успѣха отъ Ходатайства Каніліева. Какъ же скоро увѣдомился о смерти Птолемеевѣ; такъ тотчасъ и отправилъ Брута Племянника своего, быть какъ Надзирателемъ надъ Канідіемъ, и не допустить растратиться Сокровищамъ Царя Кіпрскаго: ибо Суровый Катонъ не довѣрялъ почитай всѣмъ, еще и Пріятелямъ своимъ. Чтожъ до

Чрезмѣрная Катонова исправность, въ собраніи Сокровищъ сего Царя.

(a) Non sustinuit mergere aurum et argentum, sed futurum suae necis praemium domum reuexit. Procul dubio hic non possedit diuitias, sed a diuitiis possessus est: titulo rex insulae, animo pecuniae miserabile mancipium.

Л. р. 694. Пр. I. Х. 58.

до него; то отправился въ Візантію, гдѣ не имѣлъ труда, бывъ уполномоченъ, и имѣвъ власть даемую ему Добродѣтелію, возобновить Миръ и Согласіе, введеніемъ въ отечество попрежнему всѣхъ, коихъ развратъ непріязненный изгналъ.

Діон. кн. XXXIX. Плут.

Потомъ прибылъ въ Островъ Кіпръ, коего обыватели приняли его съ радостію, длятого что они ненавидѣли Царя своего, и надѣялись Поступки себѣ кротчайшія отъ Римлянъ. Итакъ, не было ему ни малыя трудности, въ разсужденіи Политическихъ учрежденій, каковы надлежало дать той новой Провінціи въ Державѣ. Единственное упражненіе его было въ написаніи Росписи Сокровищамъ Царскимъ, и въ распроданіи уборовъ и драгоцѣнностей Палатныхъ. Излишно, и почитай обидно для Катона, объявлять, что въ семъ показалъ онъ пресовершенную непоползновенность. Но Добродѣтель въ немъ сія была ужé не помѣрна, какъ то и всѣ его добродѣтели такіежъ были: восхотѣлъ быть во всемъ преисправенъ: оцѣнилъ все продаемое сáмыми высокими цѣнами: присутствовалъ самъ вездѣ и при всемъ, имѣя подозрѣніе на всѣхъ, бывшихъ при немъ, какъ то на Сторожей, на Писарей, на Купцовъ, и на Пріятелей: торговался онъ самъ съ приходящими покупать, стараясь, ежели можно употребить сіе слово, оплесть Таваромъ Торгующихъ. Сія Суровость, коя не благопристойнабъ быть могла и въ простомъ человѣкѣ, когда ему есть въ чемъ Польза, можетъ ли быть похвальна въ дѣлѣ, касающемся до общенародныхъ денегъ? Не могу я сему повѣрить. Вѣрность и исправность нужны, но безъ предосужденія Людскости и умѣренности. Катонъ досадилъ сею Поступкою многихъ изъ бывшихъ ему всегда Преданными, а особливо сáмому древнему и лучшему изъ своихъ Пріятелей, Мунацію, который пребылъ съ нимъ въ недружбѣ чрезъ весьма долгое время. А сіе и было одною изъ Укоризнъ, которые Цесарь наиболѣе твердилъ въ своихъ Антікатонахъ. Радѣтельности Катоновы остались бесплодны. Корысть съ Царя Кіпрскаго приведена, тщаніемъ его, почитай въ седмь тысячъ

сячъ Талантовъ, тоесть, въ четыре Міллiона въ двѣсти тысячъ рублей. Толь изъ богатаго Сокровища, Катонъ взялъ себѣ только одну Статуу Зенона, Начальника Стоіческому Соборищу: а Статуа сія полюбилась ему ни по богатству вещества, ни по изрядству работы, но единственно за славу того Философа. л. р. 694. пр. 1. х. 58. Плін. XXXIV. 8. VII. 30

Въ превезеніи сихъ богатствъ, воспріялъ онъ самые большіе Предосторожности. Разложилъ Серебро по многимъ Сосудамъ, вмѣщавшимъ по два Таланта по пяти сотъ Драхмъ, тоесть, по тысячѣ по двѣсти по пятидесяти рублей. Къ шеѣ каждаго изъ тѣхъ Сосудовъ была привязана предолгая верьвь, на концѣ у которыя былъ Наплавокъ Осокоревый, дабы, ежели Судно разобьется, Наплавки Осокоревыи, плаваніемъ по поверьхности водъ, могли указывать мѣста, гдѣ Сосуды потонули. Путешествіе было благополучно что до серебра, изъ котораго утратилось только самое малое нѣчто. Но не такъ здѣлалось съ Щетными Книгами, кои Катонъ привелъ въ преизрядный порядокъ крайнимъ своимъ тщаніемъ. Еще восхотѣлъ быть двумъ Спискамъ, которыи положилъ на-два равныя Судна, для большія безопасности. Не взирая на сіе старанiе, утратились оба тѣ Списка въ нѣкоторой переправѣ. было то несказанною горестію Величавности Катоновой. Ибо не опасался онъ подозрѣнія на свою Непоползновенность, толь наипаче, что везъ съ собою Надзирателей и Казначеевъ Царя Кіпрскаго, которымъ все было извѣстно. Но желательно ему было, чтобъ Щетнымъ его Книгамъ быть въ Архівахъ Всенародныхъ, и служить въ образецъ всѣмъ, на коихъ положится подобное Отправленіе: крайнѣйше печалился, что отщетился сея Славы. Предосторожности его въ превезеніи богатства. Книги его щетные утратились Плут.

Возвратился въ Римъ по прошествіи цѣлаго Года, при Консулствѣ Лентула-Спінтера, и Метелла-Непота. Когда увѣдомились, что онъ блиско былъ отъ Города; то Сенатъ, имѣя Консуловъ и Преторовъ Главныхъ, и бывъ вовслѣдуемъ великою частію Народа, вышелъ въ срѣтеніе ему. Катонъ не показался нимало быть чувствителенъ толь къ великому засвидѣ- Возвращеніе его въ Римъ. Велл. II. 49. Плут.

Л. р. 694. Пр. I. X. 58. тельствованiю чести; а сiе въ досаду привело многихъ. Не сшелъ онъ съ корабля на землю, и не остановилъ Судовъ на якаряхъ: но единственно прилѣжа къ валогу, кой у него былъ на рукахъ, терся подлѣ берега, на которомъ было неисчетное Множество Смотрителей; а вышелъ уже на-берегъ при Морскомъ Кладовомъ дворѣ, куда Судамъ Царя Кiпрскаго надлежало быть отданнымъ, а особливо одной Галерѣ о шести рядахъ Веслъ, на которой самъ Катонъ плылъ. Уже велѣлъ онъ несть предъ собою, по всенародной Площади, Сокровища собранныя имъ, и соблюденныя толь прилѣжно; и было сiе какъ нѣкiй родъ Трiумфа, прiобрѣтшаго ему отъ всего народа рукоплесканiя. Сенатъ вознамѣрился также почтить его Добродѣтель, и производилъ Катона въ Преторство на слѣдующiй годъ, съ Правомъ, присутствовать на Потѣхахъ въ рясѣ съ багряною Опушкою. Катонъ отрекся отъ сихъ Награжденiй, не желая отмѣнъ, противныхъ Законамъ, и Общенародному Праву Гражданъ. Потребовалъ онъ токмо, и получилъ, Увольненiя одному изъ Надзирателей Царя Кiпрскаго, Услугами и Вѣрностiю коего былъ онъ особливѣйше доволенъ.

Бесполезные и пустые примѣтки къ нему Клодiевы. Дiонъ. При Удивленiи всеобщемъ и Почтительности, одинъ токмо Клодiй взялъ въ Случай утрату Щетныхъ Книгъ Катоновыхъ, къ дѣланiю ему Примѣтокъ. Въ семъ подкрѣпляемъ тотъ былъ Цесаремъ, который изъ Галлiи, гдѣ тогда воевалъ, писалъ къ Клодiю, преклоняя его къ тревоженiю и къ утружденiю Катона. было то безъ Успѣха: ибо и безъ всякiя имовѣрности разглашали они, что Катонъ желалъ быть объявленъ Преторомъ не по очереди на будущiй годъ; что то по его прозьбѣ Консулы предложили о томъ Сенату; и что онъ длятого только отрекся, что увидѣлъ дѣлу могущу быть и нестаточну. Извѣстный характеръ Катоновъ опровергаетъ довольно сiи подозрѣнiя. Онъ еще имѣлъ и Ошибку съ Клодiемъ, по причинѣ Рабовъ Царя Кiпрскаго, приведенныхъ имъ въ Римъ, и ставшихъ рабами Республикѣ. Клодiй хотѣлъ имъ дать свое Имя, длятого что по Силѣ Узаконенiя

коненія, предложеннаго имъ, Птолемей лишенъ своего Царства. Пріятели Катоновы содержали противное, и утверждали, что честь наименовать ихъ принадлежитъ тому, который перевелъ тѣхъ подъ владѣніе Римскаго Народа, низложивъ Государя ихъ съ Престола, и приведъ Царство сего въ Провінцію. Итакъ хотѣли они названным быть всѣмъ Порціевыми, длятого что сіе имя было роду Катонову. Пресѣчена вся трудность, названіемъ ихъ Кіпрянами. Л. р. 694. пр. I. X. 58.

Возвращаюсь къ Консулству Пізонову и Габініеву, въ которое Скавръ былъ Эділемъ, и издержалъ на Потѣхи, какіе долженствовалъ представить Народу, Иждивеніе толь великое неистово, „что (a) Пліній не „усумнѣвается называть и поставлять сей примѣръ, „одною изъ главнѣйшихъ причинъ Поврежденію Нравовъ „того вѣка, о коемъ предлагаемъ„. Эділитетство Скаврово. Пышность невѣроятная на Потѣхахъ его Народу.

Скавръ былъ пребезмѣрно богатъ. Отецъ его, славный Скавръ, Первенствующій членъ Сената, подъ наружностію не поползновеннаго некорыстолюбія, не опустилъ, ежели вѣрить Плінію, никакова средства къ обогащенію себя, коль бы оно ни ненавистно было: а Мать его Метелла, вышедши за Сіллу по смерти Скаврове, употребила въ преизрядную себѣ пользу время Пронаписанія, и заграбила корысти съ многаго числа́ несчастныхъ Гражданъ. Имѣніе, толь худо нажитое, размотано безумно Наслѣдовавшимъ оное. Не можно не быть въ странномъ удивленіи, пребезмѣрной расточительности, употребленной Скавромъ въ Эділітетствѣ его на Театръ, кой былъ надобенъ только на одинъ мѣсяцъ, а однако превосходилъ великолѣпіемъ Зданія, построенныя для Вѣчности. Плін. XXXVI. 15.

Сцена была великая наличность зданія въ три жилья́, изъ которыхъ первое было Марморовое; второе, вещь неимовѣрная и единственная, Стекляная; а третіе, Деревянное съ позолотою. Сія Наличность украшена была тремя стами шестію десятію Столпами, изъ

(a) Cuius [Scauri] nescio an Aedilitas maxime prostrauerit mores ciuiles.

Л. Р. 694. пр. I. X. 58. изъ самаго лучшаго Мармора; нижняя (*) Наличность имѣла девятнатцать аршинъ вышины. Въ промежкахъ Столповъ стояли три тысячи Статуй Мѣдныхъ, и неисчетное Множество Картинъ; а между прочими всѣ изъ Сіціоны, Города Пелопоннесскаго, который, бывъ самое славное Училище для Живописства, тогдажъ задолжавъ крайно, видѣлъ взяты своими Заимодавцами всѣ, сколько ни имѣлъ онъ Картинъ. Скавръ ихъ купилъ, и перенесъ на свой Театръ. Часть зданія, опредѣленная для Смотрителей, была толикаго Пространства, что могла умѣстить восемдесятъ тысячъ душъ, тоесть, вдвое противъ того, что умѣщалъ Театръ Помпеевъ, который построенъ въ неподвижное пребываніе послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. Наконецъ, что касается до Уборовъ и всякородныхъ Украшеній, какъ въ разсужденіи Театра, такъ и Платья дѣйствующимъ Лицамъ; то премножество и богатство были толь безмѣрны, что когда лишнее отнесено велѣніемъ Скавровымъ въ увеселительный его домъ Тускуланскій, а домъ сей по нѣсколькомъ времени згорѣлъ; то гибель была оцѣнена во Сто Милліоновъ Сестерцій, тоесть, въ два Милліона въ пять сотъ тысячъ рублей.

Френсгем. CIV. 42. 43. Чтожъ до зрѣлищъ, сверьхъ Трагедій и Комедій, о которыхъ не имѣемъ мы никакія Подробности; то Скавръ представилъ Сраженія Атлетическія, невѣдомыя и не бывалыя по то время въ Римѣ, бывшія въ употребленіи токмо въ Греческихъ городахъ. Вырылъ онъ ровъ, который наполнилъ водою, и въ коемъ показалъ Народу Гиппопотама и пять Крокодиловъ, животныя такія, какихъ по то время не видывали еще Римляне. На Потѣхахъ Цирка, показалъ онъ сто пятдесятъ Рысей: и представилъ еще очамъ Любопытныхъ Оставъ [Скелетъ] въ

(*) Авторъ переводитъ съ Плінія точно по Словамъ; да и говоритъ, что тутъ находится знатная сомнительность. Различіе нижнихъ и верьхнихъ Столповъ полагаетъ, по его, что жилья стекляное и деревянное съ позолотою, были подперты Столпами марморными: А сіе, по егожъ, не весьма сходствуетъ съ Правилами Архітектуры.

въ двашцашь аршинъ длиною, коего ре́бра были выше, нежели каковы бывающъ у Слоновъ Індійскихъ, и у кошораго была Спинная Кость въ при чешверши аршина шириною. Утверждали, что сей о́ставъ былъ онаго чудовища Морска́го, который долженствовалъ пожрать Андромеду при городѣ Іоппіи (*) въ Палестінѣ, и который убилъ Персеемъ. Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

Скавръ, истощивши толь великое иждивеніе на суешное удовольствованіе Народу, восхотѣлъ самъ себя удовольствовать, Украшеніями своему Дому. Пошщался перевезть, во время разрушенія своему Театру, самыи лучшіи и высочайшіи изъ Марморныхъ Столповъ, о коихъ я представлялъ, на содѣланіе въ своемъ домѣ Перістилія [Кругостолпія] прекраснаго. Пліній повѣствуетъ, что „ Подрядчикъ (a) подрядившійся содер„жать Общенародныи Спуски, требовалъ у Скавра спо„рученія во вредѣ, каковъ можетъ причинишься Сво„дамъ Спусковъ, отъ перевозки Огромностей тѣхъ по „Улицамъ, подъ которыми Спуски оныи были. Коль „же нужняе было, говоритъ сей разсудительный Пи„сатель, взимать спорученія по цѣлости общихъ Нра„вовъ, отъ заразы толь пагубнымъ примѣромъ„!

Вошъ же все, что пріобрѣлъ себѣ Скавръ онымъ непомѣрнымъ расточеніемъ: не нужное тоесть Украшеніе Дому своему. Впрочемъ, не получилъ онъ другаго плода, кромѣ что разорился, и нажилъ премножество долговъ. Сталъ онъ еще ревнительнѣйше грабить, дабы наполнить мздоимствы своими Пустошу, содѣланную въ Стяжаніи его безумною егожъ пышностію.

(*) Въ семъ то мѣстѣ Пліній, Страбонъ, и Помпоній- Мела, полагаютъ оное приключеніе. Г. Аббатъ Банніеръ [Миѳолог. Томъ III. кн. II. гл. 5. стран. 117] старается согласить сихъ Авторовъ съ Овідіемъ, который говоритъ что приключилось оно въ Еѳіопіи.

(a) Satis dari sibi damni infecti coëgit redemptor cloacarum, quum in Palatium extraherentur. Non ergo in tam malo exemplo moribus cauere vtilius fuerat? Plin. XXXVI.

А. р. 694. Пр. I. X. 58. Потѣхи представлены Куріономъ. Плін XXXVI. 15.

Къ Скавру Плiнiй присовокупляетъ Куріона, образцомъ безумія, которое тогожъ есть рода, и можетъ почитаемо быть за принадлежащее къ тѣмъ же временамъ, потому что оно было после весьма (*) не многихъ лѣтъ. Куріонъ далеко не-былъ столько богатъ, сколько Скавръ; получившій же отъ своихъ родителей довольное имѣніе, размоталъ оное Роскошію своею и Гульнею непотребною такъ, что наколотилъ на шею долгу шестдесятъ Милліоновъ Сестерцій [полтара Милліона рублей], кои Цесарь заплатилъ за него, дабы его склонить къ своей сторонѣ. Итакъ, (a) ,, не ,, имѣлъ уже онъ себѣ въ достояніе, какъ то Плiнiй ,, говоритъ прекрасно, кромѣ Государственныхъ Кра- ,, молъ, и Несогласій, бывшихъ между первыми Со- ,, гражданами,,. Не возмогаяжъ, на поминочныхъ Потѣхахъ, кои разсудилъ представить въ честь памяти Отца своего, сравниться съ велелѣпіемъ Скавровымъ, хотѣлъ то наполнить особливостію Изобрѣтенія. Построилъ онъ два деревянныи Театра, близко одинъ отъ другаго, обращающіися вкругъ на Вертлугахъ. Сіи Театры, замыкавшіи въ себѣ и зрѣлище и зрителей, были сперва соединены задами: да и представилъ онъ на каждомъ изъ оныхъ совокупно Штуки Драматическіе, кои отправлены Комедіантами такъ, что одни другихъ не слыхали, и не помѣшали одни другимъ. После обѣда въ тотъ же день, велѣлъ онъ обернуть на полкруга оба тѣ Театра, всегда бывшіи наполнены; такъ что они стали быть Оградою, и представили Амфитеатръ, посрединѣ коего Гладіаторы сразились. Повторилъ онъ не однажды сіе самое, подвергавшее бѣдствію жизнь всего Народа; а однако Народъ былъ такъ глупъ, что дивился Игрушкѣ, которая могла его погубить.

§. II.

(*) Явствуетъ изъ втораго письма Целіева къ Цицерону, что Куріонъ представилъ Потѣхи, и построилъ Театръ при Консулахъ Сулпиціи и Марцеллѣ, въ лѣто Рима 701.

(a) . . . . vt qui nihil in censu habuerit praeter discordiam principum.

Благопріятное расположеніе во всѣхъ къ дѣлу Цїцеронову. Помпей, раздраженный Клодіемъ, обращается паки къ Цїцерону. Совѣщаніе Сената въ первый день Іюня въ пользу Цїцерону. Прерѣканіе отъ Трібуна Элія. Сраженія между Клодіемъ и Габініемъ, который присталъ къ Помпеевой Сторонѣ. Прибытіе брата Цїцеронова въ Римъ. Ненависть общенародная объявляетъ себя всячески на Клодія. Клодій возвращается къ сторонѣ непреклонныхъ Республіканцовъ. Помпей, боясь чтобъ Клодій не лишилъ его жизни, заключается въ своемъ домѣ. Консулы пребываютъ всегда противны Цїцерону. Новыя Усильствія отъ Трібуновъ въ пользу Цїцерону, бесплодныя. Печаль, въ какую привело Цїцерона Опредѣленіе Сенатское въ пользу Консуламъ назначеннымъ. Секстій, Трібунъ назначенный, отправляется въ Галлію, дабы получить Согласіе отъ Цесаря о возвращеніи Цїцерона. Два Трібуна новаго Собранія задобрены Развратомъ Клодіевымъ. Лентулъ предлагаетъ Сенату дѣло Цїцероново. Мнѣніе Коттино. Мнѣніе Помпеево. Трібунъ Гавіанъ недопускаетъ быть заключенію. Осмеро Трібуновъ предлагаютъ дѣло Народу. Наглость Клодіева. Драка. Мілонъ предпріемлетъ унять сіе неистовство. Характеръ его. Навѣтуетъ на Клодія. Выставляетъ Силу противъ Силы. Всесовершенная Остановка дѣламъ въ Римѣ. Добрая Сторона превозмогаетъ. Совѣтныя Письма отъ Консула Лентула ко всѣмъ народамъ Італійскимъ. Одобренія отъ всего множества. Невѣроятныя Волнованія въ Римѣ и во всей Італіи въ пользу Цїцерону. Собраніе Сената въ Капітоліи, и Опредѣленіе указавшее возвратить Цїцерона. Собраніе Народа, въ которомъ Лентулъ и Помпей возбуждаютъ Гражданъ, и ихъ увѣщаваютъ. Новое Опредѣленіе Сенатское въ пользу Цїцерону. Собраніе торжественное по-Сотенное, въ коемъ дѣло всеконечно вершено. Пребываніе Цїцероново въ Діррахіи чрезъ восемь мѣсяцовъ. Отбытіе его изъ сего Города. Торжествующее возвращеніе въ Римъ. Домы его, Градскій и Напольный, воспостроены иждивеніемъ Республікинымъ. По Совѣту Цїцеронову, опредѣляется Помпей верьховнымъ надзирателемъ надъ Житомъ, и надъ всѣмъ Съѣстнымъ во всей Державѣ. Роптаніе суровыхъ Республіканцовъ на Цїцерона. Отвѣтъ его. Помпей возобновляетъ изобиліе въ Римѣ. Наглости Клодіевы противъ Цїцерона и противъ Мілона. Клодій нареченъ въ Эділя. Смертъ Лукуллова. Характеръ Краснорѣчія Каллідіева.

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

благопріятное расположеніе во всѣхъ къ дѣлу Ціцеронову.

Ціц. там. гдѣ выше Діон. Аппіан. Плут. Ціц. за Дом. 84. 85.

Мы оставили Ціцерона въ его уединеніи Ѳессалонікійскомъ, погруженнаго въ болѣзненное Сокрушеніе, хотя и была ему причина быть довольно въ хорошей Надеждѣ. бывъ изгнанъ за преизящное са́мое дѣло, оставилъ по себѣ Соболѣзнованія во всѣхъ, сколько ни было добрыхъ людей въ Римѣ, и во всей Италіи. Еще и не почитали его за Изгнанника; да и сохранили для него всѣ Права, какими пользуется Гражданинъ, кромѣ тѣхъ, коихъ Наглость Супостатская лишила его. Л. Котта, который былъ Ценсоръ, объявилъ съ клятвою въ Сенатѣ, что ежелибъ ему надлежало написать Роспись Сенаторамъ въ отсутствіе Ціцероново; тобъ онъ всеконечно вписалъ его имя въ ней тамъ, гдѣ ему быть надобно. Не́-былъ опредѣленъ Судія на его мѣсто. Ніединъ изъ Пріятелей его, написуя завѣщаніе, не преминулъ отказывать ему по себѣ такъ, какъ будтобъ онъ находился присутствуяй во Градѣ. Никто, Гражданинъ ли то, или Союзникъ Державѣ, не опустилъ ніединаго Случая, къ засвидѣтельствованію ему всякихъ Должностей, и Услугъ, въ какихъ имѣлъ нужду; а Плутархъ увѣряетъ, что вся Греція потщалась оказать ему знаки са́мыи славныи Усердія своего и Преданности. Наконецъ Сенатъ, какъ скоро возсіялъ ему нѣкій лучъ Вольности, препоручилъ его какъ дражайшій залогъ всѣмъ Царямъ и всѣмъ Народамъ, и возблагодарилъ торжественно тѣмъ, кои постарались соблюсти для Республіки толь превосходнаго Гражданина.

Помпей, раздраженный Клодіемъ, обращается паки къ Ціцерону.

Сіи чувствительности были нѣсколько времени въ сердцѣ у Сенаторовъ, и у бо́льшія ча́сти Градоначальниковъ, не дерзавшихъ проявлять оные: а коль ни доброхотствовали, однако желали они ему добра тайно и бездѣйствительно, пока еще не пріобщился къ нимъ же Помпей. Но продерзость и беспутство невѣроятное Клодіево, не замедлили промыслить дѣлу Ціцеронову сіе рѣшительное преимущество, и отдать ему Покровителя, который оставилъ его съ нѣкоторымъ нехотѣніемъ.

Ціцеронъ отлучился въ первыя чи́сла Апрѣльскія; а въ Маіи мѣсяцѣ Клодій на́чалъ раздражать Помпея.

Молодый

Молодый Тігранъ взятъ былъ въ заключеніе плѣна, какъ то я уже объявилъ, и веденъ въ торжествѣ симъ Военачальникомъ, который потомъ отдалъ его подъ Стражу Л. Флавію, одному изъ своихъ Пріятелей, и дѣйствительному Претору въ семъ годѣ, о которомъ говоримъ. Клодій, бывъ подкупленъ деньгами, предпріялъ дать средство Тіграну къ убѣжанію. Находясь на вечернемъ кушаніи у Флавія, просилъ его, привесть тудажъ Царевича. Клодій увидѣлъ того вшедша въ Столовую; тогда тотчасъ и велѣлъ ему быть за тѣмъ же Столомъ, взялъ на свои руки Особу его, и отказался отдать какъ Флавію, такъ и самому Помпею, требовавшему того обратно. По прошествіи нѣкотораго времени, посадилъ онаго въ Судно, коему отвезть бы его въ Азію. Но понеже великая буря поднялась въ тотъ самый часъ, какъ онъ отвалилъ; то присилила Судно пристать къ Антію, разстоявшему не подалеку отъ Рима. безъ замедлѣнія Трібунъ послалъ Сексп. Клодія, человѣка надежнаго себѣ, привесть назадъ Царевича въ Городъ. Флавій, бывъ увѣдомленъ о происходившемъ, пошелъ самъ со многими людьми, чтобъ отнять Плѣнника. Сшибся между обоею Стаею бой на Аппіевомъ пути. Многіи убиты съ обѣихъ сторонъ, но большее число съ Флавіевы, а между прочими Всадникъ Римскій, именемъ М. Папірій, другъ Помпею. Флавій принужденъ былъ бѣжать, и возвратился почитай одинъ въ Римъ. Л. р. 694. Пр. І. Х. 58.

Помпей принялъ сію обиду въ крайнюю себѣ досаду. Съ великимъ трудомъ терпѣлъ, что Клодій обратилъ на него Силы Трібунства, коего самъ онъ возобновилъ Могущество. Ненависть къ Клодію, возбудила въ сердцѣ его дружбу къ Ціцерону; да и склонилъ онъ Вѣрнаго и Ревностнаго Муммія-Квадрата стараться явно о возвращеніи изъ Ссылки того, коего Отлученію сей самый Трібунъ не допускалъ быть всякими образы. Подлинно, когда Сенатъ собрался въ первый день Іюня; то Муммій, при воспрещеніи впрочемъ отъ Консуловъ, предложилъ на Совѣщаніе дѣло Ціцероново. Всѣ голосы соединились опредѣлить, чтобъ его возвратить. Но воспротивленіе Элія-

Совѣщаніе Сената въ 1 день Іюня въ пользу Ціцерону. Прерѣканіе Трібуна Элія.

Л. Р 694. Пр. I. Х. 58.

Лігура, Трібуна и друга Клодіева, остановило дѣло такъ, что Сенатъ не возмогъ совершить своего Опредѣленія.

Сраженіе между Клодіемъ и Габініемъ, ставшимъ съ Помпеевы стороны.

Однако сіе Приключеніе возободрило Смѣлость въ Пріятеляхъ Ціцероновыхъ, а раздражило крайно яростно неистоваго Клодія. Зналъ онъ, кому за сіе мстить надобно было; да и не было тѣхъ средствій, къ огорченію Помпея, которыхъ бы онъ не вымыслилъ и не употребилъ въ дѣло. Габіній, тварь Помпеева, присталъ къ Сторонѣ Милостивца своего. Изъ сего произошли сраженія на Площади, гдѣ часто лишаемы были жизни многіи сражавшіися; а на одномъ изъ сихъ побоищъ, Руки Консула Габінія переломаны въ дребезги, отъ Множества, стоявшаго за Клодія. „было (а) то зрѣлище очень пріятное для Римскаго „Народа, говоритъ Ціцеронъ, тоесть Сраженіе обоихъ „тѣхъ злодѣевъ, Габінія и Клодія. Ожидалъ онъ Событія съ совершеннымъ безпристрастіемъ. Который бы „изъ обоихъ ни палъ, былъ бы то не малый Выигрышъ. „Но самое полное содѣлалось бы Удовольствіе, когдабъ „оба вдругъ погибли„. Клодій произвелъ мщеніе даже до того, что употребилъ обряды богослуженія, на посвященіе Церерѣ именій Габініевыхъ; а Муммій здѣлалъ тожъ съ Стяжаніемъ самого Клодія. Но съ обѣихъ сторонъ были то одни только угроженія, безъ всякія вещественныя Содѣятельности.

Прибытіе брата Ціцеронова въ Римъ. Ненависть всенародная на Клодія объявля-

Во время сихъ Сшибокъ, братъ Ціцероновъ прибылъ въ Римъ, въ приборѣ приличномъ его болѣзнованію, и былъ принятъ отъ премногихъ самыхъ лучшихъ Гражданъ, вышедшихъ ему въ Срѣтеніе, и соединявшихъ слезы свои съ его слезами. Подкрѣпилъ онъ предстательство и прозьбу Зятя Ціцеронова, Пізона-Фругія, юнаго человѣка превеликія достойности, который себя показалъ не поколебимо стоявша за дѣло Тестя

(а) Quo quidem in ſpectaculo mira populi Romani aequitas erat... Vter eorum periſſet . . . in eiusmodi pari lucrum fieri putabat: immortalem vero quaeſtum, ſi vterque cecidiſſet.

Cic. in Pis. n. 27.

Тестя своего; но не возмогъ насладиться плодомъ своея Добродѣтели, скончавшійся не задолго прежде возвращенія его. Теренція Супруга Ціцеронова, исполнила также преизрядно свою должность: а толь многія прошенія и моленія, приводили Гражданъ въ умиленіе и жалость.

Л. р. 694. Гр. I. X. 58.

ет ъ себя всячески.

Напротивъ, Общенародная ненависть объявляла себя всякими образы противъ Клодія. На всѣ Потѣхи, представленные въ сей годъ Народу, не смѣлъ онъ никогда являться, боясь Грохотанія и Свистанія, и можетъ быть еще чего нибудь хуждшаго. Кто ему ни былъ услужникомъ противъ Ціцерона; тотъ, въ какомъ бы то дѣлѣ ни могло быть, въ какомъ жебъ то и родѣ ни было, осуждаемъ былъ во всѣхъ Судебныхъ мѣстахъ. Всадники Римскіи соединяли свои Силы. Сенаторы, не возмогая преклонить Консуловъ, чтобъ они предложили на совѣщаніе Дѣло Ціцероново, не слушали всѣхъ другихъ, и не хотѣли объ нихъ слышать, ежели почитаемыя Уголовными не будутъ вершены.

Не возможно, чтобъ всѣмъ симъ движеніямъ не беспокоить Клодія. Но сіе мнѣ видится особливѣйшее въ его Поступкѣ, что онъ показывалъ въ себѣ Особу Честнаго человѣка, и Ревнителя по Правамъ Сената и Арістократіи. Зналъ онъ, что твердыи Республіканцы были во всякое время Противниками Помпею, и сносили съ великою трудностію Власть его въ Республікѣ. И какъ онъ всегда находилъ Помпея встрѣчающагося съ нимъ поперечно на его пути; то возвратился къ Сторонѣ Сопротивившейся ему. Говорилъ, и въ Сенатѣ и предъ Народомъ, что Узаконенія Цесаревы положены съ презрѣніемъ Авспіціямъ: а не помнилъ, какъ то Ціцеронъ наблюдаетъ, что между тѣми Узаконеніями было одно такое, по которому онъ сталъ Плебеяниномъ. Возводилъ на Канцелъ Бібула, Товарища Цесарева. Вопрошалъ его, не наблюдалъ ли онъ знаменій являвшихся на небѣ въ то время, какъ Цесарь полагалъ свои Узаконенія? Бібулъ утверждалъ, что такъ было. Клодій спрашивалъ потомъ Авгуровъ, что законы, положенныи въ такихъ обстоятельствахъ, могутъ ли

Клодій обращается къ Сторонѣ суровыхъ Республиканцовъ.

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

быть дѣйствительны по полному Праву? Они отвѣтствовали, что тѣ законы отнюдь не дѣйствительны. Сіи Негодницы, не имѣвшіи какъ Совѣсти, такъ и благонравія, играли такимъ образомъ надъ всѣмъ, взирая на свои пользы.

За Дом. числ. 40

Онъ толь мало опасался быть въ прекословіи съ собою самимъ, что и говорилъ, буде Сенатъ уничтожитъ дѣянія Цесаревы, какъ противныя Авспиціямъ; то онъ готовъ подставить свои плеча на пренесеніе Цицерона въ городъ, Избавителя Городу.

Коль ни груба была сія Комедія, но защитники Арістократіи обманулись ею. Такъ имъ было любо, слышать оглашаемаго Помпея въ Собраніяхъ народныхъ, что больше не видѣли они въ Клодіи, какъ токмо Непріятеля тому, котораго ненавидѣли. „Клодію (а) „можно оглашать Помпея своими нареканіями! говоритъ Цицеронъ. Онъ оглашалъ весьма истиннѣе сего „великаго человѣка, когда его превозносилъ похва- „лами,„.

Помпей, опасаясь чтобъ Клодій не потребилъ его жизни, замыкается въ своемъ домѣ. Циц. о Гарусп. отв. числ. 45. за Секст. 94 за Мілон. 18.

Ежели повѣримъ Цицерону, то Клодій въ такое пришелъ Сумозбродство, что хотѣлъ лишить жизни перваго Гражданина въ Республикѣ. Словесникъ нашъ удостовѣряетъ не на одномъ мѣстѣ, что одинъ изъ Клодіевыхъ Рабовъ пойманъ, въ храмѣ Касторовомъ, съ Кинжаломъ, и признался, что онъ вооружился убить Помпея. Сіе достовѣрно, что Помпей, по семъ приключеніи, пребылъ неисходенъ изъ своего дому, и не являлся къ тому во весь оставшійся годъ, ни въ Сенатъ, ни въ другое какое всенародное мѣсто. Еще и въ домѣ своемъ не могъ пребыть спокоенъ, длятого что отпущеникъ Клодіевъ, именемъ Даміонъ, осадилъ его въ немъ: однако то безполезно. Но Клодій являлся толь нахаленъ, что грозилъ въ рѣчахъ своихъ къ Народу, разорить домъ Помпеевъ, какъ то онъ разорилъ Цицероновъ; а въ угожденіе самому себѣ и въ увеселеніе

(a) Detrahat ille vituperando! Mihi, medius fidius, tum de illius amplissima dignitate detrahere, quum maximis laudibus efferebat, videbatur. Cic. de Har. Resp. n. 50.

ніе „ объявилъ , (a) что хочетъ создать Присѣнокъ въ „ части называемой Карінами [была то часть , въ ко- „ ей стоялъ домъ Помпеевъ] который бы подобенъ былъ „ оному , что онъ построилъ на Горѣ Палатінской „. Л. р. 694. Пр. I. Х. 58

Трудно весьма было чаять , чтобъ возможно было побѣдить сего Неистоваго Трібуна , когда онъ былъ подкрѣпляемъ обоими Консулами. Ибо Пізонъ пребылъ ему всегда вѣренъ ; да и Габіній , хотя и ратовалъ явно на Клодія за Помпея , не меньше былъ непреклоненъ , позволить Сенаторамъ Совѣщаться о возвращеніи Ціцерона. Предлогъ Консулскій былъ , „ что (b) „ законъ Клодіевъ воспрещалъ имъ. Подлинно , говорить Ціцеронъ , законъ тотъ , который назначалъ „ имъ Правительства въ Провінціяхъ , а не оный , ко- „ его нѣединъ Римскій Гражданинъ не почиталъ Узако- „ неніемъ „. И поистиннѣ , Преторъ Л. Доміцій не былъ удержанъ воспрещеніями неправеднаго того Узаконенія , и представалъ съ предложеніемъ о Дѣлѣ Сенату , для того что Консулы отрицались то дѣлать.

Консулы пребываютъ всегда Противниками Ціцерону.

Наконецъ , Градоначальники назначены на слѣдующій годъ. Оба Консула наречены были , одинъ П. Лентулъ Спінтеръ , другъ присный Ціцерону : другій казался паче готовъ вредить ему , нежели служить. Былъ онъ Кв. Метеллъ-Непотъ , двоюродный братъ Клодію , который сверьхъ того имѣлъ личные Ссоры , очень жаркіе , съ Ціцерономъ во время своего Трібунства. Однако довольно такъ былъ умѣренъ , что пребылъ какъ въ нѣкоей посредности : а мы еще его и увидимъ въ послѣдованіи , благопріятствующа дѣлу , пріобрѣтавшему день отъ дня новыхъ себѣ защитниковъ.

Градоначальники назначены на слѣдущій годъ.

(a) Quum in concionibus diceret , velle se in Carinis aedificare alteram porticum , quae Palatio responderet.

Cic. de Har Resp. n. 49.

(b) Non se rem improbare dicebant , sed lege istius impediri. Erat hoc verum : nam impediebantur , verum ea lege , quam idem iste de Macedonia Syriaque tulerat.

Cic. pro Domo. n. 70.

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 5... Новыя усильствія Трібуновъ въ пользу Цїцерону, бесплодныя.

Осмеро Трібуновъ, тоесть все ихъ Собраніе, кромѣ Клодія, и Элія-Лігура, предавшагося того Изволеніямъ, предложили въ двадцать девятый день Октября Узаконеніе, о возвращеніи Цїцероновѣ, и представили также дѣло на Совѣщаніе въ Сенатѣ. Консулы коль ни призывали въ помощь Законъ Клодіевъ, и запрещенія въ немъ, предлагать, совѣщаться, и заключать въ пользу возврату Цїцеронову: Сенатъ не посмотрѣлъ на то нимало, а П. Лентулъ, первый подающій мнѣніе въ качествѣ Консула назначеннаго, говорилъ превесьма сильно о необходимости, отдать какъ наискорѣе Республікѣ Гражданина, безъ котораго обойтись она не можетъ. Итакъ при всякомъ случаѣ оказывались желанія Сената и добрыхъ людей, но всегда нѣкое воспрепрепятствованіе замедляло тому содѣятельность. Здѣсь Трібунъ Элій остановилъ вторично Сенатъ своимъ Прерѣкателъствомъ.

Гореств, какову Цїцерону причинило Опредѣленіе Сенатское, въ пользу Консуламъ нареченымъ. Цїц. къ Атт. III. 24.

Хотя Лентулъ и превеликую имѣлъ ревность къ возставленію Цїцерона; однако причинилъ же ему, съ будущимъ своимъ Таварищемъ, Горесть приведшую его въ беспокойство. Оба сіи Консула нареченныи, восхотѣли удостовѣрены быть прямо о Правительствѣ Провінцій, послѣ своего Градоначальства, да и домогались еще, чего никогда не бывало, чтобъ снарядить [ornare] съ сего самаго времени ихъ Провінціи, какъ то говорили Римляне, тоесть, чтобъ назначить число и качество Войска, какимъ коммандовать будутъ; чтобъ Опредѣлить Начальствующихъ; и чтобъ опредѣлить же Суммы денегъ, Снаряды, Припасы, и всѣ прочіе потребности для ихъ Правительствъ. Сенатъ имъ дозволилъ требуемое, съ согласія еще пріятелей Цїцероновыхъ. Чтожъ до него самого; то онъ очень о семъ опечалился, и то по двумъ Главнымъ причинамъ. Первая, что понеже Консулы нареченныи не имѣли ужé больше ничего какъ надѣяться, такъ и бояться; то находились вольняе и неподвластнѣе, и что какъ Сила Пріятелей Цїцероновыхъ имъ ужé не была ктому нужнá то никакая причина личныя пользы не пригвождала ихъ болѣе къ его дѣлу. Но ктомужъ, сіе Сенатское

Опредѣ-

Опредѣленіе въ пользу Лентулу и Метеллу Непоту, было проломомъ Закону, какой сіе Сословіе себѣ положило, именножъ, не совѣщаться ни о какомъ дѣлѣ, доколѣ Ціцероново не будетъ рѣшено. Ничего не было честняе для него, какъ такое Сенатское Намѣреніе; да и не дивно, что онъ толь опечалился, лишившись сего Преимущества. Однако, беспокойства его были тщетны: ибо Лентулъ, не имѣя уже больше причины къ пользамъ своимъ собственнымъ, не съ меньшею служилъ ему вѣрностію и бодростію. Л. р. 694. пр. 1. х. 58.

Трібуны назначенныи, казались быть всѣ доброхотствующи Ціцерону, а осмеро и пребыли постоянно Усердствующи дѣлу его. Между ними Секстій оказалъ отмѣнито свою ревность, прежде нежели еще вступилъ въ должность. Пріятели Ціцероновы вѣдали, что не могли они получить Успѣха, ежели Цесарь не подкрѣпитъ ихъ, или, на меньшой конецъ, не перестанетъ имъ противиться. Секстій совершилъ Путешествіе въ Галлію, къ преклоненію сего Военачальника, коего сила, еще и въ отсутствіе его, была толь велика въ Римѣ, позабыть свой гнѣвъ. Явствуетъ, что Секстіевы предстательства не получили себѣ большія Содѣятельности. Цесарь никогда не склонялся охотно возвратить такова человѣка, котораго верьховное просвѣщеніе, и пригвожденіе къ правамъ Вольности Общенародныя, содѣлывало ему превесьма законно Подозрительна. Чтожъ не противился тому потомъ; то дѣлалъ онъ сіе для Помпея, который того хотѣлъ непремѣнно.

Секстій, Тріубнъ назначеный, отправляется въ Галлію, домощись Согласія отъ Цесаря въ разсужденіи возврата Ціцеронова. Ціц. за Секст. числ. 70.

Какъ скоро новыи Тріbуны вступили въ Должность, и начали они говорить о составленіи Узаконенія, въ разсужденіи возврата Ціцерону; такъ тотчасъ двое изъ нихъ, подкупленныи тайно развратомъ Клодіевымъ, и обявили себя Сопротивниками, именножъ, Нумерій-Квінтій-Гракхъ, и Секс. Атілій-Гавіанъ, человѣкъ впрочемъ незнатный, коего нашъ Словесникъ представляетъ по всему достойнымъ презрѣнія. Осмеро другихъ пребыли непоколебимо въ достохвальномъ своемъ намѣреніи: да они и имѣли великое Преимущество

Двое изъ новыхъ Тріbуновъ подкуплены развратомъ Клодіевымъ.

Л. Р. 964. Пр. I. Х. 58.

ство, предъ бывшими въ прошедшемъ годѣ, дляшого что сильно были подкрѣпляемы однимъ изъ Консуловъ, Лентуломъ-Спінтеромъ, который съ перваго Генварскаго числа́ на́чалъ дѣйствовать сходственно съ великодушными Объявленіями, каковы онъ выдалъ, бывъ еще токмо Назначеннымъ.

Л. Р. 965. Пр. I. Х. 57.

Н. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-СПІНТЕРЪ.
Кв. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ НЕПОТЪ.

Лентулъ предлагаетъ Сенату дѣло Ціцероново.

Первое Собраніе въ Сенатѣ, въ коемъ предсѣдательствовали новыи Консулы, было превесьма многолюдно: весь Народъ находился въ превеликомъ ожиданіи, также какъ и Присланныи изъ всѣхъ Городовъ Італійскихъ, прибывшіи въ престольный градъ съ принесеніемъ своихъ желаній. Лентулъ предложилъ Дѣло Ціцероново, и говорилъ съ Сановностію и бодростію, всесовершенно достойными своея Степени: а Таварищъ его обѣщался, что, съ почтительности къ Сенату и для общія пользы, примирится съ Гражданиномъ, толь всеобще почитаемымъ и вожделѣннымъ.

Мнѣніе Коттино.

Пото́мъ начаты слушаемы быть мнѣнія. Л. Котта, прежній Консулъ и преждебывшій Ценсоръ, далъ первый свое мнѣніе, и далъ сіе способомъ особливымъ, но столькожъ посрамительнымъ Клодію, сколько почетнымъ для Ціцерона. Утверждалъ онъ: ничего, что ни здѣлано противъ Ціцерона, не произведено ни по Урядности правосудной, ниже́ и по пра́виламъ; что Узаконеніе Клодіево на него, есть не Узаконеніе, но нарушеніе всѣхъ Законовъ. Слѣдовательно, Отлученіе его должно почитать содѣятельностію наглости съ одной стороны́, а съ другой плодомъ великія любви къ Отечеству, коему въ пользу Ціцеронъ возлюбилъ лучше принесть себя жертвою, нежели пода́ть причину къ убійству и къ кроволитію Гражданъ. Заключилъ: понеже онъ никакимъ закономъ не изгнанъ въ Ссылку; то не должно и возвращать его положеніемъ закона, и что одного вожделѣнія Сенатскаго есть довольно.

Мнѣніе Помпеево.

Сей способъ Мыслей былъ са́мый пріятный и льстивный Дѣлу Ціцеронову; но не́-былъ онъ безопасенъ

для его Особы. Чего ради Помпей, говорившій по Коттѣ, соглашаясь въ точности размышленій Коттиныхъ, и сказалъ, что однакожъ, дабы укрыть Ціцерона отъ наскоченій народныхъ, мнитъ онъ, чтобъ ко власти Сената присовокупленымъ быть Голосамъ Народа, и чтобъ Консулы предложили Узаконеніе, уничтожающее Клодіево, и повелѣвающее возвращену быть Ціцерону. Мнѣніе сіе утверждалось не большинствомъ Голосовъ, но всѣхъ единоушіемъ, когда Трібунъ Атілій Гавіанъ, не прерѣкая нарядным образомъ, потребовалъ, чтобъ заключенію быть отложену до другаго дня: отъ чего не можно отказать ему было; такъ дѣло и не состоялось. Л. р. 695. Пр. І. Х. 57. Трібунъ Гавіанъ Остановляетъ Заключеніе.

Осмеро Трібуновъ подняли оное: а Кв. Фабріцій, предводитель ихъ, нашелъ за должное, въ 23 день Генваря, имѣть Собраніе, и совѣтовать объ Узаконеніи, предложенномъ отъ него за много дней прежде. Клодій не сталъ здѣсь сыскивать какое Сопротивленіе, или препираться Урядностями. братъ его Аппій, который былъ Преторомъ въ сей годъ, имѣлъ Гладіаторовъ, коихъ долженствовалъ представить въ зрѣлище Народу. Клодій присовокупивъ къ нимъ Головорѣзовъ, выволоченыхъ изъ тюремъ, напустилъ сей Сонмъ на Пріятелей Ціцероновыхъ. Цісній, одинъ изъ Трібуновъ, былъ раненъ: Кв. Ціцеронъ спасъ свою жизнь спрятаніемъ себя, пока возмогъ найти время къ убѣжанію. Кроволитіе было толь велико, что Тібръ и Спуски Нечистотъ стали почитай завалены множествомъ труповъ, поверженныхъ въ тѣ; а Площадь текла кровавою рѣкою. Осмеро Трібуновъ предлагаютъ дѣло Народу. Наглость Клодіева. Убійство.

Ярость Клодіева не удовольствовалась тѣмъ: во время Ссоры, здѣлавшіяся, чему мы не знаемъ твердыя причины, между Трібуномъ Секстіемъ, и Консуломъ Метелломъ-Непотомъ, хотя сей Трібунъ и дѣйствовалъ Урядностію Права, увидѣлъ онъ внезапное на себя нападеніе, и поверженіе себѣ на землю, гдѣ и оставленъ за убитаго, какъ получившій больше дватцати ранъ. Трібунъ, коего Особа была Священна и неприкасаема, убитый въ отправленіи своея должности, было злодѣйство презаконопреступное. Чего ради Клодій

Л. Р. 695. Пр. I. X. 57. дій и убоялся воспослѣдованій. Но никтобъ не угадалъ способа, чтобъ донесть Народу инако и подмѣнно, какой онъ выдумалъ. Намѣрился убить Нумерія-Квінтія, Трібуна бывшаго съ нимъ заодно, дабы сія смерть могла причтена быть Пріятелямъ Ціцероновымъ, и такимъ бы образомъ ненависти за Убійство быть раздѣленной между нимъ и Соперниками его. По счастію для Квінтія, Таварищъ его Секстій не-былъ язвенъ смертно. Но первый напаствовалъ дотолѣ, доколѣ не узнали достовѣрно о жизни другаго.

На такіе Наглости не-было инаго пособія, какъ токмо отъ Силы. Секстій, да приведетъ свой живот въ безопасность, принужденъ былъ набрать Людей, и дать себѣ Стражу хранительную. Мілонъ, одинъ изъ его Таварищей, и который изъ всѣхъ Трібуновъ стоялъ съ бо́льшимъ Великодушіемъ и постоянствомъ за дѣло Ціцероново, бывъ слѣдовательно подверженъ такой же напа́сти, какой и Секстій, воспріялъ для себя тѣжъ са́мые предобережности.

Мілонъ предприемлетъ унять сію ярость. Характеръ его. Аскон. Педіан. въ Мілон.

Мілонъ былъ такой человѣкъ, коего смѣлость шла даже до Дерзости, и чрезъ то болѣе всякаго находился способенъ, на унятіе неистовыя продерзости Клодіевы. Чего ради, отъ того времени какъ онъ вступилъ единожды въ Ссору съ нимъ въ продолженіе своего Трібунства, Сраженія ихъ и были всегда безъ всякаго Мира и примиренія, и даже до того, какъ уже́ они окончались смертію одного, а Ссылкою другаго. Видно, что Порода Мілонова была знаменита, но изъ такихъ, кои, не бывши издревле Римскими, имѣли впрочемъ отмѣнитую Степень въ Італіи. Былъ онъ изъ Ланувія; а сынъ одного Папія однакожъ не того, кой славенъ на Союзничіей Войнѣ. Чтожъ до него; то былъ Усыновленъ Дѣдомъ своимъ съ матерьнія стороны́, и въ силу того взялъ имя Аннія. Надобно было, чтобъ ему почитаему быть за велико въ Римѣ, потому что, по нѣсколькихъ лѣтахъ, вступилъ онъ въ свойство́ весьма сіятельное, сочетаніемъ съ Фавстою

Ціц. къ Атт. IV. 13. дочерію Діктатора Сіллы. Но всѣхъ паче Одобреній, личная достойность приводила его въ Состояніе всего надѣ-

надѣяться. Намѣрился происходить идя по пути Чести: а понеже Ціцероново дѣло показалось ему преизряднымъ случаемъ къ пріобрѣтенію себѣ почтительности и любительности отъ всѣхъ добрыхъ людей; то прославилъ свою Добродѣтель способомъ презнаменитымъ, бывъ котомужъ ободренъ, ежели вѣрить Аппіану, Помпеемъ, показывавшимъ ему Консулство въ Награжденіе. Л. Р. 695. Пр. І. Х. 57.

И какъ онъ видѣлъ, что ужасныя Излишества, въ какія Клодій несся ежедневно, ни къ чему иному не клонились, какъ токмо отнять бы всю надежду къ возставленію Ціцерона, къ приведенію въ уныніе всѣхъ добрыхъ Гражданъ, и къ утвержденію сумозброднаго Своевольства; то разсудилъ ратовать уставами, на хотѣвшаго преодолѣть всѣхъ Силою своею, да и оговорилъ его нарядымъ образомъ въ наглости возмущающей Общенародную тишину. Сія смѣлая Поступка разстроила Клодія, не надѣявшагося ужé, какъ имѣвшаго Доносителемъ Мілона, подкупить вторично Судей. Вся его надежда была, чтобъ увернуться отъ Суда; а на сіе нашелъ онъ себѣ подпору въ Градоначальникахъ. Консулъ Метеллъ, двоюродный ему братъ, Преторъ Ап. Клавдій братъ его, одинъ изъ Трибуновъ народныхъ Тварь егожъ, прибиваютъ указы, какимъ въ Римѣ не было примѣра, на остановленіе расправнымъ Судамъ. Сіи Градоначальники утверждали, что обвиняемый не долженъ былъ явиться предъ Судъ, что не должно его принуждать къ тому повѣсткою, и что не должножъ онаго и слѣдовать. Доноситъ онъ на Клодія.

„Итакъ, (a) Покровительство отъ Законовъ и „отъ Судовъ было отказано Мілону: надобно было, „или отстать ему толь отъ изящнаго Дѣла, какое „онъ предпріялъ, или, подвергающемуся безъ защиты неистов- Выставляетъ Силу противъ Силы.

(a) Quid ageret vir ad virtutem, dignitatem, gloriam, natus, vi ſceleratorum hominum corroborata, legibus iudiciisque ſublatis? Ceruices Tribunus plebis priuato, praeſtantiſſimus vir profligatiſſimo homini daret? an cauſſam ſuſceptam adfligeret? an ſe domi contineret? Et vinci turpe putauit, et deterreri.
Cic. pro Sext. n. 89.

Л. р. 695 пр. I. X. 57.

„неистовствамъ Соперника вооруженнаго, ожидать себѣ „пожертву быть отъ него. Разсудилъ онъ, что стыдно „какъ покинуть съ робости, такъ и дать себя побѣдить„. Того ради купилъ Гладіаторовъ себѣ, и окружился Людьми вооруженными, коибъ могли сопротивляться тѣмъ, какими непріятель его возслѣдуемъ былъ повсюду. Но потщался заключиться въ предѣлахъ не обходимаго защищенія токмо, бывъ единственно Нападатель въ Судѣ, и употребляя Силу тогда, когда имѣлъ на себя нападеніе отъ Клодія. Сраженія были частыя: на Домъ Міноновъ наступленіе было не единократное отъ Сонма Клодіева, но всегда изрядно отрѣваемое. Самъ Консулъ Лентулъ не имѣлъ себѣ пощады; а Крамольники и переломали у него Руки. Всѣ части въ Городѣ здѣлались Полемъ битвы, гдѣ часто много проливано крови. Толь изъ многихъ бесчиній, получаемо было на малый конецъ то преимущество, что Клодій не господоначальствовалъ, и находилъ повсюду Соперника, стоявшаго противъ него твердо, да и многажды одерживавшаго надъ нимъ Побѣду.

Повоз-врат. въ Сенат. числ. 7.

Всесовершенная Остановка дѣламъ въ Римѣ.

Сей родъ небольшія усобныя брани, соединенныя съ намѣреніемъ воспріятымъ отъ давняго времени, слушать дѣло Ціцероново прежде всякаго другаго, привелъ въ молчаніе и Судилища, и Собранія Народныя, и также Сенатскія. Все было остановлено: нѣтъ Слушаній отъ Сената Посламъ, нѣтъ Судовъ, нѣтъ Указовъ отъ Народа. Состояніе толь наглое не могло пребывать долго. Надобно было необходимо, чтобъ одна изъ Непріятельскихъ Сторонъ дала тому конецъ, своимъ превозможеніемъ. По Счастію, Добро получило себѣ Торжество.

Добрая сторона превозмогаетъ. Письма совѣтныя отъ Консула

Вся Свѣтлость и Величіе все Республіки, было съ сея стороны. Оба Консула [ибо Метеллъ по крайней мѣрѣ не сопротивлялся], всѣ Преторы, выключая брата Клодіева, осмеро Трібуновъ Народныхъ, защищали дѣло Ціцероново. Толь великая власть, подкрѣпляемая бодростію и ополченіемъ Міноновымъ, содѣлала себя наконецъ страшну тѣмъ, кои сперва покушались прерѣкать

кать : а Лентулъ, въ силу Сенатскаго Опредѣленія, коему никто не смѣлъ попротивиться, разослалъ Совѣтныя Письма по всей Италіи, призывая въ Римъ, поспѣшествовать возставленію Цiцеронову, всѣхъ любившихъ спасеніе Государственное : Поступка не имѣвшая примѣра, не токмо для одного единственно человѣка, но еще и въ общихъ напастяхъ для всея Республики.

Л. Р. 695. Пр. І. Х. 57. Лентула ко всѣмъ Народамъ Италійскимъ.

Когда вѣдомость о семъ (*) Опредѣленіи Сенатскомъ принесена тотчасъ въ зрѣлище Гладіаторское, на которомъ находилось превеликое Множество Людства; то она услышана съ Восторгомъ радости неизобразимыя. Каждому Сенатору, приходившему въ то зрѣлище по исходѣ изъ Сената, рукоплещемо было. Но когда самъ Консулъ, представлявшій тѣ Потѣхи, тудажъ прибылъ, и сѣлъ на свое мѣсто; то всѣ Сенаторы восстали, и простирая руки къ нему, засвидѣтельствовали свою радость и благодарность слезами, кои показывали, колико Цiцеронъ былъ любезенъ Римскому Народу.

За Секст. числ. 128. Рукоплесканія множества народнаго. За Секст. 116. 117.

По силѣ Призыва отъ Консула и отъ Сената, здѣлались какъ въ Римѣ, такъ и во всей Италіи, движенія невѣроятныя въ пользу Цiцеронову. Каждый хотѣлъ, по примѣру перваго Клеврестства Государственнаго, отмѣнною учинить свою Ревность, къ возставленію толь знаменитаго Изгнанника. Въ Римѣ, и въ окольныхъ мѣстахъ, Всадники Римскіи, всѣ Таварищества въ откупахъ зборовъ казенныхъ, Чинъ Писарей и Дьяковъ, всѣ и Цехи рукомесленныи, наконецъ Общества Обывателей насельныхъ ближнихъ, собрались, и уложили Опредѣленія почетныя Цiцерону. Разныи Народы Италійскіи здѣлали тожъ. Самъ и Помпей, далъ какъ знакъ всѣмъ приписнымъ Городамъ, и всѣмъ Усадьбамъ : ибо, бывъ дѣйствительно первый Градоначальникъ Капуанскій, велѣлъ здѣлать сей новой Усадьбѣ Опредѣленіе, которое было Образцомъ для всѣхъ другихъ

Невѣроятныя движенія въ Римѣ и во всей Италій въ пользу Цiцеронову.

(*) Полагается, что сіе то Сенатское опредѣленіе состоялось въ Храмѣ Чести и Добродѣтели; и что Храмъ сей созданъ Маріемъ.

Л. р. 695. Пр. I. Х. 57.

гихъ; послѣ чего, показалъ еще и толикую ревность, что ѣздилъ во многiя изъ тѣхъ Городовъ, и ободрялъ Обывателей, къ слѣдованiю примѣру, данному отъ него самого. было то всеобщее кипѣнiе во всей Iталiи, пославшей отвсюду въ Римъ необъятное множество Гражданъ.

Собранiе Сената въ Капитолiи, и Сенатское Опредѣленiе о возвращенiи Цiцерона.

Лентулъ, видя себя подкрѣпленна сильно, созвалъ въ Капитолiй презнаменитое и многолюдное Собранiе Сената. Тутъ то Консулъ Метеллъ-Непотъ примирился совершенно съ дѣломъ Цiцероновымъ. П. Сервiлiй Iсаврiкъ, мужъ престарѣлости достопочитаемыя, прежде бывшiй Консулъ, и также Ценсоръ, украшенный честiю Трiумфа, и сродникъ Консулу, говорилъ сему увѣщанiе превесьма умилительное. Припомянулъ ему всегдашнее и постоянное слѣдованiе отъ Метелловъ Прáвиламъ Арiстократiческимъ, и влáсти Сенатской: привелъ ему въ примѣръ собственнаго его брата Кв. Метелла-Целера, который умеръ зá-два года прежде, и который въ законъ себѣ поставилъ, сопротивляться во всемъ Клодiю: припóмнилъ и Кв. Метелла-Нумiдiка, честь ихъ рода, изгнана бывша, какъ и Цiцеронъ, и, какъ сей же, сожалѣема всѣмъ Градомъ. Наконецъ, говорилъ онъ толь сильно, что Консулъ не могъ удержаться отъ слезъ; доказательство не сомнительное искреннему Примиренiю: и поистиннѣ, не довольствовался ужé ктому единымъ токмо не сопротивленiемъ Таварищу своему, подкрѣпилъ еще его, и поспѣшествовалъ ему во всѣхъ его поступкахъ.

Въ Собранiи было четыреста семнатцать человѣкъ Сенаторовъ. Толь въ великомъ Множествѣ, единодушный голосъ давшихъ, Клодiй былъ только одинъ, который далъ мнѣнiе противъ Цiцерона. Итакъ, Опредѣлено возвратить попрежнему сего; и въ силу того Консуламъ и другимъ Градоначальникамъ, властiю Сената, предложить о томъ немедлѣнно Собранному Народу по-сотенно.

Собранiе Народа, въ коемъ

Назавтрѣе, Консулъ Лентулъ представилъ Народу все происшедшее въ Сенатѣ; а Помпей, присовокупившись къ немужъ, говорилъ тутъ рѣчь, въ коей извяс-

изъяснился образомъ са́мымъ славнымъ для Ціцерона, и словами изъявлявшими дружбу са́мую живую и сердолюбную. Называлъ его Спасителемъ Государства, и сказалъ, что Спасеніе всенародное, содѣланное чрезъ него, не могло пребывать безъ него въ цѣлости. Не токмо употребилъ Увѣщанія и Совѣты: присовокупилъ еще прошенія и моленія, предстательствуя о Ціцеронѣ, ра́вно какъ о родномъ своемъ братѣ, или о родителѣ.

Л. р. 695. Пр. I. Х. 57. Лентулъ и Помпей ободряютъ Гражданъ.

Сенатъ поспѣшалъ къ Окончанію: чего ради и выдалъ Опредѣленіе предуготовляющее, содержавшее многіе Статіи, всѣжъ одна другія полезнѣйшіе Дѣлу, ставовившемуся явно дѣломъ всея Республики. Запретилъ каждому, ктобъ онъ ни́-былъ, дѣлать препону возстановленію Ціцеронову, объявляя, что кто сему ни воспрепятствуетъ, тотъ Оскорбитъ весь Сенатъ, и будетъ почтенъ за Непріятеля Республикѣ, Спасенію Добрыхъ Особъ, и Соединенію всѣхъ Гражданъ. Онъ указалъ еще, что буде шильничества Недоброхотныхъ Людей остановятъ на долго рѣшеніе; то Ціцерону бѣ возвратиться безъ всякія другія урядности. Повелѣлъ, чтобъ возблагодарено было прибывшимъ въ Римъ изъ разныхъ Городовъ Италійскихъ, увѣщавая ихъ притомъ, имѣть тужъ ревность въ торжественномъ Собраніи Народа, въ коемъ дѣло рѣшено быть имѣетъ всесовершенно.

Новое Опредѣленіе Сенатское, въ пользу Ціцерону.

Наконецъ насталъ тотъ великій день, цѣль толь многихъ желаній и толикихъ ходатайствъ, продолжавшихся болѣе цѣлаго года. Покровители Дѣла Ціцеронова разсудили, съ великимъ основаніемъ, что надлежало дать са́мую высокую Степень власти Закона, возвращавшаго его, дабы отнять у Непріятелей его всякій подлогъ къ нарушенію онаго. Того ради, вмѣсто того что онъ былъ сосланъ Узаконеніемъ Трібунскимъ, положеннымъ въ Собраніи называемомъ ими Комиціи по-Трібно, въ коихъ находились одни только Плебеяне, и предсѣдательствовалъ въ нихъ Трібунъ, назначено было Собраніе по-Центурійно, въ коемъ бы опредѣлить возвращеніе его: родъ Собранія са́маго Августѣйшаго, и представлявшаго вполнѣ весь Родъ Римскій и Народъ. Двое Кон-

Торжественное Собраніе по сотенно, въ коемъ дѣло рѣшено всесовершенно.

Л. р. 695. Пр. I. Х. 57. Консуловъ, седмеро Преторовъ, Осмеро Трибуновъ Народныхъ, предложили и подкрѣпили Законъ. Лентулъ и Помпей говорили рѣчи, исполненные праведныхъ похвалъ Ціцерону, увѣтовъ Народу и прошеній. Весь цвѣтъ Сената, преждебывшіи Консулы, и преждебывшіи Преторы, восходили на Канцель, и вѣщали подобнымъ же образомъ. Одинъ Клодій возвысилъ свою Голосину противъ единодушнаго желанія всѣхъ Чиноначалій, и всѣхъ Сограждан, но слушаемъ онъ былъ съ негодованіемъ, кое не могло удержаться во внутренности.

Собраніе было са́мое многолюдное, каковаго никогда не бывало. Весь Народъ, вся Італія въ немъ присутствовала. Никто не хотѣлъ увольнить себя ни престарѣлостію ни немощами, отъ прибытія, и отъ засвидѣтельствованія ревности своея къ Отечеству, поданіемъ Голоса о возвращеніи того, который былъ оному Избавитель. Не́ было никакія разности во мнѣніяхъ: всѣ единогласно подтвердили Законъ: а „Ціцеронъ (a) и основательно сказуетъ, возвеличивая Обстоятельства того дня, толь славнаго для него, что „Лентулъ не просто возвратилъ его паки въ Отечество, „но ввелъ онаго въ пышномъ Шествіи, и ввезъ въ торжественной Колесницѣ„. Законъ положенъ и принятъ въ 4. день Августа. Итакъ Изгнаніе Ціцерона, вышедшаго изъ Рима въ первыхъ Апрѣльскихъ числахъ прошедшаго года, продолжалось годъ и четыре мѣсяца.

Ціц. къ Атт. IV. 1.

Пребываніе Ціцероново въ Діррахіи чрезъ восемь мѣсяцовъ. Отбытіе его изъ

Уже́ давно, какъ онъ приближился къ Італіи. При концѣ прошлаго года, Өессалоніка не стала ему казаться безопаснымъ убѣжищемъ. Сей городъ зависѣлъ отъ правительства Македонскаго, гдѣ Пізону, непріятелю его, надлежало вскорѣ быть правителемъ; а слухъ о скоромъ прибытіи Войска, посланнаго отъ того напередъ

(a) Itaque P. Lentuli beneficio excellenti atque diuino, non reducti ſumus in patriam, ſicut nonnulli clariſſimi ciues, ſed equis inſignibus et curru aurato reportati.
Poſt red. in Senat. n. 28.

редъ, принудила Цiцерона искать индѣ себѣ Прибѣжища. Аттикъ, бывый тогда въ своихъ Помѣстiяхъ Эпирскихъ, приглашалъ его прибыть къ себѣ. Цiцеронъ предпочелъ Дiррахiй, гдѣ ему ближе было получать вѣдомости изъ Рима, и гдѣ Обыватели являли ему всегда великую усердность. Прибылъ онъ туда въ 25 день Ноября, и пребылъ тутъ болѣе осми Мѣсяцовъ, то есть, даже до 4 дня Августа слѣдующаго, который день былъ тотъ са́мый, когда Законъ объ его возвращенiи подтвержденъ Голосами всего Народа. Въ тотъ день сѣлъ онъ въ Дiррахiи въ Судно, а назавтрѣе и присталъ въ Брундузiи, гдѣ нашелъ любезную свою Дщерь Туллiю. По трехъ дняхъ получилъ, чрезъ письмо отъ брата своего, вѣдомость о законѣ возвращавшемъ его; а сiе было причиною ко всеобщей радости во всемъ Городѣ Брундузiи.

Л. р. 695. пр. I. X. 57. сего Города. Циц. къ Атт. III. и IV.

Возвращенiе его въ Римъ было торжествующее: Плутархъ наблюдаетъ, Цiцерона не увеличивша говорившаго, что вся Италiя несла его нѣкоторымъ образомъ на раменахъ своихъ въ Отечество. Но, чтобъ лучше понять славу сего Возврата, да видимъ подробное описанiе, кое самъ нашъ Словесникъ содѣлалъ. Предложу здѣсь точныя его слова́. „Весь (а) мой путь, говоритъ, „отъ Брундузiя до Рима, имѣлъ по себѣ вдоль два непрерывныя ряда́ изъ разныхъ Италiйскихъ Народовъ:

Возвращенiе его въ Римъ торжествующее. По возврат. въ Сенат. числ. 39.

 „ибо

(a) Meus reditus is fuit, vt a Brundusio vsque Romam agmen perpetuum totius Italiae viderem. Neque enim regio fuit vlla, neque municipium, neque praefectura, aut colonia, ex qua non publice ad me venerint gratulatum Quid dicam aduentus meos? quid effusiones hominum ex oppidis? Quid concursum ex agris patrum familias cum coniugibus ac liberis? quid eos dies, qui quasi deorum immortalium festi et solennes, sunt aduentu meo redituque celebrati? Vnus ille dies mihi quidem immortalitatis instar fuit, quum Senatum egressum vidi, populumque Romanum vniuersum; quum mihi ipsa Roma prope conuulsa sedibus suis, ad complectendum conseruatorem suum procedere visa est: quae me ita accepit, vt non modo omnium generum, aetatum, ordinum, omnes viri ac mulieres, omnis fortunae ac loci, sed etiam moenia ipsa viderentur, ac tecta vrbis, et templa laetari In Pis. 51. 52.

Л. р. 695. Пр. I. X. 57. „ ибо не́-было ніединаго Предѣла, ніединаго Града, который бы не прислалъ ко мнѣ Посланныхъ съ привѣтствіемъ. Что́ изреку о способѣ, какимъ я былъ приниманъ при моемъ прибытіи во всякое мѣсто? Какъ и Грады и Се́ла, Домовладыки съ Женами своими и съ Дѣтьми, или выходили мнѣ въ срѣтеніе, или приходили на доро́ги, съ засвидѣтельствованіемъ своея радости? Какіяжъ то праздованія были для меня, съ толикимъ же ликовствомъ и Пышностію, съ коликимъ бываютъ празднуемы дни, посвященныи въ честь богамъ безсмертнымъ? Но особливѣе день, въ который вступилъ я въ Римъ, сей единъ день мнѣ есть равенъ нѣкакъ съ безсмертіемъ. Видѣлъ я Сенатъ, и весь Народъ исшедшій за врата, въ Срѣтеніе мнѣ; да и самъ Римъ, срѣваясь почитай со своихъ Основаній, зрился ко мнѣ идущъ да обыметъ Избавителя своего. Всякъ бы сказалъ, что не токмо Люди Мужеска по́ла и Женска всякаго возраста, всякаго чина, и всякаго состоянія, но и са́мые Стѣны, Домы, и Храмы совосхищались, видя меня, восторгомъ обрадованія,„.

Изъ сего бесчисленнаго Сонма Великихъ и Малыхъ, должно токмо исключить явныхъ Непріятелей Ціцероновыхъ. Говорю явныхъ: ибо Крассъ, не взирая на древніе между ними Ссоры, пріобщилсяжъ къ другимъ, преклоненъ бывъ къ сей поступкѣ Сыномъ своимъ, о которомъ говорилъ я индѣ.

Ціц. къ Атт. IV. 3. Когда Ціцеронъ пришелъ къ воро́тамъ Капенскимъ; то тутъ лѣстница блискаго Храма была вся наполнена неисчетнымъ простымъ Народомъ, который увидѣвъ его восплескалъ руками, и огласилъ воздухъ топлемъ радости и привѣтствія. Все сіе Множество послѣдовало ему, съ непрерывнымъ рукоплесканіемъ, даже до Капітолія, куда онъ сперва шелъ исполнить должности, преднаписываемые богочтеніемъ: пото́мъ препровожденъ такимъ же образомъ въ домъ, въ который долженствовалъ вселиться обитаяй. Назавтрѣе, въ пятый день Сентября, возблагодарилъ онъ Сенату рѣчію, кою мы имѣемъ, и въ которой не довольствуется благодареніемъ

ренїемъ всему Сословїю вобще, но именуетъ всѣхъ, одного по другомъ, Градоначальниковъ благодѣтелей своихъ, а изъ простыхъ одного Помпея. Такимъ образомъ исполнилъ удовлетворительно Законы благодарности, коя была одна изъ его прїискреннихъ Добродѣтелей; всежъ сїе такъ, что наблюдалъ пристойный порядокъ, начиная съ божества, и потомъ продолжая приступалъ къ человѣкамъ. Л. Р. 695. Пр. I. X. 57.

Таковъ былъ возвратъ Цїцероновъ, коего превеликое блистанїе и слава дали ему причину сказать, „что, (a) разсуждая по сїянїю прославленїя его, не „долженствовалъ онъ противиться наглостямъ Клодїе„вымъ, но снискивать ихъ и покупать цѣною„.

Домы его, Градскїй и напольный, возсозданы казеннымъ иждивенїемъ.

Не доставало ему одного, чтобъ видѣть себя вполнѣ возставлена, именножъ, вступить во владѣнїе своимъ Домомъ, и видѣть его паки вовсозданна. Должно здѣсь привести себѣ на память, сказанное мною о хитрой злости Клодїевѣ, который восхотѣлъ, и обесчестить Цїцерона соединенїемъ мѣста, бывшаго подъ его домомъ, съ дворомъ М. Фулвїя, общенароднаго врага, и отнять у него надежду къ вступленїю въ оный по прежнему, посвященїемъ того мнимой богинѣ Лїбертатѣ. Легко понять, какїе были чувственности Цїцероновы въ разсужденїи сего. „Ежели (b) не токмо „что не отдается мнѣ мой Домъ, говоритъ въ нѣкоей „Судной Рѣчи, коею требовалъ себѣ отдачи онаго об„ратно, но что еще оный и находится измѣненъ въ досто-

(a) Vt tua mihi conscelerata illa vis non modo non propulsanda, sed etiam emenda fuisse videatur.

Pro Domo, n. 75.

(b) Sin mea domus non modo mihi non redditur, sed etiam monumentum praebet inimico doloris mei, sceleris sui, publicae calamitatis: quis erit, qui hunc reditum potius, quam poenam sempiternam putet? In conspectu praeterea totius est vrbis domus mea, Pontifices: in qua si manet illud non monumentum vrbis, sed sepulcrum, inimico nomine inscriptum; demigrandum potius aliquo est, quam habitandum in ea vrbe, in qua tropaea et de me, et de Republica videam constituta.

Pro Domo, 100.

Л. Р. 695. Пр. І. Х. 57. „ достопамятствіе, каковымъ Супостатъ мой получаетъ себѣ Славу изъ моея болѣзни, изъ своегожъ злодѣйства, а изъ Несчастія Общенароднаго; то въ „ въ семъ случаѣ, кто можетъ сомнѣваться, чтобъ возврату моему не быть для меня Мученію вѣчному? „ Домъ мой стоитъ въ части самой многолюдной всегда въ Римѣ, видимой всѣми Гражданами. Если оставится тутъ оное злополучное зданіе, надписанное „ именемъ Непріятеля, коего не можно почитать за „ украшеніе граду, но за Гробницу, какъ то оно и „ есть; то должно мнѣ отлучиться въ другое нѣкое „ мѣсто въ Свѣтѣ паче, нежели обитать во Градѣ, „ въ коемъ на всякъ часъ будутъ предъ моимъ взоромъ „ Трофеи Побѣды, одержанныя надъ Республікою, и „ мною„.

° Гаруспич. отвѣт. числ. 11. Одно Посвященіе содѣлывало всю Трудность. Ибо Узаконеніе, повелѣвавшее возвратить Ціцерона, возставляло его въ пользованіе всѣми преимуществы и всѣмъ стяжаніемъ. Но понеже, когда что ужé посвятится богамъ, того не можно было обратить на Мірское употребленіе; то надобно было, прежде нежели позволится Ціцерону вступить въ свой Домъ, Понтіфікамъ разсмотрѣть, что Посвященіе, учиненное тому, дѣйствительноль есть, или нѣтъ.

Ціц. къ Атт. IV. 2. Сію задачу изъяснялъ онъ вѣщаніемъ предъ Соборомъ Понтіфіковъ, противъ Клодія, въ послѣдній день Сентября. Словесникъ нашъ напрягъ всю силу Витійства своего, стоя за вещь, въ коей толь великую имѣлъ потребность; да и получилъ причину, быть доволенъ успѣхомъ. Понтіфіки такъ Опредѣлили, что буде, восхотѣвшій совершить Посвященіе, не имѣлъ имяннаго на то указа отъ Народа; то можно Ціцерону отдать Мѣсто, ему принадлежавшее. Всѣ почли сей Судъ, какъ дающій выигрышь Дѣлу Ціцеронову: да сіе и предостовѣрно, что посвященіе совершилось Клодіемъ безъ всякаго ему указа отъ Народа. Однако Клодій, всегда прекрайно безстыденъ, тотчасъ предсталъ предъ Народъ, посредствомъ брата своего Аппія, бывшаго Преторомъ, и говорилъ преглупую рѣчь, коею удостовѣрялъ

вѣрялъ, что Понтифики рѣшили въ его пользу, и что Цицеронъ хочетъ силою вступить во владѣніе дворомъ своимъ по прежнему. Л. Р. 695. Пр. І. Х. 57.

Не могъ онъ обмануть никого. Но Сенатъ собравшись на другой день, тоесть въ первый Октября, отнялъ всяческій подлогъ у смѣхотворнаго его Торжествованія. Всѣ Понтифики, бывшіи Сенаторами, тутъ присутствовали: а Кн. Лентулъ-Марцеллінъ, Консулъ назначенный, первый подающій Мнѣніе, и спросилъ у нихъ прежде всего о причинахъ ихъ Суда. М. Лукуллъ отвѣщалъ именемъ и съ соизволенія своихъ Собратій, что Понтификамъ должно судить и рядить все, касающееся до богослуженія, и что Сенатъ долженъ опредѣлить дѣйствительность Закона, повелѣвшаго разорить Домъ, о которомъ слово. Что, какъ Понтифики, рѣшили они по праву богочтенія, а какъ Сенаторы, дадутъ свое мнѣніе объ Узаконеніи. Онъ, Собратія его, и всѣ прочіи Сенаторы, объявили, себя въ пользу дѣлу Цицеронову. Клодій, видя какимъ обрязомъ дѣло идетъ, хотѣлъ не допустить до заключенія, говоря чрезъ весь останокъ дня. Провозглашалъ онъ три часа цѣлыи. Но наконецъ, негодованіе всего Сословія, и ропотъ поднявшійся, присилили его замолчать. Трібунъ Атилій-Гавіанъ подскочилъ въ помощь Клодію, и воспротивился Опредѣленію, которое для того и не могло въ тотъ день совершиться. Но сердца толь попремногу разгорячились, что Атилій не дерзнулъ на другой день стоять въ своемъ сопротивленіи. Опредѣленіе состоялось, и гласило, чтобъ Дворамъ Градскому и Напольнымъ Цицероновымъ, быть вовсозданнымъ изъ Казны: Циц. на Піз. числ. 52. честь, какія никому никогда изъ Гражданъ не бывало. Опредѣлено еще, построить вновь Присѣнокъ Катуловъ попрежнему расположенію, и такъ, какъ онъ былъ, прежде нежели Клодій присоединилъ къ нему часть отъ Цицеронова Дому: такъ что Имя и зданіе того Сумозброда яростнаго исчезли всесовершенно.

Когда Цицеронъ говоритъ, что Домы его построены вновь казеннымъ иждивеніемъ; то сіе имѣетъ нужду въ нѣкоторомъ изъясненіи, и значитъ, что даны ему

Л. Р. 695. Пр. I. Х. 57.

Суммы изъ Казны на то возсозданіе. Чтожъ бы поступить въ томъ по Справедливости; то прежде оцѣнены тѣ Домы, а Римскій и положенъ въ два Милліона Сестерцій, тоесть, въ пятдесятъ тысячъ рублей. Явствуетъ, что Ціцеронъ былъ тѣмъ доволенъ. Но жалуется Аттіку, что Тускуланскій и Формійскій оцѣнены весьма того ниже, чего они стоили, именножъ, первый въ пять сотъ тысячъ Сестерцій [двенатцать тысячъ пять сотъ рублей], а вторый въ двѣсти пятдесятъ тысячъ, тоесть, въ шесть тысячъ въ двѣсти пятдесятъ рублей. Причитаетъ онъ сію Скупость ухищреніямъ Ненавистниковъ своихъ. Тѣ, (a) кои мнѣ „прежде Крылья подсѣкли, говоритъ смѣясь, огорчились „видя перья мои подрастающи. Но сколько ни трудят„ся они, однако перья отъ того не меньшежъ растутъ, какъ то я льщу себя.„

Но совѣту Ціцеронову, определено Помпею верьховное надзрѣніе надъ житомъ и надъ сѣѣстнымъ вовсей Державѣ. Ціц. за Дом. и къ Атт. IV. 1.

Правда, что благодарность, Союзство, и наконецъ Польза и Політіка, прилѣпляли толь тѣсно Ціцерона къ Помпею, что не дивны неудовольствіе и Страхъ суровыхъ Республіканцовъ. Вскорѣ по возвращеніи своемъ возбудилъ онъ въ нихъ беспокойства. Хлѣбъ былъ дорогъ въ Римѣ, и боялись голода. Сей страхъ далъ причину Множеству Народному такъ подняться, что оно, хотя вломиться, приступило къ Дому Претора Л. Цецілія, представлявшаго Потѣхи Аполлінарійскіе. Сіе волнованіе, и многія другія подобныя, здѣлались сперва отъ неудовольствія самого Народа; но Клодій присовокуплялъ къ тому много отъ себя. А бывъ всегда готовъ къ поднятію возмущеній, не преминулъ всячески раздувать огонь, когда оный загарался. По его наущенію, Народъ принялся за Ціцерона; да и вступилъ лишь онъ въ Римъ, какъ мятежники и начали у него просить Хлѣба, равно какъ будто въ его то было власти. Добрыи Граждане мыслили также, что

(a) Iidem illi, qui mihi pennas inciderant, nolunt easdem renasci: sed, vt spero, iam renascuntur.

Cic. ad Att. IV. 2.

что пристойно ему было вмѣшаться въ сіе дѣло; отнять у негодницы, каковъ былъ Секс. Клодій, надзоръ надъ Сѣѣстнымъ, данный ему Клодіемъ во время его Трібунства, и поручить оный Помпею, который давно уже былъ Прибѣжищемъ республикѣ въ важныхъ и трудныхъ приключеніяхъ. Л. р. 695. Пр. І. Х. 57.

Сенатъ собрался въ Капітолій на Совѣщаніе о средствахъ къ поправленію зла. Мятежъ былъ толь великъ, а подлость яростна такъ, что многіи изъ Консуларныхъ не посмѣли притти въ Сенатъ. Было ихъ токмо трое, Ціцеронъ, Мессала, и Афраній. Ціцеронъ началъ совѣтовать, чтобъ преклонить Помпея, взяться за Надзрѣніе за Сѣѣстнымъ, и чтобъ подкрѣпить Народнымъ Указомъ Опредѣленіе Сенатское, которое состоится. И понеже сей Совѣтъ одобренъ; то Ціцеронъ представилъ о томъ немедлѣнно Народу. Назавтрѣе, понеже Сенатъ собрался въ бо́льшемъ числѣ, и никто изъ Консуларныхъ не преминулъ притти; то всѣ дозволили Помпею, чего ему ни надлежало просить. Хотѣлъ онъ имѣть пятнатцать человѣкъ Намѣстниковъ, между которыми Первенствующаго Ціцерона, какъ долженствовавшаго быть во всемъ другимъ имъ самимъ.

Надобно было токмо Узаконеніе предложить Народу. Здѣсь мы паки увидимъ ухищренное властолюбіе Помпеево. Консулы здѣлали Предначертаніе Узаконенію, дававшему ему всеобщее и верьховное Надзрѣніе надъ Сѣѣстнымъ, во всемъ Пространствѣ Державы на́ пять лѣтъ. Весьма сего довольно было. Но нѣкто Трібунъ Народный, именемъ Мессій, предложилъ другое Предначертаніе, прибавлявшее къ Консулскому оному, свободное расположеніе и верьховноежъ Общенародною Казною; также Флотъ и Армею; и, въ какуюбъ Провінцію ни отправился Помпей, власть вышшую Пропреторскія или Проконсулскія въ ней. „Наше Консуларное Узаконеніе, говоритъ Ціцеронъ, зрится теперь умѣренное; а Мессіево очень не сносно. Помпей „утверждаетъ, что желаетъ нашего; однако Пріятели его подкрѣпляютъ Трібуново„. Ціцеронъ не увѣ-

домляетъ

Л. р. 695. Пр. І. Х. 57.

домляетъ насъ, которое изъ обоихъ сихъ Узаконеній состоялось. Но Діонъ, сравнивая Начальствованіе, данное при семъ случаѣ Помпею, съ тѣмъ, какое имѣлъ онъ на Войнѣ Пиратской, даетъ намъ причину мыслить, что превозмогло Мессіево Узаконеніе, въ сходство тайныхъ Помпеевыхъ желаній. „Могущество (а) его по возвращеніи съ Митридатскія Войны ослабѣвало, и какъ немоществовало отъ бездѣйствія, сталъ онъ быть въ Состояніи, дать ему паки крѣпость и восстаніе, посредствомъ новаго сего Начальствованія„, подвергавшаго власти его Пристани, Торжища, Продажу Хлѣба, словомъ все, что касается до Мореплаванія и Земледѣльства.

Роптанія отъ суровыхъ республиканцовъ на Цицерона. Отвѣтъ его. Циц. за Дом. 27. 30.

Икакъ Цицеронъ былъ перьвый производитель сего Дѣла; то поднялись по сей причинѣ Жалобы и Роптанія на него отъ ревнительныхъ Защитниковъ Вольности. „Въ когожъ мѣтитъ Цицеронъ, говорили они? Или онъ „не вѣдаетъ, какою довѣренностію и почтительностію „пользуется; какіе услуги показалъ Отечеству; „какое Сіяніе и Слава возвращенія его? Чего ради хочетъ „превознесть того, который его оставилъ„? Цицеронъ отвѣтствуетъ на сіи Укоренія съ великою смѣлостію, не споря въ Помпеевыхъ винахъ предъ нимъ, но кленясь совѣстію, что никогда отъ него не отстанетъ. „Да „престанутъ же, говоритъ, колебать мое состояніе „по возстановленіи, тѣмижъ самыми пружинами, кои „употреблены на ниспроверженіе меня. Домоглись уже „тогда вкинуть Несогласіе между Помпеемъ и мною: „нынѣ втому не удастся сіе. Знаю, что не токмо „былъ я оставленъ, но и отданъ руками. Извѣстно мнѣ „все, здѣланное на мое истребленіе; но молчу о всемъ. „Однако, былабъ въ семъ неблагодарность молчать, „что я одолженъ, по самой большой части, Помпею моимъ

(а) ὥσπερ ἐκ λιποθυμίας αὐτοῦ μαραινομένην τὴν δύναμιν ἀρχῇ καὶ πάλιν ἀνζωπυροῦντος καὶ ἀναλαβόντος.

Плут. въ Помп.

„ моимъ возвращеніемъ ; и когда Главныи въ Сенатѣ „ сравнились съ нимъ ревностію, то онъ отмѣнилъ себя „ предъ всѣми Могуществомъ , стремительствомъ , „ прошеніями , наконецъ бѣдствованіями , каковымъ „ для меня подвергся„. Л. р. 695. Пр. I. Х. 75.

Впрочемъ , не имѣли причины быть недовольны тѣмъ , что повѣрили Помпею надзоръ надъ Запасомъ съѣстнымъ. Отправилъ онъ сію должность, какъ и всѣ прочіе , къ удовлетворенію и пользѣ Республики. было вещественное неплодоносіе въ нѣкоторыхъ изъ Провінцій, изъ коихъ Римъ получалъ свое препитаніе ; въ другихъ былож то отъ худаго Правительства и смотрѣнія : Хлѣбъ вывезенъ въ другія мѣста́, въ надеждѣ распродать оный дороже , или чтобъ спрятать до первыя вѣдомости о дороговизнѣ. Помпей разослалъ повсюду Намѣстниковъ своихъ и пріятелей ; а на себя взялъ Старательство , осмотрѣть три Житницы Італійскіе, Сіцілію, Сардінію , и Кряжи Афріканскіи. Набралъ тутъ великое множество Хлѣба ; и потщался съ толикимъ раденіемъ и проворностію , дать отраду Риму , что , когда онъ былъ при возвращеніи туда съ своими , а вѣтръ востал толь великій и грозящій бурею , такъ что Корабельщики не хотѣли отвалить, сѣлъ въ Судно первый и велѣлъ вынять якарь говоря: „ Плыть по мо́рю „ необходимая намъ есть нужда , но быть живымъ не „ весьма нужно„. бодрость его удалась ему : преплылъ безъ всякаго вреда благополучно; а добрымъ его учрежденіемъ, рынки наполнились Житомъ, морежъ Кораблями. Изобиліе такое стало , что , бывъ подобно неисчерпаемому источнику, говоритъ Плутархъ, не токмо довольно его было для города , но еще разлилось оно и по окольнымъ Предѣламъ.

Помпей приноситъ изобиліе Риму. Ціц. за Дом. числ. 11.

Плут. въ Помп.

Не́-было толь способно , возобновить тишину въ Римѣ , коль наполнить сей градъ изобиліемъ. Тожъ Нестроеніе и тѣжъ Смятенія продолжалися въ немъ ; а всегда былъ имъ Заводчикъ Клодій. Сказалъ уже́ я , что былъ на него доносъ отъ Мілона въ наглостяхъ , и въ предпріятіяхъ противъ Общенародныя тишины. Указы отъ Градоначальниковъ , благопріятствовавшихъ ему ,

Наглости отъ Клодія Ціцерону и Мілону. Ціц. къ Атт. IV. 2.

 могли

Л. Р. 695. Пр. I. X. 57.

могли остановить, но не удержать вовся Настояніе. Мілонъ не отставалъ отъ дѣла: а Клодій, на избѣжаніе отъ Суда, не имѣлъ другаго пособія, кромѣ что быть Эділемъ. Эділитетство полученное, былобъ ему вмѣсто защиты. Для сегожъ самаго, Мілонъ не оставлялъ ничего, чемъ бы могъ воспрепятствовать нареченію: сколько разъ Консулъ Метеллъ ни хотѣлъ имѣть Собраніе, въ которомъ бы совершить Избраніе Эділей; столько кратъ Мілонъ его остановлялъ, возвѣщеніемъ ему нѣкоего неблагополучнаго Прознаменованія, прекращавшаго на тотъ день Зборище. Клодій, приведенный къ крайности, становился отчасу болѣе яростенъ, и метался иногда на самого Мілона, а иногда на Ціцерона.

Въ третій день Ноября, вооруженныи Люди посланныи отъ него, прогнали Работниковъ, полагавшихъ Основанія Дому Ціцеронову: потомъ ниспровергли они Присѣнокъ Катуловъ, кой Консулы, въ силу Сенатскаго Опредѣленія, строили по прежнему: наконецъ, напали на Домъ брата Ціцеронова; а выбивши Каменьями двери и окончины, зажгли оный по Клодіеву велѣнію, при видѣніи всего Града.

Въ первыйнадесять день тогожъ Мѣсяца, новое вышло явленіе, и представились новые Клодіевы ярости на самую особу Ціцеронову. Когда сей шелъ въ низъ по такъ называемой Священной Улицѣ; тогда увидѣлъ внезапное на себя Наскоченіе отъ Сонмицы непріятеля своего. Крикъ ужасный и угрожающій, туча Каменій, Палокъ, Мечей, все возвѣщало Напасть крайнюю. Ціцеронъ ушелъ въ Сѣни ближняго Дому. И понеже было съ нимъ много людей; то сіи выдержали Осаду съ толикимъ преимуществомъ, что отъ него зависѣло убить Клодія.

„Но, (a) говорилъ, дѣйствія Хірургіческія [лѣ-„карскія] не угодны мнѣ: воздержание и легкія лѣ-„карства

(a) Sed ego diaeta curari incipio: Chirurgiae iam taedet. Cic. ad Att. IV. 3.

„ царства лучше я нынѣ употребляю„. Такъ онъ отвратился отъ пролитія крови Гражданъ знаменитыхъ, хотя то и злодѣйственныхъ бывшихъ, что не хотѣлъ ужѐ кому на подобноежъ попуститься дѣло. Л. Р. 695. Пр. I. Х. 57.

Клодій не уставалъ. Назавтрее, вторагонадесять Ноября, прилетѣлъ въ бѣлый день, за часъ до полдня, съ нападеніемъ на одинъ изъ домовъ Міλоновыхъ, имѣя съ собою вооруженныхъ Людей Мечами и Щитами; а другихъ имѣющихъ Свѣточи съ огнемъ на зажженіе онаго. Въ боевое Поле взялъ ближній домъ, принадлежавшій П. Сіллѣ, защищену бывшу за нѣсколько лѣтъ прежде Цiцерономъ. Отбитъ онъ: многіи изъ узденéй его положены на мѣстѣ. Чтожъ до него; то ушелъ безвреденъ.

Римъ былъ ли Городъ въ такомъ состояніи, или нѣкое побоища Мѣсто? Грубая жизнь первыхъ человѣковъ, какову описываютъ Стіхотворцы, бывшую прежде установленія Законовъ и Сообществъ, имѣлаль что въ себѣ свирѣпѣйшее и звѣронравнѣйшее? Надобно было конечно, какъ то я ужé сказалъ, чтобъ Вольности; производившей толикія излишества, воспріять конецъ скоряе, и дать мѣсто могуществу Монархіческому.

Сенатская Власть не имѣла никакія Силы, къ унятію толь ужасныхъ бесчиній. Часто о семъ упоминаемо было въ Собраніяхъ августѣйшаго Сословія сего; и всегда Консулъ назначенный Марцеллінъ давалъ мнѣнія крѣпкія. Хотѣлъ онъ, чтобъ новымъ симъ наглостямъ Клодіевымъ, причисленнымъ быть къ доносу, поданному не него, и чтобъ выбрать Судей къ слѣдованію его прежде, нежели будетъ выборъ Эділей. Весь плодъ изъ усильствій, какъ Сенатскихъ такъ и Міλоновыхъ, состоялъ въ томъ, что удаленó нареченіе Клодію. Но наконецъ онъ превозмогъ; а бывъ избранъ въ Эділя, увидѣлъ себя въ состояніи притѣснять своего Доносителя. Циц. тамже и къ Кв. брату. Клодій нареченъ Эділемъ, Діон. XXXIX.

Около сего времени умеръ славный Лукуллъ, способомъ оплакуемымъ взирая толь на великаго человѣка, еслибъ мы не вѣдали, что нѣтъ ни талантовъ ни содѣяній славныхъ, укрывающихъ отъ бѣдностей чело- Смерть Лукуллова. Плут. въ Лукул.

Л. р. 695. пр. І. Х. 57. человѣчества. Упалъ онъ въ исступленіе Ума, или то отъ болѣзни, или отъ нѣкія Порчи, данныя ему въ напиткѣ однимъ изъ его Отпущениковъ. Надобно стало, дабы братъ его М. Лукуллъ былъ ему Опекуномъ, и взялъ смотрѣніе надъ его имѣніемъ и надъ самимъ имъ. Л. Лукуллъ не-былъ живъ долго въ семъ печальномъ состояніи, которое обьявилось совершенно послѣ ужé Цiцеронова изгнанія. Смерть его одиако привелажъ въ соболѣзнованіе Народъ: погребеніе отправлено ему съ премногимъ стеченіемъ и съ великими засвидѣтельствованіями почтительности; такъ что Множество указало погребсть его на Марсовомъ полѣ, какъ то прежде и Сіллу. братъ его съ великимъ трудомъ домогся, чтобъ повелѣно было перенесть его на то мѣсто, кое опредѣлено ему на погребеніе въ Тускуланскомъ уѣздѣ. М. Лукуллъ не многожъ жилъ послѣ, и умеръ вскорѣ по братѣ, коего онъ всегда любилъ всѣмъ сердцемъ.

Характеръ Краснорѣчія Калліціева. * Томъ II. о Судномъ Краснорѣчіи.

Не могу окончать повѣствованія о Приключеніяхъ сего года безъ того, чтобъ не сказать о Калліціи, который въ немъ былъ Преторомъ, и который, поспѣшествовавъ съ своими таварищами востановленію Цiцерона, вѣщалъ еще съ нимъ предъ Понтіфіками о томъ, чтобъ мѣсто изъ подъ его Дому было ему отдано по прежнему. Калліцій былъ Ораторъ; а Г. Ролленъ предложилъ въ своемъ Способѣ * объ Ученіяхъ изображеніе, какое Цiцеронъ начерталъ о родѣ Словесности его. Чтожъ бы уклониться отъ Повтореній; то приведу здѣсь токмо одно, которое содержитъ все подглаву. „Ежели (a) „совершенство Доброглаголанія состоитъ, говоритъ „Цiцеронъ, въ слогѣ сладостномъ и пріятномъ; то не „можно ничего желать, что превосходнѣе былобъ Калліціева„. Но силы въ немъ отнюдъ и всеконечно не было: а Цiцеронъ, при нѣкоторомъ случаѣ, въ который вѣщалъ противъ него, и употребилъ очень хитро, въ доказательство своему дѣлу, сей недостатокъ жара и живности въ Соперникѣ. Каллі-

(a) Quod si optimum est suauiter dicere, nihil est quod melius hoc quaerendum putes.

Cic. in Bruto n. 276.

Каллідій навѣтовалъ на нѣкоего Кв. Галлія, что сей хотѣлъ его отравить ядомъ; да и вступилъ въ великую подробность доказательствъ, кои утверждалъ имѣвша себя о семъ бытіи. Вѣщалъ онъ все сіе по своему, тоесть, порядочно, ясно, слогомъ распещреннымъ, но безъ движенія и безъ чувственности. Цицеронъ, отвѣтствуя ему, употребилъ сперва средствія, подаемыя ему самымъ дѣломъ. Потомъ присовокупилъ: „Какъ (a) то, Каллідій! еслибъ сказуемое „тобою здѣсь не была баснь твоего извитія, могъ „либъ ты представлять намъ сіе такимъ нерадѣтельнымъ способомъ? Подлинно, ты Великій Словесникъ, „и умѣешь воспламеняться, когда дѣло идетъ о чужихъ бѣдствованіяхъ: какъ же можешь быть беспристрастенъ въ собственномъ твоемъ? Гдѣ зѣльные „жалобы? Гдѣ сила чувственности, содѣлывающія „Краснорѣчивыми и простыхъ Людей, и еще самыхъ „грубыхъ? Ни разумъ твой ни тѣло, не видятся „быть въ подвижности: нѣтъ въ тебѣ ніединаго знака „Негодованія, ніединаго Рукодвиженія болѣзни, и нижѣ малаго топанія ногою: весь ты холоденъ и спокоенъ. Чего ради, не токмо не чувствуемъ мы себя „разгорѣвшихся твоими словами, но еще и едва удержаться можемъ отъ сна въ семъ мѣстѣ„. Л. Р. 695. Пр. I. X. 57.

Въ такомъ Словесникѣ не-было части самыя Существенныя, изъ составляющихъ Искусство Вѣщанія, а вѣроятно что не-было и Подвижности, потребныя необходимо къ вознесенію себя въ республікѣ. Пребылъ

 онъ

(a) Tu istuc, M. Callidi, nisi fingeres, sic ageres? Praesertim quum ista eloquentia alienorum hominum pericula defendere acerrime soleas, tuum negligeres? Vbi dolor, vbi ardor animi, qui etiam ex infantium ingeniis elicere voces et querelas solet? Nulla perturbatio animi, nulla corporis: frons non percussa, non femur: pedis, quod minimum est, nulla supplosio. Itaque tantum abfuit vt inflammares nostros animos, somnum isto loco vix tenebamus. Cic. in Bruto n. 278.

А. р. 695. онъ только въ одномъ Преторствѣ, и не могъ достиг-
Пр. I. Х. гнуть до Консулства.
57. Въ сей годъ и въ прошлый, Цесарь содѣлалъ великія дѣла́ въ Галліяхъ. Не разсудилъ я за должное, по сіе мѣсто, начать о нихъ Повѣствованіе, дабы не прервать Послѣдованія въ бытіяхъ, а особливо касавшагося до Изгнанія и Возвращенія Ціцеронова. Теперь примусь паки за то, что мною назади оставлено.

КНИГА

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТАЯ

Краткое Описанїе Галлїи, и Нравамъ Галловъ. Двѣ первые Напольности Цесаревы въ Галлїи. Дѣло возстановленїя Птолемею Авлету. Вовобновленїе соединенїя между Помпеемъ, Цесаремъ, и Крассомъ. Второе Консулство Помпеево и Крассово. Годы Рима 694-698.

§. I.

Размышленїе предначинательное. Границы и Раздѣленїе Галлїи. Нравы Галловъ. Различїе между Аквїтанцами, Белгами, и Целтами. Галлы употребляли Греческїя писмена въ своихъ дѣлахъ. Множество Народовъ въ Галлїи, составляло одну Дружину Рода. Два Разврата раздѣляли всю Галлїю. Особенныи Развраты въ каждомъ Народѣ и въ Предѣлѣ каждомъ. Два Состоянїя отмѣнитыя и знаменитыя въ Галлїи: Друїды, и Благородныи. Простый Народъ почитаемъ былъ ни зачто. Друїды были Понтїфїки, Фїлософы, и Судьи Народа. Воспитанїе Друїдовъ. Начальники Друїдовъ. Всеобщїя Собранїя ихъ въ предѣлахъ Карнутскихъ [Шартренъ]. Благородныи сражались всѣ на Коняхъ: и всегда упражнялись они въ Военныхъ дѣлахъ. Образъ Правленїя ихъ Арїстократїческїй. Молчанїе, повелѣнное простымъ людямъ о дѣлахъ Государственныхъ. Варварскїя обыкновенїя Галловъ. Любезный Характеръ природнаго Разума Галловъ. Мужество Галловъ. Не было въ нихъ терпѣливности. Легкомысленность ихъ. Преимущества тѣлесныя

лесныя. Склонность Галловъ къ великолѣпію. Много золота въ Галліяхъ. Купечество Богослуженіе Галліческое. Жертвы закалаемыхъ человѣковъ. Главнѣйшіе ихъ Божественности. Геркулесъ Галліческій. Галлы утверждали себя происшедшихъ отъ Бога Мертвыхъ. Начинали они Гражданскій свой день съ заката Солнечнаго. Обыкновенія Домовыя. Дѣти мужеска пола не являются никогда предъ Отцами Всенародно, прежде нежели будутъ въ лѣтахъ носить оружіе: Супружества ихъ. Погребенія. Нравы Галловъ подобны нравамъ древнихъ Народовъ Латія, описаннымъ отъ Віргилія. Слава оружія Галліческаго. Цесарь, по сіе мѣсто мятежный Гражданинъ, будетъ отнынѣ превеликій Воинъ. Слава его помрачаетъ славу всѣхъ другихъ Военачальниковъ Римскихъ. Дѣлаетъ такъ, что есть покланяемъ Воинами, и распаляетъ ихъ своимъ огнемъ. Нѣкіе дивности по сей причинѣ. Умѣетъ награждать Великолѣпно, и дать примѣръ къ презрѣнію бѣдствій, и Трудностей. Слабость Сложенія его Тѣлеснаго. Удивительная въ немъ Проворность. Склонная тихость Нравовъ его.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПРЕДНАЧИНАТЕЛЬНОЕ

Л. Р. 695. Пр. І. Х. 57. Размышленіе предначинательное.

Исповѣдую не обиновенно, что трепещу Предлежности, кою начинаю повѣствовать; и что, долженствуя описывать брани Цесаревы въ Галліяхъ, чувствую колико сіе дѣло есть силъ моихъ выше. Привожду себѣ на память дерзость онаго Філософа, который, когда отважился вѣщать Слово объ Искусствѣ Военномъ предъ Аннібаломъ, названъ отъ него брѣдящимъ и вралемъ безмозглымъ, достойнымъ презрѣнія. Правда, случай мой во всемъ не сходствуетъ съ случаемъ того Філософа. Онъ по собственному избранію, и для полученія себѣ похвалы отъ препрославленнаго въ Свѣтѣ Полководца, предпріялъ вѣщать не по пристойности своей: но я приведенъ къ повѣствованію о Содѣяніяхъ Цесаревыхъ, послѣдованіемъ моего расположенія, и необходимостію Должности, коея исполненіе мнѣ почитай невольное. Съ другія стороны, имѣю предлагать все нáвсе не отъ себя: Цесарь самъ будетъ мой Предводитель

водитель во всѣхъ, представляемыхъ мною, Обратностяхъ его бранноносныхъ. Л. р. 695. Пр. 1. X. 57.

Но вѣдаю, что, въ слѣдованіи толикому Руководцу, должно имѣть надлежащія знанія, каковыхъ нѣтъ во мнѣ всеконечно. Чтожъ до Слога его; „то „(a) мнится подлинно простотою своею, удобностію, „и природнымъ теченіемъ, быть приступенъ всѣмъ Читателямъ„. Но что касается до Силы въ дѣлѣ; то не скрываюсь, трудно мнѣ его разумѣть будетъ. И какъ же возмогу представить то исправно? Можетъ быть, что и никогда Цесарь не имѣлъ себѣ достойнаго Толкователя, кромѣ онаго великаго Прінца [сына Королю Французскому Лудовіку XIV], соперника ему въ славѣ Оружія, который всеохотно наблюдалъ въ Каталоніи всѣ Стопы Военачальника Римскаго, и примѣчалъ на самыхъ мѣстахъ, какъ, выгодностію построенія, принудилъ онъ пять Легіоновъ, и двухъ искусныхъ Полководцовъ, положить оружіе безъ Сраженія. Прінцъ, изъясняя поступку, въ коей понималъ онъ всю Хитрость, длятого что былъ самъ способенъ къ поданію примѣровъ, приводилъ въ восторгъ всѣхъ слышавшихъ его: „да и никто никогда, говоритъ Г. Боссюетъ, „изъ самыхъ великихъ учителей, не изъяснялъ толь „Учеными Наставленіями Цесаревыхъ Извѣстій, Commen- „taires de César. Слов. на Погребен. Государя Прінца.

Всѣ сіи Размышленія долженствовалибъ меня привесть къ оставленію моего Предпріятія. Однако уповаю, что Необходимость будетъ мнѣ въ законное оправданіе: и если кто изъ нашихъ бранноносцевъ, Умѣющихъ соединять достоинство ученія съ искусствомъ въ оружіи, возрадитъ довольно объ Успѣхѣ моего Труда, такъ что дастъ мнѣ видѣть всѣ мои Погрѣшности въ повѣствуемомъ Искусствѣ, котораго не разумѣю: то не премину употребить въ мою пользу, съ крайнимъ потщаніемъ, всѣ данныя мнѣ увѣдомленія.

(a) Nudi ſunt [Commentarii Caeſaris], recti, ſimplices, omni ornatu orationis, tamquam veſte, derracto.

Cic. in Bruto. 262.

Л. Р. 695. Пр. I. Х. 57.

Въ войнѣ Цесаревой, бывшей въ Галліяхъ, особливѣйшая есть надобность намъ Французамъ, потому что мы обитаемъ на земляхъ, кои были Театромъ его браней. Здѣсь Побѣжденныи принадлежатъ къ намъ ближае, нежели Побѣдители. Итакъ мню что, послѣ какъ предложу Границы, и раздѣленіе самое всеобщее Древнія Галліи, содѣлаю въ угодность моимъ Читателямъ, Краткое Начертаніе о Нравахъ Галловъ. Я не ввергнусь для сего въ Разысканія Ученыя, кои суть выше моихъ Силъ, и еще не приличны Намѣренію въ сей Історіи. Главнѣйшіи Источники, изъ которыхъ почерпать стану, будутъ Цесарь и Страбонъ.

Границы и раздѣленіе Галліи. Цес. о бран. Галл. I и VI. Страбон. IV.

Границы древнія Галліи были пространнѣйшіе, нежели нынѣшнія Франціи. Онѣ содержали все, что лежитъ между Океаномъ британіческимъ [нынѣ Ламаншъ] на Сѣверъ; Великимъ Моремъ на Западъ; на Полдень Піренейскими Горами, и Проливомъ Лугдунскимъ [Golfe de Lyon]; на Востокъ къ Сѣверу сперва между Алпійскими Горами, потомъ Реномъ рѣкою до самаго ея Устія.

Все сіе Пространство, было раздѣлено въ древнія времена, какъ видится, на три части очень неравные: на Аквітанію между Гарумною [Гаронною] рѣкою и Горами Піренейскими; на белгіку въ сопротивномъ Краю, между Матроною [Марнѣ] и Секваною [Сенѣ] рѣками съ одной стороны, и между Реномъ съ другой; а оная широкая Полоса, коя по срединѣ, распространявшаяся отъ британніческаго Океана до Средиземнаго и до Горъ Алпійскихъ, была то, что именовалось Целтікою, или Галліею собственно называемою. Ибо Жители сея Части, которая одна превосходила величиною обѣ прочіе совокупно, не имѣли другаго себѣ Имени, кромѣ общаго всему Роду, Целты или Галлы. Сіе Имя такъ имъ есть Собственное, что Цесарь не называетъ тѣмъ никогда, или уже очень рѣдко, Аквітанцовъ и белговъ.

Отъ Целтіки Римляне, за долго очень прежде Цесаря, отдѣливъ себѣ покорили, какъ то уже предложено, всю полуденную часть, лежащую вдоль приморѣ

море, отъ Алпійскихъ до Горъ Піренейскихъ. Содѣлали они изъ того свою Провінцію, или завоеванную землю, содержавшую почитай то все, что нынѣ называется Провансъ и Лангедокъ. Л. Р. 695. Пр. I. X. 57.

Итакъ, въ Цесарево время Галлія имѣла четыре части, тоесть, Провінцію Римскую, Целтіку, Аквітанію, и Белгіку.

Въ описаніи, которое мы представимъ о Нравахъ Галловъ, не будемъ разсматривать Римскія Провінціи, которая воспріяла уже Обыкновенія и Поведенія отъ своихъ Побѣдителей.

Нравы Галовъ. Разности между Аквітанцами, Белгами и Целтами.

Между Народами трехъ прочихъ Частей, были разности довольно явственные. Аквітанцы, Сосѣди Іспанцамъ, съ сими сходствовали и внѣшнимъ видомъ, и внутреннимъ Характеромъ. Белги, сопредѣльныи Германцамъ, и имѣвшіи съ ними Войну всегда, подражали ихъ Свирѣпству. Были они Храбрѣйшіи Люди изъ всѣхъ Галловъ, и не знали Сладостей и Роскошей, отъ коихъ зараженія, далекость ихъ отъ Римскія Провінціи, сохранила оныхъ. Целты, имѣя блискихъ къ себѣ Римлянъ, бывшижъ съ другія стороны богатѣе всѣхъ прочихъ, и производя бо́льшую Торговлю, начали изнѣживаться, и лишаться частію древнія своея Галлическія Свирѣпости. Цесарь къ симъ разностямъ прибавляетъ еще различіе Языковъ. Нынѣшніи наши Писатели, разыскавшіи препоппщательно сіе, утверждаютъ напротивъ говоря, что только одинъ былъ общій Языкъ, не токмо у всѣхъ Обывателей въ Галліи, но и у всѣхъ Народовъ, по началобытности Целтическихъ; а сіи суть, сверьхъ Галловъ, Германцы, Іллірійцы, Іспанцы: полагаютъ впрочемъ между Языками всѣхъ сихъ Народовъ, одну единственно разность Діалектовъ. Я не вступаю въ разобраніе сего.

Галлы употребляли Греческій языкъ въ своихъ

Но есть Особливость, коея миноватъ не долженствую, именножъ, что Галлы, въ Цесарево время употребляли Греческія Письмена въ Дѣлахъ своихъ какъ Всенародныхъ такъ и Особенныхъ: Онъ объявляетъ, что, взявъ Гелветическій [Швейцарскій] Станъ, нашелъ тутъ роспись написанную письменами Греческими [litte-

Л. р. 695. Пр. I. X 57. ris graecis], содержавшую Исчисленіе всѣмъ ; вышедшимъ изъ земли ; и искавшимъ себѣ Поселенія индѣ , Людямъ Мужеска пола , Женщинамъ , и малымъ Дѣтямъ. Положилъ я Изображеніе , Греческихъ Письменъ, для того что оно есть Цесарево , и что подало причину къ двоякому толкованію.

Дѣлахъ. Цес. о бран. Галл. VI. 14. и I. 26. Одни мнятъ , что тутъ упоминается токмо о буквахъ , а что дѣла писаны были Языкомъ Галлическимъ или Целтическимъ , да только Греческими буквами. Утверждаютъ сіи свое Мнѣніе, что языкъ Греческій , какъ то видно , не былъ знаемъ Галламъ. Вопервыхъ же : Дівіціакъ , Друідъ славный , не разговаривалъ съ Цесаремъ , какъ токмо съ помощію Переводчика. Но Цесарь умѣлъ , и говорилъ совершенно по-Гречески. Второе : когда Кв. Ціцеронъ былъ жарко тѣснимъ Нервіанцами (*) ; то Цесарь , хотѣвшій увѣдомить его о скорой помощи , писалъ къ нему по-Гречески , дабы , ежели письмо перехватится , не могло оно быть разумѣемо: доказательство ясное , что Галлы не умѣли по-Гречески.

Онже тамже.

V. 48.

Но съ другія стороны , должно сказать , что Цесарево Изображеніе есть обоюдно и очень обманчиво , буде онъ разумѣлъ слова Целтическія , написанныя буквами токмо Греческими : ибо Страбонъ сказавъ что Массілія [Марсель] была Училищемъ , въ которое Галлы посылали своихъ Дѣтей учиться , присовокупляетъ , что тѣмъ самымъ Галлы выцвѣчивались , стали любить Грековъ , и ,, начали (а) писать свои Дѣла ,, по Гречески,, : Изображеніе не имѣющее ни малыя обоюдности.

Итакъ кажется не сомнительно , что употребленіе Греческаго Языка , введенное Массілійцами , было принято въ Галліяхъ , но токмо для Дѣлъ отправляемыхъ. Въ обыкновенномъ же Собесѣдованіи говорили они своимъ языкомъ. И когда сіе такъ ; то не дивно , что

(*) Народъ жившій въ Камбрезісѣ , въ Гено , и въ части Фландріи.

(а) Ὥστε καὶ τὰ συμβόλαια Ἑλληνιστὶ γράφειν.

что одинъ Друидъ не могъ разговаривать по-Гречески. Л. Р. 695.
Чтожъ до Письма́, написаннаго по-Гречески отъ Цесаря къ Кв. Цицерону; то сїе происходило на Сѣверномъ Краю Галлїи. Но весьма вѣроятно, ибо Массїлїя дала знать Греческїй языкъ Галламъ, что сїе знанїе распространялось токмо по сосѣднимъ Предѣламъ, или не весьма отдаленнымъ, и что оно не дошло до Сѣвера Галлїи, коея обыватели имѣли по то время всю свою Свирѣпость. Пр. I. X. 57.

Каждая изъ трехъ большихъ Частей Галлїи, имѣла въ себѣ многии Народы, у коихъ были свои Градоначальники, свои Старѣйшины, и свои также Главныи. Однако всѣ сїи Народы составляли одну Дружину Рода: имѣли они Всеобщїя Собранїя, и соединялись вкупѣ для общественныхъ дѣлъ. Множество Народовъ въ Галлїи, кои составляли всѣ одну Дружину Рода.

Толь въ великомъ людствѣ, и состоящемъ только изъ многихъ частей, не дивно что были разврапы. было сихъ два Всеобщихъ, и всегда пребывающихъ, кои весь Родъ раздѣляли. Въ одномъ Главою были Эдуи, древнїи Союзники Римлянамъ. У другаго Главными находились то Арверны то Секваны, а напослѣдокъ, по шествїи Цесаревѣ въ Галлїю, Ремы. Цесарь превесьма не хотѣлъ истребить сїи разврапы, недопускавшїи Галловъ къ удобному очень соединенїю своихъ Силъ; и, послѣ какъ онъ истребилъ Могущество Секвановъ, поспѣшествовалъ возрасти Силѣ Ремовъ, ставшихъ на оныхъ Мѣстѣ, показывая еще себя также быть довольна тѣми, кои приставали къ Сторонѣ сихъ новыхъ Главныхъ, какъ и тѣми, которыи пребывали не отступно отъ Эдуевъ. Два разврата раздѣляли всю Галлїю.

Тоже Духъ Разврата, раздѣлявшїй цѣлую Галлїю, раздѣлялъ равнымъ образомъ и каждый Народъ, каждый Предѣлъ, и почитай каждое Семейство. Повсюду находились Стороны противные, и при нихъ Главныи, кои всегда избираемы были изъ са́мыхъ Сильныхъ, имѣвшихъ Довѣренность, Верьховныхъ Властелиновъ надъ дѣлами, и Защитниковъ Слабымъ. Ибо Цесарь мнитъ, что сїе Поведенїе не само собою ввелось, но Уставлено было нарочно, дабы у тѣхъ, кои не были Особливыи Развраты въ каждомъ народѣ и въ каждомъ Предѣлѣ.

Д. Р. 695. Пр. I. X. 57.

въ состоянии защищаться отъ притѣсненія собственными силами, не-было никогда оскудѣнія въ помощи и въ подкрѣпленіи. И поистиннѣ, Главныи сіи имѣли всегда стараніе о дѣлахъ тѣхъ людей, кои къ нимъ пристали: а еслибъ они того не учинили, тобъ привели себя въ бесчестіе, и лишились бы всея власти.

Два состоянія отмѣнитыя и знаменитыя въ Галліи: Друіды и благородныи; Народъ простый почитался ни за что.

Во всей Галліи простый Народъ былъ почитай рабомъ: онъ ставимъ былъ ни за-что, и не припускаемъ ни къ какому всенародному Совѣщанію. Еще и часто тѣ изъ Народа, кои пришли въ бѣдность, отдавали себя въ рабство нѣкоему Вельможѣ, кой становился имъ чрезъ то Господинъ, и поступалъ съ ними, какъ будтобъ они и рождены рабами были. Всѣ отмѣнитости, всѣ чести, все могущество пребывало между двумя Состояніями, именножъ, между Друідами и Всадниками, коихъ я назову благородными или Дворянами для большія ясности. Итакъ, древнее Состояніе Галліи, сходствовало попремногу съ нынѣшнимъ Польскимъ, гдѣ Поселяне суть рабы, Мѣщане не въ великомъ почтеніи, и гдѣ Духовенство и Шляхтичи, пользуются одни, говоря свойственно, преимуществомъ Гражданъ, и составляютъ рѣчь посполитую, тоесть, Республіку.

Друіды были Понтіфіки, Філософы, Пііты, и Судіи Народу.

Друіды имѣли себѣ въ распредѣлъ и въ возрѣлище богослуженіе, также и всѣ Должности, требующіе Знаній и Ученій. Были они Понтіфіки [Жерцы], Філософы, Пііты, и Судіи Народа. Страбонъ различаетъ ихъ на бардовъ, кои были Пііты; на Эвбаговъ, (*) кои Жерцы; на Друідовъ, кои Нравоучительныи Філософы. Но явно, что сіи три Состоянія составляли совокупный Соборъ, и назывались всѣ обще Друідами.

Итакъ, Служенію ихъ надлежало быть при всѣхъ Жертвоприношеніяхъ Всеобщихъ и Особенныхъ. Прори-

---

(*) Въ содержаніи Страбоновѣ стоитъ: Οὐάτεις. Вѣроятно, что Авторъ написалъ самъ Οὐάγεις, Имя Эвбаговъ, находится у Аммiана Марцелліна.

Прорицаніе, которое они доводили, ежели вѣрить Плінію, даже до Магіи [Волхвованія], также все касавшееся до богочтенія, и все то, что смятный остатокъ Естественнаго закона, или заблужденіе, имѣвшее ложно Имя закона, предлагали за Священное, была ихъ Должность. Л. Р. 695. Пр. I. X. 57.

Стихи ихъ были, или Стіхотворенія Нравоучительныя и богословскія, содержавшія Наставленіе преподаемое ими своимъ Ученикамъ; или Похваленія древнимъ Героямъ Народа; или наконецъ, какъ то Стіхотворство всегда промышляло Ласкательствомъ, барды воспѣвали Славу и прославленіе Царямъ и Вельможамъ, бравшимъ ихъ съ собою въ Походы. Сему видѣли мы примѣръ въ Посольствѣ, присланномъ бывшемъ отъ Битуита, Царя Арвернійскаго, къ Консулу Домицію. Томъ IX. Кн. XXVIII.

Філософія ихъ не довольствовалась одними Нравоучительными Правилами: она возносилась до испытанія Естества. Цесарь, не вступая ни въ какую подробность, объявляетъ, что они разсуждали много о Свѣтилахъ Небесныхъ, и объ ихъ бѣгахъ; о величинѣ Земли, и еще о всецѣломъ Мірѣ: также объ Естествѣ и о Могуществѣ боговъ. Но ни которое, изъ Філософскихъ ихъ Мнѣній, не извѣстно намъ паче, коль Мнѣніе о Душъ безсмертіи, коихъ вѣрили попремѣнное Преселеніе въ разныя тѣла, почитай такое, какому научалъ Пиѳагоръ. Разсѣвали они сіе Ученіе въ Народъ, какъ нѣкое сильное Подстрѣканіе на Поощреніе ихъ къ Добродѣтели, вдыхая въ нихъ презрѣніе къ Смерти.

Наконецъ, Друиды имѣли въ рукахъ Могущество Суда и Расправы. Судили они Ссоры Общенародные, и Тяжбы Простыхъ разночинцовъ: часто опредѣляли Миръ или Войну между Городами. Уголовныя дѣла, и особливо Смертноубійство, Тяжбы о Преемничествѣ, о Границахъ Наслѣдства, или о предѣлахъ коего Народа, слушаемы и рѣшимы были въ ихъ Судилищѣ. Вооружали они властію богочтенія, въ коемъ были Служителями, власть своихъ Судовъ: такъ что ежели кто особливо, или и Народъ вобще, не захо-

Л. р. 695. Пр. 1. X. 57. четъ имъ повинуться; то произносили они на ослушника нѣкоторый родъ Проклятія, которое содѣлывало пораженныхъ имъ нѣкакъ Нечестивыми, съ коими никто не хотѣлъ имѣть больше Сообщенія, и лишившимися всѣхъ правъ и пользъ Общества содружнаго.

Воспитаніе Друидское.

Всякъ понимаетъ изрядно изъ представленнаго нами, что Друиды долженствовали быть въ крайнемъ почтеніи. Къ сему когда прибавится еще, что они не ходили на Войну, и не платили ни какихъ податей; то никто не удивится, что великое было въ премногихъ Стремительство, къ вступленію въ Соборъ ихъ. Въ семъ чтобъ находиться; то надлежало быть воспитану ими съ са́маго Отрочества. Способъ наставленія ихъ былъ, Наученіемъ изустнымъ неисчетнаго числа́ Стіховъ; а Ученики оныхъ пребывали иногда и по двадцати лѣтъ въ семъ Упражненіи. Ибо Друиды не писали ничего, сіежъ, безъ сомнѣнія, въ силу общаго основанія всѣмъ ложнымъ Законамъ, и всѣмъ Соборищамъ філософскимъ, чтобъ быть въ сокровенности таинствамъ ученія ихъ, и заставить бы себѣ удивляться простый Народъ, содержаніемъ его въ Невѣжествѣ.

Первоверьховникъ Друидскій.

Друиды имѣли себѣ одного Первоверьховника, избраннаго изъ нихъ и ими, который не могъ не быть Особою превесьма важною. Чегоради Степень сія, когда она была пра́зна, воспламеняла толь жарко пожеланія Властолюбивыхъ, что часто подавала причину къ бранемъ Войны.

Всеобщія ихъ Собранія въ предѣлахъ Карнутскихъ.

Держали они всеобщія свои Собранія, въ уреченное время Года, въ предѣлахъ Карнутскихъ [Шартрень], кои почитаемы были за Средину и сердце Галліи. Сюда то приносимы и Судимы были всѣ важныя дѣла́.

Все Шляхетство сражалось на Коняхъ, и

Съ Друидами, другое Состояніе, какъ то уже́ предложено, раздѣляло всю силу и сіяніе въ Галліческомъ Народѣ. были то Шляхтичи, коихъ Цесарь называетъ Всадниками или ри́старями: конечножъ для того́, что они всѣ сражались на Коняхъ, какъ то дѣйствительно все Польское и нынѣ Шляхетство, и какъ то наши Предки, именовавшіися Оружниками [Hommes d'armes].

Кон-

Конница Галлїческая была са́мая превосходная : Римляне получили себѣ отъ нея великїе услуги , по завоеванїи земли́ ихъ ; такъ что никогда не имѣли лучшїя въ своихъ Войскахъ. Собственная Должность сего Шляхетства была Война ; да и былъ имъ случай къ веденїю сея Ежегодно , для того что всегда были Ссоры у одного Народа съ другимъ. Водили они съ Собою своихъ такъ называемыхъ Знакомцовъ : а имѣвшїи при себѣ бо́льшее сихъ множество , были въ вящшемъ почтенїи.

упражнялось всегда въ дѣлахъ военныхъ.

Правленїе Гражданское было также въ рукахъ у сего благородства : ибо Арїстократїя [Вельможедержавїе] въ бо́льшемъ была употребленїи у Галлїческихъ Народовъ. Выбирали они себѣ повсягодно одного Верьховнаго Градоначальника , для внутреннихъ дѣлъ , а Верьховнагожъ Полководца для Военныхъ.

Образъ Правительства былъ Арїстократїческїй.

Мудрѣйшїе и благоучрежденнѣйшїе изъ сихъ не большихъ Республїкъ , имѣли обыкновенїе очень благоразумное : повелѣно было накрѣпко простымъ Людямъ , молчать о Государственныхъ дѣлахъ. Ежели кто увѣдомится отъ Сосѣдей о нѣкоемъ дѣлѣ, касающемся до Республїки ; то онъ немедлѣнно извѣщалъ о немъ Градоначальникамъ : да и запрещено было , сообщать оное кому другому. Сїе Поведенїе основано было на томъ , что примѣтили они , изъ разбродчивыхъ Слуховъ и еще ложныхъ , производившихъ часто движенїя и приводившихъ въ тревоги, воспослѣдованїя горестны были. По сей причинѣ не позволялось говорить о дѣлахъ Общенародныхъ , кромѣ что въ Собранїяхъ , гдѣ объ нихъ разсуждалось.

Молчанїе наложенное простымъ людямъ о Государственныхъ дѣлахъ.

Весь родъ Галлїческїй былъ Военный , выключая Друїдовъ. Упражнялись они мало въ Земледѣлїи , хотя зе́мли ихъ и были очень плодоносны , питаясь особливо Ловлею и мясомъ Скотовъ своихъ. Укрѣпляли себѣ тѣло жизнїю такою жестокою, и сими усильственными Подвижностями : прїобыкали къ сему заблаговременно , ежели должно присвоять всему Роду ,

Ва́рварскїя обыкновенїя у Галловъ.

что многіи Писатели (*) объявили о Целтахъ, Сосѣдихъ рѣкѣ Рену, кои ходили мыть въ сей рѣкѣ дѣтей своихъ Новорожденныхъ, дабы ожесточить ихъ на Стужу съ первыхъ са́мыхъ часовъ жизни.

Отъ сего то въ нихъ оное Свирѣпство, каковымъ поносили ихъ Писатели Греческіи и Римскіи: и хотя симъ Писателямъ не можно вѣрить во всемъ, однако безспорныя бытія подтверждаютъ свидѣтельство оныхъ. биться обнаженнымъ тѣломъ до́-пояса; наянство такое, кое приличествуетъ Ва́рварамъ токмо. Ничто непротивно толь человѣколюбію, коль обыкновеніе ихъ, привязывать къ Груди Коней своихъ Го́ловы Непріятелей, убитыхъ ими на Сраженіи, и пото́мъ пригвождать тѣ къ Городскимъ Воро́тамъ. Симъ еще они не довольствовались, когда то была голова́ человѣка знаменитаго, какъ напримѣръ Царя или Полководца, побѣжденнаго ими и убитаго. Тогда брали Черепъ, очищали сей, и облагали золотомъ, да и употребляли за Сосудъ, изъ котораго Жерцы ихъ Пили, и дѣлали Требы въ дни праздничныя.

Римляне и Греки находили еще Страннымъ Обыкновеніе Галловъ, что они ходили вооруженны въ Собранія свои и во всеобщіи Совѣты. Страбонъ повѣствуетъ нѣчто особливое, чемъ въ тѣхъ Совѣщаніяхъ повелѣвали быть Молчанію. Ежели кто будетъ не кстати перебивать рѣчь, говорящаго въ Собраніи; то Приставъ ходилъ съ обнаженнымъ Мечемъ къ тому Врескуну, и повелѣвалъ ему молчать съ Грозами. Повторялъ онъ дважды или трижды такое запрещеніе, ежели надобно было. Но буде тотъ, коему повелѣваемо было Молчаніе, заупрямится и не послушается; то Приставъ отсѣкалъ своимъ Мечемъ цѣлую половину Сая́на его: такъ что оставшееся на плечахъ становилось негодно, и было уже́ смѣшною одеждою.

Не

(*) Свидѣтельства сихъ Писателей собраны Лацердою, въ Изъясненіи его Віргілію. Энеід. Кн. IX. ст. 603.

Не возможно также непохулить варварскаго Поведенія, что они умерщвляли самыми лютыми мученіями того, который, во время всеобщаго Позыва всей Юности къ воспріятію оружія, прибудетъ самый послѣдній. Не говорю я здѣсь о принесеніяхъ въ жертву Человѣковъ, для того что сей родъ ужасныя Мерзости, былъ общій всѣмъ языческимъ народамъ, еще и самымъ благоучрежденнымъ.

Цес. о бран. Галл. V. 59.

Всѣ сіи черты, и многіе другіе, каковы удобно присовокупить къ нимъ можно, доказываютъ мнится, что по правдѣ Галлы, древнихъ тѣхъ временъ, называемы были Варварами. Однакожъ, сіе не препятствовало, чтобъ имъ не имѣть Любезныхъ къ себѣ Качествъ: Смѣлости свободныя, Чистосердности, удаленія отъ Плутовства и Коварства, и вознесенныя бодрости, несшія ихъ къ хотѣнію побѣждать Мужествомъ, а не Обманомъ. Не доставало имъ малаго нѣкоего выцвѣченія, чтобъ быть сравняемымъ пріятностію Нравовъ, какъ то были храбростію и смѣлостію бранноносною, съ съ народами пресловутыми, которыхъ слава имѣла наибольшее Сіяніе.

Характеръ любезныя природнаго Свойства въ Галлахъ.

Ибо, что до ихъ Мужества, то оно имъ было природное, да и видно всякому явственно, что образъ житія ихъ былъ способенъ къ питанію онаго въ нихъ и къ разогрѣнію. Чего ради земля и была наполнена ихъ Содѣяніями бранными; а Усадьбы ополченные получили себѣ великія Поселенія въ Италіи, въ Германіи, на брегахъ Дунайскихъ, еще и въ малой Азіи.

Мужество Галловъ.

Однако трудно спорить, что не-было въ нихъ существеннаго Качества Военнаго, именножъ Терпѣливности, къ снесенію Трудностей. „Въ (a) жаркихъ „Странахъ, ихъ еще Тѣла самыя, привыкшія къ мокротѣ и Стужѣ, не могли себѣ быть сносны; а Мужество ихъ и чувствовало въ себѣ сію Слабость„. Всѣм

Не-было въ нихъ Терпѣливности.

(a) Gallorum . . . corpora intolerantissima laboris atque aestus fluere; primaque eorum praelia plusquam virorum, postrema minus quam feminarum esse.

Tit. Liu. X. 28.

извѣстно сказанное Тітомъ Лівіемъ, „что Галлы въ „началѣ дѣйствія суть болѣе нѣчто, нежели Мужи, „а при окончаніи меньше, нежели са́мые нѣжные Жен„щины„. По сей причинѣ, не́-были они отнюдь способны къ осажденіямъ Городовъ: ибо дѣйство сіе многотрудное есть, и требуетъ часто долгаго времени. Никакая напасть не была имъ Страшна́; но труды отвращали ихъ и устрашали.

Скорохватность ихъ.

была еще знатною имъ препоною къ Успѣху на Войнѣ, оная ихъ Скорохватность, съ каковою иногда приходили они въ надежду продерзостную и самомнѣнную, при первомъ Лучѣ благосчастія, а иногда низлагались въ уныніе и отчаяніе, какъ скоро попадутъ въ нѣкое злоключеніе. Сіе легкодушіе, общее всѣмъ ва́рварскимъ Народамъ, даетъ великое преимущество надъ ними людямъ вы́цвѣченымъ, коихъ воспитаніе, разсужденіе, и наставленія Мудрыхъ, научили быть себѣ самимъ Господа́ми, и не поддаваться впечатлѣніямъ Счастія благопоспѣшествующаго, или сопротивляющагося.

Преимущества тѣла.

Вся древность прославила въ Галлахъ Преимущества ихъ тѣла: Возрастъ высокій, длинныи волосы свѣтлорусыи, Глаза́ голубыя, Лице бѣлое, и при семъ нѣчто Марсоватое въ Обличіи. Сіи Черты́ подобія примѣчаемы были во всѣхъ, длятого что, сожительствуя токмо съ собою одними, не сочетавались они браками съ другими Народами: такъ что видъ природный пребывалъ въ цѣлости, какъ не измѣнявшійся смѣшеніемъ чужеродныя Крови. Удобряли дородство свое и пригожство, великолѣпіемъ нарядовъ. богатыи и Вельможи Народа носили платье сіяющее са́мыми живыми цвѣта́ми, и гдѣ золото блистало повсюду: имѣли они Ожерелія золотыя, также и Запястія. Вобще, ставили они золото въ велико, и были къ нему алчны. Но извѣстно, что такіе мысли не́-были имъ токмо особливы.

Склонность въ Галлахъ къ великолѣпію.

Надобно, чтобъ премножество было сего драгоцѣннаго металла въ Галліи. Можно припомнить, предложенное нами о богатствѣ Царя Луерія, и объ оныхъ Сокро-

Множество золота въ Галліяхъ.

Сокровищахъ, спрятаныхъ бывшихъ на разныхъ мѣстахъ въ Озѣрахъ и въ болотахъ. Сїе достовѣрно, что Корысти въ Галлїи принесли неисчетные Суммы Цесарю. Откудужъ у нихъ толикое Множество золота? Сїе, можетъ статься, что и не удобно опредѣлить. Но нѣтъ сомнѣнїя, чтобъ не-было великаго Купечества въ Галлїяхъ: а Страбонъ и обьявляетъ, что выгодность двухъ Морей, и рѣкъ судоходныхъ, изъ коихъ одна падаетъ въ другую, или одна отъ другїя не въ далекомъ разстоянїи, содѣлывала крайнюю удобность въ перевозкѣ Таваровъ.

Томъ IX.

Купечество

Въ принадлежавшемъ же до богослуженїя, Галлы были превесьма Суевѣрны. Цесарь не обьявляетъ ничего съ большею Подробностїю, какъ объ ихъ мерзостныхъ жертвоприношенїяхъ, въ которыхъ закалали они Человѣковъ на утоленїе, по своему мечтанїю, гнѣва въ божественностяхъ своихъ, чемъ дѣйствительно довлетворили токмо, непримирительному остервѣненїю Демоновъ на родъ Человѣческїй. Сїи мерзскїя Несчастїя, были частїю всеобщаго ихъ богослуженїя: да и всѣ простыи люди, когда находились въ нѣкоей напасти, или отъ болѣзни, или отъ чего другаго, обѣщавались заклать въ жертву Человѣковъ, мня въ неистовствѣ, что жизнь человѣческая не можетъ быть искуплена, какъ токмо жизнїюжъ другаго Человѣка.

Законъ богослужительный у Галловъ. Приносимыи въ жертву человѣки.

Обрядъ Закланїя симъ бѣднымъ Жертвамъ, не всегда былъ единакїй. Иногда вонзали они Мечъ въ Спину тому, коего обрекли предать гнѣву своихъ боговъ, а чрезъ то, что трепетался умирающїй, мнили видѣть Гадательство и Прореченїе будущаго. Иныхъ убивали они Стрѣлами, или пригвождали ко Кресту. Но способъ самый торжественный былъ, что ставили изъ Ивнаго дерева Колоссы [огромныи болваны], въ кои запирали живыхъ людей съ дворовымъ Скотомъ и дикими Звѣрями: потомъ зажигали тѣ Колоссы, и такимъ образомъ сожигали Людей и Животныхъ съ ними. Однако имѣли довольныи въ себѣ остатки естественнаго Закона, тѣмъ что выбирали, сколько возможно чаще, Злодѣевъ, и вѣрили, что такїе жертвы, кои достойны

ны были смерти за свои злодѣянія, были пріятнѣе богамъ ихъ. Но, за не имѣніемъ Преступниковъ, не опинались закалать и Невинныхъ. Когдажъ мы помыслу нашему представляемъ, что такіе мерзости дѣлались въ землѣ, въ коей нынѣ обитаемъ; то коликою не одолжены благодарностію Хрістіанскому Закону, избавлшему насъ толь отъ ужасныя слѣпоты!

Римляне, когда завладѣли Галліями; то восхотѣли уничтожить такія жертвоприношенія, бывшія въ крайній позоръ Человѣчеству. Но былиль они достойны исправить злоупотребленіе, какое сами совершали? Едино Хрістіанство возъимѣло славу въ томъ, что пресѣкло сіи лютыя и нечестивыя жертвоприношенія повсюду, гдѣ оно ни превозмогло.

божественности ихъ.

Главные божественности, покланяемые тогда Галлами, были, по Цéсареву мнѣнію, Меркурій, Аполлінъ, Юпітеръ, и Мінерва. Впрочемъ не знали они въ древнія времена сихъ именъ, какъ Греческихъ такъ и Римскихъ: но покланялись подъ Именами Галлическими божественностямъ, коимъ присвояли тѣжъ сáмые должности, какіе были у Грековъ и у Римлянъ свойственны Меркурію, Аполліну, и другимъ именованнымъ. Тевтатъ былъ ихъ Меркурій. Почитали они бога сего какъ Изобрѣтателя Наукъ, какъ Покровителя Купечеству, и всѣмъ способамъ, каковыми прíобрѣтаются деньги. былъ онъ у нихъ Начальствующій надъ большими Дорóгами; да и взывали его Путешественники. Гесъ былъ у Галловъ богъ Войны; Таранъ, богъ Неба; белень, богъ врачевства. Не нахожу Галліческаго имени, соотвѣтствующаго Мінервину; но почитали они богиню, предсѣдательствовавшую надъ работами, въ коихъ употребляемы были Нити и Волнá.

Въ Народѣ, упражнявшемся въ Оружіи, богъ Войны не могъ не быть крайно почитаемъ. Обыкновенно когда они намѣрились Воевать, обрекали ему все, чемъ издобудутся съ Непріятелей; а пóслѣ Побѣды приносили въ Жертву всежъ, что было живое: прочее складывали въ Кучи. Видимы еще были, въ Цéсарево время, многіи изъ тѣхъ Костровъ, состоявшихъ изъ

Коры-

Корыстей, въ разныхъ Предѣлахъ; да и объявляетъ онъ, что рѣдко бывало, чтобъ кто дерзнулъ украсть нѣчто изъ нихъ себѣ, или спрятать у себя въ домѣ нѣкоторую часть. Ежели сіе случалось; то Виноватый былъ казненъ са́мыми жестокими Му́ками.

Геркулесъ Галлическій.

Луціанъ даетъ намъ знать еще бога, покланяема бывша въ Галліяхъ, который не именованъ Цесаремъ. Сей есть Геркулесъ Галлическій, кой именовался язы́комъ Целтическимъ Огмій. Сво́йства, съ какими тотъ богъ былъ изображенъ, имѣютъ нѣчто особливое, и совокупно превесьма хитрое. Былъ то сущій Геркулесъ съ булаво́ю, съ Кожею Львиною, съ Калчаномъ и съ Стрѣлами. „Но (a) данъ ему о́бразъ престарѣлаго человѣка, и влекъ онъ къ себѣ великое Множество Людей, бывшихъ сцѣпленыхъ за́-уши. Связаніе ихъ были Тесмы́, золотые и Илектровые [а сей „Металлъ слылъ золота еще дороже], сплетенные „неизреченною извящностію, и подобные преизряднымъ и „превелелѣпнымъ ожереліямъ. Однако, присовокупляетъ Луціанъ, хотя ихъ Тесмы́ и были толь удобопрерываемые, и они могли сами убѣжать, толькожъ не казались о томъ и мыслить. Не сопротивляются они. Напротивъ, слѣдуютъ Побѣдителю „своему въ видѣ радостномъ и съ охотою: зрятся его „похваляющи, и хотящи предупредить желанія его „такъ

(a) Ὁ γέρων Ἡρακλῆς ἐκεῖνος ἀνθρώπων πάμ πολύ τι πλῆθος ἕλκει, ἐκ τῶν ὤτων ἅπαντας δεδεμένους. δεσμὰ δὲ εἰσίν οἱ, σειραί λεπταὶ χρυσοῦ καὶ ἠλέκτρου εἰργασμέναι, ὅρμοις ἐοικυίαι τοῖς καλλίςοις. ὅμος δὲ ἀφ' οὕτως ἀσθενῶν ἀγόμενοι, οὔτε ὅλως ἀντιτείνουσιν ... ἀλλὰ Φαιδροὶ ἕπονται καὶ γεγηθότες, καὶ τὸν ἄγοντα ἐπαινοῦντες, ἐπειγόμενοι ἅπαντες, καὶ τῷ Φθάνειν ἐθέλειν τὸν δεσμὸν ἐπιχαλῶντες, ἐοικότες ἀχθεσθησομένοις εἰ λυθήσονται ... ὁ ζώγραφος τρυπήσας τοῦ θεοῦ τὴν γλῶτταν, ἐξ ἐκείνης ἑλκομένους αὐτοὺς ἐποίησε.

Лукіан. Геркул. Галлич.

„ такъ, что Верьви ихъ становятся слабы; и сказалъ „ бы всякъ, что имъ прискорбно будетъ, ежели освободятся. Шнуры тѣ шли всѣ отъ богова Языка, „ имѣвшаго Скважину на са́момъ Кончикѣ„.

Всякъ чувствуетъ удобно, что то было изображенїе Краснорѣчїя, коего Сила есть непобѣдима, и дѣйствуетъ оно съ толикою прїятностїю, что услаждаетъ тѣхъ самихъ, коихъ препобѣждаетъ. Изображенъ богъ въ подобїи престарѣлаго Мужа, для того что Старость „(a) умягчаетъ Характеръ Слога, ра́вно „ какъ и Нравовъ„. Но признаваюсь, что вся сїя Iдея мнѣ кажется преизлишно умна́; такъ что не могу способно учинить въ ней честь древнимъ тѣмъ Галламъ, любившимъ Наглость, и величавшимся, что имѣютъ свое Право на Концѣ Меча. Охотнѣе повѣрилъ бы я, что Геркулесъ Галлїческїй, каковъ описанъ Луцїаномъ, произникъ по́слѣ Цесаря, и выдуманъ уже́ тогда, какъ Римляне ввели въ Галлїю охоту къ изряднымъ Наукамъ и къ Краснорѣчїю.

Галлы утверждали себя происшедшихъ отъ бога Мертвыхъ. Начинали они гражданскїй свой день съ заката Солнечнаго.

Цесарь упоминаетъ еще о богѣ Мертвыхъ и объ Адѣ, вѣдомомъ бывшемъ Галламъ. Они еще и утверждали, что произошли отъ того бога: сїежъ ничего другаго не значитъ, по сказанїю мудраго и разсудительнаго Толкователя, какъ токмо, что они почитали себя Автохѳонами, тоесть, родившимися въ са́мой той землѣ, въ которой обитали. Цесарь прибавляетъ, что, въ силу сего родоначалїя, какое себѣ присвояли Галлы, мнились почитавши они Тьму, считая разстоянїя временъ ночами, а не днями. Но тотъ же Толкователь наблюдаетъ, что сїе обыкновенїе, къ опредѣленїю сутокъ между двумя закатами Солнечными, такъ чтобъ ночи итти напередъ, не́-было особенное Галламъ, а принято оно не только отъ Германцовъ, сосѣдей ихъ и братовъ, но было въ употребленїи еще и у Аѳинянъ и у Евреевъ. Осталось

(a) Diserti senis comta et mitis oratio. Cic.

Осталось намъ предложить нѣкоторыя Цесаревы примѣчанія о домовомъ поведеніи Галловъ. Сынъ не слѣдовалъ никогда за своимъ отцомъ, если онъ не будетъ въ лѣтахъ носить оружіе. По то время за бесчестное почитаемо было, чтобъ Сыну, еще младенцу, или отроку, быть видиму при отцѣ своемъ. Народъ сей любилъ войну только, что не почиталъ ничего, которое не клонилось бы къ сему единому Воззрѣлищу: а хотя и позволялось родителямъ, довольствовать въ домѣ склонность Естества; однако не велѣно было, почитать имъ явно свое Чадородіе за нѣчто, пока оно не будетъ способно служить Государству на Сраженіяхъ. Домовыя употребленія.

Полігамія [многоженство] была между ними въ употребленіи, по крайней мѣрѣ у благородныхъ и у Вельможъ. Супружества ихъ были очень плодородны: сіе было безъ сомнѣнія отъ простыя ихъ жизни и многотрудныя, какъ мужеска такъ и женска пола. Отъ сего точно неисчетное оное умноженіе, принуждавшее отсылать по временамъ какъ нѣкіи рои, коимъ бы искать себѣ Поселенія индѣ: ибо преизбыточное число обывателей не могло довольствоваться землею, коя впрочемъ есть одна изъ плодоносныхъ самыхъ въ цѣломъ Свѣтѣ. Браки ихъ.

Когда Сочетавались они бракомъ; то отдѣляли отъ своего Стяжанія долю равную Приданому, принесенному Супругою: симъ образомъ соединенные двѣ доли, были въ общемъ Владѣніи, управляемы вобщежъ обоими Супругами, да и старались они собирать и ублюдать изъ того прибытки. По смерти одного изъ нихъ, оставшійся вживѣ пребывалъ одинъ токмо Владѣтелемъ всему Стяжанію истинному, также и въ соблюденіи сущему.

Женщины содержаны въ великомъ подчиненіи. Мужамъ ихъ была надъ ними власть въ животѣ и въ Смерти, равно какъ и Родителямъ надъ дѣтьми. Когдажъ кто изъ знатныхъ Особъ скончается; то Сродники его собирались, и тутъ, по самому малому подозрѣнію, что жены его виновны онаго Смерти, ис-

тязывали ихъ жестокимъ образомъ какъ рабынь. Если сыщется допряма Вина ихъ, то Мечь и огнь употребляемы были на Мученіе имъ и казненіе.

Погребенія ихъ.

Погребенія богатымъ и Вельможамъ отправлялись съ великолѣпіемъ. Обыкновенно сожигали они Мертвыхъ, а съ ними и все, что имъ любимое было въ жизни, даже и до Животныхъ. Еще не весьма за долго прежде Цесаря, взводили они на Срубъ погребаемаго, и зжигали тѣмъ же огнемъ рабовъ его, и Питомцовъ самыхъ любезныхъ.

Нравы Галловъ сходственны съ нравами древнаго Латинскаго народа, описаннаго Віргіліемъ.

Мню, что не возмогу окончить лучше Описанія сего Галлическимъ Нравамъ, какъ токмо сходственнымъ мѣстомъ изъ Віргілія, гдѣ сей великій Піитъ, предлагая обыкновенія и родъ жизни древнихъ Обывателей въ Латіи, представитъ паки предъ очи Читателю большую часть начертаній, каковыми Цесарь и Страбонъ ознаменовали Галловъ, особливѣежъ, что касается до Свирѣпости, Суровости, и до Склонности къ военному дѣлу. „Мы (a) народъ, говоритъ Рутулъ-Нуманъ, „крѣп-

(a) Durum ab ſtirpe genus : natos ad flumina primum
Deferimus ſaeuoque gelu duramus et vndis.
Venatu inuigilant pueri, ſiluasque fatigant.
Flectere ludus equos et ſpicula tendere cornu.
At patiens operum paruoque adſueta iuuentus
Aut rastris terram domat, aut quatit oppida bello.
Omne aeuum ferro teritur, verſaque iuuencum
Terga fatigamus hasta : nec tarda ſenectus
Debilitat vires animi mutatque vigorem.
Canitiem galea premimus : ſemperque recentes
Conuectare iuuat praedas, et viuere rapto.

по словамъ и по стіхамъ :

Крѣпкій отъ-Кореня родъ : младенцевъ ново рожденныхъ
Носимъ къ рѣкамъ, и-водою ихъ-хладною ожесточаемъ.
Отроки къ ловлѣ уже прилѣжатъ, и въ-лѣса учащаютъ;
Рыщутъ играя на-коняхъ, иль-мечутъ изъ-лука стрѣлами:
Но терпѣливна въ трудахъ и малымъ юность довольна,
То земледѣльствуетъ, то приступомъ ратуетъ Грады.
Весь проходитъ съ оружіемъ вѣкъ : копіемъ понуждаемъ

„ крѣпкїй и неутруждаемый, отъ самаго нашего перваго „ Началобытїя. Какъ скоро Дѣти наши родятся; такъ „ тотчасъ погружаемъ ихъ въ рѣки, и тѣмъ ожесточаемъ на хладъ и мразы. Едва токмо будутъ они „ на своихъ Ногахъ, какъ и привaживаемъ оныхъ къ звѣриной ловлѣ, и научаемъ чрезъ то ратовать на лѣсныхъ Обывателей. Укрощенїе Коней, и метанїе „ Стрѣлъ изъ Лука, есть обыкновенная игра ихъ Отрочества. Юношество Трудолюбное, и привыкшее малымъ быть довольно, не знаетъ кромѣ сихъ двухъ „ подвиговъ, Пахать землю, и приступомъ брать непрїятельскїя Грады. Вся наша жизнь проходитъ въ „ обращенїи руками оружїя; да и концомъ Копїй нашихъ „ поганяемъ мы Воловъ, запряженныхъ въ плуги. Застылая и медлѣнная Старость не измѣняетъ ничего ни „ въ силѣ тѣла, ни въ бодрствїи нашего сердца. Шлемомъ покрываемъ посѣдѣлыи ужé власы наши: а слава „ и вся наша радость, стремиться неусыпно къ новой „ всегда Корысти, и содержать себя Грабленїемъ„.

Сїи древнїи Нравы въ Латїи, кои вѣроятно были въ первыя времена и Нравами всѣхъ Народовъ въ Европѣ, находились очень способны къ содѣланїю Воиновъ. Не дивножъ, что Галлы соблюдшїи ихъ всегда у себя, были страшны всѣмъ Народамъ, и особливѣе Римлянамъ. Извѣстно что Сенонами взятъ былъ Римъ: а по семъ приключенїи, страхъ отъ имени Галлїческаго такъ былъ великъ между Римлянами, что па бранехъ противъ сего Народа, всякая свобода прекращалась, и никто уволненъ нé-былъ отъ воспрїятїя оружїя, а ктомужъ, хранимы были въ Казнѣ Суммы золота и серебра, къ коимъ запрещено прикасаться, ежели не была Война на Галловъ. Чего ради Цїцеронъ, говоря въ полномъ Сенатѣ, не усумнѣвается признать, что Римляне

Цїц объ Аруспїч. отв. числ. 19. и о провїнц. Консул. 12.

Въ плугѣ и самыхъ тельцовъ; а позная Старость пришедши,
Не измѣняетъ въ насъ ни силъ ни бодраго сердца.
Шлемомъ сѣдину свою накрываемъ; всегдажъ мы стремимся
Свѣжу корысть приносить, и жить грабленьми охотно.
Вїргїл. Энеид. IX. ст 603-613.

ляне Галловъ не превосходятъ силою тѣла и бодростію, и что всегда довольствовались защищеніемъ токмо отъ нихъ. Сей то сильный и бранноносный Народъ, кой Цесарь предпріялъ покорить: да и надобна была вся достойность наивеличайшаго Военнаго Мужа, каковаго еще въ Римѣ не бывало, на совершеніе сего Намѣренія во время осми Напольностей.

Цесарь бывъ Гражданинъ мятежный, будетъ уже наивеличайшій Воитель.

Итакъ, Цесарь явится теперь весьма инымъ, нежели каковъ являлся по сіе мѣсто. Сей Развратникъ, сей Коварникъ, сей Человѣкъ всегда имѣвшій худыя Намѣренія, всегда Сопротивникъ Добрымъ Гражданамъ, будетъ отнынѣ Воитель, коего верьховная достойность помрачитъ всѣхъ Героевъ прошедшихъ вѣковъ, и быть имѣетъ отчаяніемъ послѣдующимъ по немъ. Верьховность разума его, объемшаго всѣ таланты, не имѣла нужды какъ токмо въ случаяхъ къ оказанію себя во всяческомъ своемъ родѣ. Впрочемъ тотже самый Духъ оживлялъ всегда всѣ въ немъ Поступки: тожъ Властолюбіе упражняло его въ ухищреніяхъ и возбудило на брань. Взиралъ онъ на сіе сугубое токмо чрезъ все время, употребленное имъ на завоеваніе Галліи: а препроводившій хорошее лѣтнее время въ сраженіяхъ, зимою приближался къ Риму, чтобъ тамъ дѣлать то, что всегда въ немъ дѣлалъ.

Слава его помрачаетъ славу всѣхъ другихъ Полководцовъ Римскихъ.

Но, разсматривая его по Храбрости токмо, не можно не сказать, чтобъ Слава его, какъ то я уже предложилъ, не превзошла Славу всѣхъ другихъ Военачальниковъ Римскихъ. Ежели съ нимъ сравнить, говоритъ Плутархъ, Сципіоновъ и Фабіевъ, Марія и Сіллу, и наконецъ Помпея, коего прославленіе возносилось тогда даже до небесъ; то найдется, что они принуждены всѣ уступить превосходность Цесарю. Превосходитъ онъ одного трудностію мѣстъ, на которыхъ воевалъ, другаго великостію Страны завоеванныя имъ; сего числомъ и смѣлостію Непріятелей, имъ преодолѣнныхъ, того свирѣпостію и невѣрностію сердецъ и Характеровъ, кои умягчилъ онъ и выцвѣтилъ; нѣкоторыхъ милосердіемъ, показаннымъ отъ него Побѣжденнымъ; нѣкоторыхъ же щедростями своими Воинамъ: особли-

особливѣежъ множествомъ битвъ, одержанныхъ имъ, и Непріятелей убитыхъ отъ него. Ибо, во время своихъ осми Напольностей, взялъ онъ восемь сотъ Городовъ, покорилъ триста Народовъ; а сражавшись въ разныи случаи противъ трехъ Милліоновъ человѣкъ, убилъ изъ сихъ Милліонъ, и толикоежъ число въ плѣнъ взялъ.

Пліній прибавляетъ къ сей Подробности, что Цесарь сражался пятдесятъ кратъ нарядною битвою, и полагаетъ число Непріятелей отъ него убитыхъ, въ Милліонъ во сто въ девяносто въ двѣ тысячи человѣкъ, не включая погибшихъ на междоусобныхъ бранехъ. Въ силу сего весьма Основательно наблюдаетъ „что (a) не должно поставлять причину славы Цесарю въ пагубѣ толь „несмѣтной, содѣянной имъ человѣческому роду, „хотябъ необходимость и могла извинить Побѣди-„теля„.

Между военными Цесаревыми Талантами, одинъ изъ нихъ достойнѣйшій есть похваленія, именножъ, что умѣлъ не токмо приводить себя въ любовь Воинамъ своимъ даже до того, что былъ покланяемъ, но и вдохнуть въ нихъ весь свой огнь, и все благородство благомысленныхъ чувственностей. Всякъ бы сказалъ, что онъ ихъ преобразилъ всѣхъ въ Героевъ. Можно припамятовать, что я предложилъ о П. Сцевѣ въ то время, какъ Цесарь коммандовалъ въ Лузитаніи. Плутархъ снабдѣваетъ насъ еще тремя такимижъ бытіями, принадлежащими всѣми до Междоусобныхъ браней. Приводитъ себя въ крайнюю любовь Воинамъ, и распаляетъ ихъ своимъ жаромъ.

На Морскомъ сраженіи близъ Массиліи, у Воина именемъ Ацилія, рука была отсѣчена правая, когда онъ ухватился ею за Корму Непріятельскаго Судна. Сей, не смотря на то, скочилъ же въ то Судно, и бился своимъ щитомъ, бывшимъ у него въ лѣвой; да и поспѣшествовалъ, примѣромъ Мужества толь Героическаго, взятію того Судна. Чудныя бытія въ разсужденіи сего. Свет. въ Цес. Гл. 68. Вал. Макс. III. 2.

(a) Non equidem in gloria posuerim tantam, etiam coactam, humani generis Iniuriam. Plin. VII. 25.

Вал. Макс. III. 2.

Дѣянїе одного Сотника, на битвѣ близъ Дїрра-хїя въ Эпирѣ, не меньшежъ имѣетъ чудесности. Сей Сотникъ, именуемый Валерїемъ Максїмомъ М. Цезїй; а Сцева Луканомъ, лишился глаза избоденнаго Стрѣлою, въ Плечожъ и въ Ледвею получилъ двѣ раны Дротиками, а Щитъ его былъ изрѣшетченъ стомъ тритцатiю пораженiями, какъ Мечей такъ и Дротиковъ брошеныхъ издалека. Въ семъ состоянїи призываетъ онъ двухъ изъ Непрїятелей, какъ будто хотѣлъ здаться. Сїи приближаются, не боясь ничего, для того что видѣли его Состоянїе. Цезїй отсѣкаетъ одному изъ нихъ плечо Мечемъ, а другаго повергаетъ на землю, поражая его Щитомъ въ Лицо, самъ же и убѣгаетъ, при помощи нѣкоторыхъ изъ своихъ людей, къ нему подбѣжавшихъ.

При Лївїйскихъ кряжахъ Судно Цесарево, на которомъ находилось нѣсколько Воиновъ съ Гранїемъ, Назначеннымъ Квесторомъ, было поимано Метелломъ Сцїпїономъ. Всѣ посѣчены острїемъ Меча, кромѣ Квестора, коему жизнь жалована. Сей не восхотѣлъ быть живъ: Воины Цесаревы, сказалъ, обыкли живот даватъ, а не воспрїимать. Говоря сїи слова, прободъ самъ себя своимъ Мечемъ.

Умѣетъ награждать Великолѣпно, и даетъ примѣръ къ презрѣнїю напастей и трудностей.

Цесарю точно должно приписывать первенственную Славу, за сїи великодушныя дѣянїя отъ бывшихъ въ его Повелѣнїяхъ, для того что онъ возбуждалъ и питалъ въ нихъ такїе чувственности, кои содѣлывали ихъ къ тому способными. На сїе употреблялъ онъ два средства. Первое: Награждалъ великолѣпно; а Воины видѣли, что онъ собиралъ богатство не къ удовольствованїю своея Роскоши, ни увеселенїй своихъ: было оно, говоря свойственно, у него какъ въ залогѣ, и какъ Награжденїе опредѣленное за Мужество: не имѣлъ онъ другаго Участїя въ своихъ Сокровищахъ, какъ токмо что былъ Раздаятель тѣмъ, кои оказали себя достойныхъ. Второе, не меньшежъ дѣиствительное: подавалъ онъ собою образъ во всемъ; такъ что не было тоя напасти, которой бы не подвергался, ежели была нужда, ни трудности, коеябъ не претерпѣвалъ.

Не-

Неустрашимость его въ бѣдствіяхъ не была еще то, чему въ немъ удивлялись наиболѣе. Не могли понимать, какъ онъ могъ преодолѣвать довольно свое сложеніе, что сносилъ всяческіи труды и трудности всякіе. Ибо имѣлъ здравіе очень нѣжное, возвѣщаемое довольно видомъ его, длятого что цвѣтъ лица былъ превесьма бѣлъ, и нѣкакъ слабостію срастворенъ. былъ онъ подверженъ частому болѣнію Головы, и еще нападеніямъ Эпилептіческимъ. „ Однако (a) не содѣлалъ „ изъ слабаго своего здравія повода себѣ, чтобъ попуститься въ мягкую нѣгу, но восхотѣлъ, чтобъ „ Война служила лѣкарствомъ худому его здравію. Сражалъ онъ свою немощь многотрудными Походами, „ Жизнію простою и трезвенно воздержною, да и „ препровожденіемъ ночи подъ покровомъ неба, не щадя „ своего тѣла „. Привыкъ наичаще опочивать въ дорожной своей Коляскѣ, обращая въ дѣйство самое время, кое принужденъ былъ отдавать покою. Когда шествовалъ днемъ; то имѣлъ при себѣ въ той Коляскѣ одного Писца, привыкшаго писать сказуемое отъ него ѣдучи, а позади себя Воина. Таковъ былъ Поѣздъ его. бывъ досужъ преудивительно, и не знавъ что то-было терять время напрасно, не хотѣлъ быть въ затрудненіи отъ обоза, который бы замедлять его могъ необходимо.

Слабое Сложеніе его.

„ Сія (b) Скорость, подобная огню и Молніи „. и сей Духъ всегда напряженный, коего пружины въ непрестанномъ

Проворность его удивительная.

(a) Οὐ μαλακίας ἐποιήσατο τὴν ἀῤῥωςίαν πρόφασιν, ἀλλὰ θεραπείαν τῆς ἀῤῥωςίας τὴν ςρατείαν, ταῖς ἀτρύτοις ὁδοιπορίαις, καὶ ταῖς εὐτελέσι διαίταις, καὶ τῷ θυραυλεῖν, ἀπομαχόμενος σῷ πάθει, καὶ τὸ σῶμα Φρȣρῶν δυσάλωτον.

Плут. въ Цес.

(b) Celeritatem quodam igne volucrem.

Plin. VII. 25.

престанномъ находились дѣйствіи, есть точно одна изъ чертъ са́мыхъ казистыхъ, Це́сарева характера. Становилось его со все вдругъ и совокупно. Увѣряють, что видимъ былъ въ одно время пишущъ или читающъ, и сказывающъ Писцу, и слушающъ тѣхъ, кои приходили къ нему говорить съ нимъ. Чтожъ до его Писемъ, коихъ содержаніе было, какъ то легко́ понять можно, дѣла́ важныя са́мыя, и когда онъ въ нихъ упражнялся; то сказывалъ ихъ четыре вдругъ четыремъ разнымъ Писцамъ. Итакъ весьма основательно Пліній „почитаетъ (а) его за тако́ва изъ всѣхъ человѣковъ, „который имѣлъ въ себѣ пребо́льшую Силу и превеликое пространство Разума совокупно„.

Къ сему присовокуплялъ онъ Удобоприступность и Тихонравность, которыми былъ несказанно коль любезенъ. На нѣкоторомъ пированіи, кое учредилъ для него нѣкто изъ Гостинниковъ его въ Медіоланѣ, Спаржи облиты были благовонною Мастію вмѣсто Масла: Цесарь кушалъ ихъ не разбирая. И какъ Пріятели его были нѣжняе, и показывали свое отвращеніе; то Цецарь оговорилъ ихъ. Довольно, выговаривалъ имъ, не ѣсть того что вамъ не по вкусу. Но выводить наружу и означать Незнаніе въ обхожденіи, то симъ не имѣть его въ самомъ себѣ.

Нѣкогда бывшаго его въ Походѣ, бу́ря и дождь принудили укрыться въ деревенской домикъ, въ которомъ не-было болѣе одноя хижинки, едва довольныя на вмѣщеніе одного человѣка. Цесарь сказалъ тогда Пріятелямъ своимъ, бывшимъ съ нимъ, что честь и почтеніе должно отдавать тѣмъ, кои первую степень имѣють; но покой и выгодности принадлежать слабѣйшимъ. Итакъ принудилъ Оппія, бывша не́моцна, вмѣститься въ той Хижинкѣ; а самъ препроводилъ всю ночь съ другими въ сѣнцахъ, почитай непокрытыхъ. Ктожъ могъ бы сравненъ быть съ Цесаремъ, еслибъ толь ко многимъ качествамъ превосходнымъ, присовокупилъ онъ почтеніе къ Справедливости и любовь къ Добродѣтели?

Изображеніе

(а) Animi vigore praestantissimm arbitror genitum Caesarem dictatorem.

Изображенїе сїе Цесарю бытїями, подтвердится всѣмъ послѣдованїемъ Повѣствованїя о немъ, и особливо Поступкою его на Галлїческой Войнѣ. О сей начну тепер Сказанїе.

§. II.

Движенїя Аллоброговъ за нѣсколько времени прежде вступленїя Цесарева въ Галлїю. Гелветяне, возбужденныи Оргеторїгомъ, намѣряются вытти изъ своея землѝ, и итти селиться индѣ. Оргеторїгъ силится быть Царемъ. Хотятъ его за то судить. Умираетъ онъ. Предрасположенїю его не меньшежъ слѣдуютъ. Гелветяне поднимаются въ походъ. Просятъ у Цесаря свободы къ переправѣ за рѣку Роданъ, въ чемъ имъ отказано. Проходятъ по ущелїю между Горою Юрою и Роданомъ рѣкою. Цесарь достигаетъ ихъ при переправѣ чрезъ рѣку Араръ. Побиваетъ Тїгурїнцовъ по сю сторону сея рѣкѝ. Переходитъ чрезъ нея, и преслѣдствуетъ Толщу всего Народа. Посольство отъ Гелветянъ. Сраженїе Конницы, на которомъ Гелветяне побѣдили. Предательство Думнорїга Эдуанца. Цесарь прощаетъ его ради Брата ему Дївицїака. Цесарь, погрѣшностїю одного Начальствующаго, лишился случая приготовленнаго себѣ къ побитїю Гелветянъ. Приходятъ они съ нападенїемъ на Цесаря, и побѣждены. Остатки побѣжденнаго Войска принуждены здаться. Цесарь отсылаетъ ихъ возвратно въ свою землю. Просятъ его Галлы, предпрїять Войну на Арїовїста. Причина сея Войны. Цесарь требуетъ свидѣться съ Арїовїстомъ, кой отъ того отрекся. Цесарь посылаетъ къ нему Пословъ съ предложенїями отъ себя. Гордый отвѣтъ Арїовїстовъ. Цесарь идетъ на Арїовїста. Захватываетъ Весонцїонъ [Безансонъ]. Страхъ разливается въ Римскомъ Воинствѣ. Удивительная поступка Цесарева въ возободренїи смѣлости въ Своихъ. Успѣхъ соотвѣтствуетъ, и Полкѝ идутъ съ надѣянїемъ противъ Непрїятеля. Свиданїе между Арїовїстомъ и Цесаремъ. Вѣроломность Германцовъ разрываетъ Сношенїе. Цесарь, по требованїю Арїовїстову, посылаетъ къ нему Посланниковъ. Сей Государь заковалъ ихъ въ узы. Цесарь представляетъ многажды Битву Арїовїсту, кой отъ нея отказывается. Суевѣрная причина отреченїя

сего. Цесарь присиливаетъ Германцовъ вступить въ бой, и одерживаетъ Побѣду. Отыскиваетъ обоихъ своихъ Посланниковъ. Цесарь идетъ зимовать въ ближайшей Галліи.

Движенія Аллоброговъ за нѣсколько времени прежде вступленія Цесарева въ Галлію. Діон. XXXVII. Циц. о пров. Конс.

Были по зломъ Умыслѣ Катилининомъ нѣкоторыя Движенія у (*) Аллоброговъ. Сіи Народы, забунтовавшіи подъ предводительствомъ Катугната Главнаго, внесли Войну въ землю, кою мы нынѣ называемъ Провансъ, и которая уже́ давно, какъ то мы донесли, подвластна была Римлянамъ. Но К. Понтіній не много имѣлъ труда къ отрѣянію ихъ усильствій; а удоволившись что привелъ оныхъ въ должность, возмнилъ, что довольно сего на полученіе себѣ Тріумфа. Итакъ все было тихо съ сея стороны, когда Цесарь прибылъ въ Галліи. Гелветяне (**) подали ему случай къ Войнѣ вожделѣнной.

числ. 32. Гелветяне, возбужденныи Оргеторіґомъ, намѣрились выттти изъ своея землі́, и искать себѣ поселенія индѣ. Цес. о бран. Гал. I. 4. Плут. въ Цес. Діон. XXVXIII.

Въ Консулство Мессалы и Пупія-Пізона, за́-два Года прежде Консулства Це́сарева, Оргеторіґъ, са́мый знаменитый и богатый изъ Гелветянъ, вдохнулъ въ народъ свой желаніе, къ оставленію землі́, въ коей обитали, и къ шествію поселиться въ нѣкоторыхъ плодоноснѣйшихъ Предѣлахъ Галліи. Доказательства, употребленныя имъ на преклоненіе ихъ, были сіи, именножъ, что понеже они замкнуты между Рѣкою Реномъ и Юрою Горою, также между Озеромъ (***) Леманомъ и Роданомъ; то не возможно имъ распространиться и дѣлать Завоеванія у своихъ Сосѣдей: и что впрочемъ для Множества ихъ превесьма многолюднаго, земля, на коей сидятъ, какъ имѣющая токмо сто семдесятъ двѣ Міли въ длину, а семдесятъ шесть міль въ ширину [286 $\frac{2}{3}$ верстъ длины, 126 $\frac{2}{3}$ ширины] есть очень уска́; такъ что не можетъ ихъ ни вмѣщать ни препитать. Сіи причины дѣйствительны были для Народа бойчиваго и алчнаго. Но Оргеторіґъ имѣлъ собственные свои дальновидности.

Дол-

(*) Нынѣ Савояры и Дофінатцы.
(**) Швейцары.
(***) Озеро Геневское.

Долженствовалъ онъ итти Предводителемъ своему Народу, дабы исполнить намѣреніе, коему былъ Заводчикъ. Не бывъ же весьма доволенъ качествомъ Главнаго только, хотѣлъ имѣть Царское. Чтожъ бы до того достигнуть; то старался промыслить себѣ Сообщниковъ и Подкрѣпителей въ Сосѣднихъ Народахъ. Положено было Гелветянами, постараться объ утвержденіи дружества ихъ. Оргеторігъ взялся за сіи Ходатайства. Отправился онъ къ Секванамъ (*), къ Эдуамъ, (**) и преклонилъ двухъ самыхъ лучшихъ Вельможъ въ обоемъ семъ Народѣ, Костіка именемъ и Думноріга, воспріять мѣры къ вознесенію себя имъ на Царство. Обѣщался, споспѣшествовать тѣмъ всѣми Гелветіческими Силами, имѣющими быть у него подъ Начальствованіемъ, желая равнымъ образомъ и отъ нихъ себѣ взамнаго пособствованія. Сіе Тріумвіратство [троемужство] льстило себя, что довольно будетъ Могущественно, къ покоренію потомъ всея Галліи.

Оргеторігъ силится быть Царемъ. Хотятъ его за то судить. Онъ умираетъ.

Но заговоръ сей увѣданъ; а Гелветяне, ревнуя по своей Вольности, хотѣли и Судъ произвесть надъ Виноватымъ. Посажденъ онъ подъ Караулъ; и когдабъ осужденъ былъ, тобъ всеконечно имѣлъ быть живъ сожженъ. Въ день Суда, Оргеторігъ собралъ все свое Домочадство, въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ: Питомцы его и Должники, коихъ премножество было, собрались же къ нему: да и всѣ совокупно отняли Преступника Силою отъ срогости Судей. Народъ хотѣлъ ухватиться за оружіе, дабы принудить почитать Власть свою: и ужé Градоначальники набирали Войско, когда Оргеторігъ умеръ такъ благовременно, что возмнили Смерть его быть самоизвольну.

Предначертаніе, какое онъ далъ Гелветянамъ, не меньшежъ отъ того исполнено. Пріуготовленія продолжались два Года, употребленныи на собраніе отвсюду Возовыя Скотины и Телѣгъ, и на припасеніе

Преднамѣренію его слѣдуютъ.

(*) Народы, кои живутъ во Франшъ Контѣ.
(**) Жители Отюна.

Хлѣба, которымъ бы могъ Народъ пропитаться во время своего Хода, и пока не завоюетъ добрыя и плодородныя земли́. Воспользовались также тѣмъ временемъ, на укрѣпленiе себя Союзниками и Таварищами, кои были Рavраки (*), Тулiнги, Латобрiги, и цѣлый Рой боiевъ, преселившихся въ Норiкъ. Сiи точно движенiя привели въ беспокойство Римлянъ, въ Консулство Метелла-Целера и Афранiя, какъ то я уже́ предложилъ. Но годъ Консулства сего и слѣдующiй, въ который былъ Консуломъ Цесарь, опредѣлены были Гелветянами на прiуготовленiя.

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

Л. КАЛПУРНIЙ-ПIЗОНЪ.
А. ГАБIНIЙ.

Когда время къ Походу настало, тоесть въ первыи Мѣсяцы Консулства Пiзонова и Габiнiева; то Гелветяне пожигаютъ свои Городы, числомъ ихъ двенатцать, Се́ла также и Деревни, коихъ было до четырехъ сотъ, также и все жито излишнее; дабы лишить себя самихъ всякiя надежды къ возвращенiю въ свое Отечество, и ободриться бъ имъ чрезъ то на презрѣнiе всѣхъ напастей. Итакъ, не унося ни какихъ другихъ припасовъ съ собою, кромѣ Муки́ на́-три мѣсяца, поднимаются въ Походъ, Люди Мужеска по́ла, Женщины, малыи Дѣти; а было ихъ всѣхъ съ головы́ на́-голову триста шесдесятъ восемь тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ девяносто двѣ тысячи бойцо́въ. Общiй Сѣѣздъ назначенъ былъ на берегу́ Родана рѣки́, прямо противъ Геневы, гдѣ имъ всѣмъ надлежало собраться 26 дня Марта.

Гелве-

(*) Обыватели Ба́зельскiи, кои тогда не́-были частiю дружины Гелветическiя. Тулiнги и Латобрiги были Сосѣди Гелветямъ: а сiе токмо и вѣдомо есть объ нихъ съ достовѣрностiю. Боiи, по началобытности, были Народы Бурбонскiи, изъ которыхъ многiе Усадьбы поселились въ Германiи и въ Iталiи. Норiкъ есть Баварiя и часть Австрiйскихъ земель.

Гелветяне, перешедши чрезъ рѣку Роданъ, моглибъ тотчасъ вступить въ Римскую Провінцію. Итакъ, какъ скоро Цесарь увѣдомился объ ихъ намѣреніи; такъ тотчасъ и отправился отъ окольностей Рима, гдѣ медлилъ по то время по причинамъ, объявленнымъ мною индѣ, и прибылъ немедлѣнно въ Геневу. Началъ разламывать Мостъ, кой у сего Города былъ чрезъ рѣку Роданъ: и понеже не-было больше одного Легіона Римскаго въ Галліи Заалпінской; то указалъ быть большимъ Наборамъ Войска во всей Провінціи.

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Просятъ они у Цесаря Позволенія, перейти за рѣку Роданъ, отъ чего имъ отказано.

Когда Гелветяне извѣстились о прибытіи Цесаревѣ; то прислали къ нему двухъ Пословъ, выбранныхъ изъ знатнѣйшихъ Людей во всемъ Народѣ, съ прошеніемъ себѣ пропуска по Римской Провінціи, коей обѣщали не дѣлать никакихъ разореній. Цесарь не-былъ отнюдь склоненъ къ позволенію имъ того. Вѣдалъ онъ, что часть Гелветянъ прежде сего посѣкла Воинство Консула Л. Кассія. Да и кромѣ сего, всякъ удобно понимаетъ, что земля несказанное претерпитъ Утѣсненіе, проходомъ толь великаго Множества, а вѣроятно еще и весьма худое имѣвшаго послушаніе. Итакъ, всесовершенно намѣрился онъ отказать имъ въ ихъ прошеніи. Но понеже еще не имѣлъ много силъ около себя; то хотѣлъ пріобрѣсть себѣ время, и сказалъ имъ, что подумаетъ объ ихъ предложеніи, и дастъ Отвѣтъ 13 дня Апрѣля. Употребилъ сіе время на построеніе Войскомъ, бывшимъ тогда у него, Стѣны въ восемь аршинъ вышиною, на длинѣ девятнатцати Міль [триттцать одна верста съ двумя третями], со Рвомъ, и съ Раскатами по разнымъ разстояніямъ. Сія Стѣна опредѣлена на загражденіе переходу чрезъ Роданъ, которая въ тѣхъ мѣстахъ есть мѣлка почитай всюду.

Зри Томъ IX.

Въ назначенный день Гелветяне возвращаются. Цесарь, который уже собралъ большее число Войска, сказалъ ясно, отказалъ имъ отъ переправы, и присовокупилъ, что буде они станутъ силиться, въ противность воли его; то знаетъ онъ какъ ихъ унять и недопустить. И подлинно, всѣ ихъ попытки, какъ днемъ такъ и ночью, тожъ или Лодками, или исканіемъ

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

ніемъ брода, были бесполезны: а Гелвеціяне и былижъ принуждены пойти по другой дорогѣ, и обратиться къ Секванамъ.

Надлежало имъ проходить по Горловинѣ очень тѣсной, между Горою Юрою и рѣкою Роданомъ, гдѣ двѣ телѣги врядъ не могли ѣхать: такъ что Секваны, ставши на Горѣ, были въ состояніи остановить ихъ впень. Гелвеціяне прибѣгли съ прошеніемъ къ Думнорігу Эдуанцу, зятю Оргеторігову, и Сообщнику въ его властолюбныхъ намѣреніяхъ. Сей, имѣвъ довѣренность у Секванцовъ, взялся ходатайствовать. Позволеніе проходить дано, и Аманаты взяты съ обѣихъ сторонъ. Итакъ Гелвеціяне начали итти по землѣ Секванцовъ, къ которой ничемъ не коснулись по силѣ договоровъ; а потомъ пошли они по Эдуанской, гдѣ подѣлали всяческіе непріязни и громленія. Положили они итти въ Предѣлы Сантоновъ [въ Сентонжъ].

Цесарь настигаетъ ихъ при переправѣ чрезъ Сону рѣку.

Цесарь, увѣдомленный объ ихъ походѣ и намѣреніи, оставляетъ Лабіена хранить Стѣну свою близъ Родана, отправляется въ Італію, набираетъ тамъ два Легіона, беретъ и оныи три, кои зимовали при Аквілеѣ; а съ сими пятію Легіонами и возвращается къ Алпійскимъ горамъ, преходитъ чрезъ нихъ не безъ сраженій съ Горными обывателями, сходитъ съ нихъ въ предѣлъ Воконціанцовъ, (*) проходитъ по предѣламъ Аллоброгіческимъ, переправляется чрезъ Роданъ, и вступаетъ въ земли Сегузіанцовъ (**): Всежъ сіе съ толикою поспѣшностію, что настигъ онъ Гелвеціянъ при переправѣ чрезъ рѣку Арарь [Сонъ]. Правда, сіе ужасное Множество шло очень медлѣнно. Употребили они двадцать дней на переправу чрезъ Арарь: а Цесарь, по своемъ прибытіи, нашелъ еще по сю сторону рѣки Тігурінцовъ, (***) кои были четвертая часть всего Народа.

Слышалъ

(*) Діоейцы.
(**) Ліонцы собственно, и Форесцы.
(***) Цуріхцы.

Слышалъ онъ въ своемъ пути жалобы отъ Эдуанцовъ, и отъ Аллоброговъ, жившихъ по правую сторону Родана рѣкѝ, на Громленія отъ Войска Гелветіческаго ихъ землямъ; а обѣщая имъ стать за нихъ, потребовалъ у нихъ себѣ Войска, и особливо Конницы. Итакъ первыи люди изъ благородства Эдуанскаго присовокупились къ Воинству Римскому, а между прочими Думнорігъ, который, споспѣшствуя сердцемъ Гелветянамъ, не оставилъ же прибыть въ Станъ къ Цесарю, съ намѣреніемъ вредить ему и во всемъ пречить, сколько возможно быть имѣетъ. Цесарь не́-былъ еще увѣдомленъ о семъ вѣроломствѣ, и не имѣлъ повода къ усмотрѣнію того въ сраженіи съ Тігуріпцами. Взялъ онъ токмо три Легіона, съ коими напалъ на нихъ, разбилъ ихъ всесовершенно, и убилъ изъ нихъ великое Множество на мѣстѣ: прочіи разсы́пались бѣгствомъ по лѣсамъ.

Л. р. 694. Пр. І. Х. 58. Побиваетъ Тігуріпцовъ по сю сторону сея рѣки.

Сей Народъ былъ точно тотъ са́мый, который, за пятдесятъ лѣтъ прежде, побѣдилъ и убилъ Консула Л. Кассія. Цесарь обрадовался, что отмстилъ первою своею Побѣдою, за стыдъ имени Римскаго, тѣмъ самимъ, кои тотъ содѣлали. Имѣлъ онъ въ томъ и самъ домашнюю надобность, длятого что Л. Пізонъ, дѣдъ его Тестю, палъ въ томъ же са́момъ разбитіи съ Кассіемъ.

Цесарь, Побѣдитель Тігуріпцовъ, намѣрился гнаться за всею толщею Народа; а на сіе и здѣлалъ Мостъ чрезъ рѣку Арарь, да и перешелъ чрезъ нея въ одинъ день. Непріятели удивившись толикой Поспѣшности, и пришедши въ Страхъ, прислали къ нему Посольство, въ которомъ первенствовалъ Дівіконъ, прежде сего Главный надъ Гелветянами, когда они разбили Кассія, который слѣдовательно долженствовалъ быть очень старъ. Сообщу здѣсь рѣчь его изъ Цесаря, длятого что Характеръ Народа въ ней изображенъ.

Переходитъ чрезъ рѣку, и гонится за всѣмъ Народомъ. Посольство отъ Гелветянъ.

Итакъ Дівіконъ говорилъ Цесарю: „ежели Римляне восхотятъ помириться съ Гелветянами; то сіи „пойдутъ селиться въ такую землю, какую имъ Це-„сарь назначитъ. Но буде станетъ упрямо на нихъ

„рато-

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

„ ратовать; то благоволилъ бы припомнить старинное „ несчастіе Римлянамъ, и Мужество Гелветіческаго „ Народа. Предуловленіемъ одноя Веси [Canton], когда прочіе, переправившіеся чрезъ рѣку, не могли подать руку помощи своимъ Собратіямъ, нѣтъ ему „ причины къ напыщенію себя за успѣхъ, и къ презрѣнію „ Непріятелей. Чтожъ до нихъ; то научены они Отцами своими и Дѣдами, уповать болѣе на храбрость, „ нежели на хитрость и козни, да не подвергаетсяжъ „ содѣлать паки славно, новыхъ разбитіемъ Воинству „ Народа Римскаго, мѣсто, на которомъ они стали „.

Подлинно, такъ не говорятъ покорныи просители. Цесарь не принялъ себѣ словъ такихъ въ досаду, и отвѣтствовалъ съ умѣренностію, однакожъ какъ такой человѣкъ, который даетъ законъ. Утвердилъ доводами, что Гелветяне не правы предъ Римлянами, и заключилъ, что пожалуетъ впрочемъ ихъ Миромъ, если они дадутъ ему Аманатовъ, и обѣщаніе удовольствовать Эдуанцовъ и Аллоброговъ, у коихъ разорили земли. Дівиконъ предпріялъ свирѣпо, „ что Гелветяне „ не обыкли давать Аманатовъ, но брать ихъ себѣ; о „ чемъ никто не знаетъ лучше самихъ Римлянъ „. Сіе правда, что Остатки Армеи Кассіевы получили себѣ животъ врученіемъ Аманатовъ, и шествіемъ сквозь дыбу.

Сраженіе Конницы, на коемъ Гелветяне Побѣдили.

По возвращеніи Дівикона къ Гелветянамъ, сіи пошли паки въ походъ по прежнему своему расположенію; а Цесарь за ними. Имѣлъ онъ четыре тысячи человѣкъ Конницы, набранныя въ Галліяхъ, между которыми былъ знатный Корпусъ Эдуанцовъ, коммандуемый Думнорігомъ. Вся сія Конница получила Указъ бѣжать въ передъ, и тревожить Непріятеля; но, вступившая въ битву на нѣкоторомъ невыгодномъ мѣстѣ, разбита Отрядомъ Конницы Гелветіческія, въ коемъ было токмо пять сотъ человѣкъ.

Предательство отъ Думноріга Эдуанца.

При семъ то случаѣ начало оказываться предательство отъ Думноріга: ибо прежде всѣхъ ялся онъ бѣгу со всѣми, бывшими у него подъ Начальствомъ. Не взирая на сей уронъ, гдѣ больше было Стыда, нежели траты для Римлянъ, Цесарь шелъ непрестанно слѣдами за Гелветянами; такъ что во

время двухъ недѣль обѣ Армеи становились всегда за́ пять или за́-шесть Міль [за восемь , или за́-десять верстъ] разстояніемъ одна отъ другія. Чтожъ не́-было Сраженія чрезъ все то время ; то не отъ того , чтобъ Гелветяне , ободренныи успѣхомъ , какой получила ихъ Конница , не искали къ тому Случая. Но Цесарь самъ уклонялся , ожидая мѣста и часа, когдабъ ему на нихъ напасть съ пользою. Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

Между тѣмъ не́-былъ безъ заботы о прокормленіи своея Армеи. Жито , обѣщанное ему отъ Эдуанцовъ , не приходило ; а когда онъ того требовалъ , то даваны ему были только одни красныя слова́ , изъ которыхъ не видѣлъ накакія содѣятельности. Восхотѣлъ познать точняе причину всѣмъ такимъ замедлѣніямъ : а спросившій верьховнаго Градоначальника Эдуанскаго , и Главныхъ того Народа , бывшихъ въ его Станѣ , получилъ отвѣтъ , что должно ему пенять на ухищренія Думноріговы , который , имѣя всю силу во Множествѣ Народномъ , присовѣтовалъ многимъ , что буде уже́ надобно имъ надъ собою имѣть Господъ , то лучше раболѣпствовать Гелветянамъ , Галламъ также , какъ и они , нежели Римлянамъ. Въ семъ не худое было его разсужденіе. Но тайное имѣлъ онъ намѣреніе, какъ то мы видѣли , чтобъ вознестись самому́ на Тіраннію ; а для сего и прочилъ себѣ дружбу съ Гелветянами.

Цесарь сталъ быть въ великомъ затрудненіи , въ разсужденіи Поступки, какую ему должно было имѣть съ Думнорігомъ. Такая измѣна не казалась быть достойна прощенія , и оставлена безъ ка́зни ; но виноватый былъ братъ Дівіціаку , человѣку добродѣтельному , вѣрному въ Союзѣ Римскомъ , и обходившемуся съ Цесаремъ по чистосердной дружбѣ. Итакъ , Военачальникъ не разсудилъ заблаго дѣйствовать противъ Думноріга , прежде нежели увѣдомитъ Дівіціака , и отъ него получитъ соизволеніе. Призываетъ сего къ себѣ , сказываетъ ему всѣ преступленія , коими братъ его предъ нимъ провинился , и проситъ , не принять за зло , чтобъ ему самому́ , или повелѣть Народу Эду-

Цесарь прощаетъ его для брата ному Дівіціака.

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

анскому, судить Думнорїга. Дївицїакъ падаетъ къ его стопамъ, и исповѣдуетъ ему необиновенно всѣ злодѣйства брата своего: присовокупляетъ, что самъ большую имѣетъ причину жаловаться на него, тѣмъ что, находясь его старѣе многими лѣты, поспѣшествовалъ по премногу вознесенїю того, а однако получилъ въ возмездїе только одну Неблагодарность. Но представилъ Цесарю, что коль тотъ Думнорїгъ ни виновенъ, однако ему Дївицїаку братъ: и буде Меньшой пострадаетъ наказанїе жестокое, въ то время, какъ большой братъ пользуется милостїю; то вся Галлїя возстанетъ на него Дївицїака за Казнь Думнорїгу, и его прокленетъ съ омерзѣнїемъ. Цесарь преклонился, съ довольною благосклонностїю и милосердїемъ, на такїя представленїя. Взялъ за руку Дївицїака, утѣшилъ его, и сказалъ ему, что прощаетъ Думнорїга для него: а призвавъ Преступника при бытности брата его, далъ ему знать причины жалобъ своихъ на него, увѣщалъ его поступать впредь такъ, чтобъ не подать на себя ни малаго подозрѣнїя, и потомъ отпустилъ того безвредна. И какъ впрочемъ не могъ уже онъ ему вѣрить; то приставилъ къ нему Хранителей: а дѣло сїе такъ и окончалось. Но Думнорїгъ, всегда бывъ неспокоенъ и желателенъ новостей, сыскалъ себѣ наконецъ ищемую смерть, какъ то мы объявимъ въ послѣдованїи.

Цесарь, погрѣшностїю одного Начальствующаго, теряетъ случай, наблюдаемый очень, къ побитїю Гелветянъ.

Въ тотъ же самый день, въ который сїе происходило, Цесарь увѣдомился отъ Гонцовъ, что Непрїятели стали при подошвѣ Горы за восемь Міль [за тринатцать верстъ съ лишкомъ] отъ его Стана. Развѣдалъ онъ природу мѣстъ; а познавъ, что была отвращенная въ сторону дорога, по которой удобно было притти на верьхъ Горы, послалъ Лабїена съ отрядомъ къ захваченїю того Холма, а самъ пошелъ прямо на непрїятеля. Одному Начальнику, имѣвшему довольную Славу, приказано было итти напередъ, и осмотрить состоянїе вещей. Когда Римская Армея была уже только на полтретьи версты отъ Гелветянъ; то сей Начальствующїй прибѣгаетъ, и сказываетъ, что верьхъ Горы захваченъ Непрїятелями, и что онъ видѣлъ

Оружїе

Оружїе и Знамена Галлїческїя. Не́-было того ничего ; да страхъ привелъ его къ тому , что онъ почелъ за Галлїческое Войско Отрядъ Лабїеновъ. Цесарь , обманутый симъ ложнымъ извѣстїемъ , не разсудилъ итти далѣе , и такимъ образомъ потерялъ случай къ Стоптанїю Непрїятелей , кои не моглибъ себя оборонять , ратуемыи въ одно время съ двухъ сторонъ , Лабїеномъ и Цесаремъ. Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

И понеже осталось мало Хлѣба въ Римской Армеѣ ; то за неволю надобно было Цесарю , оставить преслѣдствїе за Непрїятелемъ , и обратиться къ Бїбракту [Отюнъ] , Городу столичному Эдуанцовъ. Гелветяне , увѣдомившїися о семъ движенїи, вмѣсто чтобъ имъ за счастїе себѣ ставить, что избавились отъ Римлянъ, слѣдовавшихъ за ними, приходятъ къ нему сами. Въ приближенїе ихъ , Цесарь уводитъ свое Войско на Холмъ , и посылаетъ Конницу на Галловъ , чтобъ ей сихъ остановить. Воспрїемлетъ всѣ себѣ преимущества , покрываетъ Холмъ Оружїемъ и Воинами , содѣлавъ стѣну своего Воинства изъ четырехъ Легїоновъ , на кои наиболѣе надѣялся , длятого что они уже́ были въ службѣ, и поставивъ повыше ихъ подсадное Войско, состоявшее въ двухъ Легїонахъ, новонабранныхъ въ Галлїи Предалпїнской. Разумно здѣлалъ, что такъ предопасся. Гелветяне отбили удобно Конницу Римскую ; а построившись четыресторонными ополченїемъ , укрѣпленнымъ еще Воинскою черепахою , тоесть Щитами сомкнутыми вплоть , съ преди , съ сторонъ, и сверьхъ Головъ , идутъ свирѣпо : да и не смотря на не удобность мѣста , нападáютъ на Римлянъ , стоявшихъ въ полугорѣ. Цесарь почувствовалъ великость напасти : а чтобъ показать своимъ Воинамъ , что онъ хочетъ съ ними ту раздѣлить порáвну , слѣзъ съ Коня со всѣми Начальствующими , и велѣлъ увесть прочъ всѣхъ Коней , дабы никому не осталось надежды , какъ токмо въ одномъ побѣжденїи. Приходятъ съ нападенїемъ на Цесаря, и побѣждены.

Битва началась часъ спустя пóслѣ полудня , и продолжалась даже до вечера ; такъ что Римляне не видали хребта обращеннаго ни единымъ токмо Непрї-

Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58. ятелемъ. Еще и послѣ, какъ Гелветіческая Армея принуждена была податься вспять, возвратилась паки на дѣло; да и было третичное сраженіе при Обозѣ, которое продолжалось до самыя ночи. Впрочемъ, всѣ сіи усильствія упрямаго Мужества, были безъ пользы. Римляне завладѣли и Станомъ и Обозомъ; однакожъ не могло сіе быть безъ знатнаго урона. Цесарь, который не объявляетъ числа убитымъ у себя, признавается, что стараніе объ ихъ погребеніи, и о лѣченіи раненыхъ, принудило его пребыть на томъ мѣстѣ три дня, въ кои несчастныи остатки Гелветіческаго Народа, бывшіи въ числѣ сто тритцати тысячъ душъ, ушли съ устремленіемъ, и бѣжавши четыре дня, прибѣжали на земли Лінгоновъ [Лангровъ].

Остатки побѣжденныя армеи принуждены были здаться.

Однакожъ симъ не ускользнули они отъ своего Побѣдителя, коего невѣроятная скорость не оставила никогда Побѣды своея несовершенныя. Послѣ трехъ дней, данныхъ потребному Отдохновенію, началъ онъ паки гнаться за Гелветянами; а въ тожъ время послалъ Гонцовъ и указы къ Лінгонамъ, запрещая давать Хлѣбъ и всяческое пособіе бѣгущимъ, буде не хотятъ, чтобъ съ ними также было поступлено, какъ и съ тѣми. Сіе угроженіе получило свою содѣятельность: а Гелветяне, приведены бывши къ крайнему недостатку, принуждены стали преклонить свою Гордость, и послать Пословъ къ Цесарю, съ принесеніемъ ему своея покорности, и съ преданіемъ участи своея въ его руки. Сіи Послы нашли Цесаря въ полномъ походѣ; а припадши къ его ногамъ, просили у него Мира покорною прозьбою и со слезами. Цесарь не далъ имъ другаго отвѣта, какъ токмо, чтобъ Гелветяне ждали его на томъ мѣстѣ, гдѣ они теперь дѣйствительно стоятъ.

Когда онъ туда прибылъ; то потребовалъ у нихъ себѣ Аманатовъ, всего Оружія, и рабовъ бѣглыхъ, принятыхъ ими въ свой Станъ. Въ тѣ часы, какъ Сыскъ производился, коего требовало исполненіе Указу Побѣдителеву, прошло нѣсколько времени, и ночь наступила. Шесть тысячъ человѣкъ отъ Веси Урбігенійскія,

(*) или то по оставшейся въ нихъ спеси, коею почли покорность въ посрамленіе, или боясь воспослѣдованій, или по какой другой причинѣ, вознамѣрились уйти тайкомъ изъ Стана, при наступленіи ночи, и побѣжали къ рѣкѣ Рену и къ Германіи. Какъ скоро Цесарь увѣдомился о томъ; такъ тотчасъ и отправилъ Указы ко всѣмъ Народамъ, коихъ по землямъ долженствовали они итти, остановить ихъ, на какомъ бы мѣстѣ ни застали тѣхъ, и привесть всѣхъ къ нему. Отдано ему послушаніе; а несчастныи Урбігенійцы и дознали себѣ поступку отъ него, какъ Неприятели, то есть, всѣ посѣчены остріемъ Меча. Л. Р. 694. Пр. 1. Х. 58.

Что до другихъ; то, послѣ какъ они дали Аманатовъ требованныхъ отъ нихъ, также какъ отдали оружіе и Перемещчиковъ, пожаловалъ всѣхъ животомъ. было ихъ четыре соединенныи Народа, Гелветяне (**), Тулінги, Латобріги, и Боійяне. Три первыи изъ сихъ, получили Указъ къ возвращенію въ свою землю, и къ воспостроенію тамъ Городовъ и Селъ, сожженныхъ ими. Цесарь не хотѣлъ, чтобъ Германцы, приманенныи добротою земли [слывущія нынѣ бесплодною, но которую онъ мнилъ плодоносною, и коя знать что была лучше средима земель Германскихъ] покусились притти, и сѣсть на мѣстахъ, оставленныхъ Гелветянами и ихъ Союзниками впустѣ. Чтожъ до Боіевъ; то Эдуи просили и получили, чтобъ сему Храброму Народу быть включену въ ихъ.

Симъ образомъ окончалась первая брань, веденная Цесаремъ въ Галліяхъ. Успѣхъ въ ней былъ полный. Цесарь доказалъ, что онъ умѣлъ и побѣждать, и употреблять въ пользу свою Побѣду. Трата Гелветянъ и Союзниковъ ихъ, превзошла двѣ трети всего навсе

(*) Сія Весь или Уселіе называлось по Городу Урбу, который и нынѣ Орба въ предѣлахъ Во

(**) Цесарь не упоминаетъ здѣсь Рарраковъ: знать что разумѣетъ онъ сихъ подъ именемъ Гелветянъ.

Л. р. 694. Пр. I. Х. 58.

оныхъ числа́. Изъ трехъ сотъ шестидесяти осми тысячъ, сколько ихъ было пошедшихъ, возвратилось токмо сто десять тысячъ человѣкъ въ свою́ землю.

Цесарь предпріялъ вторую брань въ тужъ са́мую напольность, не на Галловъ, но по ихъ прошенію и имъ въ оборону.

Галлы просили его предпріять войну на Аріові́ста. Причина сея бра́ни.

Я сказалъ, что Галлія была раздѣлена на́-два Развратта, изъ которыхъ въ одномъ были Главными Эдуи, а въ другомъ Се́кваны, подкрѣпляемыи Народами Арвернійскими [Овернійскими]. Сіи оба Развратта имѣли уже́ издавна Войну между собою; а развратъ Эдуанцовъ и былъ въ превозможеніи. Побѣжденныи, по худой Полі́тікѣ, чинимой во всѣ времена, и всегда смертоносной, не хотя всячески покориться, ухватились за чужестранныхъ. Призвали они Аріові́ста, Царя Свевскаго [Швабскаго] въ Германіи, который за Суммы денегъ, данные ему отъ нихъ, перешелъ за Ренъ, и пришелъ къ нимъ въ по́мощь. Германцы, бывши тогда свирѣпѣе и бойчивѣе еще Галловъ, превели Побѣду на ту сторону, за которую они стали: Эдуи и Союзники ихъ побѣждены. Аріові́стъ наложилъ на нихъ Дань, и потребовалъ отъ нихъ Аманатовъ. Присилилъ еще ихъ, дать клятвенное обѣщаніе, что они не будутъ требовать никогда обратно своихъ Аманатовъ, что не станутъ просить по́мощи у Римскаго Народа, и что не помыслятъ отнюдь ни въ какое время отклониться отъ владычества Се́кherановъ, то-есть, отъ его собственнаго. Ибо Секванцы, призвавшіи онаго, подчиненныжъ стали быть ему, ра́вно какъ и другіи, и еще болѣе утѣснены, длятого что онъ у нихъ отнялъ третію часть земель, и поселился на нихъ самъ, находя ихъ землю лучшею, нежели кою оставилъ. Умножилъ притомъ свои Силы; и вмѣсто пятнатцати тысячъ человѣкъ, коихъ сперва привелъ съ собою, набралъ онъ ихъ вскорѣ до́-ста до дватцати тысячъ: такъ что, находясь уже́ въ крайней тѣснотѣ, готовился въ то время, какъ Цесарь воевалъ на Гелветянъ, завладѣть и еще другою третію земли́ у Секвановъ. Итакъ Галлы стонали, утѣсненныи отъ Народа

рода, почитаемаго ими за ва́рварскій, и боялись бо́льшихъ себѣ золъ впредь, не сомнѣваясь, чтобъ Аріовистъ не возъимѣлъ намѣренія къ завоеванію всея Галліи, и къ покоренію ея своей Власти. Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

Въ сихъ обстоятельствахъ Цесарь имъ показался Избавитель. Побѣда его надъ Гелветянами, коихъ нашествіе не могло не быть смертоносно, по крайней мѣрѣ большой ча́сти Галловъ, спасла ихъ отъ превеликія напасти. Разсудили, что онъ не меньше имъ будетъ полезенъ и противъ Аріовиста; въ чемъ они не обманывались. Но не видѣли, или не хотѣли видѣть, что Вольность ихъ весьма болѣе бѣдствовала отъ Римлянъ и отъ Цесаря.

Начали они прошеніемъ у него позволенія, ра́вно какъ будтобъ ужé признали его себѣ за Господоначальника, держать всеобщее Собраніе изъ всѣхъ Народовъ Галлическихъ. Собраніе держано было, съ предосторожностію клятвеннаго обѣщанія, взятаго со всѣхъ бывшихъ въ немъ, что содержать будутъ въ ненарушимой тайнѣ все, о чемъ быть имѣетъ совѣщаніе, и что не отверзать бы Устъ никому, какъ токмо коимъ повелитъ Собраніе. Въ силужъ предвоспріятаго тамъ Намѣренія, о прошеніи у Цесаря по́мощи, многіи Послы изъ первенственныхъ Галловъ и предстали предъ него. Дівіціакъ говорилъ рѣчь.

Предъявилъ онъ сперва все, что я предложилъ объ Аріовистѣ. Присовокупилъ, что ежели ему не воспретится; то всѣ Германцы перейдутъ за Ренъ, привлеченныи сладкою легостію воздуха Галлическаго, весьма разнаго отъ ихъ, и алча премѣнить дикій способъ житія своего, на пріятность и благоучрежденность Галлическихъ Нравовъ. Представилъ, что Аріовистъ есть Ва́рваръ, гнѣвливый и лютый, востребовавшій себѣ Аманатами дѣтей, изъ са́мыхъ лучшихъ домовъ Галлическихъ, который потóмъ, по са́мому малому своему Самонравію, мучитъ прежестокими му́ками ту знаменитую Юность. Заключилъ, что буде Галлы не найдутъ себѣ покровительства въ Цесарѣ и въ Римлянахъ; то принуждены быть имѣютъ дѣлать тожъ,

что

Л. р. 694. что здѣлали Гелветяне, тоесть, оставить свои зе́м-
пр. 1. х. ли, и пойти искать себѣ индѣ спокойнаго пребывали-
58. ща. Окончавая прекланялъ къ тайнѣ Цесаря, потому что, когда Аріовістъ свѣдаетъ о прибѣжищѣ ихъ къ Римлянамъ; то ни малаго нѣтъ сомнѣнія, чтобъ онъ не показалъ всяческаго Ва́рварства Аманатамъ, имѣющимся въ его рукахъ.

Всѣ прочіи Послы присовокупились къ Дівиціаку, и умоляли Цесаря со слезами, взыскать ихъ своймъ покровительствомъ. Одни Секваны молчали глубоко, и стояли повѣсивши Го́ловы и потупивши Глаза́ въ землю. Цесарь спросилъ у нихъ причину ихъ молчанія. Они ему не́-дали никако́ва отвѣта. По́слѣ, какъ онъ ихъ спрашивалъ не единократно, и не получилъ же отъ нихъ нієдинаго сло́ва, Дівиціакъ за нихъ былъ Истолкователемъ. Говорилъ сей, что Состояніе Секванцовъ толикаго плача есть достойно, что не смѣютъ они о томъ приносить и жалобы, не меньше боясь лютости отъ отсутствующаго Аріовіста, какъ когдабъ онъ былъ у нихъ и предъ взоромъ, длятого что владѣетъ частію земель ихъ, и Господинъ есть всѣмъ онымъ Городамъ. Слѣдовательно, не осталось у нихъ ниже́ горестныя надежды, къ укрытію себя отъ Тиранна добровольнымъ уходомъ; и не можно имъ не ждать себѣ са́мыхъ жежестокихъ мукъ, гдѣ онъ ихъ ни найдетъ.

Ничто не соотвѣтствовало лучше тайнымъ Це́саревымъ намѣреніямъ, и желанію его къ полученію себѣ Славы и Силы оружіемъ, какъ чтобъ предпріять Войну на Аріовіста. Но весьма старался укрывать свое Властолюбіе предлогами и причинами благовидными; да и не хотѣлъ казаться явно несправедливъ. Онъ самъ здѣлалъ, во время своего Консулства, что Аріовістъ при́знанъ за Дружественнаго Царя, и за Союзнаго Римскому Народу. Итакъ не возможно ему было напасть на него прежде, нежели употребить способы тихости и примиренія. Чегоради, вознамѣрился послать къ нему, съ требованіемъ у него Свиданія съ нимъ. Аріовістъ былъ высокомѣренъ и свирѣпъ нестерпимо. Отвѣтствовалъ онъ грубо и звѣрски, „что ежелибъ ему дѣло было до

Цесаря

„Цесаря, тобъ онъ пришелъ къ нему: а понеже Цесарь „дѣло до него имѣетъ, то можетъ къ нему явиться„. Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Цесарь не отвратился. Послалъ къ нему новыхъ Пословъ съ повелѣніемъ сказать ему: „Понеже онъ, „почтенъ бывъ отъ Цесаря и отъ Римскаго Сената, „титлою дружебнаго и Союзнаго Царя, не являетъ „своея благодарности за толикое благодѣяніе, какъ „токмо отказомъ отъ Свиданія, требованнаго у него; „то они ему объявятъ, чего Цесарь отъ него желаетъ. „Онъ у него вопервыхъ требуетъ, чтобъ ему не пере- „водить изъ за Рена въ Галлію никакова Сонма Герман- „цовъ; второе, чтобъ онъ отдалъ самъ, и позволилъ „также Секванцамъ, отдать Эдуамъ Аманатовъ ихъ: „наконецъ, воздержаться отъ всякія наглости тѣмъ „же Эдуанцамъ, и не воевать отнюдъ ни на нихъ, „ни на ихъ Союзниковъ. Ежели Аріовістъ станетъ на- „блюдать все сіе исправно; то дружба пребудетъ меж- „ду нимъ и Римлянами. Но если отречется отъ тре- „бованій толь справедливыхъ; то Цесарь имѣетъ власть, „опредѣленіемъ Сенатскимъ, состоявшимся въ Консул- „ство Мессалы и Пізона, оборонять Эдуанцовъ, ста- „ринныхъ Союзниковъ и братовъ Римлянамъ; и что „онъ твердо намѣренъ не оставить ихъ въ утѣсненіи„.

Отвѣтъ отъ Аріовіста данъ очень спесивый. Утверждалъ онъ, „что Римляне не больше имѣютъ Права „преднаписывать, какимъ образомъ поступать ему на- „добно съ Народомъ отъ него побѣжденнымъ, коль и „онъ къ положенію имъ самимъ подобныхъ Законовъ. Не „отдастъ онъ Аманатовъ Эдуанцамъ. Не будетъ ужé „на нихъ воевать; толькожъ и онибъ вѣрно хранили „завѣты Договора, поставленнаго съ ними, и плати- „либъ ему ежегодную дань, о ксей соглашенось: а „когда не устоятъ въ обѣщаніи, то качество братовъ „Римлянамъ, имѣетъ быть для нихъ слабымъ преиму- „ществомъ. Чтожъ до угроженія Цéсарева, стать за „нихъ и защищать ихъ; то должно ему знать, что „никто не вступалъ въ Войну съ Аріовістомъ, кото- „рый бы въ ней не погибъ достовѣрно. Пусть же от- „вѣдаетъ, когда ему угодно: узнаетъ, колико мо-

Спесивый отвѣтъ Аріовіства.

Л. Р. 694. пр. I. Х. 58.

„ жетъ Мужество Германцовъ, всегда непобѣдимыхъ,
„ и всегда обращающихъ Оружіе въ рукахъ; да уже тому и четырнатцать лѣтъ, какъ они не пребываютъ подъ Кровлею,,.

Цесарь идетъ на Аріовіста.

Въ то самое время, какъ Цесарь получалъ сей Отвѣтъ отъ Аріовіста, Посланники отъ Эдуанцовъ и Тревіровъ [Тірцовъ] предстали предъ него. Первыи жаловались, что (*) Гаруды, Народъ Германскій, перешедъ не давно чрезъ Ренъ, идучи къ Аріовісту, разоряютъ ихъ землю, такъ что всею своею покорностію, не возмогли они Эдуи получить себѣ Мира отъ надменныхъ тѣхъ Непріятелей. Тревірцы доносили Цесарю, что превеликое множество Свевовъ [Швабовъ], при сыпалось къ берегамъ Рена рѣки, и готовится переходить чрезъ нея. Сіи вѣдомости побудили Цесаря, начинать немедлѣнно Войну; да и какъ скоро снабдилъ себя потребными припасами, къ содержанію своея Армеи, такъ тотчасъ и пошелъ на Аріовіста.

Захватываетъ Весонціонъ.

По трехъ дняхъ похода, увѣдомился что Германецъ идетъ, со всѣми своими силами, захватить Весонціонъ [безансонъ]. Сей Городъ былъ наполненъ всякими Военными снарядами, и есть онъ очень крѣпокъ самъ собою, говоритъ Цесарь. Рѣка Аддуасдубій [Ду] окружаетъ оный вокругъ такъ, какъ будто Цíркулемъ очерчена была. Оставляетъ она порожжаго мѣста только на двѣсти саженъ, да и то заперто Горою съ обѣихъ сторонъ, даже до береговъ рѣки. Сія Гора ограждена Стѣною, соединяющеюся съ нею, также какъ и Городъ, которому она есть вмѣсто Замка. Цесарь поспѣшилъ такъ, что предварилъ Аріовіста, и захватилъ толь важный Городъ. Пребылъ онъ въ немъ нѣсколько времени, дабы распорядить всѣ учрежденія, касавшіяся до сьѣстныхъ Припасовъ.

Страхъ разлившійся въ

Во время сего пребыванія, Римляне, разговаривая съ Галлами, и особливо съ тѣми, коимъ торгъ далъ причину къ дружественнѣйшему обходительству съ

(*) Не извѣстно, изъ какова мѣста Германіи были сіи Народы.

съ Германцами, увѣдали ужасные вещи о Непріятеляхъ, на коихъ они идутъ. Увеличенъ имъ возрастъ высокій Германцовъ, смѣлость ихъ невѣроятная, и непрестанныи подвиги въ Военномъ дѣлѣ. Галлы признавались, что имъ часто случалось на битвахъ, не возмогшимъ стоять отъ одного взора, въ свирѣпомъ томъ Народѣ. Сіи рѣчи произвели великую содѣятельность, особливожъ въ молодыхъ Начальникахъ Воинства Римскаго, кои, обманувшись нѣгою, въ какой пребывалъ Цесарь въ Городѣ Римѣ, слѣдовали за нимъ въ надеждѣ, найти съ нимъ въ Станѣ его тѣжъ са́мые роскоши, тѣжъ веселости, и сверьхъ того случай къ обогащенію себя. Сія Юность, не имѣвшая опытовъ въ Военномъ дѣлѣ, испужалась прекрайнимъ образомъ. Многіи начали просить себѣ Отпуска подъ разными предлогами; а которыи отъ стыда вознамѣрились остаться, тѣ не могли ни укрывать боязни, бывшія на ихъ Лицѣ, ни иногда удерживаться отъ слезъ. Иногдажъ, ушедши въ свои Ставки, оплакивали тамъ несчастную свою участь; иногда рыдали съ своими Пріятелями при близкой напасти, коей долженствовали всѣ быть подвержены. Повсюду въ Станѣ каждый дѣлалъ свое Завѣщаніе, какъ идущій на достовѣрную смерть. Сіе Устрашеніе стало быть всеобщее: сообщилось оно Воинамъ рядовымъ, и еще старымъ са́мымъ Начальствующимъ. Только говорили, для убѣжанія отъ укоризны за робость, что не Непріятеля они боятся, но Ущелій и Лѣсовъ, по коимъ итти имъ надобно, и также трудности къ полученію съѣстныхъ запасовъ. Нѣкоторыи увѣдомляли Цесаря, что когда онъ дастъ Указъ къ походу; то не будетъ ему послушанія отъ Воиновъ.

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

Воинствѣ Римскомъ.

Сей есть также одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ Цесарь показывался достойнѣйшимъ себя самого: Ибо кому его уподобить, и съ кѣмъ сравнить? Собираетъ великій Совѣтъ, въ который призываетъ не токмо имѣвшихъ Право въ немъ быть, но и всѣхъ Начальниковъ. Тамъ началъ давать на нихъ окрикъ сильный, за то что думали они, какъ будто ихъ то дѣло было, слѣдовать, въ которую сторону и съ какимъ

Удивительная поступка Цесарева въ возободреніи своихъ.

Л. р. 694. пр. I. Х. 58.

кимъ намѣреніемъ, посылаются въ походъ. Потомъ представилъ имъ разные причины, доказывавшіе, что не право почитаютъ они Германцовъ непобѣдимыми. Напослѣдокъ присовокупилъ: Чтожъ (a) до тѣхъ, кои покрываютъ свою робость ложными подлогами, возвергая ея на мнимую напасть недостатка въ хлѣбѣ и трудности дорогъ, то сіи позабываютъ себя по премногу, не имѣніемъ надѣянія на своего Полководца, или хотѣніемъ преднаписать ему то, что долженствуетъ онъ дѣлать. Я имѣю попеченіе о всемъ; Секваны, Левки (*), Лингоны (**), снабдятъ меня запасомъ; а съ другія стороны жатва на пашняхъ со всѣмъ созрѣла. Въ разсужденіиж трудностей и бѣдствій на пути, вы можете всегда сами о томъ удостовѣряться подлинно. Сказываютъ, что Воины отрекутся отдать мнѣ послушаніе, и не пойдутъ, куда повелю. Сего точно я не боюсь. Вѣдаю, что хотя и случалось нѣкоторымъ Полководцамъ, испытать ослушаніе Воиновъ; но они сами себѣ привлекли такую непріятность, тожъ или какимъ худымъ успѣхомъ, или алчностію, или Несправедливостію. Яжъ, во всю мою прошедшую жизнь, очищенъ довольно отъ подозрѣнія, чтобъ мнѣ любить деньги; а доброе мое счастіе оказалось твердо на Гелветической брани.

Итакъ

(a) Qui ſuum timorem in rei frumentariae ſimulationem anguſtiasque itinerum conferrent, facere arroganter; quum aut de officio Imperatoris deſperare, aut ei praeſcribere viderentur. Haec ſibi eſſe curae. Frumentum Sequanos, Leucos, Lingonesque ſubminiſtrare; iamque eſſe in agris frumenta matura. De itinere ipſos breui tempore iudicaturos Quod non fore dicto audientes milites neque ſigna laturi dicantur, nihil ſe ea re commoueri. Scire enim, quibuscumque exercitus dicto audiens non fuerit, aut male re geſta fortunam defuiſſe, aut aliquo facinore comperto auaritiam eſſe conuictam. Suam innocentiam perpetua vita, felicitatem Helueticorum bello eſſe perſpectam. Itaque ſe, quod in longiorem diem collaturus eſſet, repraeſentaturum, et proxima nocte de quarta vigilia caſtra moturum, vt quam primum intelligere poſſet, vtrum apud eos pudor atque officium, an timor, plus valeret. Quod ſi praeterea nemo ſequatur, tamen ſe cum ſola decima legione iturum, de qua non dubitaret, ſibique eam praetoriam cohortem futuram.

Caes. de B. Dall. L. I. n. 40.

(*) Обыватели Города Тула въ Лотарингіи.

(**) Лангры.

Итакъ, объявляю вамъ, что хотя я и намѣрился было отложить до дальнѣйшаго срока, начну то исполнять нынѣ: да и назначу къ походу въ слѣдующую ночь три часа предъ Свѣтомъ, дабы мнѣ увидѣть скоряе, Честь ли и Должность имѣютъ болѣе надъ вами Силы, или боязнь. А когдажъ и всѣ меня оставятъ; но я пойду съ однимъ десятымъ Легіономъ, о вѣрности и бодрости коего нимало не сомнѣваюсь: да сей Легіонъ и послужитъ мнѣ Тѣлохранительною Стражею. Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Кто можетъ не усладиться симъ Краснорѣчіемъ, состоящимъ всѣмъ въ вещахъ, гдѣ слова́ включаются токмо по необходимости, которое получаетъ всю себѣ драгоцѣнность отъ величественныя бодрости, и отъ вознесенныхъ благомыслій? Но чтобъ имѣть толикое Красновѣщаніе, то должно быть Цесаремъ.

Былъ онъ доволенъ впечатлѣніемъ, какое содѣлала рѣчь его сія. Расположеніе сердецъ премѣнилось всесовершенно. Стала во всемъ Воинствѣ невѣроятная охота къ походу на Непріятеля. Десятый Легіонъ прислалъ къ нему отъ себя людей, съ засвидѣтельствованіемъ крайнія благодарности, за доброе его о немъ Мнѣніе, и съ обѣщаніемъ, что будетъ соотвѣтствовать сему дѣлами. Другіи Легіоны прислалижъ къ нему своихъ Начальниковъ, съ Изъявленіемъ клятвеннымъ, что никогда не́-было въ нихъ ни робости, ни сомнительства, ни опнѣнія, и что всегда въ памяти имѣли, что то Полководцу, а не рядовымъ, надлежитъ опредѣлять предпріятіе и веденіе Войны. Цесарь употребилъ въ пользу сію ихъ охоту, и пошелъ, какъ онъ назначилъ, въ ту са́мую ночь. Взялъ себѣ наставленіе о дорогѣ у Дівіціака, на котораго онъ изъ всѣхъ Галловъ наипаче надѣялся. По наставленію, полученному отъ сего, пошелъ онъ круго́мъ, что дѣлало ходъ его долѣе со́рокомъ Міль, тоесть, шестьюдесятью шестью верстами съ лишкомъ, дабы убѣжать отъ перешейковъ, ущелій, и лѣсовъ, да и ходъ бы свой имѣть всегда по чистымъ мѣстамъ и открытымъ: а по седмидневномъ сряду походѣ, дошелъ за́-сорокъ верстъ разстоянія отъ Стана Аріовістова.

Л. Р. 694. Пр. I. X. 58.

Свиданіе Аріовиста съ Цесаремъ.

Когда Германецъ увидѣлъ Цесаря толь блиско отъ себя; то прислалъ къ нему съ извѣщеніемъ, что онъ хочетъ уже съ нимъ свидѣться. Цесарь, всегда прилѣжалъ не привлещи на себя укоризны за поступки, не поупрямился въ томъ. Соглашенось о Дни, который былъ пятый, считая отъ того, въ кой учинено предложеніе. Между тѣмъ временемъ, частые были пересылки съ обѣихъ сторонъ, чтобъ учредить всѣ обстоятельства и уряды Свиданія: а Аріовистъ, который не видится дѣйствовавшій съ доброю вѣрностію во всемъ дѣлѣ семъ, потребовалъ, чтобъ Цесарь не водилъ съ собою Пѣхоты, подъ предлогомъ, что будто боится Ковни. Цесарь согласился. Но понеже онъ не имѣлъ довольно Конницы Римскія противъ Германскія, и не мнилъ притомъ быть безопасно, повѣрить свою особу и жизнь Конницѣ Галлической; то ссадилъ съ коней всѣхъ Конниковъ Галлическихъ, и приказалъ имъ дать тѣхъ своихъ Коней десятому Легіону, который Легіонъ былъ ему любимый. На сіе одинъ изъ тѣхъ Воиновъ сказалъ очень остро,,, что ,, Цесарь дѣлаетъ больше для нихъ, нежели обѣщалъ: онъ ,, ихъ привелъ только въ надежду благороднѣйшія служ- ,, бы въ Пѣхотѣ, опредѣленіемъ въ тѣлохранительную ,, свою Стражу, а теперь произвелъ ихъ всѣхъ на степень ,, Всадническую,,.

было между обоими Станами великое плоское мѣсто, по срединѣ коего находился бугоръ посредственныя ширины. Къ сему то бугру пришли Цесарь и Аріовистъ, каждый съ десятію только пріятелями, или Главными Начальствующими: всѣ прочіи остались въ разстояніи полутараста саженъ. Разговоръ у нихъ былъ сидящихъ на Коняхъ. Цесарь представилъ Аріовисту благодѣяніе, коимъ онъ самъ и Сенатъ Римскій взыскалъ его, именножъ признаніемъ онаго за Царя дружнаго и Союзнаго Державѣ: благодѣяніе, кое онъ увеличилъ попремногу, длятого что Римляне умѣли важными содѣлывать милости свои. Твердилъ онъ потомъ сильно тѣсный Союзъ, пребывавшій издавна между Римлянами и Эдуанцами. Заключилъ, повтореніемъ тѣхъ же самыхъ требованій, какія уже учинилъ чрезъ своихъ Пословъ.

Аріо-

Аріовістѣ защищалѣ себя высокомѣрно. Оправдилѣ онѣ свое вступленіе въ Галлію тѣмѣ, что прибылѣ въ нея по прошенію самихѣ Галловѣ, а дань наложенную на Эдуанцовѣ Правомѣ Войны, которая даетѣ власть Побѣдителямѣ налагать завѣты на Побѣжденныхѣ. Чтожѣ до Дружества сѣ Народомѣ Римскимѣ; то говорилѣ, что пожелалѣ ея для полученія себѣ изѣ нея чести и пользы, а не для того, чтобѣ она ему могла быть предосудительна: и ежели подѣ предлогомѣ сея Дружбы, хотятѣ онаго лишить Даней, кои суть плоды побѣдѣ его, и также Правѣ надѣ покоренными Народами силою оружія; то отречется онѣ нея сѣ толикоюжѣ охотою, сѣ коликою ея себѣ искалѣ. Пошелѣ онѣ далѣе, и утверждалѣ, что Галлія, выключая Провінцію Римскую, есть его обладаніе, и что безѣ причины дѣлается ему помѣшательство во владѣніи землею, до него принадлежащею. Итакѣ хотѣлѣ онѣ, чтобѣ Цесарю изѣ нея выти, и вывесть также Войско. Ежели ты сего не учинишь, присовокупилѣ; то нѣтѣ болѣе дружбы между нами, и я тебя уже почитаю за Непріятеля. Вѣдаю еще, что когда домогусь погубить тебя на сраженіи; то чрезѣ сіе услужу многимѣ знаменитымѣ самымѣ Римскимѣ Гражданамѣ: они вѣ семѣ изъяснились со мною чрезѣ Гонцовѣ, присланныхѣ ко мнѣ; такѣ что смерть твоя будетѣ мнѣ цѣна, какою куплю себѣ ихѣ дружбу. Будежѣ, напротивѣ, ты выдешь вонѣ, и меня оставишь Господоначальникомѣ надѣ Галліями; то я вѣ состояніи наградить тебя за то: да и какуюбѣ Войну ни угодно было тебѣ начать, я берусь оную окончать такѣ, что не будешь ты имѣть ни труда ни бѣдства. Л. Р. 694. Пр. I. X. 58.

Бытіе сіе весьма чрезвычайно, по моему мнѣнію, именножѣ, Стачка Господѣ Римскихѣ сѣ Аріовістомѣ противѣ Цесаря. Но кѣ чему не приводитѣ неистовый жарѣ Несогласій? Впрочемѣ, вся Германская надменность весьма ясно зрится вѣ сей рѣчи, на которую Цесарь отвѣтствовалѣ сѣ толикимѣ же спокойствіемѣ, колико Царь Свевскій показалѣ вѣ себѣ запалчивости. Но пребезмѣрная дальность находилась между притязаніями одного и другаго; такѣ что не можно имѣ было соединиться. Цесарь хотѣлѣ давать законы во всемѣ: а Аріовістѣ намѣрился не уступить ничего и ни вѣ чемѣ. Діон.

Вѣролом-

Л. р. 694. Пр. I. X. 58. Вѣроломство Германцовъ пресѣкаетъ Сношеніе.

Вѣроломство Германцовъ пресѣкло Сношеніе. Въ то время какъ еще говорилъ Цесарь, приближились они къ бугру, да и бросали Дротики и Камни въ Римлянъ. Цесарь оставилъ тотчасъ Аріовиста, и убрался въ средину своихъ, запрещая имъ впрочемъ дѣлать какое дѣйство непріятельское, кое моглобъ привесть къ сраженію. Не опасалсяжъ онъ, что не получитъ успѣха, но хотѣлъ имѣть поступку совершенно чистую, и воввергнуть всю неправость на Непріятелей. По возвращеніи въ свой Станъ, крайнѣйше потщался разгласить невбыточныя предложенія Аріовистовы, также и высокомѣрность его въ томъ, что выганялъ изъ Галлій Римлянъ: сіе соединенное съ нарушеніемъ вѣрности, какимъ Германцы помутили свиданіе миролюбное, раздражило отчасу болѣе бодрость въ Це́саревыхъ Воинахъ, и дало имъ бо́льшую охоту къ сраженію,

Цесарь, по прозьбѣ Аріовистовой, посылаетъ къ нему Пословъ. Сей Государь сажаетъ ихъ въ оковы.

По прошествіи двухъ дней, Аріовистъ прислалъ просить Цесаря на новое свиданіе, или чтобъ прислалъ къ нему когонибудь, который бы могъ продолжать начатое ходатайство. Цесарь довольно уже́ показалъ въ себѣ пра́вильнаго порядка; чего ради и отрекся отъ Свиданія. Съ другіяжъ стороны́, ежели послать кого нибудь изъ знатныхъ Римлянъ къ Аріовисту; то симъ подвергнуть своего Посла великой напасти, и предать его почитай руками Ва́рварамъ. Однако не хотѣлъ прослыть, что будто онъ первый пресѣкъ всякую надежду къ Миру. Итакъ возвелъ свой взоръ на К. Валерія-Процілла, Галла Родомъ, но коего Отецъ содѣланъ Римскимъ Гражданиномъ. Былъ то молодый человѣкъ, разумный, тихій, и могшій говорить съ Аріовистомъ безъ переводчика: ибо сей Государь, отъ долговременнаго своего пребыванія въ Галліяхъ, научился Галлическому языку. Наконецъ, понеже онъ не́-былъ изъ особъ первостепенныхъ; то вѣроломность къ нему не приносила великаго плода. Цесарь присовокупилъ къ нему М. Метція, союзна бывша Аріовисту Правомъ Гостопріимства. Явилось отъ приключенія бывшаго, что предосторожность Це́сарева была благоразумна: ибо сіи оба Посла какъ скоро прибыли въ Станъ къ Германцамъ

цамъ; такъ тотчасъ Аріовістъ и спросилъ у нихъ, за чемъ они къ нему пришли, или хотятъ высмотрѣть происходящее въ его Воинствѣ, да и немедленно велѣлъ ихъ заковать въ узы.

Л. Р. 694. пр. І. Х. 58.

Назавтрѣе Аріовістъ подался въ передъ, и сталъ за шесть міль [десять верстъ] разстояніемъ отъ Римскаго Стана; а въ слѣдующій день зашелъ за оный далѣе двумя мілями [тремя верстами съ лишкомъ], дабы Римлянамъ пресѣчь Сообщеніе съ землями, бывшими позади ихъ, и не допустить ихъ получать съѣстныя запасы отъ Секванцовъ и Эдуанцовъ. Цесарь представлялъ битву Германцамъ по пять дней сряду. Но Аріовістъ содержалъ всегда Войско свое въ Станѣ. Были только нѣкоторыя Сраженія у Конницъ. Конница была часть ихъ Силъ, на которую Германцы надѣялись наиболѣе, и основательно. Она у нихъ была многолюдна, и состояла въ шести тысячахъ человѣкъ, пріобычныхъ, выученныхъ, и еще подкрѣпленныхъ помощію, к я кажется быть изрядно вымышленною. Каждый Конникъ имѣлъ при себѣ одного Пѣшаго, выбраннаго имъ самимъ, и бывшаго всегда при немъ неотлучно. Сей Корпусъ легкія пѣхоты слѣдовалъ всегда при Конницѣ на сраженіяхъ, и былъ ей вмѣсто заднія Стражи, къ коей было той убѣжище. Ежели дѣйствіе здѣлается бѣдственное; то сіи Пѣшіи выходили и брали участіе въ битвѣ. Еслижъ кто изъ Конниковъ больно будетъ пораненъ, и упадетъ съ Лошади, то Пѣшіи сіи окружали онаго, защищали, и давали ему отраду. Когда надобно станетъ поспѣшить, бѣгомъ въ передъ или назадъ; то были они толь легкі и досужи, что, держась за Гривы Конскіе, бѣжали столькожъ быстро, сколько и тѣ.

Цесарь представляетъ не однократно битву; но Аріовістъ въ нея не вступаетъ.

Когда Цесарь увидѣлъ, что Германцы отказываются упрямо отъ битвы; то разсудилъ за должное привесть въ безопасность свободу Подвововъ себѣ. Въ семъ намѣреніи выбралъ онъ удобное мѣсто на поставленіе Стана, на-версту съ лишкомъ далѣе Стана Непріятельскаго. Потомъ прибылъ туда самъ со всею своею Армеею, раздѣленною на-три Корпуса, изъ которыхъ

А. р. 694. Пр. I. X. 58.

торыхъ двумъ первымъ отданъ приказъ, быть въ ружьѣ, а въ то время третiему трудиться въ дѣланiи окоповъ. Арiовистъ послалъ шестнатцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, со всею Конницею, чтобъ мѣшать оной работѣ. Не могъ онъ получить въ томъ Успѣха: Станъ укрѣпленъ; а Цесарь, оставивъ тутъ два Легiона, съ частiю Помощныхъ своихъ Войскъ, отвелъ вспять четыре прочiи Легiона въ большой свой Станъ.

Назавтрѣе Цесарь, выведъ изъ обоихъ своихъ Становъ Воинство, представилъ по обычаю битву Непрiятелю. было то и еще безъ всякiя пользы. Но когда онъ отбылъ прочь; то Арiовистъ велѣлъ напасть на малый Станъ Римскiй. Премного было пораненыхъ съ обѣихъ сторонъ, безъ всякаго рѣшительнаго преимущества.

Причина суевѣрная къ невступленiю въ бой.

Цесарь дивился, что сiи гордыи Германцы не отваживаются на битву, представляемую имъ толь многажды. Хотѣлъ онъ довѣдаться тому причины; а спросивъ одного Полоненика, увѣдалъ, что Суевѣрiе держало въ обузданiи сей Народъ стремительный и непокоривый. Женщины, мнимые Прорицательницы, гадательствовали имъ; а они вѣрили съ благоговѣнiемъ прорицанiямъ ихъ: тѣ имъ объявили, что не возмогутъ побѣдить, ежели вступятъ въ бой прежде Новолунiя.

Цесарь присиливаетъ Германцовъ къ битвѣ, и ихъ побѣждаетъ.

Цесарь разсудилъ основательно, что Страхъ тотъ суевѣрный въ непрiятеляхъ, есть для него благовременный случай, который ему надлежитъ употребить въ свою пользу. Итакъ назавтрѣе, оставивъ въ обоемъ своемъ Станѣ довольную Стражу, идетъ со всѣмъ Воинствомъ, построеннымъ въ три Лiнеи, къ самому Стану Германцовъ, какъ будто хочетъ къ тому учинить приступъ. Того ради, присилены они выйти, и стали въ строй къ битвѣ, раздѣленныи на разныи народы, а окружившiи все свое Войско Телѣгами, дабы никто не могъ имѣть надежды къ бѣжанiю. Женщины, бывшiе въ тѣхъ телѣгахъ, съ растрепаными Волосами, притомъ крича и вопя, превручали себя ихъ Мужеству, и молили ихъ, не дать имъ быть рабынями Римлянамъ.

Цесарь

Цесарь примѣтилъ, что Лѣвое Непріятельское Крыло́ было слабѣе. На́чалъ нападеніе съ сего Конца: знатно, если можно мнѣ догадываться въ такомъ дѣлѣ, что разсудилъ, когда одно изъ обоихъ крылъ будетъ разорвано, то непреминуемо повлечетъ за собою въ разбитіе и другое. Сшиблись съ толикою вѣльностію съ обѣихъ сторонъ, что Римлянамъ не́-было времени ни мѣста, къ бросанію своихъ Дротиковъ. Вдругъ выхватили Мечи. Германцы, по своему поведенію, покрылись щитами въ Черепаху. Цесарь объявляетъ, что многіи изъ Воиновъ Римскихъ скакали на ту Черепаху, а скидывая или поднимая къ верьху щиты тѣ руками, прободали Непріятеля съ верьху въ низъ. Л. Р. 694. Пр. І. Х. 58.

Лѣвое Германское Крыло́ не долго стояло противъ самого Цесаря; но Правое ихъ же имѣло превозможеніе. Юный Крассъ послалъ третію Лінею, или Подсадный корпусъ Римскій, а чрезъ то какъ рѣшилъ, такъ и довершилъ Побѣду. Всѣ Германцы обратились въ бѣгство къ Рену рѣкѣ, которая была въ разстояніи пятидесяти Миль [восемдесятъ три версты съ третью] отъ по́ля битвы, и не остановились, пока къ ней не прибѣжали. Нѣкоторыи изъ нихъ, очень не многіи, перебрались за нея или вплавь, или какъ то и самъ Аріовістъ, въ не большихъ Ло́дкахъ, найденыхъ при берегѣ. Всѣ прочіи посѣчены на ча́сти Конницею побѣдоноснаго Воинства. Двѣ Жены Аріовістовы погибли въ семъ бѣжаніи: изъ двухъ егожъ дочерей, одна убита, а другая взята въ плѣнъ.

Цесарь получилъ великую себѣ радость, что отъискалъ обоихъ своихъ Пословъ, Процілла и Метція. Привѣтствуетъ онъ самъ себѣ тѣмъ въ своихъ Комментаріяхъ [Извѣстіяхъ], и еще такъ, что сіе дѣлаетъ честь человѣколюбію его и доброму сердцу: онъ удостовѣряетъ точными словами, „что (a) радость „его Отъискалъ обоихъ своихъ Пословъ.

Ы 2

(a) Quae quidem res Caesari non minorem, quam ipsa victoria voluptatem adtulit. de B. Gall. I. 53.

Л. Р. 694. Пр. I. Х. 58.

„его въ отъисканiи Процiлла не меньшая была, коль и за одержанную Побѣду„. Сей юный Галлъ обрѣтался въ прекрайней напасти. Трижды мечемъ былъ жребiй, что надобноль его тотчасъ зжечь живаго, или отложить до другаго времени; да трижды жъ и ложилась кость, поспѣшествуя соблюденiю жизни его.

Побѣда Цесарева надъ Арiовiстомъ устрашила крайно Свевовъ, кои, какъ то предложено, пришлибыло уже къ берегамъ рѣки Рена. Ушли они тотчасъ вспять въ беспорядкѣ; а Убiи, Жители того мѣста, гдѣ потомъ построенъ городъ Колонiя [Келнъ], гнавшись за ними, убили изъ нихъ великое множество.

Цесарь идетъ зимовать въ ближайшую Галлiю.

Такимъ образомъ Цесарь совершилъ въ одну Напольность двѣ большiе брани, и еще толь поспѣшно, что вступилъ въ зимнiя жилища прежде времени. Разставилъ свое Воинство въ Секванскихъ предѣлахъ, и оставилъ Лабiена Начальствовать въ свою небытность. Самъ отправился въ ближайшую Галлiю, изволяя, какъ сказывалъ, объѣздить оную, и учинить тамъ расправу судную, по обыкновенiю Римскихъ Грядоначальниковъ. Но не меньшежъ онъ назиралъ и того, что дѣлалось въ Городѣ Римѣ. Вѣроятно, что въ сiе время Ходатайствовано къ нему, почитай безъ пользы, о возвращенiи изъ Изгнанiя Цiцерона.

§. III.

Вторая Напольность Цесарева въ Галлiяхъ. Соединенiе Белговъ на Римлянъ. Цесарь прибываетъ къ своему Воинству, и приходитъ на границы земли Белгiческiя. Ремцы покаряются Цесарю, и увѣдомляютъ его о силахъ соединенныхъ, коихъ числомъ было больше 300000 человѣкъ. Цесарь идетъ и становится Станомъ за рѣкою Аксоною [Энъ или Эснъ] Разныя предпрiятiя отъ Белговъ, всѣжъ безъ Успѣха. Разлучаются, и всѣ уходятъ во Свояси. Цесарь преслѣдуетъ за ними, и убиваетъ изъ нихъ великое множество Покаряетъ Свессiоновъ [Соасонцовъ] Белловаковъ [Бовейцовъ] и Амбiановъ [Амiенцовъ]. Надменiе Нервiевъ. Сiи готовятся къ доброму прiему Войска Римскаго. Кровопролитная бит-

ва, на коей Римляне, по претерпѣніи крайнѣйшаго бѣдства, остались наконецъ Побѣдителями. Цесарь нападаетъ на Адуатіковъ, кои предпріемлютъ обороняться въ главномъ своемъ Городѣ. Удивленіе Адуатіковъ, увидѣвшихъ стѣнобитныя орудія Римскія. Здаются они. Хитрость ихъ, изъ коея воспослѣдовалъ худый успѣхъ. Кряжъ приморскій Целтіческій, покоренъ П. Крассомъ. Посольства отъ народовъ Германическихъ къ Цесарю. Празднованіе опредѣленное въ Римѣ на пятнатцать дней, по причинѣ побѣдъ Цесаревыхъ. Галба, Намѣстный Начальникъ Цесаревъ, воюетъ въ зимнее время на нѣкоторыя племена Алпійскія.

П. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-СПІНТЕРЪ. Кв. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ-НЕПОТЪ.

Л. р. 695. Пр. І. Х. 57.

Вторая Напольность Цесарева въ Галліяхъ. Соединеніе белговъ на Римлянъ.

Народы Галліи, собственно такъ называемыя, или Целты, казались быть покорены, на малый же конецъ по большой части, и были готовы носить иго Римское. Но не такъ равно поступили белги, кои по то время никому никогда не-дали прикоснуться къ своей Вольности. Они были почитай всѣ Германцы по Родоначалію, всѣ свирѣпы, бойчивы, привыкши не взирать ни на трудности ниже и на бѣдствія. Природное ихъ Мужество не-было изнѣжено Роскошію, коея они не знали. Одни токмо изъ всѣхъ обывателей Галліи, сохранили свою землю отъ нашествія Цімбровъ и Тевтоновъ: а сія слава придавала имъ еще болѣе бодрости, и приводила ихъ почитать себя непобѣдимыми. Побѣды Цесаревы, надъ Гелветянами и надъ Аріовістомъ, не устрашили оныхъ, но дали имъ чувствовать необходимость къ соединенію своихъ Силъ, на сопротивленіе страшному сему Непріятелю. Возбуждены бывши ктомужъ тайно отъ многихъ изъ Целтовъ, сносившихъ нетерпѣливно Господоначаліе Римское, но не смѣвшихъ оказать себя явно, трудились чрезъ всю зиму, совокупиться между собою въ Соединеніе, и быть въ состояніи весною, имѣть Воинство, могущее отмстить за Вольность Галліческую.

Л. р. 695. пр. 1. Х. 57. Цесарь присываетъ къ своему войску, и приходитъ на границы къ белгамъ. Ремцы покаряются Цесарю, и увѣдомляютъ его о соединенныхъ Силахъ белгическихъ.

Цесарь получилъ сіи Извѣстія, когда былъ еще въ ближайшей Галліи. Набралъ онъ тамъ тотчасъ два Легіона, кои отослалъ за Алпы съ Кв. Педіемъ. Чтожъ до него самого; то какъ скоро трава вышла на поляхъ, такъ тотчасъ прибылъ къ своему Воинству; а удостовѣрившись самъ собою объ истиннѣ бытій, пошелъ въ Походъ по двенатцати дняхъ, и въ пятнатцать другихъ дней пришелъ на Границу земель белгическихъ.

Тамъ Послы отъ ремцовъ предстаютъ предъ него, и обявляютъ ему, что Народъ ихъ всесовершенно послушенъ есть повелѣніямъ римскаго Народа. Они токмо одни, изъ всѣхъ белговъ, кои не восхотѣли вступить въ соединеніе, ни воспріять оружіе; а Ярость неистовая бра́ни такъ распалила всѣхъ другихъ сердца́, что не могли они отъ того отвесть и Свессіоновъ [Соасонцовъ], кои имъ Союзники, братія, правимыи тѣмижъ съ ними законами, и тѣмижъ са́мыми Градоначальниками. Когдажъ Цесарь у нихъ спросилъ, коль бы велики были Силы у Соединенныхъ; то ему донесли, что белловаки [бовейцы], народъ есть сильнѣйшій и многолюднѣйшій изъ всѣхъ, и могутъ они поставить сто тысячъ человѣкъ Служивыхъ, однако обѣщали только шестдесятъ тысячъ. Что доля Свессіоновъ [Соасонцовъ] состоитъ въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ, и что Царь ихъ Галба, имѣющій великую славу за Справедливость и благоразуміе, имѣетъ главное Начальствованіе надъ всею Войною. Донесли ему еще о многихъ Племенахъ, пребывавшихъ на тѣхъ земляхъ даже до рѣки́ Рена, изъ которыхъ Главныи суть (*) Нервіи и Адуатіки. Германцы, (**) живтіи

(*) Нервіи жили на землѣ, коя простирается между Скалдію [Эско] и Самбію [Самбръ]. Главныи ихъ Городы были Камеракъ [Камбре́] Валенціана [Валансіенъ] и Торнакъ [Турне́]

(**) Народы, жившіи по Мозѣ рѣкѣ, около Намона [Намуръ], по мнѣнію многихъ Географовъ.

шіи по сю сторону Рена, приступили также къ соединенію; а число всего Войска совокупно состоитъ болѣе нежели въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ. Всякъ не толь изумится о толикомъ числѣ, кое кажется быть чрезмѣрно, ежели припамятуетъ, что тогда каждый Гражданинъ былъ Воинъ; и что ни Науки ни Художества не отвлекали отъ оружія никого, кромѣ однихъ только Друидовъ. Л. Р. 695. пр. I. Х. 57.

Цесарь, услажденный послушностію и покорностію Ремцовъ, принялъ впрочемъ предосторожность требованіемъ отъ нихъ Аманатовъ. Въ тожъ время вздумалъ онъ здѣлать расторженіе Силамъ, дабы не быть принуждену сражаться совокупно со всѣмъ онымъ страшнымъ множествомъ Белговъ: а на сіе преклонилъ Дівіціака, присовѣтовать Эдуанцамъ, вступить вооруженною рукою въ земли Белловаковъ, употребляя такимъ образомъ одну часть Галловъ на покореніе другія. Цесарь, перешедъ чрезъ рѣку, сталъ Станомъ.

Вскорѣ увѣдомился, что Войско Белговъ идетъ поспѣшно, и приходитъ въ близь къ нему. Переправился онъ чрезъ рѣку Аксону, да пойдетъ самъ къ нимъ встрѣчу, и сталъ выгодно на нѣкоей вышинѣ, примкнувъ одинъ свой бокъ къ правой сторонѣ рѣки. Въ семъ положеніи приводилъ въ безопасность зады свои, и имѣлъ способность къ полученію съѣстныхъ запасовъ отъ Ремцовъ и отъ другихъ Народовъ. Былъ мостъ чрезъ сію рѣку въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Стана. Цесарь поставилъ при томъ Мостѣ добрый Корпусъ Стражи, а по другую сторону построилъ Крѣпость, гдѣ оставилъ К. Тітурія-Сабіна, Намѣстнаго Начальника, съ шестію Когортами.

Белги, нашедши на своей дорогѣ городъ Бібрактъ, (*) бывшій на восемь міль разстояніемъ [тринатцать верстъ съ небольшимъ] отъ Цесарева Стана, который принадлежалъ Ремцамъ, восхотѣли на тотъ нападать. Но помощь, посланная отъ Цесаря, присилила ихъ къ Разныя предпріятія Белговъ, всѣжъ безъ успѣха.

(*) Нынѣ сей городъ есть небольшое мѣстечко, которое и еще подтверждаетъ старое свое имя слѣдами нѣкоторыми нынѣшняго: именуется оно Біеврь, и есть между Понтаверомъ и Ланомъ.

Л. Р. 695 .пр. I. X 57. къ оставленію сего Предпріятія, да и стали они на́-двѣ міли [на́-три версты съ лишкомъ] разстояніемъ отъ Римлянъ. Станъ ихъ занималъ болѣе осми міль въ ширину [тринатцать верстъ съ небольши́мъ].

Цесарь въ приближеніе ихъ прибавилъ новые окопы своему Стану, намѣрившійся проволачать время, и пытаться сперва къ Непріятелю стибками. И понеже успѣхъ ему былъ довольно благополученъ; то разсудилъ отважиться на валовое дѣйствіе. Итакъ оставилъ при стреженіи Стана оныи два Легіона, кои недавно набралъ, да и вышелъ съ шестію другими, и построилъ ихъ къ битвѣ, не хотя впрочемъ потерять преимущество въ Мѣстѣ, и не оставляя вышины, на которой стоялъ. Белги также построились при своемъ Станѣ. Но между обоими Воинствами была Топь, чрезъ которую ни тѣ ни другіи не хотѣли переходить при видѣніи Непріятельскомъ. Итакъ, была токмо схватка у Конницъ, на коей Римляне одержали нѣкоторый верьхъ: послѣ чего Цесарь отвелъ свое Воинство въ Станъ.

Белги увидѣли изрядно, что ничего не могли предпріять противъ Цесаря. Итакъ, вознамѣрились перейти за рѣку бродомъ, и пойти тамъ нападать на крѣпость, въ коей начальствовалъ Тітурій, взять ея приступомъ буде возможно будетъ, и разорвать Мостъ. Цесарь, увѣдомленный немедлѣнно отъ своего Намѣстника, идетъ туда со всею своею Конницею, съ легкою Пѣхотою, и съ Стрѣлками, переходитъ черезъ Мостъ, и приходитъ на другую сторону въ то время, какъ Непріятели трудились въ бродѣ чрезъ рѣку. Досталъ онъ ихъ себѣ дешево: да и сколько ни мужественно силились они, такъ что употребляли и тѣла́ убитыя таварищей своихъ вмѣсто Моста, чтобъ перейти на другій бокъ, однако побилъ онъ ихъ Множество, и присилилъ прочихъ пойти назадъ.

Разлучаются и уходятъ во Свояси. Белги скучились, видя что ни въ чемъ имъ нѣтъ удачи: съ другія стороны хлѣба у нихъ стало недоставать: наконецъ, Белловаки увѣдомились, что Армея Эдуанская, коммандуемая Дівіціакомъ, вступила на ихъ земли. Держали они совѣтъ; а понеже Беллова-

ки

ки объявили, что намѣрились пойти оборонять свою землю; то примѣръ ихъ привлекъ всѣхъ другихъ. Определено, Армеѣ разстаться, каждому Народу пойти въ домъ: а когда какая Весь или Уселіе будетъ воюемо, то всѣмъ другимъ собраться, и итти на помощь къ бѣдствующимъ. Л. Р. 693. Пр. І. Х. 57.

Сіе намѣреніе, не основательное и само по себѣ, очень еще трудно было къ исполненію. Надлежало отходить прочь при зрѣніи Непріятеля: но что всегда бываетъ превесьма бѣдственно. Белги сіе са́мое и испытали; и толь наипаче, что не́-было у нихъ никако́ва порядка: каждый старался уйти напередъ, торопясь всячески прибыть въ домъ по добру́ и по-здорову: такъ что отшествіе ихъ подобно было паче бѣжанію. Вышли они изъ своего Стана въ четыре часа ночи; а Цесарь въ тожъ время и получилъ о томъ извѣстіе. Однако, сперва не учинилъ онъ ни малаго движенія, боясь нѣкія Козни. На разсвѣтѣ, получивъ новые Вѣдомости, удостовѣрившіе его вполнѣ, что Непріятели идутъ прочь, отрядилъ онъ всю свою Конницу, и потомъ три Легіона, подъ предводительствомъ Лабіеновымъ, итти въ пого́ню за Белгами. Римляне убили изъ нихъ великое множество, и безъ всякія напасти, для того что ратуемыи токмо одни оборонялись. Другіи, бывшіи въ переди́, вмѣсто чтобъ помогать свои́мъ землякамъ, видя себя далекихъ отъ напасти, старались только уйти еще далѣе. Итакъ, кроволитіе было очень великое, и во весь день. По́дъ-вечеръ, Лабіенъ и Конница Римская возвратились въ Станъ по Це́сареву Указу.

Цесарь преслѣдствуетъ за ними, и убиваетъ изъ нихъ великое множество.

Сей Военачальникъ, всегда бодрственный, не преминулъ употребить въ свою пользу погрѣшность Непріятельскую въ разлученіи своихъ Силъ. Пошелъ онъ въ походъ на завтрѣе, изволяя притти къ Свессіонамъ; да и такъ поспѣшилъ, что прибылъ предъ Столичный ихъ Городъ прежде еще, нежели Войско ихъ, отстав шее отъ Армеи Белговъ. Свессіоны покорились, и отдали свое оружіе. Белловаки и Амбіаны слѣдовали томужъ примѣру, и получили тужъ са́мую участь.

Покаряетъ Свессіоновъ, Белловаковъ, и Амбіановъ.

Л. Р. 695. Пр. I. Х. 57.

Надменіе Нервійцовъ. Готовятся они къ доброму пріему армеи римскія.

Нервійцы не были толь удобопреклонны. Не токмо не восхотѣли здаться сами, еще порицали Робцами и тѣхъ, кои содѣлали такую бесчестную Поступку, и не достойную, по мнѣнію ихъ, славы и белгіческаго имени. бывши высокомѣрны и жестоковыйны только и упражнялись что въ оружіи, и всячески старались отдалять отъ себя все, что могло ввесть къ нимъ познаніе и склонность къ нѣгамъ и увеселеніямъ. По сей причинѣ не пускали они къ себѣ Купцовъ ни съ какими Таварами, а паче запрещали привозить Віно, кое основательно почитали Средствомъ, могущимъ изнѣжить бодрость ихъ, и въ слабость привесть Добродѣтель. Никто по сему не удивится, что Рабство имъ казалось самымъ крайнимъ Посрамленіемъ. Вдохнули они сіижъ самые чувственности въ Атребатовъ [Артоазійцы] и въ Веромандуевъ [Вермандойцы], Сосѣдей своихъ: а сіи три Народа соединенныи, приготовились къ доброму пріему Армеи Римскія. Воспріяли предосторожность, и отвели въ безопасныя мѣста Женъ своихъ, Стариковъ, и Дѣтей, на кои Воинство Римское не могло никакъ притти по болотамъ, окружавшимъ оныя.

Кровопролитная битва, на коей Римляне, по претерпѣніи крайнія напасти, Остались Побѣдителями.

Когда Цесарь прибылъ къ нимъ; то нашелъ ихъ за рѣкою Самбію [Самбръ], коя имѣла въ томъ мѣстѣ глубины около полутара Аршина, и была опушена двумя буграми справа и слѣва. Войска Нервійскаго и ихъ Союзниковъ не видно было, для того что оно все находилось въ очень темномъ Лѣсѣ на верьху бугра, бывшаго на правой сторонѣ рѣки. Отводныи только нѣкоторыи Караулы, состоявшіи изъ Конницы, видимы были при Подошвѣ того бугра, и находилась она вся открыта. Конница Римская, которая шла напередъ, увидѣвши тотъ не большій непріятельскій Корпусъ, переѣзжаетъ чрезъ рѣку, и проганяетъ оный. Но понеже она остановилась при входѣ въ Лѣсъ; то тѣжъ самыи Полки, возвращаясь къ дѣлу, потомъ уходя, продолжили сраженіе чрезъ довольное время: между тѣмъ шесть Легіоновъ Римскихъ всходятъ на верьхъ бугра, что на лѣвой рукѣ Самби, и начинаютъ тамъ ставить Станъ.

Нервійцы

Нервійцы увѣдомлены были отъ Переметчиковъ, что, во время похода, за каждымъ Легіономъ слѣдуетъ Обозъ его; такъ что отъ перваго до послѣдняго находится великое разстояніе, и потому легко можно расхитить одинъ и два Легіона прежде, нежели другіи могутъ притти въ помощь. Но Цесарь, въ приближеніе къ Непріятелю, перемѣнилъ сей порядокъ. Шесть Легіоновъ шли одинъ за другимъ; потомъ весь навсе обозъ Воинскій, а ходъ былъ замкнутъ двумя Легіонами, набранными недавно. Когда Нервійцы увидѣли первыи Обозы; то заключили, что то былъ самый часъ къ нападенію. Выходятъ они изъ Лѣса въ добромъ порядкѣ, сбиваютъ Конницу Римскую, переходятъ чрезъ рѣку, восходятъ на бугоръ, на коемъ шесть Легіоновъ трудились въ Укрѣпленіи Стана; а все сіе съ толикимъ напоромъ и стремительствомъ, что смятеніе здѣлалось крайнее между Римлянами. Л. р. 695. Пр. I. X. 57.

Цесарь признается, что онъ не могъ найти время къ отданію всѣхъ приказовъ, и къ воспріятію всѣхъ же потребныхъ учрежденій для битвы. Двѣ вещи наполнили сей Недостатокъ. Одна: Искусство, и великое пріобыкновеніе Воиновъ его, кои знали собою что надлежало дѣлать, не имѣя нужды въ подробномъ наставленіи, когда время понуждало; другаяжъ: предопасеніе, воспріятое имъ въ приказаніи своимъ Намѣстникамъ, стоять изъ нихъ каждому при своемъ Легіонѣ, пока работа Стана окончится совершенно. Итакъ каждый Легіонъ имѣлъ своего Предводителя, учреждавшаго всѣ движенія, не ожидая Указовъ отъ Военачальника, каковыхъ обстояніе времени не позволяло отъ него получать. Воины и Начальники не имѣли еще и времени, покрыться Шишаками, и снять съ Щитовъ своихъ кожи, коими тѣ покрыты были во время похода. Становятся они сами собою подъ первыя знамена, кои усмотрятъ, дабы не потерять времени въ исканіи собственнаго своего.

Цесарь былъ въ близости при десятомъ Легіонѣ. Побѣжалъ онъ къ нему; а давъ знакъ къ сраженію, и приведъ все къ дѣйствію, полетѣлъ въ другое мѣсто,

Л. ρ. 695. Пр. І. Х. 57. гдѣ ужé сраженіе схватилось. Слѣпый случай, правительствовалъ разныя учрежденія паче, нежели благоразуміе и приказы Военачальниковы. Здѣлались три разные битвы и отдѣленные: два Легіона были противъ Атребатовъ, коихъ они разбили и загнали сперва за рѣку; потóмъ, перешедши ту сами, начали новое сраженіе, въ которомъ Непріятели хотя и преимущество мѣста имѣли, однако принуждены были бѣжать, такъ что бойцы ворвались въ сáмый ихъ Станъ, и симъ завладѣли. Два другіи Легіона сломили Веромандуевъ, однакожъ не вполнѣ: да и бились еще на берегахъ рѣкú.

Такимъ образомъ Станъ Римскій пребывалъ почитай безъ обороны: были въ немъ только два Легіона. Нервійцы нападáютъ на сихъ, и силятся охватить ихъ. Тутъ то сáмое большое было пораженіе. Два оныи Легіона бились мужественно: но понеже противная сторона была очень велика; то находились они крайно тѣснимы. Римская Конница, коя сперва сáмаго была разбита Непріятельскимъ ударомъ, возвращаясь въ Станъ и увидѣвши тутъ Нервійцовъ, пустилась паки бѣжать. Служители Воинства, видѣвши Атребатовъ вбитыхъ и побѣжденныхъ, выходили на грабленіе. Весьма они изумились, увидѣвши Непріятелей позади себя, да и ударились бѣжать изъ всея мóчи. Въ тожъ время заслышался крикъ пріѣзжающихъ съ Обозомъ. Смятеніе и страхъ стали быть толь велики, что нѣсколькіе Стаи Конницы Тревірскія, служившія за помощную у Римлянъ, испужались, не смотря на Мужество, какое оказывалъ ихъ Народъ, изъ всѣхъ Галлійскихъ племенъ; да и побѣжали въ свою землю, принося туда вѣдомость о разбитіи Цéсаревы Армеи.

Въ часъ сáмыя большія напасти, Цесарь прибываетъ. Находитъ вторыйнадесять Легіонъ весь сжатъ въ одну Кучу и почитай въ отчаянномъ состояніи. Всѣ Начальники въ одной изъ Когортъ, составлявшихъ тотъ, побиты: въ другихъ Когортахъ были такъже по большой части или убиты или изранены: особливожъ первый Центуріонъ Легіона П. Секстій, человѣкъ превесьма

ма храбрый, такъ былъ изъязвленъ, что едва уже стоялъ на ногахъ. Воины бились вяло, стараясь больше укланяться отъ Непріятельскихъ пораженій, нежели поражать ихъ сами. Цесарь вырываетъ у одного Воина Щитъ Пѣхотный, и бѣжитъ быть Предводителемъ Легіону. Кличетъ Начальниковъ по именамъ, возбуждаетъ Воиновъ, и кричитъ имъ итти въ передъ на Непріятеля, да и раздаться нѣсколько въ рядахъ, дабы имъ способнѣе можно было употреблять свои Мечи. Взоръ Военачальниковъ возободряетъ опустившуюся смѣлость; да и каждый началъ стараться, заслужить отъ него себѣ похвалы, нѣкоторымъ изряднымъ дѣяніемъ, содѣяннымъ при его видѣніи. Л. р. 695. Пр. І. Х. 57.

Седмый Легіонъ былъ оттуду не подалеку. Цесарь повелѣлъ ему приказомъ приближаться по малу ко второму надесять, и стать съ нимъ въ одинъ рядъ, дабы представить стѣну ширѣ, и такимъ образомъ привесть Непріятелей въ несостояніе къ охваченію ихъ.

Оба Легіона, о коихъ думали уже какъ о погибшихъ, начали такъ отдыхать. Но усугубилось надѣяніе ихъ прибытіемъ двухъ Легіоновъ, шедшихъ за Обозомъ. Въ тожъ время Лабіенъ, взявшій Непріятельскій Станъ, усматрѣвая съ верьху бугра на коемъ былъ, происходящее въ Станѣ Римскомъ, отрядилъ десятый Легіонъ, который полетѣлъ въ помощь своему Военачальнику. Сія подмога довершила возободрить Воиновъ втораго надесять и седмаго Легіоновъ; а Цесарь видѣлъ изъ нихъ многихъ, кои, лежавши на землѣ, отягощенны утружденіемъ и ранами, восставали, и держались на своихъ Щитахъ, къ начатію паки биться. Наконецъ Конница Римская, хотя загладить Стыдъ бѣжанія своего, возвратилась на дѣло, и начала напускать на Непріятелей со всѣхъ сторонъ.

Надобно стало имъ подломиться тожъ отъ многихъ соединенныхъ усильствій, однакожъ по оказаніи неописаннаго Мужества. Цесарь объявляетъ, что, послѣ какъ бывшія въ первыхъ рядахъ убиты, другія не токмо стояли крѣпко, но еще и въ передъ шли, и бились стоя на тѣлахъ Товарищей своихъ. А понеже

Л. р. 697. число убитыхъ стало быть толь велико, что содѣлываны изъ нихъ Кучи, и они на нихъ всходили, и съ нихъ, какъ съ Кургановъ, бросали и собственныя свои пораженія, и Дротики Римскіи, кои у нихъ въ рукахъ были.
Пр. I. Х. 57.

Сраженіемъ толь упорнымъ весь Народъ истребленъ; такъ что Старики ихъ и Жены, приславшіи просить милости у Цесаря, представили ему, дабы привесть его въ сожалѣніе, что, изъ шести сотъ Старшинъ, не осталось у нихъ больше трехъ; и что изъ шестидесяти тысячь человѣкъ, могтихъ служить оружіемъ, едва только сохранилось пять сотъ. Цесарь сжалился на оплакуемыи остатки сего храбраго Народа: взялъ ихъ въ свое Покровителсство, и запретилъ именно всѣмъ окрестнымъ, обижать ихъ и дѣлать какое зло: Онъ имъ здѣлалъ самъ того довольно.

Цесарь нападаетъ на Адаатіковъ, кои предпріемлютъ обороняться въ Главномъ своемъ городѣ.

Толь страшный примѣръ не могъ преклонить Адуатіковъ, подпасть добровольно подъ Законъ Побѣдителевъ. Сей Народъ остаточный былъ отъ Цімбровъ, которыи шедши къ полудню, оставили самую большую часть своего Обоза по сю сторону лѣваго берега рѣки Рена, съ шестію тысячами изъ Своихъ на збереженіе онаго. Послѣ какъ Цімбры и Тевтоны разбиты, и еще истреблены Маріемъ; то сіи шесть тысячь человѣкъ устояли Мужествомъ своимъ по срединѣ окрестныхъ Народовъ, нападавшихъ на нихъ: и ктомужъ надобно, чтобъ они и умножились завоеваніями своими, и пріобщили къ себѣ побѣжденныя племена, потому что во время, о которомъ предлагаемъ, тоесть, въ сорокъ четвертый годъ отъ Маріевы Побѣды, Адуатіки въ состояніи были, дать долю свою въ соединеніе белгіческое, состоявшую больше нежели въ девяти тысячахъ бойцовъ. Когда они узнали, что Нервійцы ратуемы были; то тотчасъ пошли имъ на помощь. Но понеже Сраженіе было прежде ихъ Прихода; то они возвратились въ свою землю поспѣшно: а оставивши всѣ небольшіе Крѣпосцы и Городки, заперлись въ главнѣйшемъ

нѣйшемъ своемъ Городѣ, который нѣкоторыи мнятъ быть Намуръ. [Намонъ]. Сей городъ былъ весьма укрѣпленъ; и они приготовились давать изъ него сильный отпоръ. Л. Р. 695. Пр. І. Х. 57.

Когда Римская Армея прибыла подъ тотъ Городъ; то они сперва самаго здѣлали нѣсколько вылазокъ. Но вскорѣ нарядный Окопъ, въ двѣ сажени глубины, на дватцать на пять верстъ въ округѣ, и повсюду укрѣпленный раскатами, отнялъ у нихъ къ тѣмъ средство. Въ тожъ время начаты устрояемы быть Подходы, а Цесарь велѣлъ еще построить и башню. Адуатіки, видя съ Стѣнъ работающихъ ту башню въ дальнемъ разстояніи, смѣялись надъ Римлянами: спрашивали у нихъ съ наруганіемъ, на какую потребу дѣлаютъ они противъ нихъ Махіну толь отдаленную; или человѣчки такіи, каковы они Римляне [ибо, говоритъ Цесарь, Галлы, какъ очень великовозрастныи люди, презираютъ по премногу малый нашъ возрастъ], возмогутъ имѣть руки и силы довольные, къ поставленію на Городскіе Стѣны башни, тяжести толь безмѣрныя? Но когда увидѣли движущуюся ту башню, и приближающуюся къ нимъ; то сіе новое и странное зрѣлище такъ ихъ устрашило, что послали они тотчасъ Пословъ къ Цесарю, сказавшихъ ему, „что они ужé „не могутъ сомнѣваться, чтобъ боги не сражались за „Римлянъ, когда видятъ ихъ придвигающихъ толь „способно и поспѣшно Орудія такъ огромныя и толи„ко тяжелыя. Итакъ, отдаются они ему, и преру„чаютъ свою участь въ его руки. Но ежели благово„литъ употребить обыкновенное свое милосердіе, и „сохранить Народъ Адуатіческій; то просятъ его по„корнѣйше, не отнимать у нихъ оружія. Нужно оно „имъ на защиту отъ своихъ Сосѣдей, завидящихъ „всѣхъ Мужеству ихъ. Лучше имъ быть, ежели на„добно, истребленымъ отъ Римлянъ, нежели претер„пѣвать всякіе негодности и муки отъ тѣхъ, коимъ „они почитаютъ себя за Господъ„. Цесарь обѣщалъ имъ Животъ даровать и Вольность, ежели здадутся прежде, нежели Таранъ прикоснется къ ихъ Стѣнамъ. Но былъ не преклоненъ въ разсужденіи Оружія, кое хотѣлъ

Удивленіе Адуатіковъ, увидѣвшихъ стѣнобитныя Римскія орудія. Здаются они.

все-

Л. Р. 695. Пр. І. Х. 57.

Ухищреніе ихъ возслѣдовано самымъ худымъ успѣхомъ.

всеконечно отобрать отъ нихъ, обѣщая имъ токмо дать Охранителей, какъ и Нервіанцамъ.

Послы вошли паки въ Городъ, и возвратились потомъ съ увѣреніемъ Цесаря о покореніи Обывателей. Подлинно, набросали они въ ровъ толь великое Множество оружія; что куча возвысилась въ равень съ Стѣнами. Въ тожъ время отворили свои ворота, и впустили въ городъ Римлянъ. Подъ-вечеръ Цесарь, не имѣя ни малаго на нихъ подозрѣнія, позволилъ имъ заперетъ Ворота, а Войско свое вывелъ изъ-города, дабы оно не здѣлало обиды Обывателямъ. Но они дѣйствовали не доброю вѣрностію: Сохранили для себя около трети Оружія; а надѣлавши себѣ еще и въ прибавокъ съ поспѣшностію, вылѣзли около Полуночи, и напали на окопы Цесаревы въ томъ мѣстѣ, на которое мнили взлѣсть удобнѣе. Надѣялись они исплошить Римлянъ; но въ томъ обманулись. Порядокъ учрежденъ былъ такъ хорошій въ Цесаревѣ Станѣ, что въ одно мгновеніе ока, по даннымъ огненнымъ маякамъ съ раската къ раскату, Римляне стали быть въ состояніи обороны. Сраженіе было очень жестокое: Адуатіки лѣзли приступомъ въ невѣроятномъ Мужествѣ, коихъ отчаяніе паче еще ободряло. Наконецъ, по утратѣ четырехъ тысячъ изъ Своихъ, отбиты и прогнаны въ Городъ, коего Цесарь ворота выломилъ назавтрѣе безъ всякаго сопротивленія. Какъ Люди, такъ и Корысть, все было продано. Число Полонениковъ порабощенныхъ состояло въ пятидесяти трехъ тысячахъ душъ.

Кряжъ приморскій Целмыки, покоренъ П. Крассомъ.

Въ тожъ время, какъ Цесарь воевалъ самъ на белговъ, Юный Крассъ съ Легіономъ покорилъ весь приморскій кряжъ отъ устія рѣки Секваны [Сены], даже до рѣки Лігеря [Лоаръ].

Посольства отъ Германическихъ Народовъ къ Цесарю.

Слухъ о сихъ Содѣяніяхъ зашелъ за рѣку Ренъ; да и многія Германическія Народы прислали Пословъ, съ засвидѣтельствованіемъ покорности Цесарю. Но какъ ему весьма желалось отбыть вскорѣ въ Італію; то не могъ имъ дать Слушанія въ то время, и отложилъ до будущія Весны. Взялъ токмо потребное время, на разставленіе Воинства своего по зимнамъ жилищамъ въ

землѣ

землѣ Карнутовъ [Шартрень], Андовъ [Анжу], и Туроновъ [Турень]; послѣ чего и отправился, по обыкновенію, въ ближайшую Галлію. Л. р. 695. Пр. I. X. 57.

Праснованіе установленное на двѣ недѣли въ Римѣ за Цесаревы побѣды.

Въ Римѣ вѣдомость о побѣдахъ его получена съ толикимъ рукоплесканіемъ, что указано быть благодарнымъ молебствіямъ, коихъ бы празднованію продолжаться двѣ недѣли: число бóльшее числá, назначаемаго всѣмъ другимъ Военачальникамъ, бывшимъ прежде его, и самомý еще Помпею. Ежели Помпею было на сіе завидѣніе; толькожъ онъ сего не явилъ. Но великое сіе въ немъ было неблагоразуміе, что онъ далъ пріобыкать Цесарю къ такой верьховности, съ которыя сводить его будетъ ужé превесьма трудно.

Галба, Намѣстникъ Цесаревъ, воевалъ зимою на нѣкоторыи Алпійскіи народы. Цес. о бр. Гал. Кн. III.

Цесарь, при отбытіи въ Италію, приказалъ Сервію Галбѣ, одному изъ своихъ намѣстныхъ Начальствующихъ, итти со вторымъ надесять Легіономъ въ землю Нантуатовъ [верьхній и нижній Валлé], Седуніановъ, и Верагріановъ, на утвержденіе свободы въ переходѣ чрезъ Алпы, кою Купцы часто принуждены покупать великими деньгами и съ великимъ бѣдствомъ. Галба испыталъ сперва не великую трудность въ исполненіи сего приказа. Нѣсколько легкихъ сраженій, возслѣдованныхъ взятіемъ нѣкоторыхъ Зáмковъ, довольно было на приведеніе сихъ Народовъ къ врученію Аманатовъ, и къ покоренію. Итакъ, разсудилъ онъ что можетъ безопасно зимовать въ такой землѣ, коей былъ Господинъ; а оставивъ двѣ Когорты на земляхъ у Нантуатовъ, съ прочими оставшимися осмію пришелъ въ Октодуръ [Мартіньни́] городокъ Верагріанскій, кой Дранса рѣка роздѣляетъ нá-двѣ чáсти. Отдалъ одну изъ сихъ частей природнымъ обывателямъ; а въ другой нáчалъ самъ окопами ограждаться.

Работы его нé-были еще окончаны, какъ онъ и получилъ вѣдомость, что вся Земля подвялась, и что будетъ на него нападеніе вскорѣ отъ цѣлыя тучи Горыничей. Держалъ онъ Совѣтъ; а напасть нѣкоторымъ показалась толь быть крайняя, что совѣтовали они помышлять только о скоромъ отшествіи, оставивши весь свой Обозъ во власть Непріятелямъ. большáя часть

 разсуж-

Л. Р. 695. разсуждала, что прибѣгать къ сей Крайности должно
Пр. I. Х. въ са́мой послѣдней необходимости, и что надлежало
57. начать обороною свои́мъ Окопамъ.

Едва возъимѣли они время къ потребнымъ пріуготовленіямъ; толико то Непріятели были уже́ близко. Тритцать тысячъ Горыничей, приходятъ съ нападеніемъ на осмь Когортъ, въ которыхъ не могло быть болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ. Въ числѣ толь неравномъ, Нападатели имѣли Преимущество, что могли посылать всегда свѣжее Войско; а напротивъ, Римляне, не токмо утрудившіися, но и пораненныи, не могли имѣть потребнаго отдохновенія, для того что не́ было у нихъ людей, коимибъ наполнять мѣста́ ихъ.

Сраженіе продолжалось шесть часовъ; и Галлы начали уже́ выдергивать и ламать острогъ, да и заваливать рвы. Въ сей Крайности, П. Секстій, оный Храбрый Начальникъ, о которомъ упомянуто при сраженіи съ Нервіанцами, и одинъ Воинскій Трібунъ, преизящный Начальствующій, именемъ К. Волузенъ, приходятъ къ Галбѣ, и представляютъ ему, что не возможно оборонить Окоповъ, ежели они не выдутъ смѣло на Вылазку, которая можетъ привесть въ замѣшательство Непріятелей. Сей Совѣтъ одобренъ. Галба приказываетъ Воинамъ отдохнуть нѣсколько, довольствующимся только укланяться отъ пораженій, а не дѣлающимъ самимъ никакихъ другихъ Усильствій: потомъ, по знаку данному, выходятъ они вдругъ во всѣ Ворота, и напускаютъ съ такимъ стремительствомъ внезапнымъ, что Горыничи, не ожидавшіи того, приведены въ совершенный беспорядокъ. Не можно имъ стало опамятоваться; да и принуждены были дать ногамъ волю, оставивши десять тысячъ изъ Своихъ на мѣстѣ.

Однако Галба не разсудилъ подвергнуться второму нападенію. Зжегъ онъ всѣ зданія въ Городкѣ Октодурѣ, перешелъ къ Нантуатамъ для взятія тамъ своихъ двухъ Когортъ, и совершилъ зимованіе въ Римской Провінціи.

§. IV.

Тайная причина путешествія Цесарева зимою. Птолемей Авлетъ изгнанъ изъ Египта. Өеофанъ, другъ Помпеевъ, подозрѣваемъ былъ, что преклонилъ Египетскаго Царя вытти вонъ. Спасительныи совѣты, данныи бесполезно Катономъ Авлету. Авлетъ прибываетъ въ Римъ. Береника, дочь его, посаждена на престолъ Александрійцами, которая выходитъ сперва въ замужство за Селевка Кивіосакта, потомъ за Архелая. Послы отъ Александрійцовъ въ Римъ, потреблены, или подкуплены, или устрашены Птолемеемъ. Должность, къ воспосажденію Царя Египетскаго, поручена Спинтеру отъ Сената, а желанная Помпеемъ. Мнимое пророчество Сивиллино, запрещающее вступать съ Армеею въ Египетъ. Ухищренія Помпеевы для полученія себѣ должности къ возставленію Авлета. Дѣло осталось такъ. Цицеронъ представилъ тутъ изрядное Лице. Клодій Эдиль, доноситъ на Милона Народу. Помпей, защищавшій Милона, обруганъ Клодіемъ. Отвѣтъ отъ Гаруспиковъ, приложенный Клодіемъ къ Цицерону, а отраженный Цицерономъ къ Клодію. Цицеронъ уноситъ изъ Капитолія Таблицы Узаконеній Клодіевыхъ. Холодность по сей причинѣ между Цицерономъ и Катономъ. Особливое Помпеево состояніе, подверженное нападенію всѣхъ сторонъ. Былъ ненавидимъ отъ простаго Народа; завидимъ отъ ревнительныхъ Республиканцовъ; сталъ самъ недовѣрять Крассу и Цесарю. Смѣлыя Цицероновы слова противъ Цесаря. Беспокойства Цесаревы. Новое Соединеніе между Цесаремъ, Помпеемъ, и Крассомъ. Свиданіе ихъ. Множество, бывшее при Цесарѣ, пребывавшемъ въ Луккахъ. Цесарь жалуется Помпею на Цицерона. Выговоръ Цицерону отъ Помпея. Цицеронъ намѣрился стоять за пользы Цесаревы. Дѣлаетъ оправданіе своей премѣнѣ. Какія были его прямо мнѣнія. Цицеронъ даетъ голосъ въ Сенатѣ, объ оставленіи Цесарю правленія въ обѣихъ Галліяхъ. Пизонъ возвращенъ изъ Македоніи; а Габиній остался въ Сиріи. Цицеронъ упражняется попремногу въ судныхъ рѣчахъ. Расположенія Помпеевы и Крассовы, на достиженіе Консулства. Трое Трибуновъ, по согласію съ Помпеемъ, дѣлаютъ препону избранію Градоначальниковъ. Бесполезныя Усильствія Консула Марцеллина и Сената, къ преодолѣнію упрямства въ Трибунахъ. Клодій бесчеститъ Сенатъ. Консулъ хочетъ принудить Помпея и Красса изъясниться. Отвѣты ихъ.

Всеобщее устрашенïе въ Римѣ. Междуцарствïе. Домïцïй одинъ токмо проситъ не отступно Консулства съ Помпеемъ и Крассомъ. Удаленъ насилïемъ и страхомъ смерти Помпей и Крассъ наречены въ Консуловъ. Недопускаютъ Катона достигнуть до Преторства, и предпочитаютъ ему Ватинïя. Помпей предсѣдательствуетъ при избранïи Эдïлей. Одежда его тутъ обагрена кровïю. Трïбунъ Требонïй предлагаетъ Узаконенïе, о пожаловании Консуламъ правительствъ Iспанскаго и Сïрïйскаго. Узаконенïе принято, не взирая на пререканïе Катоново, и двухъ Трïбуновъ. Помпей дѣлаетъ, что пробавлено Цесарю Правительство въ Галлïяхъ на пять лѣтъ, не смотря на представленïя Катоновы и Цïцероновы. Новое учрежденïе, введенное Узаконенïемъ Помпеевымъ, въ избранïи Судей. Узаконенïе противъ Происковъ. Предначертанïе новому Узаконенïю Столовому. Роскошь Римская. Театръ Помпеевъ. Потѣхи данные Народу Помпеемъ, въ посвященïе Театру его. Сожалѣнïе Народа о Слонахъ, убитыхъ на тѣхъ Потѣхахъ. Распредѣлъ Сïрïйскïй достался Крассу, а Iспанïя Помпею, кой ея правитъ своими Намѣстниками. Безумная радость, и пустое Крассово преднамѣренïе. Ропотъ Гражданъ на Войну, кою Крассъ готовился имѣть противъ Пароянъ. Страшный обрядъ, употребленный Трïбуномъ, на проклятïе ему. Мнимыя худыя предзнаменованïя. Кавней. Скавръ, Фïлïппъ, Марцеллïнъ, и Габïнïй, суть другъ другопреемно Правители въ Сïрïи. Смятенïя въ Iудеѣ, отъ Александра сына Арïстовулова. Габïнïй приводитъ то въ порядокъ поспѣшно. Проситъ чести Молебствïй, отъ коея ему отказано. Маркъ-Антонïй начинаетъ быть славенъ. Родъ его. Первое начало ненависти его на Цïцерона. Юность его превесьма непотребническая. Привергается къ Клодïю, потомъ его оставляетъ и отлучается въ Грецïю. Габïнïй даетъ ему въ своемъ Войскѣ начальство надъ Конницею. Былъ покланяемъ отъ Воиновъ. Пребезмѣрная щедрость его. Арïстовулъ, убѣжавъ изъ Рима, возобновляетъ Войну въ Iудеѣ, побѣжденъ, и плѣненъ паки. Габïнïй оставляетъ Войну на Аравлянъ, чтобъ пойти съ нею на Пароянъ. Птолемей Авлетъ приводитъ его вспять къ Египту. Архелай Царствовалъ въ Египтѣ съ Беренïкою. Антонïй, поспѣшествуемый Гïрканомъ и Антïпатромъ, осиливаетъ проходы

Проходы къ Егѵпту, и беретъ Пелузїй. Робчество и нѣга Александрїйцовъ. Архелай убитъ, а Птолемей воспосажденъ. Новыя замѣшательства въ Іудеѣ. Разбитїе Александру сыну Арїстовулову. Габїнїй принужденъ уступить начальствованїе надъ своею армеею Крассу. Всеобщее востанїе въ Римѣ на Габїнїя. Характеръ обоихъ Консуловъ. Габїнїй возвращается въ Римъ. Оговоренъ въ оскорбленїи величества Всенароднаго, и оправданъ. Общенародное Негодованїе на сей пребесчестный Судъ. Оговоренъ паки во мздоимствѣ. Цїцеронъ ходатайствуетъ по его дѣлу. Габїнїй осужденъ. Ватїнїй защищаемъ былъ также Цїцерономъ, и оправданъ. Глубокое болѣзнованїе Цїцероново, что принужденъ былъ защищать своихъ Непрїятелей.

П. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-СПІНТЕРЪ. КВ. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ-НЕПОТЪ.

Л. р. 695. Пр. 1. Х. 57.

Тайная причина зимняго Цесарева путешествїя.

Цес. о бр. Гал. III. 1.

Цесарь даетъ за причину зимняго своего Путешествїя, желанїе къ побыванїю въ Іллїрїи, бывшей частїю Правительства его, и гдѣ еще онъ никогда не-былъ. Тайные причины, безъ сравненїя нужнѣйшїе, привели его въ Італїю. Хотѣлъ онъ видѣться съ своими Прїятелями и Наперсниками въ Римѣ, а особливо съ Помпеемъ и Крассомъ. Прежде нежели предложу о семъ Свиданїи, и объ сихъ ухищренїяхъ, долженствую положить здѣсь оставшееся повѣствованїе о бытїяхъ и дѣлахъ Градскихъ, при Консулствѣ Лентуловомъ и Метелла-Непотовомъ.

Птолемей Авлетъ изгнанъ изъ Егѵпта. Дїон. XXXIX. Страб. Кн. XVII. стран. 797.

Дѣло, давшее много труда всѣмъ, было о возставленїи Птолемея Авлета, Царя Егѵпетскаго. Сей Государь истощилъ пренеисчетные суммы денегъ, и нажилъ превесьма большїе Долги, дабы ему добиться прїзнану быть Царемъ дружнымъ и союзнымъ Римской Державѣ. Итакъ истощившись и задолжавши, наложилъ на Народъ Поборы несносныи, кои содѣлали его Ненавистна. Съ другїя стороны, былъ презираемъ за личные свои поступки, кои только что представляли бесчестныя непотребства, и препровождаемыя подлостїю, всемѣрно недостойною Величества Царскаго.

Л. р. 695. Пр. I. Х. 57.

Самое Прозваніе АВЛЕТЪ, значащее Игрока на СвирѢлѢ, есть тому Доказательствомъ. Пристрастенъ былъ онъ къ сей ДудкѢ, и такъ, что учредилъ въ своемъ домѢ боренія Свиряніемъ, въ коихъ не стыдился самъ препираться, и домогаться Награжденія съ другими СвирѢльщиками. Наконецъ, когда Римляне приготовились заграбить въ свои руки островъ Кіпръ; то беспристрастность Птолемеева къ сей богатой и древней части Царства Егіпетскаго, довершила уже поднять на него весь Народъ. Не возмнилъ онъ себя быть безопасна; а укравшись тайно, вознамѢрился отбыть въ Римъ, и тамъ просить управы на своихъ Подданныхъ бунтовщиковъ, которыми онъ утверждалъ себя изгнанна и низложенна съ Престола.

Ѳеофанъ, другъ Помпеевъ, подозрѢваемъ былъ, что будто преклонилъ Егіпетскаго Царя отлучиться. Плут. въ Помп.

Тімагенъ, Історікъ славный по смѢлости своего Пера, и по склонности къ обнесеніямъ злорѢчивымъ, написалъ, что то Ѳеофанъ Мітіленскій, другъ и Наперсникъ Помпеевъ, который преклонилъ Авлета оставить Егіпетъ безъ весьма крѢпкихъ причинъ; и что причина толь вѢроломнаго присовѢтованія состояла въ томъ, чтобъ промыслить Помпею случай къ возставленію сего Государя Войною, и такимъ бы образомъ возоживотворить Военную его Славу, и воспозеленить Лавры его, начавшіи увядать. Такому пронырству не кажется мнѢ трудно повѢрить, что оно отъ Ѳеофана, человѢка не имѢвшаго чести, и такъ проданнаго Помпею, что, въ желаніи прислужиться ему, не усумнился онъ, какъ то я объявилъ индѢ, употребить, въ своихъ Сочиненіяхъ, самую злостную Клевету и пребезумную, на предобродѢтельныхъ Римлянъ. Плутархъ не желаетъ, чтобъ мнить Помпея способна бывша къ честолюбію, толь исполненному злости и недостолѢпности. Но сіе впрочемъ достовѢрно, что Птолемей просилъ быть воспосажденъ чрезъ него, и что Помпей, съ своей стороны, подкрѢпилъ сіе Прошеніе, и желалъ безмѢрно, хотя и всуе, чтобъ тому состояться.

Сей Царь бѣгущій получилъ на пути добрый Совѣтъ, который не умѣлъ употребить въ свою пользу. Прибывъ въ Родонъ, нашелъ тутъ Катона, отъѣзжавшаго въ Кипръ. Птолемей послалъ къ тому съ поклономъ, мня что онъ и самъ придетъ къ нему. Катонъ отвѣтствовалъ, что буде Царь Египетскій имѣетъ до него дѣло, то можетъ потрудиться, пожаловать къ нему Катону. Онъ прибылъ; и когда входилъ, то Катонъ не всталъ, и не оказалъ ему ни малаго учтивства, удовольствовавшись указаніемъ ему рукою Стула, на которомъ бы сѣсть. Птолемей превесьма удивился, видя Поступку съ собою толь высокомѣрную, особливожъ отъ человѣка, коего Наружность не имѣла ничего, кромѣ простаго и умѣреннаго. Однако не отвратился онъ, и говорилъ съ нимъ о своихъ дѣлахъ. Тогда Катонъ ему представилъ въ видѣ власти, что онъ не весьма благоразумно оставилъ Состояніе блаженное и блистательное, и пошелъ быть рабомъ Вельможамъ Римскимъ, слонятся часто въ ихъ Переднихъ, и покупать покровительство у алчныхъ людей, съ которыхъ не довольно будетъ цѣлаго Египта, когдабъ онъ его продалъ, и принесъ имъ всю взятую за него цѣну. Итакъ, совѣтовалъ ему примириться съ своими Подданными; да и хотѣлъ туда ѣхать съ нимъ, и быть Посредникомъ такова Миротворенія. Птолемей, слыша сіи рѣчи, чувствовалъ себя какъ проспавшася отъ піянства, или пришедша въ потерянный неистовствомъ разумъ. Увидѣлъ онъ все ясно, и намѣрился слѣдовать сему Совѣту. Невѣрныи, или паче продерзостныи Пріятели отвратили его. Когда онъ прибылъ въ Римъ, и дознал пышность, жестокость, и Алчность въ тѣхъ, до коихъ ему была нужда; то раскаялся, но очень поздо, что пренебрегъ спасительный Совѣтъ, показавшійся ему тогда не Совѣтомъ отъ Мудраго Человѣка, но Отвѣтомъ нѣкимъ отъ бога.

Л. р. 695. Пр. І. Х. 57. Спасительный Совѣтъ, данный вотще Катономъ Авлету. Плут. въ Катон.

Авлетъ прибываетъ въ Римъ.

Между тѣмъ Александрійцы, видя себя оставленныхъ отъ своего Царя, посадили на Престолъ Береніку, Старшую изъ его дочерей: ибо оба его Сына были еще во Младенчествѣ, отъ чего она имъ и предпочтена.

Береніка дочь его посаждена на пре-

Потомъ

Л. р. 695. Пр. І. Х. 57. Сестолъ, коя выходитъ въ замужство за Селевка Ківіосакта, а потомъ за Архелая. Страбон. Діон.

Потомъ начали искать Супруга сей Государынѣ, и возрели свои очи на Селевка, по прозванію Ківіоса́кта, брата Антіоху Азіатіку, отъ Селевцідскаго рода. Селевкъ имѣлъ Склонности Подлые токмо. Дано ему съ презрѣнія то прозваніе, которое я объявилъ, а значитъ оно (*) Продавца или Грузовщика рыбъ. Любилъ токмо деньги; Лакомствожъ его къ нимъ привело онаго до того, что укралъ золотый гробъ, въ которомъ было тѣло Александрово, на мѣсто коего подмѣнилъ Стекляный. Егіптяне не могли терпѣть Царя, ни береніка Мужа Характера такова. Она велѣла его удавить. Потомъ сочеталась, какъ то мы объявимъ ниже, съ Архелаемъ Первосвященникомъ Команскимъ, сыномъ славнаго Архелая, Полководца Мітрідатова, сперва побѣжденнаго Сіллою, потомъ же украшеннаго отъ него тітлою Союзника Римлянамъ.

Послы отъ Александрійцовъ въ Римъ, убиты, или подкуплены, или устрашены Птолемеемъ.

Когда Александрійцы увѣдомились, что Птолемей находится въ Римѣ; то послали туда многолюдное Посольство, состоявшее изо-ста Пословъ, съ защищеніемъ отъ наносовъ ихъ Царя, и съ жалобами на его Наглости и Неправды. Никакое Посольство не имѣло никогда хуждшаго успѣха. Авлетъ постарался потребить многихъ изъ Пословъ на дорогѣ, другихъ же въ Римѣ; нѣкоторыи подкуплены, а прочіи всѣ приведены въ устрашеніе: такъ что Сенатъ и не могъ бы услышать о семъ Посольствѣ, ежелибъ Фавоній, который въ небытность Катонову старался быть вмѣсто его, не вознесъ своего Гласа противъ толико многихъ злокозненствій. Сенатъ указалъ, чтобъ Діону, главному въ Посольствѣ и Філософу Академическому, быть призвану и слушану. Но сей самый Діонъ былъ вскорѣ потомъ потребленъ: а Деньги Птолемея, подкрѣпляемаго многомощіемъ Помпеевымъ, который его вселилъ

(*) Κυβιοσάκτης происходитъ отъ Κύβιον, значащаго нѣкоторую рыбу просольную, и искрошеную такъ, какъ у насъ Кавардакъ крошится сухарьками: σάκτειν же значитъ грузить.

вселилъ въ свой домъ, и защищалъ явно, заглушили почитай всесовершенно ненавистное дѣло. Нѣкоторыи Римляне были судимы, какъ приличившіися въ убійствѣ Діона; а сіе и было одною Статіею изъ доносимаго на Целія, коего Цицеронъ защищалъ въ слѣдующій годъ. Не токмо Целій оправданъ, но и многіи изъ другихъ, коихъ мнитъ виновными, были многіе причины: такъ что видно, почитаему бывшу въ Римѣ почитай за Ничто, горестную участь тѣхъ Чужестранцовъ беспомощныхъ. Л. р. 695. Пр. I. Х. 57. Циц. за М. Цел. 23. 24.

Привлекаемо было все вниманіе, какъ средство къ полученію и чести и денегъ, порученіемъ Должности къ воспосажденію Авлета. Лентулъ-Спінтеръ, дѣйствительный Консулъ, который долженствовалъ, по Консулствѣ своемъ, начальствовать въ Кілікіи и въ Кіпрѣ, получилъ себѣ сію должность отъ Сената: да и ничто не могло быть какъ приличнѣе, такъ и пристойнѣе. Но Помпей самъ ея желалъ; да и умѣлъ онъ домощись себѣ всего отъ Народа, чего не могъ получить отъ Сената. Приключилось при семъ дѣлѣ нѣчто такое, чегобъ никто никогда не могъ отгадать. Должность, къ возставленію Царя Егіпетскаго, поручена отъ Сената Спінтеру; но желаема была Помпеемъ.

По случаю, что Кумиръ Юпітеровъ, на горѣ Албанской, пораженъ былъ громомъ; то справливались съ Книгами Сівіллінскими: да и найдено въ нихъ сіе пророчество. Когда Царь Египетскій прибудетъ просить у васъ помощи; то не отказывайте ему вашея Дружбы, но не употребляйте Многонародія на защищеніе ему: ибо инако, вы будете подвержены многимъ бѣдствіямъ и напастямъ. Ясно было, что сіе мнимое пророчество составлено нарочно, и вложено въ Книги Сівіллінскіе, или то чтобъ посрамить равно и Лентула и Помпея; или недопустить, чтобъ какъ должность, воспосаждаемаго Птолемея, не зделалась между ними Яблокомъ * распри, могущія можетъ быть помутить Республіку. Однако подлогъ не меньшій же себѣ успѣхъ получилъ: ибо К. Катонъ, Трібунъ Народный, бывшій можетъ статься въ Согласіи, такъ расславилъ и разгласилъ то Пророчество, что надобно стало сему повинуться, и отстать отъ намѣренія къ вступленію въ Египетъ Діон. Мнимое пророчество Сівіллино, запрещавшее вступать съ армеею въ Египетъ.

* μῆλον Ἔριδος

съ Воинствомъ. Въ то время, какъ все сіе волновалось, новоизбранныи Консулы вступили въ свою Должность.

А. р. 696. Пр. І. Х. 56.

К. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-МАРЦЕЛЛІНЪ.

Л. МАРЦІЙ-ФІЛИППЪ.

Консулъ Л. Марцій, есть вторый Супругъ Аціи, Племянницѣ Цесаревѣ, а Матери Августовѣ.

Ухищренія Помпеевы, на полученіе себѣ должности къ возставленію Авлета. Циц. къ Друг. 1.

Должность въ возставленію Царя Египетскаго, потеряла много изъ своего сіянія съ того времени, какъ она имѣть не могла начальствованія надъ Воинствомъ, опредѣленнымъ къ сему дѣйствію, Однако такова, какова она была, и въ томъ лишенномъ уже состояніи, находилась и еще воззрѣлищемъ Завидованія. Лентулъ-Спинтеръ, коему она поручена, желалъ пристрастно удержать ея при себѣ. Помпей не переставалъ еяжъ домогаться, но по своему; тоесть, укрывая свои пружины, показывая ясно, и въ разговорахъ просто, и въ рѣчахъ въ полномъ Сенатѣ, что благопріятствуетъ Лентулу, а въ то самое время Пріятели его, подая свои Голосы, вовлагали на него ту должность, и Птолемей сыпалъ деньги, на полученіе ему Голосовъ. Все сіе пошло въ такую даль, что, понеже явно было, Помпею не могущу ничего добиться себѣ отъ Сената, Трибунъ Канініи-Галлъ представилъ Народу указать, чтобъ онъ былъ туда посланъ, безъ всякаго другаго препровожденія, кромѣ что съ двумя Ликторами, на воспосажденіе Птолемея на престолъ. Въ тожъ самое время, на умноженіе смятенія, К. Катонъ, хотя сей и явно бранился съ Помпеемъ, произвелъ гнѣвъ на Лентула такъ далеко, что предпріялъ отрѣшить его, и отнять у него Правительство.

Никоторое изъ сихъ Преднамѣреній не приносило Добра. Сенатъ проявлялъ, что хотѣлъ удержать Помпея въ Римѣ за честь, и судя присутствіе его быть потребно, на утвержденіе въ Городѣ тишины и на содержаніе Обилія: а Помпей, находившій превесьма много Трудностей въ дѣлѣ, которое въ самой вещи не стоило труда, простылъ, и началъ вымышлять другіе затѣи. Чтожъ до Спинтера; то удобно было

можно

можно остановить порывчивость Трібуна К. Катона противъ него; или уже недопустить до своея Содѣятельности. Дѣло такъ оставлено. Но вышло изъ всего того, что возстановленіе Авлету осталось просто безъ ничего: а Государь сей имѣлъ время скучиться попремногу, пребывая въ Ефесѣ, куда онъ отъѣхалъ при окончаніи прошедшаго Года.

Л. Р. 696. Пр. І. Х. 56.

Дѣло такъ оставлено.

Ціцеронъ при всѣхъ сихъ ухищреніяхъ, представилъ преизрядное Лице. Содержалъ онъ громко Пользы Лентуловы, коему былъ обязанъ своимъ возвращеніемъ изъ Изгнанія, но поступая впрочемъ осторожно съ Помпеемъ, къ которому благодарность, и стараніе о безопасности его, привергали онаго поравну. Пребывая между обоими сими благодѣтелями, служилъ онъ одному не досаждая другому. Лицемѣрство Помпеево, коего слова были всегда благопоспѣшствующи Лентулу, приводило Ціцерона въ удобность, и давало ему свободу, стоять за того, которому больше нужды было въ дѣлѣ, и коего притязанія казались быть праведнѣйши и основательнѣйши.

Ціцеронъ представилъ преизрядное Лице.

Дивно, что Клодій не-былъ Игрокомъ въ Комедіи толь мятежной. Доводъ на него отъ Мілона, и домогательство его Эділітетства, дали ему конечно много упражненія: а какъ скоро увидѣлъ себя Эділемъ, тоесть въ половину мѣсяца Генваря, такъ тотчасъ и напалъ на Мілона въ свой рядъ, и призвалъ его предъ Народъ, доводя на него тожъ самое преступленіе, за какое былъ дѣйствительно самъ въ узахъ Правосудія. Утверждалъ, что Мілонъ виновенъ въ наглостяхъ Злоковарныхъ, противныхъ тишинѣ общенародной, когда его точно законопреступные наглости, угрожавшіе равно и животу Сопротивниковъ, и спокойствію градскому, присилили Мілона прибѣгнуть къ Законному и не обходимому защищенію. Не надѣялся онъ получить себѣ успѣхъ въ своемъ Доносѣ, вѣдая совершенно, что Мілонъ пособствуемъ былъ всею довѣренностію Ціцероновою, и Могуществомъ всѣмъ Помпеевымъ. Но радовался, что заплатилъ своему Непріятелю въ ра-

Клодій Эділь доводитъ на Мілона предъ Народомъ. Ціц къ бр. Кв. II. 2. за Міл. числ. 40. Діонъ.

Л. Р. 696. Пр. I. Х. 56. венствѣжъ, и что досадилъ его Покровителямъ. И поистиннѣ, никто не повѣритъ, до какова излишества довелъ онъ Нахальство при семъ случаѣ.

Помпей, ходатайствующїй за Мїлона, обесчещенъ Клодїемъ. Циц. къ Кв. бр. II. 3. Мїлонъ сталъ предъ Народъ, и стоялъ предъ нимъ 2го и 6го дня Февраля. Въ сей послѣднїй день Помпей вѣщалъ за него Ходатайство защищающее. Но въ то время какъ онъ говорилъ; то мѣшали ему и прерывали у него рѣчь многажды Криками, обидами, и еще бранїю, какую блевала на него Подлость подкупленная Клодїемъ. Однако онъ стоялъ крѣпко; а храня всегда важность, пристойную себѣ, докончалъ свою рѣчь. Клодїй тогда всталъ, знатно что хотѣлъ онъ возражать. Люди Цїцероновы и Мїлоновы отплатили ему, и перебили его слова воплемъ своимъ, такъ что происходившее походило больше на Сонмицу Мужиковъ Невѣжъ, а не на благоучрежденное и созванное Собранїе для Суда. При всемъ такомъ шумѣ, Клодїй приготовилъ нѣкоторое скоморошеское и язвительное насмѣянїе Помпею. Стоялъ онъ на Канцелѣ, и оттуду Вопрошалъ Толпу своихъ Узденей, Ктобъ то былъ таковъ, который моритъ Народъ голодомъ? Тѣ отвѣтствовали какъ будто въ Хорѣ, Помпей. Кто хочетъ ѣхать въ Александрїю? Помпей же. Комужъ вы хочете поручить сїю должность? Мы хотимъ Крассу. Крассъ тутъ присутствовалъ, не весьма благопрїятствуя Мїлону. Плутархъ присовокупляетъ, многое подобное изъ

Плут. въ Помп. сея Комедїи шпынскїя, язвившее Помпея и въ поступкахъ его Личныхъ, и во Нравахъ. Всежъ сїе окончилось дракою между обѣими Непрїятельскими Сонмицами. Клодїй и Цїцеронъ, оба побѣжали, каждый въ свою Сторону.

Не нахожу ни въ единомъ Писателѣ Конца сему Дѣлу. Продолжалось оно ещé чрезъ нѣсколько Мѣсяцовъ; и вѣроятно что отъ него отсталъ Доводчикъ.

Отвѣтъ Гаруспїковъ приложенный Ненависть была толь жаркая и пылкая между Клодїемъ и Цїцерономъ, что все служило случаемъ къ загремѣнїю ею. Случились около того времени, о которомъ говоримъ, мнимыя Дива; а о нихъ Гадатели и вопрошены, въ отвѣтѣ своемъ предпрїяли они назначить

значить причины Гнѣва отъ боговъ, проявленнаго тѣми дивами, междужъ сими причинами, означили Священныя мѣста, обращенныя на употребленія Мірскія. Клодій поймалъ сіе Слово; и въ рѣчи къ Народу приложилъ оное къ дому Ціцеронову, посвящену бывшу, говорилъ, обрядами богочтительными богинѣ Ліберта тѣ [Вольности], который впрочемъ Ціцеронъ перестраиваетъ, и содѣлываетъ себѣ обиталище.

Л. р. 696. Пр. 1. Х. 56.

Клодіемъ къ Ціцерону. Діон.

Поле битвы Клодіевы, было Народное Собраніе; но Ціцероновы, весь Сенатъ. Итакъ, когда начало Августѣйшее то Клевретство совѣщаваться объ отвѣтѣ Гадателей; то нашъ Словесникъ возразилъ рѣчь своего Супостата рѣчьюжъ, какову мы имѣемъ подъ именемъ de Haruspicum Responsis объ Отвѣтахъ Гаруспіковъ [Гадателей, Утробозрителей]. Не удоволился онъ доказаніемъ, что домъ его свободенъ, и не могъ почитаемъ быть за Освященное мѣсто, еще отразилъ на Клодія всѣ тѣ пораженія, кои сей неистовый и ярый метнулъ. Отвѣтъ Гадателей обнималъ многіе вещи, и упоминалъ особливо о Жертвоприношеніяхъ древнихъ и тайныхъ, оскверненныхъ бывшихъ и опоганеныхъ. Всякому ясно, что Ціцеронъ созерцалъ удобно въ сихъ Словахъ Злодѣяніе Клодіево, содѣланное въ тайнахъ благія богини. Еще приложилъ къ нему и всѣ прочіе части отвѣта, присовокупляя къ умствованіямъ своимъ нареканія самыя язвительныя.

Но отраженный на Клодія.

Отъ Словъ перешли они оба къ дѣламъ. Клодій пришелъ паки съ нападеніемъ на Работниковъ, строившихъ домъ Ціцероновъ, и предпріялъ разорить оный прежде, нежели совершится. Но Мілонъ, Противникъ ему всегдашній и Коса, пріѣжалъ съ вооруженными Людьми, и отбилъ прочь Нападчика. Ціцеронъ, съ своея стороны, какъ въ отмщеніе, такъ и уничтожить бы память Изгнанія себѣ, также и Трібунства Клодіева, взявъ съ собою Мілона, и нѣсколькихъ изъ Трібуновъ, восшелъ въ Капитолій, и хотѣлъ оттуду вырвать Доски, на коихъ вырѣзаны были Узаконенія, положенныя Непріятелемъ его. Не удалось ему тогда, длятого что Клодій, и братъ его Кайй, бывшій Преторомъ

Ціцеронъ уноситъ изъ Капитолія Узаконенія Клодіевы. Діон. Плут. въ Цiц. и Кат.

Л. Р. 695. Пр. I. Х. 56.

тором, не допустили его до того. Но нѣсколько времени после, употребляя въ свою пользу Небытность Клодіеву, возвратился тудажъ, и восхитилъ всѣ дѣянія пагубнаго сего Трібунства.

Холодность по сей причинѣ между Цицерономъ и Катономъ.

Дѣло сіе едва-было не поссорило его съ Катономъ. Ибо Цицеронъ величался своимъ Содѣяніемъ; а въ оправданіе своей Поступкѣ приводилъ, что, все здѣланное Клодіемъ въ его Трібинство, есть Ничто по полному Праву, длятого что введеніе его въ Чиноначаліе Плебейское, состоялось въ презоръ Авспіціямъ, и слѣдовательно было Ничто. Изъ сего послѣдоваложъ, что Клодій, небывъ Плебеяниномъ, не могъ быть и Трібуномъ. Но ежели онъ не-былъ законнымъ Трібуномъ; то все содѣланное имъ въ семъ Качествѣ, упадало само собою. Сіе Доказательство не безсильное было; а въ правильномъ Судѣ и могло оно быть Побѣдоносно. Но понеже Катонъ посланъ былъ въ Кипръ Клодіемъ Трібуномъ; то нападеніе на законность Трібунства Клодіева, было нападеніе на дѣйствительность всего, что Катонъ самъ здѣлалъ въ Кипрѣ. Однако сей тѣмъ славился; и по сей причинѣ досадны ему были рѣчи Цицероновы: да и утверждалъ, что хотя Клодій подлинно употребилъ страннымъ образомъ во зло, Могущество свое, однакожъ сила его была законна. Распря стала быть жаркая между Цицерономъ и Катономъ, да и произвела въ ихъ дружбѣ нѣкоторую Холодность, но которая не долго пребывала. Мы не находимъ ніединаго слѣда сея ихъ ссоры въ Сочиненіяхъ Цицероновыхъ.

Всѣ сіи движенія были токмо маленкіе тучки; кои не могли впадать по многу, во всеобщій Составъ дѣлъ Общенародныхъ. Готовилась еще иная буря отъ Помпея и отъ Цесаря.

Чрезвычайное Состояніе Пом-

Состояніе Помпеево было тогда чрезвычайное. Находился онъ между всѣми сторонами, почитай поравну всѣмъ ненавидимый: такъ что держался токмо собственными своими Силами, Наперсниками,

Воен-

военными людьми служившими при немъ, и бывшими всегда готовыми соединиться по его приказу; что ему конечно и давало Силу перевѣшивающую, но не выводиложе его совершенно изъ беспокойства. Л. р. 696. Пр. I. X. 55.

Подлый Народъ ненавидѣлъ его, какъ Непріятеля Клодіева, и Покровителя Мілонова. Ктомужъ Хлѣбъ, надъ коимъ Надзрѣніе поручено ему было, не такъ въ довольномъ прибылъ Количествѣ, чтобъ могъ содѣлать обиліе въ Римѣ. Впрочемъ, въ семъ не было его вины. Неплодородіе земель, истощеніе общенародныя Казны, изъ которыя взяты великіе Суммы, и даны Цесарю, Пізону, и Габінію, были истинные причины недостатка въ запасахъ. Но Народъ есть незговорчивъ въ разсужденіи дороговизны Хлѣбу, и всегда гнѣвался на тѣхъ, кои, по своимъ Чинамъ, долженствовали промышлять оный. Певво, всѣми ненавидимое. Діон. и Плут. въ Помп. Цiц. къ Кв. бр. II. 3. Подлый народъ ненавидитъ его.

Главныи Арістократіческія стороны, Бібулъ, Куріонъ, Гортенсій, М. Лукуллъ, Консулъ Марцеллінъ, не лучшее имѣли расположеніе сердецъ къ Помпею. Сила его, подавлявшая ихъ, казалась имъ быть несносною Тіранніею. Зависть ихъ къ нему толь была велика, что они, какъ то я уже объявилъ индѣ, стали ласкаться къ Клодію, коего почитали всѣ за злотворца, но были рады, видѣть чрезъ него посрамляема и уничтожаема того, кому они завидовали. Завидимъ есть отъ ревнительнѣйшихъ Республиканцовъ.

Помпей и самъ недовѣривалъ тѣмъ, съ коими соединился на утѣсненіе Вольности общія. Боялся онъ тайныхъ козней отъ Красса, и изъяснился о семъ въ полномъ Сенатѣ. Ибо Трібунъ К. Катонъ, когда дѣлалъ на него Нареканія; то Помпей отвѣтствовалъ ему съ вѣльностію, и означилъ Красса Защитникомъ и Подпорою юному сему Нахалу. Присовокупилъ, что станетъ болѣе остерегаться, нежели Сціпіонъ-Афріканъ, убитый Карбономъ. Открылся еще болѣе наединѣ Ціцерону. Сказывалъ ему, что Крассъ въ Стачкѣ съ Ненавистниками его, тоесть, съ ревнительнѣйшими Республіканцами, на подкрѣпленіе К. Катону, и что онъ снабдѣваетъ деньгами Клодія. Помпей подлинно взялъ мѣры, на приведеніе жизни своея въ безопасность, Недовѣриваетъ самъ Крассу и Цесарю.

и

Л. Р. 695. пр. I. X. 56. и укрѣпился множествомъ Военныхъ Людей, которыи, по его приказаніямъ, прибыли съ населъностей ближнихъ и его оградили.

Происшествія быстрыя Славы и Могущества Цесарева, приводили Помпея весьма въ иное беспокойство. Видѣлъ онъ съ болѣзнію, что дѣянія Цесаревы, великія сами по себѣ, и препрославленныя еще достойностію и благолѣпіемъ новости, обращали на себя всѣхъ взоры; а онъ помрачался день отъ дня паче, содержа себя токмо воспоминаніемъ прошедшихъ своихъ побѣдъ, коихъ сіяніе умалялось по удаленію времени. Привычка еще въ видѣніи его неисходна въ Римѣ, отъ многихъ Цц. къ Др. I. 7. ужé лѣтъ, приводила въ ослабленіе, какъ то обыкновенно бываетъ, почтительность и ему удивленіе: напротивъ, Цесарь отсутствующій возрасталъ въ могуществѣ такъ, что получилъ отъ Сената все, чего едва можно было добиться ему прежде мятежными Ухищреніями и отъ Народа. Ибо Сенатъ ему дозволилъ выдать знатные Суммы денегъ на плату Войску его, и выбралъ десять Человѣкъ Наказныхъ, на учрежденіе съ нимъ Состоянія въ его завоеваніяхъ: что было почитаемо превеликою честію для Военачальниковъ, и нé-было обычайно дозволяемо, какъ токмо ужé по совершенно окончавшейся Войнѣ.

И не однѣ только блистательные его Побѣды, приводили онаго въ такую Почтительность и Силу: деньги того наибóлшую имѣли въ семъ содѣятельность, рáвно какъ и происки ухищренныи. Ибо въ то Плут. въ Цес. сáмое время, какъ являлся быть въ великомъ удаленіи, ратуяй на Свевовъ и на Белговъ, былъ нѣкоторымъ образомъ присутствуяй посредѣ Рима, и приводяй въ движеніе всѣ дѣлá. Производилъ онъ тамъ Могущество соперное Могуществу Помпееву, посылая въ Римъ все богатство, какое получалъ въ побѣжденныхъ земляхъ, и раздая щедрою рукою Золото и Серебро Эдиламъ, Преторамъ, Консуламъ, и ихъ Женамъ: такъ что содѣлывалъ себѣ бесчисленное множество Наперсниковъ. Помпей все сіе видѣлъ; да и былъ огорчевъ тѣмъ крайно, онъ, который съ сáмыя своея Молодости пользовался

вался всегда первою степенїю, а находился въ бѣдствїи быть помраченъ и низверженъ такимъ человѣкомъ, коего великость казалась его собственнымъ дѣломъ. Л. р. 696. Пр. I. X. 56.

Подозрѣваю, что сїи тайныя Помпеевы расположенїя, кои были вѣдомы весьма Цїцерону, и вдохнули въ Витїю нашего смѣлость, отважиться на многїя смѣлыя слова́ противъ Цесаря, въ то время, о которомъ предлагаемъ. Публїй-Секстїй, одинъ изъ Трїбуновъ, старавшїйся объ его возвращенїи, и сражавшїйся за то, былъ навѣтуемъ въ сей годъ за нѣкїе будто Наглости показанные имъ, какъ утверждали, въ свое Трїбунство. Цїцеронъ защищалъ его и явился благодаренъ человѣку, которому поистиннѣ одолженъ былъ попремногу, но который худымъ свои́мъ нравомъ, подалъ ему многїе причины къ неудовольствїю. По сему дѣлу, Ватїнїй, бывый Трїбуномъ въ то время, какъ Цесарь былъ Консуломъ, и служившїй сему во всѣхъ его предпрїятїяхъ Неправедныхъ и Властолюбивыхъ, явился Свидѣтелемъ на обвиняемаго. была между нимъ и Цїцерономъ побранка жаркая, въ коей Ватїнїй порицалъ Цїцерона, что преспѣянїя Це́саревы помирили его съ симъ счастливымъ Военачальникомъ. Цїцеронъ возотвѣтствовалъ напротивъ, что онъ предпочитаетъ участь Бїбулову, коль сей Бїбулъ ни уничиженъ, всѣмъ Побѣдамъ и Торжествамъ своихъ Противниковъ: и говорилъ еще онъ при другомъ Случаѣ, что изгнавшїи его изъ Дому суть тѣжъ са́мыи, кои не допустили и Бїбула выходить изъ своего. Симъ означаемъ былъ Цесарь очень ясно. Вся рѣчь, произнесенная имъ противъ Ватїнїя, которую мы имѣемъ, есть сегожъ точно Слога. Съ са́маго въ ней нача́ла до конца, содержится хула очень крѣпкая Трїбунству Ватїнїеву, и на отмашь Консулству Це́сареву.

Смѣлыя Цїцероновы слова́ противъ Цесаря. Цїц. къ Др. I. 9. и къ Кв. бр. III. 4.

Цїцеронъ здѣлалъ еще больше. Въ Сенатскомъ Собранїи, бывшемъ 5 дня Апрѣля, Помпей требовалъ денегъ на покупку Жита, и было ему выдано Со́рокъ Мїллїоновъ Сестерцїй [Мїллїонъ рублей]. Отъ сего здѣлался случай къ словамъ объ истощенїи Общенарод-

А. Р. 696. Пр. I. Х. 56. Циц. къ Кв бр. II. I.

ныя Казны, и о способахъ къ наполненію оныя. Тогда Цїцеронъ возобновилъ Предложенїе, учиненное за четыре мѣсяца прежде, Трібуномъ П. Рутіліемъ-Лупомъ, изъ котораго тогда ничего не воспослѣдовало. Совѣтовалъ онъ, чтобъ въ пятыйнадесять день слѣдующаго Маія, Сенатъ посовѣтовалъ о томъ, что надлежало дѣлать въ разсужденїи Капуанскаго Уѣзда, раздѣленнаго двайцати тысячамъ Гражданъ по Цѣсареву Узаконенію; да и состоялось въ Сенатѣ Опредѣленїе, сходственное мнѣнію его. Сїе въ са́мое живое уязвляло Цесаря: ибо ничто толь не́-было ему у се́рдца, какъ не вредная цѣлость всѣхъ Дѣяній, бывшихъ въ его Консулство.

безпокойства Цѣсаревы.

Сїе Опредѣленїе привело ко многимъ размышленіямъ Цесаря. Имѣлъ онъ и еще превеликую причину къ безпокойству. Л. Доміцій Агенобарбъ, долженствовалъ просить Консулства на слѣдующій Годъ; а по всѣмъ правиламъ и не можно было отказать Человѣку имени его и степени, который, по изображенію Цїцеронову, „былъ (а) назначеннымъ Консуломъ отъ „толькихъ уже́ Лѣтъ, сколько онъ ихъ считаетъ „отъ своего рожденія„. Но Доміцій былъ явный Цесарю Непрїятель, и говорилъ нескрытно, что чего онъ не могъ здѣлать въ Преторствѣ, то исполнитъ въ Консулствѣ своемъ, и отнимаетъ у Цесаря правительство въ Галліяхъ.

Светон. въ Цес. Гл. 24.

Новое Соединенїе между Цесаремъ, Помпеемъ, и Крассомъ. Плут. въ Цес. и Помп. и

Итакъ Цесарь, понеже боялся да не похитится у него случай къ прїобрѣтенію Славы, а Помпей желалъ пристрастно, возобновить и умножить свою́, начавшую уже́ ослабѣвать; то взаимная нужда, соединила ихъ тѣсняе, нежели прежде, и завязала Узлы Дружества ихъ, или паче Злоумышленія. Пособствованїе Крассово, коего могущество было очень велико въ Римѣ, находилось имъ не обходимо: и самъ онъ, хотя старѣе всѣхъ изъ трехъ, не меньшежъ былъ чувствителенъ къ Властолюбію. Трофеи Цѣсаревы приводили

(a) Qui tot annos, quot habet, designatus Consul fuerit. Cic. ad Att. IV. 8.

водили его въ зависть; да и хотѣлъ онъ сравняться съ своими Соперниками Славою оружія.

Л. р. 696 Пр. I. Х. 56. Крас. и Кат. Діон.

Итакъ надобно стало устроить имъ между собою расположеніе такое, которое всѣмъ бы троимъ могло быть пристойно. Раздѣлили они Державу почитай такъ, какъ собственную свою Отчину. Положено, чтобъ Помпей и Крассъ требовали совокупно втораго Консулства, отрѣшая Доміція: и чтобъ, когда будутъ Консулами, пробавили они Цесарю Начальствованіе въ Галліяхъ на-пять лѣтъ, сверьхъ пятилѣтія, даннаго ему Узаконеніемъ Ватініевымъ; а самибъ взяли себѣ Распредѣлы и Провінціи такіе, кои будутъ имъ кстати, на толикоежъ лѣтъ число. Сіе Ходатайство и здѣлка была толь важна, что не положились они въ ней на Сводчиковъ. Восхотѣли видѣться сами съ собою: и какъ не позволено было Цесарю выходить за Предѣлы своея Провінціи; то Крассъ прибылъ къ нему въ Равенну, а Помпей видѣлся съ нимъ въ Луккахъ, отправляясь въ Афріку, куда онъ ѣхалъ собирать Жито, на отраду Недостатку въ Городѣ Римѣ.

Ихъ Свиданіе.

Во время пребыванія Цесарева въ Луккахъ, имѣлъ онъ превеликое Множество при себѣ прислуживающихся; такъ что всякъ бы сказалъ, что Римляне хотѣли предупредительно признать будущаго своего Господоначальника. Число Градоначальниковъ и знаменитыхъ Особъ, имѣвшихъ Начальствованія, прибывшихъ къ нему, было толь велико, что сочтено при его Воротахъ даже до-ста до дватцати человѣкъ Ликторовъ. Сверьхъ Помпея, были тутъ Кв. Метеллъ-Непотъ, Проконсулъ Іспанскій, Ап. Клавдій, Пропреторъ Сардінскій, и двѣсти человѣкъ Сенаторовъ.

Множество прислуживающихся Цесарю въ Луккахъ. Апп. междоусоб. Кн. II.

Въ Свиданіи Цесаревѣ съ Крассомъ, потомъ съ Помпеемъ, превесьма упоминаемо было о Ціцеронѣ. Крассъ, который его никогда не любилъ, раздражилъ Цесаря на него: а когда сей увидѣлся съ Помпеемъ въ Луккахъ; то жаловался ему вѣльно на жестокое Поношеніе, какое Ціцеронъ содѣлалъ Содѣяніямъ Консулства его. Помпей не отверзъ Устъ на жалобу тогда, когда то было; безъ сомнѣнія для того, что не находился

Цесарь жалуется Помпею на Ціцерона. Укоризна Ціцерону отъ Пом-

Л. Р. 696. Пр. I. X. 56. пея. Цiц. къ Др. I. 9.

ходился въ полкомъ Согласiи съ Цесаремъ. Но когда уже Договоръ его заключенъ; то вступился въ сiю Ссору; а встрѣтившись въ Сардiнiи, куда прибылъ прежде нежели въ Афрiку, съ Кв. Цiцерономъ, бывшимъ у него въ числѣ намѣстныхъ Начальниковъ, говорилъ ему именно сими словами: Ежели вы не преклоните брата своего перемѣнить свои рѣчи: то причту въ вину вамъ не исполненiе Обѣщанiй, по коихъ вы споручились. Привелъ ему на память, что происходило между ними въ Ходатайство о возвращенiи изъ Изгнанiя Цiцерона; а въ Ходатайствѣ томъ одна изъ Статей была, чтобъ ему не нападать никогда на Дѣянiя Консулства Цесарева. Утверждалъ еще, что Цесарь заслужилъ сiю благодарность отъ Цiцерона, коего возвратить согласился онъ, и еще поспѣшествовалъ Возвращенiю. Ежели вашъ братъ, прибавилъ окончавая, не хочетъ или не можетъ стоять за Цесаря; то уже хотябъ но показывался быть ему Непрiятелемъ. Помпею такъ сiе было у сердца, что, не удоволившись такимъ вѣльнымъ представленiемъ, отправилъ еще Нарочнаго къ Цiцерону, прося его настоятельно, не предпрiимать ничего вновь, въ разсужденiи земель Капуанскихъ, до возвращенiя его изъ Афрiки.

Цiцеронъ вознамѣрился стоять за Цесаревы пользы.

Сiи жалобы впечатлѣлись страшнымъ образомъ въ Цiцерона. Видѣлъ себя не весьма прiятна Главнымъ стороны Арiстократическiя, коихъ, по его словамъ, зависть прободала, и которыи хотя и желали быть ему паки съ ними заодно, но весьма не хотѣли, чтобъ онъ вознесся въ первое свое сiянiе, приводящее ихъ въ помраченiе. Союзство ихъ съ Клодiемъ, главнѣйшимъ его Непрiятелемъ, довершало отвлекать онаго отъ нихъ. Итакъ, если онъ не сохранитъ дружбы къ себѣ Помпеевы; то можетъ подверженъ быть новымъ бѣдамъ, съ меньшею помощiю, нежели прежде. Чтожъ бы угодить Помпею; то надлежало быть не обходимо Другомъ Цесарю. Сiе дѣлать и вознамѣрился; и съ сего самаго часа, къ превеликому неудовольствiю ревнительныхъ Республиканцовъ, началъ онъ хвалить Цесаря, и поборать по немъ при всякомъ случаѣ.

Оправ-

Оправляетъ онъ со тщаніемъ такую премѣну въ одномъ долгопротяжномъ и прекрасномъ Письмѣ къ Лентулу-Спінтеру, который показываетъ ему въ томъ свое удивленіе. Утверждаетъ, что Обстоятельства перемѣнились, что Согласіе Добрыхъ, толь нужное къ Сопротивленію Злымъ, ктому уже не пребываетъ; что Основаніямъ Арістократіческимъ, по коимъ поступаемо было въ его Консулство, и въ Консулство также Спінтерово, почитай уже никто не слѣдуетъ. Присовокупляетъ, что начальнѣйшая Власть въ Государствѣ, не захвачена есть Злотворцами, въ какомъ Случаѣ надобно сражаться даже до послѣднія капли крови; но находится въ рукахъ у Особъ предостохвальныхъ, у Помпея и у Цесаря. Изъ всегожъ сего и заключаетъ, что онъ долженъ сообразоваться времени. „Ибо, (a) говоритъ, никогда Искусныи Політіки не „полагали правиломъ, пребывать непремѣнно въ одномъ образѣ мнѣній и дѣйствъ. Въ Мореплаваніи „преднаписывается уступать бурѣ, хотя чрезъ то и „не можно будетъ приплыть къ пристанищу: но буде „можно того достигнуть посредствомъ сея премѣны; „то безумнобъ было, держаться съ напастію восприятаго пути паче, нежели пойти по другой дорогѣ, „ведущей насъ къ нашему предѣлу. Равнымъ образомъ „и при Правительствѣ общенародныхъ дѣлъ быть долженствуетъ; и чтобъ клониться къ предѣлу, предлагаемому нами, который есть Тишина, возслѣдуемая Честію и Достоинствомъ, не должно намъ всегда говорить единако, хотя и надобно всегда взирать на одну и тужъ самую Цѣль„.

Л. р. 696. Пр. I. X. 56.

Защищаетъ свое Премѣненіе.

Ю 3 Такъ

(a) Numquam enim praestantibus in Republica gubernanda viris laudata est in vna sententia perpetua permansio. Sed vt in nauigando tempestati obsequi artis est, etiam si portum tenere non queas; quum vero id possis mutata velificatione, stultum est eum tenere cum periculo cursum quem ceperis, potius quam, eo commutato, quo velis tandem peruenire: sic quum omnibus in administranda Republica propositum esse debeat cum dignitate otium, non idem semper dicere, sed idem semper spectare debemus. Cic. ad Fam. I. 9.

Л. р. 696. Пр. I. X. 56. Какія были истинныя его мнѣнія.

Такъ говорилъ Цїцеронъ Лентулу, котораго онъ вѣдалъ быть Непрїятеля Могуществу Трїумвїральному, и былъ самъ радъ, удовлетворить ему благовидными умствованїями. Но когда отверзаетъ свое сердце Аттику, не стараясь ужé закрашивать изрядными намащенїями свою Поступку, но представляя покоренїе такое, какое чувствовалъ; то съ горестною Прискорбностїю, уязвляющею его жалостїю, отверзаетъ оное. „Коль (a) же вы благополучны, говоритъ „вѣрному сему другу, въ честномъ, но посредственномъ вашемъ состоянїи! Вы никакóва не имѣете личнаго порабощенїя: а отъ общаго рабства, несете „токмо свою долю со всѣми другими. Но я, буде „заговорю о дѣлахъ всенародныхъ какъ долженствую; „то Несмысленъ я, желающїй себѣ погибели: ежелижъ „такъ, какъ надобно пользамъ моимъ; то я рабъ, „оподливающїй себя: если молчу; то исповѣдую утѣсненное состоянїе мое и плѣненїе. Какаяжъ долженствуетъ быть моя болѣзненность? Такая, какую „чувствую прямо; а чувственность моя толь есть „остряе, что не могу въ нея попуститься, дабы не „показать себя Неблагодарна Помпею, коему всѣмъ „одолженъ . . . Что мнѣ дѣлать? Довольствоваться „состоя-

(a) Tu quidem nullam habes propriam ſeruitutem: communi (*) frueris nomine. Ego vero, qui, ſi loquor quod oportet, inſanus; ſi quod opus eſt, ſeruus exiſtimor; ſi taceo, oppreſſus et captus; quo dolore eſſe debeo? Quo ſum ſcilicet: hoc etiam acriore, quod ne dolere quidem poſſum, vt non ingratus videar ... Reliqui eſt, Σπάρτην ἔλαχες, ταύτην κόσμει [какую участь получилъ, сїю украшай изрядно. Или: жребїемъ твоимъ будь доволенъ, и радѣтельно исполняй должность] Non mehercule poſſum: et Philoxeno ignoſco, qui reduci in carcerem maluit.

(*) Содержанїе здѣсь повреждено, какъ то примѣтилъ Мануцїй. Разуму тутъ не можно быть иному, какъ токмо изображенному Авторомъ: А ОТЪ ОБЩАГО РАБСТВА; НЕСЕТЕ ТОКМО СВОЮ ДОЛЮ.

,, остоянїемъ моимъ сколько возможно, и хвалить тѣхъ, къ коимъ я необходимо привер жен. Не могу ,, сего: и отпущаю охотно Стїхотворцу (*) Фїлоксе,, ну, предъизбравшему паче, да отведенъ будетъ паки ,, въ Темницу, нежели да похвалитъ Стїхи Тїранна, ,, ввергшаго того въ оную прежде,,. Вотъ же сїе какъ ,, было.

Л. р. 696. Пр. I. X. 56.

,, Фїлоксенъ (а) сїялъ при Дворѣ у Дїонїсїя Стар,, шаго славою Стїхотворенїя. Тїраннъ, который вели,, чался

(*) Примѣръ Стїхотворца Фїлоксена, находится ужé въ V. Томѣ Древнїя Iсторїи. Но въ пользу запамятовавшимъ, Авторъ не восхотѣлъ здѣсь миновать оный, и толь наипаче, что любителямъ Краснорѣчїя Латїнскаго будетъ прїятно, что представитъ онъ тотъ здѣсь паки, составленный преизящнымъ извитїемъ словъ, отъ единаго изъ самыхъ знаменитыхъ его Таварищей, въ рѣчи говоренной по-Латїнски, и напечатанной ужé тому много лѣтъ.

(a) Quum Philoxenus in aula Dionyſii floreret gloria Poëſeos, tyranni iuſſu, cuius inficeta aliquot carmina minus probauerat, in Latomias coniectus eſt. Quippe ſuperbum quiddam ac tumidum eſt Rex malus et malus Poëta. Poſtridie tamen multis multorum precibus eductus e carcere, et in gratiam receptus, ad coenam etiam vocatur. Splendebat adparatu laeto conuiuium, et liberalioribus poculis inuitata hilaritas impune ſe ſe efferebat. Ecce repentinum periculum et propoſita mors. Incaluerat vino Dionyſius. Ergo ad delicias ſuas reuolutus, ebullire coepit verſiculos aliquot rancidulos, in quos ingenii male feracis omnes illepidas veneres ex induſtria contulerat. Hoc ipſe delicatiſſima voce, et adfectu tenerrimo dum propinat conuiuarum auribus, operae pretium erat videre inter ceteros certamen miſerae adprobationis, arrectos vultus, languidas ceruices, defixos quaſi ſtupore oculos, nutus, geſtus, ſuſurros, arriſus adulatione mollisima delibutos. Aderat vixdum deterſo ſqualtore carceris Philoxenus, et inter calentes gratulatione ceteros vnus omnium ptope frigidus obtorpuerat. A quo laudationis aliquid elicere Dionyſius quum miſere cuperet, interrogauit, quidnam ſentiret. Ille Dionyſio nihil: ſed ad cuſtodes, qui circumſteterant, conuerſus, ,, Vos vero, inquit, reducite me in Latomias,,.

Л. Р. 696. Пр. І. Х. 56.

„ чался, но весьма не право, тѣмъ же Талантомъ, когда показалъ ему нѣкоторыи негодныи Стихи своего „ Сочиненія, то Філоксенъ дерзнулъ ихъ не похвалить, „ а въ казнь за свою смѣлость, и отведенъ безъ замедлѣнія въ Каменокопные ямы, такъ именуема была „ темница Сіракузская: ибо ничто не можетъ сравниться съ гордостію худаго Государя, сущаго совокупно худаго Стіхотворца. Однако, по предстательству всѣхъ „ Придворныхъ, заступавшихъ усердно несчастнаго Філоксена, и просившихъ о немъ, Діонісій свободилъ его „ назавтрѣе, принялъ паки въ свою милость, и допустилъ еще до Стола своего. Пиръ учрежденъ былъ „ велій, и веселіе, возбужденное сладкимъ и обильнымъ ястіемъ и питіемъ, ликовствовало между Сопиршествующими. Внезапу напасть нечаянная приводитъ ихъ въ оледенѣніе, и настоящая смерть „ представляется очамъ ихъ. Діонісій разогрѣтъ былъ „ отъ Віна. Итакъ, возвращается онъ къ прелюбезной „ своей охотѣ; а Гласомъ унывнымъ и въ умиленномъ „ видѣ, читаетъ премножество Стіховъ, избирая, на „ услажденіе всѣмъ собесѣдующимъ, Участки самыи лучшіи, въ которыи, бѣдная и скудоумная его изобильность

Mouit vel ipsi tyranno risum improuisa festiuitas; et inuisae alioquin libertatis mucronem ipsa ioci elegantia retudit (*)

Oratio de legitima laudatione a M. Carolo le Beau.

(*) Хотябъ и не-было, по мнѣнію моему, другихъ премногихъ Писателей Французовъ по-Латінски, какъ то Муретовъ, Туановъ, Танаквілловъ, Менажевъ, бошартовъ, Ролленей, и неисчетныхъ, иныхъ же и мною въ мою бытность въ Парижѣ видѣнныхъ самихъ; однако сей бы единъ образчикъ Краснословія Латінскаго, сочиненнаго Г. Ле-бо, доволенъ былъ, какъ и есть, на опровержение неосновательнаго мнѣнія въ нѣкоторыхъ, что будто Французы не весьма чисто пишутъ по-Латінски. Не всякъ ли Искусный можетъ примѣтить, что родъ ихъ рѣчи есть не Холодный и не Педантскій? Чистота и исправность языка не отстаетъ отъ Ціцеронова Пламенемъ, но токмо временемъ: ибо позднѣйшимъ.

„ность, наметала, безъ разсудности и достолѣпно- Л. Р. 696.
„сти, все пріемлемое имъ за преизящныя благолѣпот- пр. І. Х.
„ствія. По каждомъ Стихѣ, произнесенномъ отъ него, 56.
„всякъ бы усмотрѣлъ оныхъ Сопиршествующихъ, исто-
„щававшихся похваленіями, и препиравшихся другъ съ
„другомъ въ рукоплесканіяхъ са́мыхъ безмѣрныхъ. Вни-
„маніе было начертанно на ихъ Ли́цахъ, на приклон-
„неніи ихъ, и на всей особѣ: очи оныхъ не совраща-
„емы были; взоры, рукодвиженія, мановенія, шеп-
„танія, са́мыи малыи знаки, предъизъявляли востороже-
„ніе: все въ нихъ чуди́лось, все и ласкательствовало.
„Філоксенъ, едва токмо облегченный отъ тягости узъ,
„видѣлъ всѣ оныя совосхищенія не воспріемля ни ма-
„лаго въ нихъ участія; бывъ же недвижимый Смотри-
„тель Явленія, при всѣхъ тѣхъ Ласкателяхъ, пребы-
„валъ единъ токмо въ глубокомъ Молчаніи. Діонісій,
„желавшій пристрастно одобренія его, ибо вѣдалъ всю
„въ немъ драгость, принудилъ того изъясниться. Фі-
„локсенъ, не отвѣщая ему ни сло́ва, но возэрѣвъ на
„Стражу, бывшую окрестъ Стола, Отведите меня,
„сказалъ имъ, паки въ Каменокопные Ямы. Тонкость
„сего Насмѣянія, привела самого Тіранна въ оскла-
„бленіе, нечаявшаго ея; а тѣмъ, что имѣла она раз-
„умнаго, и притупила остроту смѣлости, могущія
„собою не полюбиться„.

Итакъ явствуетъ, что Ціцеронъ былъ въ слу-
чзѣ такихъ людей, кои, имѣя верьховный разумъ, не
имѣли бодрости слѣдовать его Свѣту. Не могъ онъ
ни ослѣпиться въ разсужденіи должностей своихъ, ни
преклониться къ исполненію оныхъ. Былъ во всегдаш-
немъ прерѣканіи самъ съ собою, осуждая всѣ свои по-
ступки, и бывъ привлеченъ къ нимъ робостію, не могъ
сея преодолѣвать. Итакъ, почитай въ тожъ са́мое
время, въ кое жаловался Аттіку толь съ горестнымъ
прискорбіемъ на Рабство, отъ котораго стеналъ, въ
Сенатѣ разсуждалъ онъ въ пользу того, кто былъ оно-
му Главный заводчикъ, тоесть, Цесарь.

Ибо Консулъ Марцеллінъ, человѣкъ преведуш- Ціцеронъ
ный, и исполнь Республіканскаго духа, поспѣшеству- совѣту-
емый етъ въ

А. Р. 696. Пр. І. Х. 56. Сенатѣ, оставить Цесарю Прави тельство въ обоей Галлiи.

емый своимъ Таварищемъ, или уже не находя въ немъ себѣ препоны, не взирая на союзство Марцiево съ Цесаремъ, Марцеллiнъ предложилъ Сенату на Совѣщанiе распредѣлы, кои надлежало опредѣлить Консуламъ: а выборъ долженствовалъ касаться до четырехъ Провiнцiй, именножъ до двухъ Галлiй Предалпiнской и Заалпiнской, Правительствуемыхъ вкупѣ Цесаремъ, а до него бывшихъ всегда разными Правительствами; до Македонiи, занятыя Пiзономъ, и до Сiрiи Габiнiемъ. были мнѣнiя, гласившiя, чтобъ отнять у Цесаря обѣ Галлiи; были и такiя, кои оставляли ему одну которую нибудь изъ оныхъ. Цiцеронъ рѣчiю, какову мы имѣемъ подъ именемъ de Prouinciis Consularibus [о Провiнцiяхъ Консуларныхъ] отражаетъ сiи Мнѣнiя. Хочетъ же, да оставится Цесарю правительство въ обѣихъ Галлiяхъ, тоесть, да оставятся у него Силы въ рукахъ, въ коихъ ему нужда на покоренiе себѣ и Сената и Республiки.

Подкрѣпляетъ свое мнѣнiе похвалами, даемыми щедро Цесарю за его Содѣянiя, коихъ подлинно не можно похвалить по достойности. Сообщу я здѣсь одно токмо начертанiе, крайно громкое. „Естество (a), „говоритъ, дало Алпiйскiе горы въ Забрало Италiи: „сiе благодѣйство есть особенное отъ Божiяго Провидѣнiя нашему Граду. Ежелибъ сей свирѣпый и неисчетный родъ Галловъ, имѣлъ свободный входъ въ сiи земли, въ коихъ мы обитаемъ; тобъ никогда Римъ „не возмогъ быть Престоломъ Державѣ всея Вселенныя. Но нынѣ мы позволить можемъ безъ страха, „ниспустить свои Холмы Алпiйскимъ Хребтамъ, и „стать

(a) Alpibus Italiam munierat ante natura, non sine aliquo diuino numine. Nam si ille aditus Gallorum immanitati multitudinique patuisset, numquam haec vrbis summo imperio domicilium ac sedem praebuisset. Quae iam licet considant. Nihil est enim vltra illam altitudinem montium vsque ad Oceanum, quod sit Italiae pertimescendum.

Cic pe Prou. Cons. n. 34.

„ стать съ нашими Полями въ равенствѣ. Ибо за си- Л. Р. 696.
„ ми Горами, даже до са́маго Океана, нѣтъ ничего, Пр. I. Х.
„ что моглобъ причиною быть къ беспокойству Італіи„. 56.

Мнѣнію Ціцеронову слѣдовано, къ великому его Соболѣзнованію. Никтобъ не́-былъ столько радъ, сколько онъ, еслибъ возможно было въ Сенатѣ, воспріять и опредѣлить противное.

Пізонъ возвращенъ изъ Македоніи; Габіній остался въ Сиріи.

былобъ ему на малый уже́ конецъ, нѣкоторое утѣшеніе, еслибъ возвращены были въ Римъ Пізонъ и Габіній, явныи его Непріятели, съ которыми не наблюдалъ онъ больше никакихъ престереженій. Вожделѣнія его, въ разсужденіи сего, были праведны. Не токмо Надобность Мщенія его, но еще и польза Республікина требовала, чтобъ отнять у Людей, всемѣрно порочныхъ, Силу, полученную ими, чрезъ злодѣйство, кою они и употребляли на совершеніе новыхъ злодѣйствъ же.

Пізонъ особливо не награждалъ за свои Пороки никакими Добродѣтелями. бывъ лютъ къ Союзникамъ, робокъ предъ Непріятелями, толь худый получилъ успѣхъ въ нѣкоторыхъ не большихъ битвахъ, сведенныхъ неблаговременно, съ Ва́рварскими Народами, сосѣдними къ Македоніи, что не дерзнулъ писать и въ Римъ, требуяй честей себѣ са́мыхъ посредственныхъ.

Габіній, хотя и исполненный же пороковъ, имѣлъ, на малый конецъ, храбрость въ себѣ. будемъ мы имѣть случай къ представленію индѣ успѣховъ его. Но былъ онъ толь оглашенъ и такъ ненавистенъ, что когда написалъ въ Сенатъ, прося че́сти Молебствій, или благодаренія богамъ, то получилъ себѣ отказъ, чему нѣтъ во всей Римской Історіи подобнаго примѣра, кромѣ (*) одного только. Пріятнѣежъ было въ семъ Ціцерону то, что посрамленіе сіе Непріятелю его, здѣлано въ его Небытность. Онъ не́-былъ въ Римѣ, когда Сенатъ поступилъ съ толикимъ бесчестіемъ Габінію.

Ціц. къ Кв. бр. II. 8.

Я 2 Вѣроят-

(*) Сей единственный примѣръ есть Албуцієвъ, о которомъ говорено выше. Томъ IX. Кн. XXIX.

Л. р. 696. пр. I. Х. 56. На Пізон. 88.

Вѣроятно, что Сенатъ отнялъ бы и у него Провінцію его охошно, еслибъ онъ былъ властенъ. Знатно что Помпей Покровителемъ былъ своему Наперснику. Итакъ желанія Ціцероновы исполнились только въ половину. Одинъ токмо Пізонъ принужденъ былъ оставить свое Правительство, и возвратиться въ Римъ въ слѣдующій годъ. Габіній остался еще въ начальствованіи на цѣлый годъ.

Ціцеронъ упражняется по премногу въ судномъ витійствѣ.

Во всѣхъ другихъ Движеніяхъ, бывшихъ въ семъ Годѣ, въ которомъ мы, а были они очень жаркія, Ціцерона уже́ не видно. Превесьма ему стыдно было, подкрѣплять наглыя Предпріятія Помпеевы, о которыхъ мы предлагать теперь будемъ; а превесьмажъ былъ и слабъ, противиться онымъ. Судебныя мѣста́ упразнили его особливо, и отдали ему часть сіянія, коего лишался въ другихъ. Я уже́ говорилъ о судныхъ его рѣчахъ за Секстія, коего Услуги поспѣшествовали возвращенію егожъ изъ Изгнанія; и также за Целія, молодаго человѣка, са́мыя высокія надежды, еслибъ однихъ только Талантовъ довольно было на все́, и ежелибъ добрая поступка не была нужняе. Ціцеронъ защитилъ еще въ сей са́мый годъ Л. Корнелія-балба, которому спо́римо было въ качествѣ Римскаго Гражданина, кое Право имѣлъ онъ отъ Помпея, родившійся въ Кадіксѣ въ Іспаніи. Говорилъ онъ сію рѣчь въ Судѣ съ Крассомъ, и съ самимъ Помпеемъ: а сей послѣдній и препохваленъ въ рѣчи Ціцероновѣ, образомъ великолѣпнымъ са́мымъ. Но еслибъ мнѣ о семъ нѣсколько распространиться, тобъ опасно было, что удалюсь пребезмѣрно отъ моея Предлежности.

Расположеніе Помпеево и Крассово къ достиженію Консулства.

Помпей и Крассъ согласились съ Цесаремъ, какъ то я уже далъ знать, просить себѣ Консулства. Укрывали они чрезъ долгое время свое намѣреніе, не сомнѣваясь, чтобъ не найти имъ къ тому превеликихъ Сопротивленій. Сперва неизвѣстно сіе было въ Общенародіи. Думано токмо, что то не для добраго какова намѣренія, восхотѣли они видѣться между собою и соглашаться. Чтожъ бы закрыть лучше свое ухищреніе; Плут. въ то пропустили нарочно преднаписанное время Закономъ,

стать съ Избранниками или съ Кандидатами въ Просителяхъ. Положили они такъ, чтобъ году пройти безъ всякаго Избранія, дабы дать время Марцеллину сойти съ своего мѣста. Сей Консулъ являлся толь ревностный, и какъ неустрашимый защитникъ общенародныя Вольности, да и толико жаркій Врагъ соединенію Тріумвіральному, что не надѣялись получить себѣ Успѣхъ въ избраніи въ Консуловъ въ тѣхъ Собраніяхъ, въ коихъ онъ Предсѣдателемъ будетъ. Таварищъ его Марцій слѣдовалъ по тѣмъ же стезямъ, кромѣ что былъ человѣкъ тихій, и неспособный самъ собою ни къ какому начинанію сильному. Но Катонъ былъ ему Зятемъ: а Катонъ, почитаемый Марцеллиномъ за его Добродѣтель, любимый же Марціемъ по силѣ толь тѣснаго свойства, и правилъ нѣкакъ всѣмъ Консулствомъ.

Л. р. 696. Х. I. Пр. 56. Крас. Помп. Цес. и Кат. Діон. XXXIX.

Чтожъ бы здѣлать препятствіе Избраніямъ, то не́-было другаго способа, кромѣ прерѣканія отъ нѣкотораго Трибуна. К. Катонъ выискался совсѣмъ готовъ на сію услугу Помпею и Крассу. Сей безмозглый Вѣтреница, сперва возсталъ на Помпея, какъ то мы уже́ обьявили, въ дѣлѣ возстановленія Птолемею Авлету. Пото́мъ, предложилъ онъ Узаконеніе, на отрѣшеніе Лентула Спинтера, и на отнятіе у него Правительства Киликійскаго. Хотѣлъ онъ быть воспріятымъ еще нѣкоторымъ, кои до чего касались, то намъ неизвѣстно точно, но которыя не́-любы крайно были Защитникамъ Аристократіи. Марцеллинъ, остановилъ его вдругъ, не оставляя ему ни одного дня свободнаго, къ Созванію Народнаго Собранія. Способъ былъ знатно сей, что онъ обратилъ въ праздничныи дни всѣ тѣ, въ кои Собранія оныя могли быть законно. Сія распря между Марцеллиномъ и Катономъ, дала сему случай къ приступленію къ намѣреніямъ Тріумвировъ: а бывъ подкрѣпленъ, какъ то видно, двумя изъ своихъ Таварищей, именножъ Проциліемъ и Суффеномъ, отплатилъ онъ на обратъ Консулу, протпивленіемъ всякому Собранію, въ которомъ бы надлежало выбирать Градоначальниковъ.

Трое Трибуновъ, по согласію съ Помпеемъ, останавляютъ Избраніе Градоначальникамъ.

Л р. 696. Пр. I. Х. 56. бесполезныя Усильствія Консула Марцеллина, и Сената, на преодоление упрямства въ Трибунахъ.

Все пребывало въ остановлении; да и конечно начали уже всѣ видѣть, куда клонились сіи замедлѣнія. Сенатъ, по представленію Консула Марцеллина, облекся въ черное Одѣяніе какъ въ горесть и сѣтованіе общенародное: да и всѣ Члены августѣйшаго сего Сословія, при предводительствѣ Консуловѣ, предстали предъ Собранный Народъ, со всѣми знаки самыя глубокія печали, дабы привесть въ жалость Множество, и побѣдить упорство Трибуновъ. Все сіе не произвело никакія Содѣятельности. Трибуны, не устрашившись Негодованія, подъемлемаго на нихъ таковымъ Зрѣлищемъ, пребыли непоколебимы: а когда Марцеллинъ здѣлалъ нареканія, съ великою вѣльностію, безмѣрному Могуществу Помпееву, приводящему республику въ порабощеніе; то Народъ возотвѣтствовалъ рѣчамъ его бесполезными Восклицновеніями. ,,Окажите ,,(a) Восклицаніями вашими, говорилъ имъ Консулъ, ,,окажите Чувствительности внутренніе. Вы можете ,,еще: но вскорѣ не будетъ вамъ и сего учинить ,,вольно,,.

Клодій бесчеститъ Сенатъ.

Достойно было Клодія, поругаться болѣзнованію Сената. Сей Неистовый, послѣ какъ горестныи и постыжденныи Сенаторы вступили въ Палату, восшелъ на Канцельсъ знаками Достоинства своего, ибо онъ былъ Эдилъ; а желая получить себѣ паки Милость отъ Помпея, коего онъ не переставалъ язвить, и досаждать ему чрезъ два года, возгласилъ рѣчь на Марцеллина, и на всѣхъ другихъ ревнительныхъ республиканцовъ, за коихъ чрезъ тѣжъ два года показывался стоявый. Не удоволился терзаніемъ отсутствующему Сенату, восхотѣлъ содѣлать его свидѣтелемъ своего бѣшенства, и предсталъ предъ дверьми Палаты. былъ онъ отрѣянъ: а понеже въ тожъ самое время большая часть Всадниковъ охватила его; то былъ бы онъ растерзанъ на части, когдабъ Народъ не взволновался

(a) Adclamate, Quirites, adclamate, dum licet. Iam enim vobis impune facere non licebit.
Val. Max. VI. 2.

вался въ защищенїе ему, и такъ, что грозилъ зажечь Мѣсто, гдѣ Сенатъ былъ въ Собранїи. А. р. 696. Пр. I. X. 56.

Толь при ужасныхъ бесчинїяхъ, Помпей казался спокоенъ, ра́вно какъ будто дѣло до него не касалось, и онъ не открывался. Марцеллїнъ предпрїялъ или снять съ него Личину, или, можетъ быть еще чтобъ его и принудить оставить отъ Стыда намѣренїе, приводящее весь Городъ въ смятенїе. Итакъ, спросилъ у него въ полномъ Сенатѣ объ его замыслахъ, и не хочетъ ли онъ стать Просителемъ съ Избранниками въ Консулство. Надобно, чтобъ Помпею нечаянно здѣланъ сей Вопросъ: ибо отвѣтъ его былъ очень некорыстенъ. Сказалъ, что можетъ быть станетъ просить себѣ Консулства, а можетъ же быть что и не станетъ. Консулъ настоялъ, и хотѣлъ имѣть точнѣйшїй отвѣтъ. „Нѣтъ мнѣ нужды, предпрїялъ Помпей, „въ Консулствѣ, когда я взираю токмо на добрыхъ „Гражданъ, но Худыи и мятежныи приводятъ меня „къ необходимости желать онаго„. Весь сей извѣтъ найденъ Гордымъ и неблагопристойнымъ. Крассъ, вопрошенный также, отвѣтствовалъ умѣреннѣе, что будетъ онъ просить Консулства, ежели нужда республїкина покажется того требовать. Марцеллїнъ воспалился, по своему обыкновенїю, на Помпея, и привлекъ себѣ отвѣтъ жестокїй и язвительный. Ты благодаришь очень худо, говорилъ ему Помпей, за услуги мои. Должно тебѣ памятовать, что то мною изъ нѣмаго ты сталъ быть рѣчистъ, а изъ Голоднаго, привыкшїй до пьяна (*) повсядневно напиваться. Привожу сїе сказанное не для того, чтобъ оно достойно было по себѣ Памяти, но да покажу, коль мало Вельможи Римскїи другъ друга щадили, когда имѣли распрю между собою. Нареканїя какимъ дивимся, и кои намъ часто не нравятся въ Цїцероновыхъ рѣчахъ противъ Непрїятелей, были обыкновеннымъ Возгласомъ Ссоръ ихъ. Съ

Консулъ хочетъ принудить Помпея и Красса изъяснитися. Отвѣты ихъ.

(*) Слово, стоящее въ Подлинникѣ, есть еще крѣпче. Оно изображаетъ блеванїе, воспослѣдованїе изъ Невоздержности и Пїянства.

Л. Р. 696. Пр. I. Х. 56.

Съ того дня Консулъ и Сенатъ, пришедшіи въ унылость, не пытались уже́ больше противиться бесполезно. Домогавшіися Консулства, отстали. Поле битвы осталось за Помпеемъ, но со всѣми знаками всеобщаго Страхованія. Въ Собраніяхъ Сената, въ обрядахъ богослуженія общенароднаго, гдѣ Градоначальникамъ надлежало присутствовать, пребывала печальная пустота. Никто кому не сражался, для того что всѣ были въ утѣсненіи: но ясно видимо было, что Утѣсненіе и Утѣснители всѣми проклинаемы были. Симъ образомъ окончился Годъ.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ

Л. Р. 697. Х. I. Пр. 55. Междуцарствіе.

Помпей и Крассъ, доведши дѣла́ до вожделѣннаго себѣ Предѣла, не стыдились негодныя своея побѣды; но, напротивъ, старались употребить ея въ свою́ пользу. Въ послѣдній день прошлаго Декабря, всѣ Градоначальники, кромѣ Трібуновъ Народныхъ, вышли изъ своихъ Чиновъ. было Обыкновеніе, чтобъ, когда Республіка находилась такимъ образомъ безъ Главныхъ, Патрікіанамъ собираться, и выбирать между собою одного Градоначальника, коего власть долженствовала продолжаться пять дней, и называемъ онъ былъ Междуцарь. По протествіи пяти дней, даванъ ему былъ Преемникъ, и такъ далѣе рядомъ, пока выберутся Консулы. Какъ скоро сіи нарекутся; такъ то́тчасъ и вступали они въ Правительство, и предсѣдательствовали при Избраніи другихъ Градоначальниковъ, какъ то Преторовъ, Эділей, и Квесторовъ. Итакъ, Помпей и Крассъ подали свое объявленіе Междуцарю, что они просятъ себѣ Консулства.

Одинъ Доміцій проситъ жеотступно Консулства съ Помпеемъ и Крассомъ.

Сказалъ я, что другіи Кандідаты или Избранники отстали. Должно выключить изъ нихъ Л. Доміція, который, не боясь Могущества страшныхъ сихъ Соперниковъ, ни новыя подмо́ги Воиновъ отъ Цесаря, присланныхъ на подкрѣпленіе имъ, дерзнулъ вступить въ борьбу съ ними, и препираться даже до окончанія. Оказывалъ онъ въ себѣ твердость; а ктомужъ, сильно

одобренъ былъ Катономъ, коего на родной Сестрѣ, по Отцѣ и по Матери, женился, а имя ей было Порція. Катонъ содѣлалъ ему Должность изъ произведенія своего предпріятія, представляя емужъ, что нейдетъ шутъ дѣло о Консулствѣ, но о Вольности Римской. Сіе великодушное намѣреніе пріобрѣло Доміцію благопріятство отъ всѣхъ добрыхъ Гражданъ, и отъ такихъ еще, коихъ дальновидности, не бывши ни высокіе весьма, ни весьма пространные, были однако правы и просты. Они совопрошались другъ съ другомъ въ изумленіи: „Какаябъ была нужда Помпею и Крассу во второмъ Консулствѣ? Чегожъ бы ради и быть имъ еще „Консулами совокупно? Или нѣтъ ни одного достойнаго Гражданина, который бы могъ быть Таварищемъ „Помпею или Крассу„? Сверьхъ объявлявшихъ себя такъ рѣчами своими, была надежда, что многіи молчавшіи будутъ еще поспѣшествовать Доміцію, когда придетъ время. Голосы даемы были ярлычками; а сей тайный способъ удобно могъ осмѣлить не дерзавшихъ оказать явно того, что они мыслили. Л. Р. 697 Пр. І. Х. 55.

Помпей и Крассъ дѣйствительно убоялись его: а чтобъ избавиться отъ всякія недостовѣрности въ Успѣхѣ; то ухватились за Наглость. Когда Доміцій, возслѣдуемый Катономъ, шелъ предъ свѣтомъ на Марсово Поле, хотяй просить о благопріятныхъ себѣ Голосахъ; то попалъ въ Кознь, уготовленную отъ его Соперниковъ. Рабъ, несшій Свѣточъ предъ нимъ, убитъ; а Катонъ пораненъ въ руку. Однако, сія неустрашимая Душа, и не боявшаяся никогда никакія напасти, упрямо стояла въ томъ, чтобъ не уступить, и возбуждала Доміція сражаться, даже до послѣдняго издыханія, за Вольность противъ Тиранновъ. Доміцій, или бывъ страшливѣе, или благоразумнѣе, не разсудилъ за благо итти далѣе, и возвратился въ домъ свой. Симъ то послѣдованіемъ Наглостей и Коварствъ, Помпей и Крассъ получили себѣ второе Кносулство, коего Воспослѣдованія долженствовали быть толикожъ смертоносны, колико средства, каковыми они то пріобрѣли, были ненавистны.

Отринутъ наглостію и страхомъ; смерти. Помпей и Крассъ наречены въ Консуловъ.

Л. р. 697. Пр. I. Х. 55.

Кн. ПОМПЕЙ-МАГНЪ II.
М. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ II.

Первое старательство, упразнившее необходимо новыхъ Консуловъ, было о постановленіи всѣхъ Градоначальниковъ. Порядокъ требовалъ, начать Выборомъ Преторовъ: сіе впрочемъ не было для нихъ трудное дѣло; но уклонились отъ того своймъ обыкновеніемъ, попирая ногами Законы, Правду, и всякое Устыдѣніе.

Недопускаютъ Катона быть Преторомъ, а предпочитаютъ ему Ватинія.

Катонъ, котораго ничто не отвращало, когда надлежало стоять за общее Дѣло, не получивъ Успѣха въ содѣланіи Доміція Консуломъ, просился самъ въ Претора, дабы сей Чинъ послужилъ ему вмѣсто Крѣпости нѣкія противъ Консуловъ, и чтобъ не быть емужъ принуждену, противиться безъ всякаго чина Верьховнымъ Градоначальникамъ. Консулы не усумнились, чтобъ Преторство, въ рукахъ у Катона, не содѣлалось Соперникомъ Консулству; да и воспріяли намѣреніе, отдалить его отъ онаго, какимъ бы то образомъ ни могло быть. Домогательства самыя чрезвычайчыя и оглашенныя, раздаяніе денегъ явное на подкупленіе Голосовъ, словомъ, всякій способъ былъ для нихъ Добръ. А чтобъ удостовѣрить о безвредіи, имѣющихъ произойти тѣми недостойными ухищреніями, выдали Указъ отъ Сената, чтобъ Преторамъ нареченнымъ вступать тотчасъ въ Должность, не смотря отнюдь на мнѣнія великаго числа Сенаторовъ, хотящихъ быть разстоянію шестидесятидневному, между Нареченіемъ и Вступленіемъ въ должность, чтобъ въ сіе время на Виноватыхъ въ Проискѣ, могло быть Доносимо. Имѣя такое позволеніе, предстали многіи Кандідатами, бывшіи всѣ или Пріятели имъ, или ихъ Твари, за которыхъ они еще и предстательствовали не скрытно.

Едина Катонова Добродѣтель, не имѣвшая никакія другія Подпоры, кромѣ себя самыя, Торжествовала еще надъ всѣми ухищреніями Сильныхъ: а Гражданамъ было стыдно, продать свои Голосы на стрѣшеніе

шеніе его; но напротивъ, долженствовали они купить такова Претора, каковъ онъ, волотою Монетою. Итакъ, Первая Центурія, или Сотня, когда пошла давать свои Голосы, нарекла Катона Претором. Помпей ухватился тогда за самое подлое и за негоднсе самое изъ всѣхъ Пособій. Робческою и бесчестною Лжею сказалъ, что онъ слышалъ громовый ударъ: а сіе пресѣкало не обходимо все Собраніе. Потомъ онъ самъ, и Таварищъ его, усугубили прозьбы и щедрости, наполнили Вооруженными Людьми Марсово Поле, и получили наконецъ Успѣхъ, что предпочтенъ Катону Ватіній, поворъ и извергъ Римскій, крайнѣйше презираемый отъ тѣхъ самихъ, которымъ онъ былъ полезенъ, и кои его производили въ Чинъ.

Л. Р. 697. Пр. 1. Х. 55.

Цiц. на Ватін. 38. 39.

Повѣствуютъ, что Граждане, продавшіи такимъ образомъ свои Голосы, убѣжали со стыда и сокрылись. Другіи обстали Катона, который, всегда бывъ тотже самый, восшелъ на Канцель, и съ него, какъ будто былъ вдохновенъ свыше, говоритъ Плутархъ, прорекъ все Зло, которое долженствовало послѣдовать, дая чувствовать слушающимъ его, коль было нужно противиться Консуламъ, боявшимся имѣть Катона Преторомъ. Потомъ препровожденъ онъ въ домъ Множайшими Особами, нежели всѣ Совокупно тѣ, кои были наречены въ Преторовъ.

Собранія при избраніи Эділей, представили еще страшнѣйшее Явленіе. были убиты Люди толь близко отъ Помпея, что Кровь брызнувшая обагрила одежду его. И какъ не можно ему было оставить Собранія, въ коемъ предсѣдательствовалъ; то велѣлъ принесть изъ двора другое одѣяніе, а первое окровавленное туда отослалъ. Сіе одѣяніе показано Іуліи Супругѣ его, любившей онаго всесердечно. Ибо Помпей былъ добрый Мужъ, и поступка его, что до сего, различная отъ Цесаревы, не имѣла никакова въ себѣ беспутства, бывшаго тогда обыкновеннаго всѣмъ въ Римѣ. Сія молодая Госпожа испужалась крайно, видя одежду Супруга своего обагрену кровію: и какъ она была чревата; то воспослѣдованія изъ того устрашенія содѣлались

Помпей предсѣдательствуетъ при избраніи Эділей. Одежда его окровавлена.

 дѣлались

Л. р. 697 Пр. I. Х. 55. дѣлались горестнѣйшія. Выкинула; отъ чего съ великою трудностію возмогла выздоровѣть.

Трібунъ Требоній предлагаетъ Узаконеніе, о назначеніи Консуламъ Правительствъ Іспанскаго и Сірійскаго.

Когда всѣ уже Градоначалсства наполнены; тогда надобно стало Консуламъ, собирать плоды Наглостей и Несправедливостей, содѣянныхъ ими. Оказывали они, въ разсужденіи сего, ложную Умѣренность и лицемѣрное молчаніе, не прося ничего сами собою ни у Народа, ни у Сената. Однако Распоряженія ихъ не меньшежъ были взяты. Опредѣляли себѣ въ Провінціи: Сірію, изъ которыя время уже было возвратить Габінія; и Іспанію, въ коей Метеллъ-Непотъ воевалъ съ малою славою и успѣхомъ. Трібунъ Требоній, задобренный ими, предложилъ Узаконеніе, назначавшее Консуламъ Правительства Сірійское и Іспанское на пять лѣтъ, съ толикимъ числомъ Войска, коликое они за благо разсудятъ, и съ полною мочію воевать и мириться, по ихъ изволенію.

Узаконеніе воспріято, несмотря на Сопротивленіе Катоново и отъ двухъ Трібуновъ.

Всякому разумно, что Катонъ не преминулъ противиться сему Узаконенію. Онъ еще и подкрѣпленъ былъ отъ двоихъ Трібуновъ, Атеія Капітона, и Аквілія-Галла. Я не вступлю въ подробность Ссоры, которая очень жаркая была, но всячески подобна тѣмъ, какіе уже мною предложены. Удовольствуюсь токмо Сказаніемъ, что Катонъ, во всѣхъ усильствіяхъ постоянства какъ упрямаго такъ и бесполезнаго, былъ подхваченъ Сторожами Требоніевыми, который, не возмогая инако отъ него отбиться, повелѣлъ отвесть его въ Тюрьму; но когда идучи въ ту продолжалъ Катонъ говорить противъ Узаконенія, и былъ слушаемъ отъ великаго множества Людей, слѣдовавшихъ за нимъ къ Темницѣ, то Требоній убоялся воспослѣдованій изъ своего предпріятія, и приказалъ того отпустить свободна.

Трібунъ Галлъ, который разсудилъ, что буде онъ подождетъ до утра; то найдетъ всѣ приходы на площадь хранимы, такъ что уже не возможно ему будетъ туда протѣсниться. вздумалъ запереться, и препроводить ночь въ томъ Мѣстѣ, гдѣ Сенатъ собирался. Надѣялся, посредствомъ сея предосторожности, захватить прежде своихъ Соперниковъ Канцель,

бывшій

бывшій оттуду въ близости. Требоній увѣдомленъ объ его намѣреніи; да и приставилъ Караулъ ко всѣмъ дверямъ Сенатскимъ. Итакъ Галлъ пребылъ какъ въ заключеніи чрезъ весьма долгое время. Наконецъ выбѣжалъ; но хотяй осилить проходъ, получилъ себѣ многіе раны: да и только то всего, что ему принесло упорное его Сопротивленіе. Когда съ Трібуномъ, коего Особа была Священна и не Прикасаема, толь поступлено люто; то легко́ понять, что прочіи Сопротивники не́-были щадимы больше. было нѣсколько раненыхъ; но быложъ нѣсколько ихъ и убито: а Крассъ самъ, дабы привесть въ молчаніе Сенатора, именемъ Л. Анналія, противившагося Узаконенію, ударилъ его по лицу Кулакомъ, такъ что сей ударъ разбилъ ему носъ до́ крови. Симъ точно образомъ Узаконеніе одобрено, и воспріято. Л. р. 697. Пр. I. X. 55.

Осталось еще удовлетворить Обязательствамъ воспріятымъ съ Цесаремъ. Помпей взялся самъ предложить Узаконеніе, на продолженіе ему Правительствъ въ Галліяхъ и въ Илліріи чрезъ пять Лѣтъ; тоесть, на смертное пораженіе Собственному своему Могуществу, Славѣ своей, и еще безопасности Жизни. Ибо сіе точно Пробавленіе, дало время Цесарю окорениться толь глубо́ко, что не возможно уже́ било поколебнуть его, и что надобно стало необходимо, или подпасть подъ его законы, или воевать на него. Слѣпота Помпеева толь наипаче была странна, что небыло тѣхъ усильствій, коибъ не употреблены на отверстіе ему очей.

Помпей пробавляетъ Цесарю правительство въ Галліяхъ на́-пять лѣтъ.

Катонъ не воспріялъ, на сопротивленіе сему Узаконенію, тѣхъ же са́мыхъ средствъ, каковы онъ употребилъ противъ преждебывшаго. Вмѣсто того, чтобъ говорить свои Рѣчи Народу, обратился онъ къ самому́ Помпею. ,,Ты не думаешь оттюдъ, говорилъ ,,ему, что даешь себѣ Господоначальника. Когда под- ,,падешь подъ иго, и начнешь чувствовать тяжесть его, ,,не имѣя Силы ни свергнуть то съ шеи, ни несть ,,оное терпѣливно; то упадешь съ бременемъ твоимъ на ,,Республіку: да и вспомнишь тогда, но уже́ поздо,

Не взирая на представленія отъ Катона и отъ Цицерона.

А. р. 697. Пр. I. Х. 55. „о совѣтахъ Катоновыхъ, въ которыхъ находится „столькожъ собственная твоя Польза, сколько и польза „Правды, Законовъ, и Добродѣтели„. Ціцеронъ говорилъ на уединеніи тожъ сáмое Помпею. Но ни сильныя представленія отъ одного, ни тихія внушенія отъ другаго, не могли отгнать Очарованія, каковымъ онъ былъ околдóванъ. Мнилъ быть Могущество свое выше всѣхъ злоключеній, и вѣрилъ, что Цесарь всегда будетъ имѣть въ немъ нужду.

Не знаю, хотѣлиль Консулы поправить свою Поступку, коя приносила толикое бесчестіе Славѣ ихъ, чрезъ толь многія Предпріятія непрáвильныя и наглыя; но прилѣжалижъ къ исправленію многихъ злыхъ употребленій, новыми Узаконеніями. По несчастію, Лице Покровителей имъ было весьма непристойно.

Новое установленіе, введенное Узаконеніемъ Помпеевымъ въ избраніе Судей Дополн. къ Лів. CV. 23.

Повреждение было крайнее въ Судахъ. Помпей, дабы привесть тѣ въ порядокъ, ввелъ нѣкоторые перемѣны въ избраніи Судей, и установилъ, чтобъ быть имъ емлемымъ изъ сáмыхъ богатыхъ Гражданъ. Знать, какъ то наблюдаетъ Фреінсгемій, мнили, что Убожество было Случаемъ нѣкоторымъ Судіямъ къ попущенію быть себѣ подкупаемымъ. Но, присовокупляетъ тотъ же Писатель, надлежалоль ожидать больше любви и почтенія къ Правосудію отъ тѣхъ, кои обогащались всякими злодѣйствами.

Сами наши Законодавцы кудабъ дѣлись, еслибъ ихъ судить по Законамъ? Нѣкто молодый Человѣкъ, знаменитаго рода, далъ сіе чувствовать Помпею съ великою смѣлостію, около сихъ временъ. Валерій-Мáксімъ, объявляющій сіе бытіе, не означаетъ точнаго

Вал. Макс. VI. 2.

времени. Сей Юноша, именемъ Кн. Пізонъ, доносилъ на нѣкоего Маніліа-Кріспа, всѣмъ вѣдомаго и явнаго Законопреступника, но Покровительствуемаго Помпеемъ. Пізонъ видя, что Виноватый ускользаетъ у него, выговаривалъ за то Покровителю его, и дѣлалъ ему сáмые язвительные укоризны. Длячегожъ ты не доносишь на меня? говорилъ ему Помпей. Пізонъ вазотвѣтствовалъ

валъ : Дай (a) по себѣ добрыхъ порукъ Республікѣ, что ты не подимешь, если я на тебя доносить стану, междоусобныя брáни. Въ такомъ случаѣ объявляю тебѣ, что буду преслѣдствовать осужденіе тебѣ прежде еще, нежели Манілію. Л. р. 697. Пр. I. X. 55.

Никто не дѣлалъ Происковъ способомъ явнѣйшимъ, безстыднѣйшимъ, и законопреступнѣйшимъ по всѣмъ обстоятельствамъ, какъ Помпей и Крассъ. Однако не устыдились возобновлять Узаконенія на злое сіе Употребленіе, и прибавлять еще къ старымъ новыя Наказанія, весьма жесточайшія, нежели каковыми довольствовались по то время. Узаконеніе на происки.

Пріуготовились также поражать срогими запрещеніями Роскошь Столовую; да и можетъ быть, что сей родъ поправленія не столько имъ былъ не пристоинъ : ибо они оба не́-были ни пышны, ни сластолюбны по домовымъ своимъ расходамъ. Уже́ давно, какъ начаты полагаемы быть разныя Узаконенія, на удержаніе происшествій зла сего : а сверьхъ оныхъ, о которыхъ говорено при концѣ Осмаго Тома въ сей Істоpіи, Сілла въ Діктаторство свое, и Лепідъ, бывый Консуломъ въ лѣто смерти Сіллины, установили новыя. Но Склонность къ сластолюбію, возрастая съ Изобиліемъ, осилѣла сіи слабыя забрáла. Первенственныи Граждане въ Республікѣ, и еще тѣ, кои показывали въ себѣ ревность чистѣйшую и пламеннѣйшую къ Вольности, употребляли Роскошь несносную, и попирали ногами всѣ Узаконенія Столовыя. Предначертаніе новому столовому Узаконенію. Роскошь Римская.

Больше еще. На Пиршествахъ Общенародныхъ, на которыхъ надлежало необходимо хранить силу тѣхъ Законовъ, Нѣжность и Лакомство находили способъ, какъ себя награждать. Сіе точно Ціцеронъ объявляетъ намъ въ нѣкоторомъ Письмѣ, въ которомъ онъ разсказываетъ необиновенно и сладостно, случившееся ему на Пированіи, учрежденномъ отъ Лентула Спінтера, по причинѣ произведенія Сыну его въ достоинство Авгурское

(a) Da praedes Reipublicae, te, si postulatus fueris, ciuile bellum non excitaturum : etiam de tuo prius quam de Manilii capite in consilium iudices mittam.

Vel. Max.

Л. Р. 697. Пр. I. Х. 55. гурское. „Законы (а) Столовыи, говоритъ, долженствовавшіи вводить благоизбыточество, содѣлали „мнѣ превеликій вредъ. Ибо, какъ сіи Законы, срогіи „во всемъ, оставляютъ однако полную свободу въ касающемся до зелій и травъ; и до всего прозябающаго „изъ землй; то наши Сластолюбцы приготовляютъ „толь нѣжнымъ вкусомъ Грибы, Коренья, и всякое „Травяное, что ничему не можно быть сладостнѣе. Я „на все то прельстился въ пирѣ у Лентула; а Невоздержность моя и была наказана большимъ припадкомъ, „продолжавшимся болѣе десяти дней. Итакъ, воздержащійся безъ труда отъ Устресовъ и Угрей, уловленъ я былъ Свеклою, рѣпою, и Морковію. Вотъ же „и получилъ великое себѣ Наставленіе: Я ужé впредь „буду ихъ крайно беречься„.

Можетъ статься, что ревность въ Консулахъ къ благоощадству, возбуждаема была Склонностію къ Сластолюбію, въ главнѣйшихъ изъ Соперниковъ ихъ, тоесть, въ первенственныхъ при Аристократической Сторонѣ. Гортенсій не скрывался въ томъ. Онъ явно защищалъ излишества, кои хотѣли отрѣшить, украшая тѣ прекрасными именами Великолѣпія и Шляхетности, приличныхъ величію Республіки. Восхотѣлъ онъ еще присовокупить защитниками и Консуловъ къ своему дѣлу, похваляя ихъ за достославный Способъ, какимъ они жили, и содержали свою Высоту и Санъ. Сія Гортенсіева рѣчь, одобренная конечно отъ многихъ изъ первыхъ Сенаторовъ, низпровергла намѣреніе къ поправленію, кое, можетъ статься, не весьма было Помпею и Крассу у сéрдца. И под-

(a) Lex ſumptuaria, quae videtur λιτότιτα [ощадство] adtuliſſe, ea mihi fraudi fuit. Nam dum volunt iſti lauti terra nata, quae lege excepta ſunt, in honorem adducere, fungos, heluellas, herbas omnes ita condiunt, vt nihil poſſit eſſe ſuauius. In eas quum incidiſſem in coena Augurali apud Lentulum, tanta me διάῤῥοια [поносъ] arripuit, vt hodie primum videar coepiſſe conſiſtere. Ita ego, qui me oſtreis et muraenis facile abſtinebam, a beta et a malua deceptus ſum. Poſt hac igitur erimus cautiores. Cic. ad Fam. VII. 26.

И подлинно, съ сею мнимою срогостію, какову угодно имъ было оказывать, Помпей здѣлалъ въ сей са́мый годъ великій проломъ въ древнемъ благоповедѣніи, Созданіемъ и посвященіемъ Театра не поколебимо пребывающаго. По то время не́ было въ Римѣ Театровъ, состроенныхъ на долговременное стояніе, и пребывали они столько времени, сколько продолжались Потѣхи, кои надлежало на нихъ представлять. Представлено уже́ * индѣ, ка́къ Ценсоры, имѣвшіи тужъ са́мую мысль, кою Помпей исполнилъ дѣломъ, удержаны Сенатскимъ Опредѣленіемъ, состоявшимся о представленіяхъ Назікиныхъ. Зданіе уже́ начатое, не токмо оставлено, но и срыто. Л. Р. 697. Пр. 1. Х. 55. Театръ Помпеевъ. Плут. въ Помп. Діон. *Том. VIII. Кн. XXVI.

Хотяжъ нравы и весьма измѣнились въ тѣ времена, о которыхъ говоримъ; однако не возможно было тому статься, чтобъ подобной новости не быть охуждаемой отъ многихъ. Помпей то чувствовалъ; а дабы удобнѣе принятну быть его Театру, то присовокупилъ къ нему Храмъ въ честь Венерѣ побѣдоносицѣ. Онъ еще и не именовалъ Театра въ Объявленіи, коимъ призывалъ Народъ на посвященіе великолѣпнаго сего Зданія: говорилъ въ немъ только о Венериномъ Храмѣ, къ которому, его словами, присовокупили мы ступени, на сидѣніе Гражданамъ, во время представляемыхъ зрѣлищъ.

Сей Театръ былъ превесьма пространенъ, потому что могли въ немъ умѣститься сорокъ тысячъ душъ. Тогоради, Иждивеніе на такое зданіе, долженствовало быть пребезмѣрно; да и есть причина къ удивленію, что простаго человѣка стало съ толикій расходъ безъ трудности. Удивленіе долженствуетъ еще быть бо́льшее, буде правда, какъ то Діонъ объявляетъ, что то не Помпей издержалъ толикое иждивеніе, но Димитрій Отпущеникъ его, о которомъ мы имѣли уже́ случай къ предложенію *, и который былъ богатѣе своего Милостивца. Пліи. XXXVI. 15. * Том. XI.

Зданіе не́ было еще со всѣмъ совершено́; и въ такомъ состояніи, чтобъ мощи́ быть Надписи надъ передними Вратами: сіе уже́ исполнилось при Третіемъ Консулствѣ Помпеевѣ. Тогда то Помпей, бывъ А. Гелл. Х. 1.

Л. Р. 697. Пр. I. X. 55. въ затрудненіи, какъ ему изобразить, что онъ былъ третично Консулъ, и сомнѣваясь, написать ли ему CONSVL TERTIVM, или TERTIO, требовалъ Совѣта у Ціцерона, который видя, что искусныи люди употребляютъ то различно, уклонился отъ трудности присовѣтованіемъ Помпею, оставить слово не вполнѣ написанное, долженствовавшее изображать число, и написать только четыре первые літеры такъ, TERT. Кажется, что сіе сомнительство произведено чрезъ мѣру далеко. Но было въ неопредѣлительности Ціцероновѣ болѣе снаровленія Особамъ, нежели сомнѣнія о вещи: онъ не хотѣлъ досадить тѣмъ, кои утвердились писать симъ или другимъ изображеніемъ.

Хотяжъ и не-былъ еще свершенъ Театръ и Храмъ, какъ уже тогда, когда Помпей былъ Консуломъ въ третій разъ; однако сіе извѣстно, что онъ тотъ посвятилъ во второе свое Консулство. Представилъ Народу, въ то Празднованіе, Великолѣпные Потѣхи всякаго рода; какъ то Комедіи, Сраженія Атлетическія и Гладіаторскія въ Цìркѣ, Гоньбу Львамъ и Слонамъ. Но великолѣпіе тутъ помрачало добрый вкусъ: а Ціцеронъ, присутствовавшій на Потѣхахъ, и даетъ имъ Описаніе, или паче крітікуетъ тѣ, способомъ такимъ, который лучше всякаго Зрѣлища.

Потѣхи, представленные Народу Помпеемъ, при посвященіи своего Театра. Ціц. къ Др. VII. I.

„Учрежденіе нашихъ Потѣхъ было превеликолѣпное, пишетъ къ одному изъ своихъ Пріятелей; но „очень сомнѣваюсь, чтобъ онѣ вамъ могли полюбиться „попремногу. Вопервыхъ, видѣли мы вышедшихъ на „Театръ, въ почесть Помпею, Игроковъ такихъ, кои „весьмабъ изрядно здѣлали, для собственныя своея чести, еслибъ они не являлись. Есопъ, толь славный „для трагіческихъ Представленій, игралъ тутъ такъ, „что не-было ни одного изъ Смотрителей, который „бы не хотѣлъ дать ему охотно отпускъ. Стремясь „здѣлать нѣкое Клятвоприношеніе, Голосу у него совсѣмъ „конечно не стало. Чтожъ вамъ сказать о прочемъ? „Вы часто видывали Потѣхи. Сіи не имѣли еще и Пріятности, какову имѣютъ обыкновенныи: ибо Пышность и многость отнимали все увеселеніе. И поистиннѣ

„ стинне́, къ чему то, что шесть сотъ Мсковъ вы- А. р. 697.
„ ведено было на Театръ, въ представленіи Трагедіи о Пр. I. X.
„ Клітемнестре́? Или три тысячи Сосудовъ въ Махіне́ 55.
„ Коня Троянскаго? Все сіе способно можетъ насы-
„ тить любопытство, и привесть въ удивленіе про-
„ стыхъ людей, но не можетъ соде́лать ни малаго
„ веселія Знающимъ. Чтожъ до деревенскихъ Игрищъ,
„ данныхъ намъ потомъ; то вы не име́ете причины по
„ нихъ тужить, потому что можете име́ть съ нихъ
„ Сколокъ въ Собраніяхъ Сенатскихъ. Сраженія Атле-
„ тическія суть, по признанію самого Помпея, деньги
„ потерянные напрасно. Остались Зве́риные Ловли,
„ представленные намъ по́-две́ на́-день, а десять въ
„ пять дней. Сіи были великоле́пны, надобно при-
„ знать. Пятьсотъ Львовъ, а осмнатцать Слоновъ, Діон.
„ могли подлинно удивить. Но что за уте́ха для
„ разумнаго, виде́ть челове́ка безсильнаго, терзаема
„ большимъ и Зве́ремъ свире́пымъ, или преизряднаго
„ зве́ря, прободаемаго рогатиною? Въ после́дній уже́
„ то день явились Слоны, приведшіи въ великое удив-
„ леніе множество народное, но не давшіи ни малаго
„ поте́шенія. Еще и народъ пришелъ въ сожале́ніе,
„ помышляя, что Животное сіе име́етъ разумъ, и не́-
„ который родъ Сообщности съ челове́комъ„.

Должно признаться, что Помпею не весьма из-
рядно заплачено за трудъ, и за пребезме́рныя его иж-
дивенія, ежели многіи изъ Смотрителей такуюжъ
име́ли мысль, какую и Ціцеронъ. Но выведенъ онъ изъ
убытка почтительностію Глупыхъ.

Чтожъ касается до Слоновъ; то присовокуплю Сенек. о
къ Сказанію Ціцеронову вопервыхъ сіе, что Люди, (*) Крат-
сражавшіися противъ нихъ, были или осужденные на кост.
Смерть, или Афріканцы, привыкшіи борониться отъ Жизн. гл.
V 2 сихъ 13. Плин. VIII. 7.

(*) было конечно стараніе и о выборе́ те́хъ, кои бились со Львами.

Л. Р 697. Х. І. пр. 55.

сихъ Животныхъ, и еще укрощать ихъ и побѣждать. Сіе обстоятельство умаляетъ попремногу понятіе о Лютости, какову можно имѣть безъ сего о томъ Зрѣлищѣ.

Сожалѣніе Народа о Слонахъ, убитыхъ на сихъ Потѣхахъ.

Второе, что Цицеронъ предлагаетъ вкратцѣ о сожалѣніи Народа по Слонахъ; то намъ истолковано отъ Плінія съ бо́льшею подробностію. Сперва взбѣсились они тотчасъ, какъ скоро послышали себя пораненыхъ; а соединяясь вкупѣ, силились всячески выбѣжать изъ Округа, и переламать желѣзный тынъ, коимъ они заперты были: сіе са́мое содѣлало привеликій Страхъ, и произвело крайнее Смятеніе во всемъ Собраніи. Однако заграды устояли невредимо; а Слоны, не возмогая убѣжать, начали кричать плачевнымъ образомъ, и казались быть Молителями, просящими себѣ живота. Сей то видъ привелъ въ толикое сожалѣніе Народъ, что не токмо не́ былъ доволенъ Помпеемъ за великолѣпное зрѣлище, представленное ему; но еще и возмерзился лютостію его къ симъ Животнымъ, и его самого расклялъ злорѣчіями.

Сіе Сказаніе не имѣетъ, по моему, ничего не имовѣрнаго. Но не такъ то, что прибавляетъ Діонъ: сей говоритъ, что Слоны подняли Хоботы на небо, прося свыше Справедливости и управы, на приведшихъ ихъ въ Римъ, обманувши оныхъ ложно данными Клятвами. Ибо утверждали, слова́ суть Історіковы, что вошли они въ Суда по сло́ву, данному имъ отъ Предводителей съ Клятвою, что не будетъ онымъ никако́ва тамъ зла. Не возможно, чтобъ такому носиться Слуху, и еще вѣриму быть отъ Римскаго Народа. Но Писатель, предлагающій тотъ въ Історіи, какъ не лишенный вѣроятности, не подаетъ великаго мнѣнія о своемъ разсужденіи.

Распредѣлъ Сірійскій достался Крассу, а Іспан-

За Помпеевыми Потѣхами, слѣдовали дѣла́ важнѣйшія сами по себѣ, изъ которыхъ воспослѣдованія были превесьма велики. Когда Консулы метнули жребій о двухъ Распредѣлахъ, назначаемыхъ имъ Узаконеніемъ Требоніевымъ, то Жребіи послужилъ имъ по ихъ желаніямъ, давши Сірію Крассу, а Іспанію Помпею.

Сей

Сей былъ очень радъ, что не весьма далеко отлучится. Намѣреніе его было всегда, чтобъ править дѣлами во Градѣ; да и слѣдовалъ онъ тому такъ, что чрезъ шесть лѣтъ цѣлыхъ, какъ былъ Проконсуломъ Іспанскимъ, не-былъ ни ногою въ своей Провінціи, и управлялъ ея своими Намѣстниками: сіе было безъ всякаго еще образца въ Республикѣ.

Л. р. 697. Пр. I. Х. 55.

скій Помпею, который въ томъ правитъ чрезъ Намѣстниковъ.

Нѣкоторыи говорили, что любовь къ Супругѣ своей Іуліи, удержала его въ близости къ Риму. Но по смерти Іуліи не перемѣнилъ же онъ своея Поступки. Надзоръ надъ Хлѣбомъ, который всегда ему былъ порученъ, подавалъ тому благовидный предлогъ, чтобъ не отлучаться отъ Града, кой долженствовалъ снабдѣвать запасомъ.

Діон. Плут. въ Крас и Помп.

Чтожъ до Красса; то въ са́мый тотъ часъ, въ который припалъ ему Распредѣлъ Сірійскій, не возмогъ онъ удержать въ себѣ радости своея. Обрядъ Жребіеметанія отправлялся всенародно. Едва́-было, при премножествѣ видящихъ, изъ которыхъ многіи были ему незнакомы, или очень готовы хулить его, не на́чалъ онъ ликовствовать восклицаніями о добромъ своемъ счастіи. Но въ особенности и съ пріятелями своими, попускался въ восторги, неприличныи какъ Лѣтамъ его, такъ и Характеру, довольно далекому отъ чванства и величавности. Сірія, Парѳяне, были токмо что предначинаніе Намѣреній его, каковыми услаждался. Почиталъ ни зачто Дѣянія Лукулловы противъ Тіграна, и Помпеевы противу Мітрідата. Бактріана, Індія, и всѣ Страны, распростирающіеся даже до восточнаго Океана, сіи то были Завоеванія, кои уповалъ совершить. Ничегожъ изъ всего сего не-было въ Узаконеніи Требоніевѣ, коего въ силу дѣйствовать поощрялся. Но оное ему отверзало Поле; а сего съ него и довольно. И хотя было то преступленіемъ противъ вла́сти Республикиной, давать принужденное распространеніе Узаконенію; однако Могущество Крассово, еслибъ онъ получилъ Успѣхъ въ своихъ намѣреніяхъ, не токмобъ его покрыло отъ всякаго навѣтованія, но и удостовѣрилобъ о Рукоплесканіяхъ и Тріумфѣ.

безумная радость, и пустыя Крассовы намѣренія.

Л. Р. 697. Пр. I. Х. 55.

Цесарь; по какой то ни есть причинѣ, умножалъ упоеніе въ Крассѣ, приступая къ его Намѣреніямъ, и возбуждая его Письмами, предпріять Войну на Пареянъ.

Ропшанія отъ Граждан ъ на Войну, какую Крассъ готовилъ на Пареянъ.

Наборы Воинамъ, каковымъ надлежало быть на исполненіе пренадменнаго сего намѣренія, подняли великія ропшанія въ Народѣ: да и начали всѣ говорить явно, что пренапрасно отвергнуты спасительныя Представленія Катоновы. Двое Трібуновъ, Галлъ и Капітонъ, ободренныи симъ расположеніемъ, какое они видѣли во всѣхъ сердцахъ, покусились остановить Наборы Войску, и еще воспрепятствовать Консуламъ, выѣздъ изъ Рима. Помпей не устрашился сихъ грозъ, бывшихъ сходственныхъ съ распоряженіями, каковы онъ воспріялъ. Крассъ, бывшій весьма въ равномъ случаѣ, употребилъ силу на сопротивленіе Прерѣканіямъ Трібунскимъ.

Но не утолялъ онъ чрезъ сіе негодованія Всенароднаго. былъ то всеобщій Крикъ въ Римѣ на неправедную Войну, какую хотѣлъ онъ несть на Народы, съ которыми былъ Миръ. Итакъ, убоялся найти, въ день своего отбытія, Препоны отъ множества; да и просилъ Помпея, бывша любима и почитаема отъ Гражданъ, благоволить, препроводить его въ Капітолій, и даже до Градскихъ Вороть, дабы всему быть въ достолѣпности и тишинѣ. И поистиннѣ, приготовившіися зіять на Красса, и еще недопускать его выйти, видя Помпея, идущаго предъ нимъ въ видѣ свѣтломъ и величественномъ, утишились и дали путь свободный.

Страшный обрядъ, употребленный Трібуномъ на проклятіе его.

Однако Трібунъ Атеій-Капітонъ увязался за Крассомъ: и когда Консулъ приносилъ обыкновенные Жертвы въ Капітоліи; то восхотѣлъ имъ здѣлать помѣшательство, возвѣщеніемъ худыхъ Предзнаменованій. Потомъ предпріялъ отвесть его въ тюрьму, но другіи Трібуны защитили Консула. Наконецъ, въ послѣднее средство, употребилъ все, что ему богослужительный подавалъ законъ самое страшное. Побѣжалъ къ воротамъ Градскимъ, гдѣ дожидался Красса съ Жертвенникомъ горящимъ, на коемъ содѣлалъ требы и воскурилъ

рилъ Ѳіміамъ, произнося ужасныя Проклятія отъ божественностей престранныхъ и престрашныхъ. Мнѣніе, бывшее о сихъ Проклятіяхъ, пребывало такое, что никогда, пораженныи тѣми, не убѣгали отъ смертоносныхъ содѣятельностей, и что были они также въ несчастіе и тому, кто ихъ произносилъ. По сей причинѣ, многіи осуждали дѣйствіе Атеіево, который, досадуя на Красса отъ ревности къ республикѣ, предавалъ ея божескому мщенію, предая сему Консула, и Военачальника. Но не взирая на сіи суевѣрныя мечтанія, сіе достовѣрно, что такія проклятія, вдыхавшія толь великій Страхъ, могли въ великую привесть Воиновъ унылость, и слѣдовательно навлещи крайнія Несчастія. Л. р. 697. Пр. I. X. 55.

Сіи воспослѣдованія толь наипаче были опасны, что никогда никакой Народъ не производилъ, далѣе Римлянъ, Суевѣрія. Вещи са́мые простые, казались имъ провнаменованіями или благополучными или Несчастными. Сему походъ Крассовъ подаетъ намъ премногіи примѣры. Итакъ, когда онъ сажалъ Войско свое въ Суда въ брундузіи, понеже нашелся Человѣкъ на Пристанищѣ, кричавшій продажные Смоквы изъ Ка́вна, по-Латински Ка́внеасъ, рѣчь, которая по ихъ выговору могла слиться съ ка́ве не эасъ, тоесть, берегись не ѣзди; то всѣ возмечтали, что сіе Кричаніе было увѣщаніе отъ бого́въ Крассу на удержаніе онаго отъ его предпріятія, и на вовѣщеніе ему худаго въ томъ Успѣха.

Мнимыя злыя предзнаменованія.

Циц. о Прориц. II. 84.

Не долженствую опустить, что Крассъ восхотѣлъ отбыть другомъ Цицерону. Я уже́ имѣлъ Случай предлагать не однократно, что между ними не́-было ни малыя любви; но тѣсное Соединеніе у Помпея съ Крассомъ, не позволило Цицерону пребыть Непріятелемъ сему послѣднему. Итакъ, было первое между ними примиреніе около времени, въ которое склеилось Соединіе Тріумвіральное: а Цицеронъ и думалъ вѣрно, что онъ позабылъ все прошлое. Однако, осталось еще въ сердцѣ его нѣсколько дрождей, кои тотчасъ вскисли и вспѣнились по случаю Распри, бывшія между ними въ Сенатѣ.

Крассъ скоритъ своимъ отбытіемъ, и примиряется съ Цицерономъ.

Циц. къ Друг. I. 9.

Дѣло

Л. Р. 697. Пр. I. Х. 55. Дѣло было о Габініи, который, какъ то я теперь представлю, возставилъ Птолемея Авлета вооруженною рукою, не удержався ни запрещеніями отъ Сената; ни прорицаніемъ отъ Сівіллы. Ціцеронъ, имѣя толь чистое поле противъ своего Непріятеля, торжествовалъ надъ нимъ, и старался всячески поднять на него Сенатъ. Крассъ, который сперва казался быть тогожъ са́маго мнѣнія, пото́мъ перемѣнился; да и не удоволился явнымъ Защищеніемъ Виноватаго, еще произнесъ нѣсколько язвительныхъ Словъ противъ Ціцерона. „Нашъ (a) доброглаголивый Витія разгорѣлся; а него„дованіе его было толь жаркое, что удобно было ви„дѣть, ка́къ оно не происходило единственно отъ „Ссоры, подавшія къ тому случай. Оная твердь до„сады, спавшія въ сердцѣ его такъ, что онъ самъ „того не ощущалъ, возбудилась, и выпорхнула на„ружу во всей своей силѣ„.

Когда удовольствовалъ свой гнѣвъ; тогда уже́ на́чалъ размышлять. Увидѣлъ зловредную радость въ ревнительныхъ Республіканцахъ, которыи ея не таили, и сказывали ему самому́, что они рады, видѣть его поссорившася навсегда съ Тріумвірами. Съ другія стороны́, Помпей его просилъ настоятельно, Цесарь понуждалъ Письмами, чтобъ ему примириться паки съ Крассомъ. Здѣлалъ онъ то; а Крассъ и восхотѣлъ запечатлѣть сіе Примиреніе Пиромъ, на который назвался къ нему наканунѣ своего Отбытія, или уже́ за весьма не много дней предъ тѣмъ. Ціцеронъ стоялъ вѣрно въ

Ціц. къ Др. V. 8. семъ послѣднемъ обязательствѣ: защищалъ онъ Красса въ Сенатѣ отъ нападеній, какія Консулы слѣдующаго года восхотѣли ему дѣлать въ его небытность.

Прежде нежели приступлю къ повѣствованію о злополучномъ походѣ Крассовѣ, долженствую предложить

(a) Exarsi, non solum praesenti, credo, iracundia, nam ea tam vehemens fortasse non fuisset, sed quum inclusum illud odium multarum eius in me iniuriarum, quod ego effudisse me arbitrabar, residuum tamen insciente me fuisset, omne repente adparuit.

Cic. ad Fam. I. 9.

жить о дѣяніяхъ Габініевыхъ, которому онъ былъ Преемникомъ. Я также оставилъ назади двѣ Напольности Цесаревы; а сихъ приключенія долженъ же представить, и присовокупить къ тѣмъ еще двѣ слѣдовавшіе, чтобъ ужé потóмъ возвратиться къ Крассу. Л. Р. 697. Пр. I. X. 55.

Видѣли мы, что Скавръ, оставленный Помпеемъ въ Сиріи, не получилъ тамъ много чéсти, и что, въ небольшихъ битвахъ съ Аравлянами Набатеянами, пріобрѣлъ себѣ паче Славу человѣка Лакомаго, нежели великаго Воина. Марцій-Филиппъ, и Лентулъ-Марцеллинъ, имѣвшіи въ распредѣлъ Сирію попреемно, послѣ него, и бывшіи потóмъ Консулами совокупно, не отмѣнилижъ себя большими дѣяніями. Нáбѣги тѣхъ же Аравлянъ, коихъ они не могли унять совершенно, послужили въ предлогъ Клодію, содѣлать изъ Сиріи Консуларную провинцію, и наградить хорошимъ Правительствомъ симъ Габінія, который, въ Консулство, толь изрядно служилъ ненависти сего неистоваго Трибуна къ Ціцерону. Скавръ; Филиппъ, Марцеллинъ, и Габиній, правительствуютъ попреемно въ Сиріи. Апп. Сірі. ач. и Пар.

Іудея нѣкакъ зависѣла отъ Правительства Сирійскаго. была она колеблема превеликими смятеніями, когда Габиній туда прибылъ. Надобно припамятовать, что, по многихъ распряхъ и бранехъ между Гирканомъ, и Аристовуломъ, братіями, препиравшимися о Престолѣ, Помпей рѣшилъ дѣло въ пользу Гирканову, которому далъ верьховное Священноначальство, и Начальствованіе, но безъ Діадимы; а Аристовула привелъ Плѣнникомъ со всею фамиліею, состоявшею въ двухъ Сынахъ, Александрѣ и Антігонѣ, да въ двухъ Дочеряхъ. На дорогѣ Александръ ушелъ; а возвратившись въ Іудею, пребывалъ въ ней скрытно чрезъ нѣсколько времени. Наконецъ домогся поднять паки сторону Отца своего; а превозмогши удобно слабаго Гиркана, думалъ еще укрѣпиться и противъ Могущества Римскаго, возсозданіемъ Стѣнъ Іерусалимскихъ, кои Помпей разорилъ. Смятенія въ Іудеѣ, отъ Александра сына Аристовулова. Іосиф. Древн. XIV. 11. и о бран. Іуд. I. 6.

Габиній утолилъ съ великимъ поспѣшеніемъ сіи начинающіяся смятенія. Вступилъ онъ въ ту землю съ Воинствомъ, одержалъ Побѣды на Сраженіяхъ, взялъ Габиній успокоеваетъ поспѣшно.

Л. Р. 697. Пр. І. Х. 55.

и срылъ Крѣпости, и привелъ наконецъ Александра просить у себя Милосердія, и быть превесьма счастлива остаться жива и въ Вольности. Возстановилъ онъ многіи Городы, запустѣвшіи отъ браней какъ междуусобныхъ, такъ и Чужестранныхъ, и возвратилъ въ тѣ старыхъ Обывателей, разсѣявшихся по всѣмъ сторонамъ. Знатнѣйшій изъ тѣхъ воспоселенныхъ Городовъ Габініемъ есть Самарія. Возвратилъ паки Гіркана въ Іерусалимъ, и отдалъ ему верьховное Первосвященство. Но далъ новый образъ Правительства Народу, именножъ Арістократіческій, раздѣливъ все оное Обладаніе на пять Провінцій, изъ которыхъ въ каждой учредилъ быть верьховному Совѣту.

Проситъ чести Молебствованій, отказанныхъ ему. Дополн. Лів. CV. 12.

Послѣ какъ примирилъ симъ образомъ Іудею, просилъ онъ себѣ Чести Молебствованій, отказанныхъ ему, хотя и часто дозволяемыхъ бывшихъ другимъ за меньшія Содѣянія. Сверьхъ что Личная его Поступка обезображала въ немъ качества Военачальника, сверьхъ ненависти къ нему отъ Сената, какову заслужилъ Лютостію своею къ Ціцерону, Фреінсгемій догадываетися, съ великою имовѣрностію, что Мщеніе Откупщиковъ Казенныхъ доходовъ, съ коими поступалъ онъ очень худо въ своей Провінціи, поспѣшествовало попремногу къ привлеченію ему сего посрамленія. Сіи Зборщики или Публіканы, были изъ Всадническаго Чиноначалія, какъ то мы многажды сказывали, и имѣли они великую довѣренность въ Римѣ. Габіній привлекъ на себя ихъ ненависть, крайнимъ тѣхъ притѣсненіемъ, и на нихъ нападками; сіежъ не по ревности, чтобъ здѣлать нѣкую отраду Народамъ [не-былъ онъ способенъ къ поощренію толь честному и такъ достохвальному], но безъ сомнѣнія по воспослѣдованію Гнѣва, бывшаго въ немъ на нихъ, что они всегда противились ему во время Консульства его. Вѣроятно, что они употребили въ пользу себѣ случай, мстить ему.

М. Антоній начинаетъ прихо-

Война Габініева въ Іудеѣ первая есть, на которой М. Антоній отмѣтилъ свою храбрость. Воспріемлю сей случай къ начатію представленія о человѣкѣ толь славномъ, который будетъ великъ являться въ послѣдованіе

дованіе. Сказалъ уже́ я, что былъ онъ сынъ М. Антонія, прозваннаго на смѣхъ Критскимъ, за то что палъ въ походѣ своемъ на остро въ Критъ, и одноя Іуліи. Итакъ, съ матерния стороны́ соединенъ былъ кровію съ домомъ Цесарей. Антоніи приписывали себѣ также Высокое благородство, и утверждали происшедшихъ себя отъ Геркулеса. Примѣры и наставленія Матери его, Госпожи достопочитаемыя по Добродѣтели ея, не великую надъ нимъ возъимѣли силу. Но наслѣдовалъ отъ Отца своего, Мотовство, расточеніе, и истощеніе. Дѣла́ Антонія Критскаго толь были въ худомъ состояніи, что Сынъ его возмнилъ себя быть принужде́на, отказаться отъ Наслѣдства. Сей есть, буде не обманываюсь, разумъ Укоренія ему отъ Ціцерона, „что (a) онъ подломился и „палъ, нося еще одежду Юношества„. Л. р. 697. Пр. I. Х. 55. дить въ славу. родъ его.

Іулія, несчастная на Мужей, вышла вторымъ бракомъ за Лентула-Суру, коего Ціцеронъ, бывъ Консулъ, повелѣлъ удавить, по Сенатскому Указу въ тюрьмѣ. Антоній препроводилъ большую часть своего Отрочества въ домѣ Лентула, Мужа Матери своея: тутъ то прозябли въ немъ первыя сѣмена Ненависти на Ціцерона. Первое начало ненависти его на Ціцерона.

Юношество его было крайно беспутное. Имѣлъ онъ дружбу, больше нежели подозрительну, съ Куріономъ, человѣкомъ молодымъ преразумнымъ, но превесьма развращеннымъ во нравахъ. И какъ такая жизнь приводитъ всегда ко многимъ расточеніямъ безумнымъ и безмѣрнымъ; то Антоній задолжалъ шестію міліонами Сестерцій, тоесть, Стомъ пятидесятію тысячами рублей, въ коихъ Куріонъ былъ по немъ Споручитель. Куріонъ Отецъ, когда свѣдалъ сіи непорядки; то заболѣлъ съ печали. Ціцеронъ, бывъ ему другъ и чтитель Талантовъ въ Сынѣ его, вступился въ сіе дѣло такимъ образомъ, за который Антоній не долженствовалъ ему благодарить. Присовѣтовалъ онъ отцу, заплатить долгъ за Сына; но притомъ совѣтовалъ же, Юношество его крайно беспутное.

(a) Contra gratiam, non virtutis ſpecie, ſed aetatis flore collectam? Cic. Philip. II. n. II. 3.

Л. р. 697. Пр. I. Х. 55.

употребить всю свою Отеческую Власть на запрещеніе ему, видѣться когда съ Антоніемъ, и съ симъ быть вмѣстѣ.

Пристаетъ къ Клодію, потомъ отстаетъ отъ него, и отходитъ въ Грецію.

Первыя подстрѣканія Честолюбія начали быть ощущаемы въ сердцѣ Антоніевѣ; да и прилѣпился онъ къ Клодію тогда Трібуну: новая Дружба, коя его отъ часу болѣе отчуждала отъ Ціцерона. Однако скучился онъ вскорѣ неистовствами того Сумозброднаго; а съ другія стороны, боясь Разврата востающаго на него, оставилъ Римъ и отбылъ въ Грецію, научиться подвигами тѣлесными Военному искусству, и совокупно удобрить свой Разумъ Краснорѣчіемъ. Плутархъ наблюдаетъ, что вкусъ Красноглаголанія его, былъ сообразенъ Характеру Нравовъ, какъ то Величавенъ, любящъ Оказательство и Пышность, большежъ Звонокъ, нежели Твердъ.

Габіній даетъ ему въ своей Армѣ начальствованіе надъ Конницею. Приходитъ въ крайнюю любовь Воинамъ.

Габіній отъѣзжая въ Сірію, пожелалъ взять его туда съ собою. Антоній не хотѣлъ съ нимъ слѣдовать безъ того, чтобъ не имѣть почетнаго Чина, да и былъ онъ здѣланъ Начальствующимъ надъ Конницею. Онъ родился быть любимъ отъ Воиновъ. Дружественъ такъ, что сверьхъ благопристойности; Пилъ съ ними какъ и они; Шутилъ и сквернословилъ также; не имѣлъ никакія Нѣжности во всѣхъ своихъ обратностяхъ и поведеніяхъ; Хвастовство еще, но подкрѣпляемое вещественною Храбростію: все сіе приводило его въ крайнюю любовь Воинству. Онъ притомъ и одѣвался нѣкакъ по служивому: Подплащникъ былъ подобранъ, и прикрѣпленъ на Ледвѣ, предолгіи Мечъ на бедрѣ, Щитъ въ рукахъ самый плотный. Тщался онъ также подражать Геркулесу, Начальнику Рода его, коего съ Статуами нѣкое подобіе въ своемъ лицѣ имѣть величался, какъ то бороду очень густую, Чело широкое, Носъ покляпый.

Чрезмѣрная щедрость его.

Но особливѣе прекланялъ онъ сердца Щедростію, которая шла даже до расточенія: а въ послѣдованіе одно сіе качество и содержало долго дѣла его, кои онъ приводилъ самоохотно въ разореніе пороками всякородными.

Одно

Одно нѣчто того времени, какъ онъ былъ богатъ, покажетъ намъ, коль онъ чрезмѣрно былъ щедродателенъ. Приказалъ нѣкогда, дать одному изъ тѣхъ, кои были ему привержены, цѣлый міллiонъ Сестерцій, или двадцать пять тысячъ нашими деньгами. Дворецкій его, нашедшій сію сумму чрезмѣрною, выставилъ ея на нѣкоторомъ мѣстѣ, мимо коего долженствовалъ онъ итти. Антоній подлинно спросилъ, чтобъ то были за деньги. Дворецкій сказалъ, что то Сумма, которую онъ изволилъ приказать отдать. Я думалъ, говорилъ Антоній, догадавшійся совершенно объ его вымыслѣ, что міллiонъ Сестерцій составляетъ большую Сумму: Это очень мало; прибавь ему еще другой Міллiонъ. Л. Р. 697. Пр. I. Х. 55.

Въ то время, какъ былъ въ службѣ при Габініи, не-былъ онъ въ состояніи довольствовать свою Склонность къ раздаянію. Но оказалъ опыты Мужества, какъ на брани противъ Александра Сына Арістовулова, такъ и на оной, кою надобно стало имѣть вскорѣ на самого Арістовула: ибо сей Царь плѣненный нашелъ способъ свободиться изъ Оковъ, и уйти изъ Рима съ Сыномъ своимъ Антігономъ. Прибылъ онъ въ Іудею, и постарался укрѣпиться въ ней съ нѣсколькимъ Войскомъ, кое любимое Имя его собрало къ нему. Несчастливъ былъ тѣмъ сей Государь, что имѣлъ дѣло толь противъ сильныхъ Непріятелей, коль Римляне: ибо въ немъ не не-было храбрости и проворства. Но надобны были силы: а противная Сторона очень была могущественна. Габіній послалъ на него Отрядъ изъ своего Воинства, подъ предводительствомъ Марка-Антонія, сына своего Сізенны, и еще третіяго намѣстнаго Начальника. Арістовулъ набралъ восемь тысячъ человѣкъ, преизрядно вооруженныхъ, кои, присилены бывши схватиться Сраженіемъ, бились мужественно. Пять тысячъ изъ нихъ легли на мѣстѣ; двѣ тысячи разбѣжались: а несчастный Арістовулъ съ тысячію, оставшеюся при немъ, заперся въ нѣкоей Крѣпости. Не возможно ему было обороняться тутъ долго: по двухъ дняхъ паки онъ взятъ, и съ Сыномъ своимъ Антігономъ.

Арістовулъ, ушедшій изъ Рима, возобновляетъ Войну въ Іудеѣ: побѣжденъ онъ, и взятъ паки въ плѣнъ. Іосиф.

 Приве-

Л. р. 697. Пр. I. X. 55.

Приведенъ связанный узами къ Габінію, отославшему его паки въ Римъ. Сенатъ удержалъ Арістовула въ заключеніи. Чтожъ до дѣтей его; то они отданы Матери ихъ, которая всегда служила вѣрно Габінію, во время сихъ послѣднихъ замѣшательствъ въ Іудеѣ.

Габіній оставляетъ Войну на Аравлянъ, чтобъ понесть ея на Парѳянъ. Діон. Аппіан. Іосиф. Плут.

Габіній готовился итти Войною на Аравлянъ, коихъ Набѣги обеспокоивали очень Сірію. Правда, что онъ и самъ былъ разбойникъ престрашный Народамъ своего правительства, коихъ разорялъ всякими утѣсненіями и Грабительствы. Чего ради ревность его на Воровъ Аравлянъ, не вела онаго далеко. Случай и надежда на лучшую Корысть, обратили того на Парѳянъ.

Фраатъ, Царь Парѳянскій, убитъ Сынами своими. Сіи Отцеубійцы проклятыи, были всѣ обще въ домѣ Арсакідскомъ. Ородъ и Митрідатъ, столькожъ худыи братія, сколько и злыи Сынове, стязались между собою о Престолѣ. Икакъ Митрідатъ былъ слабѣе: то ухватился за Габінія. Прибылъ къ сему въ Станъ съ Орсаномъ, самымъ знаменитымъ изъ Вельможъ Парѳянскаго Народа; да и не-было ему труда, употребившему и подарки и обѣщанія, домощись покровительства его. Ужé Проконсулъ Сірійскій прошелъ Евфратъ съ Воинствомъ своимъ, когда новая Корысть, удобнѣйшая и богатѣйшая, возвратила его вспять, и отщетила Митрідата Помощи отъ него.

Птолемей Авлетъ возвращаетъ его къ Египту.

Птолемей Авлетъ прибылъ къ нему съ письмами отъ Помпея, и сверьхъ того, обѣщалъ ему дать десять тысячь Талантовъ [шесть Мілліоновъ рублей], ежели онъ того воспосадитъ на Престолъ Египетскій. Сумма толь необъятная, была сильною привабою для Габінія. Онъ почитай мнилъ достовѣрнымъ всякое безвредіе, бывъ подкрѣпляемъ Помпеемъ. Однако, Опредѣленіе Сенатское, и прореченіе отъ Сівиллы, запрещавшіе именно употребить Войско на возставленіе Царя Египетскаго, были преградою, чрезъ которую перескочить, нѣсколько было ему трудно. Почитай всѣ Начальствующіи не одобряли предпріятія толь неправильнаго. Маркъ-Антоній, мало имѣвшій сомнительностей, алкающій Славы, и съ другія стороны задобренный

Пто-

Птолемеемъ, преклонилъ Габінія къ той Сторонѣ, къ которой превесьма самъ онъ клонился. Л. р. 697. Пр. I. Х. 55.

Я предложилъ, что Архелай царствовалъ въ Егіптѣ, совокупно съ Беренікою. По смерти Селевка Ківіосакта, Александрійцы призывали взять у себя мѣсто, оставленное тѣмъ празное, другаго Государя отъ дому Селевцідскаго, именножъ Філіппа, Сына Антіоху Гріпу. Но Габіній остановилъ его на пути, и не допустилъ такимъ образомъ исполниться намѣренію ихъ. Архелай былъ тогда въ Воинствѣ Габініевѣ, съ которымъ позналcя во время Войны Помпеевы на Мітрідата, и прибылъ къ нему, чтобъ слѣдовать съ нимъ въ походъ на Парѳянъ. былъ онъ Сынъ, какъ то я сказалъ ужé, Архелаю Военачальнику Мітрідатову, но разглашалъ себя за Сына самому Мітрідату. Вызвался онъ за тако́ва къ Александрійцамъ, коихъ видѣлъ въ затрудненіи, и воспріятъ ими. Трудно ему было къ нимъ отправиться: ибо Габіній, увѣдавъ объ его намѣреніи, стерегъ его не спуская съ глазъ. Возмогъ онъ уйти. Діонъ объявляетъ, что была нѣкая Стачка съ Стороны́ Полководца Римскаго, которому не не́-любо было, чтобъ Егіпетъ, пріобрѣтшій себѣ Главу искусную и бодрую, находился въ Состояніи, противиться ему Сильняе, и чрезъ то пода́ть себѣ Случай къ полученію бо́льшія заплаты за свои услуги. Итакъ Архелай прибылъ въ Александрію, женился на Царицѣ, признанъ за Царя, и приготовился оборонять Вѣнецъ, возложенный ему на Главу.

Архелай царствовалъ въ Егіптѣ съ Беренікою. Фрейнсгем. Дополн. Лів. CV. 41.

Габіній, съ своей стороны́, пошелъ въ походъ, и прешелъ по Іудеѣ. Входъ въ Егіпетъ былъ труденъ и почитай обеспокоивалъ Римлянъ больше, нежели са́мая Война. Надобно было итти по землѣ сухой и песчаной, представлявшей ускій Проходъ между Озеромъ Сербонідомъ и Моремъ: а по сей Горловинѣ надлежало встрѣтиться съ Пелузіемъ [Даміеттъ], городомъ превесьма крѣпкимъ и многолюднымъ. Антоній отряженъ съ Конницею, на пріуготовленіе дорогъ всему на́ все Воинству; а поспѣшествуемый Антіпатромъ, Міністромъ Гірканoвымъ, получилъ въ томъ совершенный успѣхъ. Сей Ідумеанинъ, искусный человѣкъ и разум-

Антоній, помоществуемый Гірканомъ и Антіпатромъ, осиливаетъ проходъ, и беретъ Пелузій. Діон.

Л. Р. 697. Пр. I. Х. 55. Плут. Іосиф.

разумный, не токмо снабдилъ его деньгами, оружіемъ, запасомъ; но и подалъ ему легчайшій способъ къ завоеванію Пелузія, подговоривъ Іудеевъ, хранившихъ Подходы къ городу. Поселилось ихъ великое множество въ сихъ предѣлахъ, еще имѣли они и Храмъ, созданный Оніею по образцу Іерусалимскаго Храма. Пелузіоты имѣли причину привѣтствовать себѣ, что подпали подъ Могущество Антоніево: ибо Птолемей, Государь подлодушный и лютый, хотѣлъ удовольствовать мщеніе свое надъ ними, разграбленіемъ ихъ и убійствомъ. Антоній его не допустилъ до сего, и спасъ Городъ взятый имъ. Габіній прибылъ въ Пелузій, и вшелъ въ Египетъ съ своимъ Войскомъ, раздѣленнымъ на́-двѣ ча́сти.

Робость и нѣга Александрійцовъ

Нашелъ бы онъ можетъ быть Сопротивленіе, могущее остановить его на долго, еслибъ Александрійцы возсоотвѣтствовали Храбростію своею Царской. Но сей Народъ, продерзостный са́мый на бунтованія, былъ превесьма способенъ мало къ Войнѣ. Особливѣе работы устрашали его: да и сказываютъ, что когда Архелай повелѣлъ имъ укрѣпить себѣ Станъ; то всѣ они закричали: надобно нанять работниковъ на сіе дѣло. Всякъ понимаетъ, что такое Войско не могло стоять противъ Римлянъ.

Архелай убитъ; а Птолемей возставленъ.

Однако многія ставимы были Сраженія, на которыхъ отмѣнялъ себя всегда по премногу. Наконецъ, когда Архелай убитъ на послѣдней битвѣ; то Габіній завладѣлъ и городомъ Александріею, и всѣмъ Египетскимъ Царствомъ, которое онъ и отдалъ Птолемею. Антоній, который былъ великодушенъ и человѣколюбивъ, велѣлъ искать тѣла Архелаева, съ которымъ былъ въ союзствѣ правомъ Гостопріимства, и отдалъ ему пышную погребательную честь. Сія прилѣжность и почтительность къ должностямъ Дружелюбія, не взирая на сопротивность Пользъ и Соперничества, пріобрѣли Антонію великую похвалу. Птолемей не имѣлъ души́ такъ благородныя, чтобъ мощи́ ему заслужить себѣ подобную. Вопервыхъ умертвилъ онъ дочь свою Береніку, а потомъ лучшихъ и богатѣйшихъ изъ Александрійцовъ

сандрійцовъ. Сверьхъ причины къ отмщенію, любо ему было находить въ оставшемся послѣ нихъ, чемъ удовлетворить обязательствамъ, на какія договорился съ Габініемъ. л. р. 697. пр. І. Х. 54.

Сей Полководецъ не долго пребылъ въ Египтѣ, но остались въ немъ многіи изъ его Воиновъ, преклоненныи, безъ сомнѣнія, обѣщаніями и деньгами Птолемеевыми, который не вѣрилъ своимъ Подданнымъ, и мнилъ имѣть нужду, для удержанія себя на Престолѣ, въ воспосадившихъ его на оный. „Римляне (a) сіи поселились въ Александріи, тутъ и поженились, и „многіи дѣтей породили; а Цесарь ихъ нашелъ, по „осми лѣтахъ отъ сего, истинными Александрійцами, „и почитай совершенно позабывшими Римскіи нравы„.

Новыя смятенія въ Іудеѣ. Разбитіе Александру сыну Арістовулову. Іосиф.

Новыя смятенія въ Іудеѣ, призвали туда паки Габінія. Оставилъ онъ начальствовать въ свою небытность, когда отправился въ Египетъ, Сізенну сына своего, который былъ крайно молодъ: не имѣя опытовъ и власти. Александръ, сынъ Арістовуловъ, употребилъ случай, толь благопоспѣшный, на возмущеніе еще всея земли; да и началъ онъ посѣченіемъ всѣхъ, попадшихся ему Римлянъ. Возмогшіижъ отъ него ускользнуть, и ушедшіи на гору Гарізімъ, осаждены имъ тамъ съ Армеею, коя долженствовала быть очень многолюдна, длятого что, когда Антіпатеръ отвелъ отъ него большую изъ нихъ часть, то осталось у него еще тритцать тысячь человѣкъ. Не смотря на уменьшеніе своихъ силъ, ожидалъ онъ Габінія бодро. битва поставлена, а на ней и Побѣжденъ онъ. Сіе послѣднее возмущеніе, также какъ и бывшія прежде, только что отяготили наипаче Иго Іудеямъ, и содѣлали ихъ подвластнѣйшими Римлянамъ.

(a) Costabant ex Gabinianis militibus: qui iam in consuetudinem Alexandrinae vitae atque licentiae venerant, et nomen disciplinamque populi Romani dedidicerant, vxoresque duxerant, ex quibus plerique liberos habebant.

Caes. de B. Ciu. III. 10.

Л. р. 697. Пр. I. X. 55. Габіній принуждень уступить Начальствованіе Крассу. Д.он.

Габіній, учредивъ дѣла Іудейскія и Іерусалимскія такъ, какъ надобно было Антіпатру, пошелъ на Аравлянъ, кои, въ небытность его, разорили попремногу Сірію Набѣгами своими. Одержалъ онъ надъ ними нѣкоторое преимущество, и готовился потомъ несть Войну къ Пароянамъ, по прежнему своему расположенію, когда прибылъ Намѣстный Начальникъ Крассовъ, принять именемъ его Начальствованіе надъ Воинствомъ. Габіній не хотѣлъ ни признать ни принять того Начальствующаго, равно какъ будтобъ ему надлежало быть безсмѣнну на той Степени: а сіе можетъ быть и принудило Красса, спѣшить своимъ Отбытіемъ. Габіній не разсудилъ заблаго ожидать онаго; но, прежде нежели отбылъ, отмстилъ ему отосланіемъ назадъ Митрідата и Орсана, и такимъ образомъ лишилъ Красса помощи, какову онъ могъ имѣть отъ нихъ на Войнѣ противъ Пароянъ. И какъ сіе было очень злостно, и могло огорчить Воинство Римское; то онъ разславилъ, что будто они сами ушли.

Всеобщее распыханіе сердецъ въ Римѣ на Габінія.

Надобно было Габінію возвратиться въ Італію; а сіе самое и приводило его въ великое беспокойство. Сердца распыхались тамъ на него всеобще. Не посмѣлъ онъ написать въ Римъ, увѣдомляя о Возстановленіи Птолемеевѣ. Но когда вѣдомость туда пришла отъ людскихъ Слуховъ; то народъ крайно вознегодовалъ на презоръ его богослуженію и прореченію Сівиллину. Сенатъ, сердившійся ужé давно на него, не могъ ему отпустить попраніе отъ него Власти Сенатскія. Публіканы, коимъ оказалъ онъ себя непримирительнымъ врагомъ, вопіяли на него громко. Еще и сами Сіряне жаловались, какъ на несправедливости отъ него, такъ и на разоренія, какимъ онъ ихъ подвергъ отъ Аравлянъ, вышедъ изъ Провінціи. Ціцеронъ, толь ко многимъ причинамъ неудовольствія, прибавлялъ еще наглыя его Нареканія; да и домогсябъ онъ опредѣленія Сенатскаго на Габінія, еслибъ Консулы, Помпей и Крассъ, нé-дали ему сильнаго отъ себя покровительства: Помпей, по причинѣ старыя благосклонности къ человѣку, который всегда къ нему былъ привержень; а Крассъ

а Крассъ, какъ для почтительности къ своему Таварищу, такъ и ради денегъ, полученныхъ имъ отъ Виноватаго. Л. р. 697. Пр. І. Х. 55.

Хотяжъ первая сія бу́ря и развѣялась такимъ образомъ; но въ слѣдующій годъ паки она восстала, въ который были Консулами Л. Доміцій-Агенобарбъ, и Ап. Клавдій-Пулхеръ.

Л. ДОМІЦІЙ-АГЕНОБАРБЪ. Л. р. 698.
Ап. КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ. Пр. І. Х. 54.

Характеръ обоихъ Консуловъ.

Изъ сихъ обоихъ Консуловъ первый, стоявшій отъ всѣхъ временъ при Арістократіческой Сторонѣ, ставилъ себѣ въ славу, быть явнымъ Непріятелемъ Соединенію Тріумвіральному, которое еще не допустило его и въ Консулство въ прошедшемъ годѣ. Вторый былъ человѣкъ не весьма твердый, другъ Помпею нѣсколько, приступенъ Подкупленію и Дарамъ, могущъ впрочемъ, по величавности и малосмыслію, оказывать въ себѣ Суровость, и показываться Ревнителемъ къ Вольности и къ Законамъ. Итакъ, Габіній зналъ достовѣрно, что Доміцій будетъ противъ него, а не могъ же надѣяться и на Покровительство отъ Аппія.

Габіній возвращается въ Римъ. Діон. Циц. къ Кв. бр. III.

Хотяжъ онъ и переслалъ въ Римъ знатные Суммы денегъ ко всѣмъ, коихъ мнилъ себѣ быть нужныхъ; однако Совѣсть содѣлывала его такъ трепетна, что провлачалъ онъ въ долготу свой путь столько, сколько могъ болѣе. Прибылъ ужé въ послѣднихъ Сентябрскихъ числахъ, вступилъ въ Городъ ночью, и пребылъ нѣсколько времени не исходенъ изъ своего Дому, не смѣя показаться. Однако, надлежало ему быть въ Сенатѣ, по обыкновенію, для поданія Извѣстія о Непріятельскихъ Силахъ, и о Воинствѣ Римскомъ, оставленномъ въ Провінціи. былъ онъ крайнѣйше поносимъ, особливожъ Цицерономъ, противъ котораго не́-было ему другаго пособія, какъ токмо что порочилъ его Ссылкою. Сіе услышавъ весь Сенатъ, всталъ въ Негодованіи; а защищая Дѣло Цицероново, оглушилъ Габінія воплемъ и поразилъ угроженіями. По семъ и разлучилось Собраніе.

Л. Р. 698. Пр. I. X. 54. Оговоренъ въ оскорбленіи Всенароднаго Величества; и оправданъ.

Всѣ напрерывъ тѣснились доносить на человѣка толь ненавистнаго, и толико злодѣйнаго. Три Содружества [ибо такое было обыкновеніе въ Римѣ, что первенственный Доноситель подкрѣпляемъ былъ многими вторичными] предстали предъ Претора, у котораго были въ Вѣдомствѣ Дѣла по Оскорбленію всенароднаго Величества, и требовали у него позволенія себѣ, доносить на Габінія. Цицерону превесьмабъ желательно было быть въ числѣ Доносителей; но удержанъ Почтительностію къ Помпею, который еще понуждалъ его примириться съ нимъ. Витія нашъ отрекся тогда отъ Примиренія; однакожъ не разсудилъ противиться грудью Помпею, чтобъ быть на того и Доносителемъ.

Между хотѣвшими доносить на Габінія, былъ К. Меммій Трібунъ народный, который, въ предначинаніе нарядному доносу, здѣлалъ на него Нареканіе въ Собраніи съ толикою зѣльностію, что Множество, пришедшее въ разъяреніе, требовало ужé почитай Кáзни Преступнику. Сізенна сынъ Габініевъ, прибѣжалъ и палъ въ нóги, при присутствіи всего того Множества, Трібуну нарекавшему; а въ стремленіи его, ухватиться за Стóпы Трібуновы, Золотый Перстень спалъ съ его Перста. Зрѣніе на сего юнаго человѣка, такъ падшаго въ землю и смирившагося, нáчало приводить въ жалость Народъ; а Свирѣпость Меммієва, который отрѣялъ Сізенну съ жестотою, довершила премѣненіе въ сожалѣніе Ненависти, бывшія прежде къ Габінію.

Вал. Макс. VIII. 1.

Не знаю, не сіель точно приключеніе удержало Судей, поручить Меммію должность Доносителя; но токмо Л. Лентулъ предпочтенъ ему. Сей былъ таковъ, котораговъ самъ Габіній выбралъ, еслибъ ему вольно было: Человѣкъ не имѣвшій Талантовъ, и обращавшійся въ семъ дѣлѣ съ великою холодностію, да и уличалъ подлинно очень худо. Слухъ народный винилъ его Стачкою съ Отвѣтчикомъ. Однако, Дѣло Габініево толь было худое, а преступленіе его Опредѣленію Сенатскому, и прореченію, признанному за божеское, такъ ясное, что не казалось можно ему избыть Осужденія

Цич.

жденія. Свидѣтели очень Важныи, и между прочими Цицеронъ, показали на него тяжкіе Вины. Но покровительство отъ Помпея, который одинъ былъ тогда Всемощенъ, и деньги Виноватаго, преодолѣли Законы, Правила, Суды, и Честность общенародную. Габіній оправданъ тритцатію осмію Голосами больше, противъ обвинившихъ тритцати двухъ. Л. р. 698. Пр. 1. Х. 54.

Судъ, толь негодный, привелъ въ негодованіе всѣхъ сердца: и понеже Габіній, сверьхъ преступленія въ оскорбленіи Величества, въ чемъ оправданъ, долженствовалъ еще отвѣчать противъ двухъ другихъ уличеній, именножъ въ Происке и во Мздоимствѣ; то Цицеронъ Гадательствовалъ тогда, что падетъ онъ отъ одного или отъ другаго дѣла. Нечаянное приключеніе, и всеконечно не касающееся къ тому, содѣлало ему великій вредъ, и воспалило на него паки все негодованіе въ Народѣ. Тібръ вышелъ изъ береговъ, и здѣлалъ великое разореніе Городу. Сіе было для Множества Народнаго знакомъ Гнѣва отъ боговъ: да и безъ всякаго опненія воспріято въ причину безвредіе, каковымъ Судіи попустили пользоваться нечестивому человѣку, пренебрегшему Небесныя прореченія.

Всенародное негодованіе на негодный Судъ.

Въ сихъ Обстоятельствахъ; принужденъ онъ стать предъ Судилищемъ Катона, бывшаго тогда Преторомъ, и очищаться отвѣтомъ во Мздоимствѣ. По второму сему дѣлу, имѣлъ онъ [ктобъ повѣрилъ?] Цицерона въ Защитника. Помпей хотѣлъ домочься у нашего Словесника, чтобъ ему защищать Габінія, обвиняемаго Преступленіемъ Оскорбленнаго Величества: но Цицеронъ отрекся; а пиша къ брату своему, что коль долго будетъ онъ имѣть одну только тѣнь Вольности, то не учинитъ отнюдъ никогда такія Поступки. Почиталъ онъ основательно за бесчестіе, защищать такова Виноватаго, коего имѣлъ причину ненавидѣть, и на котораго злился и гнѣвался при всякихъ случаяхъ. Но при семъ, Помпей усугубилъ свои настоятельныя убѣжденія, и требовалъ всѣми силами, да будетъ Участникъ съ нимъ въ посрамленіи за Покровительство Виноватому, и Преступнику, ненавидимому

Донесено на него во мздоимствѣ. Цицеронъ защищаетъ его. Діон.

Л. Р. 698. Х. 1. Пр. 54. димому Небомъ и Человѣками. Ціцеронъ содѣлалъ ужé толь много неправильныхъ Поступокъ, что, возмнилъ себя быть принужденна, присовокупить еще къ тѣмъ и сію. Габіній ластился къ нему отъ нѣкотораго времени: а когда Ціцеронъ нападáлъ на него недавно, уличеніемъ сáмымъ жестокимъ; то обвиняемый, вмѣсто чтобъ ему отвѣтствовать такимъ же голосомъ, объявилъ напротивъ, что если выдетъ изъ сихъ хлопотъ съ честію, и позволено ему будетъ остаться въ Городѣ, то потщится всячески вовобновить съ нимъ Ціцерономъ дружбу. Сіе объявленіе толь учтивое и покорственное толь, полюбилось весьма Ціцерону; а Помпей, возвращаясь паки къ убѣжденію такъ, чтобъ не получить ктому отреченія, преодолѣлъ наконецъ всѣ его Сопротивленія. Ужé то не въ первый разъ, предпріималъ онъ защищать дѣлá, признаваемыя имъ самимъ за Неправыя. Итакъ говорилъ за Габінія.

Габіній осужденъ.

Помпей присовокупилъ всю свою силу къ Краснорѣчію Ціцеронову. И какъ въ Качествѣ Проконсула не могъ онъ войти въ Римъ; то призвалъ Народъ въ Собраніе внѣ Города, и говорилъ весьма сильную рѣчь въ пользу Обвиняемому. Домогся отъ Цесаря одобрительныхъ Писемъ, и просилъ самъ Судей предстательствуя. Но Народъ, пораженный страхомъ Небеснаго гнѣва, не потерпѣлъ удобно, быть у него отъятой закалаемой его жертвѣ. Съ другія стороны Габіній, избавлшійся отъ бóльшія напасти, нежели въ каковой обрѣтался дѣйствительно, щадилъ ужé свое Иждивеніе, и не показалъ Судіямъ довольныхъ щедростей. Осужденъ онъ, и принужденъ былъ отлучиться въ Изгнаніе, въ которомъ пребылъ даже до брáни между Цесаремъ и Помпеемъ. Итакъ Ціцеронъ былъ посрамлéнъ за примиреніе свое съ Габініемъ, которое онъ содѣлалъ не по великодушію, что достохвальнобъ было, но пó робческому угожденію Сильнымъ Людямъ.

Ватіній защищенъ также Ціце-

Въ сей сáмый годъ защищалъ онъ, съ толикимъ же себѣ бесчестіемъ, но съ бóльшимъ успѣхомъ, другаго изъ древнихъ своихъ Непріятелей, коего онъ презиралъ крайнѣйше. Сей есть Ватіній. Въ прошедшемъ

шемъ годѣ, когда сей негодный соперникъ Катоновъ, стязался съ симъ въ Преторствѣ, Цiцеронъ нападалъ на него укоризнами многажды въ Сенатѣ. Но когда онъ превозмогъ, способомъ предъявленнымъ мною выше; то Цiцеронъ тотъ же, по прозьбѣ Помпея, приводившаго его всегда въ ослабу, примирлся съ Ватiнiемъ. Отъ сего, только надобно было шагнуть до защищенiя ему, когда тотъ обвиняемъ былъ въ проискѣ, по сшествiи съ Преторства. Цесарь самъ подкрѣплялъ его и заступалъ за него; а сiя прозьба была очень сильна для Цiцерона, соблюдавшаго себѣ съ великимъ тщанiемъ толикаго Друга, котомужъ и братъ его родный служилъ тогда въ Галлiи Намѣстнымъ Начальникомъ. Наконецъ, Ласки, и знаки Доброхотства, каковы ревнительныи Республiканцы продолжали являть Клодiю, досаждали живо Словеснику нашему: да и радостно хотѣлъ, какъ то онъ самъ объявилъ въ рѣчи, досадить и имъ въ свой рядъ, и отплатить онымъ, заступленiемъ Ватiнiя. Итакъ преодолѣлъ себя, и взялся Ходатайствовать за человѣка и ненавистнаго по равну, и достопрезираемаго, котораго еще и Вина была ясняе Свѣта отъ полдневнаго Солнца. Никакое Краснорѣчiе не могло его избавить отъ Казни; но развратъ Трiумвiральный получилъ въ томъ успѣхъ. Доноситель Калвъ человѣкъ преразумный, коль ни тщался дѣйствовать своими Талантами, бывшими великими, и возведшими его на Степень почетную, самыхъ славныхъ Красновѣщателей своего Вѣка: но всѣ усильствiя его пали отъ Власти Цесаревы и Помпеевы. Ватiнiй оправданъ.

Л. Р. 698. Пр. I. X. 54. рономъ, и оправданъ. Цiц къ Друг. I. 9.

Рѣчь, какую Вѣщалъ Калвъ при семъ случаѣ, часто приводится съ похвалою отъ Древнихъ. Но нѣтъ у насъ рѣчей Цiцероновыхъ за Габiнiя, и за Ватiнiя; да и видно, что онъ оставилъ токмо въ своихъ Списанiяхъ первыя начертанiя, не выправленныя и въ совершенство не приведенныя. Вѣроятно, что Стыдъ не позволилъ ему выдать оныя на Свѣтъ.

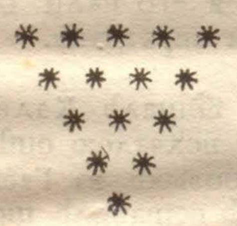
Ибо

Л. р. 698. Пр Х. I. 54. Крайняя Цїцероно ва болѣзнь, чтопринужденъ былъ защищать своихъ непрїятелей. Цїц. къ Кв. бр. III. 5. Плїн. Предислов. при Істор. естеств.

Ибо не могъ слѣпотствовать такъ, чтобъ не видѣть своихъ погрѣшностей: онъ ихъ чувствовалъ. Просвѣщенїя въ немъ не недоставало; бодрость его токмо не соотвѣтствовала тому. Чего ради и стеналъ онъ и воздыхалъ о томъ горько. Жаловался своему брату на Порабощенїе, въ которомъ находился; такъ что не имѣлъ Воли и въ ненависти своей, а сїе въ такое время, въ кое долженствовалъ быть благоволитель по са́мымъ важнымъ дѣламъ Республики. Плїнїй соблюлъ для насъ славное его Изреченїе, изображающее сїюжъ са́мую чувственность. Цїцеронъ, сравнивая свое Состоянїе съ Катоновымъ, коего видѣлъ почитаема и самими, бывшими далеко отъ подражанїя Добродѣтели его: О (а) Катонъ, восклицалъ; коль же много ты блаженъ пребываешь, ты, котораго никто не смѣетъ просить ни о чемъ, что моглобъ быть противно че́сти! Отъ него зависѣло, быть толикожъ самому́ ему блаженну и благополучну: надобно было находиться токмо также тверду.

Послѣдованїя Габінїева дѣла довели меня до сего мѣста: должно теперь возвратиться вспять, и начать паки предложенїе о дѣянїяхъ Цѣсаревыхъ, во время Третїея Напольности его, при которой мы остались.

(a) O te felicem, M. Porci! a quo rem improbam nemo petere audet.



КНИГА

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

Четыре Напольности Цесаревы въ Галліяхъ. Злополучный Походъ Крассовъ на Парѳянъ. Годы Рима 696. 699.

§. I.

Состояніе Галліи, по двухъ первыхъ Напольностяхъ Цесаревыхъ. Венеты составляютъ сильное Соединеніе на Римлянъ. Цесарь раздѣляетъ Силы по разнымъ землямъ Галліи, и идетъ Самъ на Венетовъ. Битва Морская, на коей Венеты побѣждены. Здаются они на Волю, съ которыми поступлено по жестокости. Побѣда Сабіна, Намѣстника Цесарева, надъ тремя Народами, Союзными Венетамъ. Аквітанія покорена П. Крассомъ. Цесарь предпріемлетъ покорить Моріновъ и Менапіанъ, а остановленъ худою Погодою.

КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ МАРЦЕЛЛІНЪ.
Л. МАРЦІЙ-ФІЛІППЪ. Л. р. 696. Пр. I. X. 56.

Галлія казалась почитай быть покорена, дѣяніями двухъ первыхъ Напольностей Цесаревыхъ. Гелветяне побѣждены, и присилены возвратиться въ свою землю; Германцы прогнаны за рѣку Ренъ; многолюдныя Войска белговъ разсыпаны, и истреблены, а Городы ихъ взяты какъ на договоръ, такъ и силою: толикіе и толь многіе Побѣды, содѣлали Римлянъ Владѣтелями надъ всѣми землями, распростирающимися отъ Озера Геневскаго и отъ рѣки Родана, даже до Германическаго Океана, и до самыя средины Галліи. Въ тожъ время, какъ Цесарь ратовалъ самъ своею особою на белговъ, П. Крассъ, одинъ изъ его Намѣстниковъ прошелъ всю западную часть Галліи, которая нынѣ называется Нормандіею, Меномъ, Анжуемъ, и бретаньнію; да и принудилъ Народы Предѣловъ сихъ, подвер-

Состояніе Галліи, по двухъ первыхъ напольностяхъ Цесаревыхъ.

Цес. о бран Гал. II. 34.

Л. Р. 695. Пр. I. Х. 56.

гнуться Римской державѣ, и дать въ залогъ Аманатовъ. Но любовь къ Вольности, а ненависть къ Господоначальству чужому, чувственности такїе, коимъ не удобно можно было погаснуть въ Галлахъ; а особливо въ тѣхъ, которыи договорились съ Крассомъ, бывши паче уловлены внезапнымъ страхомъ, нежели побѣждены силою; чего ради и не замедлили они забунтовать.

Венеты составляютъ сильное соединенїе на Римлянъ. Цес. о бран. Галл. кн. III.

были то (*) Венеты, кои дали знакъ къ бунту. Сей Народъ былъ очень силенъ, особливожъ Морскими Силами. Много у нихъ было Судовъ, на коихъ плавали торговать въ большую Брїтаннїю [Англїю]. Превосходили они своихъ Сосѣдей Искусствомъ и испытностїю въ морскомъ дѣлѣ. И какъ ихъ берегъ имѣетъ малое число Пристаней, надъ коими одни они власть имѣли; то были имъ подзаконны всѣ, плававшїи по тому морю, и платили имъ дани. П. Крассъ, зимовавшїй въ Андахъ [Анжу], и тамъ имѣвшїй недостатокъ въ Хлѣбѣ, когда послалъ къ нимъ двухъ Начальниковъ просить у нихъ Жита; то Венеты задержали ихъ въ Плѣнѣ, а примѣру ихъ слѣдовали Курїозолїты [Корнуалцы], и (**) Эвсубїанцы, къ которымъ присланы были также отъ Красса Начальники съ тѣмъ же прошенїемъ. Сїи три Народа, соединившїися оборонять свою Вольность, привлекли вскорѣ многїи другїи въ соединенїе; а съ общаго Совѣта и возвѣщаютъ всѣ Крассу, чтобъ онъ отдалъ имъ Аманатовъ ихъ, буде хочетъ видѣть возвратившихся Посланныхъ своихъ.

Цесарь, увѣдомленный о сихъ движенїяхъ отъ Красса, употребилъ обыкновенную свою Поспѣшность. Хотя онъ былъ и очень (***) отдаленъ; однако повелѣлъ тотчасъ строить Флотъ на рѣкѣ Лїгерѣ [Лоаръ], и набрать изъ Римскїя Провїнцїи Гребцовъ, Мореходцовъ

(*) Обыватели Ваннскїи.

(**) Сїе имя есть неизвѣстно: нѣкоторыи мнятъ, что надобно читать въ Цесарѣ ЛЕКСОБІОСЪ [Лїзье].

(***) Цесарь не объявляетъ именно, гдѣ онъ находился: чего ради и Авторъ оставилъ изображенїе во всей Всеобщности.

цовъ, и Корабельщиковъ. Повелѣлъ онъ также обывателямъ Поату, и Сентонжа [Пiктонамъ и Сантонамъ] пребывавшимъ въ Покорности, дать себѣ Суда; а потомъ и пошелъ немедлѣнно въ походъ съ своимъ Воинствомъ. Л. р. 696. Пр. I. X. 56.

Прибытiе его не устрашило Венетовъ, но побудило ихъ укрѣпиться большимъ числомъ Союзниковъ: въ семъ такой себѣ успѣхъ они получили, что всѣ племена Кряжа того, отъ Нанта, даже до Устiй Ренскихъ, приступили къ Соединенiю. Призвали еще помощь и изъ большiя бриtаннiи.

Силы сiи были очень велики; и могли возрастать удобно, присовокупленiемъ многихъ другихъ Народовъ Галлiческихъ, несшихъ иго нетерпѣливно, или боявшихся подпасть подъ Яремъ вскорѣ.

Цесарь, на удержанiе всѣхъ не поднявшихся еще, и чтобъ недопустить Союзившихся соединиться совокупно и въ едино, вознамѣрился раздѣлить Воинство, и разсѣять оное по разнымъ Частямъ Галлiи. Послалъ Лабiена къ Треврiрамъ [въ Триръ] съ корпусомъ Конницы. П. Крассъ, имѣя двенатцать Когортъ Легiонныхъ, и Корпусъ Конницы многолюдныя, перешелъ за Гаруму [Гароннъ], и вступилъ въ Аквiтанiю. Еще Намѣстный Начальникъ, именемъ Кв. Тiтурiй-Сабiнъ, имѣлъ указъ съ тремя Легiонами, дать дѣло Народамъ, жившимъ на тѣхъ Кряжахъ, кои называются нынѣ нижнею бретаньiю, Нормандiею, до Лiзьо. Д. брутъ опредѣленъ коммандовать во Флотѣ, долженствовашемъ поражать Венетовъ; а Самъ Цесарь повелъ на нихъ Сухопутное Войско. Цесарь раздѣляетъ силы свои по разнымъ землямъ Галлiи; и самъ идетъ на Венетовъ.

Осадилъ онъ многiи изъ ихъ Городовъ; но съ превеликимъ трудомъ, а съ плодомъ очень малымъ. Почитай всѣ ихъ Городы построены были на Мысахъ и Косахъ, коихъ подошву мыли Воды Морскiе, когда былъ приливъ, а по отливѣ была она Суха. Итакъ, ни Сухопутное Войско не могло нападать на тѣ Городы, потопленныи чрезъ шесть часовъ, ни Суда не были въ состоянiи стоять подъ ними, длятого что находились осушены чрезъ шесть же часовъ другихъ.

Л. Р. 696. Пр. I. Х. 56.

А когда Римляне, неизреченными трудами, здѣлаютъ Плотины на недопущенїе Водъ; то Венеты увозили всѣхъ своихъ, и уносили весь свой запасъ на Суда; да и уходили на нихъ въ другой нѣкоторый городъ.

Морская битва, на коей Венеты побѣждены.

Цесарь выразумѣлъ, что онъ трудился всуе, и что не могъ преодолѣть Венетовъ, какъ токмо битвою Морскою. Итакъ, вознамѣрился ждать своего Флота; а когда сей прибылъ, то Непрїятели и не замедлили выттии изъ своихъ Пристаней къ сраженїю. Надѣялись они по премногу на Суда свои; да и напали тотчасъ на Римлянъ, двумя стами дватцатїю Судами, преизрядно снаряженными, и построенными такъ, что могли превесьма легко плавать по оному морю. были то Суда высокїя, ходили они на Парусахъ, а плоское у нихъ дно избавляло тѣ отъ напасти тереться о землю, когда мѣлка была Вода. Римляне, напротивъ, не имѣли у себя кромѣ Галеръ толь низменныхъ, что и башни, ставимые ими на нихъ, едва могли быть въ равень съ краями Судовъ Непрїятельскихъ. Итакъ, претерпѣвали они великое зло отъ пораженїй, мечемыхъ въ нихъ Галлами, а сами не великое дѣлали своими, бросаемыми въ Галловъ съ низу въ верьхъ. Единственное ихъ Пособїе было сцѣпляться Край съ Краемъ, для того что Храбрость Воиновъ и Множество Судовъ, могли имъ давать превозможенїе. Чтожъ бы привесть сраженїе къ сему; то вотъ Способъ, употребленный ими.

были у нихъ Косы очень острые, насаженные на долгихъ шестахъ. Сими Косами цѣплялись они за Верви, коими привязаны были Райны къ Щегламъ, потомъ отплывая прочь греблею, перерывали или пересѣкали тѣ Снасти, за кои Косы уцѣпились. Райны падали: вотъ же нѣтъ и Парусовъ; Судно Галлїческое остановлялось недвижимо, которому ужé и нé было никакова способа къ дѣйствїю. Тогда двѣ или три Галеры Римскїе окружали Судно: Воины Римскїи вспригивали на то со всѣхъ сторонъ, а Мужество ихъ, ободренное видѣнїемъ самого Цесаря и всего Воинства Сухопутнаго, стоявшаго на всѣхъ ближнихъ ярахъ, преодолѣвало удобно Непрїятелей, полпобѣжденныхъ

денныхъ уже́ утратою того , что было у нихъ Главнѣйшимъ преимуществомъ. И понеже великое множество Галлическихъ Судовъ , преодолѣно симъ образомъ; то прочія всѣ помышляли уже́ бѣгу яться , но вдругъ стала великая тишина , которая ихъ и предала Побѣдителямъ. Ночь только спасла изъ нихъ нѣсколько : всѣ прочія взяты Римлянами.

л. р. 696. пр. 1. № 56.

Сія битва окончила Войну : ибо всѣ Силы Венетовъ были собраны на сей ихъ Флотѣ. Лишились они всего Юношества , всѣхъ первенствовавшихъ между ними Степеньми и Властію , да и всѣхъ своихъ Суденъ. Надобно стало , чтобъ имъ необходимо вдаться на волю. Цесарь поступилъ съ ними жестоко , какъ съ нарушившими Право Народовъ въ особѣ оныхъ Начальниковъ Римскихъ , кои къ нимъ присланы были П. Крассомъ , и которыхъ они задержали въ плѣнѣ. Утверждалъ онъ , что нужно было научить тѣхъ Ва́рваровъ , почитать Людей , имѣвшихъ Характеръ священный и не прикасаемый. Не знаю , не преизбыточноль такъ возносимы были Люди , посланныи только закупать Жито , а свирѣпое надменіе Римское не имѣлоль великаго участія въ разсужденіи Цесаревомъ при семъ случаѣ. Какъ то ни есть ; но несчастныи Венеты пожертвы какъ закалаемыи: вся ихъ Старшина казнена смертію , а прочіи проданы съ Молотка́.

Здаются на волю, и поступается съ ними всею жестокостію.

Оружіе Цесарево благополучно происходило повсюду. Въ тожъ время , какъ онъ побѣдилъ Венетовъ , Титурій-Сабінъ одержалъ большу́ю Побѣду надъ Унеллами [Котантенцы] Эбуровіками [Обыватели Эврео] и надъ Лексовіанцами или Лексобіанцами [Лізіо́]. Неистовая ярость двухъ послѣднихъ изъ сихъ Народовъ къ бра́ни , была такая,что они потребили всю свою Старшину, длятого что Сенаторы сіи противились имъ. По́слѣ сея Лютости, соединили они свое Войско съ Унелскимъ , коего Главный, именемъ Віридовіксъ. или Віридовікъ,при́знанъ Верьховнымъ Военачальникомъ надъ Воинствомъ трехъ Народовъ. Подъ его повелѣніями пошли они на Римлянъ , и стали въ разстояніи двухъ Міль [въ́ три Версты съ небольшимъ] отъ ихъ Стана , вызывая ихъ на сраженіе , и показывая ежедневно имъ многолюдное свое Войско.

Побѣда Сабіна , Цесарева Намѣстника , надъ тремя Народами , Союзниками Венетамъ.

Л. р. 696. Пр. I. Х. 56. Сабїнъ поступилъ какъ Начальствующїй искусный и благоразумный. Не мнилъ онъ, чтобъ можно было простому Намѣстнику, въ отсутствїе Военачальника своего, отважиться безъ нужды на битву съ войскомъ многолюднѣйшимъ, нежели сколько того было при немъ. Итакъ, не смотря на Наянство Непрїятелей, и на неудовольствїе собственныхъ своихъ Воиновъ, содержалъ себя неисходно въ Станѣ, желая охотно умножить, симъ видомъ робости, презрѣнїе въ Галлахъ къ себѣ. Здѣлалъ онъ еще и больше: Отправилъ къ нимъ мнимаго Переметчика давшаго имъ ложное увѣдомленїе, что Цесарь былъ въ великомъ затрудненїи отъ Войны на Венетовъ, и что Сабїнъ долженствуетъ въ слѣдующую ночь выттти тайно изъ Стана, и итти на помощь къ Военачальнику своему. Сїя Вѣдомость не имѣла ничего не вѣроятнаго; а съ другїя стороны, все то удобно присовѣтывается, чего безмѣрно желается. Итакъ Галлы, исполнь радости и надѣянїя, силятъ своихъ Полководцовъ, весть ихъ тотчасъ къ нападенїю на Станъ Римскїй. Запаслись великимъ множествомъ Фашїнника, на заваленїе рвовъ, да уже и идутъ какъ на достовѣрную себѣ побѣду и надежную.

Римляне стояли на нѣкоей вышинѣ. Галлы нагли всходятъ на ту въ устремленїи, и всѣ восшедши запыхались. Въ тотъ самый часъ, Сабїнъ вывелъ на нихъ все свое Войско двумя Воротами вдругъ. Сїя вылазка была толь жарка, что Нападатели, утруждены бывши Ходомъ жестокимъ, и почитай обременены Фашїнникомъ, не могли устоять и отъ перваго удара. Побѣжали они, оставивши великое множество Убитыхъ на мѣстѣ. Римская Конница погналась за ними, и довершила истребленїе Многолюдному Воинству такъ, что самая малая изъ нихъ Часточка возмогла спастись.

Галлы были Столькожъ скоры притти въ унылость отъ злоключенїя, сколько рѣзвы предпрїять Войну. Итакъ, Равбитїе сїе ниспровергло всесовершенно побѣжденныи Народы; да и поддались они Сабїну.

П.

П. Крассъ не меньшій же получилъ Успѣхъ въ Аквітаніи. Одержалъ онъ битву, взялъ важный Городъ, и осилѣлъ цѣлый Станъ. Не буду я предлагать дѣяній въ подробности: представлю токмо, что Побѣжденныи Непріятели оборонялись очень мужественно. Соціаты, (*) на коихъ онъ напалъ на первыхъ, имѣли великое участіе въ разбитіи Л. Манілію, Проконсулу Галліи Нарбонскія, во время Серторіевы Войны. Напыщены бывши сею Побѣдою, бились противъ Красса съ великимъ Мужествомъ; а какъ стали быть побѣждены, то заперлись въ свой городъ, гдѣ выдержали Осаду бодро. Дали они Опыты Мужества своего многими Вылавками: и какъ они были искусны очень въ подкопныхъ дѣлахъ: то подрылись нѣкоторыми своими подкопами подъ работы Осаждающихъ. Все то было всуе. Принуждены стали здаться Крассу, отнявшему у нихъ Оружіе.

Л. р. 696. Пр. I. Х. 56.

Аквітанія покорена Крассомъ. Зри Т. Х. кн. XXXIV.

Разбитіе Соціатамъ, и взятіе ихъ Города, были Увѣщаніемъ для другихъ Аквітаніческихъ Народовъ, къ соединенію на Побѣдителя. Просили еще они себѣ помощи и у Іспанцовъ Сосѣдей своихъ, и призвали къ начальствованію надъ собою, Учениковъ великаго Серторія. При новыхъ сихъ Полководцахъ, брань не была производима съ устремленіемъ и съ обыкновенною мечетливостію Варварамъ. Уклонялись они отъ Сраженія, содержали себя въ Станѣ укрѣпленномъ, хотя употребить въ пользу преимущество свое, что воюютъ въ вѣдомой странѣ и на своихъ земляхъ, да и Непріятелей истребить долготою времени, для того что тѣ получали свои Запасы издалека, и съ великимъ трудомъ. Сіе точно принудило Красса, осадить приступомъ Станъ ихъ; да и весьма бъ трудно ему было осилѣть оный, если бъ зады сего Стана были хранимы прилѣжно. Но нерадѣтельно тѣ стережены; а Крассъ, увѣдомленный о томъ, и послалъ туда свою Конницу съ четырмя подсадными Когортами. Сіи полки вошли

(*) Сансонъ Географъ утверждаетъ, что Городъ Соціатскій былъ ЛЕИТУРЪ: но другіи находятъ слѣдъ имени старинному сему Народу въ деревнѣ СОСЪ, въ ЭСГАРАКѢ.

Л. Р. 696. Пр. I. X. 56.

шли въ непріятельскій Станъ безъ сопротивленія; а Аквитанцы, охваченныи съ Тыла, воюемыижъ храбро съ Лица, и стали быть въ несостояніи оборонятися, да и были посѣчены всѣ на Части. Изъ пятидесяти тысячь, сколько ихъ было, едва осталась четвертая доля. Плодъ изъ сея Побѣды былъ, покореніе всея Аквитаніи, выключая нѣкоторыи дальныи Народы, и углубленныи въ горахъ Пиренейскихъ.

Сія послѣдняя была услуга Крассова Цесарю. Отбылъ онъ потомъ въ Римъ, привелъ туда великое число Воиновъ, на Подкрѣпленіе Помпею и Крассу въ прошеніи Консулства, и слѣдовалъ съ своимъ Отцомъ въ несчастный Походъ на Парѳянъ.

Цесарь предпріемлетъ побѣдить Моріновъ и Менапіановъ, но удержанъ худымъ временемъ.

Когда Цесарь окончалъ Войну противъ Венетовъ; тогда время уже было очень позное. Однако, понеже Моріны и (*) Менапіане, Народы жившіи въ сѣверной части Галліи, по приступленіи къ Соединенію, разсыпанному уже и побѣжденному, не оказали еще никакія покорности Римлянамъ: то Цесарь „мня (a) ни„чего себя не содѣлавша, когда еще осталось нѣчто „къ содѣланію,„ пошелъ на нихъ прямо, чтобъ совершить вполнѣ свою Побѣду. Нашелъ онъ въ семъ больше трудности, нежели думалъ. Сіи Народы выразумѣли, отъ примѣра другихъ, что никакая Галлическая армея не можетъ стоять противъ Римлянъ: и понеже земля ихъ была вся очень лѣсиста и болотиста; то они и ушли въ лѣса со всѣми своими вещами.

Цесарь приходитъ ко входу тѣхъ лѣсовъ, и начинаетъ укрѣплятися Станомъ. Галлы выходятъ на работающихъ: снемлется бой, на которомъ видя себя тѣснимыхъ, уходятъ паки въ свои убѣжища. Жаръ побѣды

(*) Моріны обитали вдоль по морю между Сабію и Скалдію [Сомъ, Эско] рѣками. Менапіижъ, въ Цесарево время, по обѣимъ сторонамъ Рена рѣки, пониже того мѣста, гдѣ потомъ построенъ городъ Колонія [Келнъ].

(a) Nil actum credens, dum quid superesset agendum.

Lucan. II. 657.

тоесть:

Мня-быть ничто несодѣлано, дѣлать какъ-нѣчто осталось.

побѣды подстрѣкаетъ Римлянъ гнаться за ними : но худо имъ было ; а въ мѣстахъ тѣхъ трудныхъ и дебристыхъ , потеряли они многихъ лучшихъ своихъ Воиновъ. Л. Р. 696. Пр. I. Х. 56.

Никакая Препона не удержавала Цесаря. Намѣрился онъ вырубить весь тотъ обширный лѣсъ ; а изъ дерéвъ срубленныхъ велѣлъ себѣ дѣлать нѣкоторый родъ заграды , полагая ихъ по обѣимъ сторонамъ Воинства , на прикрытіе боковъ отъ внезапнаго Вáрваровъ наскоченія. Ужé онъ очистилъ великое пространство земли́, скоростію невѣроятною , и дошелъ до того мѣста , гдѣ былъ Скотъ и Обозъ Непріятельскій ; такъ что принуждены они были углубиться сами еще въ темнѣйшій и густѣйшій лѣсъ. Но худое время наступившее , и непрестанныи дожди́ , не позволили ему держать воинство свое въ Ставкахъ. Надобно стало уступить необходимости , и оставить Побѣду свою́ несовершенною. Только что разгромилъ онъ всю ту землю, и зжегъ Деревушки и всѣ Хижины несчастныхъ сихъ Народóвъ : пóслѣ чего отшелъ вспять , и разставилъ Войско свое по зимнимъ жилищамъ на земляхъ у (*) Авлерковъ , и другихъ народовъ , не дáвно побѣжденныхъ.

§. II.

Галлія пребываетъ тихá по необходимости. Усіпіанцы и и Тенхтеры , народы Германскіи , переходятъ чрезъ Ренъ. Цесарь идетъ на нихъ. Ходатайство начато между сими Народами и Цесаремъ ; потóмъ пресѣчено Сраженіемъ , такъ что не видно , на которой сторонѣ Винá. Германцы уловлены Цéсаремъ , и совершенно разбиты. Цесарь воспріемлетъ намѣреніе переправиться за Ренъ. Причины его къ тому. Описаніе Мосту , построенному Цесаремъ на Ренѣ. Дѣяній его въ Германіи очень мало. Намѣряется перебраться въ Великобританнію. Причины его. Пріуготовляетъ все къ переѣзду. Отправляется. Сраженіе при сходѣ нá-берегъ. Покорная Обратность Вáрваровъ. Конница Цéсарева не можетъ пристать къ бéрегу. Флотъ его претерпѣлъ много отъ При-

(*) Авлерки-Эбуровики , суть жители Предѣловъ Эврéо , а Цемоманы-Авлеркижъ суть Предѣловъ Мансо

Приливовъ. Варвары возобновляютъ Войну. Какъ они употребляли свои Колесницы на Сраженіяхъ. Договоръ между Цесаремъ и сими островскими жителями. Цесарь переѣзжаетъ паки въ Галлію.

Л. р 697. Пр. I. Х. 55.

Кн. ПОМПЕЙ-МАГНЪ II.
М. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ II.

Галлія пребываетъ тиха по необходимости.

Галлія не много дала дѣла Проворности Цесаревой въ тотъ годъ, въ который Помпей и Крассъ были Консулами вторично. Ратуемую попремено во всѣхъ своихъ частяхъ, пораженную ударами по ударахъ толь многими сильными разбитіями; страхъ, и паче еще безсиліе, истощенную толикими утратами, присилили ея пребывать спокойну и покорну, по крайней же мѣрѣ на время. Два Германіческіи Народа пришли, чтобъ такъ сказать, ей на смѣну, и подали Цесарю случай къ убѣжанію отъ спокойствія, который бы ему былъ несносенъ.

Усіпеты и Тенхтеры, Народы Германскіи, переходятъ черезъ Ренъ. Цес. о бр. Гал. IV.

Усіпеты и Тенхтеры были Сосѣди Свевамъ, Народу пресильному, обитавшему на самой большой части Германіи, и состоявшему изо-ста Племенъ, коихъ изъ каждаго выходило ежегодно по тысячѣ человѣкъ на Войну. Свевы были очень худыи Сосѣди. Мнили они, что то славно для нихъ, быть ограничиваемымъ имъ обширными Степями, коимъ бы доказывать, что великое Множество Народовъ, не возмогли стоять отъ ихъ Усильствія. Тенхтеры и Усіпеты находились точно въ семъ случаѣ. Противившіися Свевамъ чрезъ многіи годы, согнаны съ своихъ земель: были они принуждены скитаться туда и сюда, чрезъ три года, въ разныхъ Странахъ Германіи; а наконецъ прибыли зимою въ тотъ годъ, въ которомъ мы теперь, къ берегамъ Рена рѣки, на то мѣсто, на которомъ жили Менапіанцы, имѣвшіи Деревни и Села по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Въ приближеніе тучи сея Германцовъ [ибо небыло то Войско, но шли два разныи Народа совокупно, со всѣми на-все людьми, съ женами, и съ дѣтьми,

въ числѣ четырехъ Сотъ тритцати тысячъ и больше душъ], Менапіянцы, жившіи на правомъ берегѣ Рена рѣки, ушли на другую сторону, къ Галліи, и расположили свое Войско, чтобъ недопустить Непріятелей перейти. Германцы, не имѣя Лодокъ, а видя что противный бокъ хранимъ былъ тщательно, употребили Хитрость. Разгласили, что будто они возвращаются въ свою Землю; да и дѣйствительно удалились отъ рѣки на три дня хода. Менапійцы возмнили ихъ отшедшихъ; да и возвратились на свои мѣста. Но Конница Германская, поворотившаяся назадъ, и прибѣжавшая въ близость къ рѣкѣ въ одну токмо ночь, исплошила легковѣрныхъ Галловъ, побила сихъ, захватила ихъ Лодки, переѣхала чрезъ рѣку прежде, нежели Менапійцы, жившіи на томъ боку, могли увѣдомиться о приключившемся. Побѣдители завладѣли тою землею, и жили на ней чрезъ всю зиму, питаясь найденымъ ими тутъ Хлѣбомъ.

Л. р. 697. Пр. 1. Х. 55.

Какъ скоро Цесарь увѣдомился о переправившихся Усіпетахъ и Тенхтерахъ; то опасся, чтобъ Галлы не призвали сихъ ново прибылыхъ въ свою помощь, и чтобъ какъ не возобновилась Война труднѣйшая и бѣдственнѣйшая, нежели всѣ тѣ, кои толь съ великимъ трудомъ окончалъ. Винитъ онъ здѣсь Галловъ невѣроятнымъ легкомысліемъ. Говоритъ, что на большихъ дорогахъ и на улицахъ въ Городахъ, останавляютъ они Прохожихъ, особливѣе Купцовъ; что спрашиваютъ ихъ о земляхъ, изъ которыхъ тѣ идутъ, силя себѣ дать отвѣтъ; и что по тѣмъ отвѣтамъ, кои часто или основаны только бываютъ на недостовѣрномъ Слухѣ, или на нѣкоторомъ угожденіи, воспріемлютъ свои намѣренія о самыхъ важныхъ дѣлахъ, не взирая на то, что имѣютъ раскаяться тотчасъ, когда Событіе покажетъ имъ ясно, что были обмануты. Знаніе въ Цесарѣ о сей способности въ Галлахъ, къ вступленію въ новыя Предпріятія, понудило его прибыть скоряе, нежели какъ онъ обыкъ, къ Воинству, на удержаніе своимъ присутствіемъ замысловъ къ бунтованію.

Цесарь идетъ на нимъ.

Л. р. 697. пр. I. Х. 55. Извѣстился по прибытіи, что, по тому какъ онъ подозрѣвалъ, нѣкоторыи изъ Галлическихъ Народовъ, снеслись уже словами съ Усіпетами и съ Тенхтерами, которыи въ силу того оставили берега Рена рѣки, и подались въ передъ на земли Эбуроновъ (*) и Кондрузовъ, (**) зависѣвшихъ отъ Тревірцовъ. Какъ человѣкъ искусный, притворился что будто не знаетъ того, чего къ показненію не приспѣло еще время. Призвалъ къ себѣ главнѣйшихъ Галловъ, явилъ имъ благосклонность; а потребовавъ себѣ отъ нихъ Конницы, и пошелъ на Германцовъ.

Ходатайство начато между сими Народами и Цесаремъ, потомъ прекращено сраженіемъ, а коя сторона тому виновна, сего не видно.

Когда сталъ за не много дней отъ нихъ; то увидѣлъ идущихъ къ себѣ Пословъ отъ оныхъ, кои говорили ему рѣчь такую, въ которой сквозь надменныя слова и скосырскія, по обыкновенію Варваровъ, довольно можно было усматривать нѣкоторое беспокойство и страхъ. Вѣщали, „ что пославшіи ихъ, не имѣютъ „ отнюдъ намѣренія, вступить въ брань съ Римлянами; что ежели будетъ на нихъ нападеніе, то не „ оставятъ себя оборонять, какъ научившіися отъ своихъ „ Отцовъ, не просить никогда себѣ пощады. Что „ впрочемъ, увѣряютъ его достовѣрно, о вступленіи „ своемъ въ Галлію по неволѣ, и по той причинѣ, что „ выгнаны изъ своея земли. Ежели Римляне восхотятъ ихъ имѣть себѣ въ пріятелей; то Усіпеты и „ Тенхтеры могутъ имъ быть не бесполезны. Что они „ готовы, или воспріять тѣ земли, кои Цесарь благоволитъ имъ пожаловать, или поселиться на оныхъ, „ которые уже они завоевали. Что они уступаютъ „ славу въ Мужествѣ, однимъ токмо Свевамъ, которымъ сами безсмертныи боги не въ состояніи противиться; но что нѣтъ никого другаго Народа въ „ Свѣтѣ, которагобъ они всенадежно побѣдить не возмогли „.

Цесарь имъ объявилъ наотрѣзъ, что нѣтъ для нихъ земель по сю сторону Рена. Но предложилъ имъ же

(*) Лієжцы; или Литтіхцы.

(**) Кондры соблюли и до днесь древнее свое имя.

же соединиться вкупѣ съ Убіями, Народомъ Германскимъ, и утѣсненнымъ также, какъ и они, Свевами. Л. р. 697. Пр. I. X. 55.
Сіи Убіи, жившіи тогда на правомъ боку Рена, просили ужé пóмощи у Цесаря; а онъ бы имъ и промыслилъ, безъ труда, сильную подмóгу, соединеніемъ съ ними Усіпетовъ и Тенктеровъ. Предложеніе Военачальника Римскаго подало причину къ ходатайству, коего въ продолженіе онъ всегда шелъ въ передъ. Когдажъ пришелъ ужé только за тринатцать верстъ разстояніемъ, то схватилась битва отъ Конницы, на которой восемь сотъ человѣкъ Германцовъ, разбили и прогнали пять тысячъ человѣкъ Конниковъ Римскихъ.

Изъ падшихъ при семъ случаѣ, Цесарь тужилъ особливѣе по одномъ знаменитомъ Аквітанцѣ, превысокаго рода, который былъ здѣланъ Римскимъ Гражданиномъ, какъ то явствуетъ по имени Пізона, какое онъ имѣлъ. Сей храбрый человѣкъ, видя брата своего охвачена непріятелями, побѣжалъ къ нему, и освободилъ его: но самъ, какъ то у него поранили Лошадь, принужденъ былъ скочить на землю; а оборонявшійся долго и мужественно, наконецъ задавленный многолюдствомъ, палъ мертвъ на сáмомъ томъ мѣстѣ. братъ его, бывъ далеко оттуду, увидѣлъ происходившее; не возмогаяжъ остаться живъ пóслѣ брата сердобольно любимаго и еще избавителя своего, прискакалъ во всю прыть, и бросился въ средину Непріятелей, да и былъ ими также убитъ.

Сіе сраженіе крайнія есть важности по своему Обстоятельству, что оно поставлено въ такое время, въ которое было Ходатайство договорное между Цесаремъ и Германцами. Кѣмъ оно было сведено, и слѣдовательно кого должно укорить вѣроломствомъ; то сіе осталось во всеконечной неизвѣстности. Цесарь ставитъ то въ вину Варварамъ: но многіи въ Римѣ думали, что то онъ самъ нарушилъ вѣрность договора; а когда ему опредѣляема была честь въ Сенатѣ за Содѣянія въ сей напольности, то Катонъ подалъ голосъ, Плут. въ
чтобъ его отдать головою Германцамъ, дабы онъ одинъ Цес.
претерпѣлъ казнь за свою Невѣрность, и дабы Республікѣ не быть въ отвѣтѣ предъ богами и Человѣками.

Л. р. 697. Пр. I. X. 55.

Трудно воспріять рѣшительное мнѣніе о дѣлѣ толь мрачномъ, въ которомъ съ одной стороны польза Цесарева уменьшаетъ важность свидѣтельства его, а съ другой Ненависть и соперничество могли восхитить Катона за надлежащіи Предѣлы. Извѣстно, что Цесарь не весьма исправно наблюдалъ Правила нравственныхъ Добродѣтелей: однако поступки его были просты и великодушны, на меньшой конецъ по наружности. Да и коль мало прилѣжалъ онъ, имѣть на своеи Сторонѣ самую сущую истинну и правду; толь по премногу всегда старался оказывать въ себѣ оныхъ внѣшность. Впрочемъ надобно сказать, что здѣсь наружный видъ весь обличаетъ его. Невѣроятно, чтобъ восемь сотъ Конниковъ восхотѣли первыи напасть на пять тысячъ человѣкъ: а поступка Германская нѣкакъ и доказываетъ добрую ихъ вѣрность, длятого что они назавтрѣе прислали еще своихъ Пословъ къ Цесарю, съ извиненіемъ ему, и для продолженія Ходатайства.

Германцы предуловлены Цесаремъ, и совершенно разбиты.

Цесарь удержалъ подъ Карауломъ тѣхъ Пословъ: да и основательно, ежели правда, какъ то онъ ихъ винитъ, что они приходили его обманывать и проводить красными словами, а въ то время Народъ ихъ производилъ непріязненныя дѣйствія противъ Римлянъ. Тогдажъ, разсуждая что Германцы не боятся нападенія на себя, и не предостерегаются, понеже посылаютъ договариваться съ нимъ, выводитъ свое Воинство изъ Стана, и идетъ стремъ на Непріятелей. Построилъ онъ свое Войско въ три Лінеи, оставляя Конницу назади, за страхъ, изъ котораго не мнилъ быть еще вышедшу ея по своемъ уронѣ.

Нашелъ онъ все то такъ, какъ предвидѣлъ. Германцы предзастижены, и не имѣли надлежащаго времени построиться къ оборонѣ. Одни хотѣли, чтобъ не выходить изъ Стана, а другіи, чтобъ выти на чистое мѣсто. Въ сіе ихъ смятеніе и замѣшательство, Римляне нападаютъ на нихъ; да и не стало имъ то почитай ни въ самый малый трудъ: не-было то Сраженіе, но всесовершенное разбитіе. Послѣ, какъ нѣкоторыи изъ нихъ, самыи Храбрыи, пыталис бесполезно

противиться, всѣ побѣжали. Женщины и малыи Дѣти, покрывавшіи все онсе Поле, побиты безъ пощады Конницею Римскою. Другіи, гонимы бывши даже до Стеченія Мозы съ Реномъ рѣкою, пометались въ сіи рѣки, и въ нихъ перетонули почитай всѣ; такъ что отъ неисчетнаго того Множества, не осталось кромѣ самаго малаго числа. Римляне ніодного человѣка не потеряли, и очень малое число было ихъ пораненыхъ. Л. Р. 697. Пр. I. X. 55.

Тогда то уже Цесарь воспріялъ намѣреніе переправиться за Ренъ. Объявляетъ онъ разные причины, побудившіе его къ тому: но можно мнить, что утаеваетъ истинную, коя не другая была, какъ пребезмѣрное желаніе новыя Славы, и прославленія себѣ повсюду. Ренъ рѣка и Германія, весьма были мало вѣдомы тогда Римлянамъ. Итакъ, была то честь особливая и весьма блистательная, быть Первому, прешедшему за сію большую рѣку, и пронесшему страхъ въ Варварскіе Страны, съ коими Римъ не имѣлъ почитай никогда по то время Сообщенія.

Впрочемъ причины, приводимые Цесаремъ, не весьма суть лишены всея твердости. Первая, и, по его утвержденію, справедливѣйшая, что, видя Германцовъ толь удобно переходящихъ за Ренъ, и приходящихъ въ Галлію, весьма желалъ онъ дать имъ выразумѣть, что можетъ тѣмъ также быть страшно, видѣть Непріятеля и на своихъ земляхъ. Ктомужъ, Конница Усіпетовъ и Тенхтеровъ, не бывшая на битвѣ, длятого что за много дней прежде послана за Мозу рѣку, грабить и отнимать съѣстное, ушла, послѣ Цесаревы Побѣды, за Ренъ къ Сікамбрамъ: а когда Побѣдитель требовалъ себѣ выдать тѣхъ бѣглецовъ; то Сікамбры отвѣтствовали, что Ренъ есть Граница Обладанію Римскому, и что когда Римляне хотятъ запретить переправляться за Ренъ Народамъ Германскимъ, то имъ и самимъ должно повиноваться семужъ точно Закону, и не восхищать себѣ никакова Права ниже власти за сею рѣкою. Наконецъ Убіи, всегда утруждаемыи Свевами, просили Цесаря, показать себя въ Германіи, утверждая, что сіе одно можетъ имъ пріобрѣсть

Цесарь воспріемлетъ намѣреніе перейти за Ренъ. Причины его къ тому.

л. р. 697. брѣсть навѣки Спокойствiе. Давали еще они и Лóдки
пр. I. х. Римлянамъ на переѣздъ Легiонамъ.
55.

Цесарь не разсудилъ за благо, воспрiять приносимое отъ Убiевъ. Мнилъ онъ, что нѣтъ ни достовѣрныя безопасности, ни достойности для него и для Воинства Римскаго, Переправляться такимъ образомъ въ Лóдкахъ. Построенiе Моста, на рѣкѣ толь быстрой, толь широкой, и толь глубокой [ибо то нúже мѣста, гдѣ построена Колонiя, хотѣлъ онъ переправляться], работа не прерѣчно претрудная. Но Цесарь, обыкшiй преодолѣвать препоны, покусился на предпрiятiе, и получилъ Успѣхъ.

Описанiе Мосту, построенному Цесаремъ на Ренѣ рѣкѣ.

Я сообщу здѣсь Описанiе, данное имъ самимъ сему Мосту, прибавляя только къ тому нѣкоторыя Обстоятельства, оставленныя имъ къ дополненiю, но мнѣ показавшiяся потребными изъясненiями. Еслижъ въ чемъ нибудь ошибаюсь; то уповаю, что отпустится Писателю, принужденному необходимостiю Предлежности своея говорить о вещахъ, весьма удаленныхъ отъ его Художества, а съ другiя стороны вознамѣрившемуся претвердо исправиться, когда знающiи люди сiе Искусство благоволятъ ему показать его Погрѣшность.

Связываны были распóрками пó двѣ Сваи такъ, что одна Свая разстояла отъ другiя на аршинъ, а каждая толщиною была въ три четверти аршина, длиннажъ столько, сколько требовала глубина рѣкú. Завостривши жъ оные на нижнихъ концахъ, а можетъ быть и пѣшни желѣзные насаживавши, опускали тѣ въ воду вколачивая Махiнами: а вколачивали не прямо стоячiе, но нѣсколько нáкось по теченiю рѣкú. Противу сихъ двухъ Свай прямо, и нúже, разстоянiемъ на полседмы съ лишкомъ сажени, вколачиваны были такiежъ двѣ Сваи, но наклоненные въ противную Сторону. Сiи четыре Сваи, вколоченные такимъ образомъ, содержимы были въ состоянiи своемъ толстою Перекладиною, положенною отъ одного Конца на другой, которая, бывши толщиною въ аршинъ, наполняла исправно промежки, между двѣмя связанными Сваями. Концы сея Перекладины, были приколочены

колочены съ обѣихъ Сторонъ къ тѣмъ Сваямъ толстыми боутами, однимъ извнутрь, а другимъ снаружи: такъ что Сваи не могли здвинуться и дру́шка къ друшкѣ приближиться; отъ чего работа и была толь тверда́, что, по естественнымъ Законамъ, коль быстряе рѣка становилась, толь строеніе то становилось же плотняе. Но сіе точно са́мое и кажется мнѣ превесьма трудно къ понятію въ семъ Описаніи: Я еще и признаю́сь, что все, примышляемое мною, не могло меня вполнѣ удовольствовать. Итакъ, оставляю сіе рѣшить искуснѣйшимъ нежели я. Сверьхъ трудности въ вещи само́й по себѣ, кажется еще, что есть и прекословіе между предлагаемымъ отъ Цесаря, и предосторожностію, о которой будетъ слово ни́же, чтобъ поставить быки не утвержденіе Мосту отъ наглости рѣчныя. Сей предосторожности надлежалобъ быть излишней, когда быстрина Воды умножаетъ твердость въ работѣ. По семъ первомъ порядкѣ, ставимъ былъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи; потóмъ на брусья, положенныя вдоль по теченію рѣки́, полагаемы были поперегъ брусьяжъ потонѣ, и решеткою, а можетъ быть что все то усыпаемо было еще землею по настланнымъ Рогожамъ, и укладываемо дерномъ, на сodѣланіе помо́ста твердаго и непрерывнаго. Ни́же Мо́ста вколочены были другіе Сваи, наподобіе быковъ, кои поддерживали Мостъ противъ наглости рѣчныя; а выше, на нѣкоторое разстояніе, поставлены были другіе такіежъ, которые защищали тотъ Мостъ какъ нѣкоторымъ загражденіемъ, дабы, ежели Ва́рвары пустятъ по водѣ деревья, или что другое, на сломленіе Моста, могло то загражденіе притупить всего пущенаго Навальность, и не допустилобъ повреждeніе здѣлать тому Мосту. Л. р. 697. Пр. I. Х. 55.

Скорость, съ какою совершена толь бо́льшая работа, не меньше удивительна, коль и са́мое Построеніе. Приведена она къ окончанію въ десять дней, считая отъ того, какъ начали сносить Лѣсъ на́ берегъ рѣки́. Цесарь, оставивъ знатный корпусъ при обоихъ Концахъ Моста, вступилъ на земли къ Сікамбрамъ.

Л. Р. 697. Пр. I. Х. 55. Содѣянія его въ Германіи не были велики.

Содѣянія сего въ Германіи приводятся въ малое нѣчто. Приходили къ нему тамъ Послы отъ нѣкоторыхъ Народовъ, просившихъ у него себѣ Мира и дружбы, чемъ онъ ихъ и пожаловалъ, взявъ отъ нихъ въ залогъ Аманатовъ. Сікамбры ушли въ Степи и въ Лѣса́: Онъ разгромилъ ихъ землю, пожегъ Се́ла и деревни, и скосилъ весь Хлѣбъ на Пашняхъ. Свевы здѣлали тожъ са́мое что и Сікамбры, съ такою только разностію, что, отведши Женъ своихъ, Дѣтей, и все что у нихъ было Стяжанія, въ безопасное мѣсто, собрали они въ средину земли́ всю Силу своего Народа, то есть, всѣхъ могшихъ служить оружіемъ, и тамъ ожидали Войска Римскаго, намѣрившись принять его мужественно. Цесарь не разсудилъ заблаго напада́ть на нихъ. Возмнилъ онъ, что исполнилъ всѣ свои разныя намѣренія прешедъ за Ренъ, потому что разнесъ въ Германіи Страхъ своего Имени, отмстилъ Сікамбрамъ, и избавилъ Убіевъ отъ утѣснявшихъ ихъ Свевовъ. Итакъ, не пребылъ онъ болѣе осмнатцати дней за рѣкою, по прошествіи коихъ и перешелъ обратно, да и разломалъ свой Мостъ, получивъ отъ своего предпріятія Славу довольно пустую, что совершилъ то, чего никто изъ Римлянъ прежде его не попытался содѣлать.

Намѣряется переѣхать въ Великобрітанію.

Склонность его къ громкимъ дѣламъ, вложила въ него вдругъ намѣреніе другое, таковажъ рода, какова было и первое, и также малополезное. было оно, чтобъ переѣхать въ Великобрітаннію, и понесть Войну въ Новый Міръ: ибо такъ почитаема была тогда Великобрітаннія, толь мало вѣдомая въ оное время, что многіи сомнѣвались, былаль она островъ, и что, по утвержденію Таціітову, удостовѣрились уже́ о томъ твердо по прошествіи Ста лѣтъ, когда Флотъ Римскій, по Указамъ Агріколинымъ, объѣхалъ оную въ округъ. Однако Цесарь говоритъ о ней всюду, какъ объ Островѣ; да и такіяжъ точно слова́ и мнѣнія Страбона, искуснаго и разсудительнаго Географа, писавшаго въ началѣ Царства Тіберіева.

Цесарь

Цесарь закрашиваетъ Властолюбіе, ведшее его въ Великобрітаннію, предлогомъ Справедливости и Пользы. Говоритъ онъ, что брітанцы присылали почитай всегда помощь Галламъ, имѣвшимъ брань съ Римлянами: и присовокупляетъ, что весьма имѣло быть ему полезно, узнать Пристани и Кряжи того Острова, Нравы Обывателей, и Способъ ихъ сраженія. Но сего не могъ онъ достигнуть, какъ токмо туда переѣздомъ: ибо Галлы знали о томъ не исправно и смятно, для того что одни только Купцы отъ нихъ туда ѣздили; да и сіи никогда еще далеко въ землю не заходили, такъ что вѣдомы имъ были тѣ только одни Пристани, въ которыхъ они торгъ свой отправляли. Не знаю, какая Польза могла быть Цесарю изъ познанія, желаннаго имъ, всему касавшемуся до Великобрітанніи, развѣ только что имѣлъ онъ намѣреніе завоевать ея нѣкогда: но Галлы не давали ему времени досужнаго. Л. р. 697. Пр. І. Х. 55. Причины его.

Къ симъ причинамъ, Светоній прибавляетъ еще одну, но очень мѣлкую, именножъ, пристрастіе къ Перламъ, [Земчугу] родящимся въ брітанніческомъ Океанѣ. беспутная Цесарева роскошь можетъ подтвердить сіе мнѣніе. За всѣмъ тѣмъ, обманулся онъ очень въ своемъ чаяніи: Перлы сіи всѣ суть тусклы и мрачны, и отнюдь не доходятъ до оныя чистыя воды, и которая толь дорого цѣнится въ Перлахъ Восточныхъ. Светон. въ Цес. Тацит. Агрікол. Числ. 12.

Время уже было очень позное, когда Цесарь воспріялъ намѣреніе, о которомъ предлагается. было то новое Подстрѣканіе, прибавленное къ природной его Проворности. Итакъ съ прекрайнимъ Поспѣшеніемъ прибылъ онъ къ Моріпамъ, откуду зналъ что Переѣздъ былъ въ Великобрітаннію самый краткій: набралъ, сколько возмогъ больше Судовъ, изъ окольныхъ предѣловъ, и повелѣлъ быть къ себѣ Флоту, построенному въ прошломъ годѣ для Войны противъ Венетовъ. И какъ не меньшая въ немъ была Прозорливость быстроты его и живности; то потщался развѣдать о всемъ, что было нужно для знанія о землѣ, въ которую собирался вступить: а бывъ не весьма доволенъ Уготовляетъ все къ Переѣзду.

Л. Р. 697. Изъясненіями полученными отъ Галловъ, послалъ туда
Пр. I. Х. одного Начальствующаго Римлянина, именемъ К. Во-
55. лузена, на одномъ Военномъ Суднѣ, чтобъ ему осмотрѣть берега́ Великобрітанскія, и потомъ возвратиться съ отповѣдію о всемъ, что онъ увидитъ и примѣтитъ. Волузенъ плавалъ пять дней на́-морѣ; а не смѣвъ выптти на́-берегъ нигдѣ, не могъ его увѣдомить, какъ токмо что видѣлъ онъ издали и снаружи.

Между тѣмъ намѣреніе Це́сарево разгласилось въ Великобрітанніи, и произвело тамъ великое Устрашеніе. Многіи изъ Народовъ прислали къ нему Пословъ съ покореніями, и съ обѣщаніемъ дать ему Аманатовъ. Цесарь разсудилъ заблаго употребить въ свою́ пользу сіи благопоспѣшествующія расположенія. Отвѣтствовалъ онъ благосклонно Посламъ Ва́рварскимъ, и отпустилъ ихъ въ домы, а препроводить ихъ повелѣлъ Комію Атребатцу [Артоасцу], котораго онъ поставилъ въ Царя Народу его, и на котораго превеликую имѣлъ Надежду. Сей Комій, коего имя было вѣдомо и почитаемо въ Великобрітанніи, имѣлъ повелѣніе побывать у разныхъ Народовъ, увѣщавать ихъ чтобъ имъ признать Державу Римскую, и увѣдомить тѣхъ о скоромъ къ нимъ прибытіи Це́саревѣ.

Стараніе, о собраніи своего Флота, удержало Цесаря на нѣсколько времени у Моріновъ. Присутствіе его тутъ не́ было бесполезно. Сей Народъ, по то время, всегда отрекался упрямо отъ Подданства. Тогда почитай всѣ Уселія, изъ которыхъ состоялъ онъ, чрезъ Пословъ просили у него прощенія въ прошломъ, и обявили, что будутъ послушны во всемъ, что онъ имъ ни повелитъ. Ничто не могло случиться для него благовременнѣе. Радуясь, что не оставитъ причины къ беспокойству за собою въ то время, какъ будетъ въ Великобрітанніи, воспріялъ покореніе отъ Моріновъ, и удовольствовался токмо взятіемъ многихъ отъ нихъ Аманатовъ.

Флотъ Це́саревъ состоялъ въ Судахъ Долгихъ, какъ то онъ ихъ называетъ, тоесть, въ Галерахъ, снаряженныхъ на Войну, и въ Грузовыхъ Судахъ, ходившихъ на Парусахъ. Посадилъ онъ два Легіона

на

на восемдесять Грузовыхъ Судовъ. Не обьявляетъ намъ, коликое число войска было на Галерахъ, кои раздѣлилъ на Эскадры, подъ предводительствомъ Квестора, и Намѣстныхъ своихъ Начальниковъ. Опредѣлилъ на превезеніе Конницы осмнатцать Судовъ Грузовыхъ, задержаныхъ бывшихъ Вѣтромъ въ Пристанищѣ, отстоявшемъ на восемь Міль [на тритцать верстъ съ небольшимъ] отъ того выше, отъ котораго онъ самъ отправлялся. Не именуетъ ни того ни другаго изъ обоихъ сихъ Пристанищъ. Но буде Пристанище, (*) отъ котораго онъ отправлялся въ сей годъ, есть Пристанище Іцій, гдѣ сѣлъ въ суда и на другой годъ для тогожъ самаго Переѣзда; то мнится, что нижнее Пристанище есть Віссанъ, а верхнее Калé. При отправленіи своемъ, оставилъ одного Намѣстнаго Начальника съ Войскомъ, беречь Пристанище; а оставшееся свое Войско послалъ, подъ предводительствомъ двухъ другихъ Намѣстниковъ, Тітурія-Сабіна и Аврункулеія Котты, въ предѣлы Моріновъ, кои еще не поддались, и къ Менапіямъ. Л. р. 697. Пр. I. X. 55.

По совершеніи всего нáвсе распоряженія, Цесарь употребилъ въ свою пользу благопоспѣшный Вѣтръ на Выѣздъ изъ Пристанища. Отвалилъ онъ около Полуночи, послалъ Конницу свою садиться въ Суда въ другомъ Пристанищѣ, повелѣвъ ей слѣдовать за собою немедлѣнно. Но въ семъ худое отдано ему послушаніе. Чтожъ до него самаго; то пловя Предводителемъ своему Флоту, началъ усмотрѣвать землю около четвертаго часа въ день. бéрегъ усмотрѣваемый имъ, нé-былъ способенъ на Сходъ. были на немъ песчаныи бугры, съ которыхъ могли бросаемы быть пораженія на Суда; да и всѣ тѣ бугры находились покрыты Варварами. Итакъ велѣлъ онъ бросить Якарь, ожидая всѣхъ къ себѣ Судовъ. Въ девятый часъ, поспѣшествуемый совокупно Вѣтромъ и Приливомъ, подъѣхалъ еще онъ на тринатцать верстъ, и нашелъ бéрегъ удобный и гладкій, на который и вознамѣрился выйти. Отправляется. Сраженіе при сходѣ нá-берегъ.

(*) Сіе само въ себѣ есть имовѣрно; а Страбонъ и не попускаетъ о семъ сомнѣваться въ Кн. IV. стран. 199.

Л. Р. 697. Пр. I. Х. 55. Ва́рвары не выпустили изъ Глазъ Римскаго Флота; а пославши въ передъ Конницу свою́ и Коляски [ибо употребленіе биться въ Колялскахъ было у нихъ], повели Пѣхоту съ довольнымъ поспѣшеніемъ, чтобъ приспѣть имъ благовременно, со всѣми своими Силами, и сопротивляться Сходу съ Судовъ. Римскія Суда ходили очень глубоко; такъ что не могли пристать къ бе́регу: отъ чего надобно стало Воинамъ кидаться въ воду. Всякъ способно понимаетъ, коль великій могли имѣть низъ Воины тяжелаго вооруженія, привыкшіи биться сто́я на твердой землѣ, и не знавшіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ вода была глубже и мѣлче, противъ Ва́рваровъ ме́ткихъ и проворныхъ, коимъ ничто не мѣшало, и которыи знали мѣста́ совершенно.

Римляне начали бодрости лишаться. Несшій Орла изъ десятаго Легіона, возсбодрилъ ихъ. Когда сей увидѣлъ, что Тавари́щи его не смѣли бросаться въ воду, коея Глубина устрашала ихъ; то, слѣдуйте за мною, сказалъ имъ, буде не хотите, чтобъ сему Орлу быть въ рукахъ у Ва́рваровъ. Выговоривъ сіи слова́, кидается прежде всѣхъ съ Судна. Страхъ бесчестія преодолѣлъ боязнь напасти; такъ что всѣ другіи за нимъ послѣдовали. Въ то са́мое время Цесарь сажалъ Воиновъ въ Ло́дки и въ Челны легкіи, чтобъ сіи поспѣшили прибыть на по́мощь бьющимся уже́ въ водѣ: а притомъ, что са́мое и дало особливо выти на́-берегъ, велѣлъ обратиться Галерамъ такъ, чтобъ съ нихъ бить въ непріятелей съ боку, да и метну́ть на нихъ тучу пораженій изъ Самострѣловъ, употребляемыхъ Римлянами, но всеконечно не вѣдомыхъ тѣмъ Островскимъ жителямъ; такъ что, сверьхъ людей падавшихъ у нихъ, одно воззрѣніе на тѣ странныя Орудія, поражало ихъ ужаснымъ страхомъ. Наконецъ, по многихъ трудностяхъ и бѣдствіяхъ, Римляне добились до́-берега; а какъ скоро вышли они на землю, такъ тотчасъ и напали на Ва́рваровъ толь Мужественно, что всесовершенно разсыпали ихъ врозь. Но понеже Конница Це́сарева не прибыла еще; то не возможно было за ними гнаться.

Ва́рва-

Ва́рвары потеряли бодрость удобно. Итакъ, когда сіи са́мыи Народы, кои толь храбро противились сходу Воинства Римскаго, не возмогли въ томъ получить себѣ Успѣха, то прислали къ Цесарю Пословъ, съ изъявленіемъ ему всяческихъ засвидѣтельствованій покорности и повиновенія. Отдали ему также и Комія, Царя Атребатскаго, котораго они держали у себя подъ Карауломъ. Цесарь выслушалъ ихъ благосклонно, и потребовалъ отъ нихъ Аманатовъ. Все казалось клониться къ Миру и къ доброму Согласію. Но то Страхъ, который руководствовалъ Ва́рваровъ: ибо какъ скоро случай насталъ къ нарушенію Обязательствъ, и къ возобновленію паки бра́ни; такъ тотчасъ они сію и предпріяли. Л. р. 697. Пр. I. X. 55. Покорная поступка Ва́рваровъ.

Въ четвертый день по прибытіи Це́саревѣ въ Великобританнію, усмотрены изъ Стана осмнатцать Судовъ Грузовыхъ, привозящихъ Конницу. Но въ тожъ са́мое время встала толь сильная бу́ря, что разбросала она часть изъ тѣхъ Суденъ по Мо́рю, гдѣ они находились въ крайнемъ бѣдствіи, и были очень счастливы, что добились до твердыя земли́. Конница Це́сарева не можетъ пристать къ берегу.

Въ ночь тогожъ са́маго дня было Полнолуніе, и наступало уже́ Равноденствіе. Соединеніе обоихъ сихъ окрестностей, произвело са́мый большíй Приливъ. Цесарь не зналъ того, и не воспріялъ никакія предосторожности отъ Напасти невѣдомыя себѣ. Того ради какъ Галеры его, бывшіе на сухомъ берегѣ, такъ и перевозныя Суда, стоявшія на Якарахъ, подняты водою, биты, и разбиты волною; да и не можно было пособить толь великому злу. Сіе злоключеніе привело Цесаря въ крайнее затрудненіе. Возвращеніе становилось невозможнымъ, длятого что не́-было у него другихъ Судовъ, кромѣ кои толь повреждены, и не имѣлъ же ничего потребнаго къ починкѣ оныхъ. Съ другія стороны́, понеже надѣялся зимовать въ Галліи; то не привезъ съ собою ни Рухляди, ни Хлѣбнаго запаса столько, сколько надобно было. Флотъ его претерпѣлъ много отъ приливовъ.

Ва́рвары, видя своихъ Непріятелей не имѣвшихъ Судовъ, воспріяли надежду истребить ихъ, и отвратить Ва́рвары возобнов-

Л. Р. 697. Х. I. Пр. 55. тить навѣки Римлянъ отъ вступленія въ ихъ Островъ. Ктомужъ, разсуждали они о маломъ числѣ Войска Цесарева, по малому Пространству занятому его Станомъ: а хотя сей знакъ и не всеконечно былъ достовѣренъ, длятого что Воинство Римское, какъ объявлено, не имѣло Обозовъ, однако обманывались они только отъ меньшаго въ большемъ нѣсколько, самижъ имѣли великую верьховность множествомъ своимъ. Итакъ, начали зговариваться вновь, и соединяться тайно въ корпусъ Войска, укрывая свои начинанія, и ожидая благопоспѣшнаго времени къ застиженію Римлянъ, и къ нападенію на нихъ съ преимуществомъ.

Бритты вновь возмущаются. [margin: ...ляютъ ...рань.]

Но Цесарь не такой былъ Непріятель, котораго легко исплошить было можно. Состояніе, въ какомъ находился, давало ему гадательствовать, что долженствовали думать и дѣлать Варвары. И какъ они перестали присылать къ нему Аманатовъ; то доказательство бунтованія ихъ становилось уже полное. Итакъ, пріуготовлялся онъ ко всякому приключенію. Посылалъ ежедневно косить Хлѣбъ на поляхъ, и сносить въ Станъ весь тотъ скошеный. Разломалъ всѣ Суда, кои были наиболѣе повреждены, и велѣлъ привозить потребный лѣсъ и желѣзо, на починку не столь попорченныхъ, съ твердыя земли, также и другіе потребности и орудія къ дѣлу. Такимъ образомъ лишился онъ только двенатцати Суденъ; а всѣ прочія привелъ въ состояніе плыть по Морю.

Между тѣмъ Варвары нашли искомый себѣ случай. Примѣтили они, что всѣ окольныя поля пожаты, и что осталось одно токмо мѣсто, куда Римлянамъ можно притти для сжатія Хлѣба. Запали они въ близости оттуду въ Лѣсу: а когда Цесарь, какъ то они предвидѣли, послалъ седмый Легіонъ въ то мѣсто, кое тѣ окружали, и когда Воины Римскіи разсыпались по полю съ косами и серпами въ рукѣ вмѣсто меча, и не думали ничего больше, какъ токмо Хлѣбъ пожинать; тогда Варвары выбѣгаютъ нечаянно изъ Лѣсу, нападаютъ на Хлѣбожателей, убиваютъ изъ нихъ нѣсколькихъ, и приводятъ въ замѣшательство и смятеніе

ніе другихъ всѣхъ. Предпріемлютъ еще и охватить ихъ, распространяя въ округъ Военные свои Коляски. Вотъ же и способъ, какимъ они употребляли тѣ Коляски на сраженіяхъ.

Л. Р. 697. Пр. І. Х. 55.

Способъ, какимъ они бились въ Коляскахъ.

Начинали стремительнымъ ристаніемъ вбѣгать въ ряды Непріятельскіи; а когда вбѣгутъ въ Промежки оныи, то выскакивали изъ нихъ, и бились пѣши. Въ то время Возницы удалялись нѣсколько къ сторонѣ, но такъ, что всегда могли посадить въ оные бойцовъ, ежели будутъ сіи очень тѣснимы. Кажется, что Цесарь не презираетъ способа сего къ сраженію, который соединялъ, по его словамъ, Легость Коннаго съ твердостію Пѣшаго. Впрочемъ, были они досужства, удальства, и проворства невѣроятныхъ, пріобыкшіи долговременнымъ употребленіемъ, какъ остановить на покатомъ пути Лошадей своихъ, скачущихъ во весь опоръ, такъ и вдругъ оборотиться назадъ, когда мѣста имъ не будетъ къ бѣжанію. Видятся они иногда выскакивающи изъ Коляски, ползущи по Оглоблямъ, и садящися на концахъ; потомъ вдругъ вскакивающи въ Коляску, и являющися на своемъ мѣстѣ.

Римскій Легіонъ, такимъ образомъ ратуемый, не могъ спастись, еслибъ къ нему не поспѣшила помощь. Но отводная Стража предъ Станомъ, усмотрѣла на той сторонѣ, къ которой вѣдала своихъ пошедшихъ, превеликую тучу пыли. Увѣдомила о томъ Цесаря, который не потерялъ ни на мгновеніе времени. Емлетъ съ собою тотчасъ двѣ Когорты, бывшіе на Стражѣ; а повелѣвъ другимъ двумъ стать на ихъ мѣсто, также и всему Войску вооружиться поспѣшно и слѣдовать за нимъ, самъ полетѣлъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ бой. Нашелъ своихъ въ худомъ порядкѣ, и весьма не могшихъ обороняться. Присутствіе его возстановило все, остановило устремительность Непріятелей, и возободрило Храбрость въ Римлянахъ. Однако не разсудилъ за благо напирать болѣе на Варваровъ, и удовольствовался только приведеніемъ обратно въ Станъ свой Легіоновъ.

Л. Р. 697. Пр 1. Х. 55. Островичи осмѣлились притти, по нѣсколькихъ дняхъ, и къ Стану, да и нападать на него въ немъ, для того что они чрезъ то время еще укрѣпили и умножили свое Войско. Цесарь, какъ не имѣвшій Конницы, увидѣлъ совершенно, что не могъ одержать надъ ними Преимущества, всеконечно рѣшительнаго. Однако, не хотя отрещись отъ битвы, постарался быть помоществуемъ отъ тритцати Конниковъ, коихъ Атребатецъ Комій привезъ съ собою, да и вышелъ изъ за-Окоповъ на сведеніе битвы. Событіе было такое, какое онъ предвидѣлъ. Непріятели побѣжали; но очень съ малымъ ущербомъ. Римляне разгромили только Окольности, и сожгли нѣсколько Мѣстечекъ.

Мирный Договоръ между Цесаремъ и Островичами. Цесарь возвращается въ Галлію.

Не надобно было больше на приведеніе Варваровъ къ возобновленію Мирнаго договора, кой они нарушили. Въ тотже самый день, Цесарь увидѣлъ пришедшихъ Пословъ съ прошеніемъ Мира. Сего точно онъ и желалъ. Боялся самъ приближающагося Равноденствія, времени, въ которое море становится бурно; а Суда его не были въ состояніи выдержать наглость обуреванія. Итакъ поимался охотно за случай къ отплытію съ честію, повелѣвъ дать себѣ сугубое число Аманатовъ предъ тѣмъ, которое было опредѣлено прежде, и прислать ихъ къ себѣ въ Галлію. Островичи выразумѣли, что въ ихъ волѣ будетъ исполненіе такова Договора. Обѣщали они все, толькобъ имъ сжить съ своего острова сихъ беспокоящихъ Пришельцовъ, кои, съ своея стороны очень же спѣшили уѣхать отъ тѣхъ. Тотчасъ, по заключеніи Договора, Цесарь отправился при первомъ благопоспѣшномъ вѣтрѣ, и переѣхалъ въ Галлію.

Нѣкоторыя Уселія Моріновъ и Менапіевъ пребывали непремѣнно въ своемъ упрямствѣ, и не хотѣли признать Римлянъ себѣ за Господъ. Цесарь повелѣлъ на нихъ воевать своимъ Намѣстникамъ, кои не моглижъ и еще ихъ вконецъ покорить. Опредѣлилъ онъ всѣ себѣ зимнія жилища у Белговъ; и получилъ тутъ Аманатовъ отъ двухъ только Народовъ, противъ которыхъ воевалъ въ Великобританніи: Всѣ другіи не устояли въ своихъ Обязательствахъ. Вотъ же и весь Плодъ, какой

кой получилъ себѣ Цесарь отъ Похода, кой можно назвать отважнымъ, и гдѣ болѣе онъ терялъ, нежели могъ пріобрѣсть: ибо весь тотъ Островъ былъ тогда превесьма скуденъ, не имѣющъ ни Золота ни Серебра; а Корысть, какія можно было надѣяться, состояла только въ Полоненикахъ грубыхъ и скотообразныхъ. Толь для малыя вещи, подвергъ онъ себя бѣдствіямъ, какъ то мы видѣли, толь великимъ, что такихъ ему не приключалось еще во всю его жизнь. Однако, прославлялъ высоко преимущества, одержанныя въ Странѣ и надъ Людьми, коихъ насилу са́мая бытность была прежде его вѣдома: да и гласилось о семъ толь громко въ Римѣ, что опредѣлены еще́, за честь его, чрезъ двадцать дней сряду благодарственныя богамъ Молебствія.

Л. р. 697. Пр. I. X. 55.

Циц. къ Друг. VII. 7. и къ Аттік. IV. 16.

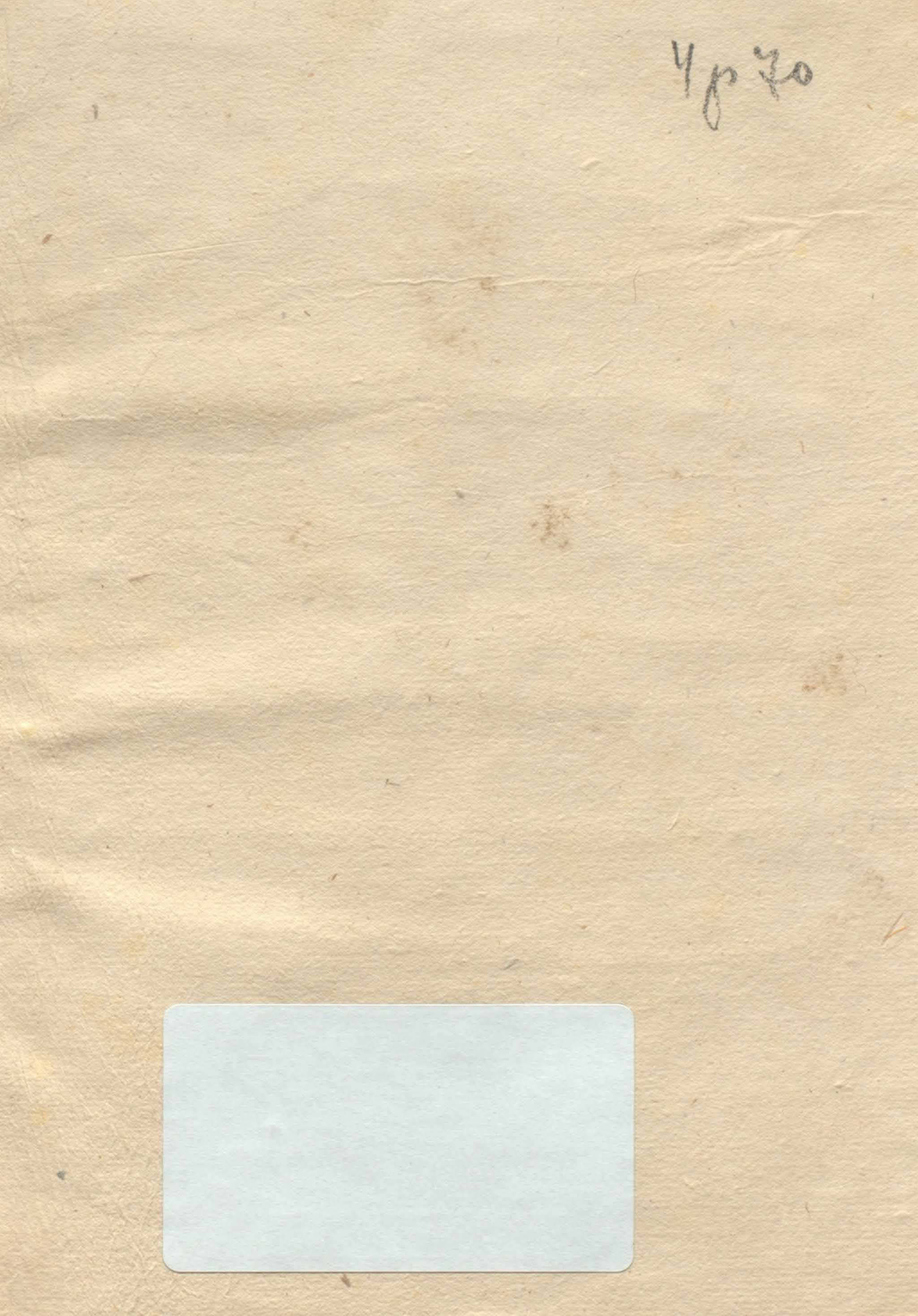
КОНЕЦЪ ВТОРАГОНАДЕСЯТЬ ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ
ТОМЪ XII.

стр.	напечатан.	исправлен.
I.	въ прошедшемъ	въ прошедшемъ
IV.	нзрѣченїю ,	изреченїю ,
VI.	или Несходство	или Несходства
VIII.	веѣхъ	всѣхъ
X.	къ употреблеиїю	къ употребленїю
XI.	Зоднимъ	однимъ
XIII.	Пра́вилу , ,	Пра́вилу ,
1.	тїрраннїческая	тїраннїческая
2.	Пр. I. X. 2.	Пр. I. X 62.
20.	Свидтельствовали	Свидѣтельствовали
23.	мнили себя.	мнили себя
	forn ſereurum	foro ſeruorum
	maluetint ,	maluerint
	commouerint.	commouerit.
25.	Прїѣхалъ въ ;	Прїѣхавъ въ
29.	Отечество ; свое	Отечество свое ;
	patram	patriam
31.	иосился ,	носился ,
32.	Размышлене ,	Размышленїе ,
	ἀнυτὸς	ἀυτὸς
	flocci	flocci ,
37.	въ темницахъ , здѣсь	въ темницахъ ; здѣсь же
48.	удовольствовать	удовольствовать всѣхъ. Онъ видно что обманывался.
49.	Иυ̃φει	Nυ̃φει
69.	тащивцїя	тащившїя
71.	,,Ибо , хотя	,,Ибо , (а) хотя
76.	Цїцоронъ	Цїцеронъ
	и грабительства въ Провїнцїяхъ	и грабительства. Далъ правительства въ Провїнцїяхъ
83.	ἀφιλόνοξον	ἀφιλόδοξον
87.	,,Настоцее	,, Настоящее
95.	Gredibile	Credibile
96.	Пр. I. X. 98.	Пр. I. Хр. 58.
97.	корый	который
102.	Красъ ,	Крассъ ,
107.	тихонко	тихонько
	Мїтрїдатова ,	Мїтрїдатова ,
119.	Тїрраннїи.	Тїраннїи.
121.	perperi ,	perpeti ,
	ſpoliari ,	ſpoliari
128.	Поступкою многихъ	Поступкою моогимъ
140.	Л. Р. 964.	Л. Р. 694.
144.	Л. Р. 964.	Л. Р. 694.
	Л. Р. 965.	Л. Р. 695.
	Н. КОРНЕЛIЙ	П. КОРНЕЛIЙ
154.	преклоненъ бывъ	преклоне́нъ бывъ

157.	объявили , себя	объявили себя
	образомъ	образомъ
160.	ипричинѣ	причинѣ
	μαραινομένη	μαραινομένην
	ἀνζωπυρȣντος	ἀναζωπυρȣντος
168.	презрѣнїя.	презрѣнїя
169.	Извѣстїй ,	Извѣстїй
183	которыи не именованъ ,	который не именованъ
	удоубопрерываемые ,	удобопрерываемые ,
	ἀγόμενοι ,	ἀγόμενοι , ȣ̈τε δρασμὸν βȣλέυȣσι , δυνάμενοι ἂν ἐυμαρῶς ,
192.	praeſtantiſſimma	praeſtantiſſimum
	dctatorem.	dictatorem.
202.	съ смерзѣнїе мъ.	съ омерзѣнїемъ.
204.	въ числѣ сто	въ числѣ ста
205.	какъ Непрїятели ,	какъ Неирїятели ,
230.	могшихъ	могшихъ
	на Адаатїковъ,	на Адуатїковъ ,
252.	но показывался	не показывался
255.	,,остоянїемъ	,, состоянїемъ
260.	охошно ,	охошно ,
262.	но переставалъ	не переставалъ
265.	шутъ	тутъ
	Кносулство,	Консулство ,
270	Покровителей	Поправителей
272	и травъ ;	и травъ ,
276.	Жребїи	Жребїй
280.	tniuriarum ,	iniuriarum ,
	eſſudiſſe	effudiſſe
	refiduum	residuum
287.	а по сей	по сей
289.	Пр. I. X. 54.	Пр. I. X. 55.
	молодъ :	молодъ ,
	Coſtabant	Conſtabant
295.	примирлся	примирился
301.	здающся	здаются
303.	Войиы.	Войны.
309.	какъ то у него	какъ у него
315.	Тацїт. Аерїкол.|	Тацїт. Агрїкол.
316.	многнхъ	многихъ
321.	зремя	время
	Бойцозъ,	Бойцовъ ,

)o(


4p70